

**ВОЕННАЯ
БИБЛИОТЕКА,**

СЪ

ВЫСОЧАЙШАГО СОИЗВОЛЕНІЯ

ПОСВЯЩЕННАЯ

РОССІЙСКОЙ АРМІИ.

ТОМЪ V.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

1840.

ВОЕННАЯ БИБЛИОТЕКА

СЪ

ВЫСОЧАЙШАГО СОИЗВОЛЕНІЯ

ПОСВЯЩЕННАЯ

РОССИЙСКОЙ АРМІИ.

ИЗДАВАЕМАЯ

И. И. Глазуновымъ

НА 1839 ГОДЪ

ТОМЪ V.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,

ВЪ ТИПОГРАФІИ И. ГЛАЗУНОВА И К^О.

1840.

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ

съ тѣмъ, чтобы по отсчитаніи представлено было въ Ценсурный Комитетъ узаконенное число экземпляровъ. Санктпетербургъ, 1840 года, апрѣля 30-го дня.

Ценсоръ А. Крыловъ.

Войны новѣйшихъ временъ.

ЗАПИСКИ
МАРШАЛА СЕНЪ-СИРА
О ВОЙНАХЪ

ВО ВРЕМЯ ДИРЕКТОРИИ, КОНСУЛЬСТВА И ИМПЕРИИ
ФРАНЦУЗСКОЙ.

=

ЧАСТИ ВТОРАЯ И ТРЕТЯ.

=

ПЕРЕВОДЪ КАПИТАНОВЪ

Л. Л. ШТЮРМЕРА И Д. А. МИЛЮТИНА.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ,
1840.

ОГЛАВЛЕНИЕ.

—

РЕЙНО-МОЗЕЛЬСКАЯ АРМІЯ.

Кампанія 1795 года.

- Глава первая.* Продолженіе блокады Майнца. —
Отбытіе Клебера и назначеніе на его мѣсто ге-
перала Шаала. — Дѣла 6-го и 30-го апрѣля.
— Образованіе рейно-мозельской арміи ; Пиш-
грю принимаетъ надъ нею начальство 1
- Глава вторая.* Переходъ самбро-маасской арміи
черезъ Рейнъ. — Журданъ принуждаетъ го-
родъ Дюссельдорфъ слаться и идетъ къ рѣкѣ
Ланъ. — Маннгеймъ сдается на капитуляцію
генералу Пишгрю , который дебушируетъ от-

- туда къ Гейдельбергу, съ двумя дивизіями, взя-
тыми изъ подъ Майнца. — Опъ отгѣспенъ
Квоздановичемъ. Журданъ съ большею частію
войскъ своей арміи прибываетъ къ рѣкѣ Май-
ну. — Приготовленія для осады Майнца; из-
мѣненія въ этой диспозиціи 16
- Глава третія.* Отступленіе самбро-маасской ар-
міи. — Разсужденія объ этомъ предметѣ . . . 33
- Глава четвертая.* Движенія и распоряженія Клер-
фе для обхода майнцскихъ линій. 47
- Глава пятая.* Атака майнцскихъ линій австрій-
скою арміею Нижняго Рейна. — Отступленіе
дивизій, состоящихъ подъ начальствомъ Шаала 58
- Глава шестая.* Французы отступаютъ изъ майнц-
скихъ линій, и занимаютъ позицію на рѣкѣ
Фримъ 80
- Глава седьмая.* Французы атакованы на рѣкѣ
Фримъ соединенными силами Клерфе и Вурмзера 99
- Глава осьмая.* Отступленіе французской арміи къ
Кейзерслаутерну и Нейштадту, а потомъ за рѣ-
ки Квейхъ и Эрбахъ. — Сдача Маннгейма . . 117
- Глава девятая.* Лѣвый флангъ рейно-мозельской
арміи начинаетъ дѣйствовать наступательно. —
Атака Цвейбрюкена. — Взятіе Гомбурга и Лауд-
штуля. — Перемиріе. — Заключеніе 128

—

РЕЙНО-МОЗЕЛЬСКАЯ АРМІЯ.

КАМПАНИЯ 1796 ГОДА.

	Стран.
<i>Глава первая.</i> Моро назначенъ на мѣсто Пишгрю главнокомандующимъ арміею. — Австрійцы прерываютъ перемиріе. — Начало военн. дѣйствій	145
<i>Глава вторая.</i> Переправа черезъ Рейнъ. — Взятіе Келя. — Бой на Ренхъ	167
<i>Глава третья.</i> Взятіе Кнубиса и Фрейденштадта. — Дѣло при Раштадтѣ	183
<i>Глава четвертая.</i> Сраженіе при Егтлингенѣ . .	193
<i>Глава пятая.</i> Движеніе Моро на Форцгеймъ. — Намѣреніе его снова атаковать эрцгерцога. — Отступленіе Австрійцевъ на правый берегъ Неккара. — Армія французская слѣдуетъ за ними и располагается на лѣвой сторонѣ той же рѣки. — Отступленіе эрцгерцога къ Дунаю. . .	211
<i>Глава шестая.</i> Движеніе обѣихъ противныхъ армій отъ Неккара долинами рѣкъ Фильсъ и Ремсъ къ рѣкѣ Верницъ. — Переходъ черезъ Рауэ-Альпы. — Бой при Бопфингенѣ. — Расположеніе на рѣкѣ Бренцъ. — Дѣла при Нересгеймѣ, Катценштейнѣ, Гундельфингенѣ и Егтлингенѣ .	228
<i>Глава седьмая.</i> Сраженіе при Нересгеймѣ (11-го августа)	248
<i>Глава осьмая.</i> Переправа черезъ Дунай. — Движеніе армій рейно-мозельской къ Аугсбургу. —	

	Стран.
Присоединеніе праваго крыла ея къ главнымъ силамъ. — Размышленія о положеніи обѣихъ армій въ эту эпоху.	271
<i>Глава девятая.</i> Переходъ черезъ Лехъ. — Дѣ- ло при Фридбергѣ.	294
<i>Глава десятая.</i> Отступленіе арміи Латура за Изеръ и преслѣдованіе арміи рейно-мозельской. — Бой при Гейсенфельдѣ и Фрейсингенѣ. — Движенія гарнизоновъ филиппсбургскаго и маннгеймскаго	307
<i>Глава одиннадцатая.</i> Бой при Майнбургѣ. — Пе- реходъ Французовъ на лѣвую сторону Дуная при Нейбургѣ.	320

ОПРАВДАТЕЛЬНЫЯ СТАТЬИ.

Къ походу 1795 года	335
-------------------------------	-----

ОПРАВДАТЕЛЬНЫЯ СТАТЬИ.

Къ походу 1796 года	405
-------------------------------	-----

РЕЙНО-МОЗЕЛЬСКАЯ АРМІЯ.

КАМПАНІЯ 1795 ГОДА.

=

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Продолженіе блокады Майнца. — Отбытіе Клебера и назначеніе на его мѣсто генерала Шаалля. — Дѣла 6-го и 30-го апрѣля. — Образованіе рейно-мозельской арміи; Пишгрю принимаетъ надъ нею начальство.

Въ концѣ предъидущей кампаніи, мы видѣли, до какого бѣдственнаго состоянія была доведена армія подъ Майнцемъ, частью по причинѣ суроваго времени, а частью по совершенному небреженію правительства объ ея пуждахъ. Директорія приняла однако нѣкоторыя мѣры для улучшенія судьбы воиновъ, которые, получая жалованье ассигнаціями, неимѣвшими никакой цѣнности, по настоящему ничего не получа-

Т. V. — Записки Сець-Сига.

1

ли. Къ этому времени генераламъ и всѣмъ офицерамъ стали выдавать ежемѣсячно по восьми франковъ звонкою монетою, и сверхъ того начали имъ отпускать нѣкоторыя вещи на равнѣ съ солдатами. Я зналъ дивизионныхъ генераловъ, которые, находясь въ крайней нуждѣ, не отказались принять кусокъ сукна или пару простыхъ сапогъ, стоявшихъ какихъ нибудь семь или осемь франковъ. Возвышеніе жалованья ни мало однако же не улучшило состоянія офицеровъ; напротивъ того они сдѣлались еще бѣднѣе противъ прежняго, потому что всѣ лица, которымъ они оставались должными за подряды или другіе предметы, потребовали уплаты долговъ, хотя только частью въ звонкой монетѣ, но и часть эта была слишкомъ значительна для офицеровъ.

Мы уже сказали выше, что генералу Клеберу наскучило командованіе арміею, лишенною всего нуждаго. Онъ предлагалъ комиссарамъ конвента нѣсколько отодвинуть ее отъ Майнца, имѣя въ виду, что съ облегченіемъ утомительной службы войскъ, охраняющихъ себя на близкомъ отъ непріятеля разстояніи, можно будетъ по-крайней-мѣрѣ прокормить армію; но комиссары отвергнули его предположеніе. Третьяго января, Клеберъ, собравъ въ Оберъ-Ингельгеймѣ начальниковъ трехъ своихъ атакъ, спросилъ ихъ мнѣнія, относительно возможности взятія Майнца приступомъ. Замѣтимъ, что въ Майнцѣ находилось тогда двадцать двѣ тысячи человекъ гарнизона, и что прусская армія примыкала къ этой крѣпости лѣвымъ, а австрійская правымъ флангомъ своего расположенія. Сначала мы сочли это насмѣшкою съ его стороны, но онъ увѣрилъ насъ въ томъ, что дѣло идетъ вовсе не на шутку; что онъ долженъ скорѣе получить отъ комиссаровъ конвента положительное повелѣніе для штурма крѣпости, и желая имъ дать основательный отвѣтъ, рѣшился предварительно узнать мнѣніе каждаго изъ насъ. Мы сказали ему откровенно наши мысли. Я никогда не зналъ, было ли ему впоследствии прислано повелѣ-

ніе отъ комиссаровъ, и если было, то что онъ имъ отвѣтилъ. Онъ объявилъ намъ, что намъренъ вскорѣ рапортовать себя больнымъ и уѣхать изъ арміи, и дѣйствительно исполнилъ это. Отбытіе его мы приписывали единственно непрерывнымъ ссорамъ его съ представителями (Réprésentants), и бѣдствіямъ, съ которыми боролся его войска; но потомъ оказалось, что къ этимъ причинамъ присоединились еще и другія. Мишо (Michaud) не думалъ вовсе отказываться отъ начальствованія, ввѣреннаго ему правительствомъ; онъ надѣялся, что Клеберъ, принявшій отъ него часть власти, останется въ его подчиненности и не будетъ имѣть никакихъ письменныхъ сношеній съ военнымъ министерствомъ; но сдѣлалось иначе. Мишо скрывалъ сначала свое неудовольствіе, терпѣлъ нѣкоторое время, но наконецъ счелъ нужнымъ лично прибыть къ Майнцу, объявить генералу свое удивленіе и вмѣстѣ съ тѣмъ предупредить его о томъ, что онъ уже писалъ къ министру объ увольненіи Клебера, не только отъ начальства надъ дивизіями, находившимися подъ Майнцемъ, но и отъ командованія всею арміею. Спустя нѣсколько времени, Клеберъ, не спросивъ у Мишо разрѣшенія отлучиться, предупредилъ его только, что онъ принужденъ ѣхать въ Страсбургъ, для поправленія своего здоровья, и дѣйствительно отправился туда. Отъѣздъ его оставилъ насъ на нѣкоторое время безъ начальника, потому что ни одинъ изъ дивизіонныхъ генераловъ не рѣшался принять этой должности; напротивъ того всѣ они предложили представителямъ народа и главнокомандующему, бригаднаго генерала Шаала, офицера достойнаго и хорошо знавшаго мѣстность, потому что онъ вмѣстѣ съ Клеберомъ находился въ 1793 году при осадѣ Майнца. На замѣчаніе, что Шаалъ былъ только бригаднымъ генераломъ, они отвѣтили, что его можно произвестъ, и что потомъ они готовы повиноваться ему такъ, какъ если бъ онъ былъ дѣйствительно старшій изъ всѣхъ дивизіонныхъ генераловъ. Такъ и было сдѣлано, къ общему нашему удо-

вольствію. Это можетъ служить новымъ подтвержденіемъ отсутствія честолюбивыхъ видовъ во французскихъ арміяхъ того времени, а въ особенности въ рейнской арміи.

Зима съ 1794 на 1795 годъ прошла довольно спокойно, но съ весною пачались новыя дѣйствія подъ Майнцемъ. Непріятелю досадно было видѣть расположеніе лѣваго нашего крыла, въ весьма близкомъ разстояніи отъ главныхъ крѣпостныхъ верковъ, а именно отъ форта Гаупштейнъ (Hauptstein). Пользуясь этимъ, начальникъ лѣво-фланговой атаки могъ выдвигать свои аванпосты весьма близко къ форту, но за то и расположеніе Французовъ на этомъ мѣстѣ было довольно опасно. Я уже говорилъ, какія были причины этой ошибки. Зимой непріятель терпѣлъ наше сосѣдство, потому что суровое время достаточно обезпечивало его; но въ первыхъ дняхъ апрѣля, онъ рѣшился атаковать лѣвое наше крыло и оттѣснить его далѣе отъ крѣпости.

Ночью съ 5-го на 6-го апрѣля, Французы начали строить редутъ на гонзенгеймскомъ плато, на супротивъ укрѣпленій, возведенныхъ непріятелемъ впереди форта Гаупштейнъ. Генералъ Рено (Reneauld) видѣлъ, что войска его, расположенныя на этомъ плато, занимали постъ, слишкомъ подверженный опасности; что непріятель, сдѣлавъ нечаянную вылазку, имѣлъ возможность напасть на нихъ въ расплохъ, и захватить ихъ прежде, чѣмъ они будутъ поддержаны другими войсками. Эти-то причины заставили его начать постройку редута, который долженъ былъ нѣсколько обезпечить расположеніе его передовыхъ постовъ, и доставить имъ убѣжище на случай атаки. Непріятель оцѣнилъ пользу этой постройки и рѣшился воспрепятствовать ея окончанію. Шестаго апрѣля, въ девятомъ часу утра, замѣтивъ работы, начатыя ночью, онъ атаковалъ пикеты, прикрывавшіе редутъ, и даже занялъ на время самое укрѣпленіе, но не могъ въ немъ удержаться, какъ по принципѣ сосредоточеннаго туда

огня батарея лагеря, такъ и потому, что пикеты, подкрѣпленные нѣсколькими ротами гренадеръ, атаквали его вторично, вытѣснили изъ редута и преслѣдовали даже за палисадами его передовыхъ укрѣпленій. Другая колона, которую непріятель устремилъ по направленію къ селенію Момбахъ, была также отбита.

Неудача этого предпріятія не много подѣйствовала на Австрійцевъ, и они рѣшились повторить впоследствіи свое покушеніе, только съ болѣе соответствующими тому средствами. Въ теченіе этой продолжительной и строгой зимы, нельзя было окончить постройку укрѣпленныхъ линій подъ Майнцемъ, въ особенности же лѣвый флангъ ихъ, гдѣ дурное качество грунта требовало значительныхъ работъ; а потомъ оттепель испортила отъ-части укрѣпленія центра и праваго фланга. Коль скоро грунтъ пріобрѣлъ надлежащую крѣпость, тотчасъ было рѣшено приступить къ почищкѣ и улучшенію всѣхъ насыпей; но едва работы были начаты, непріятель опять повелъ атаку противъ той части нашей арміи, которая носила названіе лѣво-фланговой атаки.

Тридцатаго апрѣля, въ четвертомъ часу утра, всѣ батареи на островахъ, батарея гартенфельдскаго редута, и та, которая находилась впереди форта Гаупштейнъ, открыли сильнѣйшую пальбу. Весьма значительное число застрѣльщиковъ, будучи поддерживаемо эскадронами гусаръ, устремилось противъ нашихъ пикетовъ, расположенныхъ на наружномъ склонѣ гоппенгеймскаго плато, впереди Момбаха, Maison blanche и мѣльницы, и принудили ихъ отступить въ укрѣпленные линіи. За тѣмъ двѣ колонны пѣхоты дебушировали: одна по большой дорогѣ на отлогость плато, а другая вдоль береговъ Рейна до кирпичнаго завода. Непріятельскій авангардъ бросился на батарею, изъ двухъ осьми-фунтовыхъ орудій, построенную впереди момбахскихъ линій и овладѣлъ ею. Колонны двинулись впередъ, подъ покровительствомъ огня своихъ батарей, и пытались овладѣть тою частью укрѣпленныхъ

линей, которая находилась предъ ними; но были два раза отбиты. Не смотря на то, Австрійцы, подъ сильнѣйшимъ пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ, построились въ третій разъ къ наступленію, и въ то же самое время пытались сдѣлать высадку ниже Момбаха; но протерпѣвъ весьма большой уронъ при атакѣ укрѣпленій, должны были отступить. Все остальное время утра обѣ арміи продолжали другъ противъ друга сильную канонаду. Между тѣмъ непріятель сосредоточивалъ значительное число кавалеріи между Гонзенгеймомъ и Бреценгеймомъ, и выказывалъ колонны пѣхоты, готовыя къ дебушированію изъ цальбахской ложины. Сенъ-Сиръ, командуя атакою центра, выдвинулъ изъ своего лагеря часть войскъ къ Бреценгейму, для воспріятствованія этой пѣхотѣ выхода на равнину, и вмѣстѣ съ тѣмъ перевелъ два полка кавалеріи на свой лѣвый флангъ, гдѣ они должны были присоединиться къ осьмому драгунскому полку, который генералъ Рено (начальствовавшій атакою лѣваго фланга) расположилъ на своемъ правомъ флангѣ, для наблюденія за австрійскою кавалеріею, угрожавшею дебушированіемъ по большой крещнахской дорогѣ. Мы полагали, что непріятель хотѣлъ обойти одно изъ двухъ селеній: Гонзенгеймъ или Бреценгеймъ, чтобы своею атакою захватить большее протяженіе; но какое ни было его намѣреніе, онъ принужденъ былъ отъ него отказаться.

Генералъ Шааль, одобревъ распоряженія Сенъ-Сира, поручилъ ему еще лично принять начальство надъ тою кавалеріею, которая, съ прибытіемъ двухъ полубригадъ подкрѣпленія, отправленныхъ къ центру, должна была поддерживать движенія и новыя усилія лѣваго фланга. Движеніе этой кавалеріи и появленіе въ скоромъ времени пѣхоты, остановило непріятеля, заставило его отступить и ограничиться на этомъ пунктѣ обороною. Онъ началъ строить укрѣпленіе насупротивъ передовыхъ верковъ Гонзенгейма. Это встревожило генерала Рено, и онъ, сильнымъ огнемъ артил-

леріи, старался оставить работы противника, но не успѣлъ въ этомъ, потому что, при необыкновенной дѣятельности, непріятель успѣлъ въ скорое время закрыть себя земляною насыпью. Рено рѣшился вытѣснить его отъ-туда штыками. Онъ только что получилъ одиннадцатую полубригаду легкой и девяносто первую линейной пѣхоты изъ центра, и сверхъ того одну полубригаду съ праваго фланга. Опасеніе, чтобъ непріятель не произвелъ высадки позади его лѣваго фланга, прекратилось къ тому же времени; потому что батарея, построенная имъ на берегу Рейна, потопила одно изъ большихъ непріятельскихъ судовъ и принудила прочія возвратиться въ Майнцъ.

Эти предварительные успѣхи внушили ему слишкомъ большую самонадѣянность. По настоящему, ему бѣ не слѣдовало отваживаться на подобное предприятие, потому что невозможность атаковать Австрійцевъ съ успѣхомъ, на плато, гдѣ они находились подъ непосредственнымъ покровительствомъ артиллеріи крѣпостныхъ верковъ, а въ особенности форта Гаупштейнъ, отъ-куда можно было поражать его войска картечью. — была совершенно очевидна. Обладаніе тою позиціею, которую Рено хотѣлъ отнять у противника, зависѣло отъ обладанія фортомъ; правда, что онъ занималъ плато въ теченіе всей зимы, но должно замѣтить, что непріятель съ своей стороны вовсе тому не препятствовалъ, будучи увѣренъ въ томъ, что въ случаѣ надобности, онъ успѣетъ безъ труда овладѣть этою позиціею; надобность же представилась тогда, когда Рено, постройкою своихъ укрѣпленій на плато, обнаружилъ намѣреніе утвердиться на этомъ мѣстѣ. Клерфе былъ генералъ, непроникавшій безъ вниманія подобныхъ покушеній и рѣшительно имъ противудѣйствовавшій; но, не смотря на его искусство, онъ утормъ сдѣлалъ, по моему мнѣнію, довольно большую ошибку, предпринявъ овладѣть лѣвымъ флангомъ нашихъ ливій, съ несоразмѣрными силами; а Французы, видѣвшіе на опытѣ ошибку противника, сдѣлали тоже

самое послѣ обѣда, вознамѣрившись отнять у непріятеля постъ, который имъ было невозможно удержать за собою, если только противникъ заупрямился владѣть имъ.

Во второмъ часу по полудни, Рено, окончивъ свои распоряженія для атаки укрѣпленія, которое непріятель старался возвести на высотѣ, командуемой гаупштейнскимъ фортомъ, далъ сигналъ къ наступленію. Штабъ-офицеръ Буреттъ (Chef de Bataillon) съ осемнадцатю ротами гренадеръ, находившійся на лѣвомъ флангѣ атаки, переправился черезъ ручей Гонсбахъ, обошедъ для этого мѣльницу, называемую Гардемуле, и направился противъ лѣвой оконечности плато, которымъ непріятель завладѣлъ поутру, и гдѣ потомъ началъ укрѣпляться. Въ то же самое время генераль Аргу (Argout), съ бригадою пѣхоты, готовился атаковать лѣвое непріятельское крыло. Буреттъ, не смотря на многократныя усилія его гренадеръ, не могъ овладѣть указаннымъ ему пунктомъ. На правомъ флангѣ Аргу имѣлъ еще менше успѣха; онъ двинулъ сто тридцать девятую полубригаду и одинъ баталіонъ одиннадцатой полубригады легкой пѣхоты въ разсыпномъ строѣ противъ плато, на которое эти войска взобрались съ неустрашимостью, но дойдя до вершины, онѣ претерпѣли большой уронъ отъ сильнаго и хорошо поддерживаемаго ружейнаго огня и стрѣльбы картечью. Генераль Аргу, бригадиръ сто тридцать девятой полубригады, и два его штабъ-офицера были тяжело ранены. Въ атаковавшей колонѣ сдѣлался довольно большой безпорядокъ, въ слѣдствіе котораго она должна была начать отступление. Непріятель преслѣдовалъ ее частью своей кавалеріи, но генераль Дюзира (Dusirat), которому было поручено поддерживать правый флангъ этой атаки съ двумя баталіонами центра (третье баталіоны шестой и девяносто первой порубригады), двинулся впередъ, и сильнымъ огнемъ заставилъ эту кавалерію поспѣшно отступить. Послѣ сего она, казалось, хотѣла еще обойти правый флангъ Дюзира, но наступательное движе-

ніе кавалеріи Сень-Сира принудило ее наконецъ совершенно сойти съ поля, и отступленіе войскъ, неуспѣвшихъ въ атакѣ укрѣпленій, начатыхъ Австрійцами, не было болѣе тревожимо. Французы съ своей стороны оставили дальнѣйшія покушенія для отнятія этой позиціи, а генералъ Шааль долженъ былъ заяться необходимыми, по обстоятельствамъ, перемѣнами въ своихъ линіяхъ, о чемъ будетъ сказано ниже. Къ вечеру войска, взятая изъ центра и праваго фланга, возвратились въ свои лагери; послѣ чего, до самаго исхода мая, армія, находившаяся подъ Майнцемъ, не сдѣлала никакаго замѣчательнаго движенія.

Въ это время одна дивизія арміи Самбры-и-Мааса, подъ начальствомъ генерала Понсета (Poncet), заняла расположеніе позади атаки лѣваго фланга. Бездѣйствіе этой арміи облегчило ей производство того движенія, равно какъ и тѣхъ движеній, которыя она сдѣлала для смѣны корпусомъ генерала Гатри (Hattry), дивизіи мозельской арміи, блокировавшихъ крѣпость Люксамбургъ, подъ начальствомъ генерала Амбера (Ambert). Смѣнившіяся войска поступили въ составъ рейнской арміи, которая послѣ сего и приняла названіе арміи Рейна-и-Мозеля (armée du Rhin et Moselle). Начальство надъ нею принялъ генералъ Пишгрю; но мы не лишились храбраго и скромнаго Мишо, который одинъ только радовался назначенію ему преемника. Армія не почувствовала вполнѣ важности потери своего начальника, потому что она вовсе не подозрѣвала еще того переворота, который вскорѣ произошелъ въ политическихъ мнѣніяхъ Пишгрю, и считала новаго главнокомандующаго одушевленнымъ тѣмъ же патриотизмомъ, который руководилъ имъ въ 1793 году, когда она первый разъ находилась въ его управленіи.

Лѣвый флангъ арміи былъ расположенъ на другой позиціи и для защиты его построена линія отдѣльныхъ редутовъ. Этою линіею лѣвый флангъ былъ осаженъ назадъ и приведенъ въ лучшее, чѣмъ преж-

де, согласіе съ центромъ и правымъ флангомъ. Весьма жаль, что все это не было сдѣлано тотчасъ послѣ прибытія арміи къ Майнцу, потому что намъ бы осталось болѣе времени для надлежавшей обдѣлки укрѣпленій, возведеніе которыхъ, по причинѣ несчастнаго и неровнаго грунта, стоило весьма много трудовъ.

Къ тому же самому времени, всѣ почпки и улучшения, какъ на правомъ флангѣ, такъ и въ центрѣ майпцкихъ линій, были совершенно окончены, и линіи эти были столько удобны для обороны, сколько этого возможно достигнуть непрерывными линіями. Онѣ имѣли одинъ только недостатокъ, который могъ дать невыгодное понятіе объ искусствѣ инженернаго полковника Катоара (Catoire), производившаго ихъ трасировку, а именно: правый флангъ ихъ, который, для вящаго усиленія всей фортификаціи, слѣдовало прикинуть къ самому Рейну, былъ доведенъ только до селенія Лаубенгеймъ. Я скажу, однако, что это все не зависѣло отъ полковника Катоара, который нѣсколько разъ сожалѣлъ предо мною о томъ, что Дезэ ни какъ не соглашался довести эти линіи до самаго Рейна, считая съ своей стороны всякую атаку непріятеля на этомъ мѣстѣ невозможною, и говоря, что онъ бы даже желалъ подобной ошибки со стороны противника для того, чтобъ его заставить раскаиваться въ неудачѣ.

Катоаръ, получивъ особое порученіе, отправился на антильскіе острова, гдѣ потомъ умеръ; а Дезэ вскорѣ былъ отозванъ отъ Майнца къ Верхнему Рейну. Впослѣдствіи ни одинъ инженеръ не вздумалъ привести въ исполненіе мысль Катоара, и недостатокъ линій, въ которомъ справедливо насъ упрекали, остался неисправленнымъ. Мы увидимъ потомъ, какія это имѣло послѣдствія, хотя, безъ сомнѣнія, эта ошибка была бы менѣе важною, если бъ Дезэ продолжалъ начальствовать на этомъ пунктѣ. Всякому извѣстно вліяніе личныхъ качествъ начальника, вслѣдствіе кото-

рыхъ одинъ имѣть успѣхъ при дурныхъ даже распоряженіяхъ, а другой, при лучшей диспозиціи, испытуетъ неудачу.

Въ теченіе всего лѣта не произошло ничего замѣчательнаго; обѣ арміи оставались въ бездѣйствіи. Съ одной стороны онѣ нуждались въ отдыхѣ послѣ послѣдней, многотрудной и продолжительной кампаніи; съ другой стороны арміи коалиціи, значительно ослабившись убылью союзниковъ, были принуждены обдумать новый планъ, болѣе согласный съ дѣйствительными ихъ силами.

Французское правительство, обнаруживло сперва большую перѣшительность, а потомъ начертало планъ, который вовсе не соответствовалъ его средствамъ. По всему видно было отсутствіе Карно (Carnot) въ комитетѣ народной безопасности (comité de salut public); Обри (Aubry), заступившій его мѣсто во время происходившаго тогда переворота, явилъ себя слабымъ и почти ничтожнымъ. Не принявъ въ соображеніе потерь, претерпѣнныхъ въ послѣдней кампаніи французскими арміями, какъ въ людяхъ, такъ и въ матеріальной части; — потерь, которыхъ слѣдствіемъ было большее или меньшее разстройство всѣхъ частей войскъ, и уменьшеніе баталіонныхъ и эскадронныхъ кадровъ до половины и даже до трети положеннаго комплекта, Обри вздумалъ отправить къ главнокомандующимъ арміями: Самбры-и-Мааса, и Рейна-и-Мозеля приказаніе: *перейти черезъ Рейнъ и снести войну въ сердце Германіи*. Правда, что это приказаніе не было исполнено; недостатокъ необходимыхъ средствъ заставлялъ его непрерывно откладывать, хотя оба главнокомандующіе и старались по возможности о приобретеніи всего нужнаго. Они ясно понимали невозможность взять Майнцъ, не обложивъ его со всѣхъ сторонъ, чего опять нельзя было сдѣлать, не перешедъ черезъ Рейнъ; и были убѣждены въ томъ, что доколѣ эта крѣпость не будетъ взята, до тѣхъ поръ расположеніе наше на Рейнѣ не будетъ

прочю и безопасно. Слѣдственно, довольно важныя причины заставляли ихъ приступити къ тому многотрудному предпріятію; замѣтимъ кромѣ того, что даже послѣ отбытія Пруссаконъ, сила австрійскихъ арміи (вмѣстѣ съ коштингентомъ германскихъ округовъ), расположенныхъ на пространствѣ отъ Базеля до Дюссельдорфа, простиралась до ста осмидесяти тысячъ отличныхъ войскъ, и слѣдственно превышала силу противустоявшихъ имъ арміи: рейнской и Самбры-и-Мааса. Можно утвердительно сказать, что еслибъ наступательныя дѣйствія на лѣвомъ берегу Рейна не были только противны памѣреніямъ Клерфе, то онъ могъ начать ихъ и дѣйствовать съ успѣхомъ, потому что если отъ него отошли Пруссаки, то за то наша сѣверная армія (*armée du Nord*), столько отличавшаяся въ послѣднюю кампанію, занимала теперь Голландію. Не полагаю однако, чтобъ Клерфе заслуживалъ упрекъ, сдѣланный ему многими, будто бы онъ могъ принудить насъ къ снятію осады Люксамбурга, и не сдѣлалъ этого. По моему мнѣнію, онъ бы былъ остановленъ сперва предъ майнцкими линіями, потомъ въ вогезскихъ горахъ (*Vosges*) и на переправѣ чрезъ Мозель; а этихъ остановокъ конечно бѣ было достаточно, для сосредоточенія возможной части войскъ сѣверной арміи и соединенія ихъ съ арміею Самбры-и-Мааса прежде, чѣмъ бы Клерфе дошелъ до Люксамбурга, или по-крайней-мѣрѣ прежде, чѣмъ бы онъ окончилъ свое предпріятіе. Я скажу полжительно, что онъ весьма благоразумно пожертвовалъ этою крѣпостію, въ которой, при отступленіи изъ Бельгіи, онъ оставилъ гарнизонъ, въ той только надеждѣ, что австрійская армія успеетъ удержаться на Маасѣ или на Уртѣ (*L'Ourthe*), такъ какъ въ 1792 году. Еслибъ Клерфе могъ тогда предвидѣть, что раньше, какъ чрезъ мѣсяць, онъ будетъ отгѣсненъ на правый берегъ Рейна, то, вѣроятно, не занималъ бы гарнизономъ крѣпости, которая, не смотря на отличную фортификацію, могла быть для него важною, только при надеждѣ

отвоевать Бельгію. Эта же надежда не существовала болѣе съ тѣхъ поръ, какъ онъ перешелъ на другой берегъ Рейна, и въ особенности, со времени завоеванія Французами Голландіи. За всѣмъ тѣмъ, онъ могъ еще получить успѣхи, хотя и менѣе важные, но все довольно значительные, еслибъ онъ тотчасъ, сосредоточивъ свою армію въ окрестностяхъ Майнца, атаковалъ ею армію Рейна-и-Мозеля, шесть мѣсяцевъ уже облежавшую эту крѣпость; потому что эта армія, ослабленная болѣзнями и недостаткомъ продовольствія, не много бѣ пренятствовала его дѣйствіямъ, слѣдствіемъ которыхъ могло быть временное занятіе Пфальца. Конечно, это занятіе было бѣ весьма не долговременное, и прекратилось бы, коль скоро армія Самбры-и-Мааса двинулась бы въ тылъ непріятелю къ р. Наге (Nage), потому что она бы этимъ отрѣзала противнику путь отступленія и поставилабъ его, такъ сказать, между двухъ огней. Изъ сего видно, что этотъ большой маневръ въ началѣ кампаніи, не принесъ бы никакихъ важныхъ выгодъ, и потому, можетъ быть, Клерфе не предпринялъ его. Вскорѣ увидимъ, что онъ исполнялъ его впоследствии, въ болѣе благопріятствующихъ обстоятельствахъ, и не смотря на удобный случай, не получилъ выгодъ, которыхъ по всему надлежало ожидать.

Пишгрю находился обыкновенно въ одной деревнѣ, близь Страсбурга, гдѣ была и главная его квартира; однако же въ теченіе лѣта, онъ нѣсколько разъ осматривалъ свою армію. Я видѣлъ его два раза подъ Майнцемъ; онъ показался намъ еще болѣе угрюмымъ и молчаливымъ, какъ въ 1793 году. Мы приписывали это глубокимъ размышленіямъ, свойственнымъ столь важнымъ дѣйствіямъ, какія были ему поручены; но такъ какъ именно съ этого времени начинается связь его съ графомъ Монгаліяръ (Mongaiillard) и съ нефшательскимъ книгопродавцемъ Фошъ Борелемъ (Fauche Borel), то весьма можетъ быть, что усугубленіе печали, замѣченное нами на его лицѣ, происходило дѣйствитель-

по отъ борьбы личныхъ выгодъ съ совѣстью; борьбы, которая, какъ должно полагать, предшествовала окончательному намѣренію измѣнить той партіи, которой онъ посвятилъ себя, и которой служилъ съ такимъ восторженнымъ рвеніемъ.

Въ описываемую эпоху, почти съ достовѣрностью можно сказать, что Пишгрю ни на что еще не рѣшился, и я замѣчу въ послѣдствіи, съ какого пменно времени, должно считать его дѣйствія измѣною въ отношеніи къ арміи, имѣвшей къ нему слишкомъ безъотчетную довѣренность. Поступки его въ позднѣйшее время были, безъ сомнѣнія, причиною того, что и предшествовавшія имъ, грубыя его ошибки, были сочтены умышленными. Многіе другіе генералы, дѣлали не менѣе важныя промахи, но потомъ каждый старался свалить все на измѣну Пишгрю. Чтобъ это преступленіе сдѣлать болѣе очевиднымъ, начали уже чрезъ мѣру прославлять необыкновенныя его дарованія, между тѣмъ какъ всѣ, знавшіе его покороче, и умѣвшіе цѣнить военный геній, знали Пишгрю, какъ весьма посредственнаго генерала, и вовсе не удивлялись непростительнымъ его ошибкамъ въ кампаніи 1795 года. Въ 1793 году онъ сознавался по-крайней-мѣрѣ въ незнаніи военнаго искусства, и прибѣгая къ совѣтамъ другихъ, избѣгнулъ слишкомъ грубыхъ промаховъ. Не знаю, какъ онъ велъ себя въ слѣдующемъ году; мнѣ только извѣстно, что онъ сперва претерпѣлъ большія неудачи, а потомъ одержалъ большіе успѣхи, въ особенности же съ тѣхъ поръ, когда, пользуясь строгою зимою, онъ вторгнулся въ Голландію. Если планъ этого зимняго похода принадлежалъ ему, то блистательный результатъ этихъ предначертаній могъ сдѣлать его гордымъ, или по-крайпей-мѣрѣ внушить ему большую самонадѣянность. Дѣйствительно въ 1795 году, Пишгрю возвратился къ рейнской арміи совершенно другимъ, какъ мы его знали прежде, и въ эту кампанію нарочно старался показывать невниманіе свое ко всѣмъ совѣтамъ. Но

и среди блеска окружавшей его тогда славы, все были видны его недостатки, и намъ казалось даже, что они еще увеличились отъ лести, подстрекавшей его пустое самолюбіе.

=

ГЛАВА ВТОРАЯ.

Переходъ арміи Самбры-и-Мааса черезъ Рейнъ. — Журданъ принуждаетъ городъ Дюссельдорфъ сдаться и идетъ къ рѣкѣ Ланъ. — Мангеймъ сдается на капитуляцію генералу Пишгрю, который дебушируетъ отъ туда къ Гейдельбергу, съ двумя дивизіями, взятыми изъ подъ Майнца. — Онъ отгьсненъ Квоздановичемъ. Журданъ съ большею частію войскъ своей арміи прибываетъ къ рѣкѣ Майну. — Приготовленія для осады Майнца; измѣненія въ этой диспозиціи.

Въ теченіе іюня, іюля и августа мѣсяцевъ, французскія и германскія арміи, расположенныя по квартирамъ или собранныя въ лагеряхъ, на берегахъ Рейна, оставались въ бездѣйствіи. Крѣпость Люксамбургъ, послѣ семи или восьми-мѣсячнаго облежанія, истощивъ всѣ свои запасы продовольствія, сдалась наконецъ Французамъ. Комендантъ ея, фельдмаршалъ Бендеръ (Bender), потерявъ надежду на всякую помощь, подписалъ капитуляцію, подъ условіемъ свободнаго отступленія въ Австрію. Послѣ того блокадный корпусъ генерала Гатри (Gatry) могъ уже приблизиться къ

Рейну, и вся армія Самбры-и-Мааса могла получить новое назначеніе (fut disponible).

Около этого времени Вурмзеръ, съ частью своей арміи двинулся къ Баваріи; всѣ полагали, что онъ ведетъ подкрѣпленія въ Италію. Правительство приказало генералу Мейіше (Meunier) слѣдовать туда же съ десяти тысячами войскъ, взятыхъ отъ рейнской арміи. Между тѣмъ слѣдованіе Австрійцевъ было остановлено, можетъ быть, по причинѣ демонстраціи Пишгрю, или же просто потому, что успѣвъ ввести пасть въ заблужденіе, они уже достигнули своей цѣли. Вурмзеръ возвратился со своими войсками къ Верхнему Рейну, а Пишгрю безъ надобности ослабилъ себя убылью десяти тысячъ человѣкъ.

Армія Рейна-и-Мозеля, сила коей, по прибытіи Пишгрю, простиралась до девяноста пяти тысячъ человѣкъ подъ ружьемъ, занимала расположеніе по лѣвому берегу Рейна, отъ Гюнингена до Бингена, частью по квартирамъ, а частью въ лагеряхъ. Расположеніе арміи Самбры-и-Мааса, считавшей до девяноста семи тысячъ человѣкъ въ строю, простиралось отъ Бингена до Дюссельдорфа и далѣе. Австрійскія арміи, занимали противоположный берегъ рѣки: Вурмзеръ съ осемьюдесятью тысячами человѣкъ отъ Леррахъ (Lörrach близъ Базеля) до Филиппсбурга; а Клерфе (Clersfurt) съ девяноста шестью тысячами отъ Филиппсбурга до Дюссельдорфа. По этому распредѣленію силъ, армія Рейна-и-Мозеля имѣла противъ себя всѣ силы Вурмзера и значительную часть арміи Клерфе, у котораго Вурмзеръ находился въ подчиненности. Говорятъ, что Французское правительство, во время самыхъ военныхъ дѣйствій, рѣшилось принять такую же мѣру и вѣрнуть генералу Пишгрю, власть надъ обѣими арміями. Тогда мы ничего подобнаго не слышали, а нынѣ, не отрицая возможности этого факта, мы скажемъ только, что если это и было предложено Пишгрю, то онъ никогда не воспользовался данною ему властью, вѣроятно потому, чтобъ не оскорбить самолюбиваго своего товарища. Если это

уваженіе руководило имъ, то онъ конечно поступалъ благоразумнѣе, чѣмъ Гошъ, въ отношеніи къ нему, въ походѣ 1793 года.

Не трудно усмотрѣть, что при такомъ расположеніи обѣихъ армій, никто не думалъ о томъ, чтобъ согласить протяженія ихъ фронтовъ съ числомъ противудѣйствовавшихъ имъ непріятельскихъ войскъ. Въ то время, пока часть силъ Журдана была заята блокадою Люксамбурга, обѣ наши арміи могли оставаться на тѣхъ позиціяхъ, которыя онѣ занимали въ кампанію 1794 года; но съ тѣхъ поръ, когда окончаніе блокады позволило Журдану сосредоточить всю свою девяносто семи-тысячную армію, кажется, слѣдовало ему дѣйствовать противъ всей арміи Клерфе, имѣвшей девяносто шесть тысячъ человекъ подъ ружьемъ. Изъ этого видно, что еслибъ тогда, кто нибудь хотѣлъ болѣе соотвѣтственнымъ образомъ распредѣлить силы Французовъ, избѣгая при томъ всего того, что ведетъ къ спорамъ между полководцами (о коихъ будетъ говорено ниже), то онъ бы долженъ былъ правому флангу Журдана поручить наблюденіе за гарнизономъ Майнца, и протянуть его до самаго Маннгейма, потому что лѣвый непріятельскій флангъ примыкалъ къ Филиппсбургу. Тогда бъ армія Самбры-и-Мааса, послѣ сдачи Маннгейма, могла приблизиться къ этому городу и занять его, въ видѣ предмостнаго укрѣпленія (*tête de pont*); что конечно было бъ выгуднѣе, какъ занятіе столь отдаленнаго пункта, каковъ былъ Дюссельдорфъ. Такимъ образомъ слишкомъ длинная линія расположенія Французовъ, отъ Базеля до Дюссельдорфа, была бы значительно сокращена, и непростиралась бы далѣе Нейвида (*Neuvied*). Эта линія моглабъ даже ограничиться однимъ протяженіемъ отъ Майнца до Базеля; но тогда сѣверная армія должна была бъ занять Нейвидъ и Дюссельдорфъ, что впрочемъ по настоящему къ ней и относилось. При такомъ предположеніи, армія Пишгрю, въ полномъ своемъ составѣ, дѣйствовала бъ противъ Вурмзера, естественнаго сво-

его противника; она лишилась десяти тысячъ чело-
вѣкъ, отправленныхъ въ Италію, но оставалось еще
осемьдесятъ пять тысячъ чело-вѣкъ, слѣдственно пятью
тысячами болѣе, чѣмъ было у Вурмзера. Она бы могла
привести въ исполненіе предполагаемую переправу че-
резъ Верхній Рейнъ; а послѣдствія того были бы, ко-
нечно, весьма выгодны для Франціи, потому что имен-
но на этомъ мѣстѣ находилась слабѣйшая сторона
Австріи, армія которой не упиралась здѣсь на четыре
крѣпости (такъ какъ на Нижнемъ Рейнѣ), изъ числа
коихъ одна первокласная давала бы ей возможность,
сообразно съ обстоятельствами, дѣйствовать на томъ
или другомъ берегу Рейна. Миѣ кажется, что Пишгрю
и Журданъ могли сами отъ себя, распредѣлить та-
кимъ образомъ вѣренныя имъ силы, потому что этимъ
не только не нарушался планъ порученныхъ имъ дѣй-
ствій, но напротивъ, исполненіе его облегчалось; и
сверхъ того, только они одни могли принять мѣры,
необходимыя для этого распредѣленія силъ.

Какъ бы то нибыло, четыре воевавшія арміи, запи-
мали оба берега рѣки, и, казалось, готовы были про-
тивупоставить другъ другу неодолимые препятствія при
всякомъ покушеніи переправиться черезъ нее. Въ са-
момъ дѣлѣ, не легко было рѣшиться на дѣйствіе, со-
пряженное со столькими затрудненіями, какъ пере-
ходъ черезъ Рейнъ и перенесеніе театра войны на дру-
гой его берегъ, тѣмъ болѣе, что силы противниковъ
совершенно уравнивались, и нельзя было сказать,
чтобы одинъ изъ нихъ имѣлъ какой нибудь перевѣсъ
надъ другимъ. По этой причинѣ ни одинъ изъ гла-
внокомандующихъ не отваживался на эту попытку, и
всякій изъ нихъ находилъ болѣе выгоднымъ, ограни-
чиваться обороною, вовсе не опасною, чѣмъ рѣшиться
на наступленіе, представлявшее многія опасности. Пе-
реправа черезъ большую рѣку, въ виду непріятеля, са-
ма по себѣ трудна, но этимъ все не кончается, и слѣ-
дующія послѣ переправы дѣйствія, гораздо болѣе за-
труднительны. Переправиться черезъ Рейнъ было Ав-

стрійцамъ не трудно, потому что они могли дебушировать прямо изъ Майнца, и даже пользоваться нѣкоторое время покровительствомъ этой крѣпости; но потомъ, при дальнѣйшемъ слѣдованіи впередъ, имъ бы пришлось имѣть съ фланговъ обѣ французскія арміи, изъ которыхъ армія Пишгрю примыкала въ это время лѣвымъ, а армія Журдана правымъ флангомъ къ Майнцу. Потому-то Клерфе и рѣшился ждать, пока противники доставятъ ему случай дѣйствовать, не подвергаясь такой опасности. Противники же его, находясь въ зависимости отъ безтолковаго правительства, не могли не доставить ему такого случая, и мы увидимъ, что вскорѣ потомъ французскіе генералы, уступая настоятельнымъ приказаніямъ, должны были поднять свои войска осенью (т. е. тогда, когда слѣдовало уже озаботиться о зимнихъ квартирахъ) и начать кампанію, для которой въ это трудное время года не было сдѣлано даже тѣхъ приготовленій, безъ которыхъ войска не могутъ обойтись въ лучшее лѣто. Это относится преимущественно къ арміи Самбры-и-Мааса, потому что дѣйствующая часть (*partie active*) арміи Рейна-и-Мозеля не была расположена на зимнихъ квартирахъ, и, какъ сказано выше, оставалась въ лагеряхъ подъ Майнцемъ и Мангеймомъ, въ разстояніи нѣсколькихъ сотъ туазовъ отъ непріятеля.

Журданъ, первый отступилъ отъ общепринятой системы, перенесъ войну на правый берегъ Рейна; но первый также почувствовалъ невыгоду этого предпріятія, и прежде другихъ охладѣлъ къ нему. За всѣмъ тѣмъ должно признать, что онъ приступилъ къ исполненію своего плана съ такою предусмотрительностью и съ такимъ искусствомъ, что успѣлъ избѣгнуть большей части предстоявшихъ ему затрудненій.

Я не имѣлъ никакого намѣренія описывать дѣйствія арміи Самбры-и-Мааса, но онѣ имѣютъ такую связь съ дѣйствіями арміи Рейна-и-Мозеля, а въ особенности съ дѣйствіями дивизій этой арміи, расположенныхъ подъ Майнцемъ, что необходимо сказать о нихъ

нѣсколько словъ. Мѣстныя отношенія этихъ двухъ армій другъ къ другу, были такія же самыя, какія существовали между рейпскою и мозельскою арміями въ теченіе первыхъ трехъ кампаній. Мы видѣли, что двѣ послѣднія арміи, дѣйствуя вмѣстѣ, одерживали успѣхи, а дѣйствуя порознь, почти постоянно испытывали неудачи. Одинаковыя причины почти всегда ведутъ къ одинаковымъ послѣдствіямъ. Ниже увидимъ, въ какой мѣрѣ опытъ первыхъ трехъ кампаній былъ принятъ въ уваженіе при послѣдующихъ дѣйствіяхъ, а между тѣмъ возвратимся къ Майнцу.

Время жатвы въ Пфальцѣ прекратило чувствительнѣйшее бѣдствіе, которымъ страдала наша армія, — недостатокъ хлѣба. Непріятель совершенно насъ не тревожилъ. Обратное, съ нашей стороны оубъ былъ также оставленъ въ покоѣ; потому что я не считаю вовсе военнымъ дѣйствіемъ, одной смѣшной попытки Пишгрю противъ Майнца. Этотъ генераль, во время счастливыхъ подвиговъ своихъ въ Голландіи, испробовалъ не разъ, что нѣсколько гранатъ, брошенныхъ въ крѣпость, заставляли ее сдаваться, и онъ вообразилъ себѣ, что и Майнецъ можно будетъ взять подобнымъ же средствомъ. Такъ какъ ни одинъ офицеръ во всей арміи не раздѣлялъ его мнѣнія, то Пишгрю долженъ былъ поручить исполненіе своего плана одному изъ собственныхъ своихъ адъютантовъ. Избирая днемъ мѣста, казавшіяся ему удобными, онъ ставилъ на нихъ ночью гаубицы и велѣлъ палить по направленію къ крѣпости. Въ началѣ, самое разстояніе было такъ дурно опредѣляемо, что снаряды не долетали даже до крѣпости; потомъ орудія были переведены на другія мѣста, но все же мнѣ кажется, что ни одна граната не попала въ Майнецъ. Накопецъ Пишгрю убѣдился, что подобныя дѣйствія въ равной мѣрѣ смѣшны, какъ въ глазахъ непріятеля, такъ и въ глазахъ собственныхъ его войскъ; онъ велѣлъ прекратить ихъ и отказался отъ своего плана, не безъ стыда.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда армія претерпѣла какоѵ

либо большое бѣдствіе; какъ напримѣръ, войска Коалиціи при вторженіи въ Голландію, какъ французскія арміи въ Италіи, послѣ пораженій постигшихъ Шерера, или какъ Пруссакіи послѣ битвы подъ Іена; въ такихъ обстоятельствахъ случается, что коменданты крѣпостей (часто избираемые, непостижимо почему, изъ людей наименѣе способныхъ на подобныя посты) увлекаются малодушіемъ, за которое потомъ военныя судилища взыскиваютъ съ нихъ, по всей строгости законовъ; но исключая подобныхъ случаевъ, или явной измѣны коменданта, во всѣхъ другихъ обстоятельствахъ смѣшно употреблять для овладѣнія крѣпостью то средство, къ которому прибѣгнулъ Пишгрю.

Въ началѣ сентября, конвентъ прислалъ въ армію, для разсмотрѣнія, новую конституцію, то есть одинъ изъ этихъ актовъ политическаго плутовства, посредствомъ которыхъ верховная власть республики, а потомъ консульства и имперіи, приманивали Французовъ и пользовались ихъ простодушіемъ. Пишгрю желая придать этой церемоніи болѣе блеска (можетъ быть, именно потому, чтобъ лучше выказать притворную свою преданность правительству), приказалъ 6-го числа стать всей арміи подъ ружье. По выслушаніи чтенія этого акта, онъ былъ единодушно принятъ, протоколы составлены по корпусамъ, подписаны всѣми лично, собраны и отправлены къ правительству.

Французскія арміи готовились перейти чрезъ Рейнъ, а подъ Майнцемъ собиралась осадная артиллерія, и всѣ боевые запасы, нужные для правильной осады этой крѣпости. Самая осада должна была начаться, тотчасъ послѣ прибытія арміи Самбры-и-Мааса на высоту этого города, который тогда былъ бы опоясанъ войсками со всѣхъ сторонъ. Для этого помянутая армія имѣла переправиться чрезъ Рейнъ, ниже Дюссельдорфа, и потомъ слѣдовать вверхъ по этой рѣкѣ до Майна. Пишгрю завелъ нѣкоторыя связи въ Мангеймъ, посредствомъ которыхъ онъ надѣялся овладѣть этимъ городомъ, тотчасъ послѣ переправы арміи Жур-

дана на другой берегъ. Кромѣ того онъ собралъ на Верхнемъ Рейнѣ часть войскъ, подъ начальствомъ Дезе (Desaix), которая должна была переправиться чрезъ рѣку, вслѣдъ за взятіемъ Маннгейма. Последнее распоряженіе не было сдѣлано съ должною осторожностью; сосредоточеніе войскъ и слишкомъ раннее и гласное отправленіе къ нимъ генерала Дезе, обратили на себя вниманіе непріятеля, который послалъ туда столько своихъ войскъ, сколько нужно было для того, чтобъ переправа Французовъ на этомъ мѣстѣ, сдѣлалась если не невозможною, то по-крайней-мѣрѣ весьма затруднительною.

Одинадцатаго сентября, мы узнали изъ письма генерала Марсо (Marsou), что армія Самбры-и-Мааса 7-го числа утромъ переправилась чрезъ Рейнъ, разбила непріятеля и овладѣла Дюссельдорфомъ, гдѣ было найдено сто шестьдесятъ семь непріятельскихъ орудій. Марсо считалъ все это только началомъ ряда блестящихъ успѣховъ, подробности которыхъ объещалъ намъ сообщать.

Двадцать втораго того же мѣсяца, важный городъ Маннгеймъ сдался при первомъ востребованіи Писшгрю*. Седьмая дивизія, состоявшая подъ начальствомъ генерала Дюфура (Dufour), выступивъ изъ лагеря подъ Майнцемъ, соединилась въ окрестностяхъ Маннгейма съ шестою дивизіею генерала Амберта (Ambert), за нѣсколько времени предъ тѣмъ отряженною изъ майнцкихъ линій, такъ какъ и резервная кавалерія генерала Фореста. Для занятія промежутковъ, произшедшихъ въ линіяхъ, послѣ отбытія этихъ дивизій, надобно было болѣе растянуть расположеніе оставшихся войскъ. Значительная часть артиллеріи и запасовъ,

* Австрійцы, по излишней безпечности, не оставили никакого гарнизона отъ своихъ войскъ, ни въ Маннгеймѣ, ни въ Дюссельдорфѣ. Оба эти города были заняты только слабыми вальцкими отрядами, неимѣвшими никакого побужденія защищать ихъ упорно и подвергать этимъ разрушенію. Это обстоятельство объясняетъ скорую сдачу столь важныхъ городовъ.

нужныхъ для осады, находилась уже въ готовности, а для собранія остальной части были приняты самыя дѣятельныя мѣры. Не смотря на то, что позднее время года не благоприятствовало начатию осады столь важной крѣпости, какъ Майнцъ, ни на то, что окончаніе ея зависѣло отъ дальнѣйшихъ успѣховъ дѣйствовавшихъ армій; шащевые инструменты, вмѣстѣ со всѣмъ нужнымъ для открытія траншей, были уже собраны и распределены для работъ.

Взятіе Маннгейма, не стоившее ни одного человѣка, показалось Французамъ весьма счастливымъ обстоятельствомъ; между тѣмъ оно сдѣлалось вскорѣ одною изъ важнѣйшихъ причинъ ихъ неудачъ. Клерфе долженъ былъ со всевозможною поспѣшностью отступить предъ Журданомъ, и расположить свою армію на лѣвомъ берегу Майна, чтобъ этимъ приготовить себѣ возможность отступления во внутрь Германіи, коль скоро армія Пишгрю станетъ дебушировать отъ Маннгейма къ Гейдельбергу. Въ этомъ послѣднемъ городѣ оставалась еще большая часть его боевыхъ и другихъ запасовъ, его магазины и тому подобное, которыхъ онъ не успѣлъ перевезть въ другое мѣсто. Все это было охраняемо одною дивизіею Квоздановича (Quosdanowitch) въ ожиданіи прибытія Вурмзера, который усиленными переходами, съ Верхняго Рейна спѣшилъ къ нему на помощь. Но Пишгрю вмѣсто того, чтобъ дебушировать отъ Маннгейма со всею арміею, двинулся только съ шестою и седьмою дивизіями, взятыми отъ генерала Шаала, и сверхъ того, какъ будто считая, что эти незначительныя силы, дѣйствуя въ совокупности, будутъ слишкомъ велики для разбитія Квоздановича, прикрывавшаго Гейдельбергъ, онъ раздѣлилъ ихъ и приказалъ каждой дивизіи слѣдовать отдѣльно; шестой по лѣвому, а седьмой по правому берегу Неккара. 23-го сентября Дюфуръ выступивъ съ седьмою дивизіею изъ Маннгейма, отбѣсилъ войска Квоздановича. 24-го числа онъ одержалъ еще нѣкоторые успѣхи; по при приближеніи седьмой дивизіи къ горамъ, не-

пріятель, уже прежде замѣтившій ея слабость и разобщеніе съ шестою дивизіею, сосредоточилъ противъ Дюфура большую часть своихъ силъ и опрокинулъ его. Войска праваго фланга седьмой дивизіи, не успѣли бы даже возвратиться въ Мангеймъ, еслибъ имъ не удалось найти вблизи бродъ черезъ Неккаръ, по которому онѣ перешли на другой берегъ и были тамъ приняты дивизіею Амберта. Войска эти претерпѣли однако большой уронъ убитыми, ранеными и плѣнными, въ числѣ которыхъ находился и самъ Дюфуръ.

Войска шестой дивизіи, нѣсколько разъ покушались овладѣть постомъ Виблингенъ (Wiblingen), но безъ всякаго успѣха. Генералы Даву и Бертранъ (Davoust et Bertrand), послѣ неудачнаго боя седьмой дивизіи, отступили, приближаясь все къ Мангейму, и примкнули наконецъ къ лѣво-флаговой бригадѣ этой дивизіи (командуемой генераломъ Кавруа), прикрывавшей предмостное укрѣпленіе на Неккарѣ. Событіе, по сущности столь незначительное, имѣло однако необыкновенно важныя послѣдствія; а именно, оно сдѣлало возможнымъ соединеніе арміи: Вурмзера и Клерфе, которому всячески слѣдовало препятствовать. Клерфе, переставъ опасаться за свой тылъ, не только прекратилъ дальнѣйшее отступленіе, но напротивъ того, возвратясь опять къ Майну, готовился начать наступательныя дѣйствія противъ арміи Самбры-и-Мааса, предоставляя Вурмзеру легкое порученіе: удерживать незначительное число войскъ, собранныхъ генераломъ Пишгрю, для предпріятія, обѣщавшаго необыкновенныя выгоды, и неимѣвшаго успѣха только потому, что Пишгрю не употребилъ для него всѣхъ силъ, находившихся въ его распоряженіи.

Эти событія, не имѣли еще никакого вліянія на предполагаемую осаду Майнца, не смотря даже на то, что положеніе арміи Самбры-и-Мааса, 25-го числа прибывшей на рѣку Майнъ, сдѣлалось сомнительнымъ и непрочнымъ, съ тѣхъ поръ, какъ Вурмзеръ приблизилъ большую часть своихъ войскъ къ арміи

Клерфе. Кромѣ того, значительная часть армія Журдана, находилась назади, въ далекомъ разстояніи отъ рѣки Майна. Такъ какъ Маннгеймъ сдѣлся по простому востребованію и угроженію бомбардированіемъ, то Пишгрю вообразилъ себѣ, что тоже самое будетъ и съ Майнцемъ. Онъ приказалъ генералу Шаалу потребовать отъ коменданта сдачи Майнца, угрожая сожженіемъ города; но такъ какъ австрійскій гарнизонъ въ крѣпости былъ весьма многочисленъ, и не имѣлъ никакой причины шадить жителей, то естественно, что комендантъ отвергнулъ сдѣланное ему предложеніе. Тогда Шааль, приказалъ начальникамъ атакъ, отгѣснить непріятельскіе ведеты, тревожить ихъ безпрестанно и удалить отъ мѣстъ, гдѣ предполагалось открыть траншею. вмѣстѣ съ тѣмъ, онъ велѣлъ атаковать и взять приступомъ селеніе Вейсеннау и цальбахскій редутъ. Всѣ эти дѣйствія были начаты 2-го октября. Въ ожиданіи открытія мортирныхъ батарей, начали бросать въ крѣпость гранаты. 4-го числа, готовились открыть траншею на правомъ нашемъ флангѣ, но съ одной стороны, орудія нужныя для работъ опоздали, а съ другой стороны нѣкоторыя причины заставили отложить все до слѣдующаго дня (5 октября).

Четвертаго числа, народные представители (Representants), находившіеся при обѣихъ арміяхъ, и оба главнокомандующіе, Пишгрю и Журданъ, имѣли въ Оберъ-Ингельгеймѣ долгое совѣщаніе. Неудачи испытанныя въ окрестностяхъ Маннгейма, измѣнили до такой степени обстоятельства, что нужно было сообразить совершенно новый планъ для дѣйствій. Еще не было поздно, но нельзя было и терять время. Всѣ ожидали большихъ перемѣнъ, въ расположеніи арміи, и почти не сомнѣвались въ томъ, что армія Самбры-и-Мааса смѣнитъ армію Рейна-и-Мозеля, подъ Майнцемъ и Маннгеймомъ, а эта послѣдняя пойдетъ вверхъ, по лѣвому берегу Рейна, чтобъ переправиться на правый берегъ между Страсбургомъ и Гюцингенномъ, гдѣ

съ давнихъ поръ все было для этого приготовлено. Въ успѣхѣ, казалось, не лзя было сомнѣваться, потому что Вурмзеръ давно уже перевелъ большую часть своихъ войскъ къ Мапигейму. Но въ совѣтѣ не было даже говорено о подобномъ предпріятіи; напротивъ того мы развѣдали вскорѣ, что между обовми полководцами возникъ споръ, по случаю предполагаемой осады Майнца, которая должна была быть произведена войсками обѣихъ армій. Всякій изъ нихъ поддерживалъ свои права, какъ будто бѣ успѣхъ осады не былъ подверженъ никакому сомнѣнію, и оба они думали только о славѣ, ожидавшей того, кто возьметъ Майнцъ. Если вѣрить гласной тогда молвѣ, то Пишгрю хотѣлъ удержать начальство надъ четырьмя своими дивизіями, назначенными для производства осады, предоставляя Журдану командованіе тѣми изъ его войскъ, которымъ была поручена блокада Касселя. Журданъ, со своей стороны требовалъ, чтобъ четыре дивизіи арміи Рейна-и-Мозеля поступили подъ его начальство, отказываясь въ противномъ случаѣ, какъ отъ блокады Касселя, такъ и отъ всякаго содѣйствія осадѣ Майнца. Наконецъ Пишгрю, желая сохранить дружественныя отношенія со своимъ товарищемъ, исполнилъ его требованіе.

Казалось достовѣрнымъ, что между обовими главпокомандующими не было того согласія, которое необходимо для успѣха благоразумнаго даже плана кампаніи, а тѣмъ болѣе для успѣха соображеній, столь безразсудныхъ, какъ тѣ, которыя начали тогда приводить въ исполненіе. Въ это время Журданъ послалъ въ комитетъ общественной безопасности, свидѣтельства медиковъ о невозможности продолжать службу, по разстроенному здоровью; нѣкоторые утверждали, что онъ былъ просто недоволенъ, и увѣряли, что въ слѣдъ за нимъ и Клеберъ подастъ въ отставку. Какъ бы то ни было, комитетъ отвергнулъ многократныя представленія Журдана, въ томъ убѣжденіи, что кромѣ его и Пишгрю, не было никого способнаго управ-

влять арміями, и употребивъ мѣры, легко находимыя всякимъ правительствомъ, которое хочетъ удержать въ службѣ опытнаго полководца, успѣлъ уговорить Журдана, остаться при арміи.

Журданъ поручивъ Клеберу управление войсками, назначенными для содѣйствія осадѣ Майнца, по обѣимъ берегамъ, предоставилъ себѣ (по условіямъ, заключеннымъ съ Пишгрю) непосредственное начальство надъ четырьмя дивизіями рейнской арміи, расположенными на лѣвомъ берегу. Эти дивизіи, значительно ослабленныя, не составляли уже, какъ прежде, трехъ атакъ, а только двѣ: право-фланговую, состоявшую изъ восьмой и девятой дивизій, подъ начальствомъ Сень-Сира и лѣво-фланговую изъ десятой и одиннадцатой дивизій, находившихся подъ начальствомъ Менго (Mengaud). Не знаю, почему Клеберъ не хотѣлъ споспѣвать съ генераломъ Шаалемъ, котораго Пишгрю долженъ былъ наконецъ отозвать къ себѣ. Клеберъ предложилъ Сень-Сира, для командованія этими четырьмя дивизіями, и хотя тотъ отказывался отъ принятія этой должности, но представленія его не были уважены, и онъ долженъ былъ временно исправлять ее.

Всѣ распоряженія, сдѣланныя генераломъ Пишгрю, для открытія траншеи, были отмѣнены, и генералы получили строжайшія приказанія, не начинать ни какого дѣйствія, безъ приказанія самаго Клебера, не исключая даже того случая, еслибъ непріятель атаковалъ первый. Эти приказанія были отданы 9-го октября. Многіе видѣли въ томъ слѣдствіе предполагаемыхъ между главнокомандующими несогласій. Нѣтъ сомнѣній, что новыя приказанія были въ тогдашнихъ обстоятельствахъ благоразумною и необходимою мѣрою; за всѣмъ тѣмъ, изъ уваженія къ извѣстности Пишгрю, слѣдовало-бъ измѣнять не столь рѣзко распоряженія, сдѣланныя имъ для начатія осады.

Одиннадцатаго числа, Клеберъ предупредилъ Сень-Сира, что на слѣдующій день (12-го), армія Самбры-

и-Мааса будетъ атакована на Майпфъ; что дивизиі арміи Рейна-и Мозеля, расположенныя на лѣвомъ берегу, вѣроятно, подвергнутся также нападенію, и требовалъ, чтобъ перевести на правый берегъ одиннадцатую дивизию, которая будетъ ему нужна на другой день. Отдавъ генералу Рено соотвѣтствующія тому приказанія, Сеиъ-Сиръ отправился къ Клеберу въ Нидеръ-Вальгофъ (Nieder-Wallhof) для личныхъ съ нимъ объясненій. Онъ нашелъ его занятымъ соображеніями, для предполагаемаго сраженія съ Клерфе. Собранныя у него генералы арміи Самбры-и-Мааса, были всѣ исполнены духа и увѣренности въ успѣхѣ, и съ нетерпѣніемъ ожидали встрѣчи, долженствовавшей рѣшить участь всей кампаніи. Должно согласиться, что самоувѣренность ихъ вовсе не была безъотчетна, потому что войска этой арміи, въ сравненіи съ нашими войсками, были превосходны. Большая часть ихъ провела цѣлые десять мѣсяцевъ на лучшихъ кантониръ-квартирахъ, на лѣвомъ берегу Рейна. Послѣ стычекъ съ войсками графа Эрбаха (Erbach), послѣдовавшихъ тотчасъ послѣ перехода чрезъ Рейнъ, походъ ихъ къ Майну казался непрерывнымъ рядомъ успѣховъ, и непріятель, въ сильнѣйшихъ даже позиціяхъ, не рѣшался вступить съ ними въ сраженіе.

Клерфе, нѣсколько упавшій духомъ при началѣ кампаніи, ободрился послѣ неудачи, испытанной генераломъ Пишгрю, въ окрестностяхъ Мангейма, а въ особенности послѣ соединенія съ Вурмзеромъ, которое давало ему возможность обратиться съ большею частью своей арміи противъ Журдана. Онъ возвратился опять къ Майну, съ намѣреніемъ дать сраженіе, котораго съ другой стороны, армія его противника, желала какется еще болѣе, чѣмъ онъ самъ. Клеберъ сказалъ Сеиъ-Сиру, что онъ приказалъ дивизиі генерала Рено, прибыть съ лѣваго берега, для блокады Касселя, дабы тѣмъ доставить Журдану средство, имѣть подъ рукою пятидесяти-тысячную армію противъ Клерфе. Сеиъ-Сиръ оставивъ его, отправился къ своему посту,

въ увѣренности, что за кѣмъ бы ни осталась побѣда въ сраженіи, она повлечетъ за собою важныя перемѣны въ расположеніи обѣихъ армій. Позиція, занимаемая Журданомъ на Майнѣ, была въ полномъ смыслѣ отлична, и не лъзя было желать лучшей. Правый флангъ ея примыкалъ къ Рейну, а лѣвый къ нейтральному кордону, содержимому Пруссаками. Фронтъ этой позиціи былъ совершенно соразмѣренъ числу войскъ; армія Самбры-и-Мааса могла бы на ней съ успѣхомъ сражаться противъ гораздо превосходящихъ силъ, но главное сомнѣніе состояло въ томъ, уважить ли Клерфе неприкосновенность кордона, нейтралитета, заключеннаго Французами съ королемъ прусскимъ? и это сомнѣніе было основано въ особенности на томъ, что Австрійцы обвиняли Журдана въ пренебреженіи этимъ же самымъ кордономъ, во время перехода его армій черезъ Рейнъ. Трудно было считать Клерфе до такой степени простодушнымъ. По этому и должно было ожидать, что хорошая позиція арміи Самбры-и-Мааса будетъ обойдена съ лѣваго фланга, потому что непріятелю оставался только этотъ способъ, для того чтобъ, пользуясь превосходствомъ своихъ силъ, вытѣснить Французовъ изъ позиціи, при всякой другой атакѣ неодолимой. Сообразивъ все это, Сень-Сиръ пересталъ раздѣлять увѣренность генераловъ арміи Самбры-и-Мааса, и даже самаго Клебера, въ успѣхѣ. Онъ сообщалъ Пишгрю свои сомнѣнія, касательно приведенія въ дѣйствіе предполагаемаго сраженія, требуя вмѣстѣ съ тѣмъ инструкціи, на случай отступленія Журдана, которое, по его мнѣнію, было не только возможно, но могло продолжаться до рѣки Ланъ и даже до Дюссельдорфа. Въ эту эпоху, онъ былъ уже убѣжденъ въ трудности остановить начатое, а тѣмъ болѣе нѣсколько дней уже продолжавшееся отступленіе. Въ подобныхъ обстоятельствахъ, нравственныя силы непріятеля возвышаются до такой степени, и онъ приобретаетъ такую смѣлость, что предъ нимъ не лъзя остановиться до тѣхъ

поръ, пока оны самъ не прекратитъ преслѣдованія *. Иногда, не смотря даже на то, что непріятель оставилъ, отступление все продолжается, потому что армія отступающая, для избѣжанія сраженія, почти всегда упадетъ духомъ. Этотъ упадокъ духа и нераздѣльное съ нимъ разстройство всякаго порядка, растутъ неизвѣрно скоро, потому, какъ выражается весьма остроумно одинъ изъ новѣйшихъ писателей **, что, «если можно, по желанію, остановиться всходя на верхъ, то падая внизъ, этого сдѣлать никакъ нельзя». Уныніе дѣлается вскорѣ почти общимъ, и только небольшое число людей, одаренныхъ твердымъ характеромъ, остается непоколебимымъ среди этой заразы, которая оканчивается обыкновенно совершеннымъ разстройствомъ арміи. Это доказываетъ необходимость хорошо обдумывать всякое наступательное

* *Приближеніе переводчика.* Сень-Сиръ, при всей своей опытности, даетъ здѣсь ошибочное и даже вредное понятіе, объ отступленіи арміи, которое намъ Русскимъ, въ особенности не трудно опровергнуть. Мужественныя и благоустроенныя войска не столько узнаются по стойкости и храбрости ихъ въ сраженіи (потому что это можетъ быть дѣломъ временнаго энтузіазма), сколько по твердости духа, съ которою оны переносятъ труды и опасности, сопряженныя со всякимъ переворотомъ счастья на войнѣ. Всякое отступленіе, хотя-бы и умышленное, безъ сомнѣнія имѣетъ вредное вліяніе на духъ отступающей арміи, но если эта армія, при воинственномъ народномъ духѣ, имѣетъ прочную организацію и подчинена строгой дисциплинѣ, то она будетъ всегда отступать въ должномъ порядкѣ, отражать непріятеля, пользоваться его опрометчивостью, и при удобномъ случаѣ, вступить съ нимъ даже въ сраженіе, результатъ котораго можетъ иногда дать оборотъ всей кампаніи. Изъ многихъ примѣровъ, которые мы бы могли привести изъ нашей исторіи, мы укажемъ здѣсь только на кампаніи 1807-го и 1812-го годовъ. Въ первой, подъ Прейшъ-Эйлау, противники наши испытали, что русская армія при отступленіи, не менѣе опасна, какъ и при движеніи впередъ; а во второй, послѣ остановокъ при Дриссѣ, Витебскѣ и Смоленскѣ, дойдя въ совершенномъ порядкѣ до Бородина, армія наша въ произшедшемъ здѣсь сраженіи, положила, такъ сказать, краугольный камень для тѣхъ побѣдъ, которыя довели ее потомъ до береговъ Сены.

** *Manuscrit de Sainte Helène*, сочиненіе, ошибочно приписываемое Наполеону.

движеніе, потому что разъ начавъ отступать, рѣдко можно предвидѣть, гдѣ мы остановимся. Это можетъ расчитать одинъ только противникъ, если онъ понимаетъ свои выгоды *. Отступленіе, начатое для избѣжанія боя, гораздо болѣе выгодно для непріятеля, чѣмъ самое неудачное сраженіе съ нашей стороны; потому что побѣда, одержанная въ сраженіи, влечетъ за собою неизбѣжный уронъ, который армію побѣдителя разстроиваетъ до такой степени, что она въ большей части случаевъ, не въ состояніи преслѣдовать разбитаго непріятеля **, а слѣдственно не можетъ воспрепятствовать ему, отойдя на нѣкоторое разстояніе, вновь устроить свои войска. Въ продолженіе этихъ записокъ, мы замѣтимъ не разъ, что одинаковыя причины производятъ и одинаковыя послѣдствія.

* *Приближеніе переводчика.* И здѣсь Сепъ-Сиръ, кажется, ошибается. Разбивъ непріятеля, надобно его преслѣдовать рѣшительно и останавливаться лишь тогда, когда его армія совершенно уничтожена. Такъ по-крайней-мѣрѣ дѣйствовали всѣ великіе полководцы, отъ Александра до Суворова и Наполеона. Одинъ лишь посредственные генералы могутъ считать *выгоднымъ*, гдѣ либо прекратить преслѣдованіе непріятеля, въ особенности если онъ такъ уналь духомъ, какъ это описываетъ Сепъ-Сиръ. Впрочемъ къ слѣдъ за симъ Сепъ-Сиръ, изчисляя неудобства всякаго отступленія, этимъ самымъ указываетъ на необходимость *не прекращать преслѣдованіе*.

** *Приближеніе переводчика.* Иногда дѣйствительно случается, что армія, одержавшая побѣду, потерпѣла такой уронъ, или столько выбилась изъ силъ, что она не въ состояніи преслѣдовать непріятеля; но нельзя сказать, чтобъ это случилось *большаею частію*. Въ трехъ-дневномъ боѣ на рѣкѣ Требинъ, русскія войска безъ сомнѣнія и потеряли и утомились весьма много, однако же на четвертый день Суворовъ преслѣдовалъ Французовъ, и тутъ-то начались важнѣйшіе его успѣхи. Тоже самое можно сказать и о многихъ сраженіяхъ Наполеона и другихъ полководцевъ.

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Отступленіе Арміи Самбры-и-Мааса. — Разсужденія объ этомъ предметѣ.

Двѣнадцатаго октября слышно было гулъ пушечныхъ выстрѣловъ по направленію къ Ниддѣ; на лѣвомъ берегу рѣки, всѣ были увѣрены въ томъ, что сраженіе уже завязалось. По полудни, началъ доходить до насъ такой же гулъ со стороны Оппенгейма, и это нѣсколько встревожило Сень-Сира, который не постигалъ вовсе причины пальбы по этому направленію. Видя, что гарнизонъ Майнца остается спокойнымъ, онъ поскакалъ въ Оппенгеймъ, и по прибытіи своемъ туда узналъ, что начальникъ этого поста, согласившись на предложеніе одного изъ народныхъ представителей, который объявилъ ему, что въ этотъ

день рѣшено сражаться на всѣхъ пунктахъ; переправилъ ввѣренный ему баталіонъ по летучимъ мостамъ (ponts volants) черезъ Рейшъ, открылъ пушечную пальбу, и оттѣснивъ австріійскіе посты, преслѣдовалъ ихъ на равнинѣ. Еще нѣсколько времени и онъ могъ подвергнуть свой отрядъ бѣльшей опасности. Сень-Сиръ, подѣхавъ къ нему, велѣлъ тотчасъ возвратиться въ предмостное укрѣпленіе, и такъ какъ еще не случилось ни какой бѣды отъ глупости, которую присовѣтовали сдѣлать этому офицеру, то онъ удовольствовался назначеніемъ ему строгаго ареста. Въ эту эпоху, на Майнѣ все приняло другой видъ: Журданъ не думалъ уже о сраженіи и напротивъ того рѣшился поспѣшно отступать. Это отступление было начато съ такою торопливостью, что багажи арміи, которымъ приходилось слѣдовать по дурнымъ дорогамъ, и которые по этому случаю были вскорѣ настигнуты колоннами, шедшими позади, вѣроятно произвели много безпорядка и отчасти попались въ руки непріятелю.

Причину отступления отъ Майна до рѣки Ланъ не трудно объяснить: цѣль его состояла въ томъ, чтобъ приблизиться къ войскамъ, которыхъ Журданъ оставилъ весьма много въ тылу, и притянувъ ихъ къ себѣ, уравнивъ свои силы съ силами непріятеля, лишая его того превосходства, который онъ имѣлъ на Майнѣ. Это сосредоточеніе войскъ было одинаково нужно, какъ для оборонительнаго, такъ и для наступательнаго сраженія, а для исполненія его, позиція на рѣкѣ Ланъ представляла всевозможныя удобства. Сражаться съ пятьюдесятью или шестьюдесятью тысячами человѣкъ противъ Клерфе, на Майнѣ, значило подвергать себя излишней опасности; потому что на рѣкѣ Ланъ можно было имѣть для боя отъ семидесяти до осмидесяти тысячъ. Занявъ эту позицію, Журданъ могъ быть увѣренъ въ томъ, что онъ лишитъ противника возможности, атаковать его всѣми силами своей арміи, потому что при всякомъ наступательномъ движеніи, Клерфе долженъ былъ необходимо

оставить отъ пятнадцати до осемнадцати тысячъ чело-
вѣкъ въ Майнцѣ. Напротивъ того, Журданъ, прикры-
вая Дюссельдорфъ, самымъ расположеніемъ своей ар-
міи не имѣлъ надобности занимать его болѣе, чѣмъ
однимъ баталіономъ; слѣдственно перевѣсъ въ силахъ
былъ бы на его сторонѣ, и это по всѣмъ вѣроятіямъ
удержало бы Австрійцевъ отъ наступленія къ рѣкѣ
Ланъ. Въ этомъ предположеніи, всякое, болѣе от-
даленное отступленіе, было неумѣстно; мы лишились
возможности осадить Майнцъ, но мы могли имѣть на-
дежду удержать на правомъ берегу Дюссельдорфъ и
Мангеймъ. Такъ какъ кампанія была открыта весь-
ма поздно, то этимъ и ограничивались всѣ выгоды,
которыхъ можно было ожидать въ этомъ году. Мы
уже говорили о томъ, что для пачатія осады столь
важной крѣпости, какъ Майнцъ, время года было
слишкомъ поздно *.

Одиннадцатая дивизія арміи Рейна-и-Мозеля, смѣ-
нившая войска Клебера, подъ Касселемъ, получила
отъ Клебера же, 12-го числа въ 8 часовъ вечера, увѣ-
домленіе объ отступленіи арміи Самбры-и-Мааса и
вмѣстѣ съ тѣмъ приказаніе, перейти по возможности

* Армія Рейна-и-Мозеля, получила первое извѣстіе объ отступленіи
Журдана отъ самаго непріятели. Майнцкій губернаторъ, генераль
Ней (Neu) написалъ къ начальнику французскихъ дивизій, сто-
явшихъ подъ крѣпостью, письмо, въ которомъ между прочимъ на-
ходилось нѣсколько строкъ слѣдующаго содержанія: «Господинъ
генераль! такъ какъ до нынѣ совершенно неизвѣстно, что сдѣла-
лось съ французскою арміею Самбры-и-Мааса, бѣжавшею столь
поспѣшно по всѣмъ направленіямъ, что ее невозможно было до-
стигнуть; то имѣю честь отпривить къ вамъ нѣсколько человекъ,
оставшихъ отъ этой арміи и подобранныхъ австрійскими патру-
лями на дорогахъ, заваленныхъ изломанными французскими заряд-
ными ящиками и телѣгами.» Сень-Сиръ отвѣчалъ, какъ слѣдовало,
на это письмо, которое онъ впрочемъ счелъ пустымъ хвастовствомъ.
Потомъ генераль Ней объявилъ, что при отпривленіи письма онъ
вовсе не зналъ о томъ, что начальникомъ войскъ подъ Майнцемъ
былъ Сень-Сиръ, и что оно было приготовлено не для него, а для
генерала Шаала, который за нѣсколько времени предъ тѣмъ, ос-
корбилъ австрійскаго генерала, требуя въ неприличныхъ выраже-
ніяхъ сдачи крѣпости.

обратно на лѣвѣйшій берегъ Рейна. Клеберъ присовокуплялъ къ тому, чтобъ тѣ войска, которымъ будетъ трудно это исполнить, не подвергая себя большой опасности; старались соединиться съ дивизіею Самбры-и-Мааса, находившеюся подъ начальствомъ Бернадотта.

Одиннадцатая дивизія, не ожидая вовсе столь скорого возвращенія на лѣвый берегъ, не имѣла въ готовности для этого ни достаточнаго числа лодокъ, ни перевозчиковъ. Участь этой дивизіи причинила намъ много безпокойства. Мы опасались, чтобъ неприятель, не настигнувъ ее предъ самою переправою черезъ Рейнъ, или чтобъ она не была вынуждена слѣдовать за движеніями дивизіи Клебера; но такъ какъ Клерфе также не ожидалъ столь поспѣшнаго отступленія, то онъ не тревожилъ ее; она мелкими отрядами успѣла переправиться черезъ Рейнъ, и 15-го октября, сосредоточившись уже на лѣвомъ флангѣ нашихъ линій, заняла прежнее свое расположеніе.

Увѣрившись въ точномъ намѣреніи Журдана, отступать до самаго Дюссельдорфа, намъ не трудно было предвидѣть бѣдствія, которыя это отступленіе повлечетъ за собою. Тогда всѣ дѣйствія главнокомандующихъ нашими арміями подвергнулись общему кориданію, но приверженцы каждаго изъ нихъ приписывали всѣ ошибки другому. Объ этомъ предметѣ было и говорено и писано довольно много, за всѣмъ тѣмъ вопросъ остается донинѣ нерѣшеннымъ: одно только время, прекращающее всѣ личности, можетъ открыть потомству истину; а эта истина будетъ тогда только вполнѣ раскрыта, когда маршалу Журдану издастъ въ свѣтъ находящіеся у него мемуары, и уже обѣщанные публикѣ, при изданіи ихъ записокъ о кампаніи 1796 года. Въ ожиданіи напечатанія этихъ записокъ, я рѣшаюсь сдѣлать отъ себя нѣсколько предположеній о причинахъ неудачъ 1795 года, и о томъ, какимъ образомъ можно было ихъ избѣгнуть. Хотя вопросъ касается только отступленія отъ Май-

на, но я начну разборъ первоначальныхъ дѣйствій кампаніи, потому что ошибки, сдѣланныя при открытіи похода, почти всегда влекутъ за собою множество другихъ ошибокъ послѣдствіи, и такъ сказать, содѣлываютъ ихъ неизбежными. Переходъ черезъ Рейнъ былъ необходимъ для того, чтобъ осадить Майнцъ, но осада столь важной крѣпости не предпринимается въ октябрѣ мѣсяцѣ, и потому лучше было бѣ оставаться въ оборонительномъ положеніи на лѣвомъ берегу Рейна, чѣмъ приступать къ предпріятію, котораго окончанію одна зима уже могла положить преграду. Тѣмъ, которые оправдываютъ это положительными приказаніями правительства, можно отвѣтить, что лица, начальствующія ста тысячными арміями, имѣютъ полное право возраженія противъ избыточныхъ приказаній, или противъ мѣръ губельныхъ для государства. Дѣйствительно, мы видѣли, что генералы Пингрю и Журданъ, въ теченіе нѣсколькихъ мѣсяцевъ, весьма основательно отказывались, по недостатку средствъ, привести въ исполненіе планъ кампаніи, который Обри (Aubry) и Летувернь (Letourneur) предначертали имъ еще въ маѣ. Что жъ препятствовало имъ, эту четырехъ-мѣсячную борьбу пролить еще до весны? Эти полководцы, заслуживъ въ послѣднюю кампанію признательность Отечества, конечно имѣли довольно вѣса, чтобъ воспротивиться приказаніямъ, или лучше сказать своеправію подобныхъ временщиковъ.

Оставивъ на время описаніе самыхъ военныхъ дѣйствій, если бросимъ взглядъ на пункты, избранные для перехода черезъ Рейнъ, то легко замѣтимъ, что одинъ изъ этихъ пунктовъ былъ выбранъ ошибочно; Пингрю, какъ извѣстно, долженъ былъ переправиться на Верхнемъ Рейнѣ, на правомъ флангѣ своей арміи, расположенной на всемъ протяженіи отъ Майнца до Базеля; а Журдану приходилось совершить переправу, на крайней оконечности лѣваго своего фланга, ниже Дюссельдорфа, то есть, въ разстояніи болѣе ста миль

отъ Верхняго Рейна. Такимъ образомъ, обѣ арміи находились слишкомъ далеко одна отъ другой, не только для того, чтобъ, въ случаѣ надобности, подать помощь другъ другу, но даже и для того, чтобъ удержатъ связь между своими дѣйствіями. Покореніе Голландіи, миръ съ Испанією и Пруссією оставили на границахъ Республики однѣ только австрійскія и имперскія арміи. Въ Альпійскихъ Горахъ, Французы со времени завоеванія Савои и графства Ницкаго, ограничивались обороною въ весьма хорошихъ позиціяхъ. Судя по составу австрійской арміи въ Италіи, Австрія, казалось, не имѣла намѣренія атаковать эту часть нашихъ границъ, но за-то она тѣмъ болѣе была страшна для насъ на Рейнѣ, гдѣ она сосредоточила почти всѣ лучшія свои войска, и обладала сверхъ того крѣпостью Майнцемъ. Австрійскія арміи, дебушировавъ изъ Пфальца, могли внести войну въ департаменты Эльзаса и Лотарингіи. Изъ этого легко понять, что французское правительство всячески должно было стараться овладѣть крѣпостью, которая могла упрочить расположеніе его арміи на лѣвомъ берегу Рейна, и сдѣлать позицію ихъ неодолимою; но дѣйствія, ведущія къ этой цѣли, были по своей сущности столь важны, что для нихъ потребно было цѣлой кампаніи, а слѣдственно нельзя было начинать ихъ въ исходѣ осени. Коль скоро цѣлью ихъ была осада Майнца, то для успѣха прежде всего должно было удалить непріятели изъ окрестностей, а для этого опять необходимо было переправить черезъ Рейнъ большую часть французскихъ войскъ. Выборъ мѣстъ для перехода черезъ рѣку долженъ былъ быть основанъ на сравненіи выгодъ, которыя онѣ могли доставить намъ надъ непріятеlemъ, и въ этомъ отношеніи переправа на Верхнемъ Рейнѣ, избранная или принятая генераломъ Пингрю, имѣла неоспоримое преимущество передъ другою. Оттуда можно было съ удобностью двинуться въ тылъ противниковъ и такъ дѣйствительно угрожать сообщеніямъ ихъ съ Австрією,

ихъ складочнымъ мѣстамъ и магазинамъ, что это вѣроятно принудило бѣ ихъ сблизиться къ нимъ, отступивъ съ Нижняго Рейна, такъ какъ они и поступили въ слѣдующей кампаніи, хотя тогда наступленіе Французовъ было произведено съ меньшею рѣшительностью и съ меньшими гораздо силами, нежели тѣ, которыя находились въ ихъ распоряженіи въ 1795 году. Въ это-то именно время, всѣ войска Сѣверной арміи, какія только можно было употребить (*disponibles*), должны были бѣ приблизиться къ Майнцу, чтобы вмѣстѣ съ одною частью арміи Самбры-и-Мааса способствовать осадѣ этой крѣпости, между тѣмъ какъ другая часть послѣдней арміи, перешедъ черезъ Рейпъ, между Майнцемъ и Ландау, образовала бѣ обсервационную армію на высотѣ рейнской арміи, которая съ своей стороны расположилась бы у выходовъ изъ Шварцвальдскихъ Горъ, близъ верхнихъ частей Неккара и Дуная. Во все продолженіе осады Майнца не было надобности предпринимать болѣе обширныхъ наступательныхъ дѣйствій.

Причины, по которымъ нижняя часть Рейна была выбрана для переправы, основывались вѣроятно на томъ убѣжденіи, что это пространство составляло тогда нейтральную землю, а слѣдственно можно было окончить тамъ переправу безъ всякаго помѣшательства со стороны непріятеля. Если эта догадка справедлива, то въ этомъ случаѣ для пріобрѣтенія незначительныхъ выгодъ, были принесены въ жертву выгоды, гораздо болѣе важныя. Вскорѣ за тѣмъ однако жъ, послѣ весьма счастливаго взятія Маннгейма, генераламъ нашимъ представилась возможность исправить недостатки ихъ плана. Пишгрю, не вполнѣ надѣясь на сдачу этой крѣпости, собралъ въ ея окрестностяхъ слишкомъ мало войскъ, а именно, только двѣ дивизіи Амберта и Дюфура и нѣсколько кавалеріи. Дебушируя изъ Маннгейма съ столь слабыми силами, онъ безъ сомнѣнія сдѣлалъ весьма важную ошибку; причина же того заключалась вѣроятно въ опасеніи

его, чтобъ излишне не ослабить майнцкихъ линій, и въ томъ, что онъ только въ послѣдствіи рѣшился отозвать свои войска съ Верхняго Рейна, отмѣнивъ предполагаемую въ этомъ мѣстѣ переправу.

Такимъ образомъ, самая ошибочная диспозиція, по которой обѣ арміи должны были дѣйствовать на столь далекомъ другъ отъ друга разстояніи, представляя противнику возможность располагаться между ими, была наконецъ отмѣнена. Но такъ какъ эти арміи, до тѣхъ поръ, пока бѣ Сѣверная армія оставалась въ бездѣйствіи, въ Голландіи, либо имѣли надъ непріателемъ слишкомъ незначительный перевѣсъ въ силахъ, либо даже никакого, то имъ необходимо слѣдовало дѣйствовать въ совокупности и, такъ сказать, безъ всякаго интервала, потому что только при быстромъ сосредоточеніи всѣхъ силъ противъ Клерфе, можно было ожидать какого нибудь успѣха. Журданъ долженъ былъ притянуть къ себѣ всѣ отряды, оставленные имъ въ тылу; генералу Пишгрю слѣдовало дебушировать отъ Маннгейма по меньшей мѣрѣ съ сорока тысячами войскъ своей арміи и не заботясь о томъ, на что непріатель временно могъ отважиться на Верхнемъ Рейнѣ, оставивъ даже, въ случаѣ падобности, самыя майнцкія линіи, всячески стараться разбить лѣвое крыло Клерфе, отбросить его на центръ, или вытѣснить изъ долины Рейна, и этимъ воспрепятствовать ему соединиться тамъ съ Вурмзеромъ. Тогда бѣ мы пріобрѣли надъ Клерфе такую поверхность, что онъ бы вѣроятно продолжалъ начатое уже отступление, и поспѣшно оставивъ долину Рейна, употребилъ бы всѣ усилія, чтобъ соединиться съ Вурмзеромъ на Верхнемъ Неккарѣ. Лишась всякой возможности исполнить это въ долинѣ Рейна, очевидно, что онъ бы не могъ и оставаться въ своей позиціи на Майнѣ, не подвергая себя совершенному пораженію.

По прошествіи нѣсколькихъ потерянныхъ дней и когда Вурмзеръ началъ уже приближаться, маневры, мною описанные, можетъ быть, сдѣлались бы уже менѣе

удобоисполнимы, въ особенности по причинѣ отдаленности войскъ, оставленныхъ Журданомъ въ тылу; но оставался еще другой планъ для дѣйствій, успѣхамъ которыхъ взятіе Маннгейма могло способствовать весьма много. Планъ этотъ состоялъ въ томъ, чтобъ армія Самбры-и-Мааса смѣнила войска арміи Рейна-и-Мозеля подѣ Майнцемъ и Маннгеймомъ, чтобъ смѣняемыя войска поспѣшно двинулись вверхъ по лѣвому берегу Рейна и соединились съ правымъ флангомъ своей арміи, который бы между тѣмъ переправился черезъ рѣку, выше Страсбурга, гдѣ съ давнихъ поръ все было для этого приготовлено. Движеніе Вурмзера къ Нижнему Рейну облегчало исполненіе этого плана. Въ слѣдующемъ году это же самое предпріятіе увѣнчалось полнымъ успѣхомъ и конечно удалось бы и въ эту кампанію. Если бѣ оно не доставило намъ столько выгодъ, сколько можно было ожидать при счастливомъ исполненіи того плана, который мы описали прежде, то по-крайней-мѣрѣ мы бы избѣгнули тѣхъ бѣдствій, которыя произошли потомъ отъ большаго удаленія одной арміи отъ другой. Это разобщеніе арміи: *Самбры-и-Мааса* и *Рейна-и-Мозеля*, дало Австрійцамъ возможность въ продолженіе болѣе, чѣмъ одного мѣсяца, дѣйствовать противъ Пишгрю сосредоточенными силами обѣихъ своихъ армій, и повлекло за собою: потерю майнцкихъ линій, поражение на рѣкѣ Фримъ (Rhein), отнятіе Маннгейма и всего Пфальца.

Можно было полагать, что въ собраніи военного совѣта, 4-го октября, въ Оберъ-Ингельгеймѣ, французскіе генералы обдумаютъ планъ, отчасти сходствующій съ тѣмъ, который мы описали; но вмѣсто того совѣтъ занимался совершенно посторонними и весьма второстепенными вопросами. Дѣла шли все по прежнему.

Въ свое время довольно было споровъ объ отступленіи Журдана. Его приверженцы оправдывали это отступление тѣмъ, что Клерфе имѣлъ надъ Францу-

зами, на Майнѣ, слишкомъ большой перевѣсъ въ силахъ; что онъ, оставивъ безъ вниманія нейтральную линію, состоящую изъ кордона прусскихъ войскъ, обошелъ уже лѣвый нашъ флангъ; что армія Журдана, стѣсненная расположеніемъ своимъ между Рейномъ и прусскою демаркаціонною линіею, нуждалась въ продовольствіи, и что она была лишена всѣхъ средствъ, необходимыхъ для веденія войны. Ко всему этому они присовокупляли, какъ важнѣйшую причину отступленія, то, что армія Журдана была совершенно оставлена генераломъ Пишгрю. Приверженцы Пишгрю возражали: что такъ какъ армія Журдана была равносильна съ непріятельскою, то на него одного и падаетъ вина, если потомъ непріятель, лучше распорядясь своими силами, приобрѣлъ надъ нимъ перевѣсъ въ числѣ войскъ; что Журданъ оставилъ безъ нужды много войскъ въ своемъ тылу; что въ крѣпости Дюссельдорфѣ, прикрытой самымъ уже расположеніемъ арміи, весьма достаточно было бы оставить какой нибудь баталіонъ, а пять или шесть баталіоновъ могли бы занимать предмостное укрѣпленіе въ Нейвидѣ и наблюдать за незначительнымъ гарнизономъ Эренбрейтштейна; что тогда Колло и Марсо (Collaud et Marceau) могли бы прибыть къ Майну, отъ чего Журданъ приобрѣлъ бы превосходство надъ Клерфе, которому нужно было необходимо оставить отъ пятнадцати до осемнадцати тысячъ войскъ въ Майнцѣ; что это превосходство отбило бы у Клерфе охоту обходить лѣвый флангъ противника; наконецъ, что подобный обходъ во всякомъ случаѣ опасенъ для наступающаго и по сущности своей можетъ быть весьма вреднымъ для обороняющагося только тогда, когда гораздо превосходящая армія успѣетъ совершить его скрытно отъ противника. Они утверждали, что пренебреженіе Австрійцами демаркаціонною линіею не только не повредило Журдану, но напротивъ того было для него весьма выгодно, потому что оно давало ему право оставить эту линію также безъ вни-

манія, распространить свой лѣвый флангъ, освободиться отъ той тѣноты расположенія, на которую онъ жаловался, и найти продовольствіе и фуражъ. Такъ какъ все это происходило вскорѣ послѣ уборки хлѣба съ полей, то для столь непродолжительной кампаніи, безъ сомнѣнія, можно было найти все нужное у жителей, а впрочемъ ничто также не препятствовало добывать запасы съ лѣваго берега Рейна.

Что жъ касается до того, будто бѣ армія была лишена всѣхъ средствъ, необходимыхъ для веденія войны, то они возражали, что о подобныхъ причинахъ не слѣдуетъ упоминать для оправданія полководца, потому что они превратились бы ему даже въ укоръ, и его бы нельзя было ничѣмъ извинить, если бѣ онъ съ такою арміею отправился на кампанію. Наконецъ на главнѣйшую статью, будто бѣ армія Самбры-и-Мааса была оставлена генераломъ Пишгрю, они отвѣчали слѣдующимъ образомъ: Армія Рейна-и-Мозеля, отрядивъ часть войскъ въ Италію, лишилась десяти тысячъ человекъ, и состояла послѣ того изъ одиннадцати дивизій, изъ числа которыхъ четыре мѣстныхъ (*territoriales*), а семь только дѣйствующихъ (*actives*). Изъ этихъ послѣднихъ, четыре находившіяся подъ Майнцемъ, состояли подъ начальствомъ Журдана, который, по своему усмотрѣнію, распоряжалъ ихъ дѣйствіями и даже бездѣйствіемъ; одну изъ нихъ онъ перевелъ на правый берегъ, и могъ то же самое сдѣлать со всѣми четырьмя. Двѣ другія дивизіи находились впереди Маннгейма; онѣ сражались сперва противъ войскъ Клерфе, а потомъ, когда эти войска соединились съ главными силами своей арміи, дѣйствовавшей тогда противъ Журдана, онѣ должны были защищаться противъ Вурмзера. Не считая ежедневныхъ перестрѣлокъ, эти дивизіи выдержали нѣсколько кровопролитныхъ стычекъ. По мѣрѣ того, какъ войска Вурмзера, слѣдуя вдоль по Рейну, приближались къ Маннгейму, Пишгрю отзывалъ къ себѣ по частямъ свои войска съ Верхняго Рейна, и такимъ образомъ посте-

пенно усилился цѣлою дивизіею. Почти утвердительно можно сказать, что безъ столь поспѣшнаго отступленія Журдана, онъ бы отозвалъ къ себѣ еще болѣе войскъ, потому что разстояніе отъ Верхняго Рейна до Маннгейма, не превосходило того пути, который войска, оставленныя Журданомъ въ тылу, должны были пройти, чтобъ собраться на Майнцъ. Войска эти, за исключеніемъ слабаго гарнизона крѣпости Эренбрейтштейна, не имѣли предъ собою никакого непріятеля, между тѣмъ какъ на Верхнемъ Рейнѣ Вурмзеръ могъ приняться снова за исполненіе прежде приписываемаго ему намѣренія; а именно: онъ могъ переправиться черезъ рѣку и устремить корпусъ Кондэ во Франш-контэ (Franche Comté). Если бъ вся армія Рейна-и-Мозеля пошла вдругъ къ Маннгейму, то Вурмзеръ могъ съ большою выгодною возвратиться къ своему плану, потому что тогда Пишгрю былъ бы принужденъ поспѣшно оставить и Маннгеймъ и Майнцъ, чтобъ только спасти Эльзась, столь неблагоприятно подвергнутый непріятельскому вторженію.

Таково было положеніе арміи Рейна-и-Мозеля въ то время, когда приверженцы Журдана приписывали отступленіе начальствуемой имъ арміи тому, что онъ былъ оставленъ отъ Пишгрю. Возраженія приверженцевъ послѣдняго намъ уже извѣстны; должно полагать, что обѣ стороны многое преувеличили, за всѣмъ тѣмъ изъ спора ихъ, безпристрастные военные люди сдѣлали еще въ это время сужденіе, болѣе умѣренное, и по моему мнѣнію справедливое. Они полагали, что такъ какъ при наступленіи до самага Майна, благо-разумно или безъ надобности было оставлено столь много войскъ въ тылу, то отступленіе до рѣки Ланъ можно было счесть позволительнымъ; но они не сомнѣвались въ томъ, что на этой послѣдней позиціи, гдѣ Журданъ могъ сосредоточить всѣ свои силы, Клерфе не отважится атаковать армію Самбры-и-Мааса, отъ которой онъ былъ слабѣе пятнадцатую или шестнадцатую тысячами войскъ, по необходимости оставлен-

ныхъ въ Майнцѣ. Они соглашались въ позволительности, или если угодно, въ *необходимости* совершеннаго даже отступленія арміи Самбры-и-Мааса на лѣвый берегъ Рейна, лишь бы это отступленіе было произведено не ниже Нейвида, потому чтобъ эта армія, по прошествіи нѣсколькихъ дней, могла примкнуть правымъ своимъ флангомъ къ арміи, находившейся подъ Майнцемъ. Это бы удержало Австрійцевъ отъ всякаго непріязненнаго дѣйствія противъ послѣдней арміи; важная крѣпость Мангеймъ осталась бы за нами и доставила бъ намъ весьма важныя выгоды, при открытіи слѣдующей кампаніи. Напротивъ того военные люди, которыхъ мнѣніе я описываю, никогда не признавали пужнымъ отступленія значительной части арміи къ Дюссельдорфу, гдѣ, по ихъ мнѣнію, достаточно было бъ оставить слабый гарнизонъ, который потомъ не трудно было усилить, если бъ непріятель, ошибочно понимая свои выгоды, приблизился къ этому городу въ значительныхъ силахъ.

Рѣшеніе вопроса о необходимости отступленія арміи Самбры-и-Мааса важно потому, что это событіе имѣло чрезвычайное вліяніе на всѣ послѣдующія дѣйствія кампаніи. Нынѣ, если мы стараемся объяснить это обстоятельство, то конечно не потому, чтобъ опредѣлить, въ какой мѣрѣ оно приноситъ честь или составляетъ укоръ тому или другому генералу: оно сдѣлалось уже историческимъ фактомъ, интереснымъ только въ отношеніи къ военному искусству. Полезно было бъ знать, были ли въ этомъ случаѣ сдѣланы ошибки? не потому чтобъ доискаться, кто былъ ихъ причиною, но единственно для уразумѣнія ихъ и причисленія къ разряду тѣхъ ошибокъ, знаніе которыхъ можетъ быть полезно для избѣжанія подобныхъ имъ въ будущее время. Я сказалъ то, что я часто слышалъ объ этомъ предметѣ, и что я самъ думаю о томъ, раздѣляя вполне описанное мною, умѣренное мнѣніе военныхъ людей. Я непристрастенъ ни къ одной сторонѣ, и даже соглашаюсь въ томъ, что по однимъ обнародован-

нымъ донинѣ документамъ , нельзя положительно рѣшить этого важнаго вопроса.

Разсужденія мои основываются на бумагахъ , которыми я имѣлъ случай воспользоваться отъ военнаго министерства (bureaux de la guerre) ; если онѣ не вполне точны , то сознаюсь , что я не въ состояніи исправить ихъ и предоставляю это другимъ . Съ моей стороны , я желаю только опровергнуть упрекъ , легкомысленно и несправедливо сдѣланный арміи Рейна-и-Мозеля , будто бѣ она оставила армію Журдана . Этотъ вопросъ , по моему мнѣнію , такъ простъ , что для рѣшенія его достаточно будетъ нѣсколькихъ строкъ . Армія Самбры-и-Мааса , освободясь отъ блокады Касселя , находится на правомъ берегу Майна ; главнокомандующій ею считаетъ себя въ состояніи принять сраженіе 12-го октября ; Клерфе не отваживается атаковать его съ фронта и вмѣсто того обходитъ его правый флангъ . Тогда Журданъ рѣшается на отступленіе , надобности котораго я отнюдь не отрицаю , потому что оно было мною даже предвидѣно . Онъ удаляется съ поля сраженія , на которомъ соединились обѣ австрійскія арміи , и сосредоточились такимъ образомъ между Неккаромъ и Майномъ , и отступаетъ до Дюссельдорфа . Армія Рейна-и-Мозеля , съ 12-го октября по 12-ое ноября остается одна противъ Клерфе и Вурмзера . Эти факты неоспоримы ; и такъ я предоставляю всякому безпристрастному читателю рѣшить : измѣнила ли здѣсь одна армія другой ? и если такъ , то которая изъ нихъ оставила другую ?

==

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

Движенія и распоряженія Клерфе для обхода Майнцкихъ линій.

Сень-Сиръ, узнавъ объ отступленіи Журдана, тотчасъ предупредилъ о томъ Пишгрю, чтобъ онъ могъ во-время принять мѣры, сообразныя съ тогдашними обстоятельствами. Армія Рейна-и-Мозеля была поставлена въ весьма затруднительное положеніе; ей предстояло одной долго бороться съ большею частью австрійскихъ арміи, Верхняго и Нижняго Рейна, которыя, какъ должно было ожидать, употребятъ всѣ усилія для возвращенія себѣ Маннгейма, доставлявшаго Французамъ возможность вторгнуться въ сердце Германіи. Для успѣха осады этой крѣпости, такъ какъ и для осады Майнца, необходимо было овладѣть пре-

жде обонми берегами рѣки и отрѣзати гарнизону ея всякое сообщеніе съ арміею, которая могла бѣ его усиливать подкрѣпленіями. По этому атака дивизій, находившихся подъ Майнцемъ, была необходима, и онѣ могли бѣ быть подавлены, если бѣ только Клерфе употребилъ противъ нихъ всѣ войска, которые послѣ отступленія Журдана находились въ его распоряженіи. Слѣдствіемъ таковыхъ дѣйствій могло бытъ уничтоженіе остатковъ арміи Рейна-и-Мозеля, подъ Мангеймомъ и въ Пфальцѣ; но этого бѣдствія можно было еще избѣжать, очистивъ эту крѣпость, отославъ обратно къ Майнцу взятыя оттуда войска и усиливъ ихъ даже по возможности. За тѣмъ армія Пишгрю, упрочивъ свои оборонительные способы и сдѣлавшись свободною во всѣхъ своихъ движеніяхъ, вышла бѣ изъ опаснаго своего положенія. Должно полагать, что Клерфе пошелъ бы тогда противъ Журдана и обратилъ бы всѣ свои усилія на отнятіе предмостныхъ укрѣпленій, находившихся во власти Французовъ и доставлявшихъ имъ возможность перейти снова къ наступленію; но такъ какъ всякій изъ нашихъ полководцевъ имѣлъ бы тогда противъ себя только ту армію, противъ которой ему естественнымъ образомъ слѣдовало дѣйствовать, и такое именно число войскъ, съ которымъ онъ бы могъ состязаться, то армія Самбры-и-Мааса вѣроятно бѣ всегда удержала за собою Дюссельдорфъ и избѣгнула бѣ тѣхъ утомительныхъ маршей, которые она должна была потомъ сдѣлать въ Гюндсрюкѣ (Hundsruck), двигаясь на помощь къ Мангейму, куда она все такъ и прибыла уже поздно.

Чтобъ выйти изъ этого затруднительнаго положенія, Пишгрю не принялъ ни какихъ мѣръ и пренебрегъ даже второстепенными средствами; на примѣръ: онъ бы могъ отправить къ Майнцу пятую дивизию, наблюдавшую за берегами Рейна, а для занятія ея мѣста, приказать только четвертой дивизіи болѣе растянуться. Онъ предоставилъ все на произволь судьбы, вмѣсто того, чтобъ дать обстоятельствамъ выгодный

для себя оборотъ. Намѣреніе его удержать за собою и Мангеймъ и майнцкія линіи , противъ обѣихъ австрійскихъ армій , было болѣе чѣмъ дерзостью , и если его армію не постигли всѣ бѣдствія , которыхъ отъ этого можно было ожидать , то это потому , что на войнѣ , гдѣ все зависитъ болѣе или менѣе отъ случайности , рѣдко сбываются какъ всѣ надежды на успѣхъ , такъ и всѣ опасенія неудачъ.

Сенъ-Сиръ предупредилъ также Пишегрю , что если онъ непосредственно отъ него не получитъ другаго приказанія , то онъ намѣренъ немедленно отослать отъ Майнца всю артиллерію и боевые запасы , накопленные въ огромномъ количествѣ , для осады этой крѣпости. Кромѣ того , онъ убѣдительно просилъ его , прислать генерала Шаала , для принятія отъ него опять начальства надъ дивизіями , которыя по волѣ Клебера , временно находились подъ его командою. Главнокомандующій одобрилъ отправленіе артиллеріи , и при повтореніи другаго требованія , прислалъ наконецъ Шаала , для командованія арміею подъ Майнцемъ. Коммисары конвента , не одобривъ съ своей стороны видовъ Сенъ-Сира , приостановили отправленіе артиллеріи , въ слѣдствіе чего она потомъ попала въ руки непріятеля. Недостатокъ въ лошадяхъ дошелъ въ это время до такой крайности , что ихъ не имѣлось вовсе даже при полевыхъ орудіяхъ. Большую часть этихъ орудій по настоящему слѣдовало бы также отослать , потому что въ тѣхъ обстоятельствахъ , въ которыхъ находилась армія , артиллерія безъ лошадей была ей совершенно бесполезна. Армія , по слабости своей , не могла надѣяться защищать съ успѣхомъ фронтъ , имѣвшій четыре мили (lieues) длины , какъ ни хороши были его укрѣпленія ; слѣдственно она должна была устроиться такимъ образомъ , чтобъ имѣть возможность двигаться съ удобностью съ одного фланга на другой , смотря по обстоятельствамъ и сообразно съ тѣмъ , противъ котораго пункта непріятель устремитъ главныя свои силы. Цельзя было

считать противника довольно безразсуднымъ, чтобъ онъ раздробилъ свою армію вдоль всего нашего фронта, а потому очевидно, что надобно было бросить всѣ лишнія тяжести, не только бесполезныя, но даже вредныя для арміи тѣмъ, что онѣ должны были затруднить предстояшія ей движенія.

Я полагаю, что генералъ Шааль не рѣшился этого сдѣлать, единственно изъ опасенія комиссаровъ конвента, заклятыхъ противниковъ всѣхъ благоразумныхъ мѣръ. Эти господа представители, не подвергаясь никакой отвѣтственности, и не понимая азбуки военнаго искусства, считали все возможнымъ, и воображали себѣ, что не смотря на измѣненія, происшедшія въ расположеніи арміи, со времени занятія Маннгейма и отступленія Журдана, войска, находившіяся подъ Майнцемъ, будто могли оставаться на прежней своей позиціи, въ продолженіе приближавшейся зимы. Эту увѣренность они усилили внушить и Пишгрю, который вскорѣ со всею безпечною, преданъ своимъ надеждамъ и приказалъ даже вооружить вновь батареи. Онъ отозвалъ Дезэ съ Верхняго Рейна, для командованія одною изъ двухъ дивизій, собранныхъ имъ впереди Маннгейма, и усилилъ войска, находившіяся подъ этою крѣпостію, нѣсколькими полу-бригадами пѣхоты и полками кавалеріи, полагая, что этихъ силъ будетъ достаточно для удержанія столь важнаго пункта. Наконецъ онъ предположилъ смѣнять поочередно всѣ корпуса, которые провели послѣднюю зиму подъ Майнцемъ, въ томъ весьма справедливомъ убѣжденіи, что одинъ и тѣже самыя войска не могли оставаться тамъ двѣ зимы сряду.

Послѣ возвращенія Шаали въ Оберъ-Ингельгеймъ, дивизионныя генералы обратились къ нему съ просьбою, отмѣнить существовавшее еще раздѣленіе арміи на двѣ атаки, хотя никто болѣе не думалъ объ осадѣ. Шааль согласился на ихъ предложеніе и положилъ, чтобъ съ того времени всякій изъ дивизионныхъ генераловъ получалъ приказанія только отъ него са-

маго. На случай отступленія, были имъ сдѣланы новыя распоряженія.

Клерфе преслѣдовалъ Журдана, сначала однимъ только отрядами легкихъ войскъ; одинъ изъ нихъ подошелъ 15-го октября къ дивизіи Лефеввра (Lefebvre) былъ атакованъ генераломъ Гопу (Hautpoul), въ главѣ перваго, шестаго и девятаго егерскихъ полковъ и опрокинутъ съ потерею трехъ орудій. Другой отрядъ, который выдвинувшись слишкомъ далеко впередъ, опередилъ даже дивизіи Клебера, едва не былъ взятъ Французами. Полковникъ баронъ Аспръ (Aspre), находившійся въ немъ, сказывалъ мнѣ впоследствии, что этотъ отрядъ только случайно успѣлъ выйти изъ затруднительнаго положенія, въ которое попалъ; а именно: встрѣченные имъ и взятые въ плѣнъ два Француза, показали ему войска Клебера, которыхъ онъ уже опередилъ. Австрійцы тотчасъ оставили опасную свою позицію и заняли другую, откуда они были свидѣтелями того, какъ загорѣлся мостъ въ Нейвидѣ; случайно или вслѣдствіе какогонибудь недоразумѣнія, происшедшаго тотчасъ послѣ отступленія чрезъ него дивизіи Марсо и именно въ то время, когда Клеберъ прибылъ туда съ дивизіями: Понсета, Бернадотта и Шампионета.

Эти войска подходили къ мосту въ колонахъ, когда отъ пятнадцати до двадцати судовъ, связанныхъ по нѣсколько и горящихъ, зажгли его. Клеберъ, опасаясь быть атакованнымъ въ это время, построилъ войска свои на равнинѣ въ боевой порядокъ и рѣчью приготовилъ ихъ къ сраженію; но Австрійцы, преслѣдовавшіе Журдана съ слишкомъ незначительнымъ числомъ войскъ, не могли воспользоваться ни этимъ неожиданнымъ обстоятельствомъ, ни даже безпорядками, временно отъ него происшедшими. Впрочемъ вскорѣ мостъ былъ починенъ остатками отъ двухъ другихъ мостовъ, и французскія войска безпрепятственно перешли по немъ на другой берегъ, потому что Клерфе, съ большою частью своихъ силъ, стоялъ еще въ не

дальнѣмъ разстояніи отъ Майнца. Это уже было довольно явнымъ признакомъ намѣренія его противъ нашихъ линій; намѣренія, которое онъ готовился привести въ дѣйствіе въ то время, когда Журданъ столько уже удалится отъ Майнца, что ему будетъ невозможно возвратиться къ майнцкимъ линіямъ на помощь, еслибъ онъ даже на это рѣшился.

Наконецъ это время настало; Журданъ съ значительнымъ числомъ войскъ лично отправился на лѣвый флангъ своей арміи. Клерфе, узнавъ съ точностью объ оставленіи позиціи на рѣкѣ Ланъ, расположилъ тотчасъ уступообразно (*en échelons*) въ выгоднѣйшихъ позиціяхъ дивизіи Барко (или Борросъ), Гаддика и Края, съ одной стороны для наблюденія за движеніями Журдана по правому берегу Рейна, а съ другой стороны и для того, чтобъ Журданъ, введенный этимъ въ заблужденіе, полагалъ, что въ виду его находится большая часть непріятельскихъ силъ, и что она слѣдуетъ за нимъ къ Нижнему Рейну. Переписка Журдана съ Пишгрю, отъ котораго онъ такъ далеко отошелъ, весьма замедлилась; Пишгрю просилъ его приблизить свою армію къ Майнцу и расположить ее для блокады этой крѣпости, потому чтобъ онъ самъ могъ употребить войска Шаала впереди Маннгейма. Въ случаѣ несогласія на это предложеніе, онъ требовалъ, чтобъ отъ арміи Самбры-и-Мааса, немедленно былъ высланъ вспомогательный отрядъ къ Майнцу. Журданъ приказалъ дивизіи Понсета двинуться туда, но она опоздала и прибыла по частямъ: первая полубригада, по прибытіи своемъ, была присоединена къ одиннадцатой дивизіи, а другая, прибывшая вечеромъ 28-го октября, къ деревни Гехтсгеймъ (*Hechtsheim*), была включена въ составъ осьмой дивизіи. Подкрѣпленія отъ дивизіи Понсета, находившіяся еще въ слѣдованіи, должны были прибыть на дняхъ (это вѣроятно тѣ двѣ полубригады, которыя, какъ увидимъ ниже, прибыли 7-го ноября въ Рокенгаузенъ), подъ

начальствомъ бригадира Ривета (Rivet), но еще до ихъ прибытія непріятель началъ атаку *.

За исключеніемъ войскъ, взятыхъ изъ подъ Майнца и отправленныхъ къ Маннгейму, оставалось въ майнцкихъ линіяхъ пятьдесятъ два баталіона и четыре полка кавалеріи. Эти войска были чрезвычайно ослаблены крайнимъ недостаткомъ въ продовольствіи, который онѣ претерпѣли въ первые десять мѣсяцевъ расположенія подъ крѣпостію, а въ особенности во время зимы. Я уже говорилъ о томъ, что армія нуждалась въ перевозочныхъ способахъ; всѣ лошади пали отъ голода и стужи и съ давняго уже времени вся артиллерія оставалась незапряженною. Однѣ только четыре легкія батареи, получивъ нѣкоторый ремонтъ, могли еще кой-какъ нести службу; при батарейныхъ же орудіяхъ не было лошадей и люди, взятые изъ полубригадъ, тащили на ямкахъ орудія, принадлежавшія къ баталіонамъ, если только дорога была довольно хороша и разстояніе не слишкомъ велико. Сила всей арміи простиралась по списку до тридцати тысячъ

* Въ исходе октября Пиншгрю началъ жалѣть о томъ, что онъ согласился на увольненіе Сень-Сира, и хотѣлъ вернуть ему опять начальство надъ арміею подъ Майнцемъ, предоставляя себѣ дать генералу Шаалу другое назначеніе. Онъ поручилъ самому же Шаалу развѣдать объ этомъ, и вѣроятно просилъ его даже уговорить Сень-Сира согласиться. Выборъ генерала Шаала для подобнаго порученія доказываетъ, что Пиншгрю весьма хорошо зналъ благородныя чувства, одушевлявшія генераловъ рейнской арміи, и въ особенности того, къ которому онъ обратился. Шааль, въ письмѣ своемъ къ Сень-Сиру, изложилъ всѣ убѣжденія, которыя ему казались наиболѣе дѣйствительными; по весьма естественной причинѣ я не желалъ пускаться въ слѣдъ этого письма, но потому я рѣшился присовокупить его къ *Прибавлениямъ*, помѣщеннымъ въ концѣ книги, потому что въ немъ весьма хорошо видны: отсутствіе всякихъ честолюбивыхъ видовъ въ рейнской арміи и дружественное единство, существовавшее между ея начальниками. Впрочемъ, еслибъ это письмо и могло убѣдить Сень-Сира согласиться на то, отъ чего онъ нѣсколько разъ отказывался, то во всякомъ случаѣ предположенная цѣль не могла быть уже достигнута, потому что оно было получено едва нѣсколькими часами раньше атаки лавшихъ лавій Австрійцами.

человѣкъ, но на дѣлѣ считалось подъ ружьемъ отъ двадцати четырехъ до двадцати пяти тысячъ войскъ, и тѣ были раздроблены на протяженіи осьми тысячъ осмисотъ туазовъ, или около четырехъ миль (lieues), считая отъ праваго фланга, примыкавшаго къ Рейну близъ Лаубенгейма, до лѣваго фланга, упиравшагося также въ Рейвъ при Буденгеймѣ. Очевидно, что эта линія была вездѣ слаба; кромѣ того она находилась въ весьма близкомъ разстояніи отъ Майнца, а крѣпость эта вмѣстѣ со своими фортами и укрѣпленными лагерями, доставляла непріятелю возможность, скрытно отъ насъ, собрать въ ней значительную армію, о существованіи которой мы могли узнать лишь тогда, когда будетъ уже поздно. Потомуто непріятель рѣшился напасть на насъ въ распахъ, тѣмъ болѣе, что передовая цѣпь, охранявшая нашу линію, состояла изъ слабыхъ постовъ, которые находясь отъ него не далѣе ста туазовъ, легко могли быть имъ захвачены.

Прежде описанія самой атаки, произведенной непріятелемъ противъ майнцкихъ линій, я счелъ необходимымъ рассмотреть положеніе, въ которомъ находилась наша армія, потому что оно весьма различно отъ тѣхъ обстоятельствъ, въ которыхъ находились другія арміи, защищавшіяся также въ укрѣпленныхъ линіяхъ. Большая часть этихъ армій имѣла возможность по-крайней-мѣрѣ охранять себя на дальнемъ разстояніи и этою бдительностью избѣгнуть нечаяннаго нападенія; а непріятель не пользовался выгодою скрывать отъ нихъ, по усмотрѣнію, приготовленія свои въ атакѣ и маскировать превосходство своихъ силъ вездѣ, гдѣ это было для него полезно. Клерфе, не смотря на весьма близкое отъ насъ разстояніе, рѣшился атаковать только одну точку майнцкихъ линій и выбралъ для этого дѣйствительно самую слабѣйшую и самую удобную, а именно промежутокъ (о которомъ мы говорили при разборѣ этихъ линій), находившійся между высотами Лаубенгейма и Рейномъ. Непрѣ-

тель съ давнихъ уже поръ могъ замѣтить эту слабую часть въ нашей позиціи * и потому рѣшился предпochсть атаку праваго нашего фланга наступленію, которое онъ могъ произвести съ большою также выгодною противъ лѣваго фланга, но гдѣ ему нельзя было зайти намъ въ тылъ. При всей слабости нашихъ линій вообще, я полагаю однакожъ, что при атакѣ ихъ центра, непріятель встрѣтилъ бы неодолимыя препятствія **. Въ слѣдствіе этого Клерфе расположилъ

* Одинъ австрійскій инженеръ, увидѣвъ этотъ неукрѣпленный промежутокъ, сказалъ, что французскій офицеръ, производившій трассировку этихъ линій, былъ вѣроятно слѣпъ на правый глазъ.

** Во первыхъ онъ долженъ былъ произвести атаку съ фронта, не находя никакого прикрытія для своихъ фланговъ; онъ не могъ воспользоваться темнотою ночи, потому что Сень-Сиръ разложилъ вдоль всей своей позиціи костры, которые, на случай атаки, были бы тотчасъ зажжены, а слѣдственно движенія непріятеля были бы также хорошо видны, какъ среди дня. Передовые посты Сень-Сира были укрѣплены и расположены такимъ образомъ, что ни одного изъ нихъ нельзя было атаковать отдѣльно; наконецъ устройство линій сигналовъ до самаго Нидеръ-Ульма, гдѣ находилась главная квартира этой дивизіи, давало возможность тотчасъ узнавать все, что происходило на аванпостахъ. Нечалниное нападеніе на этомъ фронтѣ было не возможно (1).

(1) *Призываніе переводчика.* Читатели, незнакомленные съ военнымъ искусствомъ, можетъ быть подумаютъ, что мѣры осторожности, принятыя Сень-Сиромъ, которыми онъ здѣсь столько хвастаетъ, дѣйствительно такъ хороши, что если армія располагается въ близи отъ непріятеля, то изъ опасенія печальнаго нападенія не лишнимъ будетъ: приготовить вдоль всего фронта костры, учредить сигналы, отъ передовой цѣпи до главной квартиры, и даже укрѣпить аванпосты. Къ сожалѣнію всѣ эти хитрости въ наше время бесполезны: 1) потому что нынѣ арміи рѣдко стоятъ долгое время на близкомъ другъ отъ друга разстояніи, но либо вступаютъ въ бой, либо отступаютъ, а слѣдственно для всего вышесказаннаго не имѣется довольно времени. 2) Форпостная служба достигла такого совершенства, что и безъ сигналовъ, все случившееся на аванпостахъ сообщается самыми передовыми войсками главными силами, которыя всегда во время могутъ изготавиться къ бою. 3) Въмѣсто костровъ, приготовленныхъ предъ фронтами, которые мѣшали бы только войскамъ какъ днемъ, такъ и ночью, нѣтъся теперь блѣвачные костры, приносящіе ту же самую пользу, какъ первые, безъ всякихъ неудобствъ, и наконецъ 4, Нечалныя нападенія на

главныя свои силы въ косвенномъ порядкѣ, выдвинувъ лѣвое свое крыло по направленію къ Лаубенгейму, а осадивъ правое столько назадъ, что оно осталось въ майнцкомъ укрѣпленномъ лагерѣ. Цѣль его состояла въ томъ, чтобъ быстро двинуться противъ праваго фланга нашихъ линій, обойти его и напасть въ распахъ на расположенныя тамъ войска. Прежде всего около двухъ баталіоновъ и нѣсколько гусаръ, посаженныхъ на флотилію Валіямса, должны были сдѣлать высадку позади нашего праваго фланга, что они дѣйствительно и исполнили ночью, на-супротивъ селеній Некенгеймъ и Боденгеймъ. Изъ нѣмецкихъ реляцій видно, что Клерфе раздѣлилъ свои войска на четыре главныя дивизіи и нѣсколько малыхъ отдѣльныхъ отрядовъ. Первая дивизія, состоявшая подъ начальствомъ майнцкаго губернатора, генерала Нея (Neu), силою около четырнадцати баталіоновъ и шести эскадроновъ, была расположена въ ночи съ 28-го на 29-ое октября, въ окрестностяхъ селенія Вейснау (Weisnau). Вторая, состоявшая подъ начальствомъ генерала Стаадера, силою около десяти баталіоновъ и четырехъ эскадроновъ, заняла расположеніе между фортомъ Святой Елисаветы и Цальбахомъ. Третья, подъ начальствомъ ге-

цѣля арміи, и даже на значительные корпуса, почти не случаются въ наше время, а ночной бой признаю всѣми, не только мало полезнымъ, но даже невыгоднымъ. Однимъ словомъ, если предосторожности Сень-Сира могутъ быть полезны, то это только для малыхъ отрядовъ, дѣйствующихъ въ горахъ, въ лѣсахъ и вообще на мѣстности закрытой, и то болѣе тогда, когда можно ожидать приближенія непріятеля, чѣмъ тогда, когда онъ уже находится предъ нами. Но скажутъ, что войска Сень-Сира находились въ укрѣпленныхъ линіяхъ, а не въ полѣ; на это мы отвѣтимъ, что въ наше время арміи не защищаются болѣе въ *безпрерывныхъ укрѣпленныхъ линіяхъ*, которыя совершенно вышли изъ употребленія, но если бъ подобный случай могъ встрѣтиться, то и тогда лучшее средство для охраненія арміи есть также цѣпь передовыхъ постовъ, и этотъ случай вовсе не составилъ бы изъятія изъ того, что было сказано выше. Вообще надобно убѣдиться въ томъ, что на войнѣ: *силь протѣ мѣрь полководца, тѣль онъ лучше, и даже по сущности искуснѣе*. Вспомнимъ только, какъ пріста была стратегія нашего незабвеннаго Суворова!!

нерала Коллоредо, силою шесть баталіоновъ и двадцать два эскадрона, находилась въ недалекомъ разстояніи отъ второй, которую она должна была прикрывать въ началѣ ея движенія къ Sainte Croix. Четвертая, силою въ шесть баталіоновъ имперскихъ войскъ и четыре баталіона гренадеръ, оставалась въ началѣ въ передовыхъ верхахъ крѣпости, подъ начальствомъ генерала Вернека (Werneck). Баталіоны Ласцы и Манфредини, расположенные на крайней оконечности праваго фланга непріятельской арміи, должны были производить ложныя атаки противъ нашего лѣваго фланга. Резервъ, состоявшій изъ десяти тысячъ человѣкъ, находился на другомъ берегу Рейна позади Майнца, но австрійскій генералъ предвидѣлъ, что онъ не будетъ ему нуженъ, и опытъ подтвердилъ это вполнѣ. Большой цальбахскій оврагъ, котораго ночью нельзя было намъ видѣть, служилъ непріятелю въ родѣ главнаго передоваго плацдарма (сборнаго мѣста) и доставлялъ ему возможность скрывать отъ насъ часть своихъ движеній, которыя производились въ возможной тишинѣ, и которыми сверхъ того благопріятствовалъ въ эту ночь довольно сильный западный вѣтеръ, не позволявшій намъ слышать ни какого шума.

ГЛАВА ПЯТАЯ.

АТАКА МАЙНЦКИХЪ ЛИНІЙ АВСТРІЙСКОЮ АРМЕЮ НИЖНЯГО РЕЙНА. — ОТСУПЛЕНІЕ ДИВІЗІЙ, СОСТОЯВШИХЪ ПОДЪ НАЧАЛЬСТВОМЪ ШААЛЯ.

Въ почи съ 28-го на 29-ое октября, флотилія Виліамса, отпраився изъ Майнца вверхъ по Рейну, прошла позади острововъ Мольцбергеръ и Якобсбергеръ, и высадила бышія на ней войска, частью у селенія Боденгеймъ, гдѣ находилась главная квартира Курто (Courtot), командовавшаго осьмою дивизією, частью же у селенія Накенгеймъ. За тѣмъ начальникъ этой флотиліи распредѣлилъ свои барки такимъ образомъ, какъ будтобъ онъ хотѣлъ начать постройку моста. Еще до разсвѣта, войска его овладѣли селеніями Накенгеймъ и Боденгеймъ откуда прогнали Курто, который тотчасъ отправился въ свой лагерь, расположен-

ный на лаубенгеймскихъ высотахъ. Прибывъ туда, онъ нашелъ генерала Шерба (Scherb), занятаго отраженіемъ первыхъ атакъ застрѣльщиковъ, авангарда генерала Нея (Neu), вышедшихъ изъ Вейсенау; атакъ, важность которыхъ Шербъ постигнулъ только тогда, когда онъ узналъ отъ Курго о взятіи Боденгейма и устройствѣ моста чрезъ Рейнъ, на-супротивъ того селенія. Въ это время Австрійцы, въ значительныхъ силахъ, занимали уже селеніе Лаубенгеймъ, къ которому примыкало правое крыло этой дивизіи и гдѣ вмѣстѣ съ тѣмъ оканчивался правый флангъ нашихъ линій; колонны Стаадера брали приступомъ постройки S-te Stoix, составлявшія первую линію укрѣпленій. Дивизія Курго, атакующая въ одно время: съ фронта Стаадеромъ, съ фланга Неемъ и съ тыла, войсками флотиліи Виліямса, была поставлена въ весьма затруднительное положеніе. На нее обрушились всѣ послѣдствія ошибочной трасировки линій, не доведенныхъ до Рейна, и раздробленія войскъ до такой степени, что подать ей во время помощь было совершенно невозможно, потому что этого нельзя было сдѣлать иначе, какъ общимъ движеніемъ всей арміи съ лѣваго фланга на правый. Но съ одной стороны устройство арміи ни мало не способствовало производству подобнаго маневра, а съ другой стороны главнокомандующій, который одинъ могъ отдать нужныя къ тому приказанія, находился въ Оберъ-Ингельгеймѣ, позади лѣваго фланга арміи и въ разстояніи, слишкомъ далекомъ отъ пункта, противъ котораго непріятель обратилъ главнѣйшую свою атаку; слѣдственно нападеніе на осьмую дивизію должно было рѣшиться прежде, чѣмъ онъ получитъ извѣстіе о томъ, что она атакована. При самомъ даже геройскомъ сопротивленіи, правое наше крыло едва ли могло выйти изъ того затруднительнаго положенія, въ которомъ оно находилось; сверхъ того командовавшій имъ генералъ былъ неопытенъ; глаза всѣхъ были обращены на него и за всѣмъ тѣмъ онъ не могъ скрыть внутрен-

няго волненія. Войска его оломившись отъ перваго замѣшательства, казались готовыми защищать первую линію укрѣпленій, оставшуюся до тѣхъ поръ еще неприкосновенною. Первый отпоръ ихъ принудилъ Австрійцевъ на время отступить, но потомъ Курто увидѣвъ, что селеніе Лаубенгеймъ находится во власти непріятеля и что по причинѣ раздробленія войскъ по укрѣпленіямъ, ему не оставалось ни одного баталіона, для отраженія противника, совершенно потерялся. Всего болѣе пугала его и его войска атака Виліямса, произведенная въ тылъ. Хотя дѣйствіе это, по незначительному числу Австрійцевъ, не могло имѣть большой важности, однакожь оно заставило его отступать. Будучи тѣснимъ только съ праваго фланга, онъ долженъ былъ начать отступленіе съ лѣваго, неатакованнаго крыла, и идти къ девятой дивизіи. Это было такъ естественно, что оно могло бѣ быть предвидѣно главнокомандующимъ и войти въ общую инструкцію для генераловъ, потому что только такимъ образомъ можно было сохранить армию въ цѣлости; теперь же Курто отдѣлился отъ ней и пошелъ по тому направленію, по которому, какъ ему казалось, скорѣе можно было уйти отъ непріятеля. Войска осьмой дивизіи, занимавшія лѣвую сторону селенія Гехтсгеймъ, послѣдовали примѣру другихъ и отступленіе всей этой дивизіи вскорѣ превратилось въ совершенное бѣгство. Генераль Науендорфъ преслѣдовалъ ее нѣкоторое время легкою кавалеріею. Впослѣдствіи ничто не мѣшало генералу Курто направиться къ позиціи, назначенной въ инструкціи на случай отступленія; но онъ не остановилъ своего бѣгства даже въ Альзе (Alzey) и къ вечеру успѣлъ дойти до Кирхгеймъ-Поляндъ, въ семи миляхъ отъ Майнца.

Въ то время, когда непріятель обходилъ правое наше крыло, дивизія Коллоредо, дебушировавъ изъ цальбахскаго оврага, развернулась на равнинѣ между селеніями Бреценгеймъ и Маріенборнъ, въ виду нашей девятой дивизіи, аванпосты которой выдержали пер-

вый натискъ съ рѣдкою неустранимостью; нѣкоторые изъ нихъ подвергались при томъ даже излишней опасности. Не смотря на незначительное ихъ число, они атаковали непріятеля и отбросили его на время въ Бреценгеймъ и даже въ цальбархскіи оврагъ. Впослѣдствіи бывъ атакованы въ свою очередь силами слишкомъ превосходными, чтобъ надѣяться на какой нибудь успѣхъ, они отступили въ совершенномъ порядкѣ и присоединились къ своей дивизіи. Неприсятель, подошедъ ближе, обратилъ главнѣйшія свои усилія противъ барьеръ близъ двора *Chaussee Haus* и тщетно покушался пройти чрезъ каменный мостъ, находившійся у подошвы этого двора. Мостъ этотъ былъ окруженъ волчьими ямами (*trouze de loup*) и проходилъ чрезъ него прегражденъ рогатками (*chevaux de frise*); изъ войскъ сто девятой полубригады, защищавшей его, много храбрыхъ воиновъ лишилось здѣсь жизни, или было переранено.

Во время этой атаки, неприсятель находясь подъ огнемъ нашихъ линій, въ особенности же редута, расположеннаго впереди Маріенборна, потерпѣлъ большой уронъ. Онъ долженъ былъ снова отступить, послѣ чего мы отворили барьеру и устремили для преслѣдованія его два эскадрона втораго егерскаго полка и нѣсколько пѣхоты. Современо съ этимъ, къ великому нашему удивленію, мы увидѣли дивизію Курто, которая покинувъ лѣвую часть селенія Гехтсгеймъ, спасалась почти бѣгствомъ съ окрестныхъ высотъ. Это обстоятельство дало неприсятелю возможность прорвать въ этомъ мѣстѣ наши линіи, частью кавалеріи, которую онъ устремилъ съ необыкновенною быстротою во флангъ и въ тылъ право-фланговой бригадѣ девятой дивизіи, расположенной между осьмью дивизіею и большою дорогою изъ Маріенборна въ Майнцъ. Эта бригада, находившаяся подъ начальствомъ генерала Дюверже (*Duverger*), состояла изъ одиннадцатой легкой и шестой линейной полубригадъ. Чтобъ не быть совершенно обойденною съ тыла, она едва начала пере-

мѣну фронта правымъ флангомъ назадъ, и была тотчасъ атакована непріятельскою кавалеріею. Правый флангъ ея, которому приходилось пройти значительное разстояніе, для занятія мѣста въ новомъ боевомъ порядкѣ, былъ прежде всего разстроенъ непріателемъ, и былъ бы даже совершенно уничтоженъ, еслибъ Сенъ-Сиръ не устремилъ противъ гусаръ второй конно-егерскій полкъ, подъ начальствомъ полковника (Adjutant-general) Гуеля (Houël), храбрость котораго заслужила здѣсь всеобщее одобреніе. Такимъ образомъ хотя пѣхота наша была разстроена эскадронами гусаръ Барко; но и эскадроны эти въ свою очередь были опрокинуты вторымъ конно-егерскимъ полкомъ и съ большою потерею отброшены за наши линіи: одна часть чрезъ то же самое отверстіе, которымъ они ворвались, а другая часть, которой успѣли отрѣзать эту дорогу, должна была отступить къ войскамъ, овладѣвшимъ селеніемъ Гехтсгеймъ, и потеряла при этомъ много пѣхоты, въ томъ числѣ одного эскадронаго командира. Эта кавалерія была оттѣснена до самаго Гехтсгейма, а между тѣмъ пока наши егеря преслѣдовали непріятеля, бригада Дюверже окончила перемѣну фронта и выстроилась на новой позиціи. Лѣвый флангъ ея примыкалъ къ маріенборнскому хутору, называемому Chaussée haus, а правый находился впереди дороги изъ Нидеръ-Ульма въ Майицъ, по направленію къ селенію Эбертсгеймъ. Лѣво-фланговая бригада, командуемая Гуелемъ, сдѣлавъ также перемѣну фронта, стала позади ея во второй линіи. Конно-артиллерійская батарея капитана Леграса (Legras) расположилась на правомъ флангѣ этой бригады, а второй конно-егерскій полкъ, который, по слабости своей, не могъ долѣе удерживать многочисленной австрійской кавалеріи, старавшейся окружить его, получилъ приказаніе отступить также къ правому флангу и подъ покровительствомъ огня конной артиллеріи, благополучно успѣлъ совершить свое отступленіе. Нѣсколько колоннъ непріятельской пѣхоты, дебушировавъ

изъ Гехтсгейма, двинулись на помощь своей кавалеріи, и сверхъ того одна колонна наступала по направле- нію къ Эбертсгейму. Тогда батарейная артиллерія (сохранившая еще часть своихъ лошадей и состоявшая изъ осьми пушекъ и четырехъ гаубицъ), получила приказаніе сняться съ позиціи; три легкія орудія были поставлены позади Клейнъ-Винтерсгейма, а три другія продолжали стрѣлять противъ непріятеля. Вдругъ по- шолъ такой проливной дождь, что у нашихъ канони- ровъ потухли всѣ фитили, а у волонтеровъ замкнули ружья, и Австрійцы, воспользовавшись этимъ време- немъ, устремили въ атаку свою кавалерію, которая принудила Дювержера отступить за Клейнъ-Винтерс- геймъ, гдѣ онъ едва успѣлъ устроить вновь свою бригаду. Лѣво-фланговая бригада, чтобъ занять по- зицію сообразную съ новымъ расположеніемъ Дюверже, сдѣлала переѣзду фронта. Между тѣмъ земля отъ дождя сдѣлалась такъ сыра и скользка, что непріятельская кавалерія, встрѣчая большое затрудненіе при движеніи, должна была прекратить свои атаки; въ такомъ положеніи мы оставались болѣе часа. Хотя со всѣхъ мѣстъ въ окрестностяхъ Майнца можно бы- ло видѣть, что правая оконечность нашихъ линій была обойдена непріятелемъ и осьмая дивизія обращена въ бѣгство, не менѣе того на лѣвый флангъ было послано о томъ извѣстіе. Эта, по видимому лишняя мѣра, была дѣйствительно пуща, потому что эти войска, не смо- тря на затруднительное положеніе праваго фланга, все еще забавлялись отражаніемъ ложныхъ атакъ баталіоновъ Ласси и Манфредини, коими непріятель занималъ ихъ и заставлялъ терять дорогое время, которое они могли гораздо полезнѣе употребить для того, чтобъ собраться позади линій и съ прибытіемъ главнокомандующаго быть уже готовыми, исполнить тѣ движенія, которыя въ тогдашнихъ обстоятельствахъ могли быть нужны. Извѣстіе это получилъ генералъ Экмайеръ, командовавшій право-фланговою бригадою десятой дивизіи, но онъ вѣроятно избралъ не довольно

надежное средство, для передачи его на лѣвый флангъ арміи. Сень-Сиръ все занималъ еще лѣвымъ флангомъ маріенборискія высоты и видѣлъ приготовленія непріятели для того, чтобъ позади укрѣпленныхъ линій двинуться къ лѣвому флангу нашей арміи, гдѣ все еще продолжалась канонада. Въ двенадцатомъ часу, пѣхота его, прибывшая отъ Гехтсгейма, готовилась атаковать девятую дивизию; отъ главнокомандующаго не было еще никакого извѣстія. Онъ отправился сперва на лѣвый флангъ и узнавъ тамъ о всемъ, приказалъ десятой и одиннадцатой дивизіямъ начать отступленіе, къ которому упорная защита девятой дивизіи дала имъ время приготовиться. Сень-Сиръ сообразивъ, что послѣ пораженія осьмой дивизіи, генераль Шазль былъ уже лишенъ возможности перейти къ наступленію, счелъ нужнымъ, для избѣжанія еще большаго разстройства арміи, не вводить свою дивизию въ бесполезную борьбу съ силами столь превосходными, какъ тѣ, которыя Клерфе, сосредоточившій въ это время колонны Шей, Стаадера и Коллоредо, могъ ему противопоставить. Въ слѣдствіе того Сень-Сиръ рѣшился отступить на высоты, позади Индеръ-Ульма. Онъ могъ быть предупрежденъ туда непріятельскимъ отрядомъ, преслѣдовавшимъ дивизию Курто, но такъ какъ это были однѣ легкія войска, то и можно было полагать, что онѣ уйдутъ при приближеніи нашихъ колоннъ. Еще часомъ времени раньше того, Сень-Сиръ расположилъ уступообразно (эшелонами) лѣво-фланговую свою бригаду, находившуюся подъ начальствомъ Гуеля (Houël) и состоявшую изъ сто девятой и сто пятьдесятъ девятой полубригады, такимъ порядкомъ: что лѣвый флангъ ея находился у охотничьяго двора (maison de chasse), а правый по направленію къ Клейнгъ-Винтерсгеймъ. Къ полдню, право-фланговая бригада начала отступать, по индеръ-ульмскому шоссе, подъ прикрытіемъ втораго конноегерскаго полка и конно-артиллерійской батареи Леграса. Тогда и непріятель ускорилъ свое движеніе;

батарея Леграса, удержавъ его на нѣкоторое время, продолжала свое отступление подъ прикрытіемъ втораго конно-егерскаго полка, который возвратился потомъ охранять правый флангъ бригады Гуеля, оставшейся на своей позиціи до тѣхъ поръ, пока бригада Дюверже не прибыла въ Нидеръ-Ульму. Извѣстивъ десятую дивизію объ этомъ новомъ движеніи, Гуель прѣшелъ чрезъ Оберъ-Ульмъ въ долину рѣки Сельцъ (Selz) все подъ прикрытіемъ втораго конно-егерскаго полка, отступавшаго вдоль большой Альзейской дороги. Во второмъ часу по полудни, войска девятой дивизіи собрались за рѣкою Сельцъ, на высотахъ Нидеръ-Ульма, вблизи своего артиллерійскаго парка, и видя, что онъ по недостатку лошадей сдѣлался бесполезнымъ, начали его уничтожать. Непріятель затруднялъ это отступление однимъ только слабыми отрядами. Между тѣмъ, вскорѣ послышался съ лѣваго фланга гулъ большаго числа пороховыхъ ящиковъ, взорванныхъ на воздухъ, что и убѣдило насъ въ томъ, что лѣвое крыло нашей арміи рѣшительно отступаетъ. Тогда и девятая дивизія продолжала свое движеніе, и по удаленіи ея на нѣкоторое разстояніе отъ своего парка, оставленные тамъ канониры взорвали на воздухъ поочередно всѣ пороховые ящики. Легкія непріятельскія войска, преслѣдовавшія насъ, были этимъ принуждены, или останавливаться, или идти далѣе большимъ обходомъ, потому что въ разныхъ мѣстахъ долго еще происходили разрывы гранатъ, медленно загорѣвшихся, отъ чего нѣсколько неосторожныхъ непріятельскихъ всадниковъ было даже переранено.

Между тѣмъ девятая дивизія, соблюдая при отступленіи совершенный порядокъ, слѣдовала двумя колоннами къ Одернгейму, для занятія позиціи, которая на случай отступленія была ей заблаговременно назначена. Непріятельская кавалерія преслѣдовала ее нѣкоторое время, окружала со всѣхъ сторонъ, и пользуясь мѣстоположеніемъ совершенно ровнымъ и от-

крытымъ, нѣсколько разъ врывалась между ея колоннъ. Мы могли ей противопоставить одинъ только второй конно-егерскій полкъ, составлявшій всю пашу кавалерію; но стойкость и хладнокровіе пѣхоты принудили непріятеля прекратить тщетныя его усилія. Такъ какъ десятая и одиннадцатая дивизіи слѣдовали каждая отдѣльно, и почти по одному направленію, то арріергарды ихъ при оставленіи укрѣпленныхъ линій, нашлись въ положеніи довольно затруднительномъ. Послѣ отступленія девятой дивизіи, непріятельская кавалерія быстро бросилась на нихъ, въ особенности же на арріергарды десятой дивизіи; двадцать первый конный полкъ долженъ былъ пробиваться съ оружіемъ въ рукахъ и претерпѣлъ при этомъ большой уронъ; потеря девятнадцатаго драгунскаго полка, принадлежавшаго къ дивизіи Рецо, была также весьма значительна. Къ вечеру обѣ эти дивизіи собрались на позиціи, назначенной имъ въ инструкціи главнокомандующаго.

Начальникъ девятой дивизіи тщетно полагалъ встрѣтить гдѣ либо осьмую дивизію, но правой сторснѣ отъ себя. Въ этомъ предположеніи онъ все болѣе и болѣе растягивалъ свои войска вправо, но не встрѣтилъ ее нигдѣ, и наконецъ примкнулъ правый свой флангъ къ лѣвому флангу пятой дивизіи генерала Бопюи (Beaumont), который явился тамъ съ берега Рейна, съ намѣреніемъ стать на правомъ флангѣ дивизіи Курто. Бопюи также ничего не зналъ объ осьмой дивизіи, отступавшей или бѣжавшей, какъ мы сказали, чрезъ Альзей къ Кирхгеймъ Поланду. Девятая и пятая дивизіи остались на занятой ими позиціи, не смотря на то, что она была не только мало удобна, но даже дурна, потому что съ отсутствіемъ войскъ Курто, въ боевой линіи остался промежутокъ. Хотя въ этомъ промежуткѣ и было потомъ расположено нѣсколько постовъ, но естественно, что они не могли его защитить въ случаѣ атаки, и только безъ пользы ослабляли обѣ дивизіи.

Таково было окончаніе этого пагубнаго дня, пагубнаго гораздо болѣе потому, что тутъ войска наши лишились на нѣкоторое время нравственной силы, одушевлявшей ихъ до тѣхъ поръ въ самыхъ крайнихъ даже обстоятельствахъ, нежели потому, что не имѣя лошадей, мы должны были оставить въ укрѣпленныхъ линіяхъ огромные боевые и другіе запасы. Мы видѣли, что послѣдняго бѣдствія легко можно было избѣгнуть, еслибъ отсылка этихъ запасовъ, послѣ отступленія Журдана, не была пріостановлена. Что же касается урона въ людяхъ, то онъ не былъ слишкомъ великъ и уравнивался почти такою же потерею со стороны непріятели.

Осьмая дивизія ушла съ поля сраженія почти въ совершенномъ разстройствѣ; начальникъ ея остановился ночью въ Кирхгеймъ-Поландъ, а къ утру пришелъ въ Гринштадтъ, и собралъ тамъ нѣсколько отрядовъ. Войска его, едва отошедъ на нѣсколько миль отъ Майнца, и увидѣвъ, что ихъ никто болѣе не преслѣдуетъ, бросились грабить всѣ селенія, лежащія на дорогѣ, подавая собою гибельный примѣръ, которому послѣдовали мародеры другихъ дивизій и сдѣлали зло еще болѣе чувствительнымъ для жителей, потому что не находя на разоренной дорогѣ никакихъ средствъ для пропитанія, они начали грабить по сторонамъ. Мы видѣли съ прискорбіемъ, что начальники всѣхъ отраслей военнаго управленія и подчиненные имъ чиновники бѣжали столь поспѣшно, что едва на рѣкѣ Саррѣ (Sarre) можно было ихъ собрать. Этимъ разстроились всѣ части войскъ, прекратились всѣ выдачи слѣдующаго имъ довольствія, и наконецъ этимъ онѣ были доведены до мародерства, при которомъ нѣтъ уже дисциплины.

Можно бы полагать, что линія, подобная майнцкямъ, представляютъ обороняющемуся большія выгоды, потому что онѣ съ давняго времени употребляются. Выгоды эти однако едва ли не болѣе существуютъ въ воображеніи, чѣмъ на дѣлѣ; и дѣйствительно, военные

люди при всемъ несогласіи во мнѣніяхъ, относительно ихъ пользы, единогласно признають имъ одинъ важный недостатокъ, состоящій въ томъ, что съ потерю такихъ линій, войска гораздо болѣе упадаютъ духомъ, нежели послѣ сраженія, проиграннаго въ полѣ. При небольшомъ числѣ отдѣльныхъ укрѣпленій солдатъ понимаетъ, что ихъ надобно отстаивать; но цѣлая непрерывная линія внушаетъ ему столько беспечности, что онъ совершенно убѣжденъ въ бесполезности большихъ усилій, для удержанія оной; онъ полагается на то, что линія защититъ его отъ непріятеля, и если это не сбудется на дѣлѣ, то увѣренность его въ успѣхѣ превращается вдругъ въ совершенное уныніе.

Нѣчто подобное случилось, какъ мы видѣли, въ 1793 году, подъ Вейсенбургомъ, хотя тогда только часть Лаутербургскихъ линій была взята непріателемъ. Майпцкія линія, напротивъ того, были совершенно нами потеряны, и если послѣ того дисциплина въ нашихъ войскахъ ослабѣла не на долгое время, то это потому, что въ 1795 году, она была уже положительно введена во французскія арміи. Должно полагать, что при другомъ расположеніи войскъ въ линіяхъ и при лучшемъ употребленіи ихъ для боя, можно было успѣшнѣе защищаться и избѣгнуть упадка духа въ войскахъ. Доказательствомъ тому служить девятая дивизія, различно отъ другихъ войскъ расположенная въ линіяхъ и сражавшаяся иначе. Начальникъ ея, 29-го октября, былъ убѣжденъ въ томъ, что еслибъ онъ придерживался системы, принятой другими дивизіями для обороны, то войска его, послѣ пораженія Курто, подверглись бы совершенному разбитію, а остальные дивизіи большой опасности.

Для вѣщней ясности моего разсказа, я считаю не излишнимъ войти въ нѣкоторыя подробности. Первый главнокомандующій этой арміи, Клеберъ, принялъ для обороны планъ, предложенный ему начальникомъ инженеровъ, генераломъ Сентъ-Гилліе (Saint-Hilliers), состоявшій въ томъ, чтобъ для усиленія войскъ, постро-

ить непрерывную линію укрѣпленій съ редутами впереди оной (Смотри чертежъ). Я всегда былъ того мнѣнія, что такія линіи, по пылкости характера Французовъ, не столько для нихъ полезны, какъ для хладнокровныхъ нѣмецкихъ войскъ. Французы лучше всего сражаются тогда, когда они непрерывно находятся въ движеніи, а потому гораздо лучше было бы укрѣпить только нѣкоторые пункты, на позиціи подъ Майнцемъ, но построить на нихъ сомкнутыя и довольно прочныя укрѣпленія, въ которыхъ бы войска могли защищаться нѣсколько часовъ, въ ожиданіи помощи отъ арміи, расположенной позади ихъ въ приличномъ разстояніи.

Въ теченіе той продолжительной войны, которую Франція должна была тогда вести, я неразъ убѣдился въ томъ, что войска наши всегда усѣбнѣе защищаютъ нѣсколько отдѣльныхъ укрѣпленій, нежели цѣлую непрерывную линію, хотя эта послѣдняя кажется надежнѣе. Но при употребленіи непрерывныхъ линій, вообще дѣлали въ это время одну важную ошибку, а именно: располагали бойска по всѣмъ куртинамъ и исходящимъ угламъ, такъ какъ это дѣлается обыкновенно въ крѣпостяхъ. Естественно, что такой длинной линіи нельзя занять безъ совершеннаго раздробленія войскъ, и что тогда ничего не останется для резерва, развѣ если на нашей сторонѣ находится большой перевѣсъ въ силахъ, но тогда не за чѣмъ располагаться въ линіяхъ. Непрїятель, котораго должно считать сильнѣйшимъ или по-крайней-мѣрѣ равносильнымъ съ нами, имѣетъ всегда возможность устремить противъ одного какого нибудь пункта столь превосходныя силы, что ему не трудно будетъ прорвать въ этомъ мѣстѣ наши линіи. Нынѣ всѣ военные люди соглашаются уже въ томъ, что при употребленіи этого рода полевоіи фортификаціи, потеря одного пункта влечетъ за собою такой упадокъ духа въ войскахъ, что самая сильнѣйшая линія не можетъ послѣ того болѣе защищаться; это неудобство было вѣроятно главнѣйшею

причиною отверженія подобныхъ линій, которыя впрочемъ (какъ видно изъ военной исторіи) рѣдко доставляли надежную оборону. Военные люди, писавшіе объ этомъ предметѣ, предлагаютъ для избѣжанія невыгоднаго, оборонительнаго боя въ линіяхъ, не ждать непріятеля за укрѣпленіями, но выйти изъ нихъ и встрѣтить его въ полѣ. Это средство можетъ быть предпочтено первому, но по моему мнѣнію оно только замѣняетъ одно неудобство другимъ, представляющимъ почти столько же опасности; а именно: въ этомъ случаѣ, придется сражаться имѣя въ тылу дефиле (линію), чего всегда должно избѣгать, потому что въ случаѣ разбитія, большая часть арміи можетъ быть уничтожена, при отступленіи чрезъ это дефиле *. По если система обо-

* *Примѣчаніе переводчика.* Странно, что Сень-Сиръ принимаетъ эту мысль лучшихъ военныхъ писателей, въ томъ числѣ и Наполеона, въ буквальный и слишкомъ ограниченномъ значеніи. «Выйти изъ линій, и встрѣтить непріятеля въ полѣ», вовсе не значить сражаться непременно на разстояніи ста или двѣсти сажень, впереди своихъ линій! вѣдь, можно сдѣлать такъ какъ Бонапартъ въ 1796 году, который оставивъ осаду Мантун, (и разъ пожертвовавъ даже всю артиллерію), ходилъ нѣсколько разъ на встрѣчу Австрійцамъ, весьма далеко, и тамъ вступалъ съ ними въ бой. Вообще Сень-Сиръ наполнилъ тутъ нѣсколько страницъ длинными разсужденіями о предметѣ, который въ эпоху изданія его записокъ, совершенно не стоялъ уже того, и все таки послѣ множества осторожныхъ его сужденій, нельзя себѣ еще составить никакого положительнаго мнѣнія о линіяхъ. Въ тысяча осемь сотъ двадцать девятомъ году, вопросъ этотъ былъ однакожъ давно уже рѣшенъ и всѣ военные люди единогласно отвергнули безпрерывныя укрѣпленныя линіи, какъ несогласныя болѣе съ началами новѣйшей тактики и стратегіи, въ особенности по слѣдующимъ причинамъ: 1) Потому что такія линіи легко можно прорвать, устремивъ противъ одного пункта превосходящія силы; разобичить этимъ обороняющуюся армію и разбить ее по частямъ. 2) Потому что потеря одного пункта влечетъ за собою потерю всей линіи; и наконецъ 3) Потому что подобныя линіи, за исключеніемъ весьма рѣдкихъ случаевъ, можно всегда обойти, и этимъ принудить обороняющагося оставить ихъ безъ боя. Кроме того въ длинное разсужденіе Сень-Сира вкрались нѣкоторые парадоксы, на которые не излишнимъ будетъ обратить вниманіе читателей, такъ 1) авторъ говоритъ, что по его мнѣнію: безпрерывныя линіи гораздо менѣе доставляютъ

роны въ укрѣпленныхъ линіяхъ была неудобна въ то время, когда она была принята, то есть тогда, когда сила нашей арміи простиралась до сорока-пяти тысячъ человѣкъ, то чего же можно было ожидать отъ ней, 29 октября слѣдующаго года, когда армія уменьшилась уже до тридцати тысячъ человѣкъ? Сепъ-Сиръ рѣшился хотя отчасти пособить тому приличнымъ расположеніемъ своихъ войскъ. Онъ предположилъ размѣстить по исходящимъ угламъ своихъ линій и въ передовыхъ постройкахъ, только незначительную часть своей пѣхоты, а остальную часть оной вмѣстѣ со всюю

полны пылкимъ Французамъ, нежели хладнокровнымъ нѣмецкимъ войскамъ; но въ эпоху изданія этихъ записокъ, подобныя линіи были уже признаны неудобными для войскъ безъ изъятія войскъ, хотябъ онѣ были хладнокровнѣе, не только нѣмецкихъ солдатъ, но даже нѣмецкихъ ученыхъ. По сущности своей онѣ имѣли это неудобство всегда, и вліяніе народнаго характера въ этомъ случаѣ совершенно исчезаетъ. 2) Сепъ-Сиръ считаетъ ошибочнымъ располагать войска по всемъ куртинамъ и несоходящимъ угламъ безпрерывныхъ укрѣпленныхъ линій, такъ какъ это водится въ крѣпостяхъ; и вскорѣ послѣ того предлагаетъ, для избѣжанія неудобствъ такого образа обороны, слѣдовать его примѣру, а именно: «располагать самое меньшее число войскъ въ однихъ несоходящихъ углахъ, а всѣ остальные войска и легкую артиллерию держать въ сборѣ, въ нѣкоторомъ разстояніи позади линій». Въ наше время безпрерывныя линіи болѣе не употребляются, слѣдственно совѣтъ автора, хотя предлагаемый современникамъ совершенно для насъ лишній. Мы рассмотримъ его однако, потому чтобъ показать, какъ часто люди изъ самолюбія представляютъ другимъ свои дѣйствія въ образецъ. Для точности разбора необходимо предположить, что теперь у насъ 1795 годъ послѣ Р. X., а чтобы сдѣлать еще лучше, то забудемъ даже, что когда нибудь былъ 1789 годъ. Въ это время безпрерывныя линіи употреблялись весьма часто; недостатки ихъ намъ извѣстны, но тогда они значили гораздо менше, потому что наступающій, дѣйствуя на одного ладъ съ противникомъ, рѣдко могъ ими воспользоваться. Выгоды безпрерывныхъ линій, такъ какъ и великаго рода укрѣпленій, состояли въ томъ: что онѣ доставляли возможность пушечнымъ и ружейнымъ огнемъ разстроить непріятеля на дальнемъ разстояніи, и потомъ имѣть надъ нимъ физическую поверхность при самоиъ штурмѣ бруствера, опрокидывать его штыками въ ровъ, и прочее; а такъ какъ обороняющагося въ укрѣпленіяхъ, должно считать всегда слабѣе наступающаго, то ясно, что онъ можетъ пренебречь этими единственными и довольно важными

кавалерією и легкою артиллерією, расположить въ боевомъ порядкѣ позади линій, въ томъ уваженіи, чтобъ ихъ потомъ, смотря по обстоятельствамъ, въ совокупности или по частямъ устремить въ атаку противъ непріятеля, прорвавшагося на томъ или на другомъ пунктѣ. Тогда только долженъ былъ начаться настоящій бой; непріятель, атакованный въ свою очередь свѣжими и устроенными войсками, утомленный атакою линій и ослабленный потерей, понесенною отъ огня артиллеріи и пѣхоты, занимавшей исходящіе углы, встрѣчалъ сверхъ того въ тылу своемъ дефиле

выгодами только тогда, когда найдеть для обороны лучшее средство, доставляемое ему тѣми же самими линіями, потому что если онъ будетъ защищаться независимо отъ линій, то спрашивается, зачѣмъ же ихъ строить? и почему расположился за ними? Сень-Сиръ, занимая одинъ только исходящій уголъ, и то незначительнымъ только числомъ войскъ, лишаетъ себя выгоды свойственныхъ линіямъ, или по крайней-мѣрѣ уменьшаетъ эти выгоды до такой степени, что непріятель безъ большого разстройства дойдетъ и прорветъ его линію; чѣмъ же это вознаграждается? тѣмъ, говоритъ авторъ, что послѣ того непріятель будетъ атакованъ въ свою очередь войсками, расположенными въ совокупности за линіями, будетъ опрокинутъ, и принужденъ съ большимъ урономъ отступать чрезъ узкое дефиле чрезъ прорванную линію) лежащее у него въ тылу; а если не удастся опрокинуть непріятеля? что почти вѣрно, потому что онъ атакуя линіи на одномъ только пунктѣ, при всѣхъ хитростяхъ съ нашей стороны всегда будетъ имѣть надъ обороняющимся перевѣсъ въ силахъ; тогда уже выйдетъ обратно, то есть Сень-Сиръ самъ будетъ разбитъ, и мы не пожалѣемъ о немъ, потому что онъ съ излишнею самоувѣренностью мучилъ непріятеля на брустверѣ. Съ другой стороны линіи простирались въ это время не рѣдко на нѣсколько французскихъ *Lieues*, то вмѣсто того чтобъ стоять за такою длиною линіею, поставивъ какъ бы для шутокъ нѣсколько войскъ на исходящихъ углахъ, не лучше ли было бросить линіи и сразиться съ непріятелемъ въ полѣ? Система Сень-Сира оказалась для него полезною въ 1795 году, но это вовсе не доказываетъ, что она хороша; напротивъ того можно сказать, что всѣ совѣты, для исправленія неудобствъ непрерывныхъ линій, по сущности этого рода обороны, будутъ всегда дурны, и неудобствъ этихъ можно избѣгнуть только уничтоженіемъ линій. Все, что бы можно было совѣтовать въ это время, заключается въ томъ, чтобъ стараться сзади линій имѣть резервы, которые бы могли послѣдовать на помощь къ атакованному пункту, и вмѣстѣ съ отъснѣнными оттуда войсками атаковать непріятеля холоднымъ оружіемъ.

(линіи) , которое затрудняло его отступление. При этомъ образѣ дѣйствій, не трудно привести непріятеля въ разстройство и отбросить его съ урономъ за линіи, имѣ прорванныя, потому что эта система обороны въ противоположной той, которая была употреблена подъ Майнцемъ, доставляетъ обороняющемуся возможность имѣть въ рѣшительную минуту перевѣсъ въ силахъ на своей сторонѣ, между тѣмъ какъ при другой системѣ, всѣ выгоды находятся на сторонѣ наступающаго.

Объ атакѣ и оборонѣ укрѣпленныхъ линій имѣется весьма много сочиненій. Для вѣщаго обсужденія этого предмета, военные писатели могутъ впредь воспользоваться развязкою дѣйствій подъ Майнцемъ, тѣмъ болѣе, что событія того рода довольно рѣдки.

Осьмая дивизія была такъ раздроблена, что ей не оставалось никакого резерва, который бы могъ отразить непріятеля, обходившаго ея правый флангъ; это неудобство было естественнымъ слѣдствіемъ системы, принятой для обороны, потому что, еслибъ на высотахъ S-te Croix находилось только одно хорошее сомкнутое укрѣпленіе, то сдѣлавъ простую перемѣну фронта на право, дивизія эта могла бѣ устремить большую часть своихъ силъ противъ непріятеля, и по всей вѣроятности опрокинула бѣ его. Но вмѣсто одного сомкнутаго укрѣпленія, она должна была защищать длинную линію, которая между селеніями Гехтсгеймъ и Лаубенгеймъ была даже двойная, потому что постройки, находившіяся позади S-te Croix, составляли родъ передовой линіи. Не смотря на незначительное число войскъ, въ сравненіи съ протяженіемъ магистрали, при меньшемъ раздробленіи силъ, можно было всегда отразить обходъ праваго фланга, а во всякомъ случаѣ осьмая дивизія могла и должна была въ совокупности и въ порядкѣ отступить къ девятой дивизіи; но здѣсь, такъ какъ и въ другихъ мѣстахъ, дѣйствовали просто по навыку. Въ противоположность тому начальникъ девятой дивизіи, принявъ другую систему для оборо-

ны, не только сохранилъ свои войска въ цѣлости, но сверхъ того послѣ бѣгства осьмой дивизіи, удерживая долго напоръ непріятели, доставилъ десятой и одиннадцатой дивизіямъ возможность очистить свои передовыя укрѣпленія и войска, отступившія отсюда, устроить за ляннями, чего бѣ онѣ безъ того никогда не успѣли сдѣлать. Еслибъ непріятельская кавалерія, прорвавшаяся черезъ укрѣпленія на лѣвой сторонѣ Гехтсгейма, нашла девятую дивизію раздробленную подобно другимъ и не въ состояніи дать ей отпоръ, то непріятель, пользуясь этимъ, могъ бы позади нашихъ линій двинуться съ праваго фланга къ лѣвому, не встрѣтивъ на всемъ этомъ пути даже столько войскъ, чтобъ онѣ могли остановить одну его бригаду. Войска наши, расположенныя вдоль магистралі, по куртинамъ и исходящимъ угламъ (такъ какъ въ крѣпости), были бѣ съ тылу изрублены непріятеlemъ; тѣ, которыя занимали передовыя постройки, попались бы также во власть непріятели, и пораженіе всей арміи было бѣ неизбѣжно. Тогда бѣ Французы убѣдились въ неудобствахъ принятаго ими образа оборонительныхъ дѣйствій, и безъ сомнѣнія оставили бѣ его на долго. Но такъ какъ Клерфе сдѣлалъ только половину того, что можно было сдѣлать и оставилъ имъ время, не только отступить, но даже увезти съ собою артиллерию, еслибъ они только имѣли лошадей, то должно опасаться, чтобъ они въ будущее время не повторили ту же самую ошибку.

Я изложилъ уже главнѣйшія причины, побуждавшія непріятели атаковать насъ 29 октября, и сказавъ потомъ мое мнѣніе объ укрѣпленныхъ непрерывныхъ линіяхъ, предложилъ вмѣстѣ съ тѣмъ средство, исправить отчасти ихъ недостатки, стараясь преимущественно излишне не раздроблять своихъ силъ. Остается теперь, разсмотрѣть еще нѣкоторыя обстоятельства, которыя могли сдѣлать положеніе арміи болѣе опаснымъ, еслибъ Клерфе послѣ обхода нашего праваго фланга продолжалъ свою атаку съ должною рѣши-

тельностью. Эти обстоятельства были слѣдующія: 1) Недостатокъ полной инструкціи на случай атаки линій, и 2) ошибочное расположеніе войскъ по всей магистральной, какъ будто онѣ могли быть въ одно время атакованы на всѣхъ пунктахъ.

Въ инструкціи, дашой дивизионнымъ командирамъ, было сказано только, чтобъ каждый изъ нихъ защищалъ свои укрѣпленія до послѣдней крайности, не забывая о томъ, что сдѣлается съ артиллеріею. Въ томъ затруднительномъ положеніи, въ которомъ тогда находилась армія, вмѣсто такой пустословной инструкціи, гораздо лучше было предвидѣть нѣсколько случаевъ, могущихъ встрѣтиться, тѣмъ болѣе, что главнокомандующій находился въ Оберъ-ингельгеймѣ, пунктѣ слишкомъ отдаленномъ отъ войскъ, и слѣдственно не могъ лично рѣшать педоумѣнній подчиненныхъ ему генераловъ. Можно было заблаговременно догадаться, что неприятель не будетъ атаковать всей нашей линіи, а прорветъ ее только въ одномъ пунктѣ; можно было предположить также, что онъ поступитъ еще искуснѣе и обойдетъ ее, съ увѣренностью, что при успѣхѣ его маневра мы немедленно оставимъ всѣ укрѣпленія. Производя ложную атаку дивизіею Коллоредо, по Маріенборнскому шоссе, а дивизіею Стаадера дѣйствительное наступленіе противъ укрѣпленій S-te Croix, онъ имѣлъ въ виду: занимать девятую дивизію, удерживать Курто на всемъ его фронтѣ и воспрепятствовать ему отразить тѣ войска, которыя должны были взять его въ тылъ и обойти правый флангъ нашихъ линій. Рѣшась атаковать только одинъ пунктъ нашихъ укрѣпленій, Клерфе не оставилъ почти никакихъ войскъ противъ нашего лѣваго фланга, но за то онъ приготовилъ себѣ возможность, сосредоточить въ одно мгновеніе почти всю свою армію на другомъ нашемъ флангѣ. Распоряженія его были благоразумны, а равномерное распредѣленіе нашихъ силъ по всей магистральной, отъ Лаубенгейма до Боденгейма, ручалось ему за успѣхъ. Оразить его на нашемъ правомъ флан-

гѣ было совершенно невозможно. Осьмая дивизія упорнѣйшимъ сопротивленіемъ увеличила бѣ только уронъ этого дня и начальника ея можно упрекнуть только въ томъ, что онъ не отступилъ къ другимъ дивизіямъ, и не остановился на томъ пунктѣ, который былъ ему назначенъ на случай отступленія.

Изъ числа всѣхъ позицій, занимаемыхъ нашею арміею подъ Майнцемъ, важнѣйшею, составляющею, такъ сказать, ключъ всѣхъ прочихъ, была безъ сомнѣнія мѣстность между Гехтсгеймомъ и Лаубенгеймомъ. Позиція эта простиралась въ глубину до самаго Петерсберга, гдѣ по инструкціи находился центръ той позиціи, на которую, въ случаѣ отступленія, должна была собраться вся армія. На этой позиціи войска наши, не выходя изъ боеваго порядка, могли медленно подаваться назадъ, не встрѣчая въ своемъ тылу никакого дефиле. Кромѣ того онѣ могли присоединиться къ арміи Писегрю, по кратчайшей дорогѣ, и избѣгнули бѣ того неудобства, что часть ихъ должна была слѣдовать туда большимъ обходомъ, по лѣвому берегу рѣки Сельцъ. На упомянутой позиціи находилась также слабѣйшая часть нашей линіи, потому что она окачивалась у селенія Лаубенгеймъ, и непріятель могъ легко обойти ее, слѣдуя между Лаубенгеймомъ и Рейномъ. Не трудно было догадаться, что мы будемъ атакованы на этомъ мѣстѣ, и тутъ-то по всѣмъ соображеніямъ слѣдовало сосредоточить наибольшую часть силъ, по-крайней-мѣрѣ двѣ-трети всей арміи. Правда, что мы бы значительно ослабились этимъ на всей остальной части линіи, но мы бы были сильны на важнѣйшемъ пунктѣ, между тѣмъ придерживаясь другой системы мы остались слабыми повсюду. Такимъ образомъ ошибаются обыкновенно тѣ, которые желая сохранить все, равномерно раздѣляютъ свои силы на всѣхъ пунктахъ. Надобно умѣть ослабить себя гдѣнибудь, для того чтобъ имѣть возможность, сообразно съ мѣстностью и обстоятельствами, на важнѣйшихъ пунктахъ быть сильнымъ. Для объясненія

этого, я прибѣгну къ сравненію: въ прежнія времена, для предохраненія воиновъ отъ опасности боя, покрывали ихъ съ ногъ до головы желѣзомъ до такой степени, что они превращались почти въ иезуитовъ; впоследствии сдѣлали лучше, оставивъ это вооруженіе только у небольшого числа отборныхъ людей, и еще лучше, когда бросивъ наплечники (brassards), ножныя латы (cuifsards) и тому подобное, удержали одинъ только кирассы и каски, которые не защищаютъ членовъ, но охраняютъ жизнь солдата и притомъ не стѣсняютъ его движеній. Не то ли самое можно сказать объ арміи? Оборонительныя ея средства не должны быть однообразно повсюду распредѣляемы, потому чтобы сила ея могла быть сосредоточена въ одномъ какомъ нибудь пунктѣ, преимущественно же тамъ, гдѣ всякій ударъ можетъ быть для ней гибельнымъ.

Мы уже отдали полную справедливость благодарнымъ распоряженіямъ Клерфе, и раскрыли всѣ ошибки оборонительныхъ дѣйствій Французовъ; теперь, безъ сомнѣнія не излишнимъ будетъ бросить взглядъ и на ошибки нашихъ противниковъ, тѣмъ болѣе, что онѣ стоятъ замѣчанія. Въ томъ положеніи, въ которомъ находились обѣ стороны, Австрійцы имѣли возможность не только обойти наши линіи, но совершенно уничтожить насъ. Для этого генералу Клерфе стоило только употребить свой резервъ, оставленный имъ позади Майнца, безъ всякой уважительной причины. Успѣхъ былъ несомнителенъ. Послѣ отступленія осьмой дивизіи, ему не нужно было и того подкрѣпленія, и еслибы онъ рѣшительно продолжалъ только свою атаку, не давъ нашей арміи отдыха, то безъ всякаго сомнѣнія она была бы разбита и остатки ея отброшены такъ далеко, что для отгѣсненія насъ отъ Мангейма, Австрійцы не имѣли бы надобности сражаться еще на рѣкѣ Фримъ. Распоряженіями своими для атаки, Клерфе явилъ себя опытнымъ генераломъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ обнаружилъ въ себѣ недостатокъ неизбѣжный при долговременной опытности, а именно:

отсутствие той смѣлости, безъ которой нельзя пользоваться благопріятствующими обстоятельствами и поверхностью, одержанною надъ непріателемъ *. Когда этотъ недостатокъ смѣлости не прорастаетъ изъ ограниченныхъ способностей генерала, но прямо изъ его характера, тогда онъ никогда не пріобрѣтетъ нужной рѣшимости, и дѣйствительно Клерфе, впоследствии времени (какъ увидимъ ниже) въ обстоятельствахъ, еще болѣе для него благопріятныхъ, какъ подъ Майнцемъ, сдѣлалъ опять такую же самую ошибку, не рѣшивъ по недостатку смѣлости сраженія, и оставивъ Французовъ въ такомъ положеніи, что они уже на другой день могли возобновить бой, еслибъ только хотѣли. Клерфе пріобрѣлъ въ этой войнѣ славу искуснѣйшаго генерала австрійской арміи, согласенъ: онъ обладалъ въ высокой степени однимъ изъ необходимыхъ качествъ главнокомандующаго, осторожностью; и еслибъ онъ только имѣлъ соотвѣтственную смѣлость, то былъ бы совершеннымъ полководцемъ, явилъ бы примѣръ полководца, какого еще кажется никогда не бывало **.

* *Примѣчаніе переводчика.* А нашъ отважный старецъ-юноша Суворовъ, усопшій съ лаврами, заслуженными почти на кануи?... А нашъ Кутузовъ, Барклай, Беннигсенъ и сколько другихъ ветерановъ, сподвижниковъ ихъ славы?... А Блюхеръ, извѣстный всей Европѣ, по своей неукротимой пылкости?... Наконецъ въ самомъ отечествѣ Сенъ-Сира неужели уже забыть Тюрень, о которомъ говоритъ Наполеонъ « что онъ съ лѣтами дѣлался все предпримчивѣе и смѣлѣе », неужели никто уже не помнитъ рыцарской старости Виллара, когорый на 81 году своей жизни, быстро двинулся съ французскою арміею въ Италію, завоевалъ въ три мѣсяца владенія миланскія и мантуанскія, говоря при томъ « что по преклоннымъ своимъ лѣтамъ онъ долженъ торопиться » и до самой своей кончины былъ любимъ въ арміи за храбрость и юношеское хвастовство.

** По моему мнѣнію, совершенство полководца заключается въ совокупленіи двухъ качествъ: большаго благоразумія съ равною смѣlostью; первое преобладаетъ въ кабинетѣ и приготовляетъ усѣхъ; второе необходимое на полѣ сраженія исторгаетъ побѣду у непріятеля; первое соображаетъ то, что второе должно исполнить на дѣлѣ. Если первое необходимо предъ сраженіемъ, то съ пачатіемъ боя второе столько же нужно. Австрійское правительство сдѣлало

весьма искусный выборъ, назначивъ Клерфе президентомъ военнаго совѣта (Hofkriegsrath), который въ этомъ государствѣ распоряжался всеми дѣйствительными арміями (1).

- (1) Какъ справедлива наша русская пословица «дѣло мастера боятся.» Наполеонъ гораздо лучше разобралъ существенныя качества полководца, чѣмъ его ученикъ Сень-Сиръ. Онъ говоритъ, что для совершеннаго полководца необходимо: *равновѣсіе между смѣлостью и талантами*; разделяя при томъ смѣлость на два рода, а именно: *на неустрашимость въ бою и смѣлость въ совѣтъ* (или смѣлость, которую одинъ изъ военныхъ писателей называлъ *стратегическою*), которая, по удивительной странности часто не достается отъ природы первымъ даже храбрецамъ. Разительный примѣръ того представляетъ Мюратъ, отважный въ бою до крайности, и до крайности трусъ въ совѣтъ. Такіе генералы, по мнѣнію Наполеона, должны всегда занимать второстепенныя мѣста въ арміи. Опредѣленіе Сень-Сира даже не со всемъ точно, потому что при всемъ благоразуміи въ совѣтъ, можно не имѣть того порыва предприимчивости и смѣлости, который можетъ быть составлять существующую часть генія великихъ полководцевъ.

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Французы отступаютъ изъ майнцкихъ линій, и занимаютъ позицію на рѣкѣ Фримъ.

Трицатаго октября, армія оставалась на позиціи, занятой ею на канунъ; 31-го она выступила оттуда, чтобъ занять новую позицію на рѣкѣ Фримъ (Pfrim), на которой Пингрю сосредоточилъ всѣ войска, какія только можно было взять изъ окрестностей Маннгейма, а именно: пятую дивизию и нѣсколько конныхъ полковъ, состоявшихъ подъ начальствомъ генерала Фореста (Forest). На правомъ берегу Рейна, онъ оставилъ только тѣ войска, которыя подъ начальствомъ генерала Монтегю (Montaigu), должны были защищать Маннгеймъ, и кромѣ того отозвалъ къ арміи нѣкоторыя войска съ Верхняго Рейна. Съ такими-то

незначительными силами, состоявшими большею частью из войскъ, упавшихъ духомъ при неудачной защитѣ майнцкихъ линій, не имѣя почти никакой артиллеріи, Пишгрю поставилъ себя въ необходимость принять сраженіе, и надѣялся удержать свою позицію до прибытія арміи Самбры-и-Мааса. Но слѣдованіе этой послѣдней могло быть чрезвычайно замедлено, какъ по причинѣ дорогъ, испортившихся отъ продолжительныхъ дождей, такъ и по отдаленности главныхъ ея силъ, находившихся въ то время еще въ окрестностяхъ Дюссельдорфа. По этому, арміи Рейна-и-Мозеля оставалось долго бороться съ обѣими непріятельскими арміями, и въ этой неравной борьбѣ она подвергалась опасности быть ими подавленною.

Самое протяженіе фронта нашей арміи вовсе не соотвѣтствовало ея силѣ; правое крыло примыкало къ Рейну близъ Вормса, далѣе боевая линія пролегла вдоль ручья Фримъ до его истоковъ, и наконецъ лѣвое крыло примыкало къ горѣ Тонерръ (Mont Tonnerre) позади Кирхгеймъ-Полаанда. Ручей Фримъ по своей незначительности не могъ представить непріятелю почти никакого препятствія, а въ верхней части своего теченія онъ не заслуживалъ даже вниманія. Позиція позади его заключала въ себѣ многія выгоды, по чтобъ воспользоваться ими, надобно было имѣть силы, болѣе соразмѣрныя съ силами противника. Наконецъ пространство, занятое лѣвымъ флангомъ, было наименѣе выгодно; по мѣрѣ приближенія къ горѣ Тонерръ, мѣстоположеніе становится болѣе и болѣе пересѣченнымъ и ручей Фримъ состоитъ здѣсь только изъ пяти незначительныхъ истоковъ, бѣгущихъ съ покато той горы и раздѣленныхъ между собою хребтами возвышеній. Эта-то часть позиціи болѣе прочихъ безпокоила Пишгрю, потому что она дѣйствительно была весьма слаба, не только по характеру мѣстности, но еще болѣе потому, что ее можно было въ одно время атаковать съ фронта, и обойдя напасть на нее съ тыла. По несоразмѣрности своихъ силъ съ непріятельскими, главнокомандующему

должно было приготовиться къ весьма неравной борьбѣ, за всѣмъ тѣмъ онъ не рѣшался очистить Мангеймъ, и не хотѣлъ также предоставить его собственнымъ силамъ. Надежды его остановились наконецъ на томъ, что Журданъ по приглашенію его, подоспѣетъ во время къ рѣкѣ Наге съ силами достаточными для удержанія арміи Клерфе, и что это доставитъ ему возможность отстоять Мангеймъ и свою позицію на рѣкѣ Фримъ противъ одного Вурмзера *.

Пишгрю, принявъ опять начальство надъ четырьмя дивизіями, бывшими подъ Майнцемъ, далъ Шаалу другое назначеніе и ввѣрилъ дивизію Курто генералу Ферино. Армія его была расположена слѣдующимъ образомъ: шестая и седьмая дивизіи въ Мангеймѣ, пятая (генерала Бопюи) впереди Вормса, имѣя осьмую дивизію (Ферино) съ лѣваго своего фланга близъ Федерсгейма, девятая (Сенъ-Сиръ) въ Монсгеймѣ, десятая (Менго) въ Гарксгеймѣ, а одиннадцатая (Рено) въ Кирхгеймѣ-Поландъ. При столь растянутомъ расположеніи, онъ вздумалъ еще отдѣлить часть войскъ въ Герригсгеймъ и въ Гундгеймъ, и образовалъ изъ нихъ авангардъ (подъ начальствомъ Дезе), который едва могъ

* Къ этому времени прибылъ въ Монсгеймъ инженерный штабъ-офицеръ (chef de brigade) Кафарелли, посланный отъ правительства съ новымъ планомъ для военныхъ дѣйствій; но со времени соображенія этого плана, обстоятельства и мѣнились, и онъ ни на что уже не годился. Молодой офицеръ защищалъ его слишкомъ упорно, чтобъ не узнать въ томъ авторскаго пристрастія. Не смотря на всѣ успѣхи, одержанные непріателемъ, Кафарелли не понималъ, какъ можно было сомнѣваться въ выгодахъ предлагаемаго имъ образа дѣйствій. Главнѣйшія статьи этого плана были: чтобъ армія Самбры-и-Мааса, подъ начальствомъ Журдана ограничивалась обороною; чтобъ отдѣлить отъ ней двадцать осемь тысячъ челомѣкъ и присоединивъ къ нимъ двѣнадцать тысячъ войскъ отъ рѣнской арміи, образовать *происжужточную армію* (armée interne diaire) долженствовавшую дѣйствовать на рѣкѣ Неккарѣ, подъ начальствомъ Клебера. Пишгрю казался не очень готовымъ исполнить эти предначертанія, а Журданъ и Клеберъ все еще собирались оставить армію. Черезъ нѣсколько дней, послѣ прибытія Кафарелли въ Монсгеймъ, непріятельское ядро оторвало у него ногу, послѣ чего никто болѣе не предлагалъ намъ этого плана.

охранять одинъ правый флангъ. На этой позиціи Пишгрю съ величайшимъ нетерпѣніемъ ожидалъ прибытія арміи Журдана. Въ это время онъ сдѣлалъ нѣкоторыя измѣненія въ назначеніи своихъ генераловъ, а именно: поручилъ генералу Рено начальство надъ девятою дивизіею, а Сень-Сиру приказалъ отправиться на лѣвый флангъ, для командованія одиннадцатою дивизіею.

Если фланги арміи не примыкаютъ ни къ какому естественному препятствію, то они составляютъ всегда слабѣйшіе пункты въ боевомъ порядкѣ. Правый нашъ флангъ упирался въ Рейнъ, но лѣвый не имѣлъ никакого прикрытія. Сень-Сиръ, съ давняго времени командовавшій девятою дивизіею, искренно желалъ остаться при ней, но ему было позволено взять съ собою одинъ только второй конно-егерскій полкъ и полковника Гуеля (*Padjudant général Houel*), вмѣсто девятнадцатаго драгунскаго полка и генерала Сандоса (*Sandos*), которыхъ Рено взялъ съ собою. Прибывъ въ Кирхгеймъ-Поладъ, Сень-Сиръ узналъ, что генералъ Вартенслебенъ расположился въ окрестностяхъ Альзе съ корпусомъ войскъ силою около тридцати тысячъ человекъ. Этотъ, такъ называемый *обсервационный корпусъ* имѣлъ назначеніе, первый двинуться на встрѣчу Журдану, но въ ожиданіи его прибытія составлялъ просто правое крыло австрійской арміи. Еще на канунѣ, войска его авангарда атаковали, и послѣ слабого сопротивленія отгѣснили аванпосты одиннадцатою дивизіи. Непрiятельскія войска продолжали занимать высоты, окружающія городъ, и могли оттуда видѣть всѣ нашъ движенія. На другой день, 6 ноября по утру, Сень-Сиръ приказалъ ихъ атаковать, и вскорѣ онъ были отгѣснены до самаго Моршгейма. Въ тотъ же самый день непрiятель производилъ рекогносцировку на всемъ протяженіи фронта нашей арміи. На слѣдующій день Пишгрю прибылъ въ Кирхгеймъ-Поладъ побѣдствовать съ Сень-Сиромъ. Онъ былъ грустенъ, безпокоился на счетъ затруднительнаго своего

положенія и всего болѣе опасался, чтобъ не быть обойденнымъ съ лѣваго фланга и потомъ атакованнымъ съ тыла. По несоразмѣрности силъ обѣихъ армій, это дѣйствительно поставило бѣ его въ отчаянное положеніе, но онъ успокоивалъ себя надеждою, что Журданъ съ довольно значительными силами подоспѣетъ во время къ нему на помощь. Зablужденіе его подкрѣплялось еще и тѣмъ, что Клерфе послѣ побѣды оставался довольно долго въ окрестностяхъ Майнца. Тщетно представляли ему, что Клерфе, дѣйствуя по весьма благоразумному плану, развязку котораго должно было составить взятіе Мангейма, вѣроятно не останется тогда, когда труднѣйшая часть его предначертаній была уже увѣнчана успѣхомъ и что кажущаяся его медленность, происходившая безъ сомнѣнія отъ особенныхъ и неизвѣстныхъ намъ причинъ, должна была вскорѣ прекратиться; Пишгрю никакъ не терялъ надежды или по-крайней-мѣрѣ показывалъ видъ, что ее не теряетъ. Сень-Сиръ позволилъ себѣ сдѣлать нѣкоторыя замѣчанія, касающіяся назначенія генерала Монтегю (Montaigu) никому неизвѣстнаго, комендантомъ столь важной крѣпости, какъ Мангеймъ, въ особенности если армія должна будетъ оставить свою позицію. Пишгрю согласился въ томъ, что и онъ лично не зналъ генерала Монтегю, но что онъ слышался о немъ много въ арміи Самбры-и-Мааса, въ которой онъ служилъ прежде, и потому надѣется, что ему можно вѣрить этотъ постъ.

Въ описываемую эпоху Пишгрю (какъ было сказано выше) находился уже въ сношеніяхъ съ принцемъ Кондэ, и теперь приближалось даже время, въ которое они должны были начать дѣйствовать открыто. Впослѣдствіи взявъ въ 1797 году одинъ непріятельскій фургонъ и захвативъ портфель д'Антрагиса (d'Antraigues), подтверждавшій показанія графа Монгаліяра, мы узнали, что Австрійцы, открывъ эти переговоры и соглашаясь на предпріятіе принца, только подъ условіемъ, чтобъ онъ предварительно сдалъ имъ всѣ верхе-рейн-

скія крѣпости, лишили его возможности исполнить свой планъ, а именно: они перевели его корпусъ изъ окрестностей Страсбурга къ Мангейму, гдѣ могли лучше наблюдать за нимъ. Эти обстоятельства заставили многихъ думать, что Пишгрю, измѣнивъ республикѣ, нарочно подвергнулъ свою армію очевидной гибели на рѣкѣ Фримѣ и ввѣрилъ защиту Мангейма слабому генералу, имѣя при этомъ въ виду угодить Австрійцамъ и уговорить свою армію идти вмѣстѣ съ корпусомъ Кондэ къ Парижу, для возстановленія династіи Бурбоновъ. Съ моей стороны я вижу только промахи тамъ, гдѣ другіе усматриваютъ измѣну, и потому вовсе не соглашаюсь съ ихъ мнѣніемъ. Причину заблужденія ихъ легко угадать: они представляли себѣ Пишгрю слишкомъ искуснымъ полководцемъ и не вѣрили тому, чтобъ онъ могъ ошибаться; но кому теперь неизвѣстно, что на многотрудномъ военномъ поприщѣ величайшіе даже геніи спотыкаются. Впрочемъ я всегда считалъ Пишгрю весьма посредственнымъ генераломъ. По этой одной причинѣ я бы уже могъ требовать болѣе положительныхъ уликъ и при недостаткѣ ихъ считать сомнительною измѣну его въ это время. Но находясь тогда въ непрерывныхъ съ нимъ сношеніяхъ, бывъ часто свидѣтелемъ разныхъ его заботъ и безпокойствъ, наконецъ имѣвъ случай оцѣнить многіе его поступки и убѣдиться въ томъ, что они происходили изъ желанія избѣгнуть неудачи, я могу сказать утвердительно, что хотя онъ думалъ уже объ измѣнѣ, но это намѣреніе не имѣло никакого вліянія на военныя его дѣйствія. Притворство составляло основаніе характера Пишгрю, но мнѣ кажется невозможнымъ, чтобъ онъ довелъ его до такой степени. Тѣ, которые приписывали ему преступныя намѣренія, забывали вѣроятно, что Пишгрю могъ бы понадѣяться на успѣхъ только въ томъ случаѣ, еслибъ онъ пользовался необыкновеннымъ уваженіемъ своей арміи, уваженіемъ, которое пріобрѣтается блестящими только побѣдами, а теряется однимъ пораженіемъ. Но армія никогда

его слишком не отличала, напротивъ того послѣднія его неудачи даже значительно повредили той извѣстности, которую онъ приобрѣлъ въ Голландіи. Солдатъ пренебрегаетъ полководцемъ, претерпѣвшимъ поражение, и ему одному приписываетъ стыдъ неотлучный отъ всякой неудачи; онъ чрезвычайно довѣрчивъ и повинуется всякому мановенію вождя, но для этого нужно побѣды. Примѣромъ тому можетъ служить различная участь Дюмуріе и Бонапарта; первый послѣ поражения подъ Нервинденомъ вздумалъ уговаривать свои войска къ измѣнѣ и былъ въ отвѣтъ за то осыпанъ градомъ пуль; второй же послѣ побѣды подъ Маренго, былъ отъ своей арміи провозглашенъ императоромъ. Въ 1795 году обстоятельства были таковы, что какому нибудь Кромвелю можно было надѣяться на успѣхъ, но для Монка было еще рано. За всѣмъ тѣмъ почти достовѣрно, что Пингрю рѣшился принять на себя эту роль, что онъ находился уже въ сношеніяхъ съ принцемъ Кондэ и съ англійскимъ агентомъ Викгамомъ (Wickham) и бралъ отъ обоихъ деньги; но я уже сказалъ, что все это не имѣло никакого вліянія на военныя его дѣйствія. Впрочемъ я не выдаю своего мнѣнія за неоспоримую истину и соглашаюсь въ томъ, что послѣдующее поведеніе Пингрю даетъ поводъ къ многимъ подозрѣніямъ. Какъ бы то ни было, мы увидимъ, что послѣ дѣла на рѣкѣ Фримъ, онъ сталъ дѣйствовать болѣе открыто; но потерявъ счастье на войнѣ, онъ уже не могъ быть полезнымъ для бурбоискаго дома. Зная хорошо духъ своихъ войскъ, а въ особенности рейнской арміи, онъ долженъ былъ довольствоваться тѣмъ только, что бралъ деньги отъ Бурбоновъ и отъ Англичанъ, обѣщалъ имъ много и ничего не дѣлалъ. Такимъ образомъ услужливость его заключалась въ томъ, что онъ съ ущербомъ своей славы, чести своей арміи и жизни воинствъ, не противился успѣхамъ непріятелей.

Такъ какъ главнокомандующій рѣшился принять сраженіе на правомъ берегу рѣки Фримъ, то Сенъ-

Сиръ сдѣлалъ въ своей позиціи сообразныя съ тогдашними обстоятельствами измѣненія. Онъ предположилъ себѣ лѣво-фланговою своею бригадою защищать постепенно нѣсколько источниковъ рѣки Фримъ, надѣясь при оборонѣ раздѣляющихъ эти источники горныхъ отраслей, выиграть нѣсколько времени и окончательно сосредоточить всю свою дивизию на правомъ берегу главнаго источника, посредствомъ дугообразнаго захожденія (en pivotant) около бригады Лекурба, расположенной позади деревень Альбсгейма и Марнгейма. Послѣ того онъ хотѣлъ занять позицію на правомъ берегу рѣки Фримъ, между послѣдними деревнями и селеніемъ Драйзенъ, чтобъ прикрыть лѣвый флангъ арміи, которая, не смотря на слабость силъ въ сравненіи съ непріателемъ, должна была защищать свою позицію до прибытія Журдана. Маневры одиннадцатой дивизиі должны были впрочемъ соответствовать общему ходу обороны всеі арміи.

Полковникъ Гуель (Adjutant général) съ небольшимъ авангардомъ занимавшій Кирхгеймъ-Поландъ и полковникъ Мангенъ (Adjutant général), расположенный въ Рокенгаузенѣ съ наблюдательнымъ отрядомъ изъ первой полубригады линійной пѣхоты и небольшимъ числомъ драгунъ, защищали наше сообщеніе чрезъ Маріенталь. Мангенъ кромѣ того долженъ былъ чрезъ ординарцевъ пересылать депеши Пишгрю къ гражданину Сорбіе, офицеру генеральнаго штаба, стоявшему съ партизанскимъ отрядомъ, между Рокангаузеномъ и Крейцнахомъ, для удержанія сообщенія съ генераломъ Марсо, слѣдовавшимъ къ этому послѣднему городу.

Я сказалъ уже, что 6 ноября, непріатель рекогносцировалъ весь фронтъ рейнской арміи; въ то же самое время онъ послалъ войска къ Маріенталю и Рокенгаузену. Одинъ изъ его патрулей попалъ въ распахъ на одинъ изъ постовъ Мангена и захватилъ нѣсколько человекъ въ плѣнъ. Мангенъ, не сдѣлавъ никакого сопротивленія и не удостовѣрившись даже

въ силахъ непріятеля*, поспѣшно началъ отступать, сперва къ Винвейлеру, а вскорѣ потомъ къ Рорбаху.

Сенъ-Сиръ замѣтилъ въ войскахъ одиннадцатой дивизіи большой упадокъ духа, происшедшій отъ неудачъ, претерпѣнныхъ подъ Майнцемъ и послѣдовавшаго за ними отступленія. Онъ сожалѣлъ о томъ, что не требовалъ съ большею настойчивостью позволенія, взять съ собою на лѣвый флангъ по-крайней-мѣрѣ значительную часть своей дивизіи (девятой). Не смотря на мѣстность, столь выгодную для дѣйствія пѣхоты, три баталіона первой полубригады обратили тылъ при появленіи пятидесяти австрійскихъ уланъ. Это обстоятельство могло дать непріятелю понятіе о томъ, какого блистательнаго успѣха онъ имѣетъ право ожидать отъ генеральнаго сраженія, къ которому онъ уже приготовлялся; въ частъ же, напротивъ того, родилось невольное опасеніе, чтобъ и другія части арміи не послѣдовали примѣру войскъ Мангена. Въ тотъ же самый день, когда это случилось, прибылъ въ Рокенгаузенъ бригадиръ Риве (Rivet chef de brigade) и привелъ отъ арміи Самбры-и-Мааса (я полагаю по какому нибудь недоразумѣнію) пятьдесятъ третью и шестнадцатую полубригады, при шести орудіяхъ. По рапорту его, эта бригада слѣдовала отъ Бингена чрезъ Крейцнахъ, Жирнъ и проч. безъ генерала, который бы ею командовалъ. Она предшествовала корпусу Марсо, въ составъ котораго должна была поступить, и удалившись отъ настоящей дороги вправо, попала въ Рокенгаузенъ. Риве объявилъ, что войска его нуждаются во всемъ, что во время этого многотруднаго и по мѣстности и по опасностямъ похода, бывъ лишены главнаго начальника, они совершенно упали духомъ и въ особенности забыли всѣ законы воинской

* При отступленіяхъ встрѣчается часто то же самое, что и здѣсь; офицеръ съ пугливымъ воображеніемъ не рѣдко принимаетъ патруль за цѣлый непріятельскій корпусъ.

дисциплины. Не зная ни страны, въ которой онъ находился, ни мѣста, гдѣ находилась наша армія, Риве расположился какъ ему казалось лучше и просилъ у насъ всякаго рода пособій и наставленій. Онъ узналъ отъ жителей, что Сенъ-Сиръ находился въ Кирхгеймъ-Поландѣ, и что Французы, которыхъ бивачные огни были еще видны, ушли по утру, но не могъ отъ нихъ развѣдать куда имѣло. Неожиданное прибытіе этой бригады вознаградило въ нѣкоторой мѣрѣ убыль бѣжавшаго отряда Мангена, и нѣсколько ободрило наши войска. Ей была тотчасъ подана возможная помощь и сообщена инструкція относительно позиціи, которую она могла занять. Въ этой инструкціи было оговорено, чтобъ расположить одинъ баталіонъ въ Маріенталѣ, другой въ Фалькенштейнѣ, а съ остальными четырьмя остаться въ Рокенгаузенѣ. Этого было весьма достаточно на сказанныхъ пунктахъ; напротивъ того, мы были очень слабы въ Кирхгеймъ-Поландѣ и желали бѣ взять туда одну полубригаду, но такъ какъ должно было ожидать, что Марсо въ скоромъ времени отзоветъ всю эту бригаду къ арміи Самбры-и-Мааса, то и надобно было по возможности не удалять ее отъ своихъ главныхъ силъ. На другой день (7-го ноября) мы получили первое извѣстіе отъ полковника Мангена; паническій страхъ, овладѣвшій имъ на кануцѣ, не только не уменьшился, но напротивъ того казалось увеличивался по мѣрѣ того, какъ онъ удалялся отъ непріятели. Мангенъ не устыдился донести намъ, что послѣ отступленія его, австрійская армія прибыла въ полдень въ Рокенгаузенъ, а во время прибытія его къ Випвейлеру, слѣдовала уже къ Кайзерслаутерну; что авангардъ ея наткнувшись на его войска, готовился ихъ атаковать, но что онъ (Мангенъ) не отваживаясь вступить въ бой съ цѣлою непріятельскою арміею, и сверхъ того опасаясь быть отрѣзаннымъ отъ Кайзерслаутерна, счелъ нужнымъ отступить къ этому послѣднему городу. Въ заключеніе Мангенъ говорилъ, что двѣ трети его отряда не имѣ-

ютъ башмаковъ , что они отъ этого упали духомъ и рѣшились вовсе не сражаться. Сень-Сиръ написалъ къ нему, чтобъ онъ устыдился своего малодушія, приказывая вмѣстѣ съ тѣмъ немедленно передать свой отрядъ офицеру , который вручить ему дещу , дабы тотъ могъ привести его войска обратно къ одиннадцатой дивизіи.

Прибывъ въ Кайзерслаутернъ , Мангенъ все еще трепеталъ отъ страха , воображая себѣ , что австрійская армія слѣдуетъ за нимъ и готовится уже атаковать его. Онъ посѣбно написалъ второе письмо къ Сень-Сиру , увѣдомляя его объ угрожавшей ему опасности. Посланный имъ ординарецъ сбился съ дороги и отдалъ депешу Пишгрю , который испуганный движеніемъ Австрійцевъ въ этой сторонѣ , приказалъ полковнику Бадонвиллю (l'adjutant général Badonville) отправиться во всю прыть къ Сень-Сиру и узнать отъ него , что значило движеніе непріятели , столь подробно описываемое Мангеномъ. Септ-Сиръ по необходимости долженъ былъ объяснить все главнокомандующему. Между тѣмъ явился и офицеръ , посланный за Мангеномъ , а съ нимъ вмѣстѣ (9-го ноября) самъ Мангенъ съ отрядомъ. По прибытіи въ лагерь , этотъ малодушный начальникъ , кромѣ укора совѣсти , долженъ былъ еще вытерпѣть попотъ и насмѣшки своихъ войскъ.

Въ тотъ же самый день генералъ Делабордъ (Delaborde) принялъ отъ генерала Менго начальство надъ десятою дивизіею. Причина этого заключалась въ томъ , что для образованія авангарда Дезэ , были взяты войска отъ девятой дивизіи ; для пополненія же этой убыли положено было отдѣлить шесть баталіоновъ отъ десятой дивизіи , послѣ чего въ сей послѣдней дивизіи осталось бы только двѣ полубригады пѣхоты , что составляло всего около двухъ тысячъ человекъ подъ ружьемъ , и два слабыхъ полка кавалеріи , каждый въ четыреста лошадей. Менго , считая эти силы слишкомъ недостаточными для обороны

занимаемой имъ позиціи (что и оправдалось потомъ на дѣлѣ), предпочелъ отказаться отъ начальства надъ дивизіею. Вечеромъ, 8-го ноября корпусъ графа Латура, отряженный отъ арміи Вурмзера, перешедъ чрезъ Рейнъ, присоединился къ войскамъ Клерфе; онъ состоялъ изъ четырнадцати баталіоновъ пѣхоты, сорока эскадроновъ кавалеріи и значительнаго числа артиллеріи. Клерфе ожидалъ только этого подкрѣпленія, чтобъ атаковать армію Пишгрю, прежде чѣмъ Журданъ подоспѣтъ къ ней на помощь. Бури, свирѣпствовавшія нѣсколько дней сряду, задержали переправу Лашура черезъ Рейнъ, но наконецъ онъ совершилъ ее въ Гернштеймѣ (Gernsheim) и присоединился къ Клерфе близъ Бехтгейма.

Девятаго числа, Клерфе пригласилъ къ себѣ нѣсколько своихъ генераловъ, съ тѣмъ, чтобъ вмѣстѣ съ ними сдѣлать предначертаніе для атаки Французовъ на слѣдующій день. Принявъ въ соображеніе съ одной стороны послѣдствія, которыя могли произойти отъ прибытія арміи Самбры-и-Мааса, авангардъ которой приближался уже къ Крейцпаху подъ начальствомъ Марсо, а съ другой стороны необходимость скорой блокады Мангейма съ лѣваго берега Рейна, для чего нужно было удалить оттуда армію Пишгрю, препятствовавшую ему рѣшительно осадить эту крѣпость и посылавшую туда подкрѣпленія, Клерфе сдѣлалъ диспозицію, которая помѣщена въ *приложеніяхъ* къ этой книгѣ. Сила его арміи, независимо отъ десяти тысячъ человекъ, оставленныхъ на правомъ берегу Рейна, простиралась до семидесяти трехъ тысячъ человекъ. Превосходство въ числѣ войскъ, находившееся на его сторонѣ, было такъ значительно, что оно почти ручалось ему за успѣхъ. Онъ имѣлъ противъ

* Эти десять тысячъ человекъ имѣли назначеніе наблюдать за пятнадцатою тысячею войскъ, которыхъ Журданъ двинулъ къ рѣкѣ Зигъ (Sieg) съ намѣреніемъ сдѣлать диверсію на правомъ берегу Рейна и привлечь туда все вниманіе Клерфе. Но австрійскій генералъ былъ слишкомъ опытенъ, чтобъ устрашиться этого ложнаго наступленія, и по этому измѣнить свой планъ.

себя всего только пять дивизій рейнской арміи, потому что двѣ дивизіи находились въ Мапигеймѣ противъ Вурмзера, а прочія были раздроблены по всему лѣвому берегу Рейна, отъ Шпейера до Базеля. Изъ этого видно, что силы наши были вдвое слабѣе противъ непріятельскихъ, и что австрійскому полководцу даже не зачѣмъ было ждать прибытія подкрѣпленій отъ Вурмзера, потому что послѣ успѣха, одержаннаго подъ Майнцемъ, за исключеніемъ десяти тысячъ человекъ, оставленныхъ подъ начальствомъ герцога Виртембергскаго, для наблюденія за Журданомъ, онъ все еще имѣлъ надъ Пингрю слишкомъ большой перевѣсъ въ силахъ, чтобъ вытѣснить его армію изъ позиціи на рѣкѣ Фримъ и заставить ее очистить пфальцкія владѣнія. Медленность слѣдованія Клерфе давала противнику его возможность притянуть къ себѣ часть войскъ, безъ всякой пользы оставленныхъ на Верхнемъ Рейнѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ способствовала прибытію арміи Журдана; послѣ чего Французы могли уничтожить всѣ плоды успѣховъ непріятели. Но ни то ни другое не было сдѣлано; Пингрю изъ одного упрямства оставилъ четыре дивизіи на Верхнемъ Рейнѣ, а Журданъ, не смотря на осемь сутокъ, потерянныхъ Австрійцами, не поспѣлъ къ намъ на помощь. Это было большое несчастіе, потому что на войнѣ потеря времени ничѣмъ не можетъ быть вознаграждена*.

Причина этого замедленія до нынѣ неизвѣстна, но

* Надобно замѣтить, что всѣ мои разсужденія основаны на томъ предположеніи, что одна армія Пингрю не могла сражаться противъ соединенныхъ силъ Клерфе и Вурмзера, и что Пингрю, французское правительство и самъ Журданъ были убѣждены въ томъ, что армія Самбры-и-Мааса должна была снова занять позицію на рѣкѣ Наге, противъ Клерфе. Ясно, что еслибъ Пингрю не надеялся на прибытіе своего товарища, или еслибъ Журданъ не считалъ себя обязаннымъ исполнить это требованіе; еслибъ правительство предначертало Журдану, или еслибъ онъ предложилъ правительству другой планъ для дѣйствій, то тогда потеря времени, о которой здѣсь говорится, не могла бы случиться.

она такъ важна въ исторіи этой кампаніи, что нельзя не стараться объяснить ее. Писавшіе о томъ, вообще не имѣли средствъ сообщить намъ свѣдѣнія, заслуживающія довѣрія. Этого не довольно, что дороги были дурны; пути, по которымъ слѣдовала также самая армія отъ Майна, вдоль по правому берегу Рейна, до самаго Дюссельдорфа, были безъ сомнѣнія также весьма не хороши, потому что необходимость заставила ее даже бросить на дорогѣ артиллерійскіе парки и багажи, за всѣмъ тѣмъ она прошла это разстояніе въ десять дней, между тѣмъ какъ судя по второму движению этой арміи, для перваго потребовалось бы не десять, а по-крайней-мѣрѣ тридцать дней. Изъ этого можно заключить, что Журданъ терлѣ болѣе времени при слѣдованіи впередъ, чѣмъ при движеніи назадъ. Кромѣ того мы считали это въ томъ предположеніи, что войска, слѣдовавшія къ рѣкѣ Наге, переправились черезъ Рейнъ въ Дюссельдорфъ, по на дѣлѣ они совершили переправу въ Нейвидѣ, что еще болѣе измѣняетъ соразмѣрность во времени ихъ слѣдованія. Положимъ даже, что пути отъ Дюссельдорфа и Нейвида къ рѣкѣ Наге, были хуже дорогъ по правому берегу Рейна, то и въ этомъ случаѣ можно было ускорить движеніе, удвоивъ упряжь въ необходимыхъ обозахъ и позволивъ другимъ нѣсколько позже присоединиться къ арміи. Наступательное движеніе не имѣетъ неудобствъ отступленія, во время котораго теряется все остающееся назадъ, какъ то: люди, лошади, обозы и даже дурно запряженная артиллерія. Неудивительно, что все это замедляетъ слѣдованіе отступающаго; но при наступленіи если что либо отстанетъ отъ арміи, то оно впоследствии можетъ къ ней присоединиться. Всѣ эти обстоятельства заставляютъ меня думать, что медленность движенія арміи Самбры-и-Мааса произошла отъ другихъ какихъ либо причинъ, которыя мнѣ неизвѣстны *.

* *Примѣчаніе переводчика.* Сень-Сиръ весьма справедливо полз-

Не должно также упускать из виду цель, къ достиженію которой стремились непріятельскіе полководцы; они хотѣли отнять обратно города, которыми мы овладѣли на правомъ берегу Рейна, Дюссельдорфъ и Маннгеймъ, въ особенности же послѣдній *. Клерфе пожертвовалъ выгодами, которыхъ могъ ожидать отъ дальнѣйшаго преслѣдованія Журдана, для того только чтобъ отбросить Французовъ отъ Майнца, вторгнуться въ Пфальцъ и удалить Пишгрю отъ Маннгейма. По

гасть и доказываетъ весьма основательно, что движеніе арміи впередъ можетъ быть быстрѣе, нежели отступленіе, по всѣмъ доказательствамъ должно относить только къ арміямъ устроеннымъ и подчиненнымъ строгой дисциплинѣ; разстроенныя же и такъ душно дисциплинированныя арміи, каковы были тогдашнія французскія; напротивъ того гораздо быстрѣе отступаютъ, нежели идутъ впередъ. Убѣдиться въ томъ не трудно: при наступленіи съ такою арміею полководцу надобно имѣть необыкновенное нравственное вліяніе на свои войска и одержать предварительно какую нибудь поверхность надъ непріателемъ, чтобъ неустроенную и необузданную толпу вести впередъ безъ замѣшательства. Бонапарте, можетъ быть этому только обязапъ быстротою своего движенія, въ началѣ 1796 года; напротивъ того при отступленіи, въ особенности послѣ пораженія, толпа сама себя даетъ ходъ, сама прокладываетъ и чинитъ дороги, устраняетъ препятствія, идетъ скоро, бѣжитъ. Чтобъ еще лучше замѣтить различіе въ движеніяхъ подобныхъ армій, возьмемъ на примѣръ военную лѣтлонію нашихъ задунайскихъ сосѣдей, и разчислимъ, когда турецкая армія слѣдовала скорѣе, къ Кагулу-ли противъ нашего Румянцова, или отъ Кагула во своелси?..

* Вторгаясь отъ Нижняго Рейна въ Германію, Французы едва послѣ десяти сраженій могли приблизиться къ непріятельскимъ крѣпостямъ. При дальнѣйшемъ оттуда движеніи они были бы принуждены оставить для ихъ блокады и обезпеченія сообщеній съ Франціею, можетъ быть половину своей арміи. Напротивъ того дебушируя отъ Верхняго Рейна, имъ достаточно было одержать одну поверхность надъ непріателемъ, чтобъ въ нѣсколько переходовъ овладѣть сообщеніями его съ Австріею. Они входили прямо въ долину Дуная, которую должно считать большою дорогою въ Вѣну. Изъ этого видно, что Австрійцамъ незачѣмъ было опасаться переправы на Н жнемъ Рейнѣ, и обратное взятіе ими Дюссельдорфа вовсе не принесло имъ большой пользы. Послѣдующія событія доказали, что обладаніе этимъ городомъ было для Французовъ весьма не выгодно и сдѣлалось даже одною изъ важнѣйшихъ причинъ пагубнаго окончанія кампаній 1795 и 1796 годовъ.

этому уже должно было ожидать развязки всей кампании, между рѣками Наге и Фримъ. Побѣда должна была принадлежать тому изъ противниковъ, который на этомъ пространствѣ успѣетъ сосредоточить большее число войскъ для боя. Клерфе къ 8-му ноября собралъ семьдесятъ три тысячи человѣкъ, а Пишгрю въ тоже время имѣлъ на рѣкѣ Фримъ не болѣе тридцати пяти тысячъ войскъ; но Журданъ могъ сосредоточить до пятидесяти тысячъ человѣкъ на рѣкѣ Наге, и это доставило бѣ Французамъ такой перевѣсъ въ силахъ, что они могли отбросить Клерфе до самаго Майнца, и Мангеймъ безъ всякаго сомнѣнія остался бы въ ихъ власти. Къ сожалѣнію этотъ расчѣтъ не былъ приведенъ въ исполненіе, хотя по моему мнѣнію, попасть на эту мысль было весьма не трудно, потому что армія Самбры-и-Мааса, дѣйствовавшая противъ Клерфе, должна была не только слѣдовать за всѣми его движеніями, но и не упускать своего противника изъ виду. Клерфе могъ разъ обмануть ее, показавъ видѣ, будто онъ намѣренъ преслѣдовать ее до самаго Дюссельдорфа, но взятіе Майнцкихъ линій, кажется, должно было вывести Журдана изъ заблужденія. Изъ донесеній Пишгрю къ правительству видно, что послѣ этого событія онъ постоянно предлагалъ своему товарищу приблизиться съ арміею къ нему, и даже просилъ правительство приказать это Журдану. Замѣтимъ здѣсь, что послѣднее обстоятельство опровергаетъ мнимую подчиненность Журдана, а по-крайней-мѣрѣ заставляетъ насъ думать, что тогда Пишгрю пересталъ уже имѣть верховное начальство надъ обѣими французскими арміями. Во всякомъ случаѣ нельзя не видѣть, что Журданъ очень хорошо зналъ о томъ, что Клерфе не преслѣдовалъ его къ Нижнему Рейну, а напротивъ того готовился въ это время вмѣстѣ съ Вурмзеромъ дѣйствовать противъ лѣваго фланга арміи Рейна-и-Мозеля и не смотря на это, армія его спокойно занимала каютениръ-квартиры на лѣвомъ берегу Рейна, въ весьма близкомъ разстояніи отъ непріятельскихъ магазиновъ.

Изъ письма директоріи къ Журдану видно, что онъ совѣтовался съ правительствомъ, просилъ у него плана для дѣйствій и показывалъ готовность возвратиться со своею арміею опять къ Майну. Правительство, одобрявъ эту мысль и отложивъ исполненіе ея до позднѣйшаго времени, тѣмъ не менѣе требовало отъ него, чтобъ онъ прежде двинулся къ рѣкѣ Наге. Дѣйствительно, намъ оставалось только это средство, для удержанія Маннгейма и возвращенія себѣ того незначительнаго пространства на лѣвомъ берегу Рейна, которое было нами утрачено послѣ неудачи, испытанной подъ Майнцемъ. Армія Самбры-и-Мааса тѣмъ безопаснѣе могла удалиться отъ Дюссельдорфа, что именно въ это время генераль Моро направилъ туда часть войскъ отъ сѣверной арміи, собственно для защиты этого города. Еслибъ войска Журдана, перешедшія чрезъ Рейшъ, въ Нейвидѣ приблизились тотчасъ къ Майнцу и примкнули правый свой флангъ къ лѣвому флангу арміи Рейна-и-Мозеля, то можно полагать, что Клерфе не атаковалъ бы майнцкихъ линій. Впослѣдствіи, въ самое время дѣйствій, происходившихъ на рѣкѣ Фримъ, корпусъ Клебера стоялъ уже двадцать пять дней въ окрестностяхъ Кобленца, Журданъ находился въ самомъ Кобленцѣ, а Марсо въ Гюндсрюкѣ, то есть въ весьма близкомъ разстояніи отъ рѣки Наге. Изъ приложешій, помѣщенныхъ въ концѣ этой книги, можно удостовѣриться въ томъ, что эта диверсія Марсо обезпочила непріятели до такой степени, что онъ отрядилъ корпусъ Вартенслебена нарочно для того, чтобъ онъ тотчасъ встрѣтилъ войска Марсо, коль скоро они двинутся къ рѣкѣ Наге. Еслибъ третья или четвертая дивизія арміи Самбры-и-Мааса, нѣсколько дней спустя послѣ атаки майнцкихъ линій, заняли позицію на этой рѣкѣ, то это заставило бъ австрійскаго полководца думать, что и остальная часть арміи вскорѣ подоспѣетъ туда; онъ бы не пошелъ къ рѣкѣ Фримъ, и можетъ быть былъ бы самъ отгѣсненъ на правый берегъ Рейна. Тогда бъ и весь походъ окончился въ пользу Фран-

цузовъ , потому что они бѣ удержали за собою важную крѣпость Маннгеймъ , которая могла быть для нихъ столь же выгоднымъ тѣтъ-де-попомъ , какъ Майнцъ для противника *.

Въ слѣдованіи арміи Журдана, нельзя не усмотрѣть чрезвычайной медленности, но спрашивается, произошла ли эта медленность отъ его вины, или отъ совершенной невозможности двигаться скорѣе? По моему мнѣнію, въ первомъ случаѣ это была бѣ большая ошибка, а во второмъ несчастіе. Я видѣлъ собственными глазами переписку, въ которой изображеніе тогдашней арміи Самбры-и-Мааса даетъ такое жалкое о ней понятіе, въ особенности въ отношеніи къ дисциплинѣ, что по этимъ свѣдѣніямъ вся вина падаетъ на одно правительство, оставившее тогда всѣ свои арміи въ совершенномъ небреженіи. Это объясненіе такъ просто, что послѣ него нѣтъ надобности прибѣгать къ предположеніямъ, какъ на примѣръ: къ измѣнѣ Пишгрю, которая не могла имѣть никакого вліянія на движеніе арміи Журдана, и которая по моему мнѣнію случилась даже позже.

Теперь возвратимся къ событіямъ 18-го ноября: Французы должны были сражаться противъ соединенныхъ армій Клерфе и Вурмзера, слѣдственно противъ гораздо превосходящихъ силъ; кромѣ того они тер-

* *Призываніе переводчика.* Страшно читать, какъ французскій маршалъ заключаетъ длинное свое разсужденіе тѣмъ, что съ удержаніемъ Маннгейма весь этотъ походъ былъ бы оконченъ со славою и съ пользою для Французовъ. Слѣдовало бѣ по-крайней-мѣрѣ прибавить, что такъ думали современники его въ 1795 году, а то другою изъ его читателей забудеть, что самъ авторъ принадлежалъ къ рати того Великаша девятнадцатаго вѣка, который, не довольствуясь столь мелочными результатами, показалъ какъ крушить царства въ одну кампанію и честолюбиемъ своимъ доелъ войну дотакихъ разрывовъ, какихъ она не имѣла со времени Римлянъ.

пѣли всѣ недостатки и не имѣли даже артиллеріи и боевыхъ запасовъ; однимъ словомъ они видѣли, что будутъ сражаться не для славы, но единственно для сохраненія чести французскаго оружія.

=

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

**Французы атакованы на рѣкѣ Фримъ соединенными
силами Клерфе и Вурмзера.**

Изъ приложеній, помѣщенныхъ въ концѣ этой книги и строеваго рапорта, видно, что Клерфе предполагалъ употребить семьдесятъ три тысячи войскъ для атаки Пишгрю на рѣкѣ Фримъ, но оставивъ изъ этого числа три тысячи человѣкъ на рѣкѣ Наге, имѣлъ потомъ только семьдесятъ тысячъ человѣкъ при ста пятидесяти орудіяхъ. Силы его противника не превосходили тридцати пяти тысячъ человѣкъ и тридцати шести до сорока орудій, дурно запряженныхъ.

Непріятель счёлъ Кирхгеймъ-Поландъ ключемъ нашей позиціи, хотя этотъ пунктъ дѣйствительно находился внѣ оной. Въ Кирхгеймъ-Поландѣ можно было

*

съ выгодною расположить корпусъ войскъ , для удержанія связи между обѣими французскими арміями, еслибъ только Журданъ находился довольно близко, но въ это время онъ былъ отъ насъ весьма далеко. На этомъ пунктѣ можно было также расположить часть войскъ , съ тѣмъ чтобъ ее двинуть непріятелю во флангъ и въ тылъ , когда онъ будетъ атаковать наши главныя силы съ фронта , но для этого армія Рейна-и-Мозеля имѣла слишкомъ мало силъ въ сравненіи съ Клерфе. Наконецъ, еслибъ мы имѣли намѣреніе гдѣ либо дѣйствовать наступательно , то Кирхгеймъ-Поландъ представлялъ для этого наиболѣе выгодъ , но и это предположеніе не могло относиться къ нашей арміи , которая по слабости своихъ силъ должна была ограничиваться пассивною обороною, тѣмъ болѣе , что намъ необходимо было удержаться на позиціи до прибытія ожидаемой арміи Самбры-и-Мааса. Въ одномъ только случаѣ , а именно тогда, еслибъ Австрійцы перешли въ нѣкоторыхъ пунктахъ дефиле рѣки Фрямъ , Французы могли атаковать съ успѣхомъ первый изъ переправившихся отрядовъ , но мы увидимъ, что этотъ случай не встрѣтился ; Австрійцы при всемъ превосходствѣ въ силахъ подошли только къ рѣкѣ Фримъ , но не отважились нигдѣ перейти на другой берегъ. Тутъ хорошо можно было видѣть народную флегму и осторожность германскаго полководца.

Вартенслебенъ съ одной третьей частью арміи, подкрѣпленный сверхъ того легкими войсками, взятыми изъ центра, долженъ былъ начать атаку и вытѣснить одиннадцатую дивизию изъ позиціи , которую , какъ полагалъ непріятель, она занимала между Кирхгеймъ-Поландомъ и замкомъ Рупертсекъ (Ruppertseck) *.

* Эта диспозиція вѣроятно была сдѣлана послѣ произведенной Вартенслебеномъ, 6-го ноября, рекогносцировки позиціи, занимаемой тогда нашимъ лѣвымъ флангомъ ; но мы имѣли обыкновеніе послѣ всякаго непріятельскаго обозрѣнія измѣнять отчасти расположеніе нашихъ войскъ , и такимъ образомъ въ слѣдующіе дни были

Девятаго числа вечеромъ онъ построилъ свой авангардъ въ четыре колонны и расположилъ ихъ подъ начальствомъ Науендорфа, скрытно за мѣстностью и лѣсами противъ селеній: Орбисъ, Оберъ-Визе, Тирвафенъ и Кригсфельдъ. Сила всего авангарда простиралась до шести баталіоновъ, осмнадцати легкихъ ротъ, семи эскадроновъ и двѣнадцати орудій; остальная часть корпуса Вартенслебена слѣдовала въ недалекомъ разстояніи за Науендорфомъ.

Въ ночи съ 9-го на 10-ое число, эти легкія войска приблизились къ нашимъ аванпостамъ и на разсвѣтѣ атаковали ихъ. Городъ Кирхгеймъ-Поладъ находился впереди нашего лѣваго фланга, и кромѣ того былъ намъ нуженъ для сообщенія съ арміею Самбры-и-Мааса черезъ Рокенгаузенъ, а потому полковникъ Гуель (*adjutant général*) занималъ его съ нѣсколькими ротами гренадеръ и отрядомъ втораго егерскаго полка. Пикеты послѣдняго находились вблизи отъ селеній: Бишгеймъ, Ридерсгеймъ и Гауерсгеймъ, вдоль по ручью Гютгейтсбахъ, прикрывая такимъ образомъ правый флангъ войскъ, занимавшихъ Кирхгеймъ-Поладъ и сохраняя сообщеніе съ передовыми постами десятой дивизіи.

Еще до разсвѣта Австрійцы устремились противъ Кирхгейма, но войска наши стояли подъ ружьемъ, и главнѣйшія улицы города были заграждены баррикадами. Они были приняты залпомъ ружейнаго огня, на весьма близкомъ разстояніи, отъ чего передовыя войска ихъ начали подаваться назадъ, а между тѣмъ второй егерскій полкъ, собравъ свои аванпосты, выстроился позади города, чтобъ обезпечить отступленіе пѣхоты. Прибывшій на кануи того дня вечеромъ

сдѣланы нѣкоторыя перемѣны на лѣвомъ флангѣ. Это можетъ объяснить причину важности, которую Клерфе и Вартенслебенъ приписывали Кирхгеймъ-Поладскому посту. Шестаго числа, по расположенію нашихъ войскъ, этотъ постъ дѣйствительно могъ угрожать лѣвому флангу неприятеля, при приближеніи его къ рѣкѣ Фримъ, но 9-го числа онъ не имѣлъ уже никакой важности.

четвертый драгунский полк, был на разсвѣтѣ отведенъ однимъ изъ офицеровъ генеральнаго штаба къ хутору, называемому Поландергофъ. Полковому командиру дано было извѣстіе о томъ, что непріятель начнетъ атаку вѣроятно съ утра, и потому полкъ его можетъ принять участіе въ сраженіи, атакуя первую австрійскую кавалерію, которая перейдетъ черезъ дефиле Гютгейтсбахермюль, вслѣдъ за нашимъ авангардомъ. вмѣстѣ съ тѣмъ ему было сказано, чтобъ онъ, не ожидая послѣдствій своей атаки, немедленно послѣ окончанія оной отступилъ къ селенію Старый-Поландъ, гдѣ уже найдетъ пѣхоту, долженствовавшую поддерживать его, и наконецъ чтобъ онъ вообще соображалъ всѣ свои дѣйствія съ дѣйствіями втораго егерскаго полка, которому была дана такая же инструкция.

Мы уже сказали, что войска одиннадцатой дивизіи, хотя и не много потерпѣвпія въ дѣлѣ 29-го октября, оказывали однакожъ большой упадокъ духа. Стойкости, отличавшей ихъ прежде, нельзя было болѣе отъ нихъ ожидать, а потому полковникъ Гуель счелъ нужнымъ, не подвергая ихъ новой атакѣ, выступить изъ Кирхгейма за ручей Гютгейтсбахъ и приблизиться къ главнымъ силамъ дивизіи. Вслѣдствіе того, онъ направился съ гренадерскими ротами прямо по Поландской дорогѣ, оставилъ одну изъ нихъ на берегу ручья, съ тѣмъ чтобъ она нѣкоторое время удерживала непріятеля, а прочія роты расположилъ на высотѣ позади первой и тыломъ къ лѣсу. Второй егерскій полкъ, обезпечивъ его отступление отъ Кирхгейма, перешелъ опять черезъ ручей у мельницы, находившейся на дорогѣ изъ Кирхгейма въ Марягеймъ и построился въ боевой порядокъ не въ дальнемъ разстояніи отъ четвертаго драгунскаго полка. Непріятельскіе застрѣльщики, послѣдовавъ за первымъ движеніемъ нашихъ войскъ, вытянулись по лѣвому берегу ручья, будучи поддерживаемы нѣсколькими эскадронами кавалеріи и баталіономъ пѣхоты, который занялъ сады, прилегающіе къ Кирхгейму. Вскорѣ часть пѣхоты Вартен-

слебена начала развертываться къ западу отъ города на возвышенной позиціи, съ которой можно было видѣть всю окрестную мѣстность. Правый флангъ ея пролегалъ вдоль дороги изъ Кирхгеймъ-Полаида въ Рокенгаузенъ сквозь Гинсвальдскій лѣсъ. Корпусъ Науендорфа, составлявшій правое крыло, и имѣвшій назначеніе обойти наше лѣвое крыло, подошелъ къ нему лѣсами, взявъ проводниковъ отъ лѣсной стражи и поселянъ. Въ то время, когда онъ приближался къ селенію Данненфельсъ, Вартенслебенъ приказалъ части своей кавалеріи переправиться на правый берегъ Гютгейтсбаха, чему кавалерія наша, расположенная позади мельницы, по данной ей инструкціи вовсе не препятствовала. Второй егерскій полкъ отступалъ по Маригеймской дорогѣ, стараясь вывести противника на равнину и удалить его отъ дефиле, но четвертый драгунскій полкъ поторопился, атаковалъ непріятеля слишкомъ рано, и тотъ замѣтивъ, что попалъ въ засаду, успѣлъ еще во время, съ довольно незначительнымъ урономъ отступить изъ дефиле. Наша кавалерія возвратилась на прежнюю позицію, но вскорѣ потомъ видя, что Австрійцы готовятся опять переправляться черезъ ручей, но уже въ нѣсколькихъ пунктахъ, съ силами болѣе значительными и подъ покровительствомъ артиллеріи, рѣшилась отступить за Старый-Полаидъ. Гуель занималъ тогда это селеніе съ гренадерскими ротами, чтобъ ей облегчить отступление. Второй егерскій полкъ перешелъ черезъ него и построился сзади на плато, гдѣ находился одинъ баталіонъ тридцать шестой полубригады, но четвертый драгунскій полкъ, которому надобно было слѣдовать за движеніемъ егерей, прошелъ вмѣсто того по Маригеймской дорогѣ, далѣе Поландергофа. Вышедъ на равнину и не полагая встрѣтить никакихъ препятствій, онъ двигался далѣе въ увѣренности, что этимъ путемъ также хорошо дойдетъ до позиціи позади Стараго-Полаида, какъ слѣдуетъ по направленію, принятому егерями. Прибывъ къ намъ ночью, этотъ полкъ вовсе не зналъ мѣстности и по-

тому чрезвычайно удивился, когда прошедь равнину, онъ вдругъ очутился у глубокаго оврага, отдѣлявшаго его отъ позиціи, занятой егерями и баталіономъ тридцать шестой полубригады. Непріятельская кавалерія, преслѣдовавшая его съ тыла и съ обонхъ фланговъ, могла воспрепятствовать ему возвратиться на Марнгеймскую дорогу, или идти опять черезъ Старый-Поландъ на прежній путь, съ котораго онъ свернулъ. Сверхъ того послѣднее селеніе было въ это время атаковано австрійскою пѣхотою. Драгуны съ величайшимъ трудомъ спустились съ крутой отлогости оврага, но тутъ увидѣли, что дно его было болотисто, а потому чтобъ перейти на другой берегъ, они должны были слѣдовать опять по долинѣ, узкою тропинкою и рядами, до послѣднихъ домовъ Кирхгеймъ-Поланда. Очевидно, что подобное движеніе потребовало много времени, а между тѣмъ австрійская пѣхота удвоивала свои усилія, для овладѣнія селеніемъ, которое Гуель по необходимости защищалъ весьма упорно. Непріятельская кавалерія, преслѣдовавшая четвертый драгунскій полкъ, приблизилась вслѣдъ за нимъ къ оврагу, и хотя нѣсколько пушечныхъ выстрѣловъ принудили ее удалиться, за всѣмъ тѣмъ она могла замѣтить, что весь этотъ полкъ не уйдетъ отъ ней, если только пѣхотѣ удастся взять селеніе. По этой причинѣ при атакѣ сего послѣдняго, Австрійцы слѣдали всевозможныя усилія и успѣли даже овладѣть передовыми домами, но къ счастью наши драгуны перешли между тѣмъ ручей, текущій отъ Даниенфелса и выстроились позади нашей пѣхоты.

Одиннадцатая дивизія занимала тогда слѣдующее расположеніе: генераль Лекурбъ съ тридцать пятою полубригадою и осмнадцатымъ коннымъ полкомъ находился на высотахъ позади Марнгейма, на правомъ берегу рѣки Фримъ, имѣя лѣвый флангъ на Геллгеймской дорогѣ, близъ мельницы Обель, а правый, состоявшій изъ осмнадцатаго коннаго полка, по направленію къ Гейергофу (Heyerhof). Полкъ этотъ примы-

каль къ пятнадцатому конному полку десятой дивизіи, занимавшей Альбсгеймъ. Предъ фронтомъ Лекурба находилось селеніе Марнгеймъ, которое онъ занялъ пѣхотою. Центръ дивизіи, состоявшій изъ первой и тридцать шестой полубригадъ, изъ втораго егерскаго и четвертаго драгунскаго, былъ расположенъ за однимъ изъ источниковъ рѣки Фримъ, на плато простиравшемся вдоль праваго берега ручья, текущаго отъ Даннефельской мельницы, между Поландомъ и Вейдерсвейлеромъ. Наконецъ лѣвый флангъ примыкалъ къ горѣ Тоннеръ (Mont-Tonnerre); онъ состоялъ изъ трехъ баталіоновъ двадцатой полубригады легкой пѣхоты, расположенныхъ въ выгодной позиціи, между переднею частью селенія Даннефельсъ и мельницею. Эти войска должны были защищать переправу у помянутой мельницы, чрезъ которую пролегаетъ дорога отъ Кирхгеймъ-Поланда въ Даннефельсъ, и посредствомъ патрулей наблюдать за отлогостью горы Тоннеръ, сообщаясь при томъ чрезъ Бастегофъ съ отрядомъ бригадира Ривета, который имѣя одинъ баталіонъ въ селеніи Маріентагъ, поставилъ отъ него отрядъ въ Бастегофъ. Незначительное число артиллеріи послѣ отступленія отъ Майнца, оставшееся при одиннадцатой дивизіи, не превосходило шести до семи дурно запряженныхъ орудій, которыя были размѣщены частью на правомъ флангѣ у Лекурба, а частью въ центрѣ. Этотъ недостатокъ въ орудіяхъ повредилъ намъ весьма много, въ особенности потому, что войска наши имѣли весьма мало нравственной силы. Вартенслебенъ приготовился атаковать нашъ лагерь между Кирхгеймъ-Поландомъ и замкомъ Раупертсеккъ; но встрѣтивъ на этомъ пространствѣ одинъ только отдѣльные посты, долженъ былъ сдѣлать новую диспозицію для атаки настоящаго расположенія одиннадцатой дивизіи. Этимъ мы выиграли нѣсколько часовъ времени, и дѣйствія Клерфе противъ фронта нашей арміи на столько же замедлились.

Въ исходѣ десятаго часа утра, мы все еще въ цен-

трѣ защищали селеніе Поландъ , когда вдругъ было замѣчено, что войска наши отступаютъ изъ Данненфельса, Причина этого отступленія оставалась для всѣхъ загадкою, потому что въ этой сторонѣ никто не слышалъ ни канонады ни ружейной перестрѣлки. Наконецъ оказалось, что начальникъ двадцатой полубригады, считая дурнымъ расположеніе иѣхоты въ дефиле, самовольно выступилъ оттуда. Между тѣмъ генералъ Науендорфъ, подошелъ къ Данненфельсу, занялъ его безъ малѣйшаго затрудненія, и дебушировалъ оттуда со своею кавалеріею. Пѣхота наша, самовольно покинувшая это важное дефиле, увидѣвъ себя въ опасности быть атакованною неприятельскою конницею, начала отступать, удаляясь все отъ центра, къ которому напротивъ того ей слѣдовало приближаться, и направляясь вдоль горы Тоннеръ, будучи преслѣдуема противникомъ. Для освобожденія ея Сень-Сиръ сдѣлалъ фланговое движеніе въ лѣво, устремивъ четвертый драгунскій полкъ и первую полубригаду пѣхоты по направленію къ Данненфельсу. Австрійская кавалерія, прибывъ на высоту Боннгаузена, вдругъ остановила свое преслѣдованіе и поспѣшно возвратилась въ дефиле, бивъ въ свою очередь тѣснима двадцатою полубригадою, ободренною собственнымъ успѣхомъ. Тогда Сень-Сиръ пріостановилъ движеніе первой полубригады, которая въ послѣдствіи могла быть болѣе полезна въ центрѣ на случай наступленія неприятеля противъ Декурба. Онъ продолжалъ свое фланговое движеніе съ однимъ только четвертымъ драгунскимъ полкомъ, остановилъ его вскорѣ и расположилъ на равнинѣ въ близи отъ дефиле, такимъ образомъ, чтобъ онъ могъ поддерживать отступление двадцатой полубригады, еслибъ она опять была вытѣснена. Полковому командиру было приказано отступать въ послѣднемъ случаѣ къ первой полубригадѣ, извѣстивъ ее о томъ заблаговременно.

Расположивъ двадцатую полубригаду на прежней позиціи въ Данненфельсѣ, Сень-Сиръ возвратился къ

центру своей дивизіи, и нашелъ, что въ отсутствіе его не произошло тамъ ничего замѣчательнаго. Непріятель не дебушировалъ еще изъ Поланда и выставилъ одну только кавалерію противъ Лекурба, но онъ имѣлъ весьма значительное число застрѣльщиковъ въ лѣсу по лѣвую сторону Поланда противъ нашихъ стрѣлковъ первой и тридцать шестой полубригады, препятствовавшихъ ему дебушировать изъ лѣса на ровное мѣсто. За тѣмъ Сень-Сиръ отправился на лѣвый флангъ, откуда не получалъ еще никакихъ донесеній, но едва онъ отъѣхалъ сто шаговъ, какъ вдругъ легкая непріятельская кавалерія сдѣлала нѣсколько выстрѣловъ противъ его эскорты. Это были фланкеры отряда, состоявшаго изъ семи до осьми эскадроновъ, построенныхъ въ двѣ линіи и въ этомъ боевомъ порядкѣ, скрытно за мѣстностью слѣдовавшихъ къ лѣвому флангу первой полубригады. Сень Сиръ, безпокоясь о лѣвомъ флангѣ, рѣшился приказать центру отступить немедленно на плато позади Вейдерсвейлера, оставилъ егерей своей эскорты для удержанія на время австрійскихъ фланкеровъ, извѣстилъ второй полкъ о приближеніи непріятели, приказалъ пѣхотѣ тотчасъ построиться въ густыя колонны и направилъ ее къ высотамъ позади сказаннаго селенія. Двѣ колонны, состоявшія изъ первой и тридцать шестой полубригады, слѣдовали уступообразно (*échelonnées*); непріятель, потерявъ много времени для соображенія диспозиціи, опоздалъ съ исполненіемъ и успѣлъ атаковать одинъ только хвостъ нашихъ колоннъ. Но и тутъ храбрый второй егерскій полкъ, не смотря на свою слабость, рѣшительно устремился на непріятельскую кавалерію и отбросилъ ее до второй линіи. Пѣхота наша выиграла этимъ время построиться позади Вейдерсвейлера, откуда огнемъ своей артиллеріи способствовала отступленію втораго егерскаго полка, совершившаго этотъ маневръ безъ опасности. Впрочемъ онъ былъ вынужденъ къ отступленію малолушіемъ двадцатой полубригады, которая вторично оставила Данненфельсъ,

и ушла опять по ошибочному направлеію, удаляясь, такъ какъ и первый разъ, отъ центра, вмѣсто того чтобъ къ нему приближаться. Къ сожалѣнію, за нею послѣдовалъ и четвертый драгунскій полкъ, начальникъ котораго, не смотря на строжайшее приказаніе Сень-Сира увѣдомлять его о всемъ происходившемъ, въ особенности же о всякомъ отступательномъ движеніи, не предупредилъ о томъ никого, и своею оплошностью могъ подвергнуть центръ дивизіи опасности, еслибъ только непріятель дѣйствовалъ болѣе рѣшительно.

Такъ какъ двадцатая полубригада и четвертый драгунскій полкъ находилсь въ это время между Юксвейлеромъ (Joxweiler) и Штейнбахомъ, то вся дивизія случайно сосредоточилась, и могла бѣ вѣроятно удерживаться на этой позиціи довольно долго, еслибъ при ней находилось болѣе артиллеріи, но мы имѣли тутъ только четыре пушки и одну гаубицу, потому что два остальныхъ орудія были у Лекурба. Вскорѣ непріятель сосредоточи въ противъ насъ двадцать орудій, сбилъ въ одно мгновеніе два наши орудія, а прочія заставилъ молчать. Войска наши претерпѣли также большой уронъ; двадцатая полубригада, поражаемая баттареєю, расположенною на высотѣ, къ югу отъ Юксвейлера, отступила черезъ Штейнбахъ и перешедъ опять черезъ рѣку Фримъ въ Стандебюль, расположилась тамъ на новой позиціи, оставивъ однакоже одинъ баталіонъ между Баумсмюле и Мюльбушъ. Четвертый драгунскій полкъ, послѣдовавшій за этимъ движеніемъ, отступилъ къ Мюнстергофу. Непріятель во все время не отправлялъ никакихъ войскъ по ту сторону горы Тоннеръ для атаки стоявшаго тамъ отряда Ривета. Риветъ могъ воспользоваться близостью своего расположенія, и съ успѣхомъ обезпокоивать правый флангъ противника въ то время, когда Науендорфъ наступалъ противъ двадцатой полубригады. Если бѣ онъ догадался это сдѣлать, то послѣдняя полубригада не была бѣ двоекратно прогнана изъ Данненфель-

са и наступленіе Клерфе къ рѣкѣ Фримъ было бѣ еще болѣе замедлено; но Риветъ, ожидая всякую минуту приказанія идти на соединеніе съ Марсо, наблюдалъ только за непріятелемъ по западной сторонѣ горы Тоннеръ, соображался съ движеніями одиннадцатой дивизіи и не принималъ никакого участія въ бою.

Въ исходѣ втораго часа пополудни, непріятель рѣшительно атаковалъ Лекурба въ Марнгеймѣ и по превосходству въ силахъ легко могъ его подавить. Десятая дивизія, тѣсняемая также противникомъ, равномѣрно не могла долго удерживаться. Наконецъ Нишгрю, сосредоточившій большую часть войскъ на своемъ правомъ флангѣ, защищался уже болѣе часа. Можно было опасаться, что если бѣ онъ даже хотѣлъ, то не успѣетъ уже подкрѣпить десятую дивизію, излишнее и безъ всякой надобности прежде имъ ослабленную. Эти причины заставили Сень-Сира не защищаться болѣе на лѣвомъ берегу рѣки Фримъ, но перейти на правый берегъ за селеніе Драйзенъ, имѣя въ виду лучше обезпечить этимъ лѣвый флангъ арміи и вмѣстѣ съ тѣмъ доставить себѣ возможность отправить въ Геллгеймъ подкрѣпленіе къ Лекурбу, который, какъ я уже сказалъ, могъ быть подавленъ непріятелемъ позади Марнгейма или принужденъ очистить это селеніе, еслибъ десятая дивизія не могла болѣе удерживаться на своей позиціи. Сень-Сиръ переправилъ сперва незначительное число находившейся при немъ артиллеріи, и расположилъ ее такимъ образомъ, что бы она могла обстрѣливать фланги селенія; за тѣмъ первая и тридцать шестая полубригады прошли чрезъ селеніе; но такъ какъ это совершалось въ виду противника, то часть его артиллеріи, поддерживаемая кавалеріею, заняла вскорѣ плато, нами оставленное. Нѣкоторые изъ непріятельскихъ эскадроновъ, пользуясь прохожденіемъ нашихъ войскъ чрезъ селеніе, атаковали прикрывавшій ихъ второй егерскій полкъ, но тотъ съ свойственною ему храбростію бросился на непріятеля, опрокинулъ его, принудивъ отступить къ

своимъ баттарейамъ, и послѣ того переправясь опять чрезъ рѣку Фримъ въ Драйзенъ, расположился на правомъ флангѣ нашей пѣхоты. При переходѣ чрезъ это дефиле, хотя непріятель и не успѣлъ привести насъ въ безпорядокъ, но превосходствомъ своимъ въ артиллеріи причинилъ намъ большой уронъ.

Въ тѣхъ случаяхъ, когда благопріятныя обстоятельства позволяютъ намъ дѣйствовать наступательно, нѣтъ большой надобности имѣть столько же орудій, сколько ихъ находится у противника, но дѣйствуя оборонительно, всегда невыгодно имѣть слишкомъ мало артиллеріи. Около Драйзена намъ оставались только три орудія удобныя еще къ стрѣльбѣ, и это заставило насъ нѣсколько отступить отъ рѣки Фримъ. Австрійская кавалерія, замѣтивъ это, перешла чрезъ рѣку близъ Мюнстергофа, но въ тотъ разъ четвертый драгунскій полкъ попалъ на нее столь рѣшительно, что она должна была поспѣшно возвратиться на другой берегъ. Уже смеркалось и непріятель начиналъ располагаться на бивакахъ, когда мы замѣтили колонну Лекурба, приближавшуюся къ Геллгейму. Онъ оставилъ свой постъ не раньше, какъ тогда, когда десятая дивизія была вытѣснена съ позиціи. Осемнадцатый кавалерійскій полкъ, прикрывавшій отступление тридцать пятой полубригады, былъ преслѣдуемъ непріятелемъ почти до Геллгейма и при вступленіи въ это селеніе, атакованъ австрійскими уланами съ цѣлью отрѣзать его отъ прочихъ войскъ; но храбрый начальникъ его полковникъ Терреръ (Terreire), быстро повернувъ свой полкъ, произвелъ столь удачную атаку, что австрійскіе уланы одной только быстротѣ коней были одолжены своимъ спасеніемъ. За тѣмъ осемнадцатый полкъ прошелъ за селеніе Геллгеймъ, которое на ночь заняла пѣхота. Съ прибытіемъ Лекурба одиннадцатая дивизія, сдѣлавъ перемѣну фронта правымъ крыломъ назадъ, расположилась на высотахъ позади Геллгейма, простирая правый свой флангъ за Кайзерслаутерн-

скую дорогу, а лѣвымъ примыкая къ рѣкѣ Фримъ около Стандебуль и Герфингергофъ.

Вечеромъ, въ исходѣ десятаго часа отрядъ австрійскихъ войскъ, состоявшій изъ такъ называемыхъ *ротъ красныхъ плащей* (*Compagnies des Manteaux-rouges*), атаковалъ баталіонъ, прикрывавшій нашъ лѣвый флангъ, но не имѣлъ никакого успѣха. Мы полагали, что эта атака была произведена съ цѣлью обойти нашъ тылъ и отрѣзать отъ Кайзерслаутернской дороги, или потому только чтобъ удостовѣриться въ томъ, не перемѣнили ли мы позиціи, занятой нами съ вечера.

Главнѣйшія силы Пингрю находились на его правомъ флангѣ, а именно пятая, осьмая и девятая дивизіи, подкрѣпленные шестью баталіонами, отдѣленными отъ десятой дивизіи, кавалерійскій резервъ генерала Фореста и дивизія Дезэ, называемая авангардомъ, которая дѣйствительно находилась впереди по всей длинѣ фронта трехъ упомянутыхъ дивизій. Въ продолженіе всего утра противъ Дезэ стоялъ одинъ только австрійскій авангардъ, командуемый генераломъ Краемъ (*Kraus*), который началъ атаку не раньше восьми часовъ. Дезэ съ центромъ одержалъ сперва нѣкоторую поверхность надъ противникомъ; шестой и десятый драгунскіе полки произвели довольно удачныя атаки, а поддерживавшій ихъ карабинерный полкъ едва не взялъ въ плѣнъ цѣлаго австрійскаго баталіона, спасшагося только нерѣшительностью французскаго начальника; но по полудни съ прибытіемъ главныхъ силъ непріятеля, Дезэ лишился всякой возможности держаться долѣе на слишкомъ пространной своей позиціи. Тщетно онъ защищалъ на ней нѣкоторые пункты, между прочимъ высоты Мерштадскія (*Mörstadt*), непріятель подвелъ многочисленную артиллерию, и сбилъ въ одно мгновеніе всѣ три орудія, бывшія у Дезэ; послѣ сего правый флангъ нашего авангарда отступилъ подъ начальствомъ Жобы (*Joba*) къ пятой дивизіи, центръ къ осьмой, а лѣвый флангъ къ девятой дивизіи.

Мы уже взлзли причины, по которымъ непріятель началъ такъ поздно атаковать насъ на этомъ пунктѣ. При наступавшей темнотѣ онъ не могъ продолжать своего наступленія, а потому Клерфе остановилъ свою армію на лѣвомъ берегу рѣки Фримъ, ограничиваясь одною противъ насъ канонадою, на которую по незначительному числу артиллеріи мы отвѣчали весьма слабо.

Пипигрю воспользовался отступленіемъ десятой дивизіи, и подъ этимъ предлогомъ приказалъ съ приближеніемъ почти отступать всей арміи, начиная съ ближайшихъ къ нему дивизій.

Одиннадцатая дивизія по значительной отъ этого мѣста отдаленности получила приказаніе весьма поздно и едва въ полночь оставила свою позицію. Такимъ образомъ Маннгеймъ былъ наконецъ предоставленъ собственнымъ силамъ, и одно только прибытіе арміи Журдана могло еще спасти его.

Нельзя винить Пипигрю въ томъ, что онъ не защищалъ долѣе позицію на рѣкѣ Фримъ, противъ столь превосходнаго въ силахъ непріятели, но съ другой стороны должно замѣтить, что отъ него самага зависѣло уменьшить въ нѣкоторой мѣрѣ эту несоразмѣрность въ силахъ. Рѣшившись разъ на сраженіе, должно вступать въ бой не иначе, какъ со всеми войсками, которыя только могутъ быть для того употреблены. Четвертая, третія и вторая наши дивизіи, почти безъ всякой пользы раздробленные по лѣвому берегу Рейна отъ Маннгейма до Базеля, могли принять участіе въ сраженіи на рѣкѣ Фримъ, тѣмъ болѣе что Вурмзеръ отозвалъ съ Верхняго Рейна большую часть своихъ силъ и понтоны свои перевелъ къ Маннгейму. Первая дивизія и резервъ генерала Риво (Rivaud) были слишкомъ достаточны для образованія кордона и наблюденія за остальными австрійскими войсками на противномъ берегу. Но отозвать сказанныя войска, слѣдовало тотчасъ, на другой же день послѣ потери Майнцкихъ линій, когда Пфальцъ

былъ открытъ для арміи Клерфе. Цѣль австрійскаго главнокомандующаго была для всѣхъ очевидна : онъ хотѣлъ удалить Пишгрю отъ Мангейма. Пишгрю ограничился тѣмъ только , что предложилъ Журдану послѣдствовать къ рѣкѣ Наге ; но этого было мало. Весьма можетъ быть , что Журданъ имѣлъ другіе виды , что онъ не одобрялъ этого плана , или имѣлъ другой ; можетъ быть также , что при всемъ согласіи съ планомъ Пишгрю онъ по какимъ нибудь причинамъ не могъ послѣдовать во время къ нему на помощь. Наконецъ само положеніе арміи Рейна-и-Мозеля было таково , что должно было всячески помышлять объ ея безопасности и лишннихъ въ томъ отношеніи мѣръ не существовало , слѣдственно всѣ войска , которыя только не были крайне нужны на Верхнемъ Рейнѣ , должно было немедленно отозвать къ рѣкѣ Фримъ для боя , который имѣлъ рѣшить судьбу Мангейма. Въ случаѣ прибытія Журдана мы бѣ стали сильнѣе чѣмъ Клерфе , а въ противномъ случаѣ намъ бы было легче отстаивать свою позицію , не подвергаясь опасности пораженія.

Я почти не сомнѣваюсь въ томъ , что если бѣ эти три дивизіи , не претерѣвшія еще никакого урона , сила коихъ простиралась до двадцати тысячъ человѣкъ , стали на лѣвомъ флангѣ нашей арміи , то Пишгрю получилъ бы возможность удержаться на своей позиціи до прибытія Журдана ; онъ бы всячески былъ слабѣе чѣмъ Клерфе , но имѣя пятьдесятъ пять тысячъ противъ семидесяти тысячъ , избѣгнулъ бы по-крайней-мѣрѣ слишкомъ невыгодной несоразмѣрности въ силахъ. При всеи нашей слабости , если бѣ Пишгрю послалъ генералу Делаборду (Delaborde) какое нибудь подкрѣпленіе отъ пятой , осьмой и девятой дивизій , почти не участвовавшихъ въ бою (потому что предъ ихъ фронтомъ сражался одинъ только авангардъ Дезэ), или если бѣ онъ возвратилъ ему по-крайней-мѣрѣ тѣ шесть баталіоновъ , которые были взяты отъ него на капунѣ , то Делабордъ вѣроятно бѣ удержался на

своей позиціи и главнокомандующій не имѣлъ бы никакой надобности въ отступленіи. Можно даже усомниться въ томъ, имѣлъ ли Клерфе положительное намѣреніе воспользоваться отступленіемъ десятой дивизіи (которая впрочемъ съ полученіемъ подкрѣпленія могла возвратиться на рѣку Фримъ) и на другое утро повторить атаку? потому что въ тотъ же самый день 11-го ноября онъ долженъ былъ отправить большую часть корпуса Вартенслебена на встрѣчу генералу Марсо, прибывшему уже въ Крейцнахъ, въ слѣдъ за которымъ, какъ должно было полагать, стануть приближаться и другія дивизіи арміи Самбры-и-Мааса, находившіяся съ Журданомъ въ окрестностяхъ Кобленца. Изъ этого я заключаю, что Пишгрю по собственной винѣ сталъ слабъ тамъ, гдѣ нужно было сражаться, а напротивъ того былъ слишкомъ силенъ тамъ, гдѣ довольно было одного наблюденія за непріателемъ. Безъ сомнѣнія, не онъ одинъ былъ виновникомъ всѣхъ бѣдствій, претерпѣнныхъ нами въ этой кампаніи, но весьма многія изъ нихъ произошли съ его причины; послѣдствія же сраженія десятаго ноября слѣдуетъ приписать одной несоразмѣрности силъ съ обѣихъ сторонъ, которой бы не существовало, если бъ армія Самбры-и-Мааса поспѣла къ намъ во время, но къ сожалѣнію она находилась тогда между Кобленцемъ и Дюссельдорфомъ, за исключеніемъ одной только дивизіи Марсо. Во всякомъ случаѣ не лзя не замѣтить, что успѣхи Клерфе въ этомъ сраженіи вовсе не соответствовали тому превосходству силъ, которое онъ имѣлъ надъ противникомъ; все торжество его заключалось въ томъ, что онъ подошелъ ближе къ рѣкѣ Фримъ. Ему предстоялъ еще самый трудный подвигъ, а именно: возобновить на другой день сраженіе, безъ корпуса Вартенслебена (отправленнаго противъ Марсо) и съ меньшими силами противъ прежнихъ отгѣснить Пишгрю съ праваго берега рѣки Фримъ, если бъ тотъ не рѣшился самъ отступить ночью. Ясно, что никакая причина не принуждала Пишгрю отказаться отъ па-

мѣренія защищать избранную имъ позицію до прибытія арміи Самбры-и-Мааса, и если онъ вдругъ рѣшился на противное, то это должно приписать совершенно другимъ обстоятельствамъ, а не успѣхамъ Клерфе.

Къ полночи часть войскъ одиннадцатой дивизіи выступила къ Каізерслаутерну, подъ прикрытіемъ арріергарда, который до самаго разсвѣта оставался у опушки лѣса на Геллгеймскихъ высотахъ, а потомъ расположился въ селеніяхъ Альзенборнъ и Энкенбахъ, гдѣ соединился съ десятою дивизіею. Двѣ полубригады Ривета, неучаствовавшія въ сраженіи 10-го ноября, послѣдовали за движеніемъ одиннадцатой дивизіи.

Девятая дивизія заняла позицію позади Дюркгейма; осьмая дивизія близъ Элмерштадта, а пятая дивизія, составлявшая лѣвый флангъ, расположилась за Франкентальскимъ каналомъ; правое крыло авангарда примыкало къ Франкенталю, центръ находился въ Ламсгеймѣ, а лѣвое крыло въ Герксгеймъ-амъ-Бергѣ (Herxheim-am-Berg). Въ тотъ же самый день Вурмзеръ приказалъ начать бомбардировать Маннгеймъ.

Мы уже сказали, что Клерфе, отправивъ съ утра корпусъ Вартенслебена на встрѣчу Марсо къ Крейцнаху, оставилъ Науендорфа съ авангардомъ для наблюденія за движеніями нашего лѣваго крыла. Между войсками Марсо и Вартенслебена завязался довольно упорный бой, въ которомъ первый, по слабости своихъ силъ, былъ опрокинутъ*.

Одиннадцатаго числа вечеромъ непріятель овладѣлъ Франкенталемъ, двѣнадцатаго главнокомандующій приказалъ овладѣть опять этимъ городомъ. Дезэ и Бопюи (Beaupuis) по взаимному соглашенію условились, чтобы войска пятой дивизіи, обошедъ городъ съ правой стороны, старались ворваться въ него, между тѣмъ какъ Дезэ съ кавалеріею и одною конно-артиллерійскою баттареею будетъ атаковать непріятельскіе аван-

* Смотри въ концѣ *Прибавленій* оффиціальныи рапортъ Вартенслебена.

посты съ фронта между Франкенталемъ и Зибенбауреномъ (Siebenbauren) и отгнѣсивъ ихъ, соединиться съ Бопюи предъ городомъ. Эта атака была начата пополудни и въ первое время имѣла успѣхъ; Австрійцы очистили берегъ канала и пѣхота наша ворвалась въ городъ. Дезз обратилъ въ бѣгство два неприятельскихъ эскадрона, находившіеся близъ Зибенбаурена, но между тѣмъ генералъ Латуръ успѣлъ прибыть изъ Вормса съ сильною колонною и значительнымъ числомъ артиллеріи. Войска Бопюи, состоявшія подъ начальствомъ полковника Дэкана (l'adjutant-général Dесаen), не утвердившись еще въ Франкенталѣ, были выгнаны оттуда превосходными силами неприятеля; при чемъ самъ Дэканъ съ ротою пѣхоты былъ взятъ въ плѣнъ. Австрійцы заняли опять прежнюю свою позицію на каналѣ; бой прекратился, но сильная канонада продолжалась еще до ночи.

==

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Отступление французской армии къ Кайзерслаутерну и Нейштадту, а потомъ за рѣки Квейхъ и Эребахъ. —
Сдача Маннгейма.

Въ дневномъ приказѣ отъ 13 ноября, подписанномъ въ Фризенгеймѣ, Пишгрю благодарилъ войска за храбрость въ послѣднихъ дѣлахъ противъ непріятеля, поставлялъ имъ на видъ необходимость защищать страну шагъ за шагомъ, и назначалъ позиціи, которыя онѣ должны были занимать въ случаѣ отступленія.

Непріятель, послѣдовавъ за движеніями рейнской армии, казалось, имѣлъ рѣшительное намѣреніе отбросить ее къ рѣкѣ Шпейеръ (Speyerbach) или къ рѣкѣ Квейхъ (Queich), съ тѣмъ, чтобъ потомъ дѣйствовать противъ Маннгейма по обѣимъ берегамъ, и еще болѣе разобщить обѣ французскія армии. Двѣнадцатаго чи-

сла войска Науендорфа явились передъ Альзенборномъ и Энкенбахомъ; 13 числа генераль Жирандотъ (Girardot) вытѣснилъ ихъ изъ послѣдняго селенія, но къ вечеру онѣ снова заняли его. Въ тотъ же самый день правый флангъ десятой дивизіи, состоявшій подъ начальствомъ генерала Сентраля (Xaintraille), былъ также атакованъ войсками Науендорфа въ окрестностяхъ Франкенштейна, и непріятель успѣлъ даже пресѣчь ему на нѣкоторое время сообщеніе съ Дюркгеймомъ (Dürkheim). Австрійскій полковникъ Эльсницъ овладѣлъ постомъ Гартенбургъ, занятымъ отъ девятой дивизіи, между тѣмъ какъ генераль Край приблизился къ Дюркгейму. Вартенслебенъ, отгѣснивъ Марсо, направился къ Кайзерслаутерну, чтобы обезпечить этимъ правое крыло арміи Клерфе.

Сенъ-Сиръ полагалъ, что непріятель будетъ его атаковать на другой день въ Кайзерслаутернѣ, и сообщилъ генералу Делаборду о намѣреніи своемъ, защищать эту позицію до послѣдней крайности, что впрочемъ было совершенно согласно съ инструкціею Пицгрю. Делабордъ не одобрилъ мнѣнія своего товарища: эта позиція столько разъ уже была гибельна для Французовъ, что наши генералы большею частью боялись ей по инстинкту. Не смотря на то, Сенъ-Сиръ рѣшился защищать ее, если бъ она была атакована. Онъ поручилъ десятой дивизіи, расположенной на правомъ флангѣ, охранять Гохшпейеръ и Франкенштейнъ, приказавъ ей, въ случаѣ отступленія, направиться къ Трипштадту. Четырнадцатаго числа войска Науендорфа подошли къ нѣкоторымъ выходамъ (débouchés) этой позиціи, но сдѣлавъ родъ рекогносцировки, отступили. На равнинѣ непріятель приблизился также къ французской арміи, и генераль Латуръ, начальствовавшій лѣвымъ флангомъ Австрійцевъ, устремилъ въ одно время одну колонну для овладѣнія селеніями: Опнау, Фризенгеймъ и Огерсгеймъ, другую для атаки городка Ламсгеймъ, а третьей приказалъ обезпечивать Французовъ въ окрестностяхъ Дюркгейма. Въ

десять часовъ утра генералы Стаадеръ и Байлле (Vaillet), съ семью баталіонами пѣхоты и нѣсколькими эскадронами кавалеріи, занявъ высоты впереди Ламсгейма, начали атаку этого городка, который обороняли войска осьмой дивизіи. Гренадеры двѣсти седьмой полу-бригады, защищавшіе герольдсгеймскія ворота, не смотря на примѣрную храбрость, должны были уступить превосходству силъ непріятеля, и отчасти были взяты въ плѣнъ, потому что поселяне, отворивъ городскія ворота, дали Австрійцамъ возможность массою ворваться туда. Между тѣмъ непріятельская колонна, состоявшая изъ двухъ баталіоновъ, приближалась къ Ламсгейму съ лѣвой стороны, съ намѣреніемъ обойти городъ, что и заставило, находившійся тутъ въ близи баталіонъ двѣсти седьмой полу-бригады, перейти черезъ мостъ, подъ покровительствомъ трехъ орудій, и построиться позади ручья. Сильный огонь французской артиллеріи воспрепятствовалъ противнику проникнуть далѣе впередъ; впоследствии онъ покушался обойти наши баталіоны съ фланга, но былъ остановленъ болотами, простирающимися вдоль береговъ ручья. Между тѣмъ войска наши, разстрѣлявъ всѣ патроны, должны были отступить въ лѣсъ, находившійся въ тылу; артиллерія, сохранившая не болѣе зарядовъ, какъ сколько ихъ было нужно для отступленія, перешла также черезъ болота. Нашъ запасный паркъ находился довольно далеко, и кромѣ того при немъ не было лошадей, но къ счастью непріятель остановился, и не думалъ о переправѣ черезъ болота. На прочихъ пунктахъ позиціи сраженіе также прекратилось, и только до ночи производилась съ обѣихъ сторонъ канонада.

Дезэ, долго и упорно защищавшій селенія Фломерсгеймъ и Эпштейнъ противъ трехъ колоннъ Латура, былъ наконецъ принужденъ ими къ отступленію. Пишгрю не дождался даже окончанія увоза своихъ парковъ изъ Муттерштадта, и отступилъ ночью къ рѣкѣ Шпейеръ, на которой 15 числа утромъ уже занялъ

новую позицію. Но и тутъ онъ не имѣлъ намѣренія долго оставаться, хотя эта позиція дѣйствительно была выгодна, и могла быть обороняема безъ всякой опасности, потому что непріятель долженъ былъ ослабить свою армію для отправленія части войскъ противъ Журдана. Шестнадцатаго числа изъ Нейштадта Пивгрю писалъ къ Сень-Сиру, что онъ рѣшается отступить за крѣпость Ландау, приказывая ему слѣдовать за движеніемъ главныхъ силъ армій, и потомъ расположить двѣ вѣренныя ему дивизіи (десятую и одиннадцатую) въ долину Анвеймеръ и въ окрестностяхъ Пармазенса. Этою диспозиціею отмѣнялось само собою прежнее приказаніе главнокомандующаго, защищать до послѣдней крайности кайзерслаутернскую позицію.

Сень-Сиръ съ неудовольствіемъ получилъ это новое приказаніе. Еще за долго предъ тѣмъ, ожидая, что послѣ отступленія отъ Майнца (которое не трудно было предвидѣть), оборона этой позиціи будетъ поручена ему, онъ заблаговременно отправилъ одного изъ офицеровъ своего штаба въ Кайзерслаутернъ, поручивъ ему производство нѣкоторыхъ работъ, долженствовавшихъ усилить оборону, и всѣ эти работы были окончены по его желанію. Онъ надѣялся возстановить во Французской арміи выгодное мнѣніе объ этой позиціи, на которой ей предстояло столько разъ располагаться, и вмѣстѣ съ тѣмъ доказать на дѣлѣ, что въ природѣ находится не много такихъ позицій, которыхъ бы нельзя было занять съ пользою. Но приказаніе Пивгрю требовало неотлагательнаго исполненія; армія ночью же должна была отступить съ рѣки Шпейеръ, а съ отступленіемъ оной корпусъ, оставшійся въ Кайзерслаутернѣ, подвергался явной опасности.

Я уже сказалъ, что послѣ сраженія на рѣкѣ Фримъ, ничто не вынуждало главнокомандующаго къ отступленію и къ пожертвованію Маннгеймомъ. Послѣ дѣлъ при Франкенталѣ и Ламсгеймѣ ему не за чѣмъ было продолжать это отступленіе: онъ занималъ на рѣкѣ

Шпейеръ хорошую позицію, съ которою были ознакомлены всѣ генералы его арміи, и которую даже не трудно было защищать, доколѣ мы владѣли Кайзерс-лаутерномъ. Послѣдній пунктъ доставлялъ намъ еще возможность войти въ связь съ арміею Самбры-и-Мааса, когда бъ она расположилась на рѣкѣ Наге. Весьма трудно угадать настоящую причину, побудившую Пишгрю отступить далѣе какъ до рѣки Шпейеръ, потому что если онъ только опасался превосходства силъ противника, то силы эти не стояли на мѣстѣ, а слѣдовали за нимъ, слѣдственно онъ не освобождался отъ нихъ отступленіемъ къ рѣкѣ Квейхъ, а между тѣмъ все болѣе и болѣе удалялся отъ Журдана, который раньше или позже всячески долженъ былъ прибыть на помощь къ Мангейму. Уступая непріятелю безъ боя значительное пространство, онъ поставлялъ себя въ необходимость прокладывать себѣ потомъ оружіемъ дорогу къ Журдану, коль скоро бъ тотъ началъ дебушировать изъ Гюндерюка. По этому, чтобъ объяснить себѣ отступление Пишгрю, наименѣе невыгоднымъ для него образомъ, должно полагать, что послѣ сраженія на рѣкѣ Фримъ, онъ увлекся въ своихъ расчетахъ далѣе, можетъ быть, чѣмъ самъ желалъ. Что же касается нашей арміи, то хотя нѣкоторыя дивизіи, послѣ дѣлъ подъ Майнцемъ, и упали духомъ, но это вскорѣ прошло, и въ войскахъ осталось только неудовольствіе, происходившее большею частью отъ недостатка продовольствія. Намъ уже извѣстно, что во время атаки майнцкихъ линій, чиновники военной администраціи бѣжали по всѣмъ направленіямъ, и что отсутствіе ихъ было причиною всякаго рода недостатковъ при отступленіи, отъ чего естественнымъ образомъ произошли многіе безпорядки.

Непріятель уже нѣсколько дней производилъ ложныя атаки противъ многихъ пунктовъ расположенія десятой дивизіи, а преимущественно противъ Франкенштейна, который занималъ генераль Централь. Пятнадцатаго числа Делабордъ извѣстилъ насъ о томъ,

что постъ этотъ взять непріателемъ, что онъ самъ отступаетъ къ Трипштадту, но опасается, чтобъ Австрійцы не предупредили его туда. Я всегда полагалъ, что Делабордъ ошибался въ тотъ разъ, и слишкомъ безотчетно повѣрилъ рапорту Септраля, будто Франкенштейнъ взять 15-го числа, потому что именно того же дня (15-го) вечеромъ въ Кайзерслаутернѣ только было получено письмо Пишгрю, въ которомъ онъ приказывалъ очистить этотъ городъ, изъ котораго мы на другой день выступили. Если непріатель дѣйствительно занялъ Франкенштейнъ, то это вѣроятно только на короткое время, или можетъ быть онъ овладѣлъ только нѣкоторыми домами, находившимися въ створѣ отъ пути нашего сообщенія съ Нейштадтомъ. Всѣ сношенія наши съ главною квартирою производились черезъ Франкенштейнъ, и отсюда не были остановлены.

Шестнадцатаго числа съ разсвѣтомъ Сень-Сиръ исполнилъ движеніе, предписанное ему главнокомандующимъ; непріатель не препятствовалъ тому, но весьма ясно, что онъ тотчасъ занялъ важную позицію, которую мы оставили. Недостатокъ въ продовольствіи произвелъ ропотъ въ нѣкоторыхъ частяхъ одиннадцатой дивизіи, а двадцатая полубригада явила примѣръ непростительнаго отступленія отъ дисциплины, требовавшаго строжайшаго взысканія. При занятіи края, столь бѣднаго, какъ страна между рѣками Лаутеръ и Эрбахъ, всякая армія въ первые дни должна терпѣть большіе недостатки. Часть чиновниковъ военного управленія хотя и возвратилась къ войскамъ еще въ Кайзерслаутернѣ, но они не имѣли ни времени ни средствъ дать правильный ходъ своей должности. Въ окрестностяхъ Пирмазенса мы все еще терпѣли величайшій недостатокъ, какъ въ провіантѣ, такъ и въ фуражѣ, но потомъ при содѣйствіи мѣстнаго начальства мы успѣли мало-по-малу учредить перевозочныя отдѣленія (*parc pour les transports*), и подвозы продовольствія вскорѣ сдѣлались постоянными. Наконецъ

во время пребыванія нашего на рѣкѣ Эрбахъ мы нашли возможность производить уже правильныя выдачи провіанта, отъ чего само собою прекратилось своевольство въ войскахъ и духъ ихъ возвысился.

Въ то время, когда мы занимали позицію на рѣкѣ Фримъ, сношенія съ арміею Самбры-и-Мааса, производились, какъ было сказано, чрезъ посредничество отряда кавалеріи партизана Сорбіе; съ прибытіемъ нашимъ къ Кайзерслаутерну, отрядъ этотъ былъ усиленъ сто лошадьми четвертаго драгунскаго полка, состоявшими подъ начальствомъ ротмистра Раго (Ragot). Наконецъ послѣ выступленія нашихъ войскъ изъ послѣдняго города, увеличившееся разстояніе между обѣими арміями заставило еще усилить этотъ отрядъ однимъ эскадрономъ двадцать перваго коннаго полка, послѣ чего гражданинъ Морисъ (Maurice) бригадиръ того же полка занялъ мѣсто Сорбіе.

Войска одиннадцатой дивизіи расположились вдоль по ручью Эрбахъ слѣдующимъ образомъ: правое крыло въ Мерцальбенъ, центръ между Ротальбенъ и Тальфрѣшенъ, лѣвое крыло въ Дельтфельдъ, кавалерія между Дельтфельдомъ и Цвейбрюкеномъ (Deux-ponts), а главная квартира въ Пирмазенсѣ. Правое крыло этой дивизіи примыкало къ лѣвому флангу десятой дивизіи, а аванпосты ея занимали селенія Лейменъ, Клаузенъ и Донзиттерсѣ. Дивизія Делаборда была расположена въ Анвайлерской долинѣ, простираясь за Альбершвейлеръ и занимая своими передовыми постами Гохштедъ, Штейнекъ и Рамбергъ. Девятая, осьмая, пятая и четвертая дивизіи стояли въ линіяхъ за рѣкою Квейхъ отъ Ландау до Гермерсгейма; наконецъ авангардъ, командуемый генераломъ Дезе, занималъ селенія, лежащія впереди этихъ линій.

Непріятель вскорѣ послѣдовалъ за отступленіемъ нашей арміи и сталъ рекогносцировать и обезпокоивать расположеніе наше за рѣкою Эрбахъ. По стойкости войскъ онъ увидѣлъ, что мы рѣшились защищать эту позицію; графъ Эрбахъ, командовавшій австрійскими

войсками, стоявшими противъ лѣваго фланга нашей арміи, расположилъ въ Кайзерслаутернѣ и послалъ свой авангардъ съ Науендорфомъ въ Гомбургъ. Часть этого авангарда, состоявшая изъ уланскаго полка Лихтенштейна и двухъ баталіоновъ *красныхъ плащей*, заняла Цвейбрюкенъ, и какъ казалось, готовилась обходить лѣвый флангъ нашей арміи, вѣроятно съ намѣреніемъ принудить ее къ новому отступленію. Главнокомандующій объявилъ войскамъ, что онъ рѣшился защищать эту позицію до послѣдней крайности. Онъ не скрывалъ отъ насъ, что ему извѣстны всѣ бѣдствія, претерпѣваемыя арміею, но вмѣстѣ съ тѣмъ сознавался въ томъ, что по недостатку въ лошадяхъ, въ случаѣ отступленія нельзя будетъ увести съ собою даже наличныхъ запасовъ.

Приближеніе непріятеля къ Цвейбрюкену принудило одиннадцатую дивизію растянуть свой лѣвый флангъ до рѣкъ Блисъ и Сарръ (Blies et Sarre) и занять посты: Горнбахъ, Блискастель и Сарребюкъ, послѣ чего она составляла почти кордонъ, потому что ей одной нельзя было иначе охранять все пространство, которое въ предъидущихъ кампаніяхъ занимала обыкновенно вся мозельская армія. Въ крайнемъ случаѣ она могла не болѣе, какъ наблюдать за движеніями непріятеля, еслибъ онъ вознамѣрился силою прорываться къ границамъ Франціи, съ цѣлью заставить этимъ Журдана возвратиться на рѣку Мозель. Пятнадцатаго ноября Журданъ находился въ Зиммернѣ (Simmern) съ дивизіями праваго фланга своей арміи и готовился идти впередъ.

Пишгрю, не опасаясь за фронтъ арміи отъ Ландау до Рейна, прикрытый ливіями рѣки Квейхъ, отрядилъ нѣсколько войскъ къ Пирмазенсу. Взявъ отъ десятой дивизіи сто девяносто четвертую полубригаду, онъ усилилъ ею одиннадцатую дивизію, а чрезъ нѣсколько дней подкрѣпилъ ее еще третьимъ коннымъ полкомъ, и видя, что Сень-Сиру трудно было наблюдать за столь пространною позиціею, уволилъ его отъ

командованія десятою дивизією, поступившею въ его вѣдѣніе еще въ Кайзерслаутернѣ. Вскорѣ мы убѣдились въ томъ, что движеніе непріятели къ Цвейбрюкену и Гомбургу вовсе не имѣло такой важности, какую мы ему сперва приписывали и что появляясь около Горнбаха, Блискастля, Сарребюка и Саарлуи, онъ имѣлъ намѣреніе только обезпечивать насъ и въ особенности затруднять прямое сообщеніе между обѣими нашими арміями. Въ той надеждѣ, что Журданъ можетъ быть скорѣ начнетъ дѣйствовать наступательно лѣвое крыло арміи Рейна-и-Мозеля, готовилось приблизиться къ арміи Самбры-и-Мааса, но надежда наша на освобожденіе Мангейма Журданомъ вовсе не сбылась, и 27-го ноября непріятельскіе вѣдѣты извѣстили насъ о сдачѣ этой крѣпости. Черезъ два дня Пишгрю подтвердилъ намъ это извѣстіе и немедленно сообщилъ о томъ Журдану. Журданъ 1-го декабря двинулся въ Крейцнахъ, вытѣснилъ оттуда непріятели и взялъ шесть сотъ человѣкъ въ плѣнъ, между тѣмъ какъ Марсо слѣдовалъ изъ окрестностей Кирна къ рѣкѣ Гланъ, между Мейсенгеймомъ и Лаутерекеномъ и готовился занять позицію на рѣкѣ Альзенцѣ.

Послѣ столь долгаго ожиданія мы узнали наконецъ,

* Тутъ бы по настоящему слѣдовало сказать нѣсколько словъ объ оборонѣ Мангейма, но мы никогда не знали о томъ ничего въ арміи, а Пишгрю если и зналъ то, не говорилъ ничего о томъ. До сихъ поръ даже, нельзя отыскать никакихъ слѣдовъ обороны этой крѣпости, ни въ инженерномъ депо (*dépôt des fortifications*) ни въ другихъ архивахъ; это суцная тайна. Извѣстно только, что крѣпость была дурно снабжена боевыми и продовольственными запасами и что она почти вовсе не защищалась. Непріятели построили нѣсколько небольшихъ укрѣпленій, расположеніе которыхъ показано на планѣ, служащемъ для объявленія осады Мангеймскаго тетъ-де-пона въ концѣ 1794 года, и помѣщеннаго въ этомъ томѣ, въ началѣ *прибавленія* No III. Тотчасъ послѣ удаленія арміи отъ Мангейма, началось бомбардированіе этой крѣпости, которая сдалась 22-го ноября. Выборъ команданта, обстоятельства, въ которыхъ находился Пишгрю и нѣкоторыя невыгодныя объясненія, найденныя впоследствии въ бумагахъ Клинглина, подали многимъ поводъ подозрѣвать Пишгрю въ изменѣ.

что армія Самбры-и Мааса двинулась къ рѣкѣ Наге, для освобожденія Маннгейма, который къ сожалѣнію за недѣлю до того сдался уже непріятелю. Послѣ того всѣ успѣхи, которыхъ мы могли еще ожидать, заключались въ томъ, чтобъ отбросивъ непріятеля на правый берегъ Рейна, владѣть опять такъ какъ въ началѣ кампаніи всѣмъ лѣвымъ берегомъ и занять по-крайней-мѣрѣ безопасныя и хорошо прикрытыя на зиму квартиры. Еслибъ мы не лишились Маннгейма, то исполненіе этого не представляло бъ большихъ затрудненій, но съ потерею этой крѣпости подобное предпріятіе было почти несбыточно, потому что Вурм-зеръ съ большею частью своей арміи тотчасъ присоеди-нился къ корпусу Латура, дѣйствовавшему уже съ арміею Клерфе на лѣвомъ берегу Рейна и располо-жился противъ арміи Пишгрю, которая потерявъ со-сдачею Маннгейма десять тысячъ восемьдесятъ чело-вѣкъ, едва могла противъ него защищаться. Тогда Клер-фе, первый разъ, въ эту кампанію получилъ возмож-ность со всею своею арміею двинуться противъ Журдана и могъ ожидать даже довольно вѣрныхъ успѣховъ, по-тому что противникъ его оставилъ много войскъ въ своемъ тылу. Въ сентябрѣ мѣсяцѣ Журданъ двинулся къ рѣкѣ Майну съ шестью дивизіями и считалъ себя слишкомъ слабымъ въ сравненіи съ Клерфе; на рѣку Наге онъ прибылъ только съ пятью дивизіями, слѣд-ственно несоразмѣрность въ силахъ еще болѣе увели-чилась. Еслибъ меня спросили, почему онъ опять дви-нулся противъ непріятеля только съ частью своихъ силъ, то я бы никакъ не придумалъ удовлетвори-тельнаго отвѣта. Дороги въ это время кажутся были оди-наково дурны, какъ для семидесяти тысячной, такъ и для сорока пяти тысячной арміи. Я слышалъ о томъ, будто бъ Журданъ долженъ былъ оставить часть войскъ для прикрытія Бельгін, но такъ какъ лучшее средство для охраненія этой страны состояло безъ со-мнѣнія въ томъ, чтобъ не подвергать своей арміи раз-битію, то я полагаю, что и лучше всего было идти

противъ Клерфе со всею совокупностью своихъ силъ, потому что только такимъ образомъ можно было избѣгнуть неудачъ, могущихъ повлечь за собою не только потерю Бельгii, но даже новое вторженiе въ предѣлы Францiи. Впрочемъ я еще разъ повторяю, что настоящая причина мнѣ совершенно неизвѣстна, я не хочу дѣлать догадокъ, тѣмъ болѣе что это событiе можетъ быть объяснено развѣ кѣмъ нибудь изъ генераловъ армiи Самбры-и-Мааса, и едва ли не однимъ только главнокомандующимъ.

==

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

ЛѢВЫЙ ФЛАНГЪ АРМІИ РЕЙНА-И-МОЗЕЛЯ НАЧИНАЕТЪ ДѢЙСТВОВАТЬ НАСТУПАТЕЛЬНО. — АТАКА ЦВЕЙБРЮКЕНА. — ВЗЯТІЕ ГОМБУРГА И ЛАНДШТУЛЯ. — ПЕРЕМИРІЕ. — ЗАКЛЮЧЕНІЕ.

Пятаго декабря Сень-Сиръ съ лѣвымъ флангомъ арміи Рейна-и-Мозеля двинулся къ Цвейбрюкену, и, вытѣснивъ оттуда непріятеля, расположился на позиціи. Со времени нашего отступленія отъ Майнца, самопадѣяность Австрійцевъ возросла до такой степени, что имъ казалось невозможнымъ претерпѣть отъ насъ пораженіе, но въ Цвейбрюкенѣ они получили первый спасительный урокъ, за который, однако жъ, заплатили дороже, чѣмъ того можно было ожидать. Иѣхота ихъ отступила черезъ Нидеръ-Ауербахъ къ Мёнсбаху и Кирбергу, а кавалерія по гомбургской дорогѣ. Войска, защищавшія послѣдній городъ, принад-

лежали къ лѣвому флангу арміи Клерфе, и на другой день ожидали быть смѣненными войсками праваго крыла Вурмзера.

Шестаго числа уланскій Лихтенштейна полкъ, прежде того вытесненный нами изъ Цвейбрюкена, былъ опять атакованъ на гомбургской дорогѣ близъ селенія Эйпётъ (Einöth); онъ готовился дать отпоръ, но былъ опрокинутъ и преслѣдованъ до самаго легкоконнаго полка Кинскаго (Régiment de chevaux-légers de Kinsky), слѣдовавшаго къ нему на смѣну, по который съ нимъ вмѣстѣ долженъ былъ отступить въ Гомбургъ. Полкъ Кинскаго находился въ составѣ дивизіи Мессароса, только что занявшей Кайзерслаутеръ, Лацштуль и прочія мѣста; эта же дивизія принадлежала къ арміи Вурмзера и занимала прежнее расположеніе войскъ графа Эрбаха. Съ отбытіемъ Науендорфа, противъ арміи Рейна-и-Мозеля осталась одна только армія Вурмзера, которая послѣ взятія Мангейма перешла на лѣвый берегъ Рейна и растянулась параллельно къ расположенію Пиншгрю *. Журданъ, имѣвшій не болѣе сорока пяти тысячъ человекъ противъ шестидесяти тысячъ войскъ Клерфе, подвергался опасности быть обойденнымъ съ праваго фланга на рѣкѣ Наге, и даже предупрежденнымъ на рѣкѣ Мозелѣ, еслибъ Клерфе только вздумалъ воспользо-

* Тогда въ первый разъ, каждая изъ воюющихъ армій стала точно противъ фронта той, съ которою ей естественнымъ образомъ слѣдовало состязаться. Начало той перемѣны должно принести германскимъ генераламъ, изъ которыхъ Вурмзеръ подвинулъ свою армію съ праваго фланга Пиншгрю къ лѣвому, а Клерфе направился со своею противъ Журдана. Оба австрійскіе генералы распредѣлили свои силы гораздо лучше нашихъ; они сосредоточили большую часть своихъ войскъ въ Пфальцъ, гдѣ должно было ожидать сраженія; по Рейну же, гдѣ имъ предстояло только наблюдать за ними, оставили весьма незначительныя силы. Наши генералы, напротивъ того, на берегахъ Рейна имѣли надъ испріятелемъ перевѣсъ въ силахъ, но за то стали гораздо слабѣе противъ Австрійцевъ на рѣкѣ Наге и Квейхъ, гдѣ имъ предстояло ожидать боя.

ваться превосходствомъ своихъ силъ. Пишгрю же съ арміею, значительно ослабленною потерями, претерпѣнными въ эту кампанію, при всѣхъ усиліяхъ съ своей стороны, едва удерживалъ Вурмзера, по возможности препятствуя ему отправлять подкрѣпленія къ Клерфе.

Сень-Сиръ получилъ отъ главнокомандующаго приказаніе всячески стараться отгѣснить къ Кайзерслаутерну непріятельскія войска, занимавшія Гомбургъ, Ландштуль и другія селенія, болѣе или менѣе удаленныя отъ одиннадцатой дивизіи. Генералъ Делабордъ, слѣдовавшій къ Трипштадту, долженъ былъ содѣйствовать ему при этой атакѣ. Вслѣдствіе того Сень-Сиръ образовалъ три колонны: правофланговая изъ нихъ состоявшая подъ начальствомъ Лекурба, должна была утромъ 10-го числа двинуться къ селеніямъ Гельгерсбергъ, Гермерсбергъ и Везельбергъ, и изъ послѣдняго выставить одинъ передовой постъ къ Шопу (Schopp) для наблюденія за Кайзерслаутернскою дорогою, а другой расположить на Шмаленбергскихъ высотахъ, для сообщенія съ войсками десятой дивизіи слѣдовавшей къ Трипштадту. Лекурбу было приказано отбросить къ Кайзерслаутерну всѣ австрійскіе аванпосты, которые онъ только встрѣтитъ предъ собою. Лѣвофланговая бригада, состоявшая подъ начальствомъ полковника Гёделета (l'adjutant général Heudelot) должна была направиться къ Гомбургу, овладѣть имъ и занять позицію впереди города, по дорогѣ въ Ландштуль близъ селенія Фогельбахъ. Наконецъ средняя колонна подъ личнымъ предводительствомъ Сень-Сира направилась чрезъ высоты Кесгофенъ и Розенкепфхенъ (Käshofen et Rosenkörpchen) къ Мартинсгеге (Martinshöhe); она опрокинула непріятельскіе посты, находившіеся на этихъ высотахъ, и взяла въ плѣнъ нѣсколько всадниковъ и около ста пятидесяти человѣкъ пѣхоты защищавшихъ селеніе Мартинсгеге, въ то время, когда австрійская кавалерія, сильно тѣсняемая нашею, производила свое отступленіе. Войска

наши отсюду отгнѣвъ непріятеля къ Кайзерслаутерну, расположились въ Мертинсеге и Гомбургѣ.

Лекурбъ съ своей стороны, въ тотъ же самый день взялъ около сорока челоѣкъ въ плѣнъ и обратилъ непріятеля въ бѣгство. Одиннадцатаго числа полагая, что десятая дивизія уже болѣе сутокъ находится въ Трипштадтѣ и въ случаѣ надобности будетъ поддерживать его съ праваго фланга, онъ съ войсками того фланга началъ рекогноспировку мѣстности отъ Шоппа къ Кайзерслаутерну. Считая этотъ городъ болѣе отдаленнымъ, чѣмъ онъ былъ дѣйствительно, Лекурбъ очутился неожиданно у выхода изъ лѣса почти подъ самымъ Кайзерслаутерномъ. Между тѣмъ и другія обстоятельства усугубили еще опасность его положенія, а именно, Централь, находившійся въ Гохтштедтѣ съ правофланговою бригадою десятой дивизіи, опасаясь недостатка въ патронахъ и не догадавшись того, что никто не препятствовалъ ему послать за ними, отступилъ въ Анвейлерскую тѣспину, что заставило Делаборда отступить съ лѣвофланговою бригадою къ селенію Лейменъ. Вслѣдствіе отступления десятой дивизіи, правый флангъ Лекурба остался совершенно безъ прикрытія; непріятель тотчасъ двинулся опять къ Трипштадту и успѣлъ уже занять эту позицію, когда Лекурбъ приближался къ Кайзерслаутерну. Войска наши съ трудомъ вышли изъ этого затруднительнаго положенія. Непріятель рѣшительно преслѣдовалъ Лекурба до Шоппа, потомъ австрійскія войска, двинувшіяся сперва къ Трипштадту, атаковали его съ тыла. Въ самомъ Трипштадтѣ онъ потерялъ около ста челоѣкъ отъ тридцать пятой полубригады, и потомъ былъ окруженъ Австрійцами въ Фишбахъ, долженъ былъ опять оружіемъ прокладывать себѣ дорогу, и спасъ свой отрядъ одною только рѣшительностью. За тѣмъ Лекурбъ съ правымъ своимъ флангомъ расположился на позиціи позади Бургальбена; лѣвый же флангъ, оставшійся на высотѣ центра дивизіи, безпрепятственно отступилъ къ Таль-Эшвейлеру.

Партизанскій отрядъ бригадира Мориса, находившійся между лѣвымъ флангомъ нашей арміи и правымъ генерала Марсо, былъ принужденъ отступить къ Сарбрюку, но послѣ взятія нами Гомбурга получилъ приказаніе снова двинуться къ Кюзелю (Cusel), отъ чего сообщеніе наше съ арміею Самбры-и-Мааса сдѣлалось гораздо кратчайшимъ, но къ сожалѣнію вскорѣ оно сдѣлалось для насъ бесполезнымъ. Морисъ, въ первомъ же изъ своихъ донесеній, извѣстилъ насъ о пораженіи арміи Самбры-и-Мааса и ея отступленіи. Пишгрю, знаяшій предположенія своего товарища, сперва не хотѣлъ вѣрить этой вѣсти, потомъ однакожь въ предосторожности, отиѣнилъ приказаніе, отданное уже Сенъ-Сиру: атаковать генерала Мессароса, занимавшаго кайзерслаутернскую позицію. Атака эта была отложена на четыре дня (до 18-го) въ надеждѣ, что въ это время можно будетъ узнать что либо положительнаго отъ Журдана. Дѣйствительно, 16-го числа главнокомандующій получилъ отъ него депешу, въ которой было сказано, только что по случаю разбитія Марсо армія Самбры-и-Мааса должна была въ Кириѣ перейти опять на лѣвый берегъ рѣки Наге. Пишгрю приказалъ снова Сенъ-Сиру атаковать 18-го числа кайзерслаутернскую позицію. Онъ давно уже зналъ о сдачѣ Маннгейма, но рѣшился дѣйствовать наступательно, потому чтобъ препятствуя Вурмзору поддерживать армію Клерфе, способствовать съ своей стороны успѣхамъ арміи Самбры и Мааса. Въ случаѣ счастливыхъ дѣйствій Журдана, Пишгрю надѣялся опять овладѣть всею страпою на лѣвомъ берегу Рейна.

Семнадцатаго числа Сенъ-Сиръ двинулся къ Лаидштулю, чтобъ на другой день быть уже готовымъ къ атакѣ Кайзерслаутерна, между тѣмъ какъ десятая дивизія будетъ слѣдовать чрезъ Трипштадтъ къ Гохшпейеру и Фрайкенштейну. Австрійскія войска, занимавшія Лаидштуль, бывъ обойдены, защищались не долго. Мы преслѣдовали ихъ по кайзерслаутернской

дорогѣ, когда было получено письмо отъ Пиншгрю, который узнавъ о томъ, что Журданъ изъ опасенія быть обойденнымъ съ праваго фланга, отступилъ къ Зиммерну, приказывалъ Сень-Сиру въ отмѣну прежней диспозиціи не атаковывать Кайзерслаутерна. Главнокомандующій рассчиталъ не довольно точно, сколько времени потребуется для извѣщенія лѣваго фланга, и потому войска эти, какъ увидимъ, нашлись въ затруднительномъ положеніи.

Оснадцатаго числа утромъ, Сень-Сиръ съ войсками своего центра и лѣваго фланга слѣдовалъ по большой дорогѣ отъ Ландштуля къ Кайзерслаутерну; генералъ Лекурбъ имѣлъ приказаніе идти туда же чрезъ Шоппъ и соединиться съ нимъ предъ начатіемъ атаки. По диспозиціи главнокомандующаго десятая дивизія должна была слѣдовать чрезъ Трипшталь къ Гохшпейеру и Франкенштейну. Лекурбъ, опасаясь повторенія того, что съ нимъ случилось 11-го числа, рѣшился выступить къ Кайзерслаутерну не прежде, какъ удостоверившись въ томъ, что Делабордъ дѣйствительно двинулся уже по назначенію. Почти подъ самымъ городомъ Сень-Сиръ получилъ письмо, Пиншгрю тотчасъ началъ отступать. Непрiятель, не бывъ нигдѣ обезпечиваемъ, легко могъ собрать достаточное число войскъ для разбитія одиннадцатой дивизіи, но къ счастью онъ вовсе не препятствовалъ ея отступленію, которое и было исполнено въ совершенномъ порядкѣ. Лѣвый флангъ дивизіи пошелъ къ Фогельбаху и Гомбургу, центръ къ Кёзгофенскимъ высотамъ, а Лекурбъ отступилъ на высоту десятой дивизіи. Это было послѣднее наше движеніе, съ которымъ окончились дѣйствія описываемой кампаніи.

Австрійскій парламентаръ явился къ генералу Сень-Сиру съ предложеніемъ о перемиріи. Сень-Сиръ отвѣчалъ ему, что онъ не имѣетъ права рѣшить отъ своего имени столь важнаго дѣла и отшесся къ главнокомандующему. Пиншгрю, казалось, не обратилъ на это малѣйшаго вниманія и даже не далъ никакого отвѣта.

Съ другой стороны тоже самое предложеніе было сдѣлано Журдану, который показалъ готовность принять его, если оно только не будетъ противно Пюшгрю.

Это перемиріе случилось весьма къ стати, въ особенности для Журдана, который въ это время находился въ затруднительномъ положеніи. Правое крыло его арміи было совершенно обойдено, и непріятель угрожалъ мостамъ его на рѣкѣ Мозелѣ, между тѣмъ какъ самъ Журданъ, принужденный 12-го числа отступить къ Гундсрюку, увидѣлъ себя тамъ запертымъ. Для прикрытія своихъ мостовъ и обезпеченія себя на случай отступленія, онъ долженъ былъ расположить корпусъ войскъ въ Морбахѣ, но эта мѣра могла его обезпечить только противъ легкихъ непріятельскихъ войскъ, а противъ дѣйствительной атаки Австрійцевъ была слишкомъ недостаточна. Кажется, однако, что Клерфе не имѣлъ никакого рѣшительнаго намѣренія, и хотѣлъ только обезпокоивать противника, потому что съ приближеніемъ генераловъ Марсо и Налеша (Naleche), которыхъ Журданъ направилъ къ Зульцбаху и Стипсгаузену, австрійскія войска тотчасъ отступили. Опасенія Журдана за свое правое крыло были весьма справедливы, но въ тоже самое время онъ слишкомъ безотчетно вѣрилъ неосновательнымъ слухамъ о покушеніяхъ непріятеля на Нижнемъ Рейнѣ. Именно тогда, когда всѣ силы Австрійцевъ находились передъ нимъ, ему наговорили столько объ опасности, угрожавшей крѣпостямъ на рѣкѣ Маасѣ, что онъ уже готовъ былъ оставить часть войскъ на рѣкѣ Мозелѣ, а съ остальными войсками броситься для ихъ защиты къ Нижнему Рейну. Къ счастью его, австрійскій генералъ Край предложилъ ему 21-го декабря отъ имени Клерфе перемиріе, на которое онъ тотчасъ согласился, избавясь такимъ образомъ отъ дѣйствительной и отъ воображаемой опасности. Заключеніемъ этого перемирія австрійскій главнокомандующій вооружилъ противъ себя общественное мнѣніе въ имперіи, и вскорѣ былъ отозванъ изъ арміи.

Мы видѣли въ Цвейбрюкенѣ, какъ одинъ полковникъ арміи Самбры-и-Мааса и одинъ австрійскій штабъ-офицеръ изъ арміи Клерфе проѣхали къ нашей главной квартирѣ. Пингрю не рѣшился отвергнуть то, что было уже принято его товарищемъ, и утвердилъ съ своей стороны перемиріе. Оно не ограничивалось никакимъ срокомъ, съ тѣмъ только условіемъ, чтобъ та сторона, которая не пожелаетъ имъ долѣе пользоваться, увѣдомила о томъ противную сторону десятью днями раньше открытія вновь непріятелихъ дѣйствій. Между тѣмъ войска обѣихъ сторонъ должны были оставаться на позиціяхъ, занимаемыхъ ими при заключеніи перемирія, которое вскорѣ было утверждено въ Вѣнѣ и въ Парижѣ.

По скудности въ кормѣ для лошадей, въ районѣ расположенія арміи, Пингрю отослалъ большую часть кавалеріи на зимнія квартиры въ Эльзасъ и Лотарингію. Въ отношеніи къ пѣхотѣ онъ не сдѣлалъ никакихъ распоряженій, и она должна была оставаться въ линіяхъ на рѣкѣ Квейхъ и въ анвейлерской долинѣ, испытывая всякаго рода недостатки, которыхъ легко можно было избѣгнуть, отправивъ ее такъ, какъ и кавалерію, въ области, менѣе потерпѣвшія отъ войны; стараясь только не удалять ее болѣе, чѣмъ на десять переходовъ (около семидесяти lieues). Эта мѣра казалась Сень-Сирю столь необходимою, что онъ рѣшился облегчить участь своихъ войскъ, не испросивъ даже на то разрѣшенія главнокомандующаго*. Онъ оставилъ только небольшое число постовъ для охраненія селеній, лежащихъ на его фронтѣ, и удержалъ одну полубригаду въ своей главной квартирѣ

* *Примѣчаніе переводчика.* Напрасно Сень-Сиръ утверждалъ насъ выше (глава V) въ томъ, что дисциплина была уже прочно введена во французской арміи въ 1795 году! Если бы каждый дивизионный генералъ дѣйствовалъ по своему усмотрѣнію, не повинувшись главнокомандующему, то чего бы можно ожидать отъ подобной арміи? Это не случается даже у Турокъ. Дисциплинированная армія гораздо лучше усной.

въ Цвейбрюкенѣ. Войска его дивизіи, пользуясь перемиріемъ , вскорѣ оправились отъ изнуренія въ хорошихъ кантониръ-квартирахъ. Непопятно, почему Пишгрю не принялъ подобной мѣры для всей арміи. Сень-Сиръ полагалъ, что главнокомандующій напомнитъ ему долгъ подчиненности, но изъ опасенія ли неудовольствія въ войскахъ, или по другой какойнибудь причинѣ, Пишгрю не сдѣлалъ ему никакого упрека.

Главнокомандующій учредилъ свою главную квартиру въ Гагено (Hagenau), но самъ жилъ въ Страсбургѣ, предаваясь увеселеніямъ и даже разврату, между тѣмъ какъ его армія, расположенная биваками въ грязи и на сѣнгу, нуждалась даже въ соломѣ на постилку, терпѣла всякаго рода недостатки, безъ всякой надобности *.

Должно припомнить себѣ то, что я говорилъ о сношеніяхъ Пишгрю съ принцемъ Конде и о предпріятіи ихъ, исполненію котораго воспрепятствовали Австрійцы. Нѣтъ никакого сомнѣнія въ томъ, что во время пребыванія Пишгрю въ Страсбургѣ, интриги его приняли гораздо обширнѣйшій кругъ дѣятельности. Изъ насъ, однако жъ, никто не имѣлъ малѣйшаго даже подозрѣнія на главнокомандующаго, и поступки его сдѣлались намъ извѣстными не ранѣе, какъ въ кампанію 1797 года. До сихъ поръ я защищалъ военныя дѣйствія Пишгрю отъ обвиненія въ измѣнѣ, но въ описываемое теперь время, видя его пользующимся перемиріемъ для того только, чтобъ заморить свою ар-

* Странны и непопаты были для насъ поступки Пишгрю. Однажды Дезз отправился къ нему, съ намѣреніемъ просить его, чтобъ онъ сжался надъ бѣдственнымъ положеніемъ арміи, и пользуясь перемиріемъ, расположилъ ее по квартирамъ. Черезъ нѣсколько времени я узналъ отъ самого Дезз, что онъ съ величайшимъ трудомъ былъ допущенъ до свиданія съ главнокомандующимъ. Вошедъ къ нему, онъ пашель его въ такомъ положеніи, что онъ едва не сторвѣлъ отъ стыда, что попалъ въ такой вертепъ; Пишгрю смѣшался еще хуже, и разсердился даже на Дезз, котораго онъ однако жъ почталь и которому былъ даже обязанъ... Дезз тотчасъ ушелъ съ твердымъ намѣреніемъ никогда не посѣщать Пишгрю.

мию голодомъ , и заставить ее терпѣть безчисленныя бѣдствія, возможно ли не убѣдиться еще столь очевидными доказательствами ? Это-то время я считаю эпохою дѣйствительной измѣны Пишгрю, если сегодня * можно назвать измѣною интриги полководца, который, видя невозможность взбунтовать свою армию противъ существовавшаго тогда правительства, хотѣлъ ее уничтожить излишнимъ изнуреніемъ въ линіяхъ на рѣкѣ Квейхъ , или по-крайней-мѣрѣ довести до такого бѣдственнаго состоянія , чтобъ она съ весною не могла выступить на новую кампанію. Въ одной изъ бумагъ *переписки Кинглина* сказано : « Пишгрю не полагаетъ, чтобъ перемиріе окончилось скоро. Что касается до него, то онъ не только не думаетъ нарушить его, но напротивъ того обѣщаетъ стараться по возможности продлить его , потому что оно вѣрнѣе всего способствуетъ успѣху его намѣреній. Онъ считаетъ невозможнымъ, чтобъ правительство платило войскамъ звонкою монетою , потому что оно едва ли будетъ въ состояніи покрыть самые необходимые расходы. Между тѣмъ во время перемирія войска будутъ нуждаться, ассигнаціи будутъ терять въ цѣности , и соразмѣрно тому будетъ усиливаться ропотъ войскъ..... Пишгрю полагаетъ , что гибель существующаго во Франціи правительства неизбежна , если это перемиріе не будетъ нарушено ни тою ни другою стороною, и прочее.

Въ другой бумагѣ, принадлежащей къ тому же самому мемуару, и приложенной въ концѣ, сказано еще яснѣе : « Я замѣтилъ однако жъ генералу Пишгрю, что въ случаѣ отрѣшенія его отъ командованія арміею, Австрійцы и принцъ Конде не будутъ знать, на что имъ рѣшиться.... Вотъ, сказалъ онъ мнѣ, какъ должно будетъ поступать : я совершенно увѣренъ въ томъ, что Австрійцы и принцъ Конде во всякомъ случаѣ должны употребить всевозможныя усилія для продолженія этого перемирія, которое по сію пору причинило намъ уже

* Въ эпоху изданія записокъ, въ 1829 году.

весьма много вреда, потому что армія наша не смѣла сойти съ позиціи, занимаемой ею въ послѣднюю кампанію.... Отъ этого произошло истощеніе осадныхъ складовъ, крайняя бѣдность, упадокъ духа въ войскахъ, и прочее. Чѣмъ дольше будетъ продолжаться это перемиріе, тѣмъ лучше; но ясно, что наше правительство первое постарается его нарушить.... Тогда-то надобно быть уже готовымъ къ дѣйствию, и по прошествіи десяти условленныхъ дней не терять ни одной минуты времени, потому что и наши предполагаютъ тотчасъ начать непріязненныя дѣйствія, но должно ихъ предупредить, напасть на нихъ рѣшительно, и въ то же самое время не забыть о Журданѣ.... Но еслибъ я былъ отрѣшенъ отъ начальства надъ арміею, тогда конечно обстоятельства бы нѣсколько измѣнились, и въ этомъ случаѣ для вѣдшей пользы можетъ быть было бы лучше, чтобъ Австріицы прекратили перемиріе, и тотчасъ же вмѣстѣ съ прицѣмъ Конде напали на Французовъ, и прочее.»

Я присовокуплю еще нѣсколько словъ для объясненія поступка Пишгрю. Извѣстно, что въ 1793 году онъ былъ предсѣдателемъ народнаго общества въ Безансонѣ, и что это обстоятельство было началомъ его возвышенія на военномъ поприщѣ. Въ первую кампанію съ рейнскою арміею, въ образѣ его жизни видно было настоящаго республиканца; въ 1794 году въ Голландіи онъ остался такимъ же, но потомъ роскошь заняла мѣсто первоначальной простоты его нравовъ. Говорятъ, будто онъ весьма благородно отказался отъ значительнаго пенсіона, который ему предлагали Генеральныя Штаты, сказавъ имъ, что онъ, гражданинъ могущественной и великодушной республики, увѣренъ въ томъ, что она не оставитъ его заслугъ безъ награды. Въ 1795 году онъ возвратился къ рейнской арміи; въ Парижѣ приняли его хорошо, и предложили ему дѣйствительно важныя награды, но такія, какія обыкновенно употребляются въ республикахъ, слѣдственно совершенно безполезныя для удовлетворенія требо-

ваніямъ роскоши и покрытія значительныхъ издержекъ, неотлучныхъ отъ разсѣянной жизни. Ему подарили въ Голландіи множество отличныхъ лошадей и прекрасныхъ экипажей, но все это онъ постепенно продалъ въ Парижѣ; вырученныя деньги вскорѣ истощились, онъ сдѣлался скученъ, и не могъ скрыть своего неудовольствія; интриганты нагрянули къ нему изъ Швейцаріи, воспользовались безпокойствомъ его души, и наконецъ фюшъ-Борель успѣлъ восторжествовать надъ его патриотизмомъ.

Я не раздѣляю мнѣнія тѣхъ, которые полагаютъ, что Пишгрю посвятилъ свои услуги династіи Бурбонъ въ дѣйствительномъ убѣжденіи, что онъ можетъ быть полезнымъ для нихъ и для Франціи. Онъ былъ слишкомъ уменъ и проницателемъ, чтобъ въ эту эпоху имѣть надежду на какой нибудь успѣхъ, тѣмъ болѣе, что онъ лучше всякаго другаго зналъ духъ свободы, распространившійся тогда въ нашихъ арміяхъ. Но этому я думаю, что одинъ только недостатокъ въ деньгахъ побудилъ Пишгрю измѣнить республиканскому правленію; я увѣренъ даже въ томъ, что, предлагая свои услуги бурбонскому дому, онъ былъ убѣжденъ въ невозможности исполнить свои обѣщанія, и за всѣмъ тѣмъ бралъ деньги отъ приица Конде и въ особенности отъ англійскаго агента Викгама (Wickham)*.

Правительство, ожидавшее успѣховъ на Рейнѣ и вмѣсто того получавшее донесенія объ однѣхъ только неудачахъ, начало вѣроятно сомнѣваться въ преданности Пишгрю, потому что онъ вскорѣ былъ отозванъ въ Парижъ. Въ тогдашнихъ обстоятельствахъ сочли

* Желаніе узнать болѣе подробностей, относящихся къ дѣйствіямъ Пишгрю въ 1795 и 1796 годахъ, могутъ ихъ найти въ любопытномъ сочиненіи, изъ котораго мы приложили здѣсь нѣсколько отрывковъ. Сочиненіе это издано подъ заглавіемъ: *Correspondance trouvée le 2 Floréal an V, à Offenbourg, dans les fourgons du général Klinglin. Paris, imprimerie de la République, pluviöse an VI, 2 vol. in 8.*

нужнымъ не только не взыскивать съ него, но даже оказывать ему благосклонность. Ему предложили мѣсто посланника при шведскомъ дворѣ, но онъ отказался отъ него изъ уваженія къ Бурбонамъ, которымъ разъ обѣщалъ посвятить свои услуги. Дезз, назначенный на время главнокомандующимъ, приказалъ тотчасъ расположить на кантонирь-квартирахъ войска, страдавшія въ линіяхъ на рѣкѣ Квейхъ, и этимъ доставилъ имъ возможность нѣсколько оправиться отъ трудовъ кампаніи.

Нѣсколько разъ уже было сказано, что издавая это сочиненіе, авторъ предположилъ себѣ указать, какъ на хорошія дѣйствія, такъ и на ошибки правительствъ и ихъ генераловъ: «прошедшее должно служить урокомъ для будущаго», говорятъ римскій ораторъ. Къ сожалѣнію, разсматривая дѣйствія кампаніи 1795 года, можно въ нихъ встрѣтить множество промаховъ и ложныхъ мѣръ. Главнѣйшею причиною нашихъ неудачъ было, безъ всякаго сомнѣнія, небреженіе правительства о нуждахъ арміи, послѣ блистательной кампаніи 1794 года, которая стоила намъ весьма много людей и матеріальныхъ способовъ. Слѣдствіемъ этого было, что арміи выступили на новую кампанію весьма поздно и полководцамъ осталось слишкомъ мало времени для исполненія предначертаннаго имъ плана военныхъ дѣйствій. Другія ошибки также не менѣе важны. *Первою* изъ нихъ должно считать ошибочное направленіе, данное обѣмъ арміямъ въ началѣ похода; одна изъ нихъ переправилась на Верхнемъ Рейнѣ, а другая на нижней части этой же рѣки, ниже Дюссельдорфа, отъ чего образовался несообразно длинный фронтъ, дѣйствуя на которомъ, нельзя было ожидать успѣховъ. *Вторая* состояла въ томъ, что наша сѣверная армія, оставшись въ Голландіи, не приняла никакого участія въ исполненіи общаго плана этой войны, между тѣмъ какъ присоединеніе ея къ двумъ другимъ арміямъ доставило бъ намъ перевѣсъ въ силахъ, при которомъ недостатки общихъ предначерта-

пій сдѣлались бы менѣе важными. По мѣрѣ движенія арміи Самбры-и-Мааса вверхъ по Рейну, сѣверная армія должна была также подвигаться впередъ, занимать ея мѣсто и наблюдать за гарнизонами непріятельскихъ крѣпостей, въ особенности же за Майнцемъ. Дѣйствуя подобнымъ образомъ, Журданъ и Пишгрю измѣли бы на своей сторонѣ такое превосходство въ силахъ, при которомъ не трудно было бы отгнать непріятеля до самаго Дуная, утвердиться прочно на правомъ берегу Рейна, осадить или обложить Майнцъ и приготовить себѣ возможность получить въ началѣ слѣдующей кампаніи успѣхи довольно важные, чтобы Австрія почувствовала необходимость заключить миръ. Последняго можно было ожидать почти на вѣрно, еслибы Французы успѣли прочно утвердиться за Рейномъ, потому что тогда Австрія была бы тотчасъ оставлена всѣми германскими владѣтелями, ожидавшими для этого только благопріятнаго случая, и готовыми послѣдовать примѣру Пруссіи. Правительство наше можно еще упрекнуть и въ томъ, что оно ослабило армію Рейна-и-Мозеля, которой предстояло состязаться не только съ арміею Вурмзера, но и съ войсками Клерфе, расположенными отъ Бингена до Филлипсбурга, считая въ томъ числѣ и гарнизонъ Майнца. Эта ошибка была тѣмъ важнѣе, что граница наша съ Италіею находилась въ совершенной безопасности, потому что Австрійцы не только въ эту эпоху, но даже никогда не думали дѣйствовать рѣшительно въ этой странѣ. Я считаю излишнимъ распространяться болѣе надъ ошибками главной диспозиціи для кампаніи 1795 года, въ которой, судя по предшествовавшему ей походу, должно было ожидать важныхъ успѣховъ. Весьма ясно, что если предварительныя предначертанія, составляющія важнѣйшую часть и такъ сказать краеугольный камень плана кампаніи, соображены ошибочно, то отъ послѣдующихъ дѣйствій нельзя ожидать никакой существенной пользы. Ничто не можетъ оправдать главнокомандующаго, необдуманно начавшаго кам-

панію, потому что соображеніе общей системы военных дѣйствій хотя и есть, какъ мы уже сказали, самое важное, но вмѣстѣ съ тѣмъ оно для него легче прочихъ распоряженій, ожидающихъ его при исполненіи *. Онъ имѣетъ всегда довольно времени взвѣснить всѣ обстоятельства, работаетъ одинъ въ тишинѣ кабинета, не подвергаясь непогодѣ и опасностямъ, и наконецъ можетъ окружить себя совѣтомъ опытныхъ генераловъ. Самыя важныя затрудненія и множество непредвидѣнныхъ обстоятельствъ встрѣчаются при исполненіи лучшихъ даже предначертаній, дурныя же безъ особеннаго счастья вовсе не могутъ быть приведены въ исполненіе и первоначальныя ошибки влекутъ за собою всѣ послѣдующія.

Объ ошибкахъ при исполненіи, было уже говорено въ описаніи кампаніи 1795 года. Ихъ было сдѣлано весьма много, со времени открытія похода до сраженія на рѣкѣ Фримъ. Послѣ того времени, неудачи наши нельзя болѣе приписывать ни правительству ни генераламъ, но одной измѣнѣ Пишгрю, гибельное вліяніе которой окончилось лишь тогда, когда Дезэ вывелъ нашу пѣхоту изъ линій на рѣкѣ Квейхъ, въ которыхъ предмѣстникъ его держалъ ее прочно, съ цѣлью истребить голодомъ, стужею и изнуреніемъ остатки своей арміи, пощаженные оружіемъ непріятеля. Этимъ безъ сомнѣнія можно объяснить себѣ и остановку въ

* *Примѣчаніе переводчика.* Воспная исторія совершенно противурѣчить этому: Соображеніе общей системы военныхъ дѣйствій, или главнаго плача кампаній, всегда было труднѣе исполнительныхъ распоряженій. Возьмемъ наиримѣръ эпоху послѣднихъ войнъ: въ арміи Наполеона находилось много маршаловъ, которые отлично исполняли главныя его предначертанія, и дѣйствуя по его инструкціямъ, дѣйствительно заслуживали названіе искусныхъ генераловъ; но эти же самые маршалы, вышедъ такъ сказать изъ подъ опеки Наполеона и дѣйствуя самостоятельно, распоряжались болѣею частью весьма дурно, какъ это ощутительно видно во всей войнѣ на Пиренейскомъ полуостровѣ и въ кампаніяхъ 1812 и 1813 года. Истинный военный гений состоитъ въ томъ, чтобы умѣть сообразить планъ похода и съ успѣхомъ исполнить его.

наступленія Клерфе и перемпріе, заключенное имъ въ такое время, когда того вовсе нельзя было ожидать.

Окончаніе этой кампаніи современио паденію власти Конвента. Новое правленіе директоріи подавало гораздо лучшія надежды для слѣдующаго похода, потому что Карно находился въ числѣ директоровъ. Съ тѣхъ поръ должно было ожидать лучшаго распредѣленія вооруженныхъ силъ Франціи, основательнѣе соображеннаго плана кампаніи, и большаго согласія между главнокомандующими нашими арміями.

=

РЕЙНО-МОЗЕЛЬСКАЯ АРМІЯ.

КАМПАНИЯ 1796 ГОДА.

ГЛАВА ПЕРВАЯ.

Моро назначенъ на мѣсто Пишгрю главнокомандующимъ арміею. — Австрійцы прерываютъ перемиріе. —
Начало военныхъ дѣйствій.

Около 10-го апрѣля, въ австрійской арміи начали обнаруживаться нѣкоторыя передвиженія, повидимому предвѣщавшія скорое прерваніе перемирія и возобновленіе военныхъ дѣйствій. Извѣстно было у насъ, что Пишгрю сдать командованіе арміею генералу Моро, котораго ожидали уже ежедневно: онъ прибылъ дѣйствительно 23-го числа. Офицеры *сверхой* арміи, бывшіе тогда при арміи рейно-мозельской,

изображали намъ его хорошимъ полководцемъ. Въ 1794 году, когда ему поручено было командованіе дивизіею, назначенною для послѣдательной осады разныхъ крѣпостей Голландіи, Писгрю, давшій ему это порученіе, былъ, какъ говорятъ, такъ доволенъ его распоряженіями, что представилъ его комитету общественнаго благосостоянія, какъ достойнѣйшаго для занятія его мѣста. Моро командовалъ сѣвѣрною арміею въ кампаніи 1795 года; но какъ армія эта, не имѣя противъ себя непріятелей, не производила никакихъ военныхъ дѣйствій, а только занимала Голландію, то онъ и не имѣлъ тутъ случая выказать свое искусство, въ качествѣ главнокомандующаго. По увѣренію тѣхъ же офицеровъ, Моро, считавшій Писгрю виновникомъ своего возвышенія, былъ съ нимъ въ такихъ отношеніяхъ, въ которыхъ вѣроятно не иначе согласился бы принять командованіе арміею рейн-мозельскою, какъ совокупно съ самимъ Писгрю. Какъ бы то ни было, мы слышали столько похвалъ о его военныхъ способностяхъ, что считали назначеніе его за нѣкоторое для себя благополучіе; хотя и слышали, что онъ былъ характера слабого и нерѣшительнаго, и не имѣлъ опредѣлительныхъ и положительныхъ политическихъ мнѣній; но, какъ нѣтъ людей совершенныхъ, то армія была чрезвычайно довольна выборомъ новаго главнокомандующаго. Съ своей стороны, Моро старался угождать арміи, со всѣми былъ чрезвычайно ласковъ, даже въ одеждѣ своей старался отличать простотою, доходившею до крайности, подражая въ этомъ обычаю Дезэ, до того, что даже при торжественныхъ случаяхъ, кромѣ одной сабли, не носилъ ничего, чѣмъ могъ бы отличать отъ обыкновеннаго гражданина *.

* Нѣтъ ничего общаго между одѣяніемъ и нравственными свойствами человека; нѣтъ еще роскоши въ томъ, когда кто нибудь носить шитый мундиръ, положенный по мѣсту и чину, запираемому человекомъ, — и простота не состоитъ въ изношенномъ платьѣ. Въ походѣ разумѣется покойнѣе носить самое простое одѣяніе;

Директорія, существовавшая лишь нѣсколько еще мѣсяцевъ, не имѣла ни времени, ни власти усилить новыми наборами нашу армію, чрезвычайно ослабленную потерями, понесенными ею въ послѣднія кампаніи. Въ пѣхотѣ положено было, уменьшеніемъ числа полубригадъ до половины, усилить оставшіяся до полного комплекта, что слѣдовательно нѣсколько не измѣняло числа дѣйствующихъ войскъ. Кавалерійскіе же полки получили только по сту пятидесяти или по двѣсти плохихъ лошадей; но не были укомплектованы подобно пѣхотѣ.

Генералъ Моро нашелъ свою армію разсѣянною по городамъ и селеніямъ департаментовъ лотарингскаго и эльзасскаго, въ чемъ состояло единственное средство для содержанія войскъ и, такъ какъ не было заготовлено ни одного магазина продовольственныхъ запасовъ, то сосредоточеніе силъ представляло не маловажное затрудненіе. Правительство не имѣло ни денегъ ни кредита; всѣ мѣры, которыя только могло оно принять, ограничились тѣмъ, что оно доставило нужнѣйшіе предметы одежды и обуви (рубашки, башмаки, сапоги и проч.) нѣкоторому числу солдатъ, болѣе другихъ имѣвшихъ въ томъ нужду. Окрестные департаменты доставляли продовольствіе и фуражъ въ продолженіе всей зимы: Пфальцъ и Цвейбрюкенъ (pays des Deux-ponts) были уже такъ истощены, что не было возможности дѣйствовать въ этомъ краю до сбора запасовъ отъ новой жатвы. Такимъ образомъ правительство ожидало прекращенія перемирія съ чрез-

но въ этомъ есть неудобства и для себя и для дисциплины: можетъ легко случиться недоразумѣніе дѣйствительное или умышленное, — и я самъ видѣлъ подъ Майнцемъ примѣръ, который долженъ бы былъ послужить урокомъ генералу Дезэ, и заставить его навсегда покинуть методу, слишкомъ далеко, по моему мнѣнію, имъ доведенную. Я уже замѣтилъ, что нашъ почтенный генералъ Мишо былъ самый простой и скромный человекъ во всей арміи; — но это не мѣшало ему всегда носить мундиръ. Вѣрно тоже не изъ лишей скромности Бонапартъ такъ долго носилъ свой просто егерскій мундиръ и свой сѣрый сюртукъ.

*

вычайнымъ страхомъ. Не смотря на то, директорія, по настоянію Бонапарта, предписала генераламъ ускорить разрывъ; однако жъ послѣдніе представляли столь убѣдительные доводы въ невозможности начать военныя дѣйствія, что директорія и не настаивала въ исполненіи своихъ приказаній, тѣмъ болѣе, что это и не было необходимо нужно пока Австрійцы не отдѣлятъ части своихъ рейнскихъ армій на усиленіе войскъ, дѣйствовавшихъ въ Италіи. Но, немедленно послѣ прибытія Моро, движенія въ непріятельской арміи сдѣлались такъ часты, что нельзя уже было сомнѣваться въ скоромъ разрывѣ.

Изъ тайной переписки съ Пишгрю, непріятелю было совершенно извѣстно положеніе нашей арміи и онъ намѣревался имъ воспользоваться: арміи Австрійцевъ на Верхнемъ и Нижнемъ Рейнѣ были значительно сильнѣе армій Журдана и Моро, въ особенности же въ кавалеріи; корпуса ихъ были въ полномъ комплектѣ и совершенно снабжены всѣми потребностями. По всему должно было предполагать, что они начнутъ дѣйствовать наступательно, и всѣ вѣроятности успѣха, казалось, были на ихъ сторонѣ; предполагали также, что они намѣрены возобновить планъ дѣйствій 1793 года, съ цѣлью овладѣть Эльзасомъ. Хотя арміею нашею командовалъ уже не Пишгрю, однако жъ они могли надѣяться на вліяніе совѣтовъ его на Моро, какъ друга его *. Кажется оно дѣйствительно такъ и было, потому что съ самаго пріѣзда Моро къ арміи, сдѣлалось явно замѣтно, что и онъ намѣренъ идти по слѣдамъ своего предшественника.

Эрцгерцогъ Карлъ назначенъ былъ на мѣсто Клерфе, отозваннаго въ Вѣну и получившаго мѣсто въ *надворномъ советѣ*. Эрцгерцогъ только что вступалъ на поприще военачальника, на которомъ впоследствии

* Пишгрю и Моро видѣлись въ Парижѣ передъ отъездомъ послѣдняго въ армію, и хотѣли было пріѣхать вмѣстѣ въ Страсбургъ; но по разнымъ причинамъ Пишгрю пріѣхалъ нѣсколькими днями позже. Между ними были частыя свиданія.

пріобрѣлъ онъ столько славы; онъ издалъ о походѣ 1796 года весьма важное сочиненіе, частію дидактическое, частію же повѣствовательное, на которое мы будемъ имѣть случай часто ссылаться *. Оно показываетъ, что мы не ошибались въ нашихъ предположеніяхъ, касательно плана Австрійцевъ для открытія военныхъ дѣйствій. Самъ эрцгерцогъ говоритъ слѣдующее: «Вѣнскій дворъ, ослѣпленный счастливыми « слѣдствіями похода 1795 года, не обращалъ никакого « вниманія на представленія главнокомандующихъ обѣ- « ими арміями, и также рѣшился дѣйствовать насту- « пательно. Планъ Австрійцевъ состоялъ въ томъ, чтобъ « отгнѣснивъ французскую армію отъ Мозеля и за го- « ры, лежащія между Рейномъ и рѣкою Бли (Blies), « осадить Ландау, потомъ проникнуть въ Эльзасъ, « овладѣть крѣпостями, въ немъ находящимися, и въ « случаѣ постоянного успѣха, блокадою принудить « Страсбургъ къ сдачѣ, хотя бы для этого пришлось « употребить цѣлую зиму. Такой гигантскій планъ « могъ быть исполненъ не иначе, какъ развѣ въ томъ « случаѣ, когда бы французская армія вовсе не мо- « гла держаться и была бы совершенно уничтожена.» (Часть II, стр. 19, франц. перевода). Неизвѣстно, почему этотъ планъ, столь благоразумно составленный, не былъ одобренъ ни эрцгерцогомъ, ни Вурмзеромъ, и почему они находили его гигантскимъ.

Съ начала, Моро объѣхалъ расположеніе своей арміи и видѣлъ, въ какомъ жалкомъ положеніи она находилась. Потомъ онъ поспѣшилъ въ Триръ (Trères) для свиданія съ Журданомъ и для совѣщанія съ нимъ о мѣрахъ къ приведенію въ исполненіе плана

* Сочиненіе это вышло по вмѣсткѣ въ 1814 году подъ заглавіемъ: *Grundsätze der Strategie, erläutert durch die Darstellung des Feldzuges von 1796. Wien. 3 Bände. 8° atl*; на французскій переведено въ 1818 году заглавіемъ: *Principes de Strategie développés par la relation de la campagne de 1796 en Allemagne (Paris, 3 vol. in 8° съ атл.)*.

кампаніи, начертаннаго правительством *. По возвращеніи своемъ къ арміи, опъ переформировалъ ее въ три корпуса съ резервомъ, назначилъ генерала Фериню командующимъ корпусомъ праваго фланга, разсѣлнымъ частию по лѣвому берегу Рейна, отъ Базеля до Лаутербурга; генерала Дезэ — корпусомъ, расположеннымъ въ центрѣ и назначеннымъ занимать линіи по рѣкѣ Квейхъ, отъ Гермерсгейма до Ладау; наконецъ Гувіонъ-Сентъ-Сиру поручилъ корпусъ лѣваго крыла, расположенный почти отъ Ладау до рѣки Бли, близъ Ламбаха и Нейнкирхена. Отъ послѣдняго пункта мы были въ сообщеніи съ арміею самбро-маасскою, которой правый флангъ занималъ Оттвейлеръ и лѣвый берегъ рѣки Наге, и фронтъ былъ разтянутъ по рѣкѣ Зиммеръ черезъ Герборнъ (Herborn), потомъ отъ Нидеръ-Дибеха по лѣвой сторонѣ Рейна до впаденія рѣки Виперъ и наконецъ по правому берегу послѣдней.

Моро долженъ былъ преодолевать многія препятствія и затрудненія: сначала, никто изъ генераловъ не соглашался командовать корпусами: Дезэ желалъ оста-

* См. *Memoires pour servir à l'histoire de la campagne de 1796 par le marechal Jourdan* (Paris 1818. 1 vol. in 80), гдѣ можно найти инструкціи, которыя отъ имени директоріи составлялъ Карно (Carnot), и замѣчанія главнокомандующихъ Журдана и Моро. Статьи эти должны быть сохранены какъ историческіе документы. Не лзя не удивляться, находя въ инструкціяхъ Карно, чрезвычайную запутанность въ идеяхъ: то онъ объясняетъ теоретическія правила, псеудобримвляемыя къ обстоятельствамъ, то вдается въ частности и даетъ противурѣчащіа одио другому предписанія. Такъ на примѣрѣ, онъ предписываетъ арміи рейно-мозельской, держаться въ наступательномъ положеніи и упорно нападать на непріятеля, а вмѣстѣ съ тѣмъ рѣшительно запрещаетъ вступать въ сраженіе. Въ концѣ предыдущей кампаніи также предписывали Журдану дѣйствовать на рѣкѣ Наге (Nahe) рѣшительнымъ наступательнымъ образомъ, и въ тоже время запрещали вступать въ сраженіе на лѣной сторонѣ Рейна (Часть II, вышеприведеннаго сочиненія, *Pièces justificatives, N° 75 bis*). Это было господствующею идеею Карно, и если бѣ всѣ его идеи были бы столь же неудачны, то едва ли можно бы было сказать, что Карно устроилъ побѣду (*qu'il avait organisé la victoire*).

ваться въ авангардѣ, а Сепъ-Сиръ — только начальникомъ своей дивизіи, и лишь настоятельное приказаніе главнокомандующаго заставило ихъ подчиниться его распоряженіямъ. Раздѣленіе на корпуса конечно упрощаетъ механизмъ управления и уменьшаетъ труды и заботы главнокомандующаго, а всякое упрощеніе есть уже и усовершенствованіе; но при этомъ было то неудобство, что генералы, облеченные начальствомъ корпуса, были нѣсколько въ затруднительномъ положеніи, имѣя подъ командою генераловъ, равныхъ съ нимъ чиновъ.

Въ продолженіе зимы, Австріицы дѣятельно производили работы значительныхъ укрѣпленій подъ Майнцомъ и мостоваго укрѣпленія при Мангеймѣ. Мы полагали, что при этомъ цѣль ихъ состояла въ томъ, чтобъ имѣть возможность сосредоточить въ этихъ укрѣпленіяхъ свою армию, въ случаѣ, еслибъ ожидаемая нами съ ихъ стороны наступательныя дѣйствія не имѣли успѣха. Они сдѣлали значительныя наводненія въ окрестностяхъ Огерсгейма и вдоль рѣчки Реебахъ, до равнинъ Пфальца. Кромѣ того они завалили засѣками линію вдоль Гаардтскихъ горъ (de la Haardt) даже далѣе Франкенштейна; это давало намъ поводъ предполагать, что они будутъ оставаться въ оборонительномъ положеніи противъ нашихъ укрѣпленныхъ линій по рѣкѣ Квейхъ, а главную массу своихъ силъ устремятъ противъ лѣваго фланга нашей, и противъ праваго фланга самбро-маасской арміи, т. е. въ промежутокъ между рѣками Наге и Ербахомъ, ограничиваясь одними демонстраціями, какъ къ сторонѣ Дюссельдорфа, такъ и на Верхнемъ Рейнѣ, около Базеля. Моро долго не хотѣлъ вѣрить такому предположенію и сосредоточилъ наибольшую массу силъ на пунктахъ, менѣе всего угрожаемыхъ и менѣе всего удободоступныхъ, т. е., въ укрѣпленныхъ линіяхъ на рѣкѣ Квейхъ, тогда какъ лѣвое крыло наше, за которое болѣе всего надобно было опасаться, было разтянуто на протяженіи отъ Ландау до рѣки Бли. Генералъ Сепъ-Сиръ,

командовавший этимъ крыломъ , видя въ такомъ распределеніи силъ возобновеніе ошибокъ предъидущей кампаніи , опасался , чтобъ онѣ не довели до результатовъ еще болѣе несчастныхъ и до потери всего Эльзаса ; ибо нельзя уже было надѣяться , подобно какъ въ концѣ 1795 года , что зима дастъ время уничтожить всѣ плоды успѣховъ противника .

Должно было предполагать , что эрцгерцогъ будетъ подражать дѣйствіямъ Клерфе , которыми тотъ такъ удачно окончилъ предъидущую кампанію , устремивъ главную массу своихъ силъ въ центръ , между двумя французскими арміями , дабы раздѣлить ихъ , напасть на ихъ фланги и послѣдовательно разбить отдѣльно одну за другою . Эрцгерцогъ расположился лагеремъ при Баумгольдерѣ (Baumholder) , что еще болѣе могло подтверждать наше предположеніе , ибо совершенно согласовалось съ расположеніемъ Вурмзера при Кайзерслаутернѣ . Ясно было , что если эрцгерцогъ разобьетъ правое крыло самбро-маасекой арміи , а Вурмзеръ лѣвый флангъ рейнской , то съ самаго начала кампаніи , предложенный директорією планъ вторженія въ Германію будетъ разрушенъ , потому что Журданъ будетъ отброшенъ на лѣвую сторону Мозеля , а Моро на Страсбургъ . Слабость фланговъ нашихъ армій облегчала успѣхъ Австрійцевъ . Но , изъ вышеприведенной выписки мы уже видѣли , что эрцгерцогъ не одобрялъ плана , составленнаго надворнымъ совѣтомъ , и отданнаго ему на исполненіе ; мы увидимъ впослѣдствіи , что онъ будетъ пользоваться всякимъ случаемъ къ отступленію отъ сего плана . Дѣйствительно , для главнокомандующаго весьма трудно , если несовершенно невозможно , приводить въ исполненіе такія предположенія , которыя самъ онъ находитъ ошибочными .

Сенъ-Сиръ употребилъ всевозможныя усилія для убѣжденія Моро , притянуть большую часть силъ своихъ къ лѣвому флангу , дабы имѣть возможность связать дѣйствія свои съ правымъ флангомъ Журдановой

арміи; по его просьбамъ, Моро рѣшился было придвинуть къ этой сторожѣ свой резервъ, который и расположился 1-го іюня при Горихбахѣ; но потомъ, слѣдуя другимъ внушеніямъ, онъ почти въ то же время опять перевелъ его на рѣку Квейхъ; за корпусъ генерала Дезэ. Тогда Сень-Сиръ просилъ увольненія отъ командованія корпусомъ лѣваго крыла, объявивъ, что не желаетъ начальствовать ничѣмъ, кромѣ своей дивизіи. Имѣя главныя и сосредоточенныя силы противъ корпуса Сень-Сира, разтянутого въ видѣ кордона отъ Альбершвейлера до рѣки Бли, Вурмзеръ могъ имѣть несомнѣнный успѣхъ, а при первомъ удачномъ дѣйствіи могъ проникнуть на лѣвую сторону рѣки Бли, точно также какъ при первомъ успѣхѣ надъ Марсо, (ком. правымъ крыломъ арміи Журдана), эригерногъ могъ перейти за Мозель. Хотя Моро и обѣщала придти тогда съ резервомъ на помощь лѣвому своему флангу, однако жъ онъ не могъ бы придти во-время. Зная, что ходъ цѣлой кампаніи почти всегда зависитъ отъ распредѣленія силъ и мѣръ, принятыхъ въ началѣ ея, Сень-Сиръ не хотѣлъ брать на свою отвѣтственность несчастныхъ послѣдствій, которыя могъ предвидѣть; самъ Моро перемѣнилъ потомъ свое мнѣніе и судилъ о намѣреніяхъ противника точно такъ же какъ и Сень-Сиръ; но несмотря на то, не перемѣнилъ къ лучшему своихъ распоряженій, оставаясь рабомъ чужихъ, гибельныхъ внушеній.

Сень-Сиръ былъ въ дружескихъ связяхъ съ Марсо; но если бъ даже этой связи и не существовало, то и тогда они оба дѣйствовали бы совершенно согласно между собою, будучи одинаковаго образа мыслей о намѣреніяхъ и видахъ непріятеля, а равно о дѣйствіяхъ и планахъ съ нашей стороны. Если бъ они остались оба на своихъ мѣстахъ, одинъ командующимъ лѣвымъ флангомъ рейнской арміи, другой правымъ флангомъ самбро-маасской, то, по всѣмъ вѣроятіямъ они сдѣлали бы все, что только могли для устрани-

ніа гибельныхъ слѣдствій принятаго плана дѣйствій, по которому обѣ наши арміи, отдаленныя во все продолженіе кампаніи на значительное одна отъ другой разстояніе, не могли ожидать никакихъ успѣховъ. Марсо уговорилъ Журдана посовѣтовать генералу Моро, усилить лѣвое крыло; и дѣйствительно, наконецъ Моро рѣшился снова перевести къ Горнбаху три полубригады своего резерва, подѣ командою генерала Ламбера. Съ этого-то времени Моро какъ будто выходитъ изъ подѣ опеки Пишгрю, который тогда же и уѣхалъ изъ Страсбурга къ своему семейству.

Двадцатаго мая эрцгерцогъ объявилъ, что 1-го іюня перемиріе должно быть прервано и военныя дѣйствія начнутся*; вслѣдствіе чего наши войска, до толѣ расположенныя по квартирамъ, начали сосредоточиваться къ рѣкамъ Квейхъ, Эрбахъ и Бли. Войска лѣваго крыла нашей арміи получили приказаніе всѣми силами стараться взять съ собою изъ квартирнаго расположенія наибольшее количество продовольственныхъ запасовъ, Тѣже мѣры были приняты и прочими частями арміи; ибо намъ оставалось одно это средство, чтобъ получить возможность къ открытію дѣйствія; мы даже принуждены были забрать у поселанъ посредствомъ реквизицій большую часть ихъ лошадей для упряжи подѣ нашу артиллерію и обозъ.

Хотя Моро, передѣ отъѣздомъ своимъ изъ Парижа, и слышалъ о бѣдственномъ положеніи арміи, однако жъ никакъ не ожидалъ, чтобъ оно доходило до такой степени. Предписывая ему перенести дѣйствія на правую сторону Рейна, правительство обѣщало усилить его подкрѣпленіями, доставить средства продовольствія и жалованье, улучшить положеніе офицеровъ, снабдить лошадьми и проч., къ чему оно надѣялось найти способы при новомъ выпускѣ государственныхъ

* См. выписки изъ переписки Книглинна и изъ записокъ графа Монгадьера. Эти статьи весьма хорошо объясняютъ поводы, побудившіе прервать перемиріе.

облигацій; но какъ онѣ упали при самомъ появленіи, то и всѣ надежды на вспомошествованіе арміи разрушились; главнокомандующій не имѣлъ никакой суммы на секретныя издержки и содержаніе шпионовъ; даже не успѣлъ сдѣлать рекогносцировки пунктовъ, назначенныхъ для переправы черезъ Рейнъ, ни приготовить все нужное къ переправѣ; потому что не было способовъ вознаграждать назначенныхъ для того офицеровъ за ихъ издержки и доставить имъ самыя необходимыя средства для исполненія ихъ порученія.

Таково было положеніе арміи при разрывѣ перемирія. Крѣпость Ландау, подверженная наибольшей опасности, и предоставленная собственной участи, не имѣла продовольственныхъ запасовъ даже и на двѣ недѣли; но и для этого слабаго снабженія ея магазиновъ, принуждены были употребить все, что только можно было извлечь изъ способовъ окрестнаго края, въ ущербъ самой арміи.

Случилось такъ, какъ именно ожидали: эрцгерцогъ сосредоточилъ главную массу своихъ силъ противъ праваго фланга арміи самбро-маасской, а Вурмзеръ собралъ свою около Кайзерслаутерна, гдѣ назначилъ и главную свою квартиру. Тогда стало очевидно, что непріятель устремится противъ праваго фланга арміи самбро-маасской и противъ лѣваго рейнской; полагаясь на свое превосходство, непріятель до того былъ самоувѣренъ, что обѣщался немедленно послѣ разрыва перемирія утвердить главную квартиру Вурмзера въ Цвейбрюкенѣ. Одинъ изъ членовъ городского правленія увѣдомилъ о томъ Сенъ-Сифа, который умолялъ Моро, (пріѣхавшаго въ этотъ же городъ, для свиданія съ нимъ), приказать лѣвому флангу его арміи двинуться на встрѣчу Вурмзеру и атаковать его, хотя бы у Кайзерслаутерна. Моро согласился, и Сенъ-Сиръ, не смотря на несоразмѣрность въ силахъ, почелъ обязанностію привести въ исполненіе это рѣшеніе, полагаясь на мужество своихъ солдатъ, на превосходство Французовъ въ горной войнѣ, на ихъ

проворство, смѣлливость, и на самое знаніе мѣстности. Колонны его двинулись на Кайзерслаутернъ 9-го іюня; но непредвидѣнныя обстоятельства разстроили всѣ предположенія. Первое изъ этихъ обстоятельствъ заключалось въ томъ, что лѣвый флангъ арміи самбромааской одержалъ въ это время значительный успѣхъ надъ правымъ флангомъ арміи эрцгерцога, подъ командою принца Виртембергскаго; что заставило и самаго эрцгерцога, бывшаго съ главными силами противъ Марсо, отступить къ Майнцу, какъ увидимъ послѣ. Другое обстоятельство было еще важнѣе, ибо оно совершенно измѣнило роль австрійскихъ генераловъ, принудивъ ихъ оставаться въ оборонительномъ положеніи подъ прикрытіемъ укрѣпленій и наводненій, приготовленныхъ въ окрестностяхъ Маннгейма.

Успѣхи Бонапарта въ Италіи устрасили австрійское правительство; они показали, хотя слишкомъ поздно, что оно напрасно имѣло столь слабыя силы въ Піемонтѣ, полагая, что Французы никогда не поведутъ рѣшительныхъ наступательныхъ дѣйствій въ Италію, и опять останутся въ Альпахъ въ оборонительномъ положеніи, какъ и въ предъидущія свои четыре кампаніи. Назначеніе Бонапарта главнокомандующимъ итальянскою арміею совершенно измѣнило всѣ соображенія; оборонительная война вовсе не согласовалась ни съ гениемъ, ни съ характеромъ поваго полководца, и къ тому же, гораздо было легче покорить Піемонтъ и Миланъ, чѣмъ оборонять границу Франціи по Альпамъ: Бонапартъ атаковалъ непріятеля, разбилъ его и вступилъ побѣдителемъ въ самый Миланъ.

Тогда Вѣнскій дворъ рѣшился перевести съ Рейна часть силъ, для усиленія своей итальянской арміи, ослабленной и потерями въ бою, и отторженіемъ сардинскихъ войскъ, послѣ мира, заключеннаго Сардиніею съ республикою французскою. Въ то самое время, какъ Вурмзеръ уже готовъ былъ вступить въ рѣшительное сраженіе, онъ получилъ въ Кайзерслаутернѣ приказаніе отступить къ Рейну, и вести двад-

цать пять тысяч своих войскъ въ Италію. И такъ, онъ отступилъ въ свой укрѣпленный лагерь при Мангеймѣ, потерявъ множество отсталыхъ и двигаясь съ такою быстротою, что мы не могли настичь ни одной его части. Резервъ Ламбера возвратился за центръ нашей арміи.

Удаленіе Вурмзера съ двадцатью пятью тысячами войска, было чрезвычайно счастливымъ обстоятельствомъ для обѣихъ нашихъ армій; чрезъ это планъ дѣйствій, принятый директоріею: перейти Рейнъ и вступить въ Германію, сдѣлался легко удобоисполнимъ, ибо съ обѣихъ сторонъ силы сдѣлались почти равными. Директорія начертала свой отважный планъ, подъ влияніемъ обольстительнаго блеска побѣд Бонапартыхъ; доселѣ лишенная денегъ и кредита, она вдругъ увидѣла въ казпѣ своей огромныя суммы, присланныя изъ Италіи; это побудило ее перейти и на всѣхъ театрахъ дѣйствій въ наступательное положеніе; иначе, итальянская армія, выдавшись слишкомъ впередъ, могла бы подвергнуться отдѣльному пораженію и потребовала бы сильныхъ подкрѣпленій: по этому армія, дѣйствовавшая на Рейнѣ, приняла всѣ мѣры для перенесенія войны на правую сторону сей рѣки.

Лишь только перемиріе было прервано, лѣвое крыло арміи самбро-маасской, подъ командою Клебера, двинулось отъ Дюссельдорфа вверхъ по правой сторонѣ Рейна и начало стремительныя наступательныя дѣйствія противъ праваго фланга Австрійцевъ, состоявшаго подъ командою принца Виртембергскаго. Журданъ хотѣлъ отвлечь къ Нижнему Рейну вниманіе и часть силъ эрцгерцога, сосредоточившаго главныя силы при Баумгольдерфѣ, противъ праваго фланга арміи самбро-маасской, и тѣмъ способствовать перенравѣ Мора чрезъ Рейнъ около Страсбурга.

Необходимо было принудить Австрійцевъ къ такому отступательному движенію, чтобъ приуготовить себѣ легчайшее исполненіе дѣйствій, предписанныхъ французскимъ генераламъ, которымъ запрещено было

вступить въ сраженіе на лѣвой сторонѣ Рейна. Маневры Журдана имѣли полный успѣхъ, и эрцгерцогъ почелъ движеніе Клебера столь важнымъ, что оставилъ свои лагери при Баумгольдерѣ и на рѣкѣ Наге, отказавшись отъ всѣхъ выгодъ своего расположенія на такихъ позиціяхъ. Онъ отступилъ къ Майнцу, гдѣ немедленно перешелъ черезъ Рейнъ, съ намѣреніемъ двинуться къ рѣкѣ Ланъ и отгѣснить опять Клебера къ Дюссельдорфу. При превосходствѣ его въ силахъ, ему гораздо было легче разбить Марсо, бывшаго противъ него, и тѣмъ уничтожить всѣ дурныя слѣдствія пораженія, претерпѣннаго частию его силъ при Альтенкирхенѣ; ибо тогда Журданъ не перешелъ бы въ Нейвидъ, или немедленно возвратился бы на подкрѣпленіе разбитыхъ остатковъ Марсо, дабы успѣть, если бъ еще было возможно, обезпечить свой тылъ, угрожаемый пораженіемъ праваго его крыла.

Если бъ, какъ я уже сказалъ, Вурмзеръ не двинулся съ двадцатью пятью тысячами въ Италію, непріятель имѣлъ бы такое превосходство въ силахъ, что предписанное директоріею вторженіе въ Германію, было бы совершенно неудобоисполнимо, какъ бы ни были неискусны и нерѣшительны дѣйствія противника. Но, и по удаленіи Вурмзера, французской арміи надлежало еще преодолѣть значительныя затрудненія; ибо у эрцгерцога оставались еще силы, почти равныя съ нашими. Расположеніе его на Рейнѣ было сильно, и, будучи подкрѣплено четырьмя крѣпостями съ укрѣпленными переправами, предавало во власть его большую часть обоихъ береговъ Рейна, такъ что онъ находился въ безопасномъ центральномъ положеніи между двумя нашими арміями. Изъ такого положенія онъ тѣмъ болѣе могъ извлечь пользу, что Латуръ, заступившій мѣсто Вурмзера, былъ подъ его же начальствомъ; но эрцгерцогъ не воспользовался такою выгодною. Отъ Дюссельдорфа до Страсбурга разстояніе такъ огромно, что Журданъ и Моро будучи разобщены непріятельскою арміею, не имѣли бы возможности

дѣйствовать съ тѣмъ единствомъ и связью, какія необходимы были для одновременнаго нападенія на сосредоточенныя силы эрцгерцога.

Для арміи Журдана не было никакого затрудненія въ переходѣ черезъ Рейнъ, ибо переправа лѣваго ея крыла, совершенная подъ покровительствомъ крѣпости, какъ самаго сильнаго предмостнаго укрѣпленія, способствовала бы и переправѣ центра при Пейвильдѣ. Но гораздо большія трудности предстояли этой арміи впоследствии, послѣ переправы; ибо двигаясь вверхъ по правому берегу Рейна, армія сія мало по малу отгѣсняла бы части непріятели на главныя его силы, которыя оставивъ лагерь при Баумгольдерѣ, сосредоточились бы и приняли на себя всѣ прочія части арміи на рѣкѣ Ланѣ. На этой рѣкѣ надобно было ожидать встрѣчи съ силами превосходнѣйшими, и слѣдственно нельзя было полагаться на успѣхъ рѣшительнаго боя; отступленіе же было бы чрезвычайно затруднительно, ибо войска Журдана были бы раздѣлены широкою рѣкою, и слѣдовательно дѣйствія ихъ были бы лишены всякаго единства.

Съ другой стороны, еслибъ эрцгерцогъ, не обращая вниманія на движеніе Клебера на правомъ берегу Рейна, разбилъ Марсо на рѣкѣ Наге и двинулся бы къ Гундериюку, то армія Журдана была бы поставлена въ самое опасное положеніе; въ семъ случаѣ разрушились бы всѣ планы нашихъ генераловъ и самъ Моро, вмѣсто перехода за Рейнъ, принужденъ бы былъ броситься со всѣми силами на спасеніе Журдана. Еще нельзя было позабыть урока предъидущей кампаніи, въ которую однакожъ армія самбро-маасская была въ совокупности, а рейпо-мозельская оставалась для наблюденія за многочисленнымъ гарнизономъ Майнца. Въ настоящую же кампанію, арміи Моро предстояли большія затрудненія при переходѣ черезъ Рейнъ; можно было надѣяться на успѣхъ только въ томъ случаѣ, когда эрцгерцогъ, уstraшенный отважнымъ дѣйствіемъ Клебера, не рѣшился дѣйстви-

вать въ тылъ рейно-мозельской арміи по лѣвой сторонѣ Рейна. Но самыя большія затрудненія въ дѣйствіяхъ обѣихъ нашихъ армій состояли въ чрезвычайномъ недостаткѣ всѣхъ продовольственныхъ и военныхъ способовъ.

Мы уже замѣтили, что армія рейнская нуждалась въ самыхъ необходимыхъ предметахъ; но войска были превосходны, хорошо обучены и отличались воинственнымъ духомъ и дисциплиною. Никогда войска не были лучше сами по себѣ: офицеры и генералы имѣли случай приобрести столько опытности и знанія дѣла, сколько лишь ожидать можно было. Я представлялъ это самому Моро, когда онъ пріѣзжалъ въ Цвейбрюкенъ и сообщилъ мнѣ планъ дѣйствій, предписанный ему правительствомъ; я успокоивалъ его, касательно представлявшихся ему затрудненій и препятствій тѣмъ, что съ подобною арміею, какова была въ эту эпоху рейно-мозельская, можно было на все рѣшиться, и даже не слишкомъ опасаться слѣдствій всякой неудачи, въ надеждѣ, что мужество и дисциплина войскъ выручатъ ихъ изъ самаго затруднительнаго положенія.

Движеніе эрцгерцога къ Нижнему Рейну совершенно согласовалось съ желаніями Журдана и Моро. Хотя Журданъ, послѣ блистательныхъ успѣховъ при Альтенкирхенѣ и претерпѣлъ потомъ поражение на рѣкѣ Ланѣ, котораго можно бы было избѣгнуть, однакожь главная цѣль его была достигнута; ибо эрцгерцогъ очистилъ лѣвую сторону Рейна и спускаясь по правой сторонѣ сей рѣки, все болѣе удалялся отъ Страсбурга, въ то самое время, когда Моро приводилъ къ окончанію свои приготовленія къ переправѣ. Правда, что онъ могъ бы еще возвратиться къ первоначальнымъ своимъ дѣйствіямъ противъ Марсо; но уже отошелъ довольно далеко по принятому имъ ложному направленію, а ошибка, столь важная въ началѣ кампаніи, бываетъ всегда сопряжена съ результатами самыми рѣшительными.

Рейнская армія расположилась на рѣкѣ Шпейербахъ : центромъ отъ Рейна до Нейштадта , лѣвымъ крыломъ отъ Тюркгейма до Гелльгейма ; оттуда входила въ сообщеніе съ правымъ флангомъ арміи самбро-маасской, который двинулся къ рѣкѣ Наге, подъ командою Марсо.

Приготовленія къ переправѣ черезъ Рейнъ шли съ такою дѣятельностью, что надобно было ожидать самаго скораго окончанія этого важнаго предпріятія. Между тѣмъ Моро рѣшился отбросить Австрійцевъ на укрѣпленный ихъ лагерь при Маннгеймѣ. Дезо атаковалъ непріятеля съ фронта, 14-го іюня, съ тремя дивизіями ; четвертая дивизія подъ командою генерала Дельма (Delmas), отгѣснила непріятеля отъ рѣки Реебахъ, между Рейномъ и Нейгофеномъ ; пятая же и шестая перешли рѣку Флосбахъ, между Нейгофеномъ и Шарумомъ. Войска наши переходили паводненныя пространства, въ иныхъ мѣстахъ по грудь въ водѣ. Атака эта была поддержана седьмою дивизіею Дюгема (Duhesme), занявшею мостъ при Гохдорфѣ (Hochdorf) и имѣвшею приказаніе связываться съ лѣвымъ флангомъ дивизіи генерала Боюио (Beauruis) и преслѣдовать непріятеля до Огерсгейма. Генералу Тапонию (Taponier) съ осьюмою дивизіею, поручено было обезпечивать лѣвый флангъ этого движенія, наблюдая разъѣздами до Вормса, Оппенгейма и Альцея. Дѣйствія сіи имѣли полный успѣхъ, и вся цѣль этого движенія состояла въ томъ, чтобъ развернуть передъ непріателемъ значительнѣйшія силы, и убѣдить его, будто мы намѣрены дѣйствовать по направлению къ Маннгейму и еще ниже этого пункта.

Осемнадцатаго іюня Вурмзеръ лично отправился въ Италію, сдавъ команду Латуру, который долженъ былъ состоять подъ главнымъ начальствомъ эрцгерцога Карла. Въ тотъ же самый день Моро узналъ о неудачѣ Журдана на рѣкѣ Ланъ, заставившей его отступить съ лѣвымъ флангомъ къ Дюссельдорфу, а центръ перевести обратно за Рейнъ въ Нейвидѣ. Мар-

со, остававшійся на прежней своей позиціи на рѣкѣ Наге, былъ въ большомъ опасеніи, чтобъ эрцгерцогъ не обратился прогивъ него, и убѣждалъ Моро придти къ нему на помощь, выдвинувъ значительную часть силъ къ Альзею; но Моро, готовившійся къ переправѣ черезъ Рейнъ, принужденъ былъ отказать ему, приказавъ, напротивъ того, Сень-Сиру сосредоточивать главную часть силъ около Альзенборна и Кайзерслаутерна, чтобъ имѣть возможность скорѣе подоспѣть къ Страсбургу, лишь только получить на то приказаніе. Моро рѣшился сдѣлать только диверсію въ пользу арміи самбро-маасской, и 20-го числа атаковалъ укрѣпленный лагерь при Маннгеймѣ: это было почти повтореніе атаки 14-го числа. Только Дезэ съ войсками центра выдавался не такъ далеко впередъ, а Дюгемъ съ лѣвымъ крыломъ напротивъ выдвинулся болѣе прежняго, имѣя приказаніе занять Огерсгеймъ и Франкенталь; но чтобъ не утомлять войскъ, Моро приказалъ ограничиться взятіемъ поста при Рейнгенгеймѣ. Дивизія генерала Тапонье поддерживала лѣвый флангъ этой атаки и кавалерійскими своими разѣздами сообщалась съ Марсо. Чобъ еще болѣе ввести непріятеля въ заблужденіе, самъ Моро лично показывался передъ Маннгеймомъ, между тѣмъ какъ уже совсѣмъ былъ готовъ отправиться въ Страсбургъ. До отѣзда своего онъ приказалъ Сень-Сиру немедленно двинуть, съ сохраненіемъ строжайшей тайны, два баталіона и четыре эскадрона, назначенныхъ для переправы черезъ Рейнъ, черезъ горы, проходами при Данѣ (Dahn) и Бичѣ (Bische), гдѣ можно было скрыть это движеніе отъ непріятельскихъ лазутчиковъ, наблюдавшихъ вдоль Рейна. Самыя войска не знали истиннаго своего назначенія, полагая, что двигаются въ Италію; имъ даны были маршруты до Бельфорта, гдѣ онѣ ожидали получить новые. Извѣстно было, что Австрійцы отправили подкрѣпленія въ Италію, а потому и движеніе въ соотвѣтственномъ направленіи нашихъ войскъ казалось весьма правдоподобнымъ: тайна была совер-

шенно сохранена, и никто не подозрѣвалъ даже настоящихъ видовъ и намѣреній.

Когда все было готово къ переправѣ, пятая дивизія (генерала Бопюи) приблизилась къ Страсбургу, и должна была первая совершить переправу, вмѣстѣ съ одною изъ дивизій генерала Ферино. Положено было, чтобъ по переходѣ обѣихъ дивизій на правую сторону Рейна, общее начальство надъ ними принялъ Дезэ, который и отправился изъ-подъ Маннгейма 22-го числа. Сень-Сиру, съ четвертою, шестою, седьмою и восьмою дивизіями и кавалерійскимъ резервомъ, поручено было удерживать Латура, скрывая отъ него производившіяся движенія. Переправа черезъ Рейнъ была назначена 24-го Іюня. Артиллеріи подполковнику (lieutenant-colonel) Дедону, имѣвшему подъ начальствомъ своимъ поитонеровъ, поручены были, подъ главнымъ надзоромъ инженернаго генерала Буажера (Boisgérard), всѣ главныя распоряженія и подробности исполненія переправы. Войска Сень-Сира были такъ расположены, чтобъ какъ можно скорѣе прибыть въ Страсбургъ, выступивъ изъ своего расположенія немедленно по первому извѣстію о совершеніи переправы.

Въ ночь 22-го числа одна бригада восьмой дивизіи, подъ начальствомъ Декурба, выступила изъ окрестностей Кайзерслаутерна, двигаясь вслѣдъ за другою частию той же дивизіи, и имѣя за собою шестую дивизію генерала Тарро (Tharreau). Остальныя войска постоянно были употребляемы на то, чтобъ замѣщать промежутки, происходившіе отъ сихъ передвиженій; только на аванпостахъ оставались все тѣ же кавалерійскіе полки, которые были съ самаго нашего прибытія къ Маннгейму: эта осторожность была необходима, чтобъ непріятель не могъ никакъ догадываться о нашемъ движеніи къ Верхнему Рейну; иначе всѣ предположенія Моро могли бы остаться безъ успѣха.

Нельзя не согласиться, что переправа въ виду непріятеля черезъ такую рѣку, какъ Рейнъ, есть одно

изъ самыхъ трудныхъ военныхъ предпріятій; ипкогда еще французскія арміи не были въ столь трудномъ положеніи: при Людовикѣ XIV онѣ переходили Рейнтъ, не имѣя передъ собою непріятели; въ предъидушій (1795) годъ, армія самбро-маасская также перешла Рейнтъ безъ сопротивленія со стороны непріятели, но она имѣла случай совершить переправу противъ оконечности непріятельскаго флапга, вступивъ немедленно за тѣмъ на нейтральную землю.

Самое трудное дѣлю при переправѣ заключается не столько въ самомъ переходѣ черезъ рѣку, сколько въ послѣдующихъ дѣйствіяхъ на противоположномъ берегу, потому что первыя перешедшія войска должны вступить въ упорный и кровопролитный бой въ самомъ опасномъ положеніи, имѣя рѣку въ тылу, съ ничтожными силами противъ превосходнаго непріятели, и даже первое время, пока еще мостъ не готовъ, безъ содѣйствія артиллеріи и кавалеріи.

Сенъ-Сиръ получилъ въ Нейштадтѣ увѣдомленіе отъ Моро объ успѣхѣ его предпріятія; войска его, еще наканунѣ, по предварительному приказанію бывшія въ совершенной готовности, немедленно двинулись со всевозможною скоростію по разнымъ дорогамъ, по направленію къ Келю. Непріятель, видя среди дня отступательное движеніе, причины котораго не могъ понять, былъ въ совершенномъ изумленіи. Мы видѣли, какъ австрійскіе генералы прискакивали на линію аванпостовъ, стараясь видѣть собственными глазами и угадать причину нашего отступления; но скоро они сами получили чрезъ курьера извѣстіе о случившемся въ Келѣ, и немедленно двинулись вверхъ по правому берегу Рейна, параллельно нашему движенію по противной сторонѣ: это разсѣяло всѣ наши опасенія на счетъ движенія Лагура вслѣдъ за нами въ Эльзасъ.

Эрцгерцогъ былъ принужденъ прекратить преслѣдованіе разбитой имъ на рѣкѣ Ланѣ арміи самбро-маасской; оставивъ Вартенслебена для наблюденія за Журдапомъ, онъ самъ съ главными силами двинулся

вверхъ по правой сторонѣ Рейна, чтобы по соединеніи съ Латуромъ, разбить армію Моро, и принудить ее возвратиться за Рейнъ.

Кто ищетъ въ военной исторіи уроковъ и полезныхъ наставленій, тотъ долженъ тщательно изслѣдовать представляющуюся здѣсь вопросъ, о которомъ мы уже говорили и прежде. Должно разсмотрѣть, были ли дѣйствія эрцгерцога Карла самымъ лучшимъ средствомъ къ достиженію его цѣли, и не лучше ли бы было ему выйти изъ Майнца противъ слабаго отряда Марсо, котораго онъ скоро могъ бы отбросить къ Гундсрюку или на Мозель, а потомъ, соединившись съ Латуромъ, вступить изъ Мангейма въ Эльзасъ, оставленный тогда совершенно безъ защиты. Миѣ кажется, что чрезъ одно это движеніе, Журданъ неминуемо былъ бы принужденъ расположиться по Мозелю, а Моро успѣшно возвратиться за Рейнъ, чтобы прикрыть хотя часть Эльзаса и Страсбургъ, который не былъ снабженъ запасами; онъ потерялъ бы свои укрѣпленныя линіи по рѣкѣ Квейхъ, стоившія столько трудовъ. Крѣпость Ландау, лишенная запасовъ, была бы блокирована, и театръ военныхъ дѣйствій былъ бы перенесенъ въ самую Францію и въ окрестности Страсбурга. Эрцгерцогъ, находясь съ частию силъ на рѣкахъ Саррѣ и Бли, дѣйствуя на лѣвой сторонѣ Рейна, имѣлъ бы несравненно болѣе выгодъ чѣмъ на правой: имѣя на своей сторонѣ огромныя выгоды отъ единства командованія надъ всѣми австрійскими силами, и занимая центральное положеніе между двумя французскими арміями, онъ имѣлъ бы всю возможность разбить сіи послѣднія отдѣльно, одну за другою, какъ онъ и сдѣлалъ впоследствии. Весьма вѣроятно, что Французамъ было бы весьма трудно удержать Ландау и въ продолженіе кампаніи исправить то, что было упущено при началѣ. Пока эрцгерцогъ дѣйствовалъ бы на лѣвой сторонѣ Рейна, Германія была бы обезпечена отъ вторженія непріятеля, Австрійцы не претерпѣли бы тѣхъ

пораженій , которыя повели за собою первые успѣхи Французовъ на правомъ берегу Рейна; они не ослабились бы отторженіемъ войскъ швабскихъ, саксонскихъ и баварскихъ , и сохранили бы превосходство въ силахъ даже и по удаленіи Вурмзера въ Италию.

Должно вспомнить, что въ то самое время, какъ Французы переходили черезъ Рейнъ, эрцгерцогъ владѣлъ обоими берегами Рейна отъ Филиппсбурга до Эренбрейтштейна, и что онъ могъ устроить мосты при этихъ пунктахъ, имѣя сверхъ того уже готовыя и обезпеченныя переправы въ Майнцѣ и Мангеймѣ. Находясь въ такомъ положеніи въ долинѣ Рейна , и опираясь на означенныя четыре крѣпости, онъ могъ по произволу избрать родъ дѣйствій наступательный или оборонительный. Онъ рѣшился было на первое; но вмѣсто того, чтобъ устремиться на самыя слабыя пункты французскихъ армій, то есть на ихъ тылъ, дебушируя изъ Майнца и Мангейма, онъ двинулся вверхъ по правой сторонѣ Рейна и лишился всей выгоды, доставляемой ему крѣпостями, бывшими въ его рукахъ. Онъ ослабилъ себя отдѣленіемъ сильныхъ гарнизоновъ въ крѣпостяхъ, которыя, не имѣли бы въ нихъ никакой надобности, если бъ онъ двинулся въ Эльзасъ и прикрылъ ихъ собственными дѣйствующими силами; онъ атаковалъ съ фронта превосходящую въ силахъ армию Моро, и такимъ образомъ самъ подвергся всѣмъ гибельнымъ слѣдствіямъ, неразлучнымъ съ потерей сраженія.

Вслѣдствіе плана дѣйствій, припятаго эрцгерцогомъ, правое крыло арміи самбро-маасской было совершенно обезпечено и самъ Журданъ могъ уже перейти къ наступательнымъ дѣйствіямъ.

Но возвратимся къ подробностямъ самаго перехода арміи Моро черезъ Рейнъ.

ГЛАВА ВТОРАЯ.

ПЕРЕПРАВА ЧЕРЕЗЪ РЕЙНЪ. — ВЪЯТІЕ КЕЛЯ. — БОЙ НА РЕЙХЪ.

Въ ночь съ 22-го на 23-е іюня съѣхались изъ Нейштадта въ Страсбургъ Моро и всѣ генералы, принимавшіе участіе въ переправѣ. Никто и не подозрѣвалъ настоящихъ намѣреній и всѣ были еще увѣрены, что многочисленныя войска, бывшія въ движеніи, направлялись въ Италію.

Двадцать третьяго числа, въ два часа по полудни затворили всѣ выходы Страсбурга и начали собирать суда для перевозки войскъ, оснащать ихъ и спускать въ каналы, по которымъ онѣ должны были пройти въ Рейнъ. Одно обстоятельство замедлило-было эти приготовленія: судовщики страсбургскіе спрятали всѣ

рули большихъ торговыхъ судовъ , и мы отыскали ихъ съ большимъ трудомъ. Суда были спущены частію по рѣкѣ Иллъ къ Гамбсгейму, частію же каналомъ *цитадели* въ рукавъ Рейна , называемый Мабилемъ (Mabile)

Назначено было переправляться въ двухъ главныхъ пунктахъ : выше Келя должны были переѣхать около трехъ тысячъ шести сотъ человекъ на тридцати шести судахъ (двѣнадцать лодокъ , двѣнадцать судовъ съ Илля и двѣнадцать большихъ страсбургскихъ судовъ), собранныхъ въ рукавъ Мабилѣ. Въ другомъ пунктѣ— около Гамбсгейма къ Друценгейму, должны были переплыть три тысячи четыреста тридцать человекъ на тридцати пяти судахъ (изъ коихъ десять лодокъ, тринадцать иллъскихъ судовъ и двѣнадцать большихъ страсбургскихъ). Для диверсіи должны были производиться въ нѣкоторыхъ другихъ пунктахъ ложныя переправы: во первыхъ, отрядъ изъ пятисотъ человекъ долженъ былъ переѣхать на одинъ большой островъ близъ Мейсенгейма, нынѣ соединяющійся съ берегомъ рѣки; другой отрядъ изъ ста семидесяти человекъ — на другой островъ близъ Гольдшейера, занятый непріателемъ , прямо противъ батареи при Беклерѣ (Beclairé); третій отрядъ, такой же силы, также долженъ былъ переправляться на островъ, занятый непріателемъ, противъ редута Исакіевского, ниже Келя. Приказано было, по всему берегу отъ Мейсенгейма до Гюннингена, и отъ Гальбсгейма до Гердта (Hördt) производить сильную артиллерійскую стрѣльбу, и всякаго рода движеніями и шумомъ тревожить и привлекать вниманіе непріятели.

Два мѣсяца готовились уже къ этому предпріятію; весь берегъ отъ Гюннингена былъ обрекогносцированъ, и пункты, назначенные для переправы, были избраны предпочтительно потому, что въ Страсбургѣ легче было собрать тайно и въ самое скорое время суда и всѣ нужные матеріалы.

Рѣка, по всей части теченія своего чрезъ департа-

менты Верхне и Нижне-Рейнскіе представляет для переправы нѣкоторыя затрудненія, которыхъ въ другихъ мѣстахъ не существуетъ; она усѣяна множествомъ острововъ и песчаныхъ мелей, весьма затрудняющихъ плаваніе; на правомъ берегу весьма мало пунктовъ, гдѣ можно бы было прямо пристать и почти вездѣ надобно дѣлать высадку сначала на островъ, съ котораго уже потомъ силою оружія утвердаться на противномъ берегу; и слѣдовательно препятствіе здѣсь двойное; также весьма мало пунктовъ, гдѣ можно бы было устроить мостъ на судахъ, а еще менѣе лѣтучій мостъ. Всѣ очень хорошо знали опасности такого предпріятія; но воплѣ надѣялись превозмочь ихъ при отважности французскаго войска и при помощи того изумленія, въ которое неминуемо былъ бы приведенъ непріятель подобнымъ предпріятіемъ. Двадцать четвертаго іюня войска собрались около Страсбурга по разнымъ дорогамъ и подъ разными ложными предлогами, и расположились у двухъ главныхъ пунктовъ, избранныхъ для переправы.

Переправа Бопюи при Гамбсгеймѣ была значительно замедлена и затруднена большою прибылью воды въ Рейнѣ и недостаткомъ судовъ, такъ какъ они не прибыли изъ Страсбурга къ предположенному сроку. Хотя и пробовали переводить часть войскъ въ бродъ, но какъ вода была выше пояса, то не возможно было добраться до острововъ. Наконецъ, когда прибыли суда въ устье рукава Мабилля, Ферино приступилъ къ амбаркаціи въ два часа утра. Солдаты паперерывъ рвались прежде другихъ попасть въ лодки, и отъ того невозможно было сохранить необходимую для такого предпріятія тишину; всѣ войска и суда были распределены въ три равносильныя колонны: первая, подъ начальствомъ Абаттучи (Abattucci) должна была пристать къ острову Ерленъ-Копфъ (Ehrlen-Kopf), вслѣдъ за непріятельскими постами перейти рукавъ Ерленъ-Рейнъ, и броситься на обстрѣливающій его редуть, съ правой стороны. Вторая колонна, подъ коман-

дою генерала Декана (Desaen) должна была подняться вверх по тому же рукаву Ерленъ-Рейну и выдти на берегъ у того же редута. Наконецъ третья колонна, подъ командою Монришара (Montrichard), должна была выдти на островъ Ерлепъ-Копфъ, чтобъ перейти на противоположный берегъ Рейна съ правой оконечности сего острова, угрожая тѣмъ сообщеніямъ непріятеля, обороняющаго берегъ, съ деревнею Зундгеймъ (Sundheim).

Два судна ильскихъ были вооружены нѣсколькими четырехъ-фунтовыми пушками; двѣнадцать большихъ страсбургскихъ судовъ должны были слѣдовать за третьею колонною съ войсками, назначенными для поддержанія различныхъ атакъ; двѣ четырехъ-фунтовыя пушки находились на двухъ изъ сихъ судовъ. Для этой первоначальной высадки были назначены: второй баталіонъ третьей полубригады, первый баталіонъ шестнадцатой легкой и вся тридцать первая линейная полубригада.

Суда двинулись въ три часа утра, и непріятель замѣтилъ ихъ только тогда, когда первыя войска уже вышли на берегъ. Адъютантъ начальника штаба, генералъ Деканъ, находившійся на лодкѣ, на которой было всего шестнадцать человекъ, поднялся вверхъ по Ерленъ-Рейну, вышелъ на берегъ передъ батареєю, оборонявшею этотъ рукавъ и слѣвавшею три картечныхъ выстрѣла, которые однако не причинили никакого вреда Французамъ по высотѣ полета. Редутъ съ тремя орудіями былъ взятъ, и этимъ отважнымъ подвигомъ былъ рѣшенъ успѣхъ первой высадки. Монришаръ и Абаттучи также имѣли полный успѣхъ, отгѣснили непріятельскіе посты и овладѣли маленькими досчатыми мостами, бывшими на рукавѣ Рейна и имѣвшими не болѣе полутора фута шириною, исключая только двухъ, которыхъ ширина была въ три фута.

Непріятель отступилъ въ редуты, такъ называемые *волчьихъ ямъ* и *кладбища*; застрѣльщики наши, пре-

слѣдуя его, достигали до деревни Зундгеймъ. Между тѣмъ на берегъ около взятаго редута были выгружены два орудія, въ которыя и впрягли лошадей, взятыхъ у непріятеля; орудія, взятые въ томъ же редутѣ, были также употреблены нами, такъ что при самомъ началѣ высадки при нашей пѣхотѣ было ихъ четыре. Но лишь только эта слабая часть успѣла развернуться на равнинѣ праваго берега Рейна, войска швабскаго округа, расположенныя при Вилльштедтѣ, получивъ о томъ извѣстіе, двинулись немедленно противъ нашей пѣхоты въ составѣ двухъ тысячъ человѣкъ пѣхоты съ кавалеріею и артиллеріею.

Быстрота теченія Рейна значительно замедляла наводку мостовъ; мы принуждены были на тѣхъ же судахъ вторично перевозить другія войска и снаряды, въ которыхъ войска начали нуждаться. Съ помощью сихъ новыхъ подкрѣпленій, наша пѣхота отгѣснила непріятеля, овладѣла редутами *волчьихъ ямъ*, *Кладбища* и *кельскимъ*. Часть непріятельской кавалеріи, составленная изъ эмигрантовъ, бросилась было на одну гренадерскую роту тридцать первой линейной полубригады, но была отбита. Въ два часа по полудни Кель уже былъ взятъ; непріятель началъ всѣми силами отступленіе за Неймюль и Марленъ, потерявъ около четырехъ сотъ человѣкъ плѣнныхъ, въ томъ числѣ нѣсколько офицеровъ, тринадцать орудій и около шести сотъ убитыхъ и раненныхъ. Наша потеря была незначительна.

Такъ какъ Французы овладѣли Келемъ прежде нежели начали наводить мостъ при *Ено*, то суда, для него назначенныя, были спущены по Рейну, для устройства моста противъ Келя, ниже стараго уничтоженнаго моста на сваяхъ, остатки котораго могли прикрывать нашъ новый отъ всѣхъ покушеній непріятеля къ разрушенію или сожженію его.

Летучій мостъ былъ готовъ къ шести часамъ утра; но сообщеніе острова съ берегомъ не было еще удобно для кавалеріи, которая могла переправляться черезъ малые рукава не иначе какъ вплавь; хотя два эскадрона чет-

вертаго драгуискаго полка и переправились, однакожь это стоило чрезвычайнаго труда. Остальная же пѣхота генерала Феррино продолжала переправляться во весь день и во всю ночь.

Двадцать пятаго іюня въ полдень былъ готовъ п мостъ на судахъ; немедленно по немъ перешли кавалерія и легкая артиллерія, принадлежавшія къ дивизіямъ генераловъ Феррино и Бопюи. Пѣхота дивизіи Бопюи, возвратившаяся изъ Гамбсгейма, слѣдовала за ними и потомъ расположилась такимъ образомъ, что составляла лѣвый фасъ исходящаго угла, имѣвшаго вершину за деревнею Зундгеймъ и управшагося обюми флангами къ Рейну, такъ что правый флангъ дивизіи Феррино примыкалъ къ рѣкѣ за фермою у госпиталю, а лѣвый Бопюи — за Келемъ.

Дезе, принявшій начальство надъ обюми дивизіями, стремительно и отважно атаковалъ непріятельскія войска, расположившіяся у Неймюля, опрокинулъ ихъ, взялъ до двухъ сотъ плѣнныхъ (полка Джулайя), и выслалъ разъѣзды свои на Гольдшейеръ.

Двадцать шестаго іюня, непріятель занималъ еще лагерь при Вилльштедтѣ, и рѣшено было вытѣснить его оттуда. Феррино двинулся къ Голодшейеру, Голцгюрсту и Лангенгюрсту, отправивъ незначительный отрядъ съ нѣсколькими легкими орудіями по лѣвому берегу Кинцига, для атаки съ фланга непріятеля, расположеннаго на правомъ берегу сей рѣки, Бопюи двинулся по большой дорогѣ къ Оффенбургу въ атаку самаго лагеря непріятельскаго при Вилльштедтѣ, отправивъ одну бригаду генерала Сентъ-Сузанна (Saint-Suzanne) на Лянксъ (Linx). Встрѣтивъ непріятеля у деревни Коркъ, мы заставили его быстро отступить на лагерь и начали уже дебушировать изъ озпаченной деревни, какъ вдругъ голова нашей пѣхоты, не успѣвъ еще развернуться по выходѣ изъ дефиле, была сильно атакована кирасирскимъ Анспахскимъ полкомъ и совершенно опрокинута, при чемъ самъ Бопюи былъ тяжело ранепъ семью или восемью сабельными ударами,

равно какъ в Друо (Drouot), адъютантъ генерала Дезе, умершій черезъ два дня послѣ того. Два баталіона десятой легкой полубригады, расположившись за заборами деревни, остановили атаку непріятельской кавалеріи мѣткимъ ружейнымъ огнемъ; наша кавалерія поправила дѣло, атаковала съ величайшимъ мужествомъ кирасиръ и отгѣснила ихъ до Вилльштедтскаго лагеря, взявъ около ста пятидесяти и до шестидесяти лошадей. Немедленно былъ атакованъ самый лагерь, и непріятель былъ вытѣсненъ изъ него, съ потерю одного орудія и нѣсколькихъ зарядныхъ ящиковъ.

Войска наши дѣйствовали съ рѣдкою неустрашимостию. Во время самой атаки кирасировъ, два нашихъ легкихъ орудія остались позади непріятельской кавалеріи, и не смотря на то, ни одинъ человекъ изъ прислуги не оставилъ своего мѣста и даже ѣздовые съ необыкновеннымъ хладнокровіемъ остались на лошадяхъ, хотя они и были безъ всякой защиты подвержены пораженію непріятельской кавалеріи и даже многіе были ранены сабельными ударами *.

* Въ это время ѣздовыми для всѣхъ родовъ артиллерійскихъ повозокъ употреблялись, подъ именемъ *Charretiers*, люди добровольно вступившіе въ эту службу, предпочтительно передъ солдатскою, имѣя въ виду избѣгнуть тѣмъ отъ рекрутскаго набора. По большей части это были сыновья арендаторовъ (*fermier*) или вообще поселяне, привыкшіе уже къ верховой ѣздѣ и къ лошадямъ, такъ что не было надобности ничему ихъ учить, когда они являлись въ армію. Они были совершенно подчинены не только артиллерійскимъ офицерамъ и унтеръ-офицерамъ, но даже и солдатамъ. Обмундировка по простотѣ своей была самая приличная ихъ назначенію; не было ничего, что нужно бы было чистить, бѣлить или лощить; въ рукахъ у него была одна плеть и никакого оружія; всѣ необходимыя вещи заключались въ маленькомъ чемоданѣ, не обременявшемъ лошадь. Нынѣ ихъ обязанность исполняется фурштатскими солдатами (*de train*), которые набираются большею частію изъ городскихъ жителей, никогда не обращавшихся съ лошадьми и образующихся только со временемъ, находясь уже при арміи. У нихъ два рода мундировъ: полный и вицъ-мундиръ; на головѣ кивера, всоружены они саблями и пистолетами, которые затрудняютъ ихъ, тяготятъ лошадь и дѣлаютъ смѣшную противоположность съ плетью, которою нельзя было отмахивать; чемоданы ихъ очень тя-

Генералъ Тарро прибылъ въ Кель съ остальною частью второй дивизіи центра, выступившею изъ Муттерштадта въ ночь съ 23 на 24 число. 27-го рано утромъ непріятель пробовалъ взять обратно Вильштедтъ, но былъ отгѣсненъ и преслѣдуемъ до Грисгейма (Griseheim) драгунами шестаго полка и егерями осьмаго. Войска швабскаго округа собрались въ довольно выгодной позиціи при Оффенбургѣ, гдѣ присоединились къ нимъ часть австрійскихъ войскъ подъ начальствомъ генерала Старрая (Sztarray) и кавалерія корпуса Конде; всѣ эти войска составили до пятнадцати тысячъ человекъ и были расположены правымъ флангомъ къ горамъ около Раммерсвейера, а лѣвымъ къ рѣкѣ Кинцигъ, около Бюля (Bühl); посты ихъ были вдоль этой рѣки; но Оффенбургъ не былъ занятъ, вѣроятно потому, что они считали этотъ пунктъ совершенно обезпеченнымъ.

Послѣ необходимыхъ рекогносцировокъ, въ три часа по полудни армія французская двинулась противъ означенной позиціи. Фериню двигался тремя колоннами, изъ которыхъ первая направлена была на Гольдшейеръ, Рорбургъ и Альтсгеймъ, съ тѣмъ чтобъ отбросить авангардъ эмигрантовъ; средняя же и главная колонна слѣдовала по дорогѣ чрезъ Екгардсвейеръ (Eckhardsweier) на Оффенбургъ, съ цѣлью овладѣть симъ городомъ, проникнуть въ долину рѣки Кинцигъ и овладѣть дорогою изъ Фрейбурга въ Оффенбургъ; но колонна эта была замедлена въ своемъ слѣдованіи дурными дорогами и невѣрными показаніями недоброжелательныхъ проводниковъ, такъ что авангардъ ея дошелъ до Оффенбурга только къ ночи; главныя си-

жель; нужно долго ихъ учить и исправлять, что отнимаетъ у нихъ много времени, отрывая отъ занятій лошадами; обмундировка же и содержаніе стоятъ очень дорого. Говорятъ, что въ нихъ болѣе воинственнаго духа и, что побужденія чести заивляютъ къ нимъ страхъ и послушаніе, которыя одиѣ служили побужденіями для прежнихъ *Charretiers*. Пусть оно такъ, но какая отъ того существенная выгода? — не знаю.

лы остановились между Лауфгофомъ (Laufhof) и Оффенбургскимъ лѣсомъ. Накопецъ лѣвая колонна, подъ начальствомъ Абаттучи, двинулась по берегу рѣки Кинцигъ до Вейра (Weihr) и Вальтерсвейера, дабы дѣйствовать своею артиллеріею во флангъ непріятелю, расположенному у Бюля. Дивизія генерала Бопюи, подъ командою самаго Дезе, слѣдовала также тремя колоннами, по правой сторонѣ рѣки Кинцигъ: одна слѣдовавшая по большой дорогѣ на Грисгеймъ, должна была примыкать правымъ флангомъ къ самой рѣкѣ Кинцигъ, за послѣднюю деревню, а лѣвымъ къ лѣсу за деревню Больсбахъ (*Bollsbach*), и только беспокоить непріятеля съ фронта; другая же колонна, подъ начальствомъ генерала Декана, двигалась лѣвѣе на Виндшлагъ (*Windschlag*), имѣя назначеніе атаковать правое крыло непріятеля чрезъ горы; наконецъ Сентъ-Сюзанъ двигался на Урлоффенъ, съ цѣлью вытѣснить непріятеля изъ этого пункта и удержать австрійскія войска, двигавшіяся вверхъ по Рейну. Непріятель упорно держался въ деревнѣ Урлоффенъ, два раза вытѣснялъ изъ нея Французовъ, но принужденъ былъ уступить ее съ потерею болѣе ста плѣнныхъ.

Кавалерійскій резервъ оставался во второй линіи между Грисгеймомъ и Оберъ-Зандомъ. Движеніе генерала Декана было остановлено непріятельскимъ кавалерійскимъ отрядомъ, расположеннымъ у Аппенвейера для обезпеченія сообщенія по дорогѣ на Раштадтъ; Французы должны были употребить часть своей кавалеріи и легкой артиллеріи для открытія себѣ дороги: отъ этого произошло довольно жаркое дѣло, въ которомъ австрійскіе кирасиры подъ командою Каванаха (*Kavanagh*) были опрокинуты шестымъ драгунскимъ полкомъ и частію осьмага егерскаго, съ потерею до ста пятидесяти человекъ и до ста лошадей. Французская колонна, продолжая движеніе, овладѣла деревнями Виндсилегъ, Больсбахъ, и частію горъ; но не могла слишкомъ упорно дѣйствовать безъ кавалеріи своей,

еще занятой при Аппенвейерѣ. Хотѣли выдвинуть ей на подкрѣпленіе часть резервной кавалеріи; но она, будучи вынуждена дѣлать большой обходъ, чтобъ не проходить между Грисгеймомъ и Бюльсбахомъ подъ сильнымъ непріятельскимъ огнемъ со стороны Бюля, была уже къ ночи. И такъ, принуждены были отложить атаку бюльскаго лагеря до слѣдующаго дня и войска должны были ночевать на полѣ въ самую ужасную погоду. Однакожъ непріятель, видя опасность своего положенія и неминуемую гибель, ожидавшую его въ случаѣ, еслибъ колонны наши не были задержаны разными препятствіями, въ ту же ночь отступилъ долиною рѣки Кинцигъ, и по дорогѣ на Фрейсбургъ *.

На другой день, 28-го числа съ разсвѣтомъ, лишь только разсѣялся туманъ, замѣтили мы отступление непріятели; немедленно посланы были для преслѣдованія его долиною рѣки Кинцигъ, десятая полу-бригада легкой пѣхоты, осьмой конно-егерскій полкъ, съ нѣсколькими орудіями, подъ командою генерала Беллавена (Bellavène). Если бъ самъ Дезе съ главными своими силами преслѣдовалъ Фрѣлиха, то въ тотъ же день непременно настигъ бы его и опрокинулъ за горы до прибытія войскъ, шедшихъ подъ командою Латура изъ Маннгейма. Тогда Моро однимъ разомъ освободился бы отъ этой части непріятельскихъ войскъ, столько затруднявшей его впоследствии, при движеніи его противъ эрцгерцога Карла. Первые эшелоны Латура уже подходили къ рѣкѣ Рейхъ; съ другой же сторо-

* Еслибъ французская армія выступила не въ три часа по полудни, а ранѣе утромъ, то не смотря на всѣ задержки отъ дорогъ и проводниковъ, Ферино прибылъ бы во-время къ Оффенбургу въ тылъ корпуса Штейна, расположеннаго у Бюля, въ тоже время какъ Дезе атаковалъ бы его съ фронта; тогда эта часть австрійскихъ войскъ, будучи лишена пути отступления, не могла бы избѣгнуть боя, и дѣло было бы рѣшено въ тотъ же самый день; 28-го же, довольно бы было одного Ферино для преслѣдованія остатковъ разбитаго корпуса, а Моро, имѣя подъ рукою корпуса Дезе и Сень-Сира, могъ бы совершенно уничтожить Старрайа на рѣкѣ Рейхъ.

ны лѣвое крыло французской арміи, слѣдовавшее изъ Цфальца, переходило уже Рейнъ, сосредоточиваясь около Келя. Получивъ приказаніе занять позицію при Урлоффенъ и Циммернъ, Сенъ-Сиръ уже прибылъ лично къ симъ пунктамъ, а войска его были еще въ слѣдованіи къ нимъ. Движеніе это было совершенно просто и естественно; такимъ образомъ лѣвое наше крыло должно было дѣйствовать противъ праваго крыла непріятели, то есть, противъ той части, которую оно же удерживало передъ Мангеймомъ, а между тѣмъ Дезъ тѣснилъ бы тѣ войска, которыя были передъ нимъ. Но въ этомъ первоначальномъ распоряженіи послѣдовала потомъ перемѣна: войска лѣваго крыла получили новое приказаніе, идти на Оффенбургъ, а войска центра должны были оттуда двинуться на Циммернъ и Урлоффенъ, подъ командою Дезъ; такимъ образомъ двѣ эти части двигались на перекрестокъ одна другой, и прежнее лѣвое крыло уже дѣлалось центромъ, а прежній центръ — лѣвымъ крыломъ. Подобное передвиженіе не могло быть ничѣмъ оправдано; оно не было нисколько согласно съ обстоятельствами, и причина его заключалась единственно въ нѣкоторыхъ личныхъ отношеніяхъ. Однако жъ чрезъ это было потеряно много драгоцѣннаго времени и упущено преслѣдованіе Фрѣлиха: Ферино, по удаленіи Дезъ, будучи уже довольно слабъ, не могъ нанести рѣшительнато пораженія непріятельскому отряду, и сей послѣдній получилъ такимъ образомъ возможность занять сильную позицію въ горахъ, обезпечивъ свое сообщеніе съ Фрейбургомъ и съ войсками генерала Вольфа, оставленными на Верхнемъ Рейнѣ.

Авангардъ генерала Ферино расположился у Гофвейера, а главныя силы правымъ флангомъ у Лауфгофа, лѣвымъ у Оффенбурга. Дезъ, предвидя, что непріятель употребитъ всѣ усилія для соединенія съ войсками, бывшими въ долину рѣки Кинцигъ, и что по этому окодо Ренхена должны произойти важныя и рѣшительныя дѣйствія, быстро двинулся съ войсками,

имѣвшими назначеніе атаковать бюлльскій лагерь , на Урлоффенъ и Циммернъ , отправивъ десятую легкую полубригаду черезъ горы на Оберкирхъ ; Сентъ-Сюзанъ , занимавшій Урлоффенъ , уже перестрѣливался съ непріателемъ , когда Дезэ прибылъ въ Аппенвейеръ.

Кавалерія наша съ легкою артиллерією развернулась на равнищѣ передъ Циммерномъ , правымъ флангомъ къ Нусбаху , лѣвымъ къ урлоффенскому лѣсу , на мѣстности , господствовавшей надъ позицією , занятою непріателемъ впереди Ренхена ; за то , къ выгодѣ непріателя служили рощи , скрывавшія его движенія , и занятія пѣхотою съ батареями артиллеріи въ промежуткахъ ; отъ этого непріатель имѣлъ возможность , скрытно отъ насъ , сосредоточить главную часть своихъ силъ на любомъ пунктѣ или обойти нашъ флангъ , что и предпринималъ онъ нѣсколько разъ ; впереди же была совершенно открытая мѣстность ; по расположенію же Австрійцевъ , позиція эта была имъ весьма выгодна для наступательныхъ дѣйствій . Но они не довольно были сильны . чтобъ открыть сообщеніе съ войсками Фрѣлиха долиною Рейна , а потому имъ слѣдовало стать на правой сторонѣ рѣчки Ренхъ , сосредоточить тутъ войска , шедшія изъ Мангейма подъ начальствомъ Латура , и дождаться , если можно , подкрѣпленій , слѣдовавшихъ подъ начальствомъ самаго эрцгерцога , или даже отступить на соединеніе съ послѣдними , не подвергая себя опасности , подобно Старраю , который въ этотъ день безпрестанно возобновлялъ атаки ; но какъ онъ былъ значительно слабѣе , то всѣ эти атаки обращались не въ его пользу . Сентъ-Сиръ , въ ожиданіи войскъ своихъ , еще слѣдовавшихъ къ Оффенбургу , находился на этомъ полѣ сраженія , и былъ свидѣтелемъ всѣхъ атакъ : заносчивость наступленій Австрійцевъ заставляла предполагать ихъ силы болѣе , чѣмъ были дѣйствительно ; Французы сначала колебались и дѣйствовали довольно нерѣшительно , но можно было предвидѣть , что когда они лучше ос-

мотрятся, то начнутъ дѣйствовать съ большею отважностію и съ желаемымъ успѣхомъ.

Кавалерійскій резервъ нашъ постоянно слѣдовалъ за движеніями противника, и уничтожалъ всѣ покушенія его. Кирасиры, подѣ начальствомъ Каванаха, пробовали обойти нашъ лѣвый флангъ и сильно атаковали его; но были опрокинуты двумя баталіонами девяносто седьмой липейной полубригады, поддержанными карабинерами и легкою артиллеріею. Баталіоны эти, окруженные со всѣхъ сторонъ, дѣйствовали съ совершеннымъ хладнокровіемъ, и огнемъ своимъ нанесли значительную потерю кирасирамъ, какъ въ людяхъ, такъ и лошадяхъ. Не смотря на эту неудачу, не смотря на то, что Дезэ отбросилъ два баталіона, занимавшіе Оберкирхъ, Старрай не лишился бодрости и устремился на лѣвый нашъ флангъ, атаковавъ въ то же время и съ фронта, когда пѣхота Сентъ-Сюзана уже почти проникла въ лѣсъ возлѣ Урлоффена. Въ это мгновеніе начальникъ кавалерійской бригады (chef de brigade) Фоконе, замѣтивъ, что часть непріятельской кавалеріи была отдѣлена неудобопроходимую мѣстностію отъ остальной своей кавалеріи, атаковалъ ее своими двумя полками (пятнадцатымъ кавалерійскимъ и шестымъ драгунскимъ), опрокинулъ ее въ дефиле, взялъ во флангъ колону кавалеріи (съ артиллеріею), двигавшуюся въ обходъ нашего лѣваго фланга и попавшую въ затруднительное положеніе на узкой и углубленной дорогѣ. Эта вторичная атака была поддержана двумя конно-егерскими полками: справа осьмымъ, а слѣва четвертымъ. Непріятельская колонна, отдѣленная отъ прочихъ войскъ, не могла долго держаться противъ всей дивизіи Сентъ-Сюзана; въ совершенномъ разстройствѣ и безпорядкѣ непріятель бросился назадъ, преслѣдуемый съ необыкновенною быстротою десятою и осемьдесятъ четвертою полубригадою линейной пѣхоты; гренадеры десятой полубригады овладѣли двумя орудіями, и немедленно заняли берега рѣчки и деревню Ренхенъ. По занятіи тѣснинъ,

*

Французы продолжали преслѣдованіе: отрядъ, подъ начальствомъ Рапателя, адъютанта (aide-de-camp) генерала Сентъ-Сюзана, настигъ непріятеля при Енсбахѣ (Ochnsbach) и нанесъ ему значительный уронъ. Войска остановились не прежде ночи, не имѣя возможности идти далѣе и будучи обременены множествомъ плѣнныхъ и лошадей, взятыхъ у непріятеля; потеря послѣдняго была чрезвычайно велика: онъ лишился шести сотъ лошадей, тысячи двухъ сотъ плѣнныхъ, изъ которыхъ пять сотъ раненныхъ, десяти легкихъ орудій, и все поле сраженія было устѣяно трупами убитыхъ. Со стороны Французовъ уронъ простирался до пяти сотъ человекъ и довольно большого числа лошадей.

Двадцать девятого числа дивизія Бопюи, тогда подъ командою генерала Сентъ-Сюзана, заняла позицію правымъ флангомъ къ Ренхену, лѣвымъ къ Линксу (Linx); авангардъ расположился при Оберкирхѣ, Нидеръ-Ахернѣ и Фрейштедтѣ.

Выше уже объяснено было, что 28-го числа Сентъ-Сиръ получилъ въ Келѣ приказаніе расположить при Урлоффенѣ и Циммернѣ дивизіи, слѣдовавшія подъ его начальствомъ отъ Мангейма, съ тѣмъ, чтобъ воспрепятствовать всякому покушенію непріятеля къ движенію вверхъ по долинѣ Рейна; что потомъ Моро измѣнилъ это первоначальное распоряженіе, и приказалъ Сентъ-Сиру направиться на Оффенбургъ, куда прибыли также дивизіи Дюгема и Дельма (седьмая и четвертая). Дивизія же Тапонье (осьмая), шедшая по дальней дорогѣ отъ Гельгейма, лѣвѣе всѣхъ прочихъ войскъ, прибыла однимъ днемъ позже, и соединилась съ двумя другими дивизіями, бывшими въ Оффенбургѣ, 29-го числа. Такимъ образомъ въ этотъ день на правой сторонѣ Рейна собралась уже вся французская армія Моро, за исключеніемъ только дивизіи Делаборда, оставленной на квартирахъ на Верхнемъ Рейнѣ. Но, какъ при переходѣ черезъ Рейнъ войска были под-

раздѣляемы на отряды, болѣе или менѣе сильныя, то естественно произошла нѣкоторая запутанность и безпорядокъ въ распредѣленіи частей и въ командованіи, пока главнокомандующій не сдѣлалъ совершенно новаго распредѣленія полковъ и дивизій по корпусамъ, употребивъ цѣлый день на это реформированіе. Я всегда полагалъ, что Моро назначилъ корпусъ Дезэ на лѣвый флангъ потому только, что его просилъ о томъ самъ Дезэ, давно уже пріохотившійся къ дѣйствіямъ на равнинахъ долины Рейна, и не любившій горной войны. Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ послѣ, мы увидимъ совершенно противную перемѣну, происшедшую однако жъ отъ той же самой причины *.

Двадцать девятаго числа, армія была реформирована. Въ тотъ же день Сенъ-Сиръ получилъ приказаніе занять позицію въ долинѣ рѣки Кинцигъ, правымъ флангомъ къ Генгенбаху, лѣвымъ къ долинѣ рѣки Дурбахъ (Durbacher-Thal), служившей сообщеніемъ съ правымъ флангомъ Дезэ; Ферино имѣлъ лѣвый флангъ въ долинѣ рѣки Кинцигъ на высотѣ Генгенбаха, а правый былъ протянутъ далѣе городка Лара (Lahr).

Армія непріятельская была распредѣлена слѣдующимъ образомъ: противъ нашего лѣваго крыла, за рѣкою Ренхъ, отъ самаго Рейна до горъ, былъ расположенъ корпусъ Старраія. Контингентъ швабскаго округа занималъ верховья долины рѣки Кинцигъ, посты при Фрейденштадтѣ и горы при Кинюбисѣ (Kinjabis); слѣва отъ него стоялъ корпусъ Конде, съ незначительною частію австрійскихъ войскъ. Генералъ Фрѣлихъ, командовавшій лѣвымъ крыломъ арміи Ла-

* Никто не могъ предвидѣть тогда отступленія эрцгерцога къ Дунаю, и всѣ полагали, что онъ будетъ въ состояніи долго еще держаться въ долинѣ Рейна: въ противномъ случаѣ не стоило бы Дезэ проситься на такое короткое время на лѣвый флангъ, для дѣйствій на равнинахъ, прилежащихъ къ берегамъ Рейна.

тура, оставался съ частію своихъ войскъ на Верхнемъ Рейнѣ; правое же крыло этой арміи двигалось отъ Мангейма на соединеніе съ центромъ, бывшимъ подъ командою Старрайя; наконецъ сильное подкрѣпленіе велъ самъ эрцгерцогъ отъ рѣки Лааъ.

=

ГЛАВА ТРЕТІЯ.

Взятіе Кньюбиса и Фрейденштадта. — Дѣло при Раштадтѣ.

На сторонѣ Моро оставались еще весьма значительныя выгоды, потому что вся наша армія была у него сосредоточена подъ рукой, тогда какъ непріятельская была еще раздѣлена, и первые непріятельскіе эшелоны могли бы быть, до прибытія заднихъ, совершенно разбиты, если бъ только сами не догадались отступить немедленно. Но Моро дѣйствовалъ съ такою нерѣшительностію, и такъ колебался въ каждомъ предпріятіи, что скоро лишился всѣхъ выгодъ своего положенія, не смотря на неумѣстную, отважную самоувѣренность Латура, которая еще болѣе способствовала этимъ выгодамъ.

Утромъ 1-го іюля одна полубригада изъ дивизіи генерала Дюгема съ двадцатымъ копно-егерскимъ полкомъ, сдѣлала рекогносцировку къ Бибраху, и овладѣла этимъ пунктомъ послѣ слабаго сопротивленія Австрійцевъ, подъ начальствомъ полковника Джулая (Julay); за тѣмъ, уже легко было, движеніемъ вверхъ по долинѣ рѣки Кинцигъ, обойти правый флангъ Фрѣлиха и совершенно окружить его отрядъ. Въмѣсто того, Моро, покнцувъ прежній свой планъ — преслѣдовать Фрѣлиха, уѣхалъ самъ изъ Оффенбурга въ Ренхенъ, а Сепъ-Сиру предписалъ расположиться на высотѣ резерва, между Аппенвейеромъ и горами, что и было исполнено въ тотъ же день. Въ долинѣ рѣки Кинцигъ на высотѣ Бибраха, и въ позиціи при Ларфъ остался одинъ Ферино.

Но непріятель, опомнившись отъ перваго страха, и получивъ нѣкоторыя подкрѣпленія, началъ уже самъ беспокоить Ферино, овладѣлъ обратно Бибрахомъ, и тѣмъ сталъ угрожать тылу Моро, при движеніи его противъ эрцгерцога.

Прибывъ въ Ренхенъ, Моро совѣтовался съ Дезэ и Сепъ-Сиромъ касательно послѣдующихъ дѣйствій; въ этомъ совѣтѣ рѣшено было, что опасно выходить далеко на равнину, не удостовѣрившись сначала въ томъ, какія силы имѣлъ непріятель въ горахъ; что для этого должно проникнуть безъ отлагательства въ горы и утвердиться въ тѣхъ пунктахъ, которые могутъ доставить средство обойти всѣ позиціи, занимаемыя непріятелемъ въ долинѣ Рейна, и въ случаѣ значительнаго нашего успѣха, облегчить движеніе прочихъ войскъ къ верховьямъ Неккара пли Дуная, для отрѣзанія Фрѣлиха отъ эрцгерцога. Положено было, что войска праваго фланга могутъ двинуться къ исходу Неккара долиною рѣки Кинцигъ, между тѣмъ какъ войска центра будутъ покровительствовать сему движенію, выдвинувъ часть силъ своихъ черезъ Кньюбисъ на Фрейденштадтъ; лѣвое же крыло и резервъ будутъ занимать непріятели въ долинѣ Рейна демонстраціями и

ложными атаками, пока мы не утвердимся довольно прочно въ горахъ.

Таковы были основанія, положенныя въ этомъ со-вѣтѣ для первоначальныхъ дѣйствій Моро противъ эрцгерцога. Такъ какъ все совѣщаніе было изустно, то я привожу здѣсь только сущность рѣшенія, сколько могу полагаться на свою память, еще довольно свѣжую въ настоящую минуту. Впослѣдствіи будетъ еще много случаевъ, гдѣ я буду приводить разныя подобныя разсужденія, толки и совѣщанія, и долженъ предъ-увѣдомить, что вездѣ читатели найдутъ не самое со-держаніе, но только сущность мнѣній и разсужденій.

Второго іюля Сечь-Сиръ занялъ позицію около Оберкирха, гдѣ и узналъ, сверхъ ожиданія, что не-пріятельскій постъ, занимавшій важный пунктъ Кнубисъ, былъ весьма слабъ: онъ рѣшился немедленно овладѣть имъ. Это одна изъ самыхъ высокихъ и не-удободоступныхъ горъ Шварцвальда, и позиція эта совершенно прикрываетъ дорогу чрезъ горы отъ Обер-кирха на Фрейденштадтъ, которая составляетъ ключъ для доступа ко всѣмъ пунктамъ Неккара отъ источ-ника его до Штуттгарта. Дорога эта довольно хо-роша при нѣкоторыхъ поправкахъ, и въ то время была такъ удобопроходима, что по ней свободно про-шли артиллерія и тяжелые фургоны събоза; этотъ путь отъ Страсбурга къ Штуттгарту гораздо короче, чѣмъ обыкновенный, на Пфорцгеймъ или Нейенбургъ. Еще въ тридцатилѣтнюю войну этотъ проходъ считался весьма важнымъ, потому что мы находили остатки ук-рѣпленій, съ каменною одеждою, построенныхъ, какъ увѣряли насъ, Шведами. Въ наше время, владѣтель-ный герцогъ виртембергскій, постигая, что это ключъ его владѣній, укрѣпилъ его, построивъ на самой вер-шинѣ небольшой штершанцъ или звѣздообразный фортъ, помѣщавшій цѣлый баталіонъ. Но генералъ Штейнъ, командовавшій швабскими войсками у Ке-ля, равно какъ и Австрійцы, не считая его столь важнымъ и сильнымъ, не обратили на оборону его

достаточнаго вниманія. Однакожъ въ то время, какъ мы приближались къ этому пункту, они послали для занятія его одинъ егерскій баталіонъ и нѣсколько эскадроновъ.

Второго іюля послѣ полудня, двадцать первая полубригада легкой пѣхоты съ однимъ эскадрономъ конно-егерей, подъ начальствомъ Лароша, прибыла отъ Оппенау къ подошвѣ Кньюбиса. Виртембергскія войска, которымъ порученъ былъ этотъ постъ, защищали подступы, лѣса и утесы; но онѣ были тогда еще на весьма низкой степени воинскаго образованія и далеко не походили на нынѣшнія виртембергскія войска, которыхъ особенно послѣ кампаній, совершенныхъ вмѣстѣ съ Французами, приобрѣли значительную опытность.

Лишь за нѣсколько минутъ до появленія Лароша у Кньюбиса, самъ герцогъ оставилъ эти войска, произнеся имъ передъ отъѣздомъ рѣчь, которою старался возбудить въ нихъ воинственный энтузіазмъ и приказывалъ соблюдать крайнюю бдительность и осторожность, для предупрежденія внезапной атаки непріятеля, который вѣроятно не замедлитъ появиться.

Не смотря на всѣ естественныя и искусственныя препятствія, защищавшія эту позицію, менѣе чѣмъ въ часъ времени, пѣхота наша, въ числѣ которой было еще много Корсиканцевъ, взобрались на вершину горы и отбросила непріятеля въ лѣсъ по дорогѣ на Фрейденштадтъ; только одинъ баталіонъ перваго виртембергскаго полка бросился въ редутъ, который и былъ немедленно окруженъ и взятъ приступомъ; все что въ немъ было непріятелей легло на мѣстѣ или взято въ плѣнъ съ двумя орудіями, двумя знаменами и полковымъ обозомъ.

На другой день, Сень-Сиръ, расположившійся съ дивизіею Дюгема при Оппенау, подкрѣпилъ Лароша частію кавалеріи и тридцать первую полубригадою. Между тѣмъ Ларошъ двинулся отъ Кньюбиса къ Фрейденштадту и скоро встрѣтилъ на высотѣ древнихъ редутовъ, называемыхъ Александровскими (Alexander-

schanze), посты Австрійскаго охотничьяго баталіона (Chasseurs du loup), которые и были скоро опрокинуты на самый баталіонъ; завязалась перестрѣлка въ цѣпи; но наконецъ и этотъ баталіонъ былъ постепенно вытѣсненъ изъ всѣхъ лѣсковъ и выгодныхъ позицій, представляемыхъ здѣсь на каждомъ шагу, горною мѣстностію. Эта встрѣча заставила насъ полагать, что мы найдемъ значительнѣйшія непріятельскія силы при Фрейденштадтѣ, судя по важности этого пункта для обѣихъ сторонъ и по выгодамъ, которыя непріятель могъ извлечь изъ него для оборонительныхъ дѣйствій. Но, прибывъ къ нему, Французы нашли только тотъ самый баталіонъ, который былъ ими передъ тѣмъ выбитъ изъ позицій, и успѣлъ уже собраться и оправиться. Ларошъ счелъ необходимымъ немедленно перейти чрезъ глубокіи оврагъ, въ которомъ протекаетъ рѣка Муръ (Murg), и взобрался съ своими войсками на крутую высоту, на которой построены Фрейденштадтъ. Не смотря на сильный непріятельскій огонь, Французы силою вступили въ городъ, вытѣснили австрійскій баталіонъ и преслѣдовали его до Дорнштеттена; въ этомъ дѣлѣ легло значительное число Французовъ и самъ Ларошъ былъ раненъ пулею на вылетъ. Здѣсь открылось, что генералъ Гюгель (Hügel), узнавъ о взятіи Кнубиса и баталіона, защищавшаго редутъ, еще наканунѣ отступилъ съ виртембергскими войсками, бросивъ часть своей артиллеріи.

Полагая, что Моро можетъ извлечь большія выгоды отъ владѣнія позиціею при Фрейденштадтѣ, Сенъ Сиръ придвинулъ къ этому пункту остальную часть дивизіи Дюгема. Такимъ образомъ Фрѣлихъ былъ совершенно отрѣзанъ отъ эрцгерцога, съ которымъ могъ имѣть сообщеніе уже не иначе, какъ большимъ обходомъ: теперь еще легче, чѣмъ долиною рѣки Кинцигъ, можно было отрѣзать ему самое отступленіе къ Дунаю, окружить и совершенно его уничтожить: весь Виртембергъ и Швабія были открыты для наступательныхъ дѣйствій Моро. Занятіемъ сильной позиціи въ горахъ, Фран-

нузы такъ прочно утвердились на правой сторонѣ Рейна, что превосходство непріятеля въ кавалеріи не могло уже доставить ему важной выгоды. Уже Моро не былъ стѣсненъ въ долину Рейна, и, совершенно свободный въ движеніяхъ своихъ, могъ рѣшительно дѣйствовать и въ тылъ Фрѣлиху, и противъ лѣваго фланга эрцгерцога, двинуться къ верховьямъ и Неккара и Дуная. Но Моро полагалъ, что не будетъ на то имѣть времени и счелъ необходимымъ двинуться противъ эрцгерцога.

Писатели, описывавшіе эту войну, и въ томъ числѣ самъ эрцгерцогъ Карлъ, порицали первоначальныя дѣйствія Моро. Мы сами замѣтили нѣкоторыя ошибки,

* *Прим. перс.* Сочинитель прибавляетъ здѣсь: *par un de ces mouvements que les uns appellent une pointe, et les autres, en termes de strategie, excentrique.* Къ этому онъ дѣлаетъ слѣдующую выноску: «Извѣстно, что между военными составилась партія, которая думалъ, что открыла новыя правила военного искусства, пробовала даже составить науку, заключающую опредѣлительныя и постоянныя правила, приличныя для всѣхъ случаевъ. Эрцгерцогъ Карлъ можетъ считаться творцемъ такой системы, называемой имъ *Военною наукою*; онъ излагаетъ ее въ началѣ своего описанія кампаніи 1796 года. Одинъ иностранный военный писатель, служившій во Франціи, уже прежде говорилъ что-то подобное. Ученики его даже утверждаютъ, что онъ будто-бы довелъ свою систему до совершенства: система сія должна служить основаніемъ творенію, предназначенному будущимъ полководцамъ, для наученія ихъ способу выигрывать сраженія и вести войну по новой методѣ, представляющей болѣе вѣрныхъ началъ, чѣмъ всѣ, до сего существовавшія. Однакожь онъ допускаетъ, что великіе полководцы, дѣйствіями которыхъ доселѣ удивляется Европа, и которые однакожь не имѣли счастья открывать *стратегію*, въ тѣхъ случаяхъ, гдѣ дѣйствовали успѣшно, поступали сообразно съ его же правилами».

Нельзя не замѣтить въ этомъ мнѣніи нѣкотораго преувеличенія и провін; но основаніе этого сужденія совершенно согласно съ настоящимъ направленіемъ военныхъ наукъ и въ особенности стратегіи. Мы можемъ здѣсь только сослаться на сочиненіе нашего генерала барона Медема, вышедшее въ 1856-мъ году подъ именемъ: *Обозрѣніе извѣстнѣйшихъ правилъ и системъ стратегіи.* Оно покажетъ читателямъ, въ какомъ смыслѣ должно принимать приведенное здѣсь мнѣніе маршала Сень-Сира вообще о стратегіи и въ особенности о генералѣ баронѣ Жюмпи, на котораго онъ дѣлаетъ намекъ.

въ особенности медленность и нерѣшительность, по причинѣ которыхъ онъ не успѣлъ одержать столь полныхъ успѣховъ надъ Фрѣлихомъ и Латуромъ, сколько позволяли ему обстоятельства. Не смотря на то, нельзя не согласиться, что онъ въ сущности достигъ своей цѣли; ибо получилъ возможность, съ выгодною вступить въ рѣшительное сраженіе съ эрцгерцогомъ, когда обстоятельства довели бы до боя. Уклоненіе отъ такого боя не соответствовало бы ни средствамъ ни видамъ его; ибо нельзя успѣшно вторгнуться въ страну, не разбивъ прежде непріятельской арміи, прикрывающей оную; вступить же въ бой ему выгодноѣе было ближе къ Страсбургу, потому что по недостатку лошадей онъ не имѣлъ достаточныхъ артиллерійскихъ парковъ, и все, что было при немъ, возилось единственно на лошадяхъ, взятыхъ у жителей Пфальца и Лотарингіи; вѣроятно, что доколѣ эти способы еще не истощились, еслибъ онъ быстрѣе и съ большими силами двинулся противъ несобравшихся еще войскъ Латура, и еслибъ самъ Латуръ сталъ держаться въ своей позиціи, подобно какъ Старрай на рѣкѣ Ренхъ, то безъ сомнѣнія разбилъ бы его. Но еще вѣроятнѣе, что Латуръ, имѣя уже передъ глазами урокъ Старрая, сталъ бы избѣгать боя съ несоразмѣрными силами непріятеля и поспѣшно отступилъ бы на армію эрцгерцога, шедшую форсированными маршами къ нему на подкрѣпленіе. Изъ этого вышло бы, что Моро вступилъ бы въ рѣшительное сраженіе гораздо въ большемъ разстояніи отъ Страсбурга, гдѣ недостатокъ военныхъ запасовъ по безпрестанно возраставшей трудности въ перевозкѣ ихъ, сдѣлался бы уже весьма чувствительнымъ.

Немедленно по взятіи Фрейденштадта, войска Фрѣлиха вторично отступили, будучи преслѣдуемы корпусомъ Ферипо только до Шуттера (Schutter). Герцогъ виртембергскій рѣшился заключить миръ съ директоріею, и съ поспѣшностію послалъ уполномоченныхъ къ Моро, для переговоровъ. Въ это время Моро былъ въ большихъ опасеніяхъ за свой тылъ; сначала онъ

полагалъ, что Ферино занимаетъ позицію при Бибрахъ, чего легко было ожидать, судя по его письмамъ; но когда непріятель возвратился къ сему пункту и Ферино полагалъ себя не довольно сильнымъ, чтобъ вытѣснить оттуда противника, то Моро написалъ Сень-Сиру, чтобъ онъ уговорился съ Ферино на счетъ атаки непріятеля, занявшаго означенный городъ. Однакожъ, новое отступательное движеніе Австрійцевъ сдѣлало это вовсе не нужнымъ, а потому и дивизія Тапонье могла быть назначена для поддержанія Дезэ.

Сень-Сиръ получилъ приказаніе занять верхнюю часть теченія рѣчки Мурги отъ Фрейдентштадта до Гернсбаха, чтобъ обойти съ лѣваго фланга позицію непріятеля при Куппенгеймъ, между тѣмъ какъ Дезэ долженъ былъ атаковать ее съ фронта *. Одна полубригада резерва должна была связываться въ Гернсбахъ съ лѣвымъ флангомъ Сень-Сира. Еслижъ непріятель не будетъ находиться въ семъ пунктѣ, то войска центра должны были еще далѣе спускаться по правому берегу Мурги, для содѣйствія Дезэ въ переправѣ чрезъ эту же рѣчку.

Пятаго числа, рано утромъ, войска дивизіи генерала Тапонье атаковали мѣстечко Гернсбахъ; Лекурбъ, занявъ его, вытѣснилъ съ сосѣдственныхъ высотъ непріятеля, зашицавшаго этотъ постъ, взялъ у него одно орудіе, до сотни плѣнныхъ и преслѣдовалъ его до Оттенау и Лоффенау. Тогда генералу Декану, командовавшему авангардомъ Сень-Сюзана, поручено было атаковать мостъ при Куппенгеймъ, а бригадному генералу Газану (*chef de brigade Gazan*) съ десятою легкою полубригадою и однимъ баталіономъ линейной пѣхоты, вытѣснить непріятеля изъ горъ, ближай-

* У Дезэ были въ распоряженіи въ этотъ день дивизія Бопюа, (подъ командою генерала С. Сюзана) Дельма, резервъ подъ командою Буресе (*Boursier*), и кромѣ того кавалерія (съ конною артиллеріею) принадлежавшая къ войскамъ центра, и вовсе ненужная въ горахъ.

шихъ къ Куппенгейму. Эти атаки, поддерживаемыя справа дивизіею Тапонье, обошедшею позицію непріятеля, имѣли полный успѣхъ, и непріятель послѣ упорнаго боя, не взирая на подкрѣпленіе его венгерскими и австрійскими гренадерами, былъ наконецъ вытѣсненъ изъ Куппенгейма за Мургу, съ потерею около трехъ сотъ плѣнныхъ.

Непріятель все еще прикрывалъ свой центръ весьма болотистымъ ручьемъ Ельбахъ (Oehlbach), занимая деревню Нидеръ-Бюль и выгодную позицію при Раштадтѣ, правымъ флангомъ къ Рейну. Вся наша кавалерія и большая часть легкой артиллеріи были сосредоточены противъ непріятельскаго фронта; атака началась около четырехъ часовъ вечера лѣвою бригадою дивизіи Сентъ-Сюзана, подъ командою генерала Жоба, дивизіею генерала Дельма, котораго лѣвый флангъ примыкалъ къ Рейну, и первою линіею легкой кавалеріи, подъ начальствомъ генерала Белавена. Резервъ былъ расположенъ между Зандвейеромъ и раштадтскимъ лѣсомъ.

Въ центрѣ началась сильная канонада: артиллерія дивизіи Дельма взяла непріятеля во флангъ; но за то, нашъ фронтъ много терпѣлъ отъ сосредоточеннаго огня непріятеля на выходъ изъ заплвейерскаго лѣса. Кавалерія первой линіи съ легкою артиллеріею, бывшею передъ раштадтскимъ лѣсомъ, на дорогѣ изъ Балена, начала развертываться; но въ ту самую минуту, командовавшій ею генералъ Белавенъ, раненый ядромъ, лишился ноги; мѣсто его тотъ же часъ занялъ генералъ Форестъ (Forest); командовавшій резервомъ генералъ Бурсье, принялъ начальство надъ второю линіею кавалеріи.

Шестьдесятъ вторая линейная полубригада, подъ командою генерала Жоба, поддерживаемая сто третьею полубригадою, атаквала переправы на Ельбахѣ, роши и деревню Нидеръ-Бюль; шестнадцатая легкая полубригада, поддерживаемая пятидесятою и девяносто седьмою линейными, также овладѣла рощею передъ

деревнею Оттерсдорфъ, такъ что оба непріятельскихъ фланга были обойдены; сильный и меткій огонь нашей артиллеріи взялъ верхъ надъ непріятельскою и Австрійцы принуждены были оставить свою позицію. Имѣя позади себя множество бродовъ, и подъ покровительствомъ многочисленной кавалеріи и баттарей, расположенныхъ на правой сторонѣ Мурги, они успѣли отступить въ совершенномъ порядкѣ. Нашъ второй егерскій полкъ, отряженный отъ дивизіи генерала Тапонье, сдѣлалъ стремительную атаку на непріятеля, намѣревавшася сжечь раштадтскій мостъ, воспрепятствовалъ ему въ этомъ, и чрезъ то получилъ возможность преслѣдовать противника въ самомъ городѣ, гдѣ отнялъ у него два орудія, не смотря на безпрестанныя атаки его кавалеріи. Последняя была постоянно отражаема шестнадцатою легкою полубригадою. Потеря Австрійцевъ была значительна: она простиралась до двухъ сотъ плѣнныхъ. Самъ эрцгерцогъ присутствовалъ при этомъ дѣлѣ; войска его были еще въ слѣдованіи.

=

ГЛАВА ЧЕТВЕРТАЯ.

СРАЖЕНІЕ ПРИ ЕТТЛИНГЕНЪ.

Дѣло при Куппенгеймѣ показало Моро, что наступила уже минута, въ которую неизбежно было рѣшительное сраженіе, долженствовавшее или упрочить положеніе Французовъ на правой сторонѣ Рейна, или заставить ихъ отступить на лѣвую сторону. Я уже сказалъ, что Моро не могъ и не долженъ былъ избѣгать боя; онъ самъ, вполне понимая это, рѣшился предупредить непріятеля атакою позиціи, занимаемой эрцгерцогомъ Карломъ между Рейномъ и рѣкою Енцъ; но малые успѣхи дѣйствій его праваго фланга приводили его въ безпокойство: онъ опасался, чтобъ Фрѣлихъ не вышелъ ему въ тылъ долиною Кинцига

въ то время, какъ самъ Моро завязеть сраженіе противъ эрцгерцога. Главнокомандующій предписалъ Сень-Сиру поддерживать со стороны Фрейденштадта или Кнубиса дѣйствія Ферино и помогать ему въ наступательныхъ дѣйствіяхъ противъ праваго фланга Фрѣлиха; но въ то самое время, какъ Сень-Сиръ уже готовъ былъ приступить къ исполненію сего приказанія и даже двинулъ въ томъ направленіи часть дивизіи Дюгема, Моро совершенно перемѣнилъ назначеніе Сень-Сира, приказавъ ему оставить подъ начальствомъ Дюгема только самую необходимую часть войска для обороны Кнубиса, а самому способствовать атакѣ, которую онъ лично преднамѣревался устремить на лѣвый флангъ эрцгерцога. Въ исполненіе этого новаго предписанія, Дюгему оставлено было шесть баталіоновъ и нѣсколько эскадроновъ для того, чтобъ онъ могъ имѣть подъ наблюденіемъ всю страну между рѣками Нагольдъ и Неккаромъ, поддерживая въ тоже время лѣвый флангъ Ферино; остальные же двѣнадцать баталіоновъ корпуса Сень-Сира были собраны при Герисбахѣ, куда прибылъ вечеромъ 8-го числа и Ларошъ, слѣдовавшій изъ Фрейденштадта долиною рѣки Мурги. Главнокомандующій присоединилъ къ нимъ еще шесть баталіоновъ резерва, бывшаго подъ командою Ламбера.

Сень-Сиръ, узнавъ, что отрядъ саксонскихъ войскъ, подъ начальствомъ генерала Мендта, движется вверхъ по рѣкѣ Енциъ, полагалъ, что сіи войска намѣреваются обойти его правый флангъ, между тѣмъ какъ съ фронта при Герисбахѣ атакуеть его Каймъ, съ вальдекскими драгунами и двѣнадцатью батальонами пѣхоты, въ числѣ которыхъ были и гренадерскіе, занимавше позцію при Ротенцолѣ (Rothensohl). По получаемымъ нами донесеніямъ, мы предполагали, что Саксонцы находились гораздо ближе къ намъ, нежели дѣйствительно было; увѣряли, что они расположились квартирами по деревнямъ. Девятого числа, рано утромъ, Сень-Сиръ отправилъ изъ Герисбаха по направ-

ленію на Вильдбадъ долиною рѣки Еицъ , генерала Тапонье съ шестью баталіонами его дивизіи и нѣсколькими эскадронами , съ тѣмъ , чтобъ отыскавъ непріятеля , какъ предполагали , расположеннаго по квартирамъ , стараться проникнуть въ самое его расположеніе и пользуясь безпорядкомъ , неразлучнымъ съ подобными внезапными нападеніями , отгнать его по возможности далѣе , такъ , чтобъ совершенно обезпечить себя отъ Саксонцевъ во время дѣйствія противъ Кайма.

Движеніе Тапонье было весьма продолжительно и затруднено крутизнами горъ , по которымъ онъ долженъ былъ спускаться въ долину рѣки Еицъ. Саксонцевъ встрѣтилъ онъ только уже близъ Вильдбада; послѣ внезапнаго нападенія на одинъ передовой непріятельскій постъ , французскіе гусары проникли до самаго мѣстечка Вильдбада, въ то самое время , какъ прибѣжали туда нѣсколько человѣкъ того же передоваго поста , искавшіе спасенія въ бѣгствѣ чрезъ утесы и бросившіе лошадей своихъ. Вильдбадъ былъ занятъ саксонскимъ авангардомъ , который при появленіи Французовъ отступилъ на Нейенбургъ , въ большомъ безпорядкѣ. Войска же Тапонье , утомленныя труднымъ переходомъ и преслѣдовавшія отступавшаго непріятеля на протяженіи цѣлой мили , расположились впереди Вильдбада. Между тѣмъ Сепъ-Сиръ съ бригадами Лекурба и Ламбера двинулся къ Лоффенау; авангардъ непріятельскаго отряда , составленный изъ славонскихъ ротъ , сила которыхъ могла равняться двумъ баталіонамъ легкой пѣхоты , занималъ сильную позицію на высотахъ между монастыремъ Герренальбскимъ (Herrenalb) и деревнею Лоффенау. Пославъ отрядъ изъ восемьдесятъ четвертой полубригады , двухъ эскадроновъ втораго конно-егерскаго полка и двухъ орудій , подъ начальствомъ генерала Гуэля (adjutant général Houel), на Фрауенальбъ , въ обходъ бывшаго передъ ними непріятельскаго авангарда , мы надѣялись избѣгнуть затруднительной атаки съ фронта. Но , какъ

Гуель двинулся слишком влево, то движение это не имело никакого влияния, и потому Лекурбу поручено было вытеснить силою неприятельской авангарды. Застрѣльщики его, поддерживаемые ротами вольтижеръ и карабинеровъ, рассыпались частью противъ фронта, частью противъ праваго фланга неприятеля, и вскорѣ потомъ двинулись смѣло противъ него. Послѣ упорнаго сопротивленія, онъ былъ наконецъ опрокинутъ и отброшенъ въ лѣса, такъ что только часть его успѣла отступить къ Герренальбу, къ отряду гренадеръ, выдвинутому вѣроятно отъ Ротенцолля, для поддержанія авангарда. Но и этотъ отрядъ, атакованный внезапно сто шестою полубригадою, былъ скоро приведенъ въ опасное положеніе и потерпѣлъ сильный уронъ убитыми и плѣнными.

Между тѣмъ изъ тѣхъ ротъ Словаковъ, которыя принуждены были броситься въ лѣса, простирающіеся вправо отъ рѣчки Альбъ, на мѣстности чрезвычайно пересѣченной и гористой, очень немногіе успѣли присоединиться къ главнымъ своимъ силамъ, по непроходимости этихъ лѣсовъ; большая же часть разсѣялась и потомъ была забрана въ плѣнъ артиллерійскимъ паркомъ центра, который въ теченіи нѣсколькихъ дней оставался въ Герренальбѣ. Овладевъ монастыремъ, Сепъ-Сиръ остановилъ головы своихъ колоннъ, скрывъ ихъ по возможности отъ неприятеля; за тѣмъ онъ сдѣлалъ рекогносцировку неприятельской позиціи, которую намѣренъ былъ атаковать, и нашелъ ее чрезвычайно сильною и хорошо занятою. Передъ центромъ, расположеннымъ при Ротенцоллѣ, была значительная крутость, покрытая лѣсомъ, и образовавшая скалы, между которыми были только двѣ дурныя дороги, расходящіяся по направленію изъ долины рѣчки Альбъ, одна къ Ротенцоллю, другая къ деревнѣ Нейзацъ (Neuzatz). Недалеко отъ гребня горы была каменная стѣпа, служащая какъ бы укрѣпленною линіею, прикрывавшею со стороны лѣса довольно значительную возвышенную плоскость (plateau), составляющую вер-

шину крутости и сильно запятую Австрійцами. Последніе имѣли значительный перевѣсъ надъ Французами въ томъ, что могли съ большею выгодною употребить свою артиллерію и кавалерію, тогда какъ оба сіи рода войска вовсе не могли быть употреблены Французами при атакѣ непріятельской позиціи. Дѣйствительная атака съ фронта была совершенно невозможна; атака фланговъ была сопряжена съ меньшими затрудненіями: лѣвый непріятельскій флангъ былъ вовсе неприступенъ, потому что надобно бы было дѣлать большой обходъ, который заставилъ бы насъ слишкомъ разсѣять свои силы и могъ бы подвергнуть поражению; нѣсколько удобнѣе было атаковать правый флангъ; но за то можно было опасаться, чтобъ эрцгерцогъ Карлъ не послалъ къ нему подкрѣпленій. Такимъ образомъ мы принуждены были остаться въ совокупности въ долину рѣки Альбъ, въ надеждѣ, что ложными атаками можно будетъ выманить непріятели изъ выгодной и сильной его позиціи. Скажутъ, что расчетъ этотъ былъ ложенъ, потому что основанъ былъ на предполагаемой ошибкѣ непріятели; но послѣдующія обстоятельства могли придать надеждамъ нѣкоторую основательность.

Эрцгерцогъ Карлъ возвратился съ береговъ Лана, со славою и торжествомъ, которыя внушали ему сильную самоувѣренность, если еще не другое, болѣе гордое чувство. Мы знали, что онъ предполагалъ отнюдь не менѣе, какъ отбросить насъ за Рейнъ; а для этого бой былъ неизбеженъ, и самъ эрцгерцогъ, рѣшившись на оный, назначилъ для этого 10-е іюля. Армія эрцгерцога была одушевлена энтузіазмомъ; а когда подобное чувство овладѣетъ нѣмецкими войсками, то можно быть увѣреннымъ, что они не ожидая атаки непріятели, сами устремятся на него со всею силою.

Генералъ Гуэль двинулся чрезъ деревни Михельбахъ и Мосбруннъ на Фрауенальбъ; при его приближеніи непріятель очистилъ Миттельбергъ и Бернбахъ и отступилъ на главную свою позицію на правомъ берегу

р. Альбъ, прикрываясь съ фронта монастыремъ фрау-енальбскимъ; но Гуэль скоро овладѣлъ этимъ пунктомъ и рѣшился продолжать наступленіе, чтобъ узнать силу и расположеніе непріятеля. Для этого назначена была сто шестая полубригада, которая и прежде атаковала уже авангардъ, и находилась въ головѣ нашей пѣхоты; она должна была разсыпать цѣпь застрѣльщиковъ, поддерживая ее нѣсколькими взводами, и стараться только отгѣснить непріятельскую цѣпь съ тѣмъ, чтобъ въ удобномъ случаѣ, но не подвергаясь слишкомъ опасности, занять опушку лѣса, простиравшуюся въ близкомъ разстояніи отъ непріятельскихъ батальоновъ; имъ приказано было, какъ только непріятель двинетъ сомкнутыя войска, для поддержанія своихъ стрѣлковъ, немедленно, но безъ всякой торопливости, отступать на свою полубригаду. Эта первая попытка началась въ часъ по полудни: наши застрѣльщики, слѣдуя извилистыми тропинками между утесовъ, скоро подступили къ непріятельскимъ, открыли ружейный огонь и заставили ихъ отступать почти до вершины горъ. Тогда Австріицы съ своей стороны, подкрѣпивъ свою цѣпь, начали тѣснить нашихъ застрѣльщиковъ, но не подавались впередъ далѣе той линіи, которую занимали они первоначально.

Это покушеніе подтвердило наше мнѣніе, что не было возможности силою вытѣснить непріятеля изъ этой позиціи, и что для достиженія нашей цѣли не было другаго средства, какъ только выманить противника къ подошвѣ горы; скрывъ большую часть нашихъ войскъ отъ взоровъ непріятеля, мы могли ему казаться гораздо слабѣе настоящаго.

Сень-Сиръ рѣшился возобновить атаку частію сто шестой полубригады, на фронтъ непріятельской позиціи при Ротенцолѣ; на правый же ея флангъ долженъ былъ вести атаку Гуэль съ частію восемьдесятъ четвертой полубригады, сообразуясь съ дѣйствіями сто шестой. Сія послѣдняя два раза производила наступленіе, но безъ успѣха; во второй разъ непріятель отбро-

силъ ее нѣсколько далѣе чѣмъ прежде; но какъ все это еще мало обнадеживало насъ въ успѣхѣ, то мы произвели еще новую атаку, по отбитіи которой непріятель уже сдѣлался смѣлѣе, застрѣльщики его преслѣдовали нашихъ гораздо болѣе чѣмъ прежде и были поддерживаемы взводами, составлявшими въ совокупности до двухъ батальоновъ.

Мы начали четвертую атаку, при которой Гуэлю приказано было взобраться на высоту, гдѣ былъ расположенъ правый флангъ непріятеля. Послѣдній, ободренный передъ тѣмъ мнимыми своими успѣхами, простеръ самоувѣренность до того, что рѣшился наконецъ выдвинуть впередъ часть войскъ, которая по его мнѣнію была бы достаточна для отгѣсненія восьмидесять четвертой полубригады на монастырь Фрауенальбскій и сто шестой къ подошвѣ горы. Было мгновеніе, когда мы имѣли полную надежду, что непріятель спустится до самой подошвы горъ; но, вмѣсто того, онъ опять возвратился на высоты въ свою позицію. Сень-Сиръ все-таки не терялъ надежды, и былъ увѣренъ, что новая атака сдѣлаетъ противника еще смѣлѣе и предприимчивѣе; однако жъ для таковой повои атаки становилось уже поздно, потому что на прежнія принуждены были употребить довольно много времени и притомъ какъ онѣ производились одними и тѣми же войсками, то не мало времени надлежало употребить послѣ каждой атаки для необходимаго отдыха.

На сей разъ вся сто шестая полубригада была назначена для атаки; ей приказано было идти впередъ доколѣ возможно, и дойти, если удастся, до самыхъ боевыхъ линій непріятеля, но лишь только замѣтить, что непріятель двинетъ противъ нея значительныя массы, отступать съ поспѣшностію, стараясь тѣмъ ободрить и завлечь непріятеля въ преслѣдованіе. Ее должны были поддерживать въ этомъ отступленіи гренадерскія роты всей дивизіи, подъ начальствомъ Лекурба, расположенныя довольно близко къ подошвѣ горы. Сто шестая полубригада дѣйствительно скоро отгѣсни-

ла Австрійцевъ до гребня высотъ ; но тутъ сильныя пѣхотныя колонны двинулись противъ нея, стараясь даже ее окружить. Вслѣдствіе полученныхъ приказаній она сначала отступила довольно поспѣшно, и непріятель, ободренный тѣмъ, ускорилъ свое преслѣдованіе, двигаясь обѣими дорогами, о которыхъ я уже говорилъ, и стараясь обойти оба фланга полубригады, между тѣмъ какъ съ фронта ее стремительно тѣснила цѣпь, поддерживаемая сомкнутыми частями, сколько позволяла мѣстность. Тогда Сенъ-Сиръ, уже не сомнѣваясь, что эта атака доведетъ до результатовъ рѣшительныхъ, и что непріятель достигнетъ Герренальба, приказалъ резерву быть въ готовности, но оставилъ его до послѣдней минуты въ густыхъ колоннахъ, скрытыхъ за монастыремъ.

Сто шестая полубригада была отброшена до подошвы горы, гдѣ она старалась устроиться, неохотно исполняя движеніе, имѣвшее по наружности видъ бѣгства. Сенъ-Сиръ принужденъ былъ лично подѣхать къ ней, чтобъ приказать отступить за гренадеровъ Лекурба и устроиваться уже за ними. Это послѣднее, какъ бы противъ воли сдѣланное движеніе, довершило успѣхъ: непріятель сдѣлался вполне рѣшительны ; они быстро спускались съ горъ, и головы ихъ колоннъ были уже у подошвы оныхъ, между тѣмъ какъ часть ихъ застрѣльщичей цѣпи обошла съ лѣва нашихъ гренадеръ, а другая часть дебушировала изъ лѣса на правый ихъ флангъ. Въ это мгновеніе, Сенъ-Сиръ приказываетъ Лекурбу двинуться противъ непріятели, по правой дорогѣ, ведущей на Ротенцоль, противъ лѣвой австрійской колонны, спустившейся по той же дорогѣ, не дѣлать ни одного выстрѣла, не обращая вниманія на непріятельскихъ застрѣльщиковъ, и смѣло идти въ штыки, если непріятель будетъ держаться; въ противномъ же случаѣ неотступно слѣдовать за нимъ, вступить вмѣстѣ съ нимъ на возвышенность при Ротенцолѣ, стараясь въ особенности не дать ему времени выстроиться тамъ въ боевой порядокъ, и атакуя его

ведѣ, гдѣ только мѣстность позволить, развернуть хотя нѣсколько взводовъ. Въ то же время Сенъ-Сиръ двинулъ свой резервъ по лѣвой, лучшей дорогѣ, подъ командою Ламбера, которому далъ инструкціи сходныя съ предписаніями, данными Лекурбу; въ то же время приказалъ онъ генералу Гуэлю возобновить также атаку, дѣйствуя на сей разъ смѣло и рѣшительно, стараясь отдѣлаться отъ главныхъ австрійскихъ силъ три баталіона, составлявшихъ правое крыло непріателя.

Лишь только непріатель увидѣлъ движеніе резерва къ подошвѣ горы, то прекратилъ наступательное свое движеніе и немедленно началъ отступать, въ надеждѣ опять занять прежнюю позицію, столь неосторожно имъ покинутую. Но колонны наши слѣдовали за нимъ уже такъ близко, что онъ не могъ успѣть въ томъ: прибывъ на гребень высотъ, гренадеры видѣли, что непріатель, будучи въ большомъ безпорядкѣ, старался устроиться въ прежнемъ своемъ расположеніи; но наши колонны не дали ему на то времени и настигли его прежде, чѣмъ онъ успѣлъ построиться. При всемъ томъ, однакоже, гренадерскія роты, бывшія подъ начальствомъ Лекурба, были встрѣчены такимъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ, что пришли въ нѣкоторое разстройство и часть ихъ даже обратила тылъ, едва не предавъ своего генерала въ руки непріателя; но неустрашимая сто шестая полубригада, слѣдовавшая весьма близко за гренадерами, скоро исправила дѣло, бросившись на лѣвый флангъ непріателя, опрокинувъ его, обративъ въ бѣгство и взявъ у него одно орудіе.

Въ то же время Ламберъ съ своимъ резервомъ, составленнымъ изъ ста девятой и девяносто третьей полубригадъ, также отгѣснилъ правый флангъ непріателя, уже значительно потерпѣвшій отъ атакъ восемьдесятъ четвертой полубригады подъ главнымъ начальствомъ генерала Гуэля. Для спасенія своей артиллеріи, Каймъ долженъ былъ пожертвовать большимъ числомъ людей; его гренадерскіе батальоны истощали всѣ усилія; вальдекскіе драгуны нѣсколько разъ пускались въ атаку,

но безъ успѣха; Австрійцы принуждены были наконецъ уступить мужеству французскихъ войскъ и поспѣшно отступать. Мы преслѣдовали ихъ до самой ночи, наступившей къ нашему несчастію слишкомъ скоро, и расположились лѣвымъ флангомъ къ Лаугенальбу, правымъ къ р. Еницъ, за Нейенбургомъ; Каймъ расположился между Градингаузеномъ и Вейлеромъ, а три батальона, составлявшіе правый его флангъ, у Шпильберга. Австрійцы значительно потерпѣли въ этихъ дѣлахъ; мы взяли у нихъ болѣе тысячи человекъ плѣнныхъ и два орудія.

Счастливецъ былъ самъ эрцгерцогъ, дѣйствовавшій на равнинѣ и на противномъ скатѣ горъ. Ровно въ полдень Дезэ дебушировалъ противъ него; дивизія генерала Дельма двинулась по дорогѣ отъ Рейна на Етиггеймъ (Oetigheim) и Битиггеймъ (Bietigheim), между тѣмъ какъ дивизія Сентъ-Сюзана слѣдовала на Муггенштурмъ и Мальшъ (Malsch), занятые легкими непріятельскими войсками. Двѣ эти дивизіи были на большомъ разстояніи одна отъ другой, раздѣленныя обширною равниною, способствовавшею дѣйствию многочисленнѣйшей и лучшей кавалеріи непріятельской. Эта ошибка не могла ускользнуть отъ эрцгерцога; но прежде чѣмъ воспользоваться ею, онъ хотѣлъ обезпечить свое положеніе на скатѣ горъ, занявъ съ этою цѣлью значительными силами деревню Мальшъ. Дезэ расположился при Муггенштурмѣ лѣвую бригаду дивизіи Сентъ-Сюзана, съ двумя легкими кавалерійскими (четвертымъ и осмымъ) полками и артиллерією этой дивизіи; для атаки же деревни Мальшъ назначилъ онъ бригаду генерала Декана съ однимъ эскадрономъ кавалеріи и однимъ четырехъ фунтовымъ орудіемъ. Такія силы были недостаточны, и цѣлая дивизія Сентъ-Сюзана не была бы лишнею на такомъ важномъ пунктѣ, взятіе котораго было необходимымъ условіемъ для успѣха и прочихъ войскъ, дѣйствовавшихъ на равнинѣ. По этому всѣ усилія Декана остались безуспѣшными, и хотя послѣ многихъ чрезвычайно сильныхъ и кровопролитныхъ атакъ онъ и успѣлъ овла-

дѣтъ этимъ пунктомъ, однакожъ не получая никакихъ подкрѣпленій, вопреки обѣщанію Моро, долго бывшаго на этомъ пунктѣ и видѣвшаго всю его важность, скоро принужденъ былъ оставить его; послѣ чего Деканъ опять вступилъ въ деревню, но подавленный числомъ и превосходствомъ непріятельской артиллеріи, послѣ самой упорной обороны, приносящей честь и войску и генералу, снова былъ принужденъ уступить деревню и расположиться за нею.

Лишь только эрцгерцогъ удостоившись, что Моро не употребилъ значительныхъ силъ на своемъ правомъ флангѣ, противъ деревни Мальшъ, то и началъ дѣйствовать наступательно на равнинѣ, и въ пять часовъ вечера двинулъ свою многочисленную кавалерію къ Мургѣ, въ промежутокъ между двумя дивизіями корпуса Дезе. Увидѣвъ это, Моро поспѣшно уѣхалъ отъ Мальша на равнину; всѣ генералы французскіе были приведены въ безпокойство такимъ рѣшительнымъ движеніемъ непріятеля; Моро поспѣшилъ противупоставить ему всю свою кавалерію, бывшую у него подъ рукою, изъ корпусовъ Дезе, Сентъ-Сира и резерва генерала Бурсье, со всею легкою артиллеріею арміи. Часть этихъ войскъ и даже артиллерія должны были поспѣвать въ галопъ, чтобъ остановить движеніе эрцгерцога. Поддерживаемая артиллеріею, кавалерія наша держалась упорно; меткій огонь орудій много способствовалъ успѣху, и эрцгерцогъ принужденъ былъ прекратить атаку, весьма хорошо соображенную. Въ случаѣ успѣха ея, кавалерія наша была бы отброшена на лѣвую сторону р. Мурги и повлекла бы за собою поразеніе цѣлой дивизіи генерала Дельма. Судя по превосходству противника въ кавалеріи на мѣстности, совершенно способствовавшей дѣйствию сего рода войска, можно полагать, что еслибъ атака была ведена столь же рѣшительно, какъ благоразумно и кстати была предположена, то французская кавалерія была бы совершенно опрокинута и по малочисленности своей никакъ не могла бы долго держаться на обширной

равнинѣ, заключающейся между Рейномъ и горами впереди Муггенштурма *.

Къ вечеру, Австрійцамъ удалось нѣсколько подвинуться впередъ центромъ и правымъ флангомъ. Тутъ эрцгерцогъ возымѣлъ на счетъ завтрашняго дня самыя блистательныя надежды, между тѣмъ какъ Моро, напротивъ, былъ въ величайшемъ безпокойствѣ и опасеніи. Но вдругъ положеніе противниковъ совершенно измѣнилось, когда они узнали о результатахъ дѣла при Ротенцолѣ. Такъ какъ послѣднее прекратилось очень поздно, то и извѣстіе о немъ пришло въ главныя арміи только въ ночь. Немедленно эрцгерцогъ рѣшился отступать, и рано утромъ десятаго числа двинулся по дорогѣ на Пфорцгеймъ, гдѣ къ нему присоединились Саксонцы и отрядъ Кайя. Положеніе его было самое критическое: отрядъ Фрелиха былъ совершенно отрѣзанъ отъ него, и могъ быть вовсе уничтоженъ, еслибъ Моро двинулъ въ тылъ ему часть силъ отъ Фрейденштадта; Саксонцы, внезапно атакованные во время наступательнаго своего движенія, принуждены были отступить почти безъ боя; отрядъ Кайя дрался упорно, но былъ опрокинутъ и вытѣсненъ изъ сильной позиціи. Еслибъ на другой же день Моро двинулся къ верховьямъ Неккара и Дуная, то, по мнѣнію самаго эрцгерцога, участь всей кампаніи была бы рѣшена. Къ довершенію всего, союзники Австрій уже готовы были отдѣлиться отъ нея, и отъ того армія австрійская, сдѣлавшись гораздо слабѣе непріятельской, на долго лишалась возможности дѣйствовать наступа-

* Кажется Моро какъ будто основалъ свою диспозицію на распоряженіяхъ, сдѣланныхъ самимъ эрцгерцогомъ для атаки напихъ войскъ на слѣдующій день: изъ четырехъ австрійскихъ колоннъ, одна была направлена около Биттгейма по дорогѣ къ Рейну, а другая по такъ называемой *Бергштрассѣ*, черезъ Мальшт; но обѣ эти части были связаны между собою кавалерією, значительно превосходною передъ французскою; а потому тѣ же самыя распоряженія, которыя были гибельны для Французовъ, напротивъ того могли быть выгодны для Австрійцевъ.

тельно. Самъ эрцгерцогъ не могъ не упрекнуть себя въ томъ, что виною столь затруднительнаго положенія были ошибки собственнаго его плана дѣйствіи, ибо онъ рѣшился атаковать французскую армію съ фронта по переходѣ ея черезъ Рейнъ, вмѣсто того, чтобъ дѣйствовать ей въ тылъ, на лѣвой сторонѣ этой рѣки; кромѣ того онъ напрасно оставилъ столь значительныя силы Вартенслебену, для наблюденія за Журданомъ и въ крѣпостяхъ, потому что черезъ это лишился возможности собрать достаточныя силы у Мальша *.

Полководецъ не долженъ вступать въ рѣшительное сраженіе безъ достаточно важныхъ, побудительныхъ къ тому поводовъ. Въ этомъ отношеніи, какъ эрцгерцогъ, такъ и Моро имѣли одинаково сильныя причины къ вступленію въ бой: первыи не долженъ былъ допустить Французовъ свободно утвердиться на правой сторонѣ Рейна, не могъ открыть имъ Швабію, Баварію, что повлекло бы непремѣнно отложеніе всѣхъ союзниковъ Австріи; ему необходимо было испытать счастье въ бою, чтобъ отвратить столь неблагопріятныя послѣдствія; съ другой же стороны, Французамъ, для вторженія въ Германію, необходимымъ условіемъ былъ бой, который доказалъ бы превосходство ихъ арміи, и такъ сказать, права ея на столь отважное покушеніе. *Если гдѣ либо рѣшительное сраженіе, или побѣда можетъ служить ключемъ къ завоеванію, то это именно въ войнѣ наступательной или во вторженіи **.*

* При этомъ случаѣ замѣтимъ, что дѣло, происшедшее 9-го іюля, названное Французами *Сраженіемъ при Этлингенѣ*, по имени города, лежащаго близъ поля сраженія, названо эрцгерцогомъ *Сраженіемъ при Мальшѣ*, вѣроятно потому, что при этомъ пунктѣ Австріи одержали болѣе значительныя успѣхи.

** *Прилипаніе переводчика.* При этомъ нельзя не вспомнить мысли (которую такъ искусно развиваетъ генералъ Клаузевицъ въ своемъ сочиненіи *Vom Kriege*), что для наступающаго тѣмъ выгоднѣе вступать въ сраженіе, чѣмъ ранѣе обороняющійся рѣшится на то; потому что вся выгода послѣдняго и все превосходство, уравновѣ-

Но если оба полководца не подлежат осужденію за причины, заставившія ихъ рѣшиться на столь отважное предпріятіе, каково есть всякое сраженіе, то нельзя не упрекать ихъ въ другомъ: именно, что они прежде боя не сосредоточили всѣхъ силъ, бывшихъ въ ихъ распоряженіи. Моро сдѣлалъ ту же самую ошибку какъ и эрцгерцогъ, оставивъ слишкомъ много войскъ для наблюденія за Фрѣлихомъ; онъ могъ бы имѣть при Мальшѣ двѣнадцать баталіонами болѣе, если бы отдѣлилъ на нѣсколько дней шесть баталіоновъ отъ Феррино, и употребилъ бы въ дѣло шесть же баталіоновъ, оставленныхъ при Фрейденштадтѣ, подъ начальствомъ Дюгема.

Необходимо должно стараться быть по возможности сильнѣе на томъ пунктѣ, гдѣ рѣшено вступить въ бой, а чрезъ это почти всегда надобно ослабить себя на тѣхъ пунктахъ, на которыхъ не назначаютъ дѣйствовать рѣшительно.

Но и кромѣ этого можно во многомъ упрекать обоихъ полководцевъ: нельзя не замѣтить, что Моро не пользовался своею побѣдою, и далъ противнику свободно удалиться, куда тотъ хотѣлъ, нисколько не тревожа его отступленія. Впослѣдствіи мы увидимъ, что пребываніе Моро въ окрестностяхъ Этлингена въ продолженіе 10-го и 11-го чиселъ іюля, будетъ причиною, что предположенная имъ атака на Форцгеймъ, назначенная на 15-е число, осталась безъ исполненія, потому что 14-го эрцгерцогъ самъ оставилъ этотъ го-

шнвающее силы его съ силами наступающаго, состоитъ именно въ томъ, что по мѣрѣ движенія наступающаго впередъ и отступленіе обороняющагося во внутрь своего государства, первый безпрестанно и въ быстрой прогрессіи ослабляется, а послѣдній напротивъ усиливается, и постепенно всѣ выгоды переходятъ на его сторону; а потому все искусство обороняющагося, если обстоятельства не дѣлаютъ вовсе невозможнымъ для него избѣгать боя, состоитъ въ томъ, чтобъ вступить въ рѣшительное сраженіе съ противникомъ только тогда, когда придетъ въ равновѣсіе съ нимъ, или даже получить надъ нимъ нѣкоторый перевѣсъ см. сочиненіе Клаузевица Vom Kriege, кнѣгу I.

родъ, успѣвъ очистить всѣ свои магазины, артиллерійскіе парки и склады военныхъ запасовъ, бывшіе въ Гейльброннѣ; потомъ, потерявъ три дня въ бездѣйствіи, вмѣсто того, чтобъ, пользуясь благоприятнымъ положеніемъ своимъ, возобновить наступательныя дѣйствія, Моро спокойно двинулся по слѣдамъ австрійской арміи, занимая позиціи противника только на другой или на третій день послѣ того какъ послѣдній покидалъ ихъ; между тѣмъ онъ имѣлъ возможность вездѣ предупредить эрцгерцога: пользуясь выгоднымъ положеніемъ Фрейденштадта, онъ могъ спуститься въ долину Неккара и въ ней предупредить главныя силы арміи эрцгерцога Карла, или могъ окружить его лѣвое крыло, отрѣзавъ Фрѣлиха отъ Дуная. Оба способа дѣйствій были равно удобоисполнимы и сообразны съ обстоятельствами; въ оправданіе французскаго главнокомандующаго можно сказать только развѣ то, что онъ не могъ предполагать, чтобъ эрцгерцогъ рѣшился когда нибудь, даже и послѣ проиграннаго сраженія, покинуть столь выгодную для него позицію на Рейнѣ, которая, при помощи ближнихъ крѣпостей, предавала оба берега во власть его; занимая центральное расположеніе между двумя французскими арміями, эрцгерцогъ могъ препятствовать ихъ сообщенію, лишать ихъ возможности дѣйствовать согласнo, и даже безпрестанно угрожать каждой изъ нихъ отдѣльнымъ пораженіемъ совокупными своими силами, если бъ только онѣ были для сего болѣе сосредоточены чѣмъ въ самомъ дѣлѣ были онѣ у эрцгерцога. Это центральное положеніе было такъ важно, что эрцгерцогъ, какъ увидимъ впоследствии, постоянно во всю кампанію старался снова стать въ такое же *

* По свидѣтельству самаго эрцгерцога, планъ дальнѣйшихъ его дѣйствій былъ составленъ въ Нюрнбергѣ; по краткости изложенія привожу здѣсь слово въ слово, какъ самъ эрцгерцогъ говоритъ о томъ на стр. 178, второй части (французскаго перевода) сочиненія своего о войнѣ 1796 года: «Планъ этотъ состоялъ въ томъ, чтобъ удерживаться на каждомъ шагѣ, не вступая въ рѣшительное сраже-

но для этого не было ему надобности бросаться къ самому Рейну, и искать успѣховъ, которые были у него подъ рукою, давая тѣмъ полную возможность обѣимъ французскимъ арміямъ соединиться; чрезъ это онъ самъ себя лишалъ всѣхъ средствъ, не только одержать какой нибудь успѣхъ, но даже оборонять предѣлы Австріи. Не должно терять изъ виду, что отступление эрцгерцога вело за собою отложение германскихъ владѣтелей, которые только и ждали этого случая, чтобъ отложиться отъ коалиціи, и что по мѣрѣ удаленія его отъ Рейна, коалиція сія болѣе и болѣе разторгалась. Дѣйствительно, нѣкоторое время Моро могъ полагать, что эрцгерцогъ не рѣшится на отступление, и что самое даже движеніе его на Пфорцгеймъ могло имѣть цѣлію только присоединеніе къ себѣ корпуса Фрѣлиха.

Пока происходили всѣ вышеописанныя дѣйствія, другая французская армія, самбро-маасская, безъ большихъ затрудненій перешла 8-го іюля рѣку Ланъ; Вартенлебенъ вовсе не думалъ даже обороняться въ этой выгодной позиціи. Потомъ онъ получилъ отъ эрцгерцога приказаніе, не отступать безъ боя изъ окрестностей Фридберга; вслѣдствіе чего, упорно обороняясь противъ превосходныхъ силъ Журдана, онъ подвергался опасности быть вовлеченнымъ въ рѣшительное сраженіе съ силами, вовсе несоотвѣтственными непріятельскимъ. Но ему удалось весьма счастливо избѣгнуть этой опасности, и въ ночь съ 10-го на 11-е іюля сосредоточить свою армію на лѣвой сторонѣ Майна.

ніе, стараясь при первомъ удобномъ случаѣ сосредоточить свои силы, доселѣ раздѣленные, и сдѣлавшись сильнѣе непріятеля, или по-крайней-мѣрѣ равнымъ съ нимъ въ силахъ, устремиться на одну изъ его армій.

Это почти тѣ же самые маневры, которые такъ успѣшно удались Клерфе въ предыдущую кампанію, и могли бы имѣть гибельные результаты для Французовъ, если бы Клерфе не вздумалъ для сбереженія арміи, освободить ее отъ трудностей зимняго похода.

Читатель не долженъ терять изъ виду тѣхъ двадцати пяти тысячъ австрійскихъ войскъ, которыя въ началѣ іюня двинулись, подѣ начальствомъ Вурмзера, съ береговъ Рейна въ Италію. Въ продолженіе почти двухъ мѣсяцевъ, необходимыхъ для совершенія столь продолжительнаго движенія, безъ форсированныхъ маршей, эти войска должны были оставаться внѣ театра дѣйствій, вовсе безъ пользы для Австрійцевъ, и слѣдственно къ выгодѣ Французовъ. Если бѣ онѣ остались на Рейнѣ, то Французы, бывъ тамъ значительно слабѣе противника, не могли бы перейти на правую сторону Рейна, а союзныя съ Австрійцами войска германскихъ владѣтелей остались бы на ихъ сторонѣ; но вѣнскій дворъ надѣялся отбросить италянскую армію къ альпійскимъ границамъ на армію Келлермана. По странному распоряженію, столь часто встрѣчаемому въ правленіе директоріи, армія Келлермана оставалась въ Альпахъ въ то время, когда Бонапартъ былъ уже на Эчѣ (Адижѣ), лѣвымъ флангомъ къ границамъ самага Тироля; точно такъ же, какъ армія Бёрнивилля (Bernonville) оставалась въ Голландіи; та и другая были въ совершенномъ бездѣйствіи. Въмѣсто того, обѣ онѣ могли бы быть употреблены съ большею пользою: Келлерманова на осаду Мантуи, а сѣверная, остававшаяся въ Голландіи, на блокаду крѣпостей, занятыхъ Австрійцами по Рейну; тогда арміи италянская (Бонапарта) и самбро-маасская (Журдана) могли бы быть употреблены въ полномъ ихъ составѣ для дѣйствій наступательныхъ. Правда, что обѣ онѣ были потомъ усиливаемы подкрѣпленіями изъ армій альпійской и сѣверной; но подкрѣпленія сіи присылались только по мелочамъ, были весьма незначительны, и часто бывали вовсе не въ то время, когда особенно были бы нужны.

Значительныя подкрѣпленія, которыя Вурмзеръ велѣлъ въ Италію, были войска, вовсе не отборныя (какъ нѣкоторые говорили), но просто хорошія войска, потому что у Австрійцевъ на Рейнѣ всѣ войска были равно

хороши. Имѣя въ виду удержать союзниковъ на сторонѣ Австріи, агенты сей державы старались нарочно внушать всей Германіи великія надежды на успѣхъ, основываясь именно на тѣхъ подкрѣпленіяхъ, которыя Вурмзеръ велъ въ Италію противъ Бонапарта.

=

ГЛАВА ПЯТАЯ.

Движение Моро на Форцгеймъ. — Намъреніе его снова атаковать эрцгерцога. — Отступление Австрийцевъ на правый берегъ Неккара. — Армія французская слѣдуетъ за ними и располагается на лѣвой сторонѣ той же рѣки. — Отступление эрцгерцога къ Дунаю.

Десятаго іюля центръ французской арміи расположился при Нейсбургѣ, по обѣ стороны (à cheval) рѣки Енци: Тапонье на правой сторонѣ съ бригадою Лароша, а Лекурбъ на лѣвой при Шваппѣ. Ламберъ остался въ Нейзацѣ, связываясь посредствомъ отдѣльныхъ постовъ съ правымъ флангомъ Дезе, который 11-го числа перешелъ отъ Мальша къ Еттлингену и Дурлаху. Двѣнадцатаго числа въ центрѣ не было произведено никакого движенія; на слѣдующій день (13) Сепъ-Сиръ выдвинулъ на лѣвую сторону рѣки Наголь-

да (Nagold) бригаду Лароша, въ видѣ авангарда, котораго центръ расположился въ Кальвѣ, лѣвый флангъ при Либенцелѣ, а правый примыкалъ къ рѣкѣ Нагольдъ, находясь въ связи съ постами отряда Дюгема, занимавшаго Фрейденштадтъ.

Между тѣмъ, 12-го числа, Дезе двинулъ дивизию Сентъ-Сюзана дорогами изъ Дурлаха и Еттлингена на Форцгеймъ. Лѣвый флангъ арміи примыкалъ къ этой дорогѣ на высотѣ деревни Лагенштеинбахъ.

Тринадцатаго іюля Моро пріѣхалъ въ Неиенбургъ для совѣщанія съ Сентъ-Сиромъ о предполагаемой на 15-е число атакѣ непріятельской позиціи при Форцгеймѣ. Приказаніе же объ этомъ было отправлено къ Сентъ-Свиру 14-го іюля изъ главной квартиры въ Дурлахѣ.

На другой день Ферипо отгѣснилъ Фрѣлиха за рѣчку Блейхъ; лѣвый флангъ его, подѣ командою Жорди (Jordi), взялъ Гаслахъ (Haslach), будучи поддержанъ войсками, выдвинутыми Дюгемомъ отъ Фрейденштадта, подѣ начальствомъ Вандамма. Послѣднія были построены въ три маленькія колонны, направленные на Вольфахъ, Альпирспахъ и Шрамбергъ. По слабости своей на этихъ пунктахъ, непріятель не держался упорно; войска швабскія отступили на Оберндорфъ (на Неккарѣ), а Австрійцы на Горнбергъ, долиною рѣки Гутахъ; прочія войска, бывшія въ долинѣ Рейна, отступили, сообразуясь съ этимъ же движеніемъ: Фрелихъ слѣдовалъ чрезъ Симонсвальдъ и Фрейбургъ на Виллингенъ, гдѣ соединился съ корпусомъ Конде; Вольфъ изъ окрестностей Гюннингена двинулся чрезъ такъ называемые *лѣсные города* (villes forestières)*; арріергардъ Джулаія (Julay) очистилъ

* *Примѣчаніе переводника.* Лѣсными городами (villes forestières) называются четыре города, лежащіе на Рейнгѣ, въ Швабскомъ округѣ, близъ Шварцвальда; именно: Вальдсгутъ, Лауфеенбургъ, Зекингенъ и Рейнфельдъ. Подѣ этимъ же именемъ извѣстны и другіе четыре города Швейцаріи, лежащіе близъ люцернскаго озера: Люцернъ, Швицъ, Алтдорфъ и Станцъ.

пость при Горнбергѣ и отступилъ на Круммъ-Шильтахъ, а 15-го сталъ у Сентъ-Георга и Петерцелля.

Французскія войска, находившіяся на Верхнемъ Рейнѣ, наконецъ оставили окрестности Гюннингена, гдѣ онѣ перешли черезъ рѣку и послѣдовали за непріателемъ, отступившимъ чрезъ *лѣсные города*. Въ тотъ же день, 15-го числа, лѣвый флангъ главной нашей арміи (дивизія Тапонье) двинулся на Форцгеймъ. Сень-Сиръ нашелъ, что городъ былъ уже очищенъ непріателемъ, отступившимъ въ ночь съ 14-го на 15-е число на Енцъ-Вейхингенъ (Enz-Weihingen). Мы увидѣли, что эрцгерцогъ избѣгаетъ вторичнаго рѣшительнаго боя и отступаетъ къ Неккару. На другой день Моро выдвинулъ свое лѣвое крыло къ Форцгейму, и твердо рѣшившись слѣдовать за противникомъ, чтобъ окончательно нанести ему поражение, приказалъ Сень-Сиру безпрестанно тревожить его. Сообразно съ этимъ, 17-го числа Сень-Сиръ расположился у Вурмса, отъѣхавъ отъ этого пункта кавалерію князя Лихтенштейнскаго; онъ предупредилъ Дезэ, что на другой день двинется къ Штуттгарду, и приглашалъ его также нѣсколько выдвинуться впередъ, чтобъ прикрыть при этомъ движеніи лѣвый флангъ его. Онъ также увѣдомлялъ его, что по полученнымъ свѣдѣніямъ, у непріателя кавалерія была въ значительныхъ силахъ; пѣхота же его перешла за Неккаръ, и находилась между Есслингеномъ и Канштадтомъ. Казалось, что армія эрцгерцога была уже сосредоточена; а потому Сень-Сиръ считалъ необходимымъ приближаться къ нему съ большею осторожностію, не надѣясь на значительную помощь по отдаленности войскъ какъ Дезэ, такъ и Дюгема, изъ которыхъ послѣдній занималъ Горбъ (Horb). И такъ онъ эшелонировалъ свой корпусъ слѣдующимъ образомъ:

Бригадѣ Лароша приказано было занять на слѣдующій день (18-го) позицію по возможности ближе къ небольшому городку Боблингену; Тапонье долженъ былъ отправить, подъ начальствомъ Ламбера, три ба-

таліона , два эскадрона съ тремя орудіями къ Леонбергу *. Остальная часть дивизіи генерала Тапонье, то есть , девять баталіоновъ и столько же эскадроновъ, двинулась отъ Вейля на Штуттгардтъ, подъ прикрытіемъ одного баталіона легкой пѣхоты и одного эскадрона , подъ командою генерала Гуэля. Не доходя около одной мили до города , генераль Гуэль встрѣтилъ въ мѣсу часть легкой кавалеріи (полка Кинскаго — Kinsky), атаковалъ и опрокинулъ ее къ самому Штуттгардту ; но тутъ непріятельскій отрядъ, поддержанный еще вновь приспѣвшимъ, болѣе сильнымъ отрядомъ, упорно держался ; однако жъ Гуэль опрокинулъ его, и потомъ даже слишкомъ опрометчиво бросился въ самый городъ ; Сенъ-Сиръ поспѣшилъ поддержать его, приказавъ ускорить шагъ головѣ колонны генерала Тапонье, и тогда Гуэль стремительно атаковалъ непріятеля въ самыхъ улицахъ города и отбѣснилъ ихъ на дорогу въ Каништадтъ. Четыре баталіона , подъ начальствомъ Лекурба , прошли чрезъ весь городъ, и расположились впереди его ; другіе же четыре баталіона дивизіи Тапонье были поставлены въ резервъ на высотахъ за Штуттгардтомъ. Сдѣлавъ рекогносцировку непріятельской позиціи , мы нашли, что онъ расположенъ съ значительными силами въ деревнѣ Бергъ, и занимаетъ довольно сильную позицію около нея , для прикрытія моста чрезъ Неккаръ и предмѣстія Каништадтскаго.

Кажется, непріятель вовсе не ожидалъ нашего появленія, по-крайней мѣрѣ въ этотъ день. Гуэль сдѣлалъ ложную атаку на деревню Бергъ, упорно защищаемую Австрійцами, которые, по всѣмъ вѣроятіямъ, полагаали сначала, что изъ Штуттгардта дебушируетъ большая часть французской арміи. И дѣйствительно, это

* Генераль Ламберъ съ своею бригадою находился нѣсколько времени при резервѣ; но съ этого времени онъ уже вошелъ въ составъ главныхъ силъ центра, которыя тогда составили двадцать четыре баталіона пѣхоты.

очень легко могло бы случиться, если бы только такое предприятие входило в виды главнокомандующаго; можно даже утверждать, что в семь случаев, этот день был бы для него самым блистательнымъ; но Моро и не подумалъ о томъ, а ограничился только преслѣдованіемъ непріятеля одними войсками лѣваго крыла и резерва, и занятіемъ одной за другою тѣхъ позицій, которыя послѣдній оставлялъ еще двумя днями ранѣе. Только 19-го іюля Моро прибылъ съ двумя дивизіями на позицію при Вейгингенѣ, которую эрцгерцогъ очистилъ еще 17-го числа.

Съ самаго отбытія своего изъ Форцгейма, Сенъ-Сиръ не получалъ отъ Моро никакой инструкціи, кромѣ словеснаго приказанія, (даннаго имъ въ семь городѣ), безпрестанно тревожить непріятеля. Начальникъ штаба арміи Ренье (Reupier), остался въ Баденѣ для мирныхъ переговоровъ съ уполномоченными герцога виртембергскаго, и это, какъ должно полагать, было причиною замедленія въ его перепискѣ, принявшей прежній обыкновенный свой ходъ уже нѣсколько дней спустя. Сенъ-Сиръ не имѣлъ никакихъ свѣдѣній о томъ, гдѣ былъ самъ главнокомандующій, такъ что когда онъ предлагалъ генералу Дезе поддержать его движеніе на Штуттгартъ, то принужденъ былъ вмѣстѣ съ тѣмъ препроводить къ нему всѣ свѣдѣнія о своемъ положеніи и движеніяхъ, прося его переслать оныя главнокомандующему. Прибывъ въ Штуттгартъ, Сенъ-Сиръ узналъ, что сообщенныя ему свѣдѣнія, будто бы эрцгерцогъ перешелъ за Неккаръ, были неосновательны; потому что за исключеніемъ нѣкоторой части войскъ, посланныхъ въ Есслингенъ, главныя силы Австрійцевъ были еще на лѣвой сторонѣ рѣки, имѣя аванпосты по р. Глемсъ. Сенъ-Сиръ сталъ противъ ихъ лѣваго фланга, и можно представить себѣ, въ какомъ невыгодномъ положеніи были бы Австрійцы, еслибы въ тоже время Моро явился противъ нихъ съ фронта съ своимъ лѣвымъ крыломъ и резервомъ. Можно думать, что эрцгерцогъ не отважился бы въ виду всей

Французской арміи переходить чрезъ Неккаръ, который былъ у него въ тылу, и былъ бы принужденъ принять бой, котораго онъ такъ тщательно избѣгалъ, и который могъ бы быть для него пагубнымъ, особенно на той позиціи, которую онъ занималъ.

Когда войска генерала Гуэля приблизились къ дер. Бергъ, Австрійцы заняли Фейербахергейдскія высоты, простирающіяся отъ деревни Бергъ до западной стороны Штуттгардта, угрожая этимъ движеніемъ лѣвому флангу Французовъ *. Видно было, что они весьма опасались за свой лѣвый флангъ, хотя Сень-Сиръ не могъ предпринять противу него ничего рѣшительнаго, пока корпусъ Дезэ былъ еще въ значительномъ отъ него отдаленіи. У него подъ рукою была только часть дивизіи Тапонье, и потому для него большою уже удачею было и то, что онъ могъ удержать за собою позицію при Штуттгардтѣ до прибытія Дезэ, котораго Моро долженъ былъ скоро прислать къ нему на подкрѣпленіе, такъ какъ онъ самъ имѣлъ намѣреніе не отступно слѣдить за арміею эрцгерцога, и самъ писалъ директоріи, что «лишь только достоверно узнаеть о расположеніи противника, то немедленно и рѣшительно атакуеть его **». Сень-Сиръ даже не совѣмъ былъ покоенъ за слѣдующій день, потому что должно было предполагать, что эрцгерцогъ скоро откроеть слабость бывшей противу него части непріятельскаго центра *** и увидить, что тутъ самая благоприятная минута, дабы однимъ рѣшительнымъ успѣхомъ возвысить нравствен-

* Отъ пльшниковъ узнали мы, что движеніе это было совершено дивизіею генерала Готца (Hotze).

** Донесеніе Моро изъ Етлингена, отъ 25-го мессидора (11-го іюля), помѣщенное въ *Мониторъ* 30-го мессидора (18-го іюля).

*** Эрцгерцогъ послалъ парламантеромъ въ Штуттгардтъ одного офицера легкой кавалеріи (полка Квинскаго), весьма расторопнаго и способнаго къ выполнению своего двойкаго (по пашему предположенію) назначенія. Увѣряли, что это былъ тотъ самый Вубна, который въ послѣдствіи былъ генераломъ и нѣсколько разъ употребленъ былъ для важнѣйшихъ дипломатическихъ порученій.

ныя силы своихъ войскъ, удержавъ за собою и союзниковъ, готовыхъ уже отложиться. Впрочемъ эрцгерцогъ могъ предполагать, что Сенъ-Спръ не будетъ слишкомъ упорно и долго держаться на невыгодной своей позиціи, въ отдаленіи отъ главныхъ силъ, и отступить безъ большаго вреда на оставленные имъ позади себя эшелоны, лишь только увидить въ томъ необходимость; а чрезъ это и движеніе эрцгерцога противъ дивизіи Тапонне можетъ остаться безъ значительныхъ результатовъ. Имѣлъ ли эрцгерцогъ въ виду подобное соображеніе или нѣтъ, но онъ не только не сдѣлалъ 19-го числа рѣшительнаго нападенія, но даже отступилъ въ предшествующую ночь за Неккаръ, чрезъ мосты, устроенные въ Мюльгаузенѣ и Альдингенѣ. Армія его заняла высоты за Каништадтомъ, въ двѣ линіи; Саксонцы, занимавшіе тогда правый флангъ, перешли Неккаръ въ Гофенѣ; эта позиція была превосходна, и можно было навѣрно предполагать, что эрцгерцогъ рѣшился принять въ ней рѣшительное сраженіе: онъ успилъ дивизію Готца слабымъ отрядъ, бывшій у Есслингена.

Въ продолженіи всего 20-го числа, все еще было совершенно спокойно въ окрестностяхъ Штуттгардта. Моро съ лѣвымъ крыломъ и резервомъ уже приближался, а Дезэ долженъ былъ на другой день прибыть къ Людвигсбургу. Сенъ-Сиръ придвинулъ къ себѣ оставленные сзади эшелоны, то есть бригады Ламбера и Лароша, и спрашивалъ у Моро приказанія атаковать часть непріятельскихъ войскъ, оставшуюся еще на лѣвой сторонѣ Неккара. Онъ намѣревался на слѣдующій день отбросить за рѣку, какъ авангардъ непріятельскій, занимавшій деревню Бергъ и прикрывавшій каништадскій мостъ, такъ и дивизію Готца, стоящую по сию сторону Есслингена; занимая эти позиціи и владѣя двумя главными переправами чрезъ Неккаръ, непріятель имѣлъ всегда возможность удобно дебушировать на насъ.

Генералъ Готцъ двинулся отъ Есслингена противъ

праваго фланга войскъ, занимавшихъ Штуттгартскія высоты. По этому казалось, что эрцгерцогъ Карлъ начиналъ какъ бы жалѣть, что перешелъ за Неккаръ, передъ столь слабыми силами противника и намѣревался атаковать насъ; но тогда уже было поздно, потому что войска Дезе скоро должны были вступить въ боевыя линіи. Однакожъ мы считали необходимымъ предупредить его атаку, и потому, 21-го числа рано утромъ, Сенъ-Сиръ двинулъ противъ Готца свой авангардъ, подъ командою Лароша, и построилъ дивизию Тапонье въ три колонны: изъ нихъ одна, подъ начальствомъ Ламбера, должна была вступить изъ Леопберга для обхода канштадскаго предмѣстія; Лекурбъ съ другою колонною долженъ былъ атаковать непріятеля съ фронта, между тѣмъ какъ генералъ Гуэль съ третьею колонною овладѣть деревнею Бергъ. Но Ламберъ опоздалъ перейти къ назначенному часу, а чрезъ это, лишившись его содѣйствія, мы встрѣтили болѣе упорное сопротивленіе отъ непріятеля и не могли одержать полнаго успѣха, какъ могли ожидать.

Гуэль, двинувшись на Бергъ, овладѣлъ этою деревнею, между тѣмъ какъ Лекурбъ послѣ нечаянной и стремительной атаки овладѣлъ предмѣстіемъ Канштадта, гдѣ наши войска и утвердились. Австрійцы принуждены были отступить съ такою поспѣшностію, что не успѣли разрушить за собою мостъ. Наша артиллерія расположилась на высотахъ, лежащихъ близъ этого пункта и командующихъ имъ; войска наши были такъ поставлены, что казалось непріятелю невозможно было здѣсь дебушировать.

Ларошъ, вышедшій изъ Беблингена, встрѣтилъ войска Готца между Дегерлохомъ и Руйтомъ (Ruith); отступивъ къ послѣдней деревнѣ на другія войска той же дивизіи, тамъ находившіяся. Австрійцы пробовали было защищаться; но скоро были принуждены отступить на Клостеръ-Вейль, гдѣ были расположены главныя силы Готца. Ларошъ нѣсколько разъ

атаковалъ эту позицію, и наконецъ принудилъ непріятеля отступить на островъ, образуемый рѣкою Неккаромъ впереди Есслингена. Но отъ всѣхъ этихъ трудныхъ атакъ, войска Лароша естественно пришли въ нѣкоторое разстройство и утомленіе; съ другой же стороны Готцъ выдвинулъ свой резервъ, и тогда Ларошъ могъ бы быть совершенно оттѣсненъ назадъ, еслибъ въ то же самое время Сенъ-Сиръ не привелъ ему подкрѣпленія.

Лишь только Сенъ-Сиръ удостовѣрился, что эрцгерцогу уже не удастся обратно овладѣть каннштатскимъ предмѣстьемъ и мостомъ и что притомъ его армія не дѣлала ни малѣйшаго движенія, которое обнаруживало бы подобное намѣреніе, онъ направилъ послѣ полудня часть дивизіи Тапонъ, дѣйствовавшую поутру при Каннштатѣ, чрезъ Штуттгардъ на помощь Ларошу, и тѣмъ далъ послѣднему возможность снова перейти въ наступательное положеніе, отбросивъ дивизію Готца на Есслингенъ. Самъ Моро прибылъ въ Штуттгардъ; Деза съ своимъ корпусомъ и резервомъ занялъ Людвигсбургъ; Дюгемъ также приблизился къ намъ, такъ, что у Моро было подъ рукою уже столько силъ, что онъ могъ съ успѣхомъ сражаться со всѣми силами эрцгерцога. Остановка Австрійцевъ на Неккарѣ подавала ему прекрасный случай исполнить обѣщаніе, данное имъ правительству, и вознаградить себя даже за потерю всѣхъ тѣхъ результатовъ, которые онъ упустилъ извлечь изъ сраженія при Этлингенѣ или Мальшѣ.

Двадцать втораго числа, обѣ арміи оставались въ виду одна другой; но въ ту же ночь (съ 22-го на 23-е) эрцгерцогъ опять оставилъ свою позицію и двинулся къ Дунаю, для присоединенія къ себѣ Фрелиха, преслѣдуемаго войсками Ферино. На разсвѣтѣ 23-го числа, Ларошъ занялъ городъ Есслингенъ, гдѣ нашель двадцать одно орудіе, различныхъ калибровъ, которыя непріятель, не успѣвъ увезти, загвоздилъ, истребивъ ихъ колеса. Также найдено было значительное

количество зарядныхъ ящиковъ и разныхъ военныхъ запасовъ, потому что въ этомъ пунктѣ находился арсеналъ швабскаго округа.

Моро имѣлъ намѣреніе вступить во вторичное сраженіе; но не взирая на то, оставался въ продолженіе всего 22-го числа, передъ непріателемъ, не атакуя его, и потомъ провелъ въ совершенномъ бездѣйствіи все 23-е и 24-е число, хотя непріатель въ это время даже отступалъ передъ нимъ. Начальникъ его штаба, Рень, совѣтамъ котораго Моро чаще всего слѣдовалъ, прибылъ изъ Бадена, послѣ заключенія тамъ мирныхъ договоровъ или перемирій съ владѣтелями швабскаго округа. Это поставляло Моро въ самое благоприятное положеніе: по условіямъ сихъ договоровъ, онъ получилъ большое число лошадей для артиллеріи и кавалеріи, всякаго рода запасы для арміи и деньги. Непрительскія же силы значительно уменьшились черезъ отложеніе Виртемберга и черезъ постепенное отлѣленіе всѣхъ швабскихъ и саксонскихъ войскъ, которыя не хотѣли слѣдовать далѣе за эрцгерцогомъ въ его отступленіи и возвратились на родину.

Таковы были результаты, полученные Моро послѣ первой одержанной имъ побѣды; что жъ было бы, если бъ онъ выигралъ вторичную побѣду при Форцгеймѣ или Штуттгардтѣ? По всѣмъ вѣроятіямъ она стояла бы ему меньшаго труда и потери, потому что непрительская армія была ослаблена и числомъ и моральною силою. Въ этомъ не было сомнѣнія; въ противномъ случаѣ эрцгерцогъ непремѣнно самъ атаковалъ бы слабый французскій корпусъ, бывший передъ нимъ у Штуттгардта, когда онъ владѣлъ еще переправами черезъ Неккаръ, и навѣрно разбилъ бы его, еслибъ Французы будучи весьма отдалены отъ главныхъ своихъ силъ, не поспѣшили отступить.

По собственному своему свидѣтельству, эрцгерцогъ Карлъ могъ опасаться двухъ обстоятельствъ: во первыхъ, чтобъ Моро не предупредилъ его на Дунаѣ; во вторыхъ, чтобъ онъ не успѣлъ соединиться съ Жур-

даномъ. Движеніемъ къ Дунаю, эрцгерцогъ избѣгалъ перваго, но за то способствовалъ противнику въ послѣднемъ. Кажется, что еслибъ онъ остался въ своей позиціи на Неккарѣ, то Моро не могъ бы никакъ предупредить его на Дунаѣ, и еще менѣе соединиться съ Журданомъ, потому что позиція эта была центральная между двумя французскими арміями; неудачу же, испытанную Австріяцами при Эттлингенѣ, можно еще было поправить: они лишились тамъ нѣсколькихъ тысячъ человекъ; но могли притянуть къ себѣ новыя изъ крѣпостей и съ Нижняго Рейна, и появиться опять въ превосходныхъ силахъ противу Моро, который не имѣлъ для подкрѣпленія своего ничего кромѣ шести баталіоновъ, приведенныхъ Дюгемомъ изъ Фрейденштадта, потому что Ферино находится далеко и долженъ былъ удерживать Фрелиха.

Моро вовсе не надѣялся, чтобъ первая его побѣда имѣла столь важный результатъ, каково было оставленіе эрцгерцогомъ выгодной его позиціи между двумя раздѣленными французскими арміями. Онъ предполагалъ, что прежде чѣмъ достигнетъ столь важныхъ выгодъ, каковыя представляло ему отступленіе эрцгерцога къ Дунаю, ему придется еще долго воевать въ долинѣ Рейна; онъ увѣдомлялъ правительство, что намѣренъ слѣдовать за непріятелемъ и принудить его ко вторичному сраженію; но никакъ не предполагалъ, чтобъ противникъ его сталъ избѣгать боя до самой рѣки Верницъ. Сраженіе могло бы произойти при Форцгеймѣ или при Штуттгартѣ, или даже, какъ увидимъ впоследствии, съ большими еще выгодами для Французовъ въ то время, когда эрцгерцогъ переходилъ чрезъ хребетъ горъ, называемый Дикими Альпами (Rauche-Alpe); потому что тутъ Саксонцы отдѣлились отъ него, подкрѣпленія же, имъ ожиданныя и корпусъ Фрелиха, еще не прибыли. Полагать надобно, что въ такомъ случаѣ армія австрійская была бы совершенно разбита и, можетъ быть, приведена въ такое разстройство, что не могла бы соединиться съ Вартенслебеномъ; за тѣмъ

Моро имѣлъ бы полную волю дѣйствовать по своему усмотрѣнію: онъ могъ отбросить противника за Иннъ, и тѣмъ лишить его возможности, какъ перейти въ наступательное положеніе, такъ препятствовать соединенію Моро съ Журданомъ; тогда эрцгерцогъ потерялъ бы сообщеніе и съ Вурмзеромъ, чрезъ Тироль.

Вполнѣ признавая, что изложенные выше планы и намѣренія Моро могли бы быть съ успѣхомъ приведены въ исполненіе, еслибъ только была употреблена необходимая для того быстрота и стремительность, я совершенно убѣжденъ, что еще гораздо было бы лучше ему послѣдовать одному изъ двухъ плановъ, предполагаемыхъ эрцгерцогомъ, а именно: соединиться съ Журданомъ. Тогда успѣхъ нисколько не зависѣлъ бы отъ слѣпаго случая и въ исполненіи нельзя было бы встрѣтить никакихъ препятствій. Съ самаго начала кампаніи, въ дѣйствіяхъ французскихъ армій величайшею ошибкою было взаимное ихъ удаленіе. Можетъ быть въ первое время не было возможности этому пособить, но послѣ отступленія эрцгерцога отъ Форцгейма и въ особенности отъ Неккара, соединеніе обѣихъ армій было весьма удобоисполнимо; потому что въ то же самое время Вартепслебенъ очистилъ крѣпость Вюрцбургъ, которая и была немедленно занята Журданомъ. Движеніемъ Моро влѣво, а Журдана вправо, обѣ арміи соединились бы между собою и обезпечили бы свой успѣхъ на всю кампанію, или на цѣлую войну; (потому что вѣроятно послѣдняя и прекратилась бы послѣ этой кампаніи). Французскіе же главнокомандующіе заслужили тотъ упрекъ, что сами отказались отъ всѣхъ выгодъ такого соединенія, и въ оправданіе свое ссылались на приказанія директоріи *.

* Надобно составить себѣ ясное понятіе объ инструкціяхъ, которыя тогда главнокомандующіе получали отъ правительства; еслибъ послѣднее и было въ состояніи обдумывать и соображать планы кампаніи, то въ такомъ случаѣ, будучи еще такъ недавно и такъ твердо учреждено, оно имѣло много другихъ, гораздо важнѣйшихъ для него заботъ и попеченій. Подъ главнымъ вѣдѣніемъ генерала

будто-бы воспрепятствовавшия тому. Я уже часто представлялъ мнѣніе свое касательно такого слѣпаго исполненія французскихъ генераловъ. Впрочемъ въ самыхъ инструкціяхъ директоріи замѣтна была идея о необходимости совокупнаго дѣйствія; но этому часто совершенно противурѣчили другія приказанія, потому что трудно было согласовать дѣйствія двухъ армій и придать имъ единство, когда одна должна была наблюдать за Богеміей, а другая дѣйствовать въ Тиролѣ, чтобъ отрѣзать эрцгерцогу сообщеніе съ Италією. Но если есть нѣсколько противурѣчащихъ приказаній и если нельзя исполнить ни тѣхъ ни другихъ, то, кажется, есть полное право и возможность избрать изъ нихъ для исполненія то, которое благоразумнѣе и прили-

Кларке было тогда учреждено, такъ называемое *Военное Дено*, куда вступило большое число генераловъ и штабъ-офицеровъ, которые оставались безъ мѣстъ, болышею частью могли знать развъ только теорію военнаго искусства, но вовсе были безъ практики; они-то, чтобъ подать высшее мнѣніе о своихъ познаніяхъ и получить какія нибудь мѣста, представляли безпрестанно министру Карно, чрезъ посредство генерала Кларке, множество плановъ и проектовъ, для дѣйствій армій въ Германіи и въ Итали. Карно перелистывалъ, когда имѣлъ время, эти проекты и слишкомъ скоро и необдуманно одобрялъ и принималъ къ исполненію то, что ему казалось въ нихъ хорошиимъ. Отъ этого набора разныхъ, часто несогласныхъ и противурѣчащихъ идей, выходило множество инструкцій, которыя были тѣмъ обширнѣе и плодovitѣе, чѣмъ дела шли лучше, и тѣмъ рѣже и короче, чѣмъ хуже было положеніе армій. Главнокомандующіе, которымъ эти инструкціи присылались изъ Парижа, будучи на самомъ полѣ передъ непріятелемъ, во всѣхъ отношеніяхъ могли лучше знать и судить объ образѣ дѣйствій, болѣе сообразномъ съ обстоятельствами. Еслибъ даже планы и предположенія, составляемыя въ Парижѣ, были совершенно хороши въ то время, какъ они составлялись, то почти всегда они были вовсе неудобноисполнимы тогда, когда получались въ арміи. Кромѣ того образъ военныхъ дѣйствій долженъ необходимо быть согласенъ съ характеромъ и способностями полководца. И такъ во всѣхъ отношеніяхъ эти инструкціи только затрудняли и запутывали генераловъ, имѣвшихъ слабость придавать имъ какую нибудь важность. Бонапартъ, знавшій лучше другихъ, откуда истекали всѣ эти инструкціи, и какъ онѣ составлялись (потому что онъ самъ прежде принималъ иногда въ этомъ участіе), сдѣлавшись главнокомандующимъ армією, не обращалъ уже на нихъ никакого вниманія.

чиѣ обстоятельствамъ, а въ настоящемъ случаѣ, безъ всякаго сомнѣнія приличнѣ всего было соединить арміи, упорно преслѣдовать непріятеля, и вступить въ рѣшительное сраженіе, къ которому нужно было непременно принудить противника по превосходству нашему въ силахъ; а все это именно и входило въ инструкціи правительства; это составляло существеннѣйшую часть оныхъ; это одно могло прямо вести къ миру, и, кажется, нельзя было дѣйствовать иначе, чтобъ не подвергнуться весьма важнымъ неудачамъ и не потерять совершенно возможности достигнуть цѣли кампаніи. Кажется Клеберъ * имѣлъ въ виду тѣже самыя соображенія касательно необходимости и удобства соединенія двухъ армій, въ предложеніи, сдѣланномъ имъ (отъ 1-го августа) генералу Моро, назначить гдѣ и какъ именно, по его мнѣнію, лучше всего совершить предполагаемое соединеніе.

Напротивъ того, Моро рѣшился слѣдовать за арміею эрцгерцога, и почти въ томъ же порядкѣ, въ какомъ двигался и непріятель. Двѣ главныя австрійскія колонны слѣдовали долинами рѣкъ Ремсъ и Фильсъ; по этому и Моро направилъ вдоль послѣдней свой центръ, а долиною первой лѣвый флангъ и резервъ. Эрцгерцогъ отдѣлилъ два слабыхъ летучихъ отряда, для обезпеченія своихъ фланговъ, и Моро сдѣлалъ тоже самое: Дюгемъ, который только что передъ тѣмъ успѣлъ присоединиться къ центру, снова былъ отдѣленъ для прикрытія праваго фланга, а Дельма назначенъ былъ для прикрытія лѣваго. Австрійскій полководецъ старался сосредоточить свою армію, присоединивъ къ ней на Дунаѣ отрядъ Фрелиха, и эта благоразумная мѣра была едва ли не одна, которой Моро долженъ бы былъ подражать, двинувшись дорогою на Кирхгеймъ и Ульмъ; чтобъ присоединить къ себѣ отрядъ Ферино; вмѣсто того Моро еще отрядилъ отъ своего лѣваго крыла от-

* Въ отсутствіе Журдана, Клеберъ командовалъ арміею самбро-масского.

дѣльный отрядъ изъ шестьдесятъ осмой полубригады и девятнадцатаго драгунскаго полка, подъ начальствомъ генерала Шерба (Scherb) для наблюденія за гарнизо-нами Филиппсбурга и Мангейма.

Почти въ то же время Австрійцы распустили по всей Германіи слухъ объ успѣхахъ, будто бы одержанныхъ Вурмзеромъ по прибытіи его въ Италію, и пріяли даже особыя мѣры, чтобъ довести это извѣстіе и до нашихъ аванпостовъ. Дѣйствительно, Вурмзеръ началъ уже военныя дѣйствія и спускался въ сѣверную Италію съ арміею, гораздо лучшею чѣмъ армія предшественника его Боле. Однакожъ самые успѣхи эти были бы почти ничтожны, еслибъ Вурмзеру не удалось захватить оставленный Французами передъ Мантуею осадный артиллерійскій паркъ, и потомъ снабдить эту крѣпость нѣсколькими запасами и усилить ея гарнизонъ.

Считаю неизлишнимъ сдѣлать здѣсь замѣчаніе объ этомъ, весьма важномъ случаѣ, и обнаружить заблужденіе, происходящее отъ неограниченнаго и безотчетнаго удивленія ко всему, что только было сдѣлано нашимъ великимъ геніемъ. Многіе стараются оправдать Бонапарта въ томъ, что онъ покинулъ подъ Мантуею свой осадный паркъ и считаютъ это одною изъ тѣхъ геніальныхъ выходокъ, которыя такъ часто встрѣчаются въ его военномъ поприщѣ. Но главнокомандующій всегда имѣетъ средства знать заблаговременно о приближеніи непріятельской арміи, которая не можетъ напасть на него, какъ бы налетомъ, или внезапно обрушиться какъ гроза. Шестъ недѣль армія Вурмзера двигалась отъ Рейна до Триента; вся Европа знала объ этомъ движеніи и заранѣе можно было въ точности разсчитать время ея прибытія въ Италію; директорія, также знавшая о томъ, съ самаго начала увѣдомляла самого Бонапарта; однимъ словомъ, никакъ нельзя предполагать, чтобъ онъ не зналъ объ этомъ движеніи гораздо прежде, чѣмъ оно было совершено. Какъ же объяснить себѣ, что онъ заранѣе не отвелъ въ без-

опасное мѣсто своего артиллерійскаго и осаднаго парка, имѣвъ на то весьма достаточно времени. Это приписывали разнымъ видамъ съ его стороны весьма неосновательнымъ; недавно еще одинъ извѣстный военный писатель говоритъ будто бы отъ лица самаго Бонапарта слѣдующее: «Снявъ осалу Мантуи, я покинулъ «въ траншеяхъ 140 орудій, и скоро послѣдствія пока-«зали, какъ хорошо я сдѣлалъ, что пренебрегъ въ этомъ «случаѣ предразсудкомъ, свойственнымъ обыкновен-«нымъ пунѣ военачальникамъ, которые почитаютъ ору-«дія за святыню и съ сохраненіемъ ихъ связываютъ «неразрывно честь свою. Это свойственно артиллерій-«скому офицеру, который долженъ дорожить своею ба-«тареею какъ знаменемъ; но въ главнокомандующемъ «цѣлою арміею это безразсудно *.»

Здѣсь дѣло идетъ не объ нѣсколькихъ полевыхъ орудіяхъ, которыя часто довольно опрометчиво подвергаются опасности и потеря которыхъ дѣйствительно не такъ еще важна; но о цѣломъ осадномъ паркѣ, въ который, кромѣ орудій, составляющихъ еще не существенную часть, входятъ множество снарядовъ, разныхъ запасовъ, лафетовъ, платформъ, инструментовъ, повозокъ, и проч. Все это въ совокупности составляетъ столь важный предметъ, что не всѣ арміи въ состояніи имѣть его при себѣ: объ французскія арміи, дѣйствовавшія въ Германіи, вовсе не имѣли парка; а рейнская не имѣла даже ни одной двѣнадцати-фунтовой пушки; самая итальянская армія получила столь значительный осадный паркъ, только вслѣдствіе тѣхъ счастливыхъ обстоятельствъ, каковы были занятіе всѣхъ крѣпостей піемонтскихъ; а потому и нельзя не порицать Бонапарта за потерю онаго, тѣмъ болѣе, что онъ имѣлъ довольно времени и полную возможность спасти его, до прибытія Вурмзера. Слѣдствіемъ же такой ошибки было то, что во весь остатокъ лѣта, во

* *Политическая и военная жизнь Наполеона*, соч. генерала барона Жюлини. Часть I. (Франц. подлинника стр. 126).

всю осень и части зимы, италіянская армія не могла удалиться отъ Мантуи; а между тѣмъ непріятель имѣлъ время производить нѣсколько новыхъ попытокъ къ освобожденію сей крѣпости. Отъ того произошелъ рядъ сраженій, правда блистательныхъ и славныхъ для арміи Французской, но кровопролитныхъ и стоившихъ ей огромныхъ потерь, значительно ее ослабившихъ; такъ что эти потери вмѣстѣ съ пагубнымъ вліяніемъ заразительныхъ испареній мантуанскихъ болотъ, заставили потомъ ослабить и армію, дѣйствовавшія въ Германіи, для усиленія италіанской и для доставленія ей тѣмъ возможности продолжать свои дѣйствія.

==

*

ГЛАВА ШЕСТАЯ.

Движеніе обѣихъ противныхъ армій отъ Неккара долинами рѣкъ Фильсъ и Ремсъ къ рѣкъ Верницъ. — Переходъ черезъ Рауэ-Альпы. — Бой при Бонфингенъ. — Расположеніе на рѣкъ Бренцъ. — Дѣла при Пересгеймъ, Катценштейнъ, Гундельфингенъ и Еглингенъ.

Двадцать пятого іюля французская армія была расположена слѣдующимъ образомъ: центральнѣй корпусъ Сенъ-Сира правымъ флангомъ къ р. Фильсъ у Блохингена, лѣвымъ къ Круммгарду, гдѣ былъ правѣй флангъ Дезэ; Дюгемъ сталъ у Ураха, а Ларошъ впереди Ебсрбаха. 27-го числа Ларошъ, съ авангардомъ центрального корпуса занялъ позицію при Гёппингенѣ, имѣя связь съ авангардомъ корпуса Дезэ, расположившимся между Шорндорфомъ и Гмюндомъ. Отрядъ, подъ начальствомъ Дюгема, занялъ позицію на высотѣ

Визенштейга, прикрывая дорогу из Ульма в Штутгартъ, а дивизія Тапонье бывъ выдвинута (28-го числа) къ Геппингену, расположилась правымъ флангомъ впереди Еберсбаха, лѣвымъ къ Бейереку (Beieresk). Ларошъ захватилъ много плѣнныхъ у генерала Готца.

Можно замѣтить, что переходы нашей арміи были крайне малы, и вовсе не соответствовали предположенной цѣли настичь эрцгерцога. Но, со времени возвращенія Ренне къ нашей арміи, частные начальники не могли уже ничего брать на свою отвѣтственность; потому что не могли нисколько отступать отъ диспозиціи, въ которыхъ ежедневно означались съ совершенною опредѣлительностію всѣ пункты расположенія каждаго фланга, каждой части, и даже самыхъ авангардовъ. Сепъ-Сиръ замѣтилъ даже нѣкоторое неудовольствіе со стороны начальства за свое быстрое и рѣшительное нападеніе на Штутгартъ.

Тридцать перваго числа, Ларошъ расположился у деревень малой и большой Зюссенъ (Klein-Süssen и Gross-Süssen), и протянулъ свой лѣвый флангъ вдоль р. Лаутеръ, чтобъ быть въ связи съ авангардомъ генерала Дезе, расположившимся около Висгольдингена и Дегенфельда; Дюгемъ выдвинулъ немного впередъ свой правый флангъ. Моро намѣревался атаковать 1-го августа непріятельскую позицію при Гмюндѣ, предполагая, что она занята значительнѣйшими силами; онъ придавалъ ей такую важность, что самъ предпринялъ рекогносцировку оной. Онъ придвинулъ дивизію Дельма къ дивизіи Сентъ-Сюзана, поддерживаемой резервомъ, и приказалъ Сепъ-Сиру атаковать въ тотъ же день Готца, въ позиціи, занятой симъ послѣднимъ при Гейслингенѣ. Вслѣдствіе этого приказанія, войска Дюгема, которымъ слѣдовало совершить дальнѣйшій путь, уже тронулись съ мѣста, какъ вдругъ главнокомандующій перемѣнилъ предположеніе свое и отмѣнивъ прежнее приказаніе, назначилъ Сепъ-Сиру двинуться влѣво, для поддержанія и облегченія атаки Дезе. Когда Моро пріѣхалъ въ Геппингенъ, для свиданія съ

Сенъ-Спромъ, послѣдній не могъ не изъяснить ему всего удивленія, видя, что онъ хочетъ употребить столько войскъ для атаки позиціи, которая уже нѣсколько дней какъ оставлена непріателемъ и занята только его аванпостами; онъ прибавилъ, что именно это нерѣшительное дѣйствіе, такъ сказать ошупью, лишаетъ насъ возможности настигнуть непріателя и принудить его къ бою, на мѣстности удобной для нашей пѣхоты и притомъ прежде чѣмъ присоединится къ противнику отрядъ Фрелиха; когда же это соединеніе послѣдуетъ, то всѣ выгоды наступательнаго дѣйствія будутъ потеряны для Моро и сами собою перейдутъ на сторону противника.

Настоящія причины такой медленности и нерѣшительности, допустившихъ, какъ выше сказано, присоединеніе къ противной арміи всего корпуса Фрелиха, можетъ быть объяснено развѣ тѣмъ, что Моро прежде служилъ съ успѣхомъ въ сѣверной арміи, въ странѣ, гдѣ мѣстность была совершенно другаго характера: она была открыта, мало пересѣчена и весьма обширна; теперь же, напротивъ, театръ дѣйствій былъ чрезвычайно пространенъ, а мѣстность весьма пересѣченная; на сѣверѣ онъ дѣйствовалъ какъ подчиненный, здѣсь же какъ главнокомандующій; а для этого нужны совсѣмъ другія способности: для главнокомандующаго, кромѣ привычки къ различнымъ родамъ мѣстности, необходимъ въ особенности твердый характеръ; всѣмъ же извѣстно, что въ этомъ отношеніи Моро былъ слишкомъ слабъ, дѣйствовалъ почти всегда по внушенію чужихъ совѣтовъ а, не по своей собственной твердой волѣ. Это-то объясняетъ тѣ противурѣчія, которыя такъ часто встрѣчаются въ его дѣйствіяхъ: то онъ отваженъ до дерзости, то на другой же день до крайности робокъ и нерѣшительнъ. Ренье пользовался полною и неограниченною довѣренностію его; Дезз также почти всегда участвовалъ вмѣстѣ съ нимъ въ обыкновенныхъ совѣщаніяхъ. Послѣдній былъ одаренъ высокими военными достоинствами; но слишкомъ привыкъ къ войнѣ

на равнинахъ рейнской долины, къ командованію авангардами, и къ этому былъ особенно склоненъ, такъ что, когда принужденъ былъ дѣйствовать на другомъ театрѣ, и принять команду надъ частію главныхъ силъ, то сначала затруднялся въ дѣйствіяхъ и долго не могъ пріучиться къ новому своему назначенію. Пользуясь уже хорошимъ мнѣніемъ, онъ боялся потерять его, и мнѣ кажется, что именно эта боязнь претерпѣть неудачу, доводила его до излишней осторожности и въ продолженіе всей этой кампаніи не давала ему случая развернуть свои военныя способности.

Хребетъ горъ, называемый Дикими Альпами (Rauhe Alpen), гдѣ находилась наша армія, представляетъ весьма затруднительную мѣстность для того, кто не привыкъ къ горной войнѣ. У насъ не было даже порядочной карты страны, и Моро, не ожидавшій, чтобъ пришлось ему дѣйствовать такъ далеко отъ Рейна, чувствовалъ въ этомъ такой недостатокъ, что просилъ Журдана о доставкѣ картъ. Въ арміи были нѣкоторые генералы, опытные въ горной войнѣ; они понимали, что сраженіе съ Австрійцами въ горахъ, гдѣ самая мѣстность обѣщала уже французской арміи несомнѣнный успѣхъ, было бы самымъ выгоднымъ способомъ, скоро и рѣшительно достигнуть важныхъ результатовъ и быстро перейти черезъ горы. Но изъ числа лицъ, приближенныхъ къ Моро, были многіе, которые старались противудѣйствовать симъ основательнымъ внушеніямъ, и убѣдить его, что нужно въ особенности остерегаться слишкомъ отважнаго предпріятія, изъ опасенія, чтобъ чрезъ излишнюю поспѣшность не лишиться всѣхъ плодовъ первоначальныхъ успѣховъ и не потерять вѣрнаго случая къ достиженію цѣли кампаніи.

Нельзя не находить страннымъ движеніе, которое Моро предпринялъ влѣво, съ тремя дивизіями и резервомъ, для атаки Гмюнда (1-го августа), тогда какъ непріятель оставилъ тутъ только ничтожныя посты и двинулся всѣми силами еще 26-го іюля, вправо отъ насъ; намъ слѣдовало бы двинуться прежде 31 іюля

къ Бёменкирху, гдѣ уже нѣсколько дней находились главныя силы эрцгерцога. Позицію эту поддерживалъ Готцъ, стоявшій между Гейслингеномъ и Уршпрингомъ; лѣвый флангъ его былъ обезпеченъ летучимъ отрядомъ, расположеннымъ при Блаубейренѣ, къ которому присоединился правымъ своимъ флангомъ и Фрѣлихъ. Не смотря на это присоединеніе Фрелиха, Моро, который долженъ былъ предвидѣть и даже воспрепятствовать тому, до сихъ поръ еще не рѣшился присоединить къ себѣ Ферино, и оставался только съ центромъ и лѣвымъ крыломъ, почти противъ всѣхъ силъ эрцгерцога, если исключить корпусъ Вартеислебена, оставленный для наблюденія за Журданомъ. По свидѣтельству мѣстныхъ жителей, получены были свѣдѣнія, что эрцгерцогъ намѣревается перейти въ наступательное положеніе, вступить съ нами въ рѣшительное сраженіе, и даже предполагали, что это непременно должно совершиться до истеченія шести дней. Поводомъ къ такимъ слухамъ послужило присоединеніе къ арміи отряда Фрѣлиха и нѣсколькихъ полковъ легкой кавалеріи, прибывшихъ изъ внутренности Австріи.

Мы уже сказали, что сначала Сенъ-Сиру назначено было атаковать 1-го августа Готца при Гейслингенѣ, потомъ, въ отмѣну сего, получилъ онъ приказаніе поддерживать дивизією Тапонье атаку корпуса Дезо на Гмюндъ. Но тутъ, узнавъ объ отступленіи эрцгерцога къ Бёменкирху, Моро снова приказалъ Сенъ-Сиру, 2-го числа, атаковать Готца при Гейслингенѣ, равно какъ и самую позицію при Бёменкирхѣ, то есть цѣлую армію эрцгерцога, которую онъ все еще предполагалъ сосредоточенною на этихъ двухъ пунктахъ, за исключеніемъ только слабаго летучаго отряда, оставшагося въ долину рѣки Ремсъ, противъ Дезо, на оконечности праваго крыла Австрійцевъ. Такимъ образомъ, накануне значительная часть центра и всѣ силы лѣваго крыла были назначены для атаки Гмюндской позиціи, гдѣ были одни только отдѣльные передовые посты; а теперь одинъ центръ долженъ

былъ атаковать цѣлую непріятельскую армію, расположенную въ сильной позиціи, которую самъ эрцгерцогъ считалъ неприступною *; лѣвое же крыло и резервъ оставались въ бездѣйствіи и вовсе не назначались для поддержанія этой трудной атаки. Къ счастью, Сень-Сиръ, прибывъ къ Беменкирху и Гейслингену, нашелъ тутъ только уже арріергарды; самъ же эрцгерцогъ отступилъ къ Гейденгейму, а Готцъ къ Дунаю, по направленію къ Гундельфингену. Мы взяли при этомъ лишь съ полсотни плѣнныхъ.

Трудно опредѣлить, какія причины могли заставить эрцгерцога покинуть столь сильныя позиціи, (при Бемкирхъ и Гейслингенъ), которыхъ Французы не могли бы атаковать безъ весьма значительной потери. Подкрѣпленія, которыхъ онъ ждалъ, уже прибыли; Фрѣлихъ также присоединился къ нему, тогда какъ Ферино все еще оставался далеко отъ арміи Моро. По одной медленности и нерѣшительности дѣйствій противника, эрцгерцогъ приобрѣлъ надъ нимъ уже столько выгодъ, что теперь, имѣя значительное превосходство въ силахъ при Беменкирхенъ и Гейслингенъ, онъ уже долженъ былъ искать боя и опасаться потерять благоприятный къ тому случай; потому что чрезъ нѣсколько дней спустя, самъ Моро могъ бы появиться

* Въ сочиненіи своемъ о кампаніи 1796 года, (часть 2, стр. 218 франц. перевода), эрцгерцогъ, описавъ мѣстность впереди позиціи при Беменкирхенъ, прибавляетъ слѣдующее: «Беменкирхъ, гдѣ была расположена австрійская армія, лежитъ на одной изъ двухъ важнѣйшихъ дорогъ всей этой страны; только по симъ двумъ путямъ можетъ двигаться легкая артиллерія; все же прочія вовсе неудобнопроходимы.

«Авангардъ эрцгерцога находился въ Баргау, прикрывая долину р. Ремсъ и дорогу въ Ааленъ, по которой двигалась дивизія Десамма. Позиція эрцгерцога въ центральномъ пунктѣ могла считаться неприступною: долина р. Фильсъ образуетъ столь узкую тѣснину, между чрезвычайно крутыми горами, что непріятель, вступивши въ нее, лишень всякой возможности маневрировать; онъ принужденъ силою избираться на крутости при Гейслингенъ и Вейсенштейнъ, или возвратиться назадъ, чтобъ принять повое направленіе долиною р. Ремсъ или дорогою на Блаубейрель».

передъ нимъ почти со всею массою своихъ силъ. Теперь эрцгерцогъ занималъ самую выгодную позицію у выхода изъ дефиле, въ которомъ, по собственному его мнѣнію, Моро былъ бы совершенно стѣсненъ въ движеніяхъ своихъ. Не смотря на всѣ эти выгоды, эрцгерцогъ отступилъ на новую позицію, которая, по моему мнѣнію, была гораздо менѣе выгодна прежней: лѣвый флангъ ея примыкалъ къ Дунаю при Гундельфингенѣ, центръ находился при Гингенѣ, а правый флангъ у Нересгейма.

Третьяго августа, Сенъ-Сиръ расположился на рѣкѣ Бренцъ; передъ Гејденгеймомъ встрѣтилъ онъ непріятельскій арріергардъ изъ двухъ баталіоновъ и пяти или шести эскадроновъ, покушавшійся нѣсколько времени удерживать этотъ постъ, но принужденный превосходствомъ силъ Французовъ отступить на Нересгеймъ, гдѣ еще наканунѣ расположился самъ эрцгерцогъ. Въ то же время Дезэ дебушировалъ изъ Гмюнда; а Дельма преслѣдовалъ до Аалена фланговый отрядъ, оставленный эрцгерцогомъ въ долину рѣки Ремсъ. Это движеніе заставило эрцгерцога расположить свое правое крыло у Нордлингена и сдѣлать новыя перемѣны въ расположеніи частей своей арміи. Отрядъ Готца оставилъ Гундельфингенъ, гдѣ на мѣсто его сталъ Фрѣлихъ; изъ этого отряда восемь баталіоновъ съ двѣнадцатью эскадронами расположились 4-го числа при Умменгеймѣ, другіе два баталіона съ четырьмя эскадронами у Дишингена. Такое расположеніе было довольно растянуто; но притомъ армія австрійская могла сосредоточиться въ самое короткое время, еслибъ только эрцгерцогъ этого захотѣлъ; къ тому же она была въ сообщеніи съ расположеніемъ Вартенслебена, такъ что по настоящему обѣ австрійскія арміи, хотя и были еще раздѣлены, но уже могли считать себя какъ бы соединившимися. Въ этомъ заключалась огромнѣйшая выгода Австрійцевъ и преимущество ихъ передъ Французами; потому что сообщеніе Моро съ Журданомъ было весьма затрудни-

тельно, и кромѣ того, правое крыло его все еще было отдѣлено отъ главныхъ силъ на такое разстояніе, что нельзя было полагаться на его содѣйствіе въ бою съ эрцгерцогомъ.

Пятаго августа, Ларошъ съ авангардомъ нашего центра, атаковалъ непріятеля въ Гингенѣ и вытѣснивъ его изъ деревень Гермарингенъ, Штауфенъ и Альтенбергъ, выдвинулъ свои аванпосты до рѣки Егге. Ночью австрійскій генералъ Ризе (Riese) оставилъ занимаемую имъ позицію на бренцскихъ высотахъ, очистилъ вслѣдствіе движенія Лароша Гундельфингенъ и отступилъ на Лаунгенъ и Диллингенъ. Главный артиллерійскій паркъ австрійской арміи потянулся къ Донауверту.

Въ тотъ же день на лѣвомъ нашемъ крылѣ была сдѣлана генераломъ Геделе (Heudelet) рекогносцировка къ Бопфингену, который былъ занятъ непріятелемъ, но скоро взятъ Французами. Тогда авангардъ двинулся впередъ по направленію къ Кирхгейму, для наблюденія за движеніями и силами противника, но въ то самое время, какъ онъ хотѣлъ уже отступать, онъ вдругъ развернулъ значительныя силы, состоявшія преимущественно изъ кавалеріи съ большимъ числомъ орудій; изумленная неожиданною атакою этихъ войскъ часть нашей пѣхоты, не выдержавъ съ довольною твердостью натиска, пришла въ безпорядокъ, который стоилъ ей до двухъ сотъ человѣкъ, взятыхъ въ плѣнъ; но за то, седьмой гусарскій полкъ дѣйствовалъ въ этомъ дѣлѣ самымъ блистательнымъ образомъ, и атакою, весьма кстати произведенною, спасъ часть пѣхоты; храбрый командиръ его (Magisy) особенно отличился: получивъ нѣсколько ранъ сабельными ударами, онъ былъ взятъ въ плѣнъ; но въ то самое время, замѣтивъ, что полкъ его отступаетъ, онъ собралъ послѣднія свои силы и вскричалъ: «седьмой гусарскій полкъ, повзводно правыя плечи впередъ кругомъ!» и немедленно полкъ повернулъ назадъ, восклицая: «спасемъ храбраго нашего полковника!»; дѣйствительно,

онъ бросился на непріятеля, нанесъ ему значительную потерю и выручилъ своего начальника.

По соединеніи съ Фрѣлихомъ , эрцгерцогъ притянулъ къ правому своему флангу Готца. Вополнѣ убѣжденный , что эрцгерцогъ намѣренъ обойти его лѣвый флангъ , и рѣшившись слѣдовать за движеніемъ непріятеля , Моро приказалъ Сенъ-Спру двинуться 8-го числа къ Нересгейму и стать между сею деревнею и Таттенгаузеномъ ; Дюгемъ долженъ былъ стать между Гаунсгеймомъ и Виттислингенемъ для наблюденія за долиною Дуная и за движеніями противника по сей рѣкѣ. Но этой цѣли нельзя было достигнуть съ какоюнибудь одною пѣхотною бригадою и ничтожною частью кавалеріи , каковы были въ рукахъ Дюгема ; гораздо лучше было бы употребить для этого резервную кавалерію ; но она была еще далеко позади корпуса Деззъ въ тѣспинахъ долины рѣки Ремсъ , гдѣ конечно она не могла быть ни къ чему полезна. Не смотря на то , Дюгемъ еще могъ надѣяться , что , прикрываясь горною мѣстностію и при надлежащей осмотрительности онъ можетъ избѣгнуть пораженія отступленіемъ влѣво на центръ арміи , въ составъ котораго входили порученныя ему войска. Но вповь полученныя приказанія поставили Дюгема въ самое затруднительное положеніе : ему предписано было оставить постъ въ Виттислингенѣ для связи съ Ларошемъ , двинуться къ Гундельфингену , послать одинъ отрядъ къ Лауингену , а другою къ Ульму , и посылать разъѣзды для наблюденія за Дунаемъ , пока не получатся извѣстія о приближеніи Феррино. Такимъ образомъ слабыя силы , которыя были даны Дюгему , были разсѣяны и подверглись бы совершенному пораженію на открытыхъ равнинахъ береговъ Дуная. Лѣвый флангъ главныхъ силъ по прежнему долженъ былъ опираться на Нересгеймъ ; правый флангъ дивизіи Тапонье былъ въ Дишингенѣ , авангардъ же главныхъ силъ на высотѣ Дупстельхипгена. Намъ обѣщали , что , въ случаѣ нужды , мы можемъ быть поддержаны резервною кавалерією , кото-

рая будетъ для этого придвинута къ главнымъ силамъ.

По сему предположенію, почти все было приведено въ исполненіе 8-го числа. Дивизія Тапонье рано утромъ выступила изъ Гейденгейма ; генералу Гуэлю поручено было выбить непріятели изъ Пересгейма и съ высотъ, близъ него лежащихъ. Мы тѣснили Австрійцевъ по дорогѣ на Нёрдлингенъ , а потомъ взяли вправо, чтобъ очистить приближавшемуся отряду Дезэ мѣсто влѣво отъ Пересгейма. Бригада генерала Ламбера, слѣдовавшая за Гуэлемъ для поддержанія его, опрокинула противника на Умменгеймъ, Голленштейнъ и Кёссингенъ , и расположилась на высотахъ впереди и вправо Пересгейма , а потомъ между Вейнахтгофомъ и монастыремъ.

Бригада Лекурба расположилась на правомъ берегу рѣчки Егге , между деревнями Дишингеномъ и фермою, называемою Гохштаттеръ-гофъ (Hochstatter-hof); большихъ трудовъ стоило Ларошу овладѣть позиціею на высотахъ Дунстельхингена ; послѣ нѣсколькихъ безуспѣшно-произведенныхъ атакъ , Лекурбъ рѣшился поддержать его и бросилъ до четырехъ сотъ человѣкъ разсыпанной пѣхоты на деревни Катценштейнъ и Фрикингенъ, занятыя непріятеlemъ, и тѣмъ подкрѣпилъ правый флангъ авангарда. Но, послѣ нѣсколько разъ повторенныхъ наступательныхъ дѣйствій , наши застрѣльщики были оттѣснены до рѣчки Егге, что принудило Лекурба вновь послать свѣжія войска и поддержать пѣхоту третьимъ кавалерійскимъ полкомъ. Тутъ, не смотря на меткій огонь и сильную позицію непріятели, Французы наконецъ успѣли вновь завладѣть высотами при Катценштейнѣ. Въ этомъ дѣлѣ третій кавалерійскій полкъ, атаковавъ и опрокинувъ превосходную непріятельскую конницу, показалъ необыкновенное мужество и твердость ; послѣ первой атаки, онъ собрался за гренадерами восемьдесятъ четвертой и сто шестой полубригады. Непріятельская кавалерія хотѣла было воспользоваться этимъ мгновеніемъ, чтобъ смять

нашу ; но гренадеры , встрѣтивъ ее съ твердостью и хладнокровіемъ сильнымъ ружейнымъ огнемъ , дали время третьему кавалерійскому полку вновь построиться и произвести новую атаку, отъ которой непріятель пришелъ въ совершенное разстройство. Въ этомъ дѣлѣ Лекурбъ взялъ до двухъ сотъ пятидесяти человекъ въ плѣнъ ; вообще непріятель потерпѣлъ большой уронъ по упорству, съ которымъ держался онъ на своей позиціи. Съ своей стороны Ларошъ , показавшій въ этомъ дѣлѣ много энергіи, взялъ до сотни плѣнныхъ. Особенною храбростію и распорядительностію отличился начальникъ бригады (chef de brigade) Мёнье (изъ третьяго кавалерійскаго полка); сей офицеръ былъ тяжело раненъ, и даже находился нѣсколько минутъ въ плѣну ; но потомъ былъ освобожденъ своимъ полкомъ.

Сообразно полученному приказанію, отрядивъ нѣкоторую часть своей дивизіи къ Ульму, Дюгемъ раздѣлилъ остальную на двѣ колонны : лѣвая, составленная изъ большей части кавалеріи и изъ гренадеровъ, двинулась чрезъ деревню Ридгаузенъ на Гундельфингенъ, прикрывая правый флангъ главной колонны, составленной изъ бѣльшей части пѣхоты и незначительнаго числа кавалеріи ; первую командовалъ Вандамъ, при послѣдней находился самъ Дюгемъ. Обѣ колонны встрѣтили непріятеля на высотѣ Бренца : Дюгемъ легко опрокинулъ его отъ послѣдняго пункта и изъ Оберъ-Медлингена ; Вандамъ же припужденъ былъ вступить въ бой при переправѣ черезъ рѣку Бренцъ, ниже Гундельфингена , гдѣ соединился онъ съ двумя баталіонами, направленными туда Дюгемомъ изъ Оберъ-Медлингена , такъ что въ этомъ пунктѣ часть непріятеля (до двухъ сотъ егерей , такъ называемыхъ охотничьихъ баталіоновъ и нѣсколько гусаръ), была совершенно окружена. Между тѣмъ какъ Дюгемъ занималъ четырьмя баталіонами высоты при Оберъ и Унтеръ-Медлингенѣ, съ тѣмъ, чтобъ выстроиться въ общій боевой порядокъ, правымъ флангомъ

впереди Гундельфингена, лѣвымъ впереди Унтеръ-Медлингена, Вандаммъ тщетно требовалъ сдачи Гундельфингена; селеніе это обнесено было крѣпкою стѣною, и войска, надѣясь получить помощь, рѣшительно отказывались сдаться; они продѣлали боѣишцы, и открыли столь сильный ружейный огонь, что принудили наши войска держаться въ значительномъ отъ нее отдаленіи, и ограничиться слабою канонадою изъ единственной четырехъ-фунтовой пушки, бывшей у Вандамма. Между тѣмъ непріятельская линія расположилась отъ Лауннгена до Гаунсгейма; изъ перваго появилась сильная кавалерійская колонна, которая стремительно атаковала нашихъ егерей (отряда Вандамма), и взявъ осьми фунтовую пушку, отгѣснила ихъ до тѣхъ двухъ баталіоновъ, которые оставались передъ Гундельфингеномъ, и твердо удержали напоръ непріятеля. Тогда Дюгемъ двинулся съ четырьмя баталіонами, бывшими у него подъ рукою, на правый флангъ непріятельской кавалеріи; при этомъ онъ оставилъ два баталіона въ резервъ, а другіе два построилъ въ одну густую колонну, которую и двинулъ противъ фланга непріятельской конницы, въ то же время атакованной нашею легкою кавалерією. Но видя, что противникъ безпрестанно усиливался свѣжими войсками, выходившими изъ Лауннгена, Дюгемъ рѣшился осадить свое правое плечо за Гундельфингенъ, оставивъ лѣвое на высотѣ Унтеръ-Медлингена. Одинъ баталіонъ сотой полубригады, направленный на деревню Ридгаузенъ, овладѣлъ оною, и привлекъ къ этому пункту значительныя непріятельскія силы; тогда онъ отступилъ съ необыкновенною твердостью, двигаясь густою колонною, и будучи почти со всѣхъ сторонъ окруженъ непріятельскою кавалерією, не смѣвшею атаковать его. Наконецъ онъ успѣлъ занять лѣсокъ, и тѣмъ обезпечилъ лѣвый флангъ Дюгема. Но въ это время Австрійцы начали новую атаку на нашъ центръ, все еще остававшійся на равнинѣ и состоявшій изъ двухъ баталіоновъ сотой полубригады и одного бата-

ліона семнадцатої. Подъ покровительствомъ кавалеріи, непріятель выдвинулъ свою артиллерію; но два нашихъ баталіона заставили отступить и батарею и прикрытіе ея. Въ это время наступила уже темнота, и Дюгемъ, видя, что непріятель имѣетъ слишкомъ значительное превосходство въ кавалеріи и артиллеріи, рѣшился совѣмъ осадить правый флангъ за Оберъ-Медлингенъ, занимая только высоты, командующія равнинами дунайской долины. Онъ расположилъ одинъ баталіонъ на высотѣ противъ Ридгаузена, четыре за деревнями Оберъ и Унтеръ-Медлингенъ, одинъ въ Бренцѣ, а кавалерію распредѣлилъ вдоль всего фронта. Потеря Французовъ въ этотъ день простиралась всего до ста человекъ, изъ которыхъ двадцать взяты были въ плѣнъ.

Между тѣмъ, въ тотъ же самый день центръ главныхъ нашихъ силъ производилъ четыре атаки, дѣйствуя наступательно на протяженіи около пяти миль по прямой линіи, такъ что каждая бригада должна была выдержать весьма горячій бой. Дюгемъ не успѣлъ занять той позиціи, которая была ему назначена; но я считаю это благополучіемъ для насъ, потому что онъ навѣрно былъ бы отрѣзанъ и взятъ со всеѣмъ отрядомъ своимъ, если бъ остался на другой день въ Лаунингенѣ и Гундельфингенѣ. Корпусъ Дезэ, слѣдовавшій за войсками центра, расположился слѣдующимъ образомъ: первая дивизія правымъ флангомъ въ Нересгеймѣ, вторая около Бонфингена; резервъ (подъ командою Бурсье) еще позади, у Дассингена. Въ тотъ же день Ферино расположился у Линдау съ правою дивизіею; лѣвая же примкнула правымъ флангомъ къ Айху, лѣвымъ къ Оксенгаузену. Девятаго числа первая дивизія отряда Ферино оставалась на мѣстѣ, а вторая двинулась къ Иллеру, выдвинувъ аванпосты свои до Меммингена; Дюгемъ оставался на мѣстѣ; Ларошъ съ авангардомъ имѣлъ нѣсколько стычекъ съ непріятелемъ; дивизія Тапонье съ присоединеніемъ бригады Ламбера, пришла въ пол-

ный свой составъ ; авангардъ лѣваго крыла расположилъ свои посты по направленію къ Кёссингену, и посылалъ во всѣ стороны партіи для рекогносцировки.

Такимъ образомъ Моро сдѣлалъ еще одинъ шагъ впередъ, а противникъ его шагъ назадъ ; оба, казалось, были въ нерѣшимости на счетъ дальнѣйшихъ дѣйствій. Однако жъ обѣ противныя арміи были такъ близко одна отъ другой, что въ нѣсколько часовъ могли сойтись для общаго рѣшительнаго боя. При такомъ разтянутомъ расположеніи, въ какомъ онѣ находились, выгода должна была быть на сторонѣ той, которая будетъ дѣйствовать наступательно ; но положеніе Австрійцевъ было благоприятнѣе, потому что силы ихъ были менѣе разсѣяны, такъ что эрцгерцогъ могъ ввести почти всю армію свою въ бой на одномъ любомъ пунктѣ, тогда какъ французская армія была еще лишена содѣйствія Феррино *. И такъ нельзя упрекать Моро въ томъ, что онъ, до присоединенія Феррино, не рѣшался вступить въ общее рѣшительное сраженіе ; но скорѣе можно обвинять его, за чѣмъ онъ такъ поздно принялъ мѣры къ присоединенію послѣдняго, или лучше сказать, за чѣмъ даже съ самаго начала, безъ всякой надобности отдѣлилъ его, лишивъ тѣмъ самого себя, при своемъ перевѣсѣ въ силахъ и при неоднократно представлявшихся благоприятныхъ случаяхъ, возможности совершенно разбить эрцгерцога.

Эрцгерцогъ хорошо понималъ невыгодное положеніе арміи французской и видѣлъ, что если онъ будетъ еще оставаться въ бездѣйствіи до прибытія Феррино, то навсегда потеряетъ случай одержать успѣхъ, и потому рѣшился, не теряя времени, внезапно атаковать фран-

* Изъ предъидущаго видно, что правый флангъ французской арміи простирался до Линдау (на Констанцскомъ озерѣ), а лѣвый до Бонфингена, тогда какъ армія эрцгерцога, не смотря на то, что также была очень разтянута, занимала только протяженіе отъ Дульмал до Нердлингена (не считая эмигрантовъ, оставленныхъ противъ Феррино).

цузскую армию, назначивъ для этого утро, 11-го числа. Можетъ быть, дѣйствительно, и удалось бы ему напасть на Французовъ въ расплохъ, еслибъ весь этотъ планъ не былъ разстроенъ однимъ неожиданнымъ случаемъ:

Девятаго числа, Сентъ-Сиръ, получивъ отъ Лароша свѣдѣніе, что впереди его аванпостовъ появился одинъ легкій кавалерійскій полкъ (Левенера, Löwenehr), прибывшій недавно изъ Польши, рѣшился отгѣснить сей послѣдній, потому что близость его къ нашимъ аванпостамъ могла способствовать непріятелю сдѣлать на насъ нечаянное нападеніе; онъ сообщилъ главнокомандующему намѣреніе свое атаковать этотъ непріятельскій постъ при Еглингенѣ съ цѣлю, нѣсколько отгѣснить его; но чтобъ не вовлечься въ жаркое и рѣшительное дѣло, несогласное, можетъ быть, съ видами главнокомандующаго, онъ рѣшился произвести эту атаку вечеромъ, между пятымъ и шестымъ часами; Моро одобрилъ это намѣреніе и обѣщалъ лично прибыть туда къ тому времени. Въ назначенный часъ, Ларошъ двинулся влѣво по опушкѣ лѣса и обошелъ правый флангъ австрійскихъ войскъ, расположенныхъ близъ *Охотничьяго дома* и даже части, бывшія близъ деревни Еглингенъ. Второй конно-егерскій полкъ вышелъ на поляну, между послѣднею деревнею и лѣсомъ, занятымъ Ларошемъ, внезапно атаковалъ встрѣченный имъ непріятельскій главный караулъ и опрокинулъ его; но послѣдній былъ поддержанъ нѣсколькими взводами легкой кавалеріи (полка Левенера), которые, однакожь, сами были скоро принуждены отступить на свой полкъ, расположенный въ боевомъ порядкѣ за деревнею Еглингенъ. Эта деревня была атакована однимъ баталіономъ, выступившимъ изъ Дунстельхингена; между тѣмъ, второй конно-егерскій полкъ двинулся впередъ и вступилъ въ горячую перестрѣлку съ непріятельскою легкою кавалеріею, будучи поддерживаемъ на нѣкоторомъ разстояніи вторымъ кавалерійскимъ полкомъ. Непріятельская кавалерія послѣ столь быстрого

папора нашей, рѣшилась всѣми силами атаковать насъ самихъ: этого-то мы и ждали. Конные егеря очистили фронтъ второму кавалерійскому полку, отступивъ на фланги его; послѣдній, полнымъ развернутымъ фронтомъ (*en picaille*) кинулся тотъ же часъ въ атаку и стремительнымъ ударомъ своимъ опрокинулъ непріятельскую легкую кавалерію; наши конные егеря бросились для преслѣдованія разсѣявшагося непріятеля, между тѣмъ какъ второй кавалерійскій полкъ спокойно устроился послѣ своей атаки. По справедливости можно сказать, что это былъ отличнѣйшій полкъ во всей арміи, и имѣлъ достойнѣйшаго полковаго командира въ лицѣ генерала Радаля (*chef de brigade Radal*)*. Непріятельская кавалерія успѣла потомъ собраться и придти въ порядокъ подъ прикрытіемъ нѣсколькихъ баталіоновъ, позади ея находившихся.

Сенъ-Сиръ удовольствовался тѣмъ, что заставилъ непріятеля нѣсколько удалиться отъ нашего расположенія; но Моро, пріѣхавшій въ это время и обрадованный такимъ успѣхомъ, рѣшился ввести въ дѣло новую войска и продолжать бой: вслѣдствіе сего выдвинута была дивизія Тапонье съ значительнымъ числомъ орудій. Съ обѣихъ сторонъ завязалась жаркая перестрѣлка, во время коей вдругъ Сенъ-Сиръ увидѣлъ вдали сильныя непріятельскія колонны и догадался, что дѣло идетъ уже не объ аванпостной стычкѣ, но что вся австрійская армія идетъ противъ насъ. Отыскавъ Моро, онъ передалъ ему свои догадки и предположенія; но тотъ не хотѣлъ вѣрить, чтобъ непріятель рѣшился атаковать

* Онъ не позволялъ ни одному солдату своему отдѣляться отъ полка, чтобъ забраться въ пльни непріятеля. Я былъ въ этотъ день свидѣтелемъ тому, что онъ чрезвычайно былъ раздраженъ на одного адъютанта своего, который привелъ къ намъ одного пльниаго австрійскаго офицера, называвшаго себя *galopin-major* генерала Латура, (что просто значить офицера для посылокъ, вѣстового или ординарца). Адъютантъ оправдывался тѣмъ, что взялъ его единственно въ увѣренности, что это какое нибудь важное лицо, отъ котораго можно получить какія нибудь свѣдѣнія.

его и приказалъ продолжать движеніе впередъ, по-славъ приказаніе Сентъ-Сюзанну по возможности выдвинуть впередъ еще новыя, свѣжія войска.

Лишь только прибыли мы къ деревнѣ Амердингенъ, поднялась ужаснѣйшая буря и пошелъ такой сильный дождь, который загасилъ фитиля, какъ у насъ, такъ и у непріятеля, что принудило обѣ стороны прекратить бой. Сентъ-Сиръ опять стафался склонить Моро къ занятію какой нибудь позиціи, болѣе выгодной для принятія боя, котораго должно было неминуемо ожидать на слѣдующій день; позицію за рѣкою Егге, гдѣ передъ тѣмъ находился нашъ центръ, онъ почиталъ удобнѣйшею по самой близости ея. Но Моро остался при своемъ мнѣніи, что непріятель не имѣетъ возможности перейти въ наступательное положеніе и не рѣшится атаковать насъ; онъ даже хотѣлъ оставить Дюгема въ отдаленной его позиціи въ долинѣ Дуая, не притягивая его къ центру. Такимъ образомъ, по упрямству Моро, мы должны были остаться совершенно на тѣхъ же мѣстахъ, гдѣ гроза застала насъ. Главкомандующій былъ увѣренъ, что еще на другой день утромъ будетъ время сдѣлать нужныя перемѣны въ расположеніи войскъ, и хотѣлъ съ разсвѣтомъ выдвинуть корпусъ Дезэ, для сближенія съ центромъ. Чтобы дать нѣсколько отдыху кавалеріи, онъ выдвинулъ изъ резерва 150 карабинеръ и поставилъ ихъ впереди кавалеріи центра. Это было для Сентъ-Сира слишкомъ слабое обезпеченіе, и онъ не могъ полагаться на увѣренія Моро въ безопасности арміи, однакожъ долженъ былъ замолчать и предоставить судьбѣ участь слѣдующаго дня.

Однакожъ Сентъ-Сиръ рѣшился самъ собою отправить ночью Лекурба съ полубригадою пѣхоты и частію кавалеріи, для занятія Дишингена, дабы въ случаѣ неблагоприятнаго оборота дѣла, на слѣдующій день, имѣть обезпеченное отступленіе чрезъ дефиле, особенно для артиллеріи и повозокъ, рѣшась уже принять завтрянній бой съ меньшими силами, чѣмъ подвергнутъ-

ся опасности быть притѣсненнымъ тыломъ къ дефиле на рѣкѣ Егге, безъ всякой опоры. Одну полубригаду Лекурбъ оставилъ при Дунстельхингенѣ.

Четыре дивизіи, бывшія въ распоряженіи Моро, были растянуты на протяженіи около осьми миль, отъ Бопфингена до Дуная: Дельма находился въ Бопфингенѣ, Дезэ влѣвѣ и впереди Пересгейма; нѣсколько баталіоновъ подъ командою Сентъ-Сюзанна въ тотъ же вечеръ выдвинулись на высоту Кессингена. Вслѣдствіе движенія, совершеннаго 10-го числа вечеромъ, и спасеній за слѣдующій день, дивизія Тапонье, не занимавшая оборонительной позиціи, находилась впереди боевой линіи лѣваго крыла, не имѣя никакой связи съ послѣднимъ, и еще менѣе съ отрядомъ Дюгема, находившимся въ весьма значительномъ отдаленіи, въ долинѣ Дуная. Эта дивизія была эшелонирована слѣдующимъ образомъ: лѣвая бригада Ламбера, съ наступленіемъ ночи расположилась на лѣсистыхъ высотахъ за деревнями Ауфгаузенъ и Амердингенъ; изъ бригады Лекурба, какъ уже сказано, одна полубригада находилась у Дунстельхингена, а другая у Дишингена; Ларошъ съ авангардомъ расположился вправо отъ дороги изъ Еглингена въ Амердингенъ, впереди Остергофена, по опушкѣ лѣса. Кавалерія была на равнинѣ впереди Еглингена, между бригадами Лароша и Ламбера. Резервъ, подъ командою Бурсье, состоявшій изъ пяти кавалерійскихъ полковъ, двухъ батарей конной артиллеріи и сорокъ четвертой пѣхотной полубригады, былъ поставленъ за правымъ флангомъ Дезэ. Дюгемъ, съ шестью баталіонами и однимъ полкомъ кавалеріи, все еще оставался въ долинѣ Дуная; правое крыло Ферино также оставалось по прежнему на рѣкѣ Иллеръ, лицомъ къ Меммингену, протягиваясь оконечностію праваго крыла до Брегенца.

Такимъ образомъ Ферино, сначала противопоставленный лѣвому австрійскому флангу, подъ командою Фрелиха, не послѣдовалъ за симъ послѣднимъ, когда тотъ присоединился къ арміи эрцгерцога: въ противномъ

случаѣ онъ уже былъ бы въ Ульмѣ на Дунаѣ. Этому, то обстоятельству, столь невыгодному для Французовъ, должно приписывать причину наступательнаго движенія эрцгерцога и намѣренія его атаковать французскую армию, до присоединенія къ ней Ферино *, потому что, еслибъ послѣдній присоединился къ Моро въ то же самое время, какъ Фрелихъ къ эрцгерцогу Карлу, то Французы получили бы такое превосходство въ силахъ, что эрцгерцогъ принужденъ бы былъ отказаться отъ всѣхъ наступательныхъ видовъ и отступить до самыхъ наслѣдственныхъ владѣній императора. Если къ этому присовокупить соединеніе двухъ французскихъ

* Въ сочиненіи эрцгерцога (часть II, стр. 269 французскаго перевода), приведена другая побудительная причина, состоящая въ слѣдующемъ: «эрцгерцогъ подвергался бы большой опасности, еслибъ сталъ ожидать противника въ своей растянутой позиціи. Опищеніе магазиновъ на Дунаѣ не могло еще служить достаточною причиною, чтобъ при столь неблагопріятныхъ обстоятельствахъ вѣрнулся жребію сраженія. Онъ позналъ эту опасность, когда Моро приблизился къ его центру; но тутъ, отступление въ виду непріятеля казалось ему не менѣ труднымъ и опаснымъ дѣломъ; а потому онъ и рѣшился самъ начать дѣйствовать наступательно (prendre l'initiative), чтобъ только отбросить нѣсколько французскую армию, и потомъ спокойно отступить для соединенія скорѣйшимъ и безопаснѣйшимъ образомъ съ Вартенслебеномъ. Не должно приписывать ему другихъ какихъ нибудь видовъ, потому что въ эту эпоху Журданъ былъ уже такъ близокъ, что эрцгерцогъ совершенно потерялъ бы возможность совершить предположенное соединеніе, еслибъ сталъ слѣдовать за противникомъ послѣ выигранаго сраженія.»

Не могу повѣрить, чтобъ эрцгерцогъ видѣлъ необходимость боя для спокойнаго отступления, когда во все время давно уже продолжавшагося отступления его, Моро слѣдовалъ за нимъ вовсе не тѣся его, даже не посылая ни одного отряда ни во флангъ, ни въ тылъ ему. Такой полководецъ, который такъ часто удивляетъ своимъ благоразуміемъ и осторожностію, не подвергался бы жребію сраженія, для такой неважной цѣли, въ особенности же, когда онъ самъ часто порицаетъ дѣйствія Моро именно за невѣрительность и чрезмѣрную осторожность. Полагаю, что это должна быть ошибка, можетъ быть сдѣланная въ переводѣ, и остаюсь совершенно при своемъ мнѣніи. Къ довершенію всего, если эрцгерцогъ болѣе рисковалъ на бой по растянутому расположенію своихъ силъ, то Моро долженъ бы былъ еще болѣе избѣгать боя, потому что силы его были еще болѣе растянуты.

армій и успѣхи Французовъ въ Италіи, то всѣ эти обстоятельства вмѣстѣ, вѣроятно скоро привели бы къ заключенію мира.

Въ тотъ же день, 10-го августа, армія Вартенслебена отступила отъ источниковъ рѣки Пегницъ*, слѣдуя по направленію на Амбергъ; Пауендорфъ, прикрывавшій правый его флангъ, былъ въ Неймарктѣ. Съ другой стороны, Журланъ, съ центромъ и лѣвымъ крыломъ, приближался къ рѣкѣ Редницъ, а правое крыло, подъ командою Бернадотта къ Нюрембергу. Таково было положеніе обѣихъ армій въ то время, какъ эрцгерцогъ рѣшился вступить въ сраженіе. Въ своемъ сочиненіи объ этой кампаніи онъ весьма распространяется на счетъ большихъ выгодъ, будто бы бывшихъ на сторонѣ Французовъ, и на оборотъ всѣхъ неблагопріятныхъ обстоятельствъ, въ которыхъ находились Австрійцы. По моему мнѣнію, положеніе обѣихъ сторонъ почти одинаково благопріятствовало наступательнымъ дѣйствіямъ, и давало мало выгодъ обороняющемуся; къ тому же, главная невыгода со стороны Французовъ состояла не въ неудобствѣ мѣстности, а въ разсѣянномъ расположеніи силъ и отдаленіи Ферино; такая невыгода не могла быть вознаграждена никакими, самыми огромнѣйшими выгодами мѣстности, еслибъ послѣдняя дѣйствительно и благопріятствовала Французамъ.

* Рѣчка *Пегницъ* вытекаетъ близь Зубьцбаха и сливается съ рѣкою Редницъ близь Нюремберга; отъ этого мѣста и до впаденія своего въ Майнъ (ниже Бамберга), рѣчка иными писателями называется *Редницъ*, другими же *Резницъ*; отъ чего выходитъ нѣкоторая сбивчивость.

ГЛАВА СЕДЬМАЯ.

Сраженіе при Нересгеймъ (11-го августа).

Одинадцатаго августа, лишь только начало разсвѣтать, непріятель атаковалъ посты, выставленные генераломъ Ламберомъ по опушкѣ лѣса. Вскорѣ потомъ появились четыре непріятельскихъ колонны: одна двинулась по направленію къ Кессингену, остальные же три выступили изъ деревень Ауфгаузенъ и Амердингенъ; изъ послѣдней показалось также нѣсколько эскадроновъ, которые двинулись правѣе и лѣвѣе Еглингена, и атаковали нашихъ карабинеръ, занимавшихъ въ эту ночь аванпосты, которые не были еще сняты. Не было никакой необходимости занимать аванпосты карабинерами, что можно почитать ошибкою; потому что

карабинеры, будучи употребляемы для аванпостной службы только въ рѣдкихъ, исключительныхъ случаяхъ, не имѣють въ ней никакой опытности. Моро рассчитывалъ, что они будутъ упорнѣе держаться; но весьма ошибся въ этомъ, потому что они немедленно обратили тылъ и сначала бросились въ большемъ безпорядкѣ за кавалерію дивизіи Тапонье, расположенную передъ Еглингенемъ, а потомъ возвратились въ резервъ, въ составѣ котораго были и прежде. Это обстоятельство не имѣло бы никакой важности, еслибъ случилось съ какими нибудь другими войсками, въ особенности гусарами и уланами, которыхъ уже привыкли безпрестанно видѣть то выскакивающими впередъ, то опять бросающимися за фронтъ, и всѣ подобныя движенія ихъ, какъ будто неразрывно связанныя съ самымъ родомъ ихъ службы, не имѣють никакого вліянія на войска, за ними стоящія. Но тутъ, скакала назадъ, во весь опоръ, отборная часть войскъ, которая всегда подавляла непріятеля вездѣ, гдѣ бы ни появлялась. Наша кавалерія, не зная вовсе, что карабинеры были впереди въ такомъ маломъ числѣ, (потому что они были поставлены ночью), думала, что весь ихъ полкъ опрокинуть, а потому наши конно-егери, бывшіе не далеко за ними, вмѣсто того, чтобъ выѣхать на встрѣчу непріятелю, были также увлечены въ бѣгство. Нансути (chef de brigade), командовавшій въ этотъ день кавалеріею центра, едва могъ ихъ остановить и собрать за полками тяжелой кавалеріи, бывшими назади, и также нѣсколько пришедшими въ безпорядокъ отъ столь неожиданнаго отступленія. Хотя Нансути и успѣлъ привести ихъ въ устройство, но не смотря на то, легко было замѣтить, что нельзя слишкомъ полагаться на упорное ихъ сопротивленіе въ случаѣ, если непріятель, пользуясь первымъ успѣхомъ, вздумаетъ возобновить атаку.

Войска центра были атакованы прежде, нежели успѣли занять удобнѣйшую позицію и должны были принять бой, въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ

случилось имъ быть наканунѣ при окончаніи сраженія. Приличнѣйшая во всѣхъ отношеніяхъ позиція была на лѣвой сторонѣ рѣки Егге, гдѣ наканунѣ находилась дивизія Тапонье; занявъ ее, мы вступили бы на одну высоту съ Дезэ. Но мы были слишкомъ впереди отъ нея, когда часть войскъ нашихъ уже была въ дѣлѣ; движеніе наше для занятія этой позиціи, подъ огнемъ непріятеля находили затруднительнымъ, и дѣйствительно оно могло бы казаться противнику какъ будто рѣшительнымъ отступленіемъ, а чрезъ это непріятель, вѣроятно, еще усилилъ бы свой напоръ. И такъ рѣшено было сосредоточить силы на позиціи между Катценштейномъ и Дунстельхингеномъ, которую прежде занималъ нашъ авангардъ. Для послѣдняго, эта позиція была весьма удобна; но вовсе не соответствовала требованіямъ для цѣлой арміи; за то она была близка, можно сказать подъ рукой, а обстоятельства не позволяли терять для выбора ни минуты времени. Севъ-Сиръ принужденъ былъ собрать на этомъ пунктѣ свои силы, хотя безъ сомнѣнія предпочелъ бы занять позицію за рѣкою Егге, еслибъ только могъ предугадать, что эрцгерцогъ дастъ ему нужное на то время. Онъ приказалъ Ларошу стать съ большею частію своей бригады вправо отъ Дунстельхингена; потомъ лично прибылъ къ бригадѣ Ламбера, которая была сильно атакована непріятелемъ и держалась весьма упорно. Влѣво отъ нея находилась бригада Декана, составлявшая авангардъ Дезэ и выдвинутая наканунѣ на высоту Кессигена; она также была атакована одною изъ непріятельскихъ колоннъ и уже отступала къ главнымъ силамъ, которыя должны были обезпечивать и прикрывать. Другая колонна австрійской пѣхоты выходила изъ Амердингена и двигалась по направленію къ Еглингену; часть ея отдѣлилась влѣво, вдоль опушки лѣса, прежде занятаго войсками Лароша, который и оставилъ тамъ около одного баталіона егерей. Кавалерія непріятельская также приблизилась къ нашей и собиралась атаковать ее. Видя, что Ламберу уже не было

возможности держаться, Сент-Сиръ приказалъ ему отступать, очистить совершенно лѣсъ, гдѣ часть его войскъ была еще въ дѣлѣ съ непріателемъ, и занять позицію влѣво отъ Дунстельхивгена, опираясь на сто шестую полубригаду, оставленную Лекурбомъ у сего пункта. Между тѣмъ какъ бригада Ламбера производила это движеніе, Нансути перевелъ свою кавалерію назадъ за деревню Еглингенъ, не считая себя довольно сильнымъ, чтобъ принять непріятельскую атаку: онъ началъ отступать эшелонами, въ большемъ порядкѣ; но движеніе это открыло правый флангъ Ламбера. Непритель не замедлилъ тѣмъ воспользоваться, пославъ часть кавалеріи въ обходъ лѣса, изъ котораго выходила отступавшая малыми частями пѣхота Ламбера*; первыя выходившія изъ лѣса части строились и выжидали присоединенія заднихъ, чтобъ въ совокупности продолжать свое движеніе на назначенную имъ позицію.

Въ такомъ положеніи была эта часть нашей пѣхоты, когда вдругъ, съ праваго ея фланга, появилась непріятельская кавалерія. Сент-Сиръ, находившійся на этомъ пунктѣ, видя, что отступление нашей кавалеріи поставить пѣхоту въ самое затруднительное положеніе, послалъ своего адъютанта сказать Нансути, что тутъ не время заниматься стройными маневрами и отступленіемъ по эшелонамъ, а должно, напротивъ, во что-бы то ни стало, выручить бригаду Ламбера усиленными атаками. Однакожь, прежде чѣмъ Нансути успѣлъ привести въ исполненіе это приказаніе, непріятельская кавалерія уже взяла во флангъ пѣхоту Ламбера, и сильною атакою (полкомъ легкой кавалеріи Левенера) совершенно разстроила ее, такъ, что вѣрно ни одинъ человѣкъ этой бригады не былъ бы спасенъ, еслибъ, къ счастью, кавалерія, ее атаковавшая, не возвратилась къ деревнѣ Еглингенъ, будучи къ тому, въ свою оче-

* Мы видѣли, что эта бригада должна была занять свою позицію по наступленіи ночи; но какъ мѣстность тутъ весьма пересѣчена и вовсе не была рекогносцирована, то можно предполагать, что она расположилась не самымъ выгоднымъ образомъ.

редь, припуждена движеніями ли Нансуги, или какою нибудь другою неизвѣстною причиною. Однакожь, за исключеніемъ около двухъ сотъ человекъ, взятыхъ въ плѣнъ, вся бригада разсѣялась, и пользуясь пересѣченными мѣстами въ окрестностяхъ Гофена, искала спасенія поодиначкѣ, такъ что едва только за рѣкою Егге, по дорогѣ на Гейденгеймъ успѣла она собраться и устрониться, оставаясь уже внѣ дѣла во весь этотъ день.

Такимъ образомъ сраженіе только что начиналось, а нашъ центръ былъ уже почти въ отчаянномъ положеніи. Изъ двадцати четырехъ баталіоновъ, его составлявшихъ, двѣнадцать, то есть шесть Дюгема, о которыхъ будемъ говорить впоследствии, и шесть Ламбера, собравшихся только ввечеру, вышли уже вовсе изъ строя. Такой результатъ былъ неизбѣженъ, потому что непріятель неожиданно напалъ на насъ въ такое время, когда наша линія была чрезвычайно разтянута и Дюгемъ былъ отдѣленъ отъ главныхъ силъ на разстояніе около четырехъ миль; кромѣ того, главныя силы центра находились слишкомъ впереди лѣваго крыла, отъ котораго только авангардъ былъ выдвинутъ на одну высоту съ ними къ Кессингену и находился въ связи съ ними. Слѣдовало бы, еще наканунѣ, перевести главныя силы центра на правую сторону рѣки Егге, потому что уже ясно было, что непріятель приближается въ значительныхъ силахъ и что сраженіе неизбѣжно; вмѣсто того, ихъ оставили въ томъ самомъ положеніи, въ какомъ они были въ концѣ дня, подъ ничтожнымъ предлогомъ удерживать за собою занятую мѣстность. Такимъ образомъ онѣ остались вовсе безъ оборонительной позиціи, когда эрцгерцогъ началъ наступать на нихъ, и принуждены были въ одно и тоже время защищаться и искать удобнѣйшей позиціи *.

* *Примѣчаніе Переводника.* Здѣсь переданъ съ совершенною точностію смыслъ подлинника; но мы не можемъ не замѣтить, что это понятіе объ оборонительныхъ позиціяхъ есть еще остатокъ понятій прошедшаго столѣтія о военномъ искусствѣ; мы оставили это

Еслибъ эрцгерцогъ , пользуясь разбитіемъ Ламбера , продолжалъ свое наступательное движеніе , усиливъ свои атаки со всею рѣшительностію и твердостію , свойственными полководцу дѣйствующему по принятому , опредѣлительному , заблаговременно предначертанному плану , то успѣлъ бы занять позицію при Дунстельхингенѣ прежде , чѣмъ Сенъ-Сиръ приготовился къ оборонѣ ; онъ нашелъ бы тутъ одну только сто шестую полубригаду , которая , разумѣется , не могла бы остановить силъ , бывшихъ у него подъ рукою , опрокинулъ бы главныя силы центра и совершенно выигралъ бы сраженіе , при самомъ началѣ его . Но , къ счастью нашему , онъ остановился послѣ перваго своего успѣха и далъ намъ время опомниться и поправить дѣла .

На правомъ нашемъ флангѣ , легкая пѣхота , оставленная Ларошемъ по опушкѣ лѣса , на высотѣ деревни Еглингенъ , была также атакована непріателемъ , отступила на охотничій домъ , преслѣдуемая новыми атаками непріателя , значительно превосходнаго въ силахъ , и наконецъ расположилась на назначенномъ ей мѣстѣ , составляя правое крыло бригады Лароша .

совершенно такъ , какъ у автора , потому что намъ кажется совершенно позволительнымъ въ историческомъ сочиненіи говорить языкомъ того вѣка , о которомъ идетъ дѣло ; въ описываемую же эпоху дѣйствительно еще *искали оборонительныхъ позицій* , тогда какъ въ наше время *позицію* называется всякое то мѣсто , гдѣ войско дерется . Впрочемъ , въ сущности , тутъ нѣтъ большой разницы , потому что вмѣсто того , чтобъ *искать оборонительную позицію* , въ наше время сказали бы *расположить войско на позиціи удобнѣйшей для оборонительныхъ дѣйствій* ; следовательно все дѣло только въ оборотѣ фразы . Однакожъ нельзя опровергать , что въ прежнія времена самое слово *позиція* понимали нѣсколько иначе ; въ этомъ видѣли что-то постоянное , неизмѣнное , что то въ родѣ естественнаго укрѣпленнаго лагеря ; а потому нѣкоторыя *оборонительныя позиціи* были тогда особенно извѣстны , и полководцы часто старались такъ приисрывать свои дѣйствія , чтобъ занять одну изъ такихъ , заранее извѣстныхъ *оборонительныхъ позицій* . Въ наше время нѣтъ постоянныхъ *оборонительныхъ позицій* , потому что мы уже знаемъ , что свойство позиціи и степень ея удобства и выгоды зависятъ отъ множества обстоятельствъ и измѣняются по мѣрѣ безчисленныхъ измѣненій снѣжъ послѣднихъ .

Въ это время приѣзжаетъ къ намъ Моро, бывшій въ этотъ день при войскахъ лѣваго крыла. Наканунѣ онъ никакъ не хотѣлъ вѣрить, чтобъ эрцгерцогъ вздумалъ атаковать насъ, и потому не принялъ никакихъ мѣръ къ оборонѣ, а теперь не зналъ на что рѣшиться. Сень-Сиръ замѣтилъ ему, что эрцгерцогъ, рѣшась на сраженіе, вѣроятно собралъ значительнѣйшія силы свои противъ нашего центра, что было для него всего легче и выгоднѣе; а потому и намъ слѣдовало безъ потери времени сосредоточить наши силы на угрожаемомъ имъ пунктѣ; для выигрыша же времени и упрощенія движенія, еще лучше было бы направить корпусъ Дезэ, во флангъ непріятелю, чрезъ Швейндорфъ и Форхгеймъ, а дивизію Дельма въ тылъ, противъ слабаго отряда князя Лихтенштейна, между тѣмъ какъ резервъ Бурсе, равно какъ съ другой стороны Дюгемъ, приблизится къ дивизіи Тапонье, къ Дунстельхингену.

Хотя Моро вполне соглашался съ этимъ мнѣніемъ, однако жъ не смѣлъ ни на что рѣшиться безъ совѣщанія съ Дезэ; а потому опять отправился къ лѣвому крылу, чтобъ приказать Дезэ атаковать правый флангъ непріятеля, а Сень-Сиру приказалъ между тѣмъ по возможности долѣе держаться на своей позиціи при Дунстельхингенѣ, не смотря на то, что корпусъ его былъ чрезвычайно ослабленъ разсѣяніемъ бригады Ламбера. Моро проѣхалъ мимо резерва, только что поставленнаго имъ между Вейпахтгофомъ и Фрикингеномъ, и не далъ ему никакого приказанія о дальнѣйшихъ дѣйствіяхъ, потому что, какъ я уже сказалъ, не могъ ни на что рѣшиться до свиданія съ Дезэ. Въ это время мы ничего еще не знали о томъ, что дѣлалось у Дюгема; онъ не доставлялъ намъ никакихъ свѣдѣній, и это подтверждало наше предположеніе, что эрцгерцогъ, не дѣлая противъ него значительнаго напора, собираетъ наибольшую часть силъ противъ нашего центра.

Однако жъ эрцгерцогъ не успѣлъ вполне достиг-

нуть и окончательной развязки предпринятого им наступательнаго дѣйствія ; говорятъ , будто бы одна изъ его колоннъ была задержана дурною дорогою , еще болѣе испортившеюся отъ бывшей наканунѣ грозы . Этотъ случай далъ намъ средство оправиться , расположить вновь свои войска на позиціи , и поставить свои батареи * на выгоднѣйшихъ пунктахъ . Изъ двадцати четырехъ баталіоновъ и шести слабыхъ кавалерійскихъ полковъ , составлявшихъ нашъ центръ , у Дюгема было шесть баталіоновъ и пять эскадроновъ ; въ резервѣ у Дишингена съ Лекурбомъ было три баталіона изъ дивизіи Тапонье и еще три вѣво отъ Дунстельхингена ; Ламберъ собиралъ еще остатки своей бригады , такъ что въ это время у Сентъ-Сира , для обороны позиціи , оставалось всего три баталіона дивизіи Тапонье , шесть баталіоновъ Лароша и четыре полка кавалеріи , не считая отдѣльной части девятаго гусарскаго полка . Эти девять баталіоновъ поставили онъ по обѣ стороны деревни Дунстельхингенъ , которая служила опорой его центру ; фланги же оставались безъ всякаго мѣстнаго прикрытія . Съ фронта былъ врагъ , въ которомъ только зимою течетъ маленькій ручей , вытекающій близъ Гофена , проходящій между деревнями Тругенгофенъ и Рейстингенъ и впадающій въ рѣку Егге , близъ Таттенгаузена ; но этотъ врагъ былъ такъ неглубокъ впереди нашего фронта , что не представлялъ никакого препятствія войскамъ , такъ что онъ могли переходить черезъ него боевымъ порядкомъ , не свертываясь въ колонны . Разсѣяніе бригады Ламбера оставляло большой пустой промежутокъ между войсками центра и резервомъ Бурсье : неприятель могъ

* Въ эту кампанію было чрезвычайно мало артиллеріи при арміи Моро : во время переправы черезъ Рейнъ , когда вся армія была силою до шестидесяти тысячъ человекъ , было всего восемь батарей , въ каждой по четыре пушки осьми фунтовыхъ и по 2 гаубицы шести дюймовыхъ , что составляло всего сорокъ восемь орудій , по двѣнадцати на корпусъ , и двѣнадцать для резерва . Кроме того , было по двѣ четырехъ фунтовыхъ пушки въ каждой полубригадѣ . Баталіонныхъ орудій вовсе не было .

бы съ большею выгодною атаковать лѣвый флангъ Сень-Сира ; но онъ не воспользовался этимъ удобнымъ случаемъ.

Около девяти часовъ утра, эрцгерцогъ, ободренный первыми одержанными имъ успѣхами, подъ покровительствомъ многочисленной своей артиллеріи, попробовалъ вытѣснить насъ съ высотъ, нами занятыхъ, и подступилъ съ фронта противъ бригады Лароша, вправо отъ Дунстельхингена ; но встрѣтивъ упорное сопротивленіе отъ нашихъ войскъ и сильный, смертоносный огонь нашей артиллеріи, онъ принужденъ былъ отступить до деревни Еглингенъ. Между тѣмъ, онъ двинулъ часть силъ по направленію къ Дишингену на правый нашъ флангъ ; но и это движеніе не могло имѣть вреднаго на насъ вліянія, потому что на этомъ пунктѣ находилась восемьдесятъ четвертая полубригада Лекурба. Рѣшившись возобновить атаку, эрцгерцогъ хотѣлъ сначала вытѣснить насъ изъ деревни Дунстельхингенъ, служившей опорой нашему центру, и открылъ по ней сильный артиллерійскій огонь ; черезъ четверть часа деревня, осыпанная множествомъ гранатъ, превращена была въ пепель, такъ что жители не успѣли спасти своего скота, и даже много людей, особенно стариковъ, и большое число австрійскихъ плѣнныхъ, взятыхъ нами наканунѣ, какъ во время сраженія, такъ и по окончаніи онаго, погибли туть жертвою пламени.

Случай этотъ, столь бѣдственный для человечества, не имѣлъ однако жъ никакого выгоднаго результата для Австрійцевъ, и не произвелъ, съ другой стороны, никакого вреднаго вліянія на духъ Французовъ. Войска наши, бывшія впереди деревни, отступили назадъ, и намъ уже не было надобности прикрывать еглингепскую дорогу, которая и безъ того сдѣлалась непроходимою отъ развалинъ Дунстельхингена, такъ что этотъ пожаръ былъ болѣе вреденъ для самихъ Австрійцевъ, нежели для насъ.

Около одиннадцати часовъ утра, эрцгерцогъ сдѣлалъ вторичное покушеніе и опять атаковалъ весь фронтъ бригады Лароша, состоявшей изъ двадцати первой легкой и тридцать первой линейной полубригады, и защищавшейся съ большимъ мужествомъ. Тутъ непріятель уже миновалъ около двухъ третей занимаемаго нами возвышенія (plateau), и подошелъ подъ сильный огонь нашей пѣхоты и артиллеріи. Тогда мы выдвинули, чрезъ нарочно оставленные интервалы пѣхоты, нѣсколько эскадроновъ втораго конноегерскаго и втораго легкск-кавалерійскаго полковъ, чтобъ привести въ безпорядокъ первую линію Австрійцевъ, и потомъ встрѣтить ее штыками. Атака нашей кавалеріи разстроила часть непріятельской линіи, и тѣмъ принудила остальную пріостановиться; а вскорѣ за тѣмъ, не выдержавъ огня нашей пѣхоты и артиллеріи, стрѣлявшей частію картечью, противникъ совсѣмъ принужденъ былъ отступить, подъ покровительствою своей кавалеріи. Мы не преслѣдовали его, чтобъ не потерять выгоды занимаемой нами позиціи и не наткнуться на вторую линію или резервъ непріятеля, прежде чѣмъ Дезэ будетъ имѣть возможность намъ содѣйствовать. Только артиллерія съ обѣихъ сторонъ продолжала перестрѣлку, которая также мало-по-малу стихала.

Услышавъ выстрѣлы, Моро поспѣшилъ къ Дунстельхингену, и былъ весьма доволенъ, что Сень-Сиръ удержалъ позицію свою; онъ объявилъ, что Дезэ немедленно атакуетъ правый флангъ непріятеля, и что онъ ожидаетъ только присоединенія Дельма, чтобъ открыть наступательныя дѣйствія всѣми своими силами въ совокупности.

Мы все еще ничего не знали о Дюгемѣ; даже ничего не было извѣстно о немъ и Лекурбу, который въ Дишингенѣ былъ ближе всѣхъ къ нему. Непріятель, направивъ часть силъ между Ларошемъ и Дюгемомъ, раздѣлил ихъ и прервалъ сообщеніе между ними. Моро опять возвратился къ Дезэ, чтобъ ускорить его наступательныя дѣйствія, и опять предписалъ Сент-

Сиру, въ случаѣ новой на него атаки непріятеля, держаться съ тѣмъ же упорствомъ на занимаемой позиціи. Непріятельскія войска въ это время отдыхали, будучи однако жъ подъ ружьемъ. Мы видѣли, какъ эрцгерцогъ проѣзжалъ по фронту ихъ; плѣнные указывали намъ его, а также бывшаго при немъ англійскаго агента (commissaire), рѣзко отличавшагося издали отъ прочихъ своимъ краснымъ мундиромъ, который онъ носилъ въ качествѣ полковника англійской службы *.

Казалось, что непріятель чего-то выжидалъ и мы полагали, что онъ не возобновляетъ своихъ наступательныхъ дѣйствій на нашъ центръ, или потому что уже начали обнаруживаться дѣйствія Дезэ на его флангъ, или что онъ самъ ожидалъ подкрѣпленій, чтобъ болѣе сосредоточиться; мы были увѣрены, что онъ можетъ повести на Дюгема только развѣ ложную атаку. Поэтому, Сень-Сиръ, чрезвычайно утомленный во всѣ предъидущіе дни, пользуясь минутою тишины, хотѣлъ самъ отдохнуть нѣсколько минутъ и легъ возлѣ главной своей батареи, которая уже стрѣляла только изрѣдка, приказавъ немедленно разбудить себя, если замѣчено будетъ какое нибудь новое движеніе у непріятеля. Но лишь только сомкнулъ онъ глаза, какъ прискакалъ изъ Гейденгейма генералъ (adjutant-général) Донзло (Donzelot), и отведя его въ сторону, объявилъ, что непріятель вытѣснилъ Дюгема изъ его позиціи, разбилъ и преслѣдовалъ весьма далеко; что трудно предвидѣть, гдѣ онъ остановится; но что во всякомъ случаѣ уже нельзя было ожидать содѣйствія Дюгема ни въ этотъ день, ни на слѣдующій; что артиллерійскій паркъ главныхъ силъ, и все принадлежащее къ главной квартирѣ, при

* Не знаю навѣрно, какую обязанность исполнялъ онъ при арміи эрцгерцога, и имѣлъ ли какое нибудь вліяніе на военныя дѣйствія. Известно, что тогда Англія доставляла Австріи субсидіи, безъ которыхъ послѣдняя не имѣла бы возможности продолжать войну; а потому и весьма вѣроподобно, что она имѣла наблюденіе за ходомъ самыхъ дѣйствій.

появленіи непріятеля оставило Гейденгеймъ и двинулось къ Аалену, такъ что уже нельзя было надѣяться получить оттуда военные запасы и снаряды; Донзло отправился вслѣдъ за тѣмъ къ Моро и также сообщилъ ему о происходившемъ на правомъ флангѣ, съ тѣмъ, чтобъ онъ могъ принять нужныя мѣры.

И такъ мы совершенно ошиблись въ предположеніяхъ своихъ о намѣреніяхъ и планахъ эрцгерцога; вмѣсто фальшивой атаки, онъ повелъ на правый нашъ флангъ главныя свои наступательныя дѣйствія, потому что онъ тутъ употребилъ шестнадцать баталіоновъ и тридцать одинъ эскадронъ, то есть такую силу, которая могла обѣщать ему вѣрный успѣхъ, на какую бы часть нашего расположенія онъ ее ни направилъ, лишь бы только она была ведена на одинъ пунктъ, и притомъ такъ, чтобъ всегда была поддержана. Но, вмѣсто того, независимо отъ дѣйствій на Дунстельхингенъ, эрцгерцогъ повелъ другую атаку на правый нашъ флангъ. Кажется, это было уже лишнее: онъ могъ бы вѣрнѣе одержать побѣду, еслибъ соединилъ всѣ свои силы на одномъ пунктѣ, и рѣшился бы дѣйствовать на ономъ со всѣмъ упорствомъ и стремительностію. Онъ только успѣлъ оттѣснить отрядъ, прикрывавшій нашъ правый флангъ; но этотъ успѣхъ былъ совершенно ничтоженъ для тринадцати тысячъ войскъ, употребленныхъ на эту атаку *.

* Атака этого отряда была произведена корпусомъ Фрелиха, который былъ въ слѣдующемъ составѣ, какъ говоритъ самъ эрцгерцогъ въ сочиненіи своемъ: (Часть II, стр. 267 франц. перевода): «Лѣвое наше крыло», говоритъ онъ, «было силою въ двѣнадцать тысячъ четыреста семьдесятъ человекъ пѣхоты и четыре тысячи девятьсотъ сорокъ человекъ кавалеріи; отъ него, четыре баталіона и девять эскадроновъ, подъ начальствомъ Фрелиха, было въ Крумбахъ; два баталіона и пять эскадроновъ, подъ начальствомъ Джулайя (Julay) въ Гюнцбургѣ; корпусъ Конде, въ три съ половиною баталіона и девять эскадроновъ, двигался на соединеніе съ нимъ; наконецъ десять баталіоновъ и шестнадцать эскадроновъ было расположено при Говшtedтѣ, подъ начальствомъ Ризе (Rieze).»

И такъ, за исключеніемъ корпуса Конде, бывшаго еще въ движеніи, атака на Дюгема могла быть произведена шестнадцатью баталіонами и тридцатью однимъ эскадрономъ.

*

Дивизія Ризе, силою въ семь тысячъ пѣхоты и двѣ тысячи четырехста кавалеріи, бывшая у Гохштедта, атаковала Дюгема съ фронта; между тѣмъ Меркантиъ (Mercantin) съ тремя или четырьмя баталіонами и такимъ же числомъ эскадроновъ, двинулся на Виттислингенъ, унтеръ и оберъ-Бехингенъ (Bächingen), Бургкагель, Аттенбергъ и Штауфенъ, чтобъ преградить Дюгему отступление на войска центра; самъ Фрѣлихъ перешелъ Дунай въ Гундельфенингенъ и двинулся къ Лашенау и Альбеку, въ обходъ его праваго фланга. Хотя Дюгемъ и былъ въ странѣ открытой, гдѣ легко было усматривать движенія непріятеля, однакожь сначала онъ не предполагалъ, чтобъ атакующіе были значительно сильнѣе его и хотѣлъ-было упорно держаться; но въ послѣдствіи, когда убѣдился въ своей ошибкѣ, ему уже трудно было выручить войска, вступившія въ бой, а отступление сдѣлалось весьма затруднительнымъ; непріятель даже успѣлъ занять сзади нѣкоторые пункты на пути его, такъ, что французскія войска должны были силою пролагать себѣ дорогу; это стоило потери большого числа людей и орудій. За тѣмъ, когда Дюгемъ освободился отъ войскъ, его окружившихъ, ему всего бы выгоднѣе было стянуться къ намъ; но это уже было невозможно, а сверхъ того, можетъ быть, какія нибудь неизвѣстныя намъ причины побудили его отступая удаляться отъ насъ. При наступленіи ночи, онъ оставовился между Гейслингеномъ и Вейссенштейномъ; дивизія его была до крайности утомлена столь продолжительнымъ движеніемъ и непрерывнымъ боемъ; только три дня спустя присоединилась она къ главнымъ силамъ.

Такимъ движеніемъ лѣваго крыла австрійской арміи, нашъ центръ былъ обойденъ съ правой стороны и даже легко могъ быть совершенно окруженъ. Тутъ только мы поняли, почему эрцгерцогъ немедленно по прибытіи къ Эглингену, двинулъ часть своихъ войскъ къ Дишингену. Мы неизрѣнно ожидали, что часть колоннъ, вытѣсненныхъ Дюгемомъ, обратится противъ пра-

ваго фланга и тыла главныхъ силъ, и что Лекурбъ съ своею полубригадою первый подвергнется этой участи. Но ничего подобнаго не случилось и Лекурбъ все не былъ атакованъ; только около часа по полудни, эрцгерцогъ, какъ казалось, хотѣлъ возобновить атаку на позицію при Дунстельхингенѣ, для чего даже приблизилъ къ себѣ колонну, посланную имъ въ то же утро къ Кессингену противъ Декана. Онъ не могъ предполагать, чтобъ мы не знали объ успѣхахъ его противъ нашего праваго крыла, и въ слѣдствіе того вѣроятно хотѣлъ только испытать насъ и удостовѣриться, имѣлъ ли его успѣхъ вліяніе на нравственныя силы нашихъ войскъ и въ особенности на генераловъ; по сему—то эта новая атака была столь же слаба и нерѣшительна, сколько первыя были упорны и стремительны. Непрiятельскія войска даже не подходили на близкій ружейный выстрѣлъ, и все дѣло кончилось артиллерійскою перестрѣлкою, которую такимъ образомъ мы должны были продолжать противу воли, и по напрасну тратить заряды, которые должны бы были беречь, потому что начинали терпѣть въ нихъ недостатокъ и не имѣли уже своего артиллерійскаго парка въ Гейденгеймѣ. Снаряды, которые мы употребляли въ эти минуты, были уже доставлены изъ резерва Бурсе, который все еще оставался въ своей позиціи между Вейпахтсгофомъ и Фрикингенемъ, ни кѣмъ не атакованный. Но паркъ этотъ былъ такъ незначителенъ, что Моро долженъ былъ также истощиться.

Моро опять возвратился въ Дунстельхингенъ и снова обнадеживалъ насъ, что Дезэ скоро атакуетъ правый флангъ непрiятеля почти всѣми совокупными своими силами. Швейндорфъ оставался еще въ его рукахъ и часть его войскъ вступила даже опять въ Кессингенъ; такимъ образомъ онъ владѣлъ пунктами, чрезъ которые могъ свободно дебушировать противъ праваго фланга Австрійцевъ. Въ это время лѣтніе дни были продолжительны, и оставалось бы еще много времени, чтобъ успѣть предпринять что нибудь противъ эрцгер-

пога; но Сень-Сиръ, принимая въ соображеніе, что Дезэ вѣроятно сдѣлалъ бы эту атаку гораздо ранѣе, еслибъ имѣлъ къ тому намѣреніе, не хотѣлъ уже вѣрить обѣщаніямъ Моро, и потому, считая себя совершенно предоставленнымъ на собственныя свои силы, возложилъ всѣ надежды въ сохраненіи своей позиціи на храбрость и твердость своихъ войскъ и ограничился наблюденіемъ за движеніемъ Ризе въ тылъ Французовъ, принявъ сообразныя тому мѣры.

Моро нигдѣ не оставался на мѣстѣ, и во все время только переѣзжалъ отъ центра къ лѣвому крылу и обратно. Когда онъ возвратился къ Дезэ, генераль Гуэль получилъ назначеніе двинуться къ Гейденгейму, чтобъ открывать непріятеля, наблюдать за нимъ, и даже стараться вытѣснить его, еслибъ онъ не былъ тамъ слишкомъ силенъ или еслибъ онъ раздѣлилъ свои силы; для этого дано было подъ его начальство всего отъ осьми до девяти сотъ человѣкъ, собранныхъ за рѣкою Егге изъ остатковъ разсѣянной бригады Ламбера, и нѣскольکو эскадроновъ конно-егерей. Гуэль исполнилъ порученіе это съ искусствомъ и усердіемъ, успѣлъ дѣйствительно вытѣснить Австрійцевъ изъ Гейденгейма и преслѣдовалъ ихъ по направленію къ Гингену. Такимъ образомъ, войска Ризе, по утру едва не обратившія въ бѣгство цѣлую дивизию Дюгема, вечеромъ сами начали отступать передъ слабымъ отрядомъ, составленнымъ изъ остатковъ бригады Ламбера, въ тотъ же день совершенно разбитой и разсѣянной одною атакою Австрійцевъ.

Этимъ кончился день: планъ эрцгерцога вовсе не удался, и войска его должны были отступить отъ всѣхъ пунктовъ. По видимому, нѣтъ ни какого сомнѣнія, что при лучшемъ направленіи своихъ атакъ, онъ одержалъ бы самыя рѣшительныя результаты, и устремившись на нашъ центръ прежде чѣмъ Моро успѣлъ бы сосредоточить свои разсѣяныя силы, онъ разорвалъ бы нашъ фронтъ. Эрцгерцогъ употребилъ слишкомъ много войскъ противъ Дюгема, для удержанія котораго весь-

ма достаточно было только той части, которая собственно под начальствомъ Фрѣлиха была направлена на правый его флангъ; по этому, дивизія Ризе и колонна Меркантеня (Mercantien) могли бы атаковать Лекурба при Дишвингенѣ въ то время, какъ эрцгерцогъ выходилъ изъ Амердингена противъ нашего центра, и такимъ образомъ сей послѣдній былъ бы совершенно уничтоженъ. Можно предполагать, что центръ нашъ былъ бы приведенъ въ самое опасное положеніе, даже и въ такомъ только случаѣ, еслибъ эрцгерцогъ, какъ уже было замѣчено, не остановился послѣ перваго успѣха, одержаннаго имъ надъ бригадою Ламбера, и не далъ Сенъ-Сиру времени принять нужныя мѣры для обороны позиціи при Дунстельхингенѣ. Эта позиція, конечно, была не слишкомъ сильна и выгодна; но Сенъ-Сиръ принужденъ былъ необходимостію занять ее, зная, что непріятель никакъ не дастъ ему покойно отступить до праваго берега рѣки Егге, гдѣ была позиція гораздо удобнѣйшая, именно та самая, въ которой войска центра были расположены за нѣсколько дней передъ тѣмъ.

Эрцгерцогъ нѣсколько разъ въ этотъ день повторялъ одну и ту же ошибку, а именно оставлялъ много времени между каждыми двумя послѣдовательными атаками; и чрезъ то Моро успѣлъ присоединить отрядъ Дельма къ войскамъ Дезэ. Еслибъ онъ началъ дѣйствовать, какъ было предположено, съ лѣвымъ крыломъ, противъ праваго фланга эрцгерцога, между тѣмъ какъ Сенъ-Сиръ удерживалъ бы его съ фронта, то можно навѣрно полагать, что войска, сосредоточенныя эрцгерцогомъ между Форхгеймомъ и Амердингеномъ, были бы совершенно разбиты. Къ чему послужило бы тогда движеніе Фрѣлиха, на такое дальнее разстояніе отъ главныхъ силъ, противъ Дюгема, и что стало бы съ самимъ этимъ отрядомъ, еслибъ эрцгерцогъ былъ разбитъ главными нашими силами? Полагаю, что главная причина, побудившая эрцгерцога перейти въ наступательное положеніе и подвергнуться всѣмъ слу-

чайностямъ рѣшительнаго сраженія, которое могло быть гибельнымъ для него, заключалась въ томъ, что ему представлялся легкій случай отдѣлится отъ нашего центра и разбить отдѣльно дивизию праваго крыла. Но вообще должно замѣтить, что *употребленіе огромныхъ силъ противъ слабыхъ отрядовъ есть расчетъ совершенно ложный: правда, что отъ этого успѣхъ вѣрнѣе и удободостижимѣе; но зато результаты ничтожны; должно, напротивъ, всегда направлять главныя, всевозможныя усилія туда, гдѣ находится сильнѣйшая часть непріятельскихъ войскъ, чтобъ разбить не отдѣльный какой нибудь слабый отрядъ, а цѣлую армію: правда, что оно потрудится, но едвали можно слабыми средствами достигнуть какихъ нибудь важныхъ результатовъ.*

Главнокомандующій и Дезэ пріѣхали вечеромъ въ главную квартиру Сень-Сира въ Катценштейнъ и провели тутъ часть ночи. Они оба говорили, что послѣ присоединенія Дельма къ войскамъ Дезэ, было уже слишкомъ поздно начинать атаку на правый флангъ эрцгерцога, и потому они рѣшили отложить ее до слѣдующаго утра. Часть ночи провели въ разсужденіяхъ о томъ, какъ именно атаковать, и наконецъ согласились, чтобы Сень-Сиръ не трогался съ своей позиціи, избѣгая боя, доколѣ Дезэ не успѣетъ зайти въ тылъ эрцгерцогу и атаковать его правый флангъ.

Вѣроятно эрцгерцогъ надѣялся, что одно движеніе отряда Фрѣлиха намъ въ тылъ произведетъ сильное вліяніе на Моро и заставитъ его отступить, чтобъ выдти изъ опаснаго своего положенія: онъ даже провелъ всю ночь на мѣстѣ боя, какъ будто для того, чтобъ торжественно провозгласить себя побѣдителемъ, лишь только Моро оставитъ поле сраженія. Но онъ весьма ошибался: хотя самыя событія и показали, что Моро вовсе не имѣлъ нужныхъ качествъ и опытности для извлеченія всѣхъ тѣхъ выгодъ, какія представляло ему ложное положеніе противника, однакожь съ другой стороны, онъ не былъ такъ слабъ, чтобъ начать немед-

ленно отступление потому только, что неприятель обогнул его флангъ или послалъ часть войскъ въ тылъ.

Двѣнадцатаго, рано утромъ, войска Сенъ-Сира были уже выстроены и приготовились къ бою. Съ первымъ разсвѣтомъ, мы открыли, что неприятель былъ уже подъ ружьемъ, готовый атаковать насъ. Это насъ радовало; войска наши были одушевлены сильнымъ энтузіасмомъ и надеждами на успѣхъ. По условію, мы выжидали только начала дѣйствій со стороны Дезэ. Но неприятель немедленно началъ отступать: мы не смѣли слѣдовать за нимъ, чтобъ не ускорить его движенія, и тѣмъ не разстроивъ предположенной атаки нашего лѣваго крыла, или по-крайней-мѣрѣ, не подать ему повода отложить ее. Наконецъ неприятель со-всѣмъ исчезъ изъ виду, а съ лѣваго фланга еще не слышали мы ни одного выстрѣла; мы рѣшились уже слѣдовать за противникомъ, когда пріѣхалъ самъ Моро и объявилъ, что по разнымъ соображеніямъ и въ особенности, чтобъ не встрѣтить недостатка въ снарядахъ, онъ рѣшилъ съ Дезэ, отбить атаку, на канунѣ предположенную. Такимъ образомъ мы остановились въ томъ положеніи, въ которомъ на канунѣ были, не атакуя и не преслѣдуя противника. Эрцгерцогъ занялъ въ тотъ же день свой лагерь при Медингенѣ; 13-го числа прибылъ онъ въ Донаувертъ, гдѣ переправился черезъ Дунай, оставивъ за собою арріергардъ, подъ командою князя Лихтенштейна. Четырнадцатаго числа и этотъ арріергардъ также перешелъ черезъ Дунай, оставивъ только наблюдательный постъ въ Донаувертѣ.

Моро провелъ все 12-е число въ нерѣшимости, куда направиться, и потому, не предпринимая никакихъ движеній. Извѣстія, полученныя о переправѣ эрцгерцога черезъ Дунай, вывели его наконецъ изъ недоумѣнія, и онъ принялъ гибельное намѣреніе слѣдовать за нимъ, черезъ Дунай. Въ это время придвинули къ арміи артиллерійскій паркъ и стянули войска Дюгема, который имѣлъ свиданіе съ Моро въ Катценштей-

нѣ: Моро показалъ ему свое неудовольствіе и въ первую минуту лишилъ его начальства надъ своею частію. Войска его были присоединены къ отряду, которымъ долженъ былъ командовать генералъ Гуэль, при предначертанномъ движеніи къ Душаю. Движеніе это было рѣшено 13-го числа; исполненіе же назначено было на слѣдующій день.

Мы видѣли, что Моро съ большимъ безпокойствомъ ожидалъ прибытія Феррино въ Ульмъ. Нѣсколько разъ, въ продолженіе вышеописанныхъ дѣйствій, Дюгемъ принужденъ былъ ослаблять свои силы и еще болѣе разсѣивать ихъ, посылая часто отряды на встрѣчу Феррино. Но послѣдній, вмѣсто того чтобъ слѣдовать за движеніемъ отряда Фрѣлиха, двигался за слабымъ корпусомъ Конде, въ надеждѣ одержать надъ нимъ одинъ изъ тѣхъ, болѣе легкихъ и за то неважныхъ успѣховъ, о каковыхъ передъ этимъ было уже говорено *.

Двѣнадцатаго числа, авангардъ его, подъ начальствомъ Абатуччи, выступивъ изъ Меммингена, встрѣтился съ отрядомъ Конде при Унгергаузенѣ. Французская кавалерія пріостановилась передъ сею деревнею, чтобъ дать время прибыть пѣхотѣ, которая была направлена противъ лѣваго фланга непріятеля. Когда аванпосты послѣдняго были сбиты, Французы встрѣтили за ними, позади деревни Веттерлеймъ, два полка (Baschy и Damas), расположенные въ боевомъ порядкѣ. Легкая французская артиллерія скоро привела ихъ въ разстройство, и тогда четвертый драгунскій полкъ двинулся въ атаку, опрокинулъ ихъ, и преслѣдовалъ до лагеря при Еркгеймѣ, гдѣ, казалось, хотѣли они держаться. Но, послѣ довольно горячей перестрѣлки съ обѣихъ сторонъ, они рѣшились отступить и оттуда, чтобъ не быть обойденными съ фланга

* Весьма важно было бы узнать, дѣйствовалъ ли такъ Феррино по собственному своему произволу, или по приказанію Моро: до сихъ поръ я еще не могъ въ этомъ убѣдиться.

третьею легкою полубригадою, двинувшеюся въ тылъ ихъ, большимъ обходомъ. Французы преслѣдовали ихъ далѣе Камлаха, и взяли при этомъ значительное число въ плѣнъ.

Тринадцатаго числа, въ два часа утра, корпусъ Конде, расположившійся на высотахъ при Миндельгеймѣ, атаковалъ авангардъ Абатуччи, который занималъ позицію за деревнею Еркгеймъ и имѣлъ свои аванпосты за Камлахомъ. Главныя силы Ферино имѣли правый флангъ при Зунтгеймѣ (Suntheim), а лѣвый между Еггъ (Egg) и Лаубеномъ на рѣкѣ Гунтцъ. Непрiятельская пѣхота отгѣснила аванпосты Абатуччи до лѣса, находившагося за Камлахомъ, и занятаго пѣхотою французскаго авангарда. Тутъ въ лѣсу завязалась горячая схватка; но восемьдесятъ девятая линейная полубригада, бывшая въ резервѣ, отгѣснила непрiятеля съ большимъ урономъ. Въ то самое время, когда получено было извѣстiе, что эрцгерцогъ Карлъ перешелъ въ наступательное положенiе и уже одержалъ большiе успѣхи, отрядъ Конде, желая ознаменоваться дѣйствiями рѣшительными и упорными, дрался съ большимъ жаромъ и нѣсколько разъ возобновлялъ свои атаки. Но въ десять часовъ утра, изтощенный понесеннымъ урономъ, атакованный въ свою очередь нашими войсками, перешедшими въ наступательное положенiе, онъ принужденъ былъ отступать, и былъ преслѣдуемъ до самаго Миндельгейма четвертымъ драгунскимъ полкомъ съ легкою артиллерiею.

Въ этомъ боѣ, продолжавшемся и часть ночи, эмигранты употребляли всѣ хитрости, чтобъ произвести безпорядокъ въ войскахъ нашихъ: нѣкоторые изъ нихъ пробирались въ наши ряды и кричали: «мы обойдены, надобно отступать, спасайся кто можетъ!»; — но таковыя скоро были узнаны и преданы смерти. Дворянство французское оставило тутъ на мѣстѣ болѣе шестисотъ тѣлъ, изъ которыхъ было пятьдесятъ кавалеровъ Св. Людовика и осмнадцать высшихъ офицеровъ; число раненыхъ считаютъ до восьмисотъ че-

ловѣкъ. Въ этомъ дѣлѣ особенно отличилась легкая батарея, подъ командою капитана Фуа (Fou).

Съ этого времени, армія самбро-маасская стала уже такъ близка къ намъ, что необходимо внимательно слѣдовать за ея движеніями и дѣйствіями, по вліянію ихъ на дѣйствія нашей арміи. * Послѣ взятія Франкфурта на капитуляцію, Журданъ двинулся къ верховьямъ Майна, 24-го Іюля занялъ позицію при Швейнфуртѣ и овладѣлъ Вюрцбургомъ; Вартенслебенъ съ своей стороны занялъ позицію при Цейлѣ (Zeil). Выждавъ тутъ нѣсколько времени, чтобъ дать войскамъ своимъ отдыхъ и учредить подвозы продовольствія, Журданъ намѣрился вступить въ рѣшительное сраженіе съ противникомъ. Прежде настоящей атаки, онъ почиталъ необходимымъ слѣвать нѣсколько рекогносцировокъ, и имѣлъ намѣреніе обойти непріятельскую армію съ обоихъ фланговъ. Но Вартенслебенъ не допустилъ его до того и въ ночь 1-го Августа отступилъ на Бамбергъ **. Клеберъ, временно начальствовавшій арміею, по болѣзни Журдана, атаковалъ арріергардъ Вартенслебена при Бамбергѣ и оттѣснилъ его до лѣваго берега рѣчки Виссенгъ (Wissent). Тутъ опять Клеберъ старался принудить противника къ бою; но опять началъ обходить его и тотъ опять отступилъ (8-го авгу-

- * Я буду руководствоваться изданными въ 1818 году самимъ Журданомъ *записками* объ этой кампаніи.
- ** Журданъ имѣлъ въ виду исполнить приказаніе Директоріи: пользоваться своимъ превосходствомъ въ силахъ и принудить противника къ рѣшительному бою. Но, чтобъ принудить къ бою противника, хотя нѣсколько благоразумнаго, знающаго слабость своихъ силъ, не должно отнимать у него всѣ средства сопротивленія, но напротивъ того, надобно давать ему такія выгоды, которыми могъ бы онъ надѣяться уравновѣсить несоразмѣрность въ силахъ. Въ описываемую нами эпоху, болшею частию еще полагали, что должно необходимо отступить, лишь только флангъ обойдетъ, а тѣмъ болѣе если обойдены оба фланга. Было только два средства склонить Вартенслебена къ бою: во-первыхъ заманить его какиминибудь выгодами, могущими подать ему надежды на успѣхъ, или во-вторыхъ, скорѣе идти чѣмъ онъ, чтобъ нагнать его, пользуясь малымъ его удавленіемъ отъ французской арміи.

ста) къ предѣламъ Богеміи черезъ Алебергъ, вверхъ по долинѣ рѣки Пегницъ. Мнѣ кажется, что тутъ слѣдовало бы послать вслѣдъ за нимъ только авангардъ; съ главными же силами двинуться на Неймарктъ и связать свой правый флангъ съ арміею рейно-мозельскою, которая въ это время находилась у Бопфингена и Нересгейма. По вышеприведенному письму Клебера къ Моро, можно думать, что такъ и случилось бы, еслибъ Клеберъ остался командующимъ арміею. Но Журданъ, принявшій опять начальство, имѣлъ совсѣмъ другой образъ мыслей и совсѣмъ иначе объяснялъ себѣ и понималъ инструкціи правительства. Изъ записокъ его видно, какими доводами старается онъ опровергнуть мнѣніе эрцгерцога, чтобъ оправдать свое движеніе всею арміею въ тѣспины рѣки Пегницъ, вмѣсто того, чтобъ идти къ Неймаркту на соединеніе съ Моро, какъ полагалъ и эрцгерцогъ. Нѣтъ кажется надобности прибавлять здѣсь еще какія нибудь разсужденія и довольно ограничиться однимъ изложеніемъ главнѣйшихъ фактовъ.

Съ 9-го по 17-е августа, происходило нѣсколько боѣвъ или менѣе важныхъ стычекъ въ долинѣ рѣки Пегницъ между авангардомъ Журдана и арріергардомъ Вартенслебена. Самая горячая произошла 17-го числа при Сульцбахѣ (Sulzbach); Край, получивъ подкрѣпленія изъ Амберга, пробовалъ тутъ держаться такъ упорно, что еслибъ Журданъ хотѣлъ, то могъ бы легко заманить самага Вартенслебена въ рѣшительное сраженіе. Но здѣсь также французскій главнокомандующій отложилъ это до другаго дня, снова началъ обходить фланги противника, и сей послѣдній отступилъ точно такъ же, какъ передъ тѣмъ отступилъ къ Цейлю, а потомъ къ Форегейму. Вартенслебенъ занялъ сильную позицію на рѣкѣ Наабъ; Журданъ рѣшился слѣдовать за нимъ, оставивъ Бернадотта съ одною дивизіею впереди Неймаркта, для обезпеченія праваго фланга ар-

мін и для прикрытія дороги изъ Нюремберга въ Регенсбургъ *.

На другомъ театрѣ дѣйствій, въ описываемую эпоху, армія италіянская снова овладѣла обоими берегами гардскаго озера послѣ кратковременныхъ усилій Вурмзера освободить Мантую: Австрійцы, претерпѣвъ сряду нѣсколько неудачъ, возвратились въ Тироль.

* Обѣ противныя арміи расположились на обоихъ берегахъ р. Наабъ; но одинъ Вартеислебень *занималъ настоящую позицію* (*le premier seul etait véritablement en position*; потому что, уничтоживъ мостъ при Швадорфѣ, онъ владѣлъ правымъ берегомъ рѣки, занимая деревню Шварценфельдъ, служившую ему предмостнымъ прикрытіемъ, и высоту при Еизидельбергъ, на которой поставилъ авангардъ. Напротивъ того Журданъ занималъ только *наблюдательную позицію* (*position d'observation*); потому что не владѣя ни одною переправою, онъ могъ быть ежеминутно атакованъ, а самъ не могъ атаковать Вартеислебена, пока не собьетъ его авангарда съ высотъ и не овладѣетъ деревнями Еизидельбергъ и Шварценфельдъ.

Приближеніе переводчика. Здѣсь опять мы должны повторить касательно значенія слова *позиція*, тоже самое, что уже было замѣчено нами выше, въ *приближеніи* на стр. 97.

ГЛАВА ОСЬМАЯ.

Переправа черезъ Дунай. — Движеніе арміи рейно-мозельской къ Аугсбургу. — Присоединеніе праваго крыла ея къ главнымъ силамъ. — Размышленія о положеніи обѣихъ армій въ эту эпоху.

Четырнадцатаго августа рейно-мозельская армія передвинулась и расположилась слѣдующимъ образомъ: центръ стоялъ лѣвымъ флангомъ къ Кесселю, впереди Діамаништейна, правый у Мершлингена; отрядъ, прикрывавшій правый флангъ ихъ, подъ начальствомъ Гуэля, имѣлъ свой лѣвый флангъ у Беркгейма, а правый у Шабрингена, и отдѣльные посты въ Лаунгенъ и Диллингенъ *. Мы выступили слишкомъ поздно,

* Передвиженіе это было не отступленіе, какъ говорили нѣкоторые, а фланговое движеніе вправо.

а потому движеніе это было совершенно окончено только къ утру 15-го числа. Лѣвое наше крыло расположилось правымъ флангомъ къ Кесселю, на одной высотѣ съ центромъ. Непріятель уничтожилъ за собою мосты въ Лаунгенѣ, Диллингенѣ, Гехштедтѣ и проч.

Моро приказалъ послать отдѣльный летучій отрядъ къ Гюнцибургу, съ тѣмъ чтобъ узнать о приближеніи Феррино, о которомъ не было никакого извѣстія. Въ предъявущей главѣ мы видѣли дѣйствія этого отряда и знаемъ уже истинныя причины его отдаленія и настоящее положеніе его.

Сенъ-Сиръ успѣлъ склонить Моро возвратить генералу Дюгему командованіе его дивизіею, представивъ ему тѣ неблагопріятныя обстоятельства, въ которыхъ генералъ этотъ находился 16-го числа; послѣдній получилъ приказаніе занять позицію за Гундельфингеномъ, послать разъѣзды на Гюнцибургъ, чтобъ узнать, прибыли ли туда войска Феррино, и въ противномъ случаѣ послать два баталіона съ нѣкоторою частію кавалеріи въ Ульмъ, для занятія этого пункта и для прикрытія находящагося тамъ мостоваго укрѣпленія. Моро сильно негодовалъ, что отрядъ Феррино такъ долго не приближался, и увѣрялъ себя, что эрцгерцогъ, перейдя за Дунай, двинулъ вверхъ по этой рѣкѣ къ Гюнцибургу, часть своихъ силъ *. Въ тотъ же день, резервная кавалерія наша пришла въ Шабрингенъ.

Семнадцатаго числа, Ларошъ отрядилъ отъ лѣваго своего фланга отдѣльный постъ для занятія Донауверта и увѣдомилъ, что армія самбро-маасская также выслала въ окрестности этого пункта партіи для рекогносцировки. Эрцгерцогъ совсѣмъ перешелъ на правую сторону Дуная и такимъ образомъ, добровольно лишился главной своей выгоды центрального положенія

* Слухъ о такомъ движеніи ходилъ между мѣстными жителями, и кажется Австрійцы нарочно распустили это ложное извѣстіе, чтобъ обмануть Моро.

между двумя французскими арміями, которое давало ему возможность вовсе прерывать между ними связь, такъ что онѣ должны были имѣть сообщеніе посредствомъ большаго объѣзда, а въ началѣ кампаніи даже не иначе, какъ правою стороною Рейна. Кромѣ того, онъ самъ потерялъ всякое сообщеніе съ гарнизонами, оставленными въ крѣпостяхъ, которыми владѣли Австрійцы на Рейнѣ.

Послѣ сраженія при Нересгеймѣ, казалось, оставалось только совѣтъ соединить обѣ французскія арміи, чтобъ получить еще большія выгоды, чѣмъ можно было ожидать при началѣ кампаніи. По соединеніи своемъ, обѣ арміи могли дѣйствовать гораздо съ болѣею свободою — остановиться или идти впередъ, лишь бы только оставаться въ совокупности, и тогда численное ихъ превосходство поставило бы ихъ внѣ всякой опасности претерпѣть неудачу, а напротивъ дало бы имъ возможность одержать самые блистательные успѣхи.

Еще 14-го іюля, когда эрцгерцогъ оставилъ Форцгеймъ, былъ удобный случай совершить это соединеніе; потомъ вторично, 23-го числа, когда онъ оставилъ позицію на Неккарѣ; наконецъ въ третій, 14-го августа, когда эрцгерцогъ перешелъ за Дунай. Последній случай былъ самый удобный, ибо обѣ французскія арміи были весьма близки между собою и правое крыло Журдана было уже въ Неймарктѣ: подобнаго случая уже болѣе не представлялось. Между тѣмъ, мы увидимъ, что эрцгерцогъ возвратился къ плану дѣйствій, принятому въ Форцгеймѣ (гл. четвертая, стр. 55), то есть снова рѣшился маневрировать такъ, чтобъ возстановить то центральное положеніе между двумя противными арміями, котораго онъ лишился послѣ сраженія при Нересгеймѣ, и съ этого времени уже не выпускалъ болѣе изъ виду этой существенной выгоды. Напротивъ того, постоянная цѣль Французовъ должна была состоять въ томъ, чтобъ лишить противника сихъ выгодъ; вмѣсто того, въ то время, когда французскія арміи вслѣдствіе зна-

чительныхъ успѣховъ своихъ, достигли уже такого положенія, которое могло имъ самямъ доставить выгоды центральной позиціи, опѣ сами лишали себя этого преимущества и снова начали дѣйствовать въ противуположныя стороны: Журданъ старался все брать влѣво, а Моро вправо, къ Дунаю и Леху. Это важнѣйшая ошибка во всей кампаніи: ее должно приписывать отчасти инструкціямъ правительства; но я уже нѣсколько разъ выставилъ свое мнѣніе касательно буквального истолкованія подобныхъ инструкцій, и еще нѣсколько разъ буду имѣть случай упоминать объ этомъ. Особенно должно обратить вниманіе на то, что Директорія въ одно и тоже время предписывала Моро скорѣе перейти черезъ Дунай и Лехъ, и убѣдительно, сильно настаивала въ необходимости сосредоточить армію.

Моро приказалъ возстановить разрушенныя или попорченныя непріятелемъ мосты въ Гёхштедтѣ, Блиндгеймѣ, Мюнстерѣ, и проч.: они готовы были 18-го числа къ полулю. Въ тотъ же день перешли по нимъ нѣкоторыя передовыя отряды, двинувшіеся впередъ по всѣмъ направленіямъ для рекогносцировки до самой рѣчки Зузамъ (Zusam) и для доставленія главнокомандующему средствъ — въ точности опредѣлить образъ дѣйствій и движеній арміи на слѣдующіе дни. Тутъ-то открылось, что эрцгерцогъ возвратился на лѣвую сторону Дуная, и что Фрелихъ двинулся къ Тиролю; но это не могло склонить Моро къ измѣненію принятаго имъ намѣренія идти на Аугсбургъ.

На другой день, 19-го августа, армія перешла черезъ Дунай; Ларошъ съ авангардомъ центра перешелъ въ Блиндгеймъ, Тапонье въ Гёхштедтѣ, Дюгемъ въ Лауингенѣ. Войска сіи расположились слѣдующимъ образомъ: Ларошъ впереди Бибербаха, лѣвымъ флангомъ къ дорогѣ въ Аугсбургъ; Тапонье за Вертингеномъ, лѣвымъ флангомъ къ той же дорогѣ; Дюгемъ при Венгенѣ. Послѣдній долженъ былъ посылать отряды далеко вправо, стараясь войти въ сообщеніе съ

Ферино, оставшимся до сих поръ въ Миндельгеймѣ. Изъ войскъ лѣваго крыла, отрядъ изъ шести баталіоновъ, двухъ кавалерійскихъ полковъ, съ одною батареею конной артиллеріи оставленъ былъ, подъ командою генерала Дельма, на лѣвой сторонѣ Дуная, въ известной позиціи при Шелленбергѣ (близь Донауверга), посылая разъѣзды до Паппенгейма и Нёрдлингена; съ главными же силами своими, Дезэ расположился лѣвымъ флангомъ къ Оберъ-Тюргейму (Ober-Türheim), а правымъ къ дорогѣ на Аугсбургъ, позади Вертингена.

Двадцатаго числа, войска центра выступили въ десять часовъ утра изъ прежнихъ пунктовъ, и расположились на высотахъ за рѣчкою Шмуттеръ (Schmutter); лѣвое крыло стало при Лаугвейдѣ, а Дюгемъ между Егельгофеномъ и Адельсридомъ, наблюдая вправо до дороги изъ Ульма въ Аугсбургъ. Ларошъ расположился по лѣвому берегу Леха, отъ Вальгерсгофена до Лаугвейла, гдѣ было правое его крыло; ему приказано было, переведа часть войскъ въ бродъ, слѣлать рекогносцировку на правой сторонѣ Леха. Лѣвое крыло Дезэ сообразовалось съ движеніемъ центра и было съ нимъ въ связи; правый флангъ его расположенъ былъ при Бланкенбургѣ, а лѣвый при Труйсгеймѣ (Truisheim); резервъ слѣдовалъ въ нѣкоторомъ разстояніи позади. Въ тотъ же день Моро отправилъ, съ однимъ изъ адъютантовъ генерала Дельма, письмо къ Журдану, увѣдомляя его, что эрцгерцогъ идетъ чрезъ Ингольштатль противъ арміи самбро-маасской; онъ убѣждалъ его, лучше отступить, чѣмъ проиграть сраженіе, и общалъ слѣдовать неотступно за эрцгерцогомъ. Не смотря на то, въ продолженіе 19 числа онъ оставался на правой сторонѣ Дуная, и двинулся потомъ къ Аугсбургу, хотя весьма хорошо зналъ, что эрцгерцогъ началъ дѣйствовать на лѣвой сторонѣ рѣки противъ арміи самбро-маасской.

Двадцать перваго числа, Сепъ-Сиръ получилъ приказаніе двинуться на другой же день съ главными силами

ми къ рѣкѣ Вертахъ , опираясь лѣвымъ флангомъ къ Леху , занять Аугсбургъ однимъ баталіономъ , къ которому придать полсотни кавалеристовъ , и выдвинуть авангардъ къ Леху впереди этого города , или если возможно , даже къ Фридбергу , связываясь съ авангардомъ , выдвинутымъ отъ Ферино , подъ командою Абатуччи , который и долженъ былъ для этого двинуться влѣво . Ларошъ имѣлъ приказаніе , по удаленіи своемъ , оставить на мѣстѣ аванпосты , до тѣхъ поръ , пока на его мѣсто не придетъ Дезэ . Это движеніе начато было рано утромъ , чтобы не было замѣчено съ праваго берега Леха , и даже отъ начальника штаба арміи была дана генералу Тапонье инструкція , чтобы онъ оставилъ на прежнемъ своемъ мѣстѣ людей , для поддержанія бивачныхъ огней .

На предыдущемъ переходѣ были встрѣчены и откинута нѣкоторыя непріятельскія партіи и разъѣзды . Должно было предполагать , что у Аугсбурга встрѣтимъ мы арріергардъ противника , потому что Ферино былъ еще далеко . Дѣйствительно , на лѣвомъ берегу рѣки Вертахъ увидѣли мы австрійскія войска : авангардъ нашъ , огнемъ своей артиллеріи отѣснилъ ихъ , и подъ покровительствомъ своихъ батарей перешелъ черезъ рѣчку . Кавалерія паша атаковала и отбросила непріятельскую . Солдаты привели одного плѣнника , котораго они схватили , принявъ за непріятельскаго генерала , судя по богатству его экипажа ; но оказалось , что это былъ членъ аугсбургской городской стражи (*garde bourgeoise*) , присланный къ французскому генералу отъ города , просить его покровительства и снисходительности . Сень-Сиръ тотчасъ отослалъ его назадъ , предложивъ городу немедленно запереть всѣ городскія ворота , и не впускать безъ его приказанія никакихъ войскъ ни французскихъ , ни австрійскихъ , чтобы не могло произойти никакого безпорядка въ самыхъ улицахъ . Это было въ городѣ безъ замедленія исполнено , такъ что Австрійцы были принуждены , отступая , обойти его съ западной и юж-

ной стороны, по дорогѣ, идущей противъ нашего праваго фланга. Ларошъ долженъ былъ сдѣлать нѣсколько атакъ на непріятельскіе эскадроны, чтобъ отбѣснить ихъ отъ городскихъ стѣнъ и отбросить на равнину между Аугсбургомъ и Лехомъ. Тутъ произошло нѣсколько горячихъ сшибокъ, безпрестанно возобновлявшихся, потому что невозможно было развернуть фронтъ достаточной длины между городскими стѣнами и между множествомъ огороженныхъ садовъ. Жители Аугсбурга сбѣжались на городскія стѣны и смотрѣли на сраженіе, какъ на какое либо зрѣлище. Наконецъ, когда мы вышли на равнину впереди Аугсбурга, войска наши могли уже развернуться; но непріятель отступилъ со всевозможною поспѣшностію на правую сторону Лега, и упячтожилъ за собою мосты. Часъ спустя послѣ этого, лѣвый флангъ Ферини присоединился къ намъ.

Съ прибытіемъ Моро въ Аугсбургъ, еще болѣе подтвердились свѣдѣнія, полученные еще во время рекогносцировки 18 числа, что эрцгерцогъ съ частію своихъ силъ опять перешелъ на лѣвую сторону Дуная, и двинулся противъ праваго крыла Журдана, то есть, Берпадотта, отдѣльно расположеннаго при Неймарктѣ. Давно уже эрцгерцогъ замышлялъ это движеніе, чтобъ выручить Вартенслебена, сильно тѣснимаго арміею самбро-маасскою. Теперь былъ самый благопріятный къ тому случай, по причинѣ удаленія Моро, безъ чего движеніе это весьма было бы трудно исполнить.

Должно согласиться, что планъ дѣйствій, предначертанный эрцгерцогомъ въ Форцгеймѣ, былъ самый сходный съ первоначальными обстоятельствами и съ положеніемъ Австрійцевъ; но успѣхъ его исполненія зависѣлъ отъ ошибокъ, которыя могли бы сдѣлать наши полководцы, а по примѣру кампаніи 1795 года, трудно было предвидѣть, чтобъ послѣдніе впади опять въ ошибку столь важную, и не соединили своихъ силъ при первой возможности. Вообще, нельзя называть хорошими такіе планы дѣйствій, которые

основаны на ожидаемыхъ ошибкахъ непріятеля, и это тогда только позволительно, когда нѣтъ возможности составить по другимъ, болѣе опредѣлительнымъ данностямъ, лучшей планъ. Такъ планъ, принятый эрцгерцогомъ и успешно приведенный имъ въ исполненіе, былъ бы въ самомъ началѣ своемъ разрушенъ, если бы французскія арміи соединились; трудно было бы эрцгерцогу исполнить свое намѣреніе даже и тогда, когда обѣ французскія арміи были бы только достаточно близки между собою, именно въ ту эпоху, когда Журданъ занималъ Шюренбергъ, а Моро Нересгеймъ, потому что тогда Австрійцамъ надлежало бы скрывать отъ Моро движеніе свое противъ Журдана.

Разсѣянное расположеніе арміи рейно-мозельской въ это время казалось для эрцгерцога именно тѣмъ благопріятнымъ случаемъ, котораго онъ искалъ, но который былъ для него потерянъ послѣ сраженія при Нересгеймѣ, окончившимся результатами, совсѣмъ противными его ожиданіямъ. На слѣдующій день Французы имѣли возможность съ выгодною атаковать его во время отступательнаго движенія; но вмѣсто того, они вовсе и не слѣдовали за нимъ, такъ что эрцгерцогъ отступилъ безъ малѣйшаго затрудненія; послѣ того, зная, что непріятель всегда направляетъ дѣйствія свои вслѣдъ за нимъ по той же дорогѣ, онъ показалъ видъ, что отступаетъ за Дунай, чтобъ завлечь туда же Моро, и между тѣмъ исполнить свой планъ — двинуться опять на лѣвую сторону Дуная противъ Журдана.

* Кажется, что для эрцгерцога гораздо было бы проще, легче и ближе двинуться послѣ сраженія при Нересгеймѣ прямо противъ правого фланга Журдана, находившагося въ это время въ Шюренбергъ; такимъ образомъ онъ ни сколько не покинулъ бы своей центральной позиціи между двумя французскими арміями, на чемъ основанъ былъ весь планъ его дѣйствій; но съ другой стороны, чрезъ это онъ привлекъ бы и Моро на сближеніе съ Журданомъ, чего эрцгерцогъ болѣе всего долженъ былъ стараться избѣгать, и чему именно онъ долженъ былъ всѣми силами препятствовать. Эрцгерцогъ показалъ большое искусство тѣмъ, что воспользовался знаніемъ характера Моро, что отвлекъ его на правую сторону

Ожиданія его сбылись : переходъ Моро черезъ Дунай и движеніе его къ Леху, доставили эрцгерцогу самый удобный случай къ исполненію этого намѣренія.

Французамъ оставалось еще много средствъ разстроить этотъ планъ эрцгерцога, и именно соединеніе ихъ двухъ армій ; оно могло быть легко исполнено обоюднымъ ихъ движеніемъ одной на встрѣчу другой, или даже, и притомъ столь же легко, движеніемъ одной изъ нихъ, потому что ни что не мѣшало Моро двинуться на соединеніе къ Журдану, или обратно сему послѣднему къ Моро. По этому, ошибка могла бы падать равно на обоихъ французскихъ полководцевъ, если бъ самъ Моро не предувѣдомлялъ Журдана, что онъ будетъ неотступно слѣдовать за эрцгерцогомъ.

Достигнувъ самой занимательной и рѣшительной эпохи войны, и предполагая, что читатель принадлежитъ къ военному званію, и желаетъ извлечь нѣкоторый урокъ изъ описываемыхъ происшествій, считаю пужнымъ на минуту остановиться здѣсь, чтобъ бросить взглядъ на относительное положеніе трехъ главнокомандующихъ. Каждый изъ нихъ имѣлъ въ виду бѣдѣ или менѣ важныя выгоды и подвергался большимъ или меньшимъ опасностямъ. Наиболѣе въ критическомъ положеніи находился эрцгерцогъ ; но ему же предоставлена была въ этой войнѣ самая блистательная участь : не смотря на свою слабость въ силахъ и превосходство непріятели, онъ пріобрѣтаетъ перевѣсъ надъ одною изъ двухъ противныхъ армій, и тѣмъ приводитъ въ исполненіе намѣреніе, принятое имъ съ самаго начала кампаніи. Не успѣвъ исполнить его при Мальшѣ, онъ не потерялъ надежды на новый благопріятный къ тому случай съ приближеніемъ къ Дунаю, и совершивъ свое *стратегическое движеніе*,

Дуная, и тѣмъ отдалилъ еще болѣе отъ арміи самбро-маасской. Такимъ образомъ это дѣйствіе, которое само по себѣ могло бы считаться ошибочнымъ, сдѣлалось по разнымъ обстоятельствамъ чрезвычайно искусною стратегіею.

какъ онъ самъ называетъ отступленіе свое къ Дунаю, предоставилъ противнику всю долину Рейна, Швабію и Франконію, черезъ это лишился союзниковъ, ослабилъ свои силы оставленными въ крѣпостяхъ гарнизонами, и тѣмъ еще увеличилъ несоразмѣрность съ силами противника. Но не взирая на все это, онъ такъ твердо увѣренъ въ предначертанвыхъ соображеніяхъ, что рѣшается еще лишиться послѣдняго союзника, Баваріи, предать въ жертву тридцать тысячъ войскъ, оставленныхъ подъ начальствомъ Латура передъ арміею рейно-мозельскою, въ надеждѣ, впоследствии вознаградить себя за все эти потери успѣхами блистательными. Соображеніе его, по мнѣнію многихъ военныхъ людей, было слишкомъ отважно, даже опасно; но, по его собственному убѣжденію, оно было естественнымъ слѣдствіемъ той увѣренности, какая обыкновенно пронстекаетъ отъ вѣрнаго, безошибочнаго разчета. Онъ даже предлагаетъ это въ образецъ, говоря, что «такъ полководецъ долженъ соображать и дѣйствовать, когда отъ дѣйствій его зависитъ спасеніе государства» (*Principes de la stratégie. Tome III, p. 23*).

Собственная похвала себѣ самому отъ такого свѣдущаго военачальника и скромнаго писателя, каковъ эрцгерцогъ, должна остановить всякое порицаніе и критическій разборъ того, что онъ самъ считаетъ прекраснѣйшимъ изъ своихъ дѣйствій. Не смотря на это, не могу отказаться отъ своего мнѣнія, касательно того, что было много еще средствъ разстроить планъ эрцгерцога и обратить его соображеніе противъ него же самаго. Такъ, послѣ 20 августа, Журданъ могъ, или двинуться вправо на Донаувертъ для соединенія съ Моро, или отступить, лишивъ такимъ образомъ эрцгерцога надежды разбить его, и такою побѣдою вознаградить себя, нѣкоторымъ образомъ, за поражение, которому неизбѣжно подвергался Латуръ, остановленный передъ Моро. Кромѣ того эрцгерцогъ сразился съ арміею Журдана до соединенія своего съ Вартенлебеномъ; почему Журданъ, не смотря на то, что

былъ слабѣ совокупныхъ силъ эрцгерцога и Вартенслебена, могъ одержать успѣхъ надъ каждымъ изъ нихъ отдѣльно, дѣйствуя такъ же, какъ и самъ эрцгерцогъ; а пораженіе, претерпѣнное тѣмъ или другимъ, было бы гибельно для Австріи. Не смотря, однако жъ, на всѣ эти обстоятельства, которыя могли разстроить планы эрцгерцога, послѣдній успѣлъ привести ихъ въ исполненіе; а потому многіе, оцѣнившіе дѣйствія по однимъ только успѣхамъ, и удивляются этимъ дѣйствіямъ, хотя другіе не стали бы вполнѣ принимать ихъ за образецъ. Я знаю полководцевъ, которые желали бы достигнуть подобныхъ же результатовъ, но не рѣшились бы на такое предпріятіе. Я нахожу, что планъ эрцгерцога: маневрировать между двумя французскими арміями, былъ превосходенъ по обстоятельствамъ; но что для этого должно было дѣйствовать всѣми силами въ совокупности; отрядъ же Латура могъ только уничтожить результаты успѣховъ эрцгерцога надъ Журданомъ, если бъ въ это время Моро воспользовался перевѣсомъ своимъ надъ этимъ отрядомъ; сего тѣмъ болѣе ожидать можно было, что отрядъ, собственно для наблюденія за Моро, былъ слишкомъ силенъ, а для сраженія съ нимъ, слишкомъ слабъ.

Чтобъ обезпечить успѣхъ своихъ дѣйствій, эрцгерцогъ долженъ бы былъ вести противъ Журдана армію, по-крайней-мѣрѣ въ сорокъ тысячъ, и оставить Латуру только такую часть, которая необходима ему была единственно для наблюденія за Моро, и это самое не давало бы воли воинственнымъ его порывамъ. Тогда онъ не могъ бы неумѣстнымъ и бесполезно-упорнымъ сраженіемъ уничтожить всѣ выгодныя послѣдствія успѣховъ эрцгерцога надъ Журданомъ. Кромѣ того, въ этомъ случаѣ эрцгерцогу не было бы и необходимости соединяться сперва съ Вартенслебеномъ, потому что сей послѣдній могъ бы преслѣдовать самбро-маасскую армію, между тѣмъ какъ самъ эрцгерцогъ могъ быстро двинуться на Нюрнбергъ и Форцгеймъ, чтобъ

отрѣзать путь отступленія Журдану, и тѣмъ поставить его въ самое опасное и затруднительное положеніе.

Нельзя не согласиться, что по удаленіи арміи рейно-мозелской къ Аугсбургу, армія Журдана по своей численной слабости находилась дѣйствительно въ положеніи весьма опасномъ, потому что *числительная сила войскъ имѣетъ весьма не маловажное вліяніе на войнѣ, и можетъ быть вѣрнымъ залогомъ побѣды, если только бываетъ хорошо употреблена.* При такихъ-то обстоятельствахъ, когда главнокомандующему представляются нѣсколько разныхъ средствъ и плановъ дѣйствій, *личный характеръ имѣетъ вліяніе на его рѣшенія гораздо больше, чѣмъ искусство, знаніе и опытность.* Такъ, въ настоящемъ случаѣ, одинъ воспользовался бы раздѣленіемъ силъ эригерцога и разбилъ бы каждую часть его отдѣльно; другой же могъ бы опасаться, чтобъ Моро не прибылъ слишкомъ поздно и почиталъ бы отступленіе единственнымъ способомъ спасенія арміи. Последнее средство было дѣйствительно самое вѣрное, безопасное, но съ другой стороны самое трудное въ исполненіи*, и при всемъ томъ оно-то именно всегда и прежде другихъ представляется на видъ всякому посредственному полководцу, постав-

* Всякій, кто хорошо размыслилъ объ этомъ, убѣдится, что легче выиграть сраженіе, даже при неблагопріятныхъ обстоятельствахъ, чѣмъ совершить отступное движеніе на нѣсколько значительное расстояние, притомъ такъ, чтобъ не быть доведеннымъ до пошлаго быства. Счастливыя случаи, опрометчивая выходка могутъ иногда обратить судьбу сраженія въ пользу слабѣйшаго, тогда какъ при отступленіи большею частію пропадаютъ все надежды на благопріятный оборотъ случая. Въ исторіи есть сотни примѣровъ побѣдъ надъ сильнѣйшимъ противникомъ, а примѣровъ удачныхъ отступленій очень мало. Кроме того, ошибочно было бы полагать, что чрезъ отступленіе можно долго избѣгать боя, если непріятель твердо рѣшился принудить къ сраженію; онъ всегда кончитъ тѣмъ, что достигнетъ отступающаго уже потому, что при движеніи наступательномъ (впередъ) можно дѣлать гораздо большіе переходы, чѣмъ при отступленіи, потому что въ последнемъ случаѣ должно соразмѣрять величину переходовъ по слабѣйшимъ людямъ и лошадямъ, въ противномъ случаѣ все, что останется отъ колонны, падеть въ руки непріятеля; наступающій же можетъ слѣдовать

ленному въ затруднительное положеніе. И Моро подалъ Журдану совѣтъ избрать подобный же родъ дѣйствій; въ этомъ уже замѣтно было, что онъ не совѣмъ былъ расположенъ исполнить обѣщаніе свое, неотступно слѣдовать за эрцгерцогомъ, потому что если бы онъ имѣлъ это намѣреніе, и слѣдовательно имѣлъ бы въ виду сблизиться съ Журданомъ, то не сталъ бы совѣтовать ему отступать и чрезъ то оставлять его самаго съ одною его арміею противъ совокупныхъ силъ эрцгерцога и Вартеислебена. Какъ бы то ни было, Журданъ, какъ мы увидимъ, рѣшился двинуться назадъ; но вскорѣ этотъ маневръ превратился, какъ часто и случается, въ полное отступленіе.

Если армія назначена для завоеванія такой обширной страны, какова Франконія, и если, кромѣ непрі-

другому расчету, потому что всѣ отсталые для него не потерпны, и могутъ присоединиться къ арміи при первой дневкѣ.

Не должно смѣшивать различныхъ значеній слова *отступленіе* (*retraite*). Движеніе назадъ на небольшое число переходовъ, можетъ легко быть совершено безъ боя, потому что не трудно оставить довольно далеко за себя непріятеля, скрывъ отъ него первый свой переходъ. Отступленіе же на большое разстояніе совсѣмъ другое, и тутъ-то почти не возможно избѣгнуть боя, по причинамъ уже выше приведеннымъ. Наконецъ, иногда, отступленіе совершается не съ тѣмъ, чтобъ избѣгать совершенно боя, но чтобъ вступить въ него при обстоятельствахъ, болѣе благопріятныхъ, и даже перейти въ наступательное положеніе, если непріятеля неостороженъ и дерзокъ: такое отступленіе на извѣстное, ограниченное протяженіе, зависящее отъ разныхъ частныхъ обстоятельствъ, непрерывно измѣняющихся, можетъ также считаться только движеніемъ назадъ, или *отступательнымъ маневромъ*. Такое-то именно движеніе хотѣлъ совершить Журданъ. Великій полководецъ долженъ избирать этотъ родъ движеній и приучать къ нему войска свои; въ немъ состоитъ верхъ военнаго искусства, достиженіе котораго даетъ полное право достойно носить имя воинскаго полководца. Но нѣтъ ни одного такого движенія или маневра, котораго результаты были бы несомнѣнны и при которомъ не было бы какихъ нибудь, болѣе или менѣе важныхъ, неудобствъ и неблагопріятныхъ случайностей. Въ томъ случаѣ, о которомъ идетъ здѣсь рѣчь, опасность состояла въ томъ, чтобъ, рѣшившись только на подобное движеніе назадъ, не быть увлеченнымъ въ полное и рѣшительное отступленіе; причины тому уже приведены были мною во II части этихъ записокъ, въ гл. 2, стр. 30.

тельскихъ войскъ, ей противопоставленныхъ, она можетъ быть еще атакована другими силами противника, то она необходимо должна быть всегда готова или къ принятію боя при обстоятельствахъ, мало обѣщающихъ успѣха, или къ отступленію; и для этого должна принимать мѣры, чтобъ пути ея отступленія не были преграждены, чтобъ ничто не могло задержать ея движенія, и слѣдовательно должна держать въ значительномъ удаленіи отъ себя свои парки, обозы и другія тяжести. Съ того времени, какъ рѣшено было, не соединять обѣ французскія арміи, необходимо уже было Журдану, на случай отступленія, озаботиться объ этомъ заблаговременно. Невозможно разрѣшить вопроса, имѣлъ ли Журданъ возможность безопасно и безъ затрудненій совершить отступление тогда, когда только узналъ о движеніи эрцгерцога противъ праваго своего фланга; но во всякомъ случаѣ ему нельзя было терять ни одного часа времени. Двадцатаго августа, войска эрцгерцога уже были передъ отрядомъ Бернадотта; съ этого же дня уже начались между двумя противными войсками нѣкоторыя стычки, которыя въ слѣдующіе дни въ окрестностяхъ Дейнинга, Неймаркта, и проч.*, сдѣлались уже болѣе рѣшительными.

* Читатели не стануть требовать отъ меня подробностей въ описаніи дѣйствій арміи самбро-маасской противъ эрцгерцога, и удовольствуются поверхностнымъ моимъ очеркомъ главныхъ ея движеній. Эти подробности не входятъ въ планъ моего сочиненія, и читатели, желающіе вполнѣ ознакомиться съ этою поучительною кампанією, могутъ читать два прекрасныхъ сочиненія, въ которыхъ онѣ изложены совершенно удовлетворительно: Журданъ ограниченъ скромнымъ рассказомъ о своихъ собственныхъ дѣйствіяхъ; сочиненіе же эрцгерцога, назначаемое для руководства къ изученію военнаго искусства, обогащено полезными разсужденіями, соображеніями и разборами дѣйствій и ошибокъ, какъ Французовъ, такъ и собственныхъ его; черезъ это, она заслуживаетъ особенно внимательнаго изученія. Размышленія и мнѣнія эрцгерцога объ описываемыхъ мною теперь дѣйствіяхъ, занимаютъ не послѣднее мѣсто въ числѣ этихъ наставительныхъ и поучительныхъ страницъ его сочиненія.

Двадцать перваго числа, Журданъ получилъ пзвѣстіе отъ Моро о движеніи эрцгерцога, и въ то же время отъ Бернадотта, объ атакѣ его аванпостовъ. Кажется, что тутъ-то слѣдовало Журдану, если онъ уже рѣшился не вступать въ сраженіе, немедленно принять мѣры къ отступленію, оставивъ на рѣкѣ Наабъ только арріергардъ, отправить впередъ всѣ парки и тяжести, и эшелонировать свои войска, чтобъ скорѣе миновать длинное дефиле рѣки Пегницъ, бывшее у него въ тылу, опираясь при семъ особенно на правый флангъ, чтобы обезпечить свои сообщенія, угрожаемыя эрцгерцогомъ. Журданъ могъ уже ясно видѣть, что эрцгерцогъ предпринялъ атаку, не соединившись съ Вартенслебеномъ и дѣйствовалъ двумя раздѣленными частями. По этому онъ имѣлъ случай разбить каждую изъ сихъ частей отдѣльно, какъ уже выше сказано, и тѣмъ разстроить весь планъ дѣйствій, уже давно составленный эрцгерцогомъ. Такимъ образомъ австрійскій полководецъ сдѣлалъ ту же самую ошибку, которую самъ такъ справедливо порицаетъ въ дѣйствіяхъ Французовъ; а именно, раздѣлился на двѣ части для наступательныхъ дѣйствій, когда особенно надлежало держать всѣ силы въ совокупности, слѣдовательно имѣлъ еще менѣе извинительныхъ къ тому предлоговъ, чѣмъ его противники. Черезъ это, онъ самъ давалъ французскому главнокомандующему самый благоприятный случай, какого тотъ могъ бы только желать, чтобъ вступить въ бой при выгоднѣйшихъ условіяхъ, и примѣнить тотъ же самый способъ дѣйствій или правило, которое предлагаетъ самъ эрцгерцогъ, потому что Журданъ имѣлъ также возможность устремить значительнѣйшую часть силъ своихъ противъ одной изъ двухъ отдѣльныхъ частей Австрійцевъ, также какъ и эрцгерцогъ могъ съ значительнымъ превосходствомъ въ силахъ, устремиться на одну изъ двухъ французскихъ армій. Но тутъ Журдану предстояло одно изъ самыхъ большихъ затрудненій, встрѣчаемыхъ во многихъ военныхъ дѣйствіяхъ, то

есть, рѣшится на тотъ или другой способъ дѣйствій немедленно, на самомъ мѣстѣ. Ему надобно было тутъ же рѣшится: вступить ли въ бой, или отступать? въ первомъ случаѣ, которую именно изъ двухъ частей Австрійцевъ ему атаковать? такъ какъ при атакѣ той и другой представлялись и выгоды и неудобства. Вартенслебенъ былъ сильнѣе; у него было до тридцати четырехъ тысячъ, когда у эрцгерцога было всего двадцать восемь тысячъ; силы эрцгерцога могли быть неизвѣстны Французамъ; но послѣдніе не могли не знать силъ Вартенслебена, бывшаго нѣсколько уже дней въ виду ихъ не далѣе, какъ на пушечный выстрѣлъ. Отдѣливъ шесть тысячъ съ Бернадотомъ, Журданъ имѣлъ еще сорокъ тысячъ, съ которыми онъ могъ атаковать тридцать четыре тысячи Вартенслебена тѣмъ смѣлѣе, что войска его отъ продолжительнаго отступленія совершенно упали духомъ; а если бъ 22 числа Вартенслебенъ былъ разбитъ, то эрцгерцогъ лишился бы всякой возможности соединиться съ нимъ, развѣ только за Дунаемъ; такимъ образомъ онъ не достигъ бы своей цѣли и не вознаградилъ бы ничѣмъ пожертвованія послѣднимъ союзникомъ Австріи — Баварією. Въ другомъ случаѣ, если бъ Журданъ рѣшился двинуться вправо противъ самаго эрцгерцога, оставивъ только десять тысячъ для наблюденія за Вартенслебеномъ, то, въ соединеніи съ Бернадотомъ, онъ имѣлъ бы тридцать шесть тысячъ противъ двадцати восьми тысячъ*; здѣсь, кромѣ того, была

* Весьма хорошо знаю, что числительное превосходство не есть еще главное и преимущественное условіе успѣха, противу чего доказательствомъ служатъ множество примѣровъ исторіи; думаю даже, что въ такихъ случаяхъ, большой перевѣсъ даютъ опытность и личный характеръ полководца, и всегда припоминаю себѣ неоспоримое изрѣченіе Маккіавеля: «что армія изъ овецъ, предводимая львомъ, можетъ сдѣлать гораздо болѣе, чѣмъ армія, составленная изъ львовъ, но предводимая овцою.»

Въ настоящемъ случаѣ, арміи республики были отличны, и всѣ генералы, бывшіе въ ней въ эту эпоху, впоследствии достигли известности въ званіи главнокомандующихъ; предводите-

еще одна важная выгода: онъ имѣлъ бы хороній путь отступленія за самымъ центромъ своей арміи, а не на одномъ своемъ флангѣ. Во всякомъ случаѣ, еще повторяю, какое бы рѣшеніе онъ ни принялъ, надлежало только принять его немедленно, въ ту же самую минуту, какъ получилъ первое извѣстіе отъ Бернадота. Если бъ онъ рѣшился и на отступление, то въ такомъ случаѣ долженъ былъ немедленно ускорить движеніе парковъ, и съ 22-го же числа распредѣлить свою армію по эшелонамъ и путямъ отступленія. Если бъ онъ рѣшился атаковать Вартенслебена, то и тутъ надобно было привести это въ исполненіе утромъ 22-го же числа, прежде нежели Бернадотъ могъ быть совершенно отгѣсненъ эрцгерцогомъ; наконецъ, если бъ онъ хотѣлъ атаковать послѣдняго, то опять слѣдовало бъ двинуться къ Неймаркту не позже часа по полученіи перваго извѣстія отъ Бернадота, потому что нельзя было предугадывать, что эрцгерцогъ употребитъ четверо сутокъ, чтобъ выгѣснить Бернадота изъ позиціи, занятой имъ при Неймарктѣ. При подобныхъ обстоятельствахъ, одни сутки промедленія могли поставить армію самбро-маасскую въ самое критическое положеніе, такъ что она не могла бы ни отступить, ни принять сраженія, и если бъ эрцгерцогъ извлекъ всю пользу изъ своего выгоднаго положенія, то Журданъ доведенъ бы былъ до крайняго затрудненія.

Не достаточно еще начертать планъ дѣйствій: главная трудность состоитъ въ его исполненіи. Въ этомъ-то отношеніи дѣйствія эрцгерцога не соотвѣтствовали вполне его генію. Онъ потерялъ четыре дня въ нерѣшительныхъ попыткахъ (*tâtonnements*) противъ Бернадота, и когда сей послѣдній отступилъ, то пере-

лезъ ея въ это время былъ герой, одержавшій побѣду при Флерусѣ, а вторымъ по немъ — Клеберъ: вотъ что имѣлъ я въ виду при предложенномъ мною мнѣніи. Если Журданъ рѣшился отступить, то вѣроятно онъ имѣлъ на то свои достаточные поводы и причины; и нельзя не согласиться, что это средство было самое вѣрное, особенно, если бъ оно было принято сутками ранѣе.

мѣнили совершенно свой планъ дѣйствій: вмѣсто того, чтобъ быстро двинуться къ Нюрембергу, въ обходъ праваго фланга Журдана, угрожая его пути отступленія, какъ сначала повидимому онъ и предполагалъ, онъ послалъ по этому направленію только слабый отрядъ, а самъ обратился вправо къ Амбергу, на соединеніе съ Вартенслебеномъ, чтобъ вступить въ рѣшительное сраженіе съ Журданомъ, въ совокупныхъ силахъ. Но при Амбергѣ онъ достигъ только арріергарда французскій, а потому принужденъ былъ только слѣдовать по пятамъ за отступившею арміею самбро-маасскою, удаляясь отъ Баваріи и Латура. Не смотря на то, онъ громко возвѣщалъ о ничтожномъ своемъ успѣхѣ при Амбергѣ какъ о рѣшительной побѣдѣ; съ своей же стороны Журданъ представляетъ, что нельзя назвать сраженіемъ стычку, происшедшую отъ неумѣстной отважности одного только бригаднаго начальника, хотя она и стоила потери двухъ баталіоновъ. Этотъ вопросъ тогда только можетъ быть рѣшенъ, когда будетъ совершенно удовлетворительно опредѣлено значеніе слова *сраженіе*.

Въ первые дни, отступление было весьма затруднительно, потому что повозки и парки не были отправлены впередъ, дороги для нихъ не были ни опредѣлены, ни осмотрѣны, такъ что они, загромоздивъ путь отступленія самой арміи, поставили ее въ весьма опасное положеніе. Надобно читать объ этомъ въ самомъ сочиненіи Журдана, чтобъ согласиться съ нимъ, что дѣйствительно одно только чудо могло избавить французскую армію отъ бѣдственныхъ послѣдствій. Это произошло отъ того, что пути ея отступленія пахотались не за центромъ, а за правымъ флангомъ, и притомъ, съ занятіемъ Нюремберга Австрійцами и съ отступленіемъ Бернадота къ Лауфу, оныя были уже совершенно во власти эрцгерцога. Невыгоды этого обстоятельства, которое одно уже достаточно, чтобъ навлечь величайшее бѣдствіе, были еще усилены тѣмъ, что отступленіе не было пачато своевременно; ибо

эрцгерцогъ успѣлъ уже занять Нюрембергъ и стать на пути отступленія Французовъ прежде, нежели они начали отступать. Причиною тому Журданъ приводитъ то, что онъ началъ отступать только при послѣдней уже крайности и со всевозможною медленностію, съ тою именно цѣлію, чтобъ дать время Моро отвлечь эрцгерцога опять къ Дунаю; ибо Моро ясно обѣщаль: «что онъ будетъ неотступно преслѣдовать эрцгерцога и не даетъ ему времени соединиться съ Вартенслебеномъ.» Этотъ примѣръ доказываетъ, что въ подобныхъ обстоятельствахъ должно соображаться преимущественно съ тѣмъ, что происходитъ прямо передъ собою, нежели съ какими либо отдаленными условіями, не смотря на обѣщанія другаго военачальника, которыхъ, по разнымъ, отъ него независящимъ обстоятельствамъ, онъ часто и не можетъ исполнить. Разумѣется, гораздо было бы лучше для Моро дѣйствовать на лѣвой сторонѣ Дуная въ тылъ и во флангъ эрцгерцога, нежели на правой сторонѣ, противъ Латура; однакожь и наступленіе противу сего послѣдняго, вмѣвшаго до тридцати тысячъ войска, и рѣшительный папоръ на него, были также вѣрнымъ средствомъ немедленно привлечь эрцгерцога опять къ берегамъ Дуная.

Журданъ, твердо припоминалъ вышеприведенную фразу изъ письма Моро, основывалъ на пей всѣ свои соображенія и надежды; съ своей же стороны, Моро не забывалъ, что въ томъ же самомъ письмѣ совѣтовалъ онъ ему скорѣе отступать, не подвергаясь случайностямъ сраженія, и это успокоивало его на счетъ опасности, угрожавшей самбро-маасской арміи отъ движенія эрцгерцога. Какъ бы то ни было, медленность, съ которою дѣйствовалъ эрцгерцогъ, дала возможность Журдану отступить безъ особенныхъ потерь; а это отступленіе далеко отвлекло самаго эрцгерцога, все еще не терявшаго надежды на успѣхъ, и дало возможность Моро, дѣйствуя на его тылъ, поставить его самого въ затруднительное положеніе.

Многіе говорили, что Франція одержала бы успѣхи

болѣ значительные, еслибъ правительство ввѣрplo одному лицу главное начальство надъ обѣими арміями; Журданъ былъ того же мнѣнія, хотя самъ же говоритъ, что въ предъидущую кампанію въ дѣйствіяхъ французскихъ армій ни сколько не было болѣе единства и связи, хотя правительство на нѣкоторое время и ввѣрplo Пиншегрю командованіе обѣими арміями (рейнской и самбро-маасскою)*. *Вообще, единство въ командованіи въ основной идей своей, представляетъ большія выгоды; но идея сія, въ примѣненіи, должна быть подчинена многимъ обстоятельствамъ. Тутъ недостаточно судить о дѣйствіяхъ отвлеченно, но должно непременно принять въ соображеніе самыя качества и свойства дѣйствующихъ лицъ.*

Во первыхъ замѣчу, что по всѣмъ вѣроятіямъ выборъ главнокомандующаго палъ бы или на Журдана, или на Моро; но изъ этого слѣдуетъ ли, чтобъ единство командованія повлекло за собою и соединеніе самихъ армій? Каждый изъ двухъ генераловъ нашихъ никогда не дѣйствовалъ съ собственною своею арміею совокупными силами; это показываетъ, что у нихъ былъ свой образъ мыслей и что они не считали необходимымъ совокупленіе силъ. По этому, къ чему послужило бы и одно только единоначаліе? Ужели отъ одного этого эрцгерцога не могъ бы послѣдовательно обратиться противъ центра и cadaго изъ двухъ фланговъ одной арміи, разтянутой отъ Богеміи до Тироля, точно также какъ онъ послѣдовательно бросался то на армію Журдана, то на Моро? Почему же воображать себѣ, чтобъ результаты были иные?

Кромѣ этого замѣчу, что обѣ арміи въ совокупности составили бы до ста десяти тысячъ человекъ, не считая отрядовъ, остававшихся для наблюденія за рейнскими крѣпостями; а въ эту эпоху едва ли кто нибудь былъ въ состояніи командовать собственно своимъ лицомъ такою огромною арміею; для этого необходимо столько

* Объ этомъ говорено во II части, стр. 17.

особыхъ нравственныхъ и физическихъ силъ, что рѣдко одинъ человекъ можетъ имѣть ихъ. По этому пришлось бы назначить также особыхъ главнокомандующихъ каждою арміею, и только общее, верховное управление и соображеніе общаго плана дѣйствій поручить одному генералиссимусу, такъ какъ и было во всѣхъ войнахъ, веденныхъ Наполеономъ во время имперіи и какъ было у Австрійцевъ въ эту же кампанію (1796). Но тутъ были особые случаи: Наполеонъ былъ самъ владѣтель неограниченный, и при томъ пользовался блистательнѣйшею военною славою. Также въ 1796-мъ году, оба генерала, командовавшіе частями австрійской арміи не могли считаться разными генералиссимусу ни по искусству, ни по чину, ни въ особенности, по роду, потому что генералиссимусъ былъ членъ императорскаго дома. Въ такомъ случаѣ, дѣйствительно, система единства въ командованіи и совокупленія силъ могла вполне принести пользу: тутъ не могло быть никакихъ остановокъ или противурѣчій въ исполненіи приказаній. Напротивъ того, въ республикѣ трудно достигнуть такой неограниченной подчиненности, и кромѣ того, облеченіе одного гражданина столь обширною властію и столь важнымъ званіемъ, было бы сопряжено съ важными политическими неудобствами: правительство, столь не твердое, какова была въ то время Директорія, должно было опасаться этого. Вотъ все, что хотѣлъ я сказать касательно сего вопроса, бывшаго предметомъ столькихъ толковъ и разсужденій. Я самъ болѣе всякаго поддерживаю выгоды единства и совокупленія въ командованіи, если только черезъ это можно достигнуть единства и совокупленія въ распредѣленіи и дѣйствіи самыхъ армій; но въ военномъ дѣлѣ нѣтъ правилъ постоянныхъ и неизмѣнныхъ; всѣ правила подчинены вліянію обстоятельствъ *; а потому, и въ настоящемъ слу-

* *Примѣчаніе переводчика.* Именно эта мысль служитъ основаніемъ и предметомъ сочиненія генерала Медема: *Обзорніе извѣстній-*

★

чаѣ, по причинамъ, уже мною приведеннымъ, мнѣ кажется, что единство командованія французскими арміями въ 1796 году не доставило бы намъ никакихъ выгодъ.

Однакожь нельзя отвергать и того, что главною причиною неуспѣха этой кампаніи былъ недостатокъ согласія въ дѣйствіяхъ двухъ армій; сначала, оно еще нѣсколько существовало между ними, не смотря на то, что тогда, по большому удаленію, гораздо труднѣе было достигнуть подобнаго единства. Надобно винить судьбу въ томъ, что согласіе это рушилось именно тогда, когда всего легче было сохранить его по близости армій, и когда оно болѣе всего было необходимо. Надобно вопрошать объ этомъ тѣхъ, кто глубоко изучалъ сердце человѣческое.

Но пора возвратиться къ дѣйствіямъ арміи рейнской въ теченіе того времени, пока эрцгерцогъ дѣйствовалъ противъ арміи самбро-маасской.

илихъ правилъ и системъ Стратезіи. Должно читать сіе сочиненіе, чтобъ вполнѣ развить себѣ эту основную идею теоріи воинскаго искусства.

=

ГЛАВА ДЕВЯТАЯ.

Переходъ черезъ Лехъ. — Дѣло при Фридбергѣ.

Двадцать третьяго августа, Моро собралъ у себя всѣхъ командующихъ тремя частями арміи, для совѣщанія о дѣйствіяхъ, каковыя въ тогдашнихъ обстоятельствахъ предпринять надлежало *. Одинъ изъ нихъ убѣждалъ его, не теряя ни минуты, возвратиться на лѣвую сторону Дуная; гдѣ должно было ожидать главнѣйшихъ событій всей кампаніи; опъ доказывалъ, что если мы и не успѣемъ предупредить пора-

* Слѣдовало бы собрать это совѣщаніе не въ Аугсбургъ, а въ Диллингенъ, до перехода черезъ Дунай. Если главнокомандующему пужны были совѣты, то они были бы всего полезнѣе въ то время, когда онъ только что узналъ о движеніи эрцгерцога противъ Журда-

женія , которое можетъ нанести эрцгерцогу арміи Журдана, если послѣдній замедлитъ отступить , то появленіе наше въ тылъ австрійской арміи отвратитъ для насъ гибельные результаты этого успѣха. Миѣніе это вовсе не правилось Моро, ибо оно слишкомъ ясно выставляло ошибку, которую онъ сдѣлалъ, двинувшись къ Аугсбургу; онъ все поддерживалъ миѣніе свое, что Журданъ не можетъ подвергнуться опасности, если по данному ему наставленію, немедленно отступить. Мы возражали ему, что если отступление Журдана и началось, но если притомъ случится съ нимъ какое нибудь непредвидимое несчастіе, въ слѣдствіе котораго онъ будетъ принужденъ отступить до нижняго Рейна, какъ то и случилось въ предъидущую кампанію, то что сдѣлается съ самою рейно-мозельскою арміею? Она также принуждена будетъ отступить за Рейнъ, и слѣдовательно мы должны были не менѣе самаго Журдана опасаться всякой неудачи самбро-маасской арміи, и въ особенности чтобъ послѣдняя не слишкомъ удалась, дабы мы сами могли соединиться съ нею въ нѣсколько переходовъ; лучшее же средство не дать ей слишкомъ удалиться, состояло въ томъ, чтобъ не медля двинуться для сближенія съ нею. Если же Моро отвергалъ это миѣніе, то мы настаивали, что необходимо по крайней мѣрѣ отдѣлать противъ эрцгерцога особый отрядъ, равносильный той части, которую онъ повелъ противъ Журдана, и силу которой приблизительно полагали тысячь до двадцати пяти; что для этого можно было употребить резервъ и лѣвое крыло, котораго отдѣльные флаговые отря-

на; тогда всего нужнее было убѣдить его, что въ томъ случаѣ, когда должно согласовать свои движенія съ дѣйствіями другой арміи для достиженія одной общей цѣли, должно столько же опасаться неудачи, угрожающей арміи содѣйствующей, сколько и собственной своей. 25-го августа уже не было никакого средства отвратить отступление Журдана; должно даже полагать, что это рѣшено было еще наканунѣ, а потому на этомъ совѣщаніи уже не возможно было искать средствъ къ отвращенію того, что должно уже было въ это время совершиться.

ды занимали еще Донаувертъ и высоты Шелленбергскія ; что движеніе этого отряда вслѣдъ за эрцгерцогомъ вѣроятно остановитъ , или по крайней мѣрѣ , замедлитъ его движеніе. Это мнѣніе было одобрено главнокомандующимъ , но чрезвычайно не нравилось Дезз, который старался всѣми средствами опровергнуть его *. Наконецъ, такъ какъ необходимо было на что нибудь рѣшиться, въ чемъ всѣ одинаково были убѣждены, то предложено было перейти черезъ Лехъ и дѣйствовать усиленнымъ образомъ противъ Латура, оставленнаго эрцгерцогомъ съ тридцатью тысячами, и растянувашаго ихъ по Леху, отъ Дуная до Тироля, въ видѣ тонкаго кордона, который не могъ представить нигдѣ упорнаго сопротивленія. Но въ это время года, величайшее затрудненіе состояло въ самомъ переходѣ черезъ рѣку.

И такъ, если эрцгерцогъ, направившій до шестидесяти двухъ тысячъ противъ сорока шести тысячъ Журдана, и успѣлъ бы одержать на правомъ флангѣ своемъ рѣшительный успѣхъ, то на другой окончательно онъ необходимо долженъ былъ испытать пораженіе при первыхъ нашихъ наступательныхъ дѣйствіяхъ противъ Латура ; такимъ образомъ, обѣ стороны останутся въ равновѣсіи и дѣла въ одинаковомъ положеніи. Но впоследствии, всѣ вѣроятія успѣха должны бы были перейти на сторону Французовъ: Журданъ сравнительно съ эрцгерцогомъ былъ еще не такъ слабъ, какъ Латуръ въ отношеніи къ Моро ; войска его не были такъ разсѣяны и слѣдовательно могли упорнѣе сопротивляться. Разбивъ же Латура, Моро могъ оставить на правой сторонѣ Дуная только слабый отрядъ, для преслѣдованія его разбитыхъ остатковъ, а съ главны-

* Впоследствии, самъ Дезз говорилъ мнѣ, что онъ боялся, чтобъ эрцгерцогъ, оставивъ преслѣдованіе Журдана, не обратился вдругъ противъ него, имѣя довольно силъ, чтобъ разбить его. Это дѣйствительно весьма могло бы случиться; если бы дѣйствія этого отряда не были чрезвычайно осторожны и осмотрительны.

ми своими силами перейти опять на лѣвую сторону Дуная въ Регенсбургѣ или Нейбургѣ, двинуться въ тылъ эрцгерцогу, выручить Журдана, а потомъ, соединившись съ нимъ, разбить австрійскаго полководца, принудивъ его къ отступленію въ Богемію. Этотъ совѣтъ былъ поданъ съ тою мыслию, что въ семъ заключалось лучшее средство загладить прежнюю ошибку Моро, который такъ опрометчиво перешелъ на правую сторону Дуная и удался отъ арміи самбромаасской. Въ возраженіе на это, приводили не затруднительность перехода черезъ Лехъ, но то, что неправдоподобно было, чтобъ Латура въ рѣшительный бой, а напротивъ должно было предполагать, что онъ немедленно отступитъ, уклоняясь передъ нами, доколѣ мы захотимъ его преслѣдовать, то есть будетъ дѣйствовать точно также, какъ долженъ былъ съ нашей стороны дѣйствовать Журданъ. На это онъ отвѣчалъ, что характеры Латура и Журдана несколько не сходятся между собою и что первый, имѣя столь значительныя силы, по извѣстной своей предприимчивости и отважности никакъ не согласится отступить; если же впрочемъ и отступитъ, то хотя это будетъ мнѣе выгодно для насъ, однакожь съ другой стороны можетъ дать намъ средство приблизиться къ тѣмъ пунктамъ, отъ которыхъ всего удобнѣе будетъ дѣйствовать въ тылъ эрцгерцогу. Въ особенности надобно было обратить вниманіе на характеръ Латура: — онъ ненавидѣлъ Французовъ, имѣлъ храбрость солдата, и считалъ бой гораздо важнѣе всякаго маневра; онъ былъ изъ числа тѣхъ воиновъ, которые отступление безъ боя считаютъ безчестьемъ, хотя бы силы были совершенно несоразмѣрны съ непріятельскими. Было много случаевъ, по которымъ можно было составить себѣ понятіе объ этомъ человѣкѣ, и нельзя не согласиться, что правительство австрійское или эрцгерцогъ сдѣлали большую ошибку, поручивъ ему начальство въ такомъ случаѣ, гдѣ требовались особен-

ная осторожность и искусство *. На этомъ совѣщаніи, котораго привожу я здѣсь только сущность, никогда не было и рѣчи объ инструкціяхъ правительства, а всегда разсуждали только о томъ, что лучше и приличнѣе всего предпринять по настоящимъ обстоятельствамъ и положенію дѣлъ. Рѣшено было, что на другой же день, армія перейдетъ черезъ Лехъ: Ферино съ частію своихъ войскъ между Гаунштеттенемъ и Унтеръ-Фрауенгофомъ; Сенъ-Сиръ со всѣми войсками центра и резервомъ въ окрестностяхъ Лугсбурга и въ Герстгофенѣ; хотѣли было, чтобъ Дезе перешелъ въ Лангвейдъ; но онъ возразилъ, что въ то время не было тутъ ни одного удобопроходимаго брода, что онъ сдѣлаетъ попытку, но полагаетъ этотъ переходъ вовсе невозможнымъ.

Послѣ полудня того же дня, Сенъ-Сиръ сдѣлалъ рекогносцировку береговъ Леха, отъ Гохцолъ до Лехгаузена. Эта часть такъ хорошо была обороняема войсками Латура, что невозможно было приблизиться къ

* Я уже сказалъ, что личный характеръ полководца больше всего имѣетъ вліяніе на рѣшенія, имъ принимаемыя во всѣхъ случаяхъ и обстоятельствахъ. Чтобъ всегда хорошо дѣйствовать, должно бы, если можно сказать, безпрестанно измѣнять свой собственный характеръ; ибо то, что въ одно мгновеніе кажется самымъ сообразнымъ съ обстоятельствами, въ другое время можетъ имѣть самое невыгодное вліяніе на дѣйствія полководца. Фабій, однажды въ свою жизнь имѣвшій счастье спасти отечество чрезмѣрною своею медлительностію, повсе не былъ способенъ къ завоеваніямъ. Французское правительство въ выборѣ военачальниковъ никогда не имѣло въ виду этого соображенія; еще болѣе должны бы и могли обращать на это вниманіе главнокомандующіе арміями, знающіе хорошо характеръ своихъ подчиненныхъ, но очень рѣдко думаютъ объ этомъ. Можно сказать, что въ описываемую нами кампанію какъ эрцгерцогъ, такъ и оба французскихъ главнокомандующихъ могли бы гораздо легче приводить свои намѣренія въ исполненіе, еслибъ они распредѣляли своихъ подчиненныхъ генераловъ сообразно съ ихъ характеромъ, вмѣсто того, чтобъ оставлять ихъ всегда на однихъ и тѣхъ же постахъ, на которые они были поставлены по первоначальному распредѣленію арміи. Полагали, что Моро будетъ слѣдовать этому правилу послѣ своего перехода черезъ Рейль, но ошиблись въ томъ.

берегу рѣки для ближайшаго осмотра и выбора удобоступнѣйшаго пункта. Мы едва замѣтили одинъ таковой, противу небольшого лѣса, который на противоположномъ берегу занять былъ непріателемъ сильнѣе всѣхъ другихъ пунктовъ; тутъ же была выставлена значительная батарея; все это подало намъ поводъ догадываться, что непріатель считалъ именно этотъ пунктъ самымъ доступнымъ, а потому и рѣшено было совершить тутъ переправу, сдѣлавъ демонстрацію при Лехгаузенѣ, гдѣ непріатель также выставилъ батарею.

Генералъ Гуэль посланъ былъ къ Герстгофену для рекогносцировки брода, который, по увѣренію начальника штаба, существовалъ передъ этою деревнею: вблизи не было никакого непріательскаго поста, что послужило намъ нѣкоторымъ доказательствомъ, что здѣсь брода этого вовсе не было; въ послѣдствіи въ этомъ воплѣ убѣдились; но Ренъе упорно поддерживалъ показаніе свое и настаивалъ, чтобъ переправлялись именно у этого пункта. Гуэль былъ въ отчаяніи, и по какому-то предчувствію, предавался печальной мысли, что здѣсь суждено ему погибнуть въ рѣкѣ съ частию его отряда. Сень-Сиръ старался успокоить его, прося положиться на его рекогносцировку и обѣщая указать безопасный пунктъ для его колонны.

Вечеромъ Ренъе передалъ Сень-Сиру приказанія главнокомандующаго: ему предоставлено было атаковать непріателя, какъ самъ найдетъ удобнѣйшимъ, но замѣчено было, что правый флангъ непріателя весьма силенъ, и что потому можетъ быть лучше будетъ произвести атаку въ связи съ Ферино на лѣвый флангъ противника. Моро отдавалъ въ его распоряженіе резервную кавалерію и сообщалъ ему, что Деззъ будетъ переправляться черезъ Лехъ въ Лаугвейдѣ; но въ особой припискѣ (post-scriptum) было сказано, что онъ не долженъ слишкомъ полагаться на дѣйствія фланговъ, и что главная атака его должна быть съ фронта. Приказанія эти, или, если хотять, инструкціи конечно,

не слишкомъ были ясны и опредѣлительны; но такова была обыкновенная метода Моро и слогъ его начальника штаба: чтобъ вышло что нибудь хорошее, необходимо было брать все на себя.

Войска центра и резерва начали движеніе свое въ ночь 24-го августа, до разсвѣта; бригада Ларона, которая должна была пройти прежде всѣхъ, и дивизія Дюгема, назначенная для поддержанія ея, были поставлены за плотиною, устроенною вдоль Леха, для обезпеченія равнины окрестностей Аугсбурга отъ наводненій; а потому онѣ были совершенно скрыты отъ непріятели. Резервъ былъ гораздо далѣе назадъ, равно какъ и дивизія Тапонье, также скрытая разными строеніями и неровностями мѣстоположенія.

Съ наступленіемъ времени, назначеннаго для начала дѣйствій, мы ввели орудія свои на плотину и немедленно открыли самый сильный огонь по непріятельскимъ войскамъ и артиллеріи, прикрывавшимъ бродъ, выбранный нами для переправы. Послѣ первоначальнаго минутнаго изумленія отъ такой неожиданной атаки, непріятель началъ отвѣчать намъ съ своей батареей. Въ продолженіе этой канонады двадцать первая легкая пѣхотная полубригада вступила въ самую рѣку и скоро отыскала бродъ противъ самой роши, лежащей на противномъ берегу. Бродъ былъ чрезвычайно глубокъ и теченіе, по причинѣ обыкновенно тающихъ въ эту пору снѣговъ на горахъ Тирольскихъ, очень быстро, а потому рѣка прибыла почти на цѣлый футъ выше чѣмъ наканунѣ. Сначала мы уже потеряли было надежду на успѣхъ этой переправы, и дѣйствительно потонуло бы весьма много, еслибъ не принята была особенная предосторожность: со всѣхъ полубригадъ собраны были солдаты, умѣющіе плавать, разставлены были нѣсколько ниже брода, чтобъ подавать помощь падающимъ въ воду. Скоро вся двадцать первая полубригада перешла черезъ рѣку и вытѣснила непріятели изъ мѣска; за нею слѣдовалъ второй конно-егерскій полкъ, также тридцать пер-

вая линейная полубригада и все принадлежащее къ бригадѣ Лароша, исключая артиллеріи, которая не могла переходить въ бродъ. Одному батальону тридцать первой полубригады назначено было попытаться перейти нѣсколько влѣво, у деревни Лехгаузенъ; сначала онъ весьма много терпѣлъ отъ батареи, поставленной у этого пункта; но наконецъ, батальонный командиръ (Robin, командовавшій и двадцать первую полубригадою), имѣвшій приказаніе непременно заставить эту батарею сняться, и получивъ обѣщаніе въ случаѣ успѣха быть произведеннымъ въ бригадные командиры (chef de brigade), обошелъ батарею съ лѣваго фланга и овладѣлъ ею.

Войска наши продолжали переходить на правый берегъ Леха, но вода все болѣе и болѣе возвышалась, такъ что скоро и бродъ долженъ былъ сдѣлаться непроходимымъ. Скоро Гуэль подтвердилъ опасенія наши: послѣ тщетныхъ покушеній переправиться при Герстгофенѣ на мѣстѣ, указанномъ Ренье, гдѣ два его проводника уже утонули въ тщетныхъ усиліяхъ отыскать бродъ, онъ отвелъ оттуда войска свои и явился съ ними на томъ же пунктѣ, гдѣ и мы старались переправляться. Онъ самъ лично переѣхалъ въ бродъ вслѣдъ за войсками Лароша, чтобъ рекогносцировать мѣстность праваго берега рѣки, имѣя въ виду расположить свои войска влѣво отъ насъ, такъ какъ бы они находились, еслибъ совершили свою переправу при Герстгофенѣ. Уже онъ возвращался назадъ на лѣвый берегъ, чтобъ взять оставленные на ономъ войска свои и направить ихъ въ обходъ праваго фланга непріятеля; но брода уже не было: лошадь Гуэля была увлечена быстротою теченія, и мы лишились офицера, подававшаго блистательнѣйшія надежды.

Приступили къ починкѣ мостовъ, въ особенности при Гохцоллѣ, чтобъ перевести остальныхъ войска и артиллерію. Между тѣмъ, Ферини также переправлялся при Гаунштеттенѣ и, такъ какъ въ этомъ пунктѣ не было противу него непріятеля, то онъ и не встрѣтилъ

никакого сопротивленія, исключая затрудненій, представляемыхъ быстрымъ теченіемъ воды. Первый пѣхотный взводъ, вступившій въ воду, былъ увлеченъ стремительною волнъ и исчезъ изъ виду; послѣ чего принуждены были ввести кавалерію, которая, дѣйствительно, своею массою могла представить теченію воды большое сопротивленіе; тогда и пѣхота, нѣскольکو испуганная гибелью перваго взвода, ободрилась; первые люди, пустившіеся въ бродъ, держались за хвосты лошадей, и этимъ средствомъ переправа совершенна была съ желаемымъ успѣхомъ.

Наконецъ, всѣ французскія колонны перешли на правый берегъ: Ферино, устроивъ тутъ свои войска, намѣревался направиться съ ними для атаки лѣваго фланга непріятели. Дезэ переправился при Лангсвейдѣ съ своимъ штабомъ и небольшимъ отрядомъ кавалеріи; прочія же войска оставилъ на лѣвой сторонѣ, чтобъ не подвергать ихъ опасности, по неудобности брода. Двинувшись вправо, опъ взялъ лошадей непріятельской батареи, взятой при Лехгаузенѣ двадцать первою полубригадою.

Лишь только былъ готовъ мостъ при Гохцолнѣ, всѣ остальные войска центра и резерва перешли по немъ. Императорская кавалерія была выстроена на равнинѣ, имѣя при себѣ нѣсколько орудій, огонь коихъ до сего времени исключительно обращенъ былъ на саперъ, работавшихъ на мосту; однако она скоро была принуждена нашею артиллеріею сняться съ позиціи и удалиться на высоту при Фридбергѣ, подъ покровительствомъ кавалеріи, прикрывавшей ея отступленіе. Тогда Ферино показался противъ лѣваго фланга расположенія Латура; но онъ еще не былъ довольно близокъ, а потому и мы не рѣшались еще атаковать непріятели съ фронта. Тутъ бригада Лароша двинулась влѣво на Стетцлингенъ (Stetzlingen) и Вульфертсгаузенъ, съ цѣлію обойти правый флангъ Латура, и впоследствии даже отрѣзать ему дорогу на Регенбургъ. Съ высотъ, командовавшихъ всею равниною, Латуръ могъ видѣть

всѣ наши движенія, и потому никакое наше дѣйствіе не могло быть скрыто отъ непріятели. Не смотря на то, Латуръ спокойно оставался на своей позиціи. Она, конечно, была весьма сильна съ фронта и обезпечена съ праваго фланга; но все-таки онъ не долженъ былъ столько полагаться на нее, чтобъ оставаться тогда даже, когда увидѣлъ, что Ферино, овладѣвъ деревнями Кюссингъ и Мёришъ, приближался къ лѣвому его флангу, взявъ потомъ деревню Оттмарингъ и сталъ такимъ образомъ совершенно на флангъ его позиціи. Тогда ему слѣдовало бы отступить; но напротивъ того, когда самъ Сень-Сиръ двинулся противъ него съ фронта и съ праваго фланга, онъ все еще не обращалъ на то никакого вниманія; тутъ уже ясно обнаружилось, что мы имѣли полное право, въ своихъ соображеніяхъ, полагаться на отважнѣе упорство и неосторожность нашего противника.

Ларошъ и Дюгемъ дошли до берега ручья Ахъ (Ach), протекающаго въ узкомъ и глубокомъ оврагѣ, у подошвы высотъ Фридбергскихъ, и представляющаго сильную оборонительную линію. Артиллерія наша очистила противуположный берегъ отъ непріятельской цѣпи, поддерживаемой нѣсколькими взводами кавалеріи и покровительствуемой огнемъ орудій, поставленныхъ по сию сторону Фридберга, на покатости, которую нельзя было обстрѣливать съ гребня высотъ. Наконецъ, войска наши перешли черезъ ручей и взшли на высоты тремя колоннами, изъ которыхъ двѣ состояли изъ дивизіи Дюгема, а третья изъ бригады Лароша. Городъ Фридбергъ былъ взятъ послѣ довольно упорнаго сопротивленія; первая колонна наша развернулась впереди города, прочія же построились правѣе; меткій огонь артиллеріи нашей поколебалъ непріятельскую линію; но наша застрѣльщицья цѣпь, двинувшись слишкомъ далеко впередъ, была атакована австрійскою кавалеріею; наша конница двинулась для поддержанія цѣпи и сдѣлала нѣсколько частныхъ атакъ на гусаръ полка императора Фердинанда; тогда

наши батальоны двинулись въ штыки, чтобъ окончательно рѣшить дѣло. Тутъ только Латуръ началъ думать объ отступленіи, и, надѣясь еще совершить его въ порядкѣ, сталъ отступать эшелонами: но уже было поздно, потому что части войскъ, оставшіяся сзади для прикрытія отступленія прочихъ, были немедленно атакованы и опрокинуты Французами; австрійская кавалерія хотѣла было выручить пѣхоту, но была въ свою очередь сбита и приведена еще въ большее разстройство, чѣмъ пѣхота. Добычею Французовъ въ этомъ дѣлѣ были двѣнадцать орудій и множество плѣнныхъ, въ числѣ которыхъ большое число офицеровъ всѣхъ чиновъ, и цѣлый батальонъ (полка Карла Шрёдера). Непрiятель намѣревался отступить по дорогѣ на Регенсбургъ; но наши войска, вслѣдствіе предварительно принятыхъ мѣръ, предупредили его въ этомъ направленіи и принудили броситься на дорогу въ Мюнхенъ; эта дорога также была уже занята войсками Феррино, такъ что Латуръ долженъ былъ рѣшиться силою проложить себѣ путь, надѣясь еще выбить Феррино изъ деревни Оттмаришъ; однакожъ и это не удалось ему, и онъ кончилъ тѣмъ, что долженъ былъ разными проселочными дорогами между двумя главными путями на Регенсбургъ и Мюнхенъ, спастись въ величайшемъ безпорядкѣ, оставивъ въ рукахъ Французовъ еще шесть орудій.

Войска Дюгема и Лароша, которая однѣ участвовали въ этомъ дѣлѣ, показали величайшее мужество; но въ особенности отличился второй конно-егерскій полкъ. Дивизія Тапонье и резервъ оставались на равнинѣ между Лехомъ и Ахомъ. Такимъ образомъ, дивизія Дюгема нашла случай загладить неудачу свою при Нересгеймѣ.

Дѣло это произошло въ тотъ же самый день, какъ на лѣвомъ флангѣ, армія самбро-маасская претерпѣла поражение при Амбергѣ; это нѣкоторымъ образомъ вознаградило Австрійцевъ за поражение на берегахъ Леха.

Теперь, все дѣло зависѣло отъ того, кто изъ двухъ про-

тивниковъ: эрцгерцогъ или Моро, лучше воспользуется своимъ успѣхомъ, потому что, какъ извѣстно, легче одержать то побѣду, чѣмъ извлечь изъ нея всѣ выгоды; первое удастся многимъ, потому что къ выигрышу побѣды часто содѣйствуетъ слѣпой случай; но воспользуются ею умѣютъ немногіе.

Мы вскорѣ увидимъ, что при первомъ извѣстїи о пораженїи Латура, эрцгерцогъ отправилъ ему на подкрѣпленїе восемь баталїоновъ и двадцать два эскадрона; весьма вѣроятно, что еслибъ вслѣдъ за этимъ Латуръ претерпѣлъ бы еще одну неудачу по сю или по ту сторону Изера, то эрцгерцогъ оставилъ бы все преслѣдованїе за Журданомъ и самъ поспѣшилъ бы для защиты родовыхъ владѣній австрїйскаго дома противъ Моро. Такимъ образомъ, дѣйствїя Моро могли бы быть оправданы, еслибъ онъ довелъ ихъ до окончательной развязки, стремительнымъ преслѣдованїемъ по пятамъ разбитаго противника. Двумя или тремя усиленными маршами онъ могъ бы легко предупредить Латура на Изерѣ, и овладѣть прежде него мостами на этой рѣкѣ (въ Фрейслигенѣ, Моосбургѣ и Ландсгутѣ); тогда, имѣя всѣ силы свои подъ рукою, онъ могъ бы совершенно подавить непрїятельскїя войска, приведенныя уже въ совершенный безпорядокъ. Тутъ-то возторжествовали бы тѣ, которые возставали противъ дѣйствїй эрцгерцога, находя движенїе его противъ Журдана слишкомъ отважнымъ и дерзкимъ. Оставляя Латура, эрцгерцогъ сказалъ ему: «пусть Моро идетъ хотя бы до самой Вѣны, мнѣ все равно, лишь бы разбить Журдана.» Многіе находили, что это характеризовало эрцгерцога, какъ великаго полководца; но, кажется, тутъ ничего не заключается кромѣ одной фразы: эрцгерцогъ зналъ очень хорошо, что Моро столько же имѣлъ возможности и желанїя идти къ Вѣнѣ, сколько онъ самъ къ Парижу; онъ зналъ его за человѣка крайне осторожнаго и непредпрїимчиваго, и не полагалъ въ немъ даже довольно

рѣшимости, чтобъ отрѣзать Латура занятіемъ позиціи на Изерѣ и на правомъ берегу Дуная, ниже Регенсбурга.

Легко убѣдиться, что Моро не могъ предпринять такого дальнаго наступательнаго дѣйствія, удаляясь еще болѣе отъ границъ Франціи; ибо, по недостатку въ лошадяхъ, онъ уже чувствовалъ величайшее затрудненіе въ способахъ подвоза и снабженія своихъ парковъ и магазиновъ. Ему ничего другаго теперь не оставалось, какъ только довершить пораженіе Латура, отрѣзавъ ему всякое сообщеніе съ эрцгерцогомъ, который не замедлилъ бы послать ему подкрѣпленія. Характеръ противника могъ ручаться ему за успѣхъ подобныхъ дѣйствій.

Считаю излишнимъ привести здѣсь на память читателю силы и расположеніе обѣихъ воюющихъ армій въ эту эпоху: у Моро было на Лехѣ шестьдесятъ четыре тысячи и противъ Филиппсбурга три тысячи человекъ. У Журдана, во Франконіи, было сорокъ шесть тысячъ, и до двадцати восьми тысячъ противъ разныхъ крѣпостей на Рейнѣ; вся сила обѣихъ армій, дѣйствовавшихъ въ полѣ, простиралась до ста десяти тысячъ человекъ, а съ наблюдательными отрядами передъ крѣпостями, до сто сорока двухъ тысячъ. Съ противной стороны, у эрцгерцога было противъ Журдана шестьдесятъ двѣ тысячи; противъ Моро тридцать тысячъ; всего девяносто двѣ тысячи человекъ; кромѣ того, до тридцати тысячъ по крѣпостямъ на Рейнѣ, и того, въ совокупности, сто двадцать двѣ тысячи человекъ. И такъ онъ былъ слабѣе Французовъ только на двадцать тысячъ, что не составляетъ еще весьма сильнаго на сторонѣ сихъ послѣднихъ перевѣса, и весьма вѣроятно, что если бъ эрцгерцогъ такъ скоро не открылъ Французамъ Баварію, то баварское войско совершенно возстановило бы равновѣсіе въ силахъ, ибо Баварія объявила себя нейтраль-

вою тогда только, когда французскія войска уже приближались къ ея столицѣ; кромѣ того, ожидалось еще подкрѣпленія изъ внутреннихъ областей Австріи.

=

ГЛАВА ДЕСЯТАЯ.

ОТСТУПЛЕНИЕ АРМІИ ЛАТУРА ЗА ИЗЕРЬ И ПРЕСЛѢДОВАНИЕ АРМІИ РЕЙНО-МОЗЕЛЬСКОЙ. — БОЙ ПРИ ГЕЙСЕНФЕЛЬДЪ И ФРЕЙСВИГЕНЪ. — ДВИЖЕНІЯ ГАРНИЗОНОВЪ ФИЛИППСБУРГСКОГО И МАННГЕЙМСКОГО.

На другой день послѣ своей побѣды, Моро находил-ся въ положеніи еще болѣе затруднительномъ, чѣмъ наканунѣ; ему не приходило ничего другаго на мысли, какъ только слѣдовать по пятамъ за отступавшимъ непріятелемъ, по направленію, имъ принятому, и между тѣмъ какъ Латуръ 25-го августа расположился на рѣкѣ Аммеръ, армія французская была въ бездѣйствіи, а главнокомандующій оставался въ Аугсбургѣ для совѣщаній и разсужденій. Хотя бы онъ по крайней мѣрѣ преслѣдовалъ противника съ тою рѣшимостію и стремительностію, которыя свойственны побѣдителю, торжествующему надъ врагомъ слабымъ,

*

пораженнымъ , потерявшимъ всякую надежду поправиться; но онъ , какъ увидимъ , и тутъ дѣйствовалъ медленно , нерѣшительно , какъ будто ошупью. Чрезъ это онъ далъ Латуру время придти въ себя , собрать разсѣянныя войска свои , утвердиться на Изерѣ и получить подкрѣпленія.

Ренне , по прежнему , сохранилъ вліяніе свое на Моро; онъ распредѣлялъ движеніе корпусовъ , и подобно тому , какъ дѣлалъ отъ самаго Штутгарда , назначилъ на каждый день не только предѣлы , далѣе которыхъ каждая колонна не могла идти , но даже мѣста расположенія авангардовъ и ихъ передовыхъ постовъ. Такимъ образомъ , войска центра , потерявъ въ бездѣйствіи и дневкѣ въ Фридбергѣ все двадцать пятое число , должны были двинуться двадцать шестаго , между Перенбахомъ и Вальксгофеномъ , расположить правый флангъ къ рѣкѣ Пааръ , лѣвый при Майнбахъ , позади Айнгерсгафенскаго пруда авангардъ на дорогѣ въ Регенсбургъ , впереди Кюбаха (Kühbach) и Виндена , съ тѣмъ чтобъ защищать ущелье рѣки Пааръ , и быть въ сообщеніи съ авангардомъ Дезе , расположеннымъ при Голлингкрейтъ (Gollingkreit). Этотъ авангардъ долженъ былъ посылать разъѣзды до первыхъ непріятельскихъ постовъ , дабы вывѣдать , куда отступилъ непріятель и быть въ связи съ Ферино , двигавшимся на одинаковой съ нимъ высотѣ. Въ этотъ же день , Латуръ расположился на Изерѣ.

Сдѣлавъ тутъ еще дневку 27-го числа , войска центра должны были выступить 28-го , и перейти въ слѣдующее расположеніе: лѣвымъ флангомъ къ рѣкѣ Пааръ у Шробенгаузена , за рѣчкою Вейлахъ; правымъ у Ауценцеля (Autenzell); авангардъ въ деревняхъ Гогенвартъ , Геблербахъ , Гертсгаузенъ и Альберцель , посылая разъѣзды по дорогамъ на Регенсбургъ и Пфафенгофенъ и сохраняя связь съ лѣвымъ флангомъ Ферино , расположившимся на рѣкѣ Глонъ (Glou). Между тѣмъ , Латуръ покойно располагалъ свои войска по Изеру , распространялъ свой правый флангъ до

Ландсгута и утверждался въ пунктахъ, при которыхъ были мосты на Изерѣ. Мы же сдѣлали еще дневку 29-го числа; 30-го, войска центра опять двинулись и расположились слѣдующимъ образомъ: дивизіи Тапоне и Дюгема за Пфаффенгофеномъ, прикрываясь ручьемъ Малымъ Ильмомъ (Klein Ilm); лѣвый флангъ у роши между Рейхертегофеномъ и Гувдерсридомъ; авангардъ Лароша за Таномъ (Tan) на дорогѣ изъ Пфаффенгофена въ Фрейсингенъ. Въ Пфаффендорфѣ мы нашли значительные австріійскіе магазины продовольственныхъ запасовъ, что было для насъ чрезвычайно важно.

Тридцать перваго числа, Моро составилъ планъ, заключавшійся въ томъ, чтобъ на слѣдующій день (1-го сентября) двинуть значительнѣйшую часть войскъ лѣваго крыла къ Дунаю, съ тѣмъ чтобъ атаковать предмостное укрѣпленіе при Ингольштатдѣ; на правомъ же берегу рѣки Пааръ онъ предположилъ оставить часть этихъ войскъ, именно: шесть баталіоновъ дивизіи Бопюи*, полкъ кавалеріи, одну батарею артиллеріи и часть резерва, ввѣривъ начальство надъ ними Сень-Сиру, пока Дезе долженъ былъ съ главными своими силами и частию резерва дѣйствовать къ Ингольштатду. Сень-Сиръ также долженъ былъ въ утро 1-го сентября двигаться впередъ; но непредвидѣнное обстоятельство совершенно измѣнило принятый планъ. Въ то самое время, когда войска Сень-Сира уже были готовы двинуться, Моро, находившійся въ Пфаффенгофенѣ, получилъ отъ Дезе извѣстіе, что въ то же время его аванпосты были атакованы и что онъ самъ спѣшить впередъ, чтобъ удостовѣриться, имѣетъ ли это какую нибудь важность, о чемъ и будетъ потомъ доносить.

Мы уже видѣли, что Моро сдѣлалъ въ шесть сутокъ переходъ, который можно бы было сдѣлать въ

* Оправившись отъ своей раны, Бопюи принялъ снова командованіе своею дивизіею, бывшею въ его отсутствіе подъ начальствомъ Сень-Сюзана.

два дня : нисколько не тревожа Латура , онъ далъ ему время собрать свою армію и утвердиться на Изерѣ , лѣвымъ флангомъ къ Кирхрудингену , центромъ въ Римѣ (Riem) , правымъ флангомъ къ Ландштуу ; имѣя въ своей власти мосты на сей рѣкѣ , австрійскій генералъ имѣлъ полную возможность дѣйствовать на обоихъ берегахъ оной . Обезпечившись такимъ образомъ въ новой своей позиціи , онъ двинулся на встрѣчу подкрѣпленіямъ , посланнымъ ему эрцгерцогомъ , подъ начальствомъ Науендорфа . Для этого , онъ перешелъ на лѣвую сторону Изера съ частию своей арміи , и движеніемъ вдоль фронта французской арміи , соединился съ Науендорфомъ между Зигенбургомъ и Нейштадтомъ . Движеніе это было отважно ; но Латуръ этимъ не ограничился : увлеченный снова своею заносчивостію , онъ двинулся въ промежутокъ , образуемый угломъ между Дунаемъ и Изеромъ , и немедленно атаковалъ лѣвое крыло французской арміи . Мы здѣсь увидимъ , отъ какихъ маловажныхъ предметовъ зависитъ судьба войны ; увидимъ причину , которая спасла Латура отъ истребленія значительнѣйшей части его арміи , что было бы достойнымъ наказаніемъ за его опрометчивость .

Находясь въ неизвѣстности , дѣйствительно ли непріятель предпринялъ рѣшительную атаку , Моро оставилъ движеніе войскъ Сень-Сира , съ тѣмъ , чтобъ имѣть возможность устремить ихъ немедленно туда , гдѣ , по полученнымъ отъ Дезэ свѣдѣніямъ , окажется это нужнымъ . Во весь этотъ день Сень-Сиръ оставался съ главнокомандующимъ ; отъ Дезэ не было никакого донесенія , хотя бой завязался у него на протяженіи всего фронта ; такъ какъ вѣтеръ былъ съ противной стороны , то выстрѣлы не были слышны , и Моро оставался въ увѣренности , что первоначальная атака , о которой доносилъ ему Дезэ , осталась безъ всякихъ послѣдствій ; такимъ образомъ , войска центра оставались вовсе въ бездѣйствіи во весь этотъ день , тогда какъ онѣ могли бы дѣйствовать съ чрезвычай-

ною пользою для насъ, и наказать Латура за его дерзость, если бъ только Моро былъ извѣщенъ какимъ нибудь образомъ о важности дѣла съ непріятелемъ, продолжавшагося съ ранняго утра до поздняго вечера.

Эрцгерцогъ, узнавъ о послѣдствіяхъ дѣла при Фридбергѣ, увидѣлъ новую необходимость подкрѣпить Латура, и отправилъ къ нему, форсированными маршами, генерала Науендорфа съ восемью баталіонами и двадцатью двумя эскадронами, которые, по соединеніи съ другими подкрѣпленіями, ожидаемыми изъ внутренности Австріи, почти равнялись той части войскъ, которую передъ тѣмъ эрцгерцогъ отдѣлилъ къ себѣ отъ Латура, для доставленія себѣ большаго перевѣса надъ Журданомъ. Пѣхотные офицеры увѣряли насъ, что Науендорфъ имѣлъ приказаніе, немедленно по прибытіи своемъ, атаковать нашу армію, чтобъ удостовѣрить Моро въ прибытіи отряда, посланнаго эрцгерцогомъ. Хотя это и было опровергаемо, однако жъ Науендорфъ, немедленно по соединеніи своемъ съ Латуромъ, приблизился къ нашему лѣвому крылу, и 1-го сентября рано утромъ, когда Дезэ начиналъ уже движеніе свое къ Ингольштадту, атаковалъ французскіе аванпосты съ большою рѣшительностію и смѣлостію, но безъ обдуманнаго плана. Скоро однако жъ Дезэ узналъ, что авангардъ его отгѣсненъ: отрядъ непріятельской кавалеріи проскочилъ черезъ Менхингъ на дорогу изъ Ингольштадта въ Рейхертсгофенъ; но былъ отброшенъ, и полубригада нашей пѣхоты съ драгунскимъ полкомъ, двинувшимся на помощь второй дивизіи (Дельма), снова присоединились по этой же дорогѣ къ своимъ главнымъ силамъ.

Десятая легкая полубригада, упорнымъ сопротивленіемъ своимъ въ лѣсу при Гейсенфельдѣ, значительно задержала движеніе противника, и дала время приблизиться резервной кавалеріи. Когда авангардъ нашъ отступилъ до Сентъ-Каста (St. Cast) и Лангенброка, главныя силы первой дивизіи двинулись для поддер-

жапія его , и заняли позицію между Бухомъ и часовнею Сентъ-Каста (la chapelle St. Cast). Тутъ завязался упорнѣйшій бой; непріятель овладѣлъ часовнею и высотами , на которыхъ расположилъ сильную батарею. Правый нашъ флангъ долженъ былъ отступить до роши, позади Гамбаха; главныя же усилія непріятели были направлены по дорогѣ на Лангенбрюкъ. Наши войска занимали высоты, командующія этою деревнею; одинъ конецъ ея былъ уже занятъ австрійскою пѣхотою, а другой французскою. Два раза Австрійцы, построившись въ колонны, проходили чрезъ всю деревню, и начинали взбираться на высоты, но были опрокидываемы съ большимъ беспорядкомъ.

Превосходство силъ противника состояло въ особености въ кавалеріи; онъ хотѣлъ этимъ воспользоваться и двинулъ ее между Лангенбрюкомъ и Рейхертсгофеномъ въ обходъ лѣваго фланга Дезэ, съ тѣмъ, чтобъ атаковать его у Буха и овладѣть большою дорогою. Хотя на этомъ пространствѣ были довольно низменные и болотистые луга и ручей, однако жъ австрійская кавалерія перешла ихъ и развернулась для атаки непріятели; чрезъ это она оставила безъ прикрытія лѣвый флангъ, продолжавшій бой при часовнѣ Сентъ-Каста и при Лангенбрюкѣ. Но лишь только Дезэ и Бопюн замѣтили движеніе австрійской кавалеріи, они немедленно направили противъ нее одинъ баталіонъ шестьдесятъ второй линейной полубригады, осьмой конно-егерскій полкъ, шестой драгунскій, первый карабинерный и батарею легкой артиллеріи. Войска эти двинулись за высотами, скрыто отъ непріятельской кавалеріи, которая, развернувшись на равнинѣ, видѣла передъ собою только нѣсколько взводовъ и орудій, на которыя и бросилась стремительно; картечный огонь четырехъ орудій не могъ остановить ее, но въ ту минуту, когда она была уже шагахъ въ двадцати пяти отъ батареи, показался первый карабинерный полкъ, двинувшійся къ гребню высотъ, и атаковалъ съ такою стремительностію, что непріятель-

ская кавалерія, почти вдвое сильнѣйшая нашей, была отброшена на самое болотистое мѣсто, и взятая во флангъ осмымъ конно-егерскимъ и шестымъ драгунскимъ полками, была отрѣзана отъ дороги, по которой прежде пришла, и принуждена была проходить передъ фронтомъ баталіона шестьдесятъ второй полубригады, претерпѣвъ весьма значительную потерю. Непріятель дѣлалъ еще попытку атаковать со стороны Лангенбрюка, но опять былъ опрокинутъ, какъ и прежде.

Чтобъ рѣшить дѣло, Дезе перешелъ въ наступательное положеніе правымъ своимъ флангомъ: одинъ баталіонъ девяносто седьмой линейной полубригады атаковалъ часовню Сентъ-Каста, вытѣснилъ непріятеля, и овладѣлъ ею, взявъ одно орудіе съ заряднымъ ящикомъ. Это движеніе наше и неудача собственныхъ ихъ атакъ на Лангенбрюкъ и Бухъ, заставили Австрійцевъ отступить въ Гейсенфельдскій лѣсъ, сохранивъ однако же весь должный порядокъ, такъ что мы не могли при этомъ нанести имъ никакого рѣшительнаго вреда. Мы послали пѣхоту въ лѣсъ, для преслѣдованія непріятеля; но по наступленіи ночи, не могли далеко преслѣдовать ее и расположились биваками на самомъ полѣ сраженія. Между тѣмъ, одна непріятельская колонна, движущаяся на Рейхертсгофепъ, была отражена десятою линейною полубригадою и четвертымъ конно-егерскимъ полкомъ; она хотѣла было овладѣть переправою черезъ рѣку Пааръ, но принуждена была удалиться обратно, когда главныя силы Австрійцевъ отступили на Лангенбрюкъ.

Этотъ бой разстроилъ наши планы и предположенія атаковать предмостное укрѣпленіе при Ингольштадтѣ; произведена была только къ этому пункту рекогносцировка второю дивизіею лѣваго крыла (Дельма), расположившеюся между Ебенгаузеномъ и Гагау (Hagau). Между тѣмъ какъ Австрійцы атаковали наше лѣвое крыло, нѣкоторые слабые отряды ихъ являлись и противъ нашего центра; мы не показывали имъ ни-

какого вниманія, желая завлечь ихъ въ бой; но они ничего не предпринимали.

Мы должны были весьма сожалѣть, что Дезз не вздумалъ увѣдомить Моро, когда былъ вовлеченъ въ рѣшительный и упорный бой; положимъ, не имѣлъ онъ времени написать, но долго ли отправить по крайней мѣрѣ офицера? Съ другой стороны, какъ было самому Моро, имѣвшему при себѣ такой многочисленный штабъ въ Цаффенгофенѣ, не послать когонибудь къ Дезз, если самъ онъ не хотѣлъ туда ѣхать? Только вечеромъ онъ зналъ кое-что объ этомъ дѣлѣ, но получилъ основательныя о немъ свѣдѣнія лишь на другой день, утромъ, изъ донесенія Ренье, который ночью отправился къ Дезз. Моро не зналъ, что думать объ атакѣ Австрійцевъ, ожидалъ возобновенія ея и рѣшился опять отложить движеніе, которое должны были еще наканунѣ произвести войска Сень-Сира на Волленцахъ и на правую сторону Ильма. Феррино оставался на Изерѣ, у Шлейсгейма, Дахау и Мюнхена.

Чтобъ облегчить взятіе послѣдняго города, Моро хотѣлъ было перейти Изеръ; но непріятель уничтожилъ нѣкоторые мосты и сильно защищалъ остальные. Сень-Сиръ предлагалъ овладѣть силою мостомъ при Фрейсингенѣ, откинувъ, стремительною атакою на правый берегъ рѣки, австрійскія войска, бывшія впереди этого города. Согласившись на это предложеніе, Моро сдѣлалъ всѣ распоряженія для атаки этого пункта на третье сентября: отдѣливъ для этого отъ главныхъ силъ семнадцатую полубригаду, второй и третій кавалерійскіе полки и нѣсколько орудій легкой артиллеріи, онъ двинулъ ихъ къ Фрейсингену, подъ прикрытіемъ легкихъ войскъ, взятыхъ отъ авангарда. Послѣдній же оставался совершенно въ прежнемъ своемъ расположеніи, чтобъ не возбудить вниманія непріятели, который вѣроятно выступилъ бы отъ Фрейснгена, уничтоживъ за собою мостъ. Послѣ полудня, назначенныя для атаки войска встрѣтились съ непріятельски-

ми аванпостами, которые однакожь скоро принуждены были частію войскъ нашего авангарда, подъ командою генерала (*adjutant général*) Демонта, отступать. Постепенно удерживаясь на каждомъ шагу, они въ порядкѣ отошли до самой позиціи главныхъ своихъ силъ при Фрейсингенѣ. Мы нашли непріятеля готовымъ къ бою, но видѣли передъ собою только два баталіона и эскадроновъ пять или шесть кавалеріи. Демонтъ развернулъ передъ нами свой авангардъ; прочія же войска оставилъ сзади, скрытно за лѣскомъ и неровностями мѣстоположенія, отъ чего непріятель, не видя еще нашего превосходства въ силахъ, казалось, намѣренъ былъ твердо держаться въ своей позиціи. Мы подступили къ нему ближе и ввели въ дѣло нѣкоторую часть войскъ авангарда, чтобъ убѣдиться, не былъ ли онъ сильнѣе, чѣмъ казалось намъ; но лишь только мы убѣдились въ противномъ, авангардъ началъ дѣйствовать рѣшительно. Сень-Сиръ выдвинулъ свои войска для поддержанія его, и прежде нежели всѣ онѣ были введены въ дѣло, непріятель долженъ былъ уступить превосходству нашему въ силахъ и мужеству нашихъ войскъ: онъ пробовалъ-было отступать въ порядкѣ, эшелонами, и мы съ своей стороны, кажется, не должны бы были слишкомъ напирать, ибо пораженіе этого слабаго отряда было бы несомнѣнно. Но девятый гусарскій полкъ и второй конно-егерскій опрокинули стремительно задніе эшелоны и привели австрійскій отрядъ въ совершенный беспорядокъ въ то самое время, какъ онъ вступалъ въ городъ, въ которомъ намѣренъ былъ еще долго держаться, чтобъ придти въ порядокъ и прикрыть мостъ на Изерѣ. Пѣхота же наша, подоспѣвшая бѣглымъ шагомъ почти вслѣдъ за нашею кавалеріею, не дала ему времени устроиться и окомниться; двадцать первая полубригада взяла городъ штыками и преслѣдовала непріятеля съ такою силою и стремительностію, что смѣшавшись съ австрійскими войсками и въ одинаковомъ съ ними беспорядкѣ достигла моста на Изерѣ. Непріятель не имѣлъ

никакой возможности уничтожить мостъ, и наши войска перешли рѣку не давъ ему времени устроиться на противномъ берегу. Австрійцы бросились по направленію къ Ердингену, претерпѣвъ значительный уронъ и будучи упорно преслѣдуемы до глубокой ночи.

Моро тѣмъ болѣе радовался взятію моста при Фрейсингенѣ, что попытка, сдѣланная наканунѣ генераломъ Ферино на Мюнхенъ, осталась безъ успѣха. Онъ могъ бы на другой же день дебушировать изъ Фрейсингена, чтобъ двинуться во флангъ и въ тылъ войскамъ непріятельскимъ, бывшимъ передъ Мюнхеномъ; вмѣсто того, онъ оставилъ вовсе намѣреніе свое перейти Изеръ, не смотря на то, что такъ желалъ овладѣть мостомъ черезъ эту рѣку; онъ только приказалъ Ферино прислать для занятія Фрейсингена и охраненія моста бригаду генерала Жорди; Сень-Сиру же приказалъ обратно отвести свои войска въ Шфаффенгофенъ, лишь только ихъ смѣнять войска, ожидаемая отъ Ферино. Моро возвратился къ прежнему своему плану произвести то же бесполезное движеніе войсками центра, которое было предположено на первое сентября и отъ котораго могъ онъ ожидать только самыхъ ничтожныхъ результатовъ. Движеніе это назначено было на пятое число, и, хотя оно почти ни сколько не было похоже на движеніе наступательное, но предположеніе къ оному было еще болѣе ограничено. Войска центра должны были только дойти правымъ флангомъ до ручья Волленцахъ, а лѣвымъ до Кёнигсфельда, выдвинувъ авангардъ къ Унтеръ-Меттенбаху, Роттенеку, Оберъ-Лаутербаху, Лерсбаху и Гисвенду, сохраняя связь съ Фрейсингеномъ.

Между тѣмъ, въ продолженіе третьяго, четвертаго и пятаго чиселъ, Дезз производилъ нѣсколько покушеній овладѣть предмостнымъ укрѣпленіемъ при Ингольштадтѣ; но покушенія эти убѣдили его только, что данныя для того средства были слишкомъ недостаточны. Непріятель исправилъ и усилилъ укрѣпленія, вооружилъ ихъ сильною артиллерією, которой кромѣ того содѣй-

ствовавъ огонь крѣпостныхъ орудій, такъ что мы увидѣли рѣшительную невозможность овладѣть этимъ укрѣпленіемъ открытою силою.

Пятаго числа, Ферино занялъ главными своими силами Фрейсингенъ, оставивъ авангардъ подъ командою Абагуччи передъ Мюнхеномъ, артиллерійскій же паркъ своей, обозы и казну въ Дахау. Сень-Сиръ долженъ былъ сосредоточить силы свои къ лѣвому флангу.

Въ тотъ же день, генералъ Шербъ (Scherb), командовавшій отрядомъ, оставленнымъ передъ Филиппсбургомъ, былъ предувѣдомленъ, что будетъ атакованъ 5-го числа въ позиціи своей при Брухсалъ (Bruchsal) гарнизономъ Филиппсбурга, усиленнымъ частію мангеймскаго гарнизона и толпою около четырехъ тысячъ вооруженныхъ жителей. Не смотря на несоизмѣрность въ силахъ, Шербъ рѣшился предупредить атаку, собралъ отряды, размѣщенные въ Грумбахъ, Вейнгартенъ, Дурлахъ и Карлсруэ и составилъ изъ нихъ одну колонну, которая, подъ начальствомъ Форти, должна была идти на Грабенъ, чтобъ сдѣлать фальшивую атаку на Убштадтъ (Ubstadt); другая колонна, подъ начальствомъ Рамеля (adjutant général Ramel) должна была двинуться къ центральнымъ пунктамъ Форсту и Гальмбрюкену (Halmbrücken); третья колонна, подъ начальствомъ Кастеля (chef de bataillon Castel), съ нѣсколькими ротами пѣхоты, расположенными передъ Альтенбрюкомъ и частію девятнадцатаго драгунскаго полка, составляла резервъ, который долженъ былъ обезпечить отступленіе на Вейнгартенъ и Дурлахъ. Двѣсти человѣкъ съ двумя орудіями должны были оставаться въ Форстѣ, для поддержанія средней колонны, которая могла подвергнуться опасности въ лѣсу, чрезъ который слѣдовало ей двигаться.

Атака началась съ разсвѣтомъ: средняя колонна скоро опрокинула непріятельскіе передовые посты и продолжала движеніе на Гальмбрюкенъ. Непріятель, никакъ не ожидавшій атаки, собралъ свои силы и двинулся противъ этой колонны, оставивъ артил-

лерію назад. Въ лѣсу завязался довольно упорный бой, который, хотя и ограничивался одною ружейною перестрѣлкою, однако не кончился бы цѣлый день, если бъ наши стрѣлки не бросились въ штыки и не заставили тѣмъ непріятеля отступить на Гальмбрюкенъ. Около полуторы тысячи крестьянъ, вооруженныхъ ружьями, вилами и молотилами, собрались въ деревнѣ Цейтернъ, и такое же число въ деревнѣ Штеттельфельдъ. Надобно было ожидать отъ нихъ нападенія, въ одно время съ непріятельскими войсками; дѣйствительно, когда правая колонна дошла до Убштадта, авангардъ ея встрѣтилъ упорнѣйшее сопротивление отъ этихъ крестьянъ, которые отступили и еще упорнѣе оборонялись на кладбищѣ, когда Шербъ атаковалъ и взялъ Убштадтъ. Однако жъ, огнемъ артиллеріи нашей и атаками пѣхоты и драгунъ, они обращены были въ бѣгство на Штеттельфельдъ, гдѣ у нихъ былъ резервъ, тысячи въ двѣ крестьянъ, также вооруженныхъ вилами и рогатинами. Ободренные этимъ подкрѣпленіемъ, они снова рѣшились овладѣть Убштадтомъ; но около одиннадцати часовъ, войска наши двинулись имъ на встрѣчу, и менѣе чѣмъ въ полчаса, совершенно разсѣяли всю эту колонну. Объявлено было прокламаціею, что если они опять соберутся, то села ихъ будутъ непременно обращены въ пепель. Къ вечеру Французы возвратились въ прежнее свое расположеніе; войска же, прибывшія изъ Мангейма, появились только для ободренія поселянъ, но немедленно возвратились на лѣвую сторону Рейна, чтобъ предпринять подобнаго же рода дѣйствія въ Пфальцѣ.

Седьмого числа, на окопечности нашего праваго крыла, бригада Тарро была атакована и откинута сначала къ Дурлаху, но потомъ, въ свою очередь, опрокинула непріятеля до Нессельвинга. Въ тотъ же день, Австрійцы столь же безуспѣшно атаковали аванпосты Ферино передъ Фрейсннгеномъ: генералъ Жорди двинулся къ Моосбургу и овладѣлъ этимъ пунктомъ и мостомъ на Изерѣ. Атака, произведенная непріате-

лемъ у Фрейсингена, произведена была въ одно время и въ связи съ общимъ наступательнымъ движеніемъ войскъ Латура на всемъ протяженіи фронта Ферино, до самаго Мюнхена; но это наступленіе ограничилось только сильною канонадою съ одного берега Изера на другой. Кажется, цѣлью этого было то, чтобъ занимать Ферино съ фронта, пока Фрѣлихъ направитъ значительный отрядъ въ тылъ ему: этотъ отрядъ, силою отъ шестисотъ до семисотъ лошадей, подъ командою майора Вольфскеля, расположившійся на ночь съ 5-го на 6-е число въ Вейльгеймъ, а на слѣдующую въ Фюрстенфельдбрюкъ, прибылъ рано утромъ 7-го числа въ Дахау, гдѣ находился артиллерійскій паркъ, обозы, казна и подвижные магазины, принадлежавшіе къ правому крылу нашей арміи (Ферино) и имѣвшіе уже приказаніе, въ то же утро отправиться въ Фрейсингенъ. Овладевъ всѣмъ этимъ обозомъ, непріятель увезъ его съ собою къ Штарнбаху; генералъ Абатуччи получилъ приказаніе употребить всѣ силы, чтобъ движеніемъ изъ Мюнхена на Штарнбахъ отрѣзать этотъ отрядъ съ его добычею; но пока были отданы и получены приказанія, прошло много времени, такъ что Абатуччи настигъ одинъ арріергардъ всей этой колонны и отбилъ обратно лишь нѣсколько фургоновъ.

Въ тотъ же день Дезэ сдѣлалъ усиленную рекогносцировку на Нейштадтъ, встрѣтилъ непріятеля пройдя Гейсенфельдъ и отгѣснилъ его до Нейштадта, гдѣ началась канонада, продолжавшаяся нѣсколько часовъ. Достигнувъ цѣли рекогносцировки, отрядъ отступилъ къ опушкѣ лѣса у Мюнхъ-Мюнстера. При этомъ былъ убитъ ядромъ генералъ Ламберъ (дивизіи Танонье), добровольно слѣдовавшій за этою колонною безъ всякаго назначенія и обязанности.

ГЛАВА ОДИННАДЦАТАЯ.

Бой при Майнбургѣ. — Переходъ Французовъ на лѣвую сторону Дуная при Нейбургѣ.

Бой при Гейсенфельдѣ не доставилъ Французамъ тѣхъ результатовъ, которыхъ можно бы было ожидать; но слѣдующій день долженъ былъ открыть Моро всю выгоду его положенія, распредѣленіе непріятельскихъ силъ, ихъ планы и вѣроятную цѣль ихъ дѣйствій. Очевидно было, что Фрѣлихъ, съ двѣнадцатю или пятнадцатю тысячами, назначенъ былъ для прикрытія Тироля, гдѣ Вурмзеръ готовился ко вторичному своему наступательному движенію въ Италію. Латуръ, съ пятнадцатю или шестнадцатю тысячами, имѣлъ назначеніе, обороняя Изеръ, прикрывать границы Австріи; наконецъ Науендорфъ, съ десяти тысячами, распо-

жившись на берегахъ Дуная, долженъ былъ обезпечивать эрцгерцога, пока послѣдній дѣйствовалъ противъ Журдана. Такимъ образомъ, противъ шестидесятитысячной арміи, бывшей подъ рукою у Моро, противопоставлено было Австрійцами сорокъ тысячъ. Моро могъ бы разбить всѣ эти силы взятыя въ совокупности; тѣмъ труднѣе было держаться имъ раздѣльно противъ совокупныхъ силъ Французовъ, которые притомъ пользовались совершенною свободою во всѣхъ движеніяхъ своихъ. Моро могъ дѣйствовать противъ каждой изъ трехъ отдѣльныхъ частей непріятеля: дѣйствуя противъ Фрѣлиха, онъ способствовалъ бы успѣхамъ арміи итальянской; дѣйствуя противъ Латура, за рѣчкою Иннъ, онъ исполнилъ бы предписанія или инструкціи директоріи, отвлекъ бы эрцгерцога и избавилъ бы Журдана отъ преслѣдованія. Но еще скорѣе и съ большими выгодами достигъ бы онъ этой цѣли, еслибъ дѣйствовалъ влѣво противъ Науендорфа. Его армія должна была дѣйствовать въ связи съ арміею самбро-маасскою, безъ содѣйствія которой не могла она одержать никакихъ прочныхъ и рѣшительныхъ успѣховъ; по этому, Моро долженъ бы былъ поддержать ее дѣйствительно, не однѣми обѣщаніями и совѣтами, а открытымъ и рѣшительнымъ движеніемъ въ тылъ эрцгерцога, дабы настигнуть его, поправить тотъ невыгодный оборотъ, который произведенъ былъ во всей войнѣ отступленіемъ Журдана. Самое положеніе Науендорфа, не бывшаго подъ начальствомъ Латура, показывало, что эрцгерцогъ всего болѣе боялся, чтобъ Моро не двинулся вслѣдъ за нимъ; а потому, хотя съ перваго взгляда и казалось бы, что для послѣдняго равно выгодны были всѣ три представлявшіяся ему направленія дѣйствій, однакожь при внимательнѣйшемъ разсмотрѣніи увидимъ, что онъ долженъ былъ непремѣнно обратиться именно противъ Науендорфа и преслѣдовать его. Самое же дурное изъ всѣхъ предпріятій, на которыя онъ могъ рѣшиться,

было бездѣйствіе и потеря времени въ ничтожныхъ маневрахъ.

Пока въ арміи рейно-мозельской происходили описанныя дѣйствія, армія самбро-маасская была въ полпомѣ отступленіи. Эрцгерцогъ, послѣ успѣха, одержаннаго имъ при Амбергѣ, слѣдовалъ за нимъ не довольно стремительно и настойчиво: этимъ онъ далъ Журдану возможность выдти изъ проселочныхъ дорогъ, на которыя долженъ онъ былъ сначала броситься, и 28-го августа собрать свою армію на рѣкѣ Виссентъ (Wissent), вправо отъ Форхгейма. Тогда эрцгерцогъ могъ еще тревожить его правый флангъ, но не могъ уже думать объ отрѣзаніи пути отступленія. Журданъ дѣлалъ нѣкоторыя попытки сбить австрійскія войска, расположившіяся на лѣвой сторонѣ рѣки Редницъ, съ тѣмъ чтобъ отрѣзать ему прямое сообщеніе съ Вюрцбургомъ. Дѣйствительно, это было для него чрезвычайно важно, и казалось, онъ не могъ сомнѣваться въ успѣхѣ такого предпріятія, потому что часть австрійскихъ силъ, которая могла тутъ противудѣйствовать ему, была раздроблена на три отдѣльныя дивизіи, подъ начальствомъ генераловъ Лихтенштейна, Готца и Старрайя. Первую попытку свою Журданъ сдѣлалъ 29-го числа: онъ долженъ былъ перейти Редницъ въ Зейслингѣ (Seussling) и Гиршейдѣ (Hirscheid); но мосты, имъ построенные, оказались непрочными и были причиною неудачи. Другая попытка была 30-го числа: этотъ разъ онъ дебушировалъ изъ Гамбурга, слѣдуя прямо по дорогѣ на Вюрцбургъ; но тутъ обстоятельства были уже менѣе благоприятны для него. Готцъ, прикрывавшій этотъ путь, предостереженный покушеніемъ, сдѣланнымъ Французами наканунѣ, приблизилъ къ себѣ Лихтенштейна и получилъ нѣкоторыя подкрѣпленія отъ Старрайя. Не смотря на то, силы его далеко не были еще достаточны, чтобъ удержаться противъ всѣхъ тѣхъ, которыми могъ располагать Журданъ; и послѣдній конечно могъ, не колебаясь нисколько, рѣшиться на упорный

бой на этомъ пунктѣ; такъ было для него важно открыть путь въ Вюрцбургъ; городъ этотъ могъ служить ему отличнѣйшимъ опорнымъ пунктомъ, и владѣя имъ, Журданъ былъ владѣтелемъ обоихъ береговъ Майна. Я полагаю, что этотъ бой положилъ бы конецъ отступленію самбро-маасской арміи, потому что еслибъ Журданъ, разбивъ Готца, достигъ до Вюрцбурга, то эрцгерцогъ, по всеѣмъ вѣроятіямъ, не рѣшился бы атаковать его въ сильной позиціи, покровительствуемой этою крѣпостію. Этимъ разстроился бы весь планъ дѣйствій, начертанный эрцгерцогомъ, не по ошибкѣ въ самомъ планѣ, но по ошибкамъ въ исполненіи его, потому что, повторяю, въ исполненіи и встрѣчается самая трудная часть военнаго дѣла. И здѣсь, такъ же какъ во всеѣхъ другихъ искусствахъ, говоря языкомъ Монтаня (Montaigne) «зачатіе легче разрѣшенія отъ бремени» (la conception est plus facile que l'accouchement), и я полагаю, что эрцгерцогъ весьма ошибся въ томъ, что тактику, какъ исполненіе военныхъ дѣйствій, поставилъ ниже той науки, которую называетъ онъ *Стратегіею**. Не считаю нужнымъ припоминать здѣсь всеѣхъ ошибокъ, сдѣланныхъ эрцгерцогомъ относительно исполненія или тактическихъ дѣйствій, въ продолженіе этого движенія. Онъ самъ, въ сочиненіи своемъ, открываетъ ихъ болѣе, чѣмъ кто нибудь другой. Должно читать какъ

* Невозможно исчислить всеѣхъ плановъ военныхъ дѣйствій, различно начертанныхъ, но оставшихся безъ успѣха, по тактическимъ ошибкамъ въ исполненіи. Такъ на примѣръ, ни одно дѣйствіе не удалось Макку, котораго планы долго составляли предметъ удивленія цѣлой Европы. Сколько есть ученыхъ профессоровъ, предлагающихъ правила, какъ выигрывать цѣлыя сраженія, которымъ нельзя вѣрить даже одного полка? *См.*

Приливъ. Перевод. Въ этой мысли нельзя не согласиться съ сочинителемъ; заметимъ только, что различіе между планомъ дѣйствій и исполненіемъ этого плана еще не вполне соответствуетъ различію между тактикой и стратегіей. Нельзя сказать, что въ область стратегіи входятъ одни только первоначальные планы кампаній, точно такъ же какъ тактика заключаетъ не всю исполнительную часть военнаго дѣла, а съ другой стороны и не одно механическое исполненіе, какъ полагаетъ сочинитель.

это сочиненіе, такъ и записки Журдана; въ нихъ можно найти хорошіе уроки, и открыть причины, побудившія Журдана оставитъ планъ дѣйствій на Бургъ-Еберахъ, воспрепятствовавшія ему силою проложить себѣ путь, прегражденный Готцомъ, и заставившія отступить на Швейнфуртъ, а оттуда опять фланговымъ маршемъ перейти въ Вюрцбургъ, занятый тогда непріателемъ, и вступить съ нимъ въ трехдневное рѣшительное сраженіе только съ частию своихъ силъ.

Дѣйствія, относящіеся къ этому отступленію, были объяснены какъ Журланомъ, такъ и эрцгерцогомъ, съ откровенностію и прямодушіемъ. Не прибавляя никакого своего мнѣнія, скажу только, что это отступление за Майнъ, вслѣдствіе потери сраженія при Вюрцбургѣ, ставило снова армію австрійскую въ то выгодное положеніе, въ которомъ находилась она при началѣ кампаніи, уничтожало всѣ плоды успѣховъ не только арміи самбро-маасской въ Пфальцѣ и Франконіи, но и рейнской арміи въ Швабіи и Баваріи; потому что и армія Моро была чрезъ это принуждена отступить опять за Рейнъ, чтобъ стать въ одну линію съ арміею Журдана, причемъ она подвергалась бы величайшей опасности, еслибъ только эрцгерцогъ вздумалъ воспользоваться всѣми выгодами своего положенія.

Не считаю болѣе нужнымъ говорить о движеніяхъ Журдана, который, не останавливаясь на Майнѣ, двинулся прямо къ нижнему Рейну, такъ что 9-го сентября эрцгерцогъ уже расположился на рѣкѣ Ланъ. Съ этого времени дѣйствія арміи рейно-мозельской уже не имѣютъ никакой связи съ дѣйствіями самбро-маасской, равно какъ и Итальянской арміи.

Седьмого сентября армія рейно-мозельская сдѣлала незначительное движеніе впередъ: войска центра расположились лѣвымъ флангомъ у Оберъ - Целя (на рѣкѣ Ильмѣ), находясь въ связи съ корпусомъ Дезэ; правымъ флангомъ за Оберъ-Лаутербахомъ; авангардъ долженъ былъ двинуться на Майнбургъ и расположиться за Абенсомъ. Лѣвый флангъ Феррино, отразивъ

наступательное движеніе Латура, двинулся отъ Фрейсінгена къ Моозбургу.

Авангардъ центра, подъ командою Лароша, сбиль непріятельскіе посты, и тѣснилъ ихъ отъ Емпфенбаха до Майнбурга, занятого однимъ баталіономъ Чеклеровъ (Szekler), четырьмя эскадронами Фердинандовыхъ гусаръ и двумя орудіями. Командовавшій этимъ постомъ, не имѣя истиннаго понятія о силахъ, тѣснившихъ его передовые посты и появившихся передъ самымъ Майнбургомъ, самъ атаковалъ ихъ. Французы отступили на свою батарею, чтобъ скрытыми отъ непріятеля войсками охватить оба его фланга. Дѣйствительно, этотъ слабый австрійскій отрядъ скоро былъ совершенно окруженъ одиннадцатымъ гусарскимъ и двадцатымъ конно-егерскимъ полками, такъ что австрійскіе гусары спаслись единственно по быстротѣ своихъ коней, потерявъ однакожь большое число людей; вся артиллерія и почти весь баталіонъ Чеклеровъ, числомъ до пяти сотъ человекъ, были взяты нами. Дезэ, не встрѣтивъ никакого сопротивленія, занялъ свою позицію, примыкавшую къ лѣвому флангу центра.

Слѣдствіемъ этого движенія было то, что въ наступившую за тѣмъ ночь, Латуръ отошелъ на Ландсгутъ, а Науендорфъ на Абенсбургъ и Аббахъ: съ того времени, между двумя этими генералами возродилась вражда, которая впоследствии все болѣе и болѣе усиливалась, неоднократно имѣла самое вредное вліяніе на ходъ дѣйствій австрійскихъ армій и представляла французскому главнокомандующему величайшія выгоды, которыми однакожь онъ не совсѣмъ воспользовался.

Чтобъ хорошо понять причины несогласія, возникшаго въ это время въ австрійскихъ войскахъ, должно припомнить, что эрцгерцогъ не подчинилъ прямымъ образомъ Науендорфа Латуру; но оба сія генерала должны были только согласовать между собою свои дѣйствія. Люди, опытные въ военномъ дѣлѣ, знаютъ, до какой степени это возможно, и самъ эрцгерцогъ

не могъ не знать этого, если написалъ въ своемъ сочиненіи: «познаніе человѣка, опытъ всѣхъ временъ, и послѣднія происшествія въ Баваріи, должны бы были убѣдить его (то есть эрцгерцога), что не возможно ожидать счастливыхъ послѣдствій отъ такихъ дѣйствій, въ которыхъ нужно единодушное согласіе нѣсколькихъ командующихъ генераловъ, независимыхъ одинъ отъ другаго.» (Часть III, сочиненія эрцгерцога. Французскаго перевода страница 234.)

Предполагали, что Моро, не имѣя никакого прямого сношенія съ Журданомъ, ничего не зналъ о томъ, что происходило съ послѣднимъ; но это несправедливо: не безъ причины славу изображаютъ крылатою. Нѣмецкія газеты провозглашали и даже преувеличивали успѣхи эрцгерцога; все было извѣстно изъ частныхъ писемъ, перехватываемыхъ у курьеровъ, на почтахъ, отъ плѣнниковъ, и проч. Впрочемъ Моро не принадлежалъ къ разряду тѣхъ лицъ, до которыхъ истина не находитъ доступа; были и у него льстецы, но въ маломъ числѣ, и онъ часто выслушивалъ правду отъ подчиненныхъ ему генераловъ, разсуждавшихъ съ нимъ о его дѣйствіяхъ. Послѣ дѣла при Амбергѣ, ему говорили: «берегитесь, чтобъ не возобновились событія прошлагодной кампаніи: Журданъ будетъ отступать до Рейна.» На это онъ возражалъ: «этого не будетъ, потому что армія Журдана не разбита: дивизія Бернадотта отгѣснена отъ Неймаркта, одна дивизія Колло (Collaud) потерпѣла при Амбергѣ, но лѣвое крыло Клебера не участвовало въ дѣлѣ. Журданъ сосредоточитъ армію свою на какомъ нибудь пунктѣ на рѣкѣ Виссентъ или на верхнемъ Майнѣ, гдѣ найдетъ сильныя опорныя пункты, каковы Вюрцбургъ, Форхгеймъ; тамъ онъ вступитъ въ рѣшительное сраженіе съ эрцгерцогомъ, который лишился своего численнаго превосходства чрезъ отправленіе Науендорфа на помощь Латуру.» Послѣ сраженія при Вюрцбургѣ ему дѣлали тѣ же самыя замѣчанія, и опять онъ отвѣчалъ: «Журданъ былъ разбитъ только потому, что

сражался не всѣми своими силами , ибо Клеберъ съ лѣвымъ крыломъ оставался далеко отъ поля сраженія , въ Амбергѣ ; вѣроятно Журданъ сосредоточить свою армію между Франкфуртомъ и Фридбергомъ , присоединивъ къ себѣ часть отряда Марсо , остававшагося передъ Майнцемъ и ожидавшаго на смѣну двѣ дивизіи изъ сѣверной арміи подъ начальствомъ Кастельверда и Макдональда ; при столь сильныхъ подкрѣпленіяхъ , Журданъ получитъ такой перевѣсъ надъ эрцгерцогомъ , что непременно перейдетъ въ наступательное положеніе , а положеніемъ арміи рейн-мозельской самъ эрцгерцогъ будетъ приведенъ въ крайне затруднительное положеніе.» Однакожь , не смотря на такую видимую увѣренность , легко было замѣтить въ Моро сильное безпокойство ; однимъ изъ ясныхъ доказательствъ тому служить отправленіе имъ отряда , форсированными маршами , къ Келю. Невѣроятно , чтобъ онъ не сожалѣлъ о потерянномъ въ теченіи цѣлыхъ двухъ недѣль времени , и въ особенности о томъ , что не слѣдовалъ за эрцгерцогомъ , въ то самое время , какъ узналъ о движеніи его противъ Журдана. Теперь всѣ надежды его основывались на однихъ мнимыхъ предположеніяхъ.

Моро долженъ былъ страшиться неудовольствія правительства и довольно основательныхъ упрековъ отъ приверженцевъ Журдана. Это самое , по моему мнѣнію , было причиною , что Моро рѣшился такъ поздно произвести движеніе на лѣвый берегъ Дуная ; посему-то , движеніе это , о которомъ будемъ говорить вслѣдъ за симъ , можетъ быть разсматриваемо не какъ военное , но какъ чисто политическое соображеніе , исполненіе котораго , впрочемъ , должно было послѣдовать тремя недѣлями ранѣе. Но какъ оно произведено было по тому именно направленію , по которому дѣйствительно слѣдовало маневрировать арміи Моро во всякомъ случаѣ , какъ прежде , такъ и послѣ неудачи Журдана , то можно упрекать Моро не столько за это движеніе , сколько за то , что онъ , при семъ слу-

чаѣ не держался намѣренія , которое , по мнѣнію нѣкоторыхъ , было имъ первоначально рѣшительно принято.

Я говорю , по мнѣнію нѣкоторыхъ , потому , что я самъ съ многими другими былъ тогда убѣжденъ , что Моро имѣлъ намѣреніе тотчасъ послѣ этого движенія возвратиться въ прежнее свое расположеніе ; доказательствомъ служило для насъ и то , что онъ предписалъ Сенъ-Сиру не уничтожать въ Пфаффенгофенѣ магазиновъ , которые сначала приказалъ было сжечь. Съ нѣкотораго времени онъ вступилъ въ переговоры съ баварскимъ правительствомъ и весьма торопился окончаніемъ ихъ: это , по моему мнѣнію , могло быть главною причиною , побуждавшею его оставаться такъ долго въ этой странѣ.

Армія тронулась 10-го сентября: Дезэ собралъ при Нейбургѣ до десяти тысячъ человекъ , къ которымъ присоединились два полка кавалеріи и одна батарея конной артиллеріи изъ резерва; отрядъ этотъ долженъ былъ расположиться такъ , чтобъ прикрыть правый свой флангъ и быть въ связи съ главною арміею , которая должна была перейти черезъ Дунай; всѣ мѣры были такъ приняты , какъ будто при этомъ движеніи ожидали встрѣтить противъ себя значительнѣйшія непріятельскія силы , хотя и было извѣстно , что на этомъ пространствѣ давно и почти вовсе ни кого не было , кромѣ только одного слабаго партизанскаго отряда , бывшаго въ окрестностяхъ Эйхштедта. Моро приказалъ объявить войскамъ , что движеніе это вовсе не было отступленіе , и что цѣль его была овладѣть Ингольштадтомъ , и направиться въ тылъ эрцгерцога , чтобъ выручить армію самбро-маасскую. Войска центра , съ присоединенными къ нимъ силами , оставленными генераломъ Дезэ изъ дивизіи Бопюи впереди Гейсенфельда , двинулись 11-го числа рано утромъ , имѣя въ виду расположиться при Нейбургѣ , правымъ флангомъ къ Роренфельсу , лѣвымъ къ Фельдкирхену; онѣ двигались двумя колоннами; и , такъ какъ переходъ былъ довольно великъ , то

на лѣвой сторонѣ рѣки Пааръ, на высотѣ Рейхертсгофена сдѣланъ былъ на нѣсколько часовъ привалъ. Ферино отступилъ отъ Моозбурга и Фрейсингена на Дахау. Для скрытія этого движенія, передовые посты оставались на прежнихъ мѣстахъ въ продолженіи части дня, и по отступленіи своемъ оставили еще нѣкоторыя партіи. Генераль Дельма съ четырьмя баталіонами и двумя полками кавалеріи, оставался передъ Ингольштадтскимъ мостовымъ укрѣпленіемъ.

Тринадцатаго числа, дивизіи Бопюи, Тапонье и Дюгема перешли Дунай въ Нейбургѣ, и расположились на лѣвой сторонѣ рѣки, правымъ флангомъ къ Нейбургу, центромъ за Унтерштаалемъ, лѣвымъ флангомъ къ рѣкѣ Шуттеръ у Нассенфельса, резервъ сталъ позади. Дельма, который, по первоначальной диспозиціи, долженъ былъ стать влѣво отъ этихъ трехъ дивизій, оставленъ былъ главнокомандующимъ на правомъ берегу Дуная, съ приказаніемъ, расположиться сперва у Лихтенау, а потомъ у Целля. Кромѣ того, Моро приказалъ, чтобъ авангардъ центра, подъ начальствомъ Демонта, также оставался на правой сторонѣ Дуная, вправо отъ Дельма, для охраненія проходовъ черезъ болота, отъ Бергъ-имъ-Гау (Berg-im-Gau), до Пёттмесса (Pöttmess), и наблюденія за дорогою въ Мюнхенъ; этотъ авангардъ занялъ мѣста еще наканунѣ. Сень-Сиру ввѣрено было командованіе войсками, расположенными на лѣвой сторонѣ Дуная; однако жъ Моро хотѣлъ, чтобъ онъ же распоряжался и дѣйствіями своего авангарда, не смотря на то, что послѣдній былъ разсѣянъ на весьма значительное разстояніе и отдѣленъ отъ главныхъ силъ еще дивизією Дельма, бывшею подъ непосредственнымъ начальствомъ самаго главнокомандующаго. Изъ этого вышло то, что послѣдній, находясь въ Нейбургѣ между Сень-Спромъ и Демонтомъ, всегда имѣлъ прежде перваго донесенія Демонта, и самъ давалъ на нихъ отвѣты, потому что, при наступленіи непріятеля на этотъ пунктъ, требовались приказанія и отвѣты немедленные. Вся-

кій замѣтитъ недостатокъ такого распоряженія, которое впрочемъ не могло долго быть въ силѣ: однако жъ оно еще болѣе подтверждаетъ предположеніе, что движеніе нашей арміи должно было превратиться въ одну пустую демонстрацію. Но, если всякое отступательное или фланговое движеніе передъ непріателемъ бываетъ не безопасно, то это особенно должно относиться къ нашему движенію, которое было соображено такъ неосновательно, и мы должны еще считать за счастье, что избѣгли самыхъ гибельныхъ послѣдствій, которыя могло бы оно повлечь за собою. Дѣйствительно, войска, оставленныя на правой сторонѣ Дуная, были слишкомъ слабы чтобъ держаться противъ Латура, которымъ ежеминутно онѣ могли быть атакованы. Правый ихъ флангъ былъ совершенно открытъ, потому что Ферино долженъ былъ отступить до Фридберга, вмѣсто того, чтобъ служить имъ опорою и всегда быть въ связи съ ними. Лучше было уже вовсе ничего не оставлять на правой сторонѣ Дуная, нежели подвергать опасности два столь слабыя отряда, каковы были силы Дельма и Демонта. Моро обратилъ всѣ свои усилія къ поддержанію и обезпеченію движенія Дезэ, который долженъ былъ двигаться въ странѣ, гдѣ были только ничтожныя партизанскіе отряды, а противъ Латура выставилъ самыя слабыя силы, которыя легко могли быть совершенно имъ уничтожены.

Двѣнадцатаго числа, генералъ Дезэ, миновавъ Эйхштедтъ, выслалъ впередъ разѣзды. Латуръ, какъ должно было ожидать, слѣдовалъ вблизи за движеніемъ нашимъ, и приблизился къ войскамъ, оставленнымъ нами на правой сторонѣ Дуная; 12-го числа онъ ночевалъ въ Пфаффенгофенѣ, а 13-го соединился съ отрядами Фюрстенберга и Конде. Науендорфъ перешелъ на лѣвую сторону Дуная, и, понимая всю важность движенія французской арміи, двинулся на Эйхштедтъ. Здѣсь, казалось, Дезэ, который уже однажды далъ при Гейсенфельдѣ жестокой урокъ Нау-

ендорфу, когда онъ еще былъ въ соединеніи съ Латуромъ, могъ теперь еще легче разбить его, когда онъ былъ одинъ, безъ всякой помощи; однако жъ тутъ вовсе не дошло до дѣла.

Четырнадцатаго сентября, съ разсвѣтомъ, поднялся самый густой туманъ, продолжавшійся все утро. Войска, бывшія на лѣвой сторонѣ Дуная, оставались подъ ружьемъ; мы ожидали, что Латуръ также перейдетъ на этотъ берегъ въ Ингольштадтъ, съ тѣмъ, чтобъ наблюдать за движеніемъ нашей арміи въ тылъ эрцгерцога, что онъ можетъ быть послѣдуетъ за Науендорфомъ, чтобъ въ случаѣ нужды поддержать его, и будетъ двигаться вдоль нашего фронта, или пойдетъ по пятамъ нашимъ, если наша армія будетъ продолжать свое движеніе.

Между тѣмъ, Дельма сблизжалъ свои войска къ Нейбургу, между Брюкомъ и Целлемъ; но не успѣлъ еще кончить этого движенія, какъ былъ столь сильно атакованъ авангардомъ Латура, что Моро рѣшился отправиться лично на этотъ пунктъ; онъ нашелъ уже бой въ совершенномъ пылу: самъ Дельма повелъ въ атаку одинъ изъ своихъ кавалерійскихъ полковъ, былъ раненъ и принужденъ оставить поле сраженія; бригадный генералъ Удино, принявши вмѣсто его командованіе дивизіею, также былъ раненъ и принужденъ удалиться. Тогда самъ Моро долженъ былъ принять командованіе дивизіею, оставшеюся безъ генераловъ, и немедленно отправилъ адъютанта къ Сень-Сиру, съ приказаніемъ прислать ему подкрѣпленіе. Но Сень-Сиръ предупредилъ его: зная слабость атакованнаго отряда, и предвидя, что тутъ завяжется весьма значительное дѣло, онъ приказалъ Дюгему перейти съ его дивизіею обратно на правую сторону Дуная, и двинуться къ Целлю, гдѣ получить приказанія прямо отъ главнокомандующаго. Если бъ Сень-Сиръ дождался на этотъ предметъ приказанія отъ Моро, то подкрѣпленіе это навѣрно опоздало бы и не могло бы уже помочь дѣлу. Но Моро успѣлъ съ этимъ подкрѣпле-

ніемъ отразить непріятеля, и по полудни возобновили свою атаку, отбросивъ непріятеля отъ Целля и лѣсовъ до Брнка; тутъ нашелъ онъ превосходнѣйшія непріятельскія силы, и потому отступилъ безъ всякаго урона. Вскорѣ за тѣмъ, замѣтивъ непріятельскую кавалерію, отступавшую вдоль опушки вейхерингскаго лѣса, онъ атаковалъ ее седьмымъ гусарскимъ и двадцатымъ конно-егерскимъ полками, опрокинулъ ее и преслѣдовалъ до Лихтенау, взявъ до осьмидесяти плѣнныхъ (кавалеристовъ). Но удачная атака эта не могла доставить большихъ выгодъ, потому что по причинѣ наступившей ночи, пѣхота не могла слѣдовать за движеніемъ кавалеріи.

Въ тотъ же день, отрядъ принца Конде атаковалъ два слабыхъ эскадрона девятаго гусарскаго полка и полтора баталіона двадцать первой легкой полубригады, составлявшихъ часть отряда генерала Демонта, и находившихся у Пѣттмесса, для наблюденія за дорогами въ Айха (Aicha) и въ Аугсбургъ. Онѣ принуждены были отступить сперва на Егекирхъ (Egekirch), а потомъ на Бухъ. Того же числа, Дезе выдвинулъ свой авангардъ до Гайдека (Haideck), не встрѣчая во все непріятеля. Но Моро, полагая, что этотъ отрядъ не будетъ въ состояніи произвести ничего важнаго и даже самъ можетъ быть въ опасности, если слишкомъ удалится, рѣшился приблизить его къ главнымъ силамъ и приказалъ ему отступить. Такимъ образомъ всѣ результаты общаго движенія, предпринятаго всею армією, ограничились тѣмъ, что Моро посредствомъ показаній мѣстныхъ жителей удостовѣрился въ томъ, что очень хорошо зналъ и прежде, именно, что Журданъ проигралъ сраженіе и принужденъ былъ отступить на нижній Рейнъ. Вслѣдствіе этого, ему казалось, что ему уже нечего было маневрировать для сближенія съ Журданомъ, а потому онъ рѣшился перевести назадъ всю армію свою на правую сторону Дуная и расположиться снова между Лехомъ и Изеромъ.

Между тѣмъ, эрцгерцогъ, не довольствуясь успѣхомъ

своимъ надъ Журданомъ, принималъ также мѣры для дѣйствій въ тылъ и на сообщенія арміи Моро. Мы уже видѣли, что 7-го числа, войска мангеймскаго гарнизона, соединившись съ частію гарнизона филиппсбургскаго, атаковали генерала Шерба; атака эта не удалась отъ того, что Австрійцы не употребили на нее достаточнаго числа войскъ; а потому и должно было ожидать, что они возобновятъ свои покушенія уже съ большими силами, и Шербъ долженъ бы былъ отступить ранѣе. Онъ отложилъ это отступление до ночи 13-го сентября, но тогда уже было поздно: только мужеству своихъ войскъ и собственному своему обязательнъ онъ былъ избавленіемъ отъ затруднительнѣйшаго положенія, въ которомъ находился. Онъ выступилъ изъ своего расположенія въ одиннадцать часовъ вечера, и прибывъ около полуночи къ Грумбаху, вдругъ былъ атакованъ войсками непріятельскими, преградившими уже ему дорогу въ тылу его; хотя удалось ему проложить себѣ путь оружіемъ и отгнать непріятели до Вейнгартена, однакожъ тутъ опять долженъ онъ былъ употребить тѣже усилія, чтобъ отступить къ Этлингену, гдѣ сдѣлалъ маленькій привалъ; впоследствии онъ успѣлъ отступить черезъ Раштадтъ къ Келю, преслѣдуемый войсками генерала Петраша. Такимъ образомъ, на этомъ театрѣ дѣйствій дѣла принимали столь важный оборотъ, что маневры Моро взадъ и впередъ были уже неумѣстны.

ОПРАВДАТЕЛЬНЫЯ СТАТЬИ

КЪ ПОХОДУ 1795 ГОДА.

=

I (къ стр. 23)

Шестаго септембра III-го года
(20-го сентября 1795 г.)

Капитуляція, заключенная его превосходительствомъ графомъ Оберндорфомъ, министромъ его свѣтлости курфюрста Пфальцскаго, его превосходительствомъ губернаторомъ барономъ Бельденбушемъ, комендантомъ крѣпости генераль-маіоромъ Деруа (Deroü), съ одной,

И главнокомандующимъ французскою арміею генераломъ Пингрю, съ другой стороны.

Статья 1-я.

Завтра въ десять часовъ утра, Мангеймская крѣпость должна отворить республиканскимъ войскамъ ворота. Мостъ немедленно будетъ исправленъ и караулы французскіе займутъ внѣшніе посты и передовыя постройки.

Статья 2-я.

Съ обѣихъ сторонъ будутъ назначены комиссары для свидѣтельствванія арсеналовъ и вооруженія крѣпости, которые въ томъ же видѣ будутъ возвращены при заключеніи мира.

Статья 3-я.

Всѣ правители и чиновники его свѣтлости курфирста пфальцскаго, а также и герцогъ цвейбрикенскій, съ находящимися при немъ лицами гражданскаго вѣдомства имѣютъ также свободу оставаться въ городѣ или выдти изъ него.

Статья 4-я.

Гарнизонъ, находящійся

Отвѣты.

Десять часовъ слишкомъ короткій срокъ: наружныя укрѣпленія не могутъ быть переда ны французскимъ карауламъ сегодня ранѣе четырехъ часовъ. Исправленіе моста предоставляется французскимъ войскамъ. На сей конецъ, имъ будутъ доставлены всѣ понтоны, уцѣлѣвшіе при ломкѣ льда.

Согласны, но съ слѣдующею оговоркою: склады продовольственныхъ и фуражныхъ запасовъ и другіе военные предметы, а также и магазины, находящіеся въ окрестныхъ мѣстахъ, равно принадлежащіе его свѣтлости курфирсту, все подлежитъ сей статьѣ, въ надеждѣ на великодушіе французскаго народа.

Согласны.

Гарнизонъ, находящійся

подъ ружьемъ чрезъ двадцать четыре часа отъ подписанія капитуляціи, удалиться изъ крѣпости куда заблагоразсудитъ, съ оружіемъ и обозами. Тѣ изъ солдатъ курфирста, которыхъ начальство отпуститъ на лѣвый берегъ, получаютъ отъ французскаго главнаго штаба пропускныя виды.

подъ ружьемъ, чрезъ двадцать четыре часа отъ подписанія капитуляціи оставить крѣпость и направиться во владѣнія курфирста. Кромѣ того просятъ: позволенія взять съ собою по два шестифунтовыхъ орудія на каждый баталіонъ; больнымъ, которые не въ состояніи слѣдовать за войсками, позволить по выздоровленіи, къ нимъ присоединиться и для присмотра за ними до госпиталей курфирста оставить чиновниковъ. Для подъема офицерскихъ тяжестей доставлены будутъ подводы. Въ случаѣ, если ихъ не будетъ достаточно, то остальные тяжести могутъ быть перевезены въ послѣдствіи. Для надзора за ними будетъ командировано по одному повѣренному отъ cadaго корпуса.

Прибавочныя статьи, предложенныя договаривающимися въ пользу его свѣтлости курфирста Цфальцскаго.

Статья 1-я.

Капитуляція простирается и на войска курфирста, находящіяся въ окрестной сторонѣ. Они не должны подвергаться нападеніямъ Французскихъ войскъ и не могутъ быть объявлены военноплѣнными.

Т. V. — Записки Сепъ-Сира.

Отвѣты.

Согласенъ съ условіемъ, что онѣ ни въ какомъ случаѣ не будутъ препятствовать движенію французскихъ войскъ и по мѣрѣ ихъ приближенія будутъ удаляться.

22

Статья 2-я.

Владѣнія Пфальцскія, также герцогства: Юлихское и Бергъ, занятія французскими войсками, объявляются нейтральными и потому избавляются отъ контрибуцій, реквизицій и другихъ налоговъ. Также имущества частныхъ людей: здѣсь выговариваются вещи и имущество, принадлежащія его свѣтлости курфирсту, герцогу Цвейбрикенскому и всѣмъ особамъ, составляющимъ его свиту.

Статья 3-я.

Гражданскія власти и правители продолжаютъ занимать свои мѣста и управлять дѣлами страны.

Статья 4-я.

Жители не будутъ притѣсняемы въ отправленіи Богослуженія, по разнымъ догматамъ ихъ вѣры.

Статья 5-я.

Цѣнные, добытые во

Статья сія не имѣетъ прямого отношенія къ военной части и не въ моей власти утвердить ее. Она должна быть представлена на утвержденіе народныхъ представителей, состоящихъ при арміи.

Ни главнокомандующій, ни народные представители не могутъ согласиться на условія, предлагаемыя въ пользу областей, занятыхъ другими арміями республики. Нейтралитетъ уважается только въ тѣхъ владѣніяхъ, кои заняты рейпо-мозельскою арміею; что же касается до собственности его свѣтлости герцога Цвейбрикенскаго, только находящаяся на правомъ берегу принимается во уваженіе.

Позволяется только завислцимъ отъ его свѣтлости.

Согласенъ.

Согласенъ.

время военных дѣйствій,
будутъ возвращены.

Заключена въ Мангей-
мѣ 20-го сентября 1795
года. Подписано: графъ
Францискъ Оберндорфъ,
губернаторъ Бельденбушъ,
комендантъ генералъ-май-
оръ Деруа.

Подписано: Пишгрю.

==

II (къ стран. 28).

Главная квартира Нидеръ-Валльгсфъ семнадцата-
го Вандемъера IV-го года (9-го октября 1795 г.)

КЛЕБЕРЪ къ Гувюионъ Сенъ-Сигу.

Вы должны быть извѣщены уже, генералъ, ге-
нераломъ Шаалемъ и приказомъ 15-го текущаго
мѣсяца, что главнокомандующій Журданъ ввѣрилъ
мнѣ начальство арміею, назначенною для осады
Майнца, и что я расположилъ мою главную квартиру
въ Нидеръ-Валльгсфѣ. Въ слѣдствіе сего, вы обязаны
учредить со мною постоянныя сношенія и ежедневно
доносить мнѣ обо всемъ, что будетъ происходить на
пространствѣ, ввѣренномъ вашему начальству. Донесе-
нія эти должны также заключать въ себѣ свѣдѣнія о
томъ, производилась ли войскамъ раздача разныхъ при-
пасовъ и въ какой мѣрѣ. Начальникъ штаба, занима-
ющійся подробными распоряженіями въ вашей диви-
зій, обязанъ прямо сноситься только съ генераломъ
Боннами, состоящимъ въ должности начальника кор-
пуснаго штаба.

*

Мнѣ неизвѣстно, товарищъ, сообщилъ ли вамъ генералъ Шааль, съ которымъ видѣлся я въ Вейнгеймѣ, намеренія мои касательно образа дѣйствій вашихъ передъ майнцскою крѣпостію. Я желаю и настоятельно требую, чтобы вы безъ особеннаго отъ меня приказанія не предпринимали противу нея ни бомбардированія, ни частной атаки. Подобныя дѣйствія влекутъ за собою трату людей и снарядовъ, не принося республикѣ важныхъ выгодъ; если бы даже онѣ увѣичались успѣхомъ, то какая будетъ польза отъ занятія непріятельскаго укрѣпленія, въ которомъ невозможно будетъ удержаться? Корпусъ долженъ строго держаться оборонительнаго положенія, исключая обстоятельствъ, въ которыхъ наступленіе можетъ быть выгодно и которое будетъ назначено мною. Во время этого кратковременнаго бездѣйствія арміи, средства наши сосредоточатся и мы будемъ въ состояніи предпринять какое нибудь совокупное дѣйствіе, которое могло бы ручаться за успѣхъ. Эти распоряженія могутъ измѣниться чрезъ нападеніе со стороны непріятели; въ такомъ случаѣ, вы увѣдомьте меня немедленно чрезъ офицера и, не ожидая приказаній, употребите все средства для отраженія непріятели и для отнятія у него охоты къ новымъ наступательнымъ дѣйствіямъ. Въ то же время увѣдомьте и другихъ начальниковъ дивизіи, для взаимнаго вспомошествованія.

Каждый начальникъ дивизіи во всемъ будетъ относиться прямо ко мнѣ; генералы, которымъ ввѣрено командованіе надъ атакующими колоннами, примутъ надъ ними начальство, только когда завяжется дѣло.

==

III (къ стран. 29).

Главная квартира Нидеръ-Валльгофъ, девятнадцатаго вандемьера IV года (11-го октября 1795;

КЛЕБЕРЪ КЪ ГУВИОНЪ-СЕНЪ-СИРУ.

Завтра, любезный товарищъ, насъ атакуютъ на Майнцъ, и потому главнокомандующій, генералъ Журданъ, приказалъ мнѣ перевести на правый берегъ одиннадцатую дивизию генерала Рено (Renauld). И такъ, только три дивизіи, остающіяся на лѣвомъ берегу, обязаны будутъ наблюдать Майнцъ.

Вы, генералъ, примете начальство надъ этими тремя дивизіями и расположите войска въ передовыхъ построикахъ контрвалляціонной линіи, такъ, чтобы онѣ могли не только устоять противу вылазокъ, которыя непріятель вѣроятно произведетъ, но даже отразить ихъ. Старайтесь, любезный товарищъ, чтобы движенія производились быстро и въ порядкѣ и сохраняя тишину, скройте ихъ отъ непріятели. Не вхожу въ большія подробности: вы лучше знаете мѣстность, на которой придется вамъ сражаться, и я не сомнѣваюсь въ томъ, что ваши воинскія дарованія и усердіе доставятъ вамъ побѣду.

==

IV (къ стран. 30 и 46).

Нидеръ-Ульмъ, двадцатаго вандемьера IV года (12-го октября 1795 года).

Гувіонъ-Сенъ-Сиръ къ главнокомандующему Пишгрю.

Вчера, генералъ, получилъ я письмо и посылаю вамъ его копію; вы узнаете, что генералъ Журданъ каждую минуту ожидаетъ нападенія. Вѣр-

но дурная погода замедлила исполненіе намѣреній непріятеля. Кажется, генераль Журданъ рѣшился испытать счастья въ битвѣ; онъ сосредоточилъ армію и приказалъ начальнику одиннадцатой дивизіи генералу Рено обложить Майицъ съ праваго берега Рейна. Я считаю себя обязаннымъ извѣстить васъ о нашемъ положеніи и испросить наставленій на разные случаи, которые могутъ встрѣтиться. Армія самбро-маасская, расположенная близъ Майица, состоитъ изъ шести дивизій, образующихъ корпусъ въ пятьдесятъ тысячъ человѣкъ. Если онъ будетъ атакованъ съ фронта, то непріятель разбитъ; если же справедливы слухи, что Австрійцы преступили демаркаціонную лнію и правый флангъ ихъ двинулся на Фрейбергъ, тогда лѣвое крыло генерала Журдана будетъ обойдено и не вѣроятно, чтобы онъ рѣшился принять сраженіе въ такой невыгодной позиціи. Ему достанетъ времени только для отступленія за рѣку Ланъ и можетъ быть далѣе. Я предполагаю, что въ такомъ случаѣ генераль Журданъ объявитъ намъ: «я отступаю, дѣйствуйте какъ можете и требуйте приказаній отъ генерала Писшгрю.» Вы можете себѣ представить, гражданинъ генераль, какъ опасно будетъ положеніе передъ Майицемъ корпуса, уменьшеннаго до трехъ слабыхъ дивизій, ибо я полагаю, что одиннадцатая дивизія, не имѣя моста на Рейцѣ и владѣя только нѣсколькими судами, построенными Кишнеромъ, вѣрно сочтетъ удобнѣйшимъ отступить вмѣстѣ съ арміею самбро-маасскою.

Скажите, генераль, что я долженъ буду въ такомъ случаѣ дѣлать. Съ моими слабыми силами нельзя и думать о защитѣ укрѣпленій; всѣ наши баталіонныя, подъемныя и парковыя лошади взяты и отправлены за подвозами къ сторонѣ Мангейма; когда онѣ возвратятся, неизвѣстно. Что дѣлать съ осаднымъ паркомъ, который все увеличивается: куда его отправить и на чемъ. Съ кѣмъ буду я имѣть сообщеніе и откуда ожидать помощи?

Генераль, не медлите разрѣшеніемъ этихъ вопро-

совъ; я опасуюсь, что въ то время, какъ вы получите письмо это, армія самбро-маасская, владѣя слабыми средствами для сопротивленія непріятелю, если онъ преступитъ демаркаціонную линію, вѣрно будетъ уже въ полномъ отступленіи.

=

V (къ стран. 33).

Главная квартира Боденгеймъ двадцатаго вандемьера IV года (12-го октября 1795 года).

Курто къ генералу Гувіонъ Сень-Сиру.

Генераль! я прилагаю присемъ копію съ письма представителя Мерлена къ Оппенгеймскому коменданту. Распоряженія, которыя онъ предписываетъ, не согласуются съ тѣми, которыя сдѣланы вами вчера вечеромъ. Увѣдомьте меня, какъ я долженъ поступить въ подобныхъ обстоятельствахъ.

Письмо народного представителя Мерлена Тіонвильскаго изъ Оберъ-Ингелгейма, девятнадцатаго вандемьера IV года 11-го октябръ 1795 года).

4 часа вечера.

Команданту Оппенгейма.

Не дурно, если вы до разсвѣта атакуете другой берегъ Рейна и подвинетесь впередъ, сколько ваши силы позволяютъ. Завтра, около осьми часовъ утра, арміи самбро-маасская и Клерфе дадутъ сраженіе. Побольше пушечныхъ выстрѣловъ, и диверсія ваша будетъ весьма благоприятствовать общему дѣйствію.

=

VI (къ стран. 36).

Нидеръ-Валльгофъ, двадцатого вандемьера IV года
(12-го октября 1795 года), девять часовъ вечера.

ГЕНЕРАЛЪ РЕНО КЪ ГЕНЕРАЛУ ГУВОНЪ СЕНЪ-СИРУ.

Предупреждаю васъ, любезный товарищъ, что армія самбро-маасская отступаетъ и завтра перейдетъ рѣку Ланъ. Въ восемь часовъ вечера, я получилъ приказаніе со вѣренной мнѣ дивизіею перейти съ праваго на лѣвый берегъ Рейна. У меня не болѣе тридцати гребцовъ и очень мало лодокъ. Вотъ приказаніе, переданное мнѣ начальникомъ штаба генераломъ Боннами.

*Голгеймъ, двадцатого вандемьера
IV года (12 октября 1795 года).*

ГЕНЕРАЛЪ КЛЕБЕРЪ НАЧАЛЬНИКУ ШТАБА БОННАМИ.

«Вамъ извѣстно, что дивизія, состоящая подъ начальствомъ генерала Рено, сегодня въ семь часовъ вечера перейдетъ съ праваго берега Рейна на лѣвый и займетъ свою прежнюю позицію. Она можетъ переправиться частію въ Нидеръ-Валльгофъ, частію въ Эрбахъ или противъ Бингена, смотря по тому, гдѣ будутъ перевозочныя средства. Что не успѣетъ переправиться, не подвергая себя опасности на этихъ пунктахъ, то можетъ окольною дорогою на Сенъ-Гораръ-Гаузенъ (Zaint-Coar-Hausen) присоединиться къ дивизіи Бернадота, расположенной на большой дорогѣ въ Дилъ. На васъ возлагается отвѣтственность за эту переправу, и потому вы обязаны при ней присутствовать и слѣдовать за ея ходомъ, съ тѣмъ, чтобы вы при-

бывъ завтра ко мнѣ въ Кирхбергъ, могли дать объ ней отчетъ».

«Равно предупреждаю васъ, что дивизіи, состоящія подъ командою генераловъ Шампіоне и Бернадота, также отступаютъ за рѣку Ланъ и двинутся туда сегодня въ семь часовъ вечера; первая займетъ позицію у Нейгофа, по дорогѣ, идущей въ Висбаденъ, вторая направится по дорогѣ въ Лангенъ-Швальбахъ и расположится за этимъ селеніемъ.»

«Завтра, генералъ Шампіоне переправится чрезъ рѣку Ланъ въ Дицъ, а генералъ Бернадотъ въ Нассау; что же касается до двухъ баталіоновъ первой полубригады, то вы распорядитесь такъ, чтобы она могла присоединиться къ дивизіи генерала Бернадота на второмъ переходѣ, или за рѣкою Ланъ.»

P. S. Ты увидишь, любезный товарищъ, что я нахожусь въ затруднительномъ положеніи (*dans de beaux draps*) и что съ малыми средствами моими трудно будетъ перевести много войскъ, не подвергнувъ себя опасности.

=

VII (къ стран. 36).

Гомгеймъ, двадцатаго вандемьера
IV года. (12-го октября 1795 года).

КЛЕБЕРЪ КЪ ГЕНЕРАЛУ ГУВІОНЪ СЕНЪ-СИРУ.

Вы предупреждены уже о томъ, что дивизія, состоящая подъ начальствомъ генерала Рено, сегодня въ семь часовъ вечера переправится на лѣвый берегъ Рейна и займетъ прежнес свое мѣсто. Извѣстно вамъ также и то, что дивизія арміи самбро-маасской снимаютъ лагерь для отступления за рѣку Ланъ; вы будете продолжать, любезный товарищъ, начальствовать четырьмя дивизіями, расположенными предъ Майнцомъ,

и о перемѣнѣ, какая послѣдуетъ, ожидать приказаній отъ главнокомандующаго.

=

VIII (къ стран. 47).

Нидеръ-Ульмъ двадцать перваго января
девятера IV года. (13-го октября 1795).

Гувюнь-Сенъ-Сиръ къ главнокомандующему Пишгрю.

О чемъ я вамъ вчера писалъ, генералъ, то случилось сегодня; армія самбро-маасская отступаетъ за рѣку Ланъ, и я опасуюсь, чтобы она не была принуждена еще болѣе удалиться. Одинадцатая дивизія переправляется на лѣвый берегъ и находится теперь въ движеніи; надѣюсь, что непріятель не будетъ ее безпокоить, но все таки думаю, что нужно будетъ удалить отсюда осадный артиллерійскій паркъ.

Вѣроятно, генералъ Журданъ поручитъ этотъ корпусъ вашей командѣ; въ такомъ случаѣ, прошу избавить меня отъ начальствованія, превышающаго мои силы.

Въ ожиданіи дальнѣйшихъ приказаній, я займусь отправленіемъ части осаднаго парка.

=

IX (къ стран. 49).

Нидеръ-Ульмъ, двадцать перваго января
девятера IV года (13-го октября 1795 года),
8-мь часовъ вечера.

Гувюнь-Сенъ-Сиръ къ главнокомандующему Пишгрю.

Сегодня непріятель не дѣлалъ противъ насъ ни ка-

кихъ покушеній и одна полубригада одиннадцатой дивизіи уже переправилась на лѣвый берегъ Рейна. Въ настоящей часъ, я еще не имѣю извѣстій объ остальной части одиннадцатой дивизіи; она потянулась къ Бингену; я приказалъ начальнику штаба генералу Геделе (Heudelet) проѣхать вдоль берега Рейна и доставить мнѣ свѣдѣніе о дивизіи генерала Рено.

Сейчасъ получилъ я отъ него письмо, въ которомъ онъ извѣщаетъ, что до десяти часовъ утра въ Бингенѣ ничего не знали ни о генералѣ Рено ни объ его дивизіи. Геделе будетъ продолжать свой путь и увѣдомлять меня о своихъ открытіяхъ.

Меня очень беспокоитъ участь этой дивизіи, не потому, чтобы я опасался нападенія на нее непріятеля, ибо онъ за нею не слѣдовалъ: небольшой отрядъ, вышедшій изъ Майнца, направился было вдоль берега Рейна, но поставленная мною близъ Буденгейма для прикрытія переправы одиннадцатой дивизіи, рота легкой артиллеріи воспретила ему дальнѣйшее движеніе. Я опасаюсь, чтобы столь обыкновенный во время отступленія паническій страхъ не заставилъ эту дивизію рѣшиться на отступленіе съ арміею самбро-маасскою; тогда мы надолго лишимся ея содѣйствія, и если непріятель это узнаетъ, то онъ можетъ тѣмъ воспользоваться. Я приказалъ собрать въ окрестныхъ селеніяхъ лошадей для отвоза осаднаго парка. Двѣнадцать повозокъ отправлены сегодня: восемь орудій двадцати четырехъ фунтовыхъ, двѣ гаубицы большаго калибра и двѣ фуры съ снарядами. Завтра отправится другой транспортъ; я его направляю на Огерсгеймъ близъ Мангейма. По трудности дорогъ невозможно дать ему другаго направленія; четыре лошади не могли бы везти повозку на всякой другой дорогѣ. Первый транспортъ ночуетъ сегодня въ Оппенгеймѣ, завтра въ Вормсѣ, гдѣ нужно будетъ перемѣнить лошадей; наши не могутъ идти далѣе не подвергнувъ дивизіи, стоящую передъ Майнцомъ, совершен-

ному лишенію фуража; его не на чемъ будетъ перевозить. Если приближеніе къ Вормсу опасно, то нужно бы было послать сказать этому транспорту, чтобы онъ воротился по приближеніи къ островамъ, гдѣ непріятель имѣлъ прежде батареи. Повторяю вамъ, за дурными дорогами этотъ транспортъ направить иначе невозможно.

Я согласенъ съ вами, генералъ, что наша полевая артиллерія слишкомъ многочисленна и я имѣлъ намѣреніе отправить назадъ часть ея, равно какъ и снаряды, которыхъ у насъ слишкомъ много. Если я буду вытѣсненъ изъ занимаемой мною позиціи, то покуда я состою подъ начальствомъ генерала Журдана, думаю отступить за рѣку Наге; но, какъ только поступлю подъ ваше (что вѣроятно скоро случится), то отступлю на Альцей (Alzey), чтобы послѣ занять позицію на Пфримѣ, лѣвымъ флангомъ у Кирхгеймъ-Полаида, а правымъ у Вормса. Завтра я напишу къ генералу Клеберу и спрошу, не лучше ли мнѣ въ случаѣ надобности отступать къ вамъ, нежели къ нему, что мнѣ кажется болѣе естественнымъ и болѣе сообразнымъ съ пользами республики, особенно для удержанія Мангейма.

P. S. Я приказалъ летучіе мосты поставить на роспуски и имѣть ихъ въ готовности къ отправленію; оны въ Оппенгеймѣ.

==

X (къ стран. 49).

Главная квартира Мангеймъ, двадцать перваго
кадемьера IV года (13-го октября 1795 года).

Пишгрю къ Гувюиъ - Сенъ - Сирю.

Я никакъ не думаю, любезный генералъ, чтобы генералъ Журданъ, будучи принужденъ къ отступле-

нію, присоединилъ къ себѣ одиннадцатую дивизию вашего корпуса; онъ поставилъ бы чрезъ это въ весьма затруднительное положеніе другія три дивизіи, остающіяся передъ Майнцомъ и въ особенности многочисленную артиллерію, сосредоточенную на этомъ пунктѣ. Не получивъ до сихъ поръ отъ генерала Журдана никакого извѣстія объ его удаленіи и оставленіи вашихъ дивизій, я не могу дать вамъ ни приказаній, ни наставленій, опасаясь, чтобы онѣ не противорѣчили тѣмъ, которыя онъ можетъ еще сдѣлать, пока вы состоите подъ его начальствомъ. Ограничусь только тѣмъ, что во всякомъ случаѣ совѣтую вамъ какъ можно долѣе держаться въ линіяхъ, чтобы дать время вывезти изъ нихъ артиллерію, которую должно направить на Крейцнахъ и Альцей, дабы она могла слѣдовать оттуда на Кейзерслаутернъ и Шейштадтъ. И вы, если будете принуждены отступить, выберите тотъ же путь. Повторяю еще: вы никакъ не должны слѣдовать этимъ замѣчаніямъ, если получите противныя отъ генерала Журдана, пока онъ вашъ начальникъ.

Постарайтесь скорѣе возвратить своихъ артиллерійскихъ лошадей, иначе васъ могутъ застать въ распλοхъ.

Чтобы облегчить наши сношенія, которыя въ нынѣшнихъ обстоятельствахъ должны производиться какъ можно быстрѣе, я помѣщу одного изъ моихъ адъютантовъ въ Вормсѣ, а другаго въ Гуштерсблумѣ. Туда будетъ доставляться ваша переписка.

Что сдѣлалось съ двумя летучими мостами, отправленными мною въ Оппенгеймъ: употреблены они или нѣтъ?

==

XI (къ стран. 49).

Изъ Мангейма 21-го вандемьера IV
года (13-го октября 1795 года).

Пишгрю къ Гувюнь-Сенъ-Сиру.

Вы хорошо дѣлаете, генераль, что отправляете назадъ осадный паркъ; надо бы тоже сдѣлать и съ летучими мостами, находившимися въ Оппенгеймѣ.

Я увѣренъ былъ, и сообщалъ вамъ это сегодня утромъ, что генераль Журданъ не возьметъ съ собою одиннадцатой дивизіи. Ваша позиція теперь обезпечена, непріятель вѣрно противъ нее ничего не предприметъ не разбивъ прежде самбро-мааской арміи.

Я возвращаю генерала Шаала къ его посту, онъ здѣсь и отправится завтра; и такъ въ ожиданіи его переносите съ терпѣніемъ бремя, на васъ лежащее.

=

XII (къ стран. 50).

Главная квартира близъ Мангейма двадцать первого вандемьера IV года (13-го октября 1795 года).

Дезэ къ Гувюнь-Сенъ-Сиру.

Я получилъ, любезный Сенъ-Сиръ, письмо, которымъ ты увѣдомляешь меня о движеніи самбро-мааской арміи за рѣку Ланъ; это меня весьма удивило: я думалъ, что она въ состояніи удержать непріятеля, не избирая этой позиціи. Я не одинъ команду здѣшними войсками; генераль Пишгрю здѣсь, и самъ распоряжается всѣмъ: я команду только дивизією Дюфура. У насъ нѣтъ ничего новаго; вчера видѣли мы непріятеля на правомъ берегу Неккара въ неболь-

шомъ , а къ стороиъ Гейдельберга въ значительномъ числѣ. Намъ надоѣло стоять безъ дѣла, надѣмся скоро начать дѣйствовать.

=

XIII (къ стран. 49.)

Нидеръ-Ульмъ, двадцать втораго вандемьера IV года (14-го октября 1795 года).

Гувюионъ-Сенъ-Сиръ къ Пиншгрю.

Одинъ чиновникъ штаба генерала Марше извѣстилъ насъ , что непріятель занялъ снова прежнія свои позиціи противъ Вормса. Онъ встрѣтилъ первый транспортъ нашего парка близъ Гунтерсблюда , и совѣтовалъ ему воротиться и направиться на Герригсгеймъ , чтобъ не пришлось ему проходить подъ выстрѣлами непріятельскихъ батарей. Этотъ первый транспортъ тотъ самый , который отправился отсюда вчера и почевалъ въ Оппенгеймъ. За неимѣніемъ лошадей нельзя было отправить болѣе. Остальной паркъ мы отправили на Альцей : нужно будетъ много лошадей въ каждую повозку, да и тѣмъ будетъ очень тяжело. Я не думаю, генералъ, чтобы можно было отправить ихъ далѣе, по причинѣ недостатка въ перевозочныхъ средствахъ. Надобно, чтобы генералъ Дорснеръ принялъ мѣры для перевозки этого парка отъ Альцея до того мѣста, гдѣ вы прикажете ему остановиться. Наши артиллерійскія лошади уже возвратились и завтра начнутъ перевозку остальнаго парка отъ Гехтсгейма за Нидеръ-Ульмъ; реквизиціонныя лошади повезутъ его оттуда до Альцея.

=

XIV (къ стран. 49).

Индеръ-Ульмъ, двадцать третяго веп-
демьера IV года (15 октября 1795 г.).

Гувюнь-Сенъ-Сиръ къ Пишгрю.

Сейчасъ я приказалъ, генералъ, двумъ ротамъ саперовъ отправиться въ Маннгеймъ; завтра 24 го онѣ ночуютъ въ Оппенгеймъ; имъ назначено явиться къ генералу, коменданту крѣности. Я приказалъ написать къ начальнику инженеровъ, чтобы узнать отъ него, сколько такихъ ротъ находится передъ Майнцемъ; до сихъ поръ я имѣю свѣдѣніе только о трехъ: если ихъ болѣе, то я отправлю еще одну лишнюю въ Маннгеймъ.

Завтра изъ Индеръ-Ульма отправится транспортъ съ осадною артиллерією. Величина его будетъ зависѣть отъ количества лошадей, которыя добудутся посредствомъ реквизицій; онъ направится на Альцей. Мы рѣшились отправить его туда, какъ я уже объяснялъ въ прошедшемъ письмѣ, основываясь на извѣстїи, доставленномъ намъ генераломъ Марше чрезъ чиновника (*adjoint*) Оттендорфа. Въ гѣхтсгеймскомъ паркѣ остается только три мортиры, много чугунныхъ снарядовъ, платформъ и двадцать тысячъ пудъ (*vingt milliers*) пороху; остальные орудія отосланы за Зельцу въ индеръ-ульмскій паркъ. Ядра (*fers coulés*) доставляются къ намъ изъ Бретценгейма; я не знаю, какое вы дадите имъ назначеніе; но прежде, нежели мы должны будемъ ихъ вывозить, вы успѣете передать намъ свои приказанія. Прошу васъ прислать бригаднаго генерала, для замѣщенія генерала Жирара Старшаго, уѣхавшаго отсюда по данному вами отпуску. Необходимо также, чтобы генералъ Шааль принялъ опять свою команду.

==

XV (къ стран. 51 и 52).

Оберъ-Шпелъгеймъ, двадцать седьмого вандемьера IV года (19-го октября 1795 года).

ПЛАТЬ КЪ ГУВИОНЪ-СЕНЪ-СИРУ.

Я занимаюсь составленіемъ новыхъ распоряженій для уменьшенія нашей боевой линіи. Я расположу двѣ дивизіи, осьмую и девятую между Альцеємъ и Оппенгеймомъ, а десятую и одиннадцатую между Альцеємъ и Кирхгеймъ-Поландомъ, осадивъ лѣвое крыло нѣсколько назадъ, чтобы непріятель не имѣлъ большаго предъ нами превосходства (*n'ait trop de prise sur nous*).

Генераль Пишгрю увѣдомляетъ меня, что вчера въ девять часовъ вечера онъ еще былъ въ пылу жаркаго сраженія передъ Маннгеймомъ; за туманомъ дрались въ разстояніи десяти шаговъ. Сраженіе началось въ два часа, съ обѣихъ сторонъ дрались упорно.

Непріятель сегодня ночью покушался переправиться у . . . . ., лодки его приблизились на двадцать пять туазовъ къ берегу, не бывъ замѣченными; но орудія, заряженные картечью, за то имъ отплатили, къ крайнему неудовольствію непріятельскихъ офицеровъ, которые осыпали насъ громкими ругательствами.

Мнѣ такъ же, какъ и вамъ, извѣстно, что *les évacuations* подвигаются медленно; мнѣ остается только вездѣ торопить. Положеніе наше, въ самомъ дѣлѣ необыкновенное; мы совсѣмъ безъ лошадей, а съ нами полевые и осадные припасы. Журданъ долженъ, по отношенію Пишгрю, или прислать намъ подкрѣпленія, или, занявъ наше мѣсто, позволить намъ идти на подкрѣпленіе войскъ, стоящихъ передъ Маннгеймомъ. Я опасаюсь, что онъ на это не согласится. Мнѣ бы хо-

тѣлось переговорить съ вами. Съ полуночи я на конѣ и совѣмъ измученъ.

=

XVI (къ стран. 51 и 66).

Главная квартира Оберъ-Ингельгеймъ , двадцать седьмого вандемьера IV года (19 октября 1795 г..

Шалль къ Гувюионъ-Сень-Сиру.

Когда предпринято было отступление , генералъ , корпусъ этотъ состоялъ изъ пяти дивизій рейно-мозельской арміи и дивизіи генерала Понсе (Poncet), долженствовавшей отступить за рѣку Наге. Движеніе это принудило перебросить дивизию генерала Рено на лѣвый берегъ , для поддержанія Понсе. Съ того времени, обстоятельства очень измѣнились ; у насъ нѣтъ болѣе кавалерійскаго резерва , и не только число дивизій уменьшилось , но и числительная сила остальныхъ четырехъ ослабѣла.

Мы не въ силахъ удержать позицію нашу. Хотя генералъ Пишгрю просилъ у генерала Журдана подкрѣпленій , на которыя я весьма мало имѣю надежды , но можетъ случиться , что непріятель одолѣетъ насъ числомъ , и тогда выборъ того , на что рѣшиться намъ , не труденъ ; отъ насъ , однако , зависятъ съ честью и славою совершить отступление , которое приобрѣтетъ намъ уваженіе враговъ. Для достиженія этой цѣли должно :

Чтобы каждый генералъ составилъ арріергардъ въ своей дивизіи такъ , какъ бы она двигалась отдѣльно , и вмѣстѣ съ тѣмъ такую имѣла связь съ сосѣдними дивизіями , чтобы всѣ онѣ составляли , такъ сказать , одинъ корпусъ. Генералы должны находиться въ безпрестанныхъ сношеніяхъ между собою и со мною. Я постоянно буду находиться въ центрѣ четырехъ ди-

взій, и тамъ всегда будутъ знать, куда я отправлюсь, если обстоятельства того потребуютъ.

Чтобы въ выборѣ офицеровъ, которымъ ввѣрятся аррьергарды, не было ни пристрастія ни предпочтенія старшинству; достоинства и довѣренность рѣшаютъ выборъ.

Первое расположеніе.

Осьмая дивизія правымъ флангомъ примкнетъ къ высотамъ впереди Гунтерсблума, а лѣвый распространитъ до Гиллесгейма.

Девятая дивизія примкнетъ правымъ флангомъ къ гиллесгеймскому оврагу, и выстроится влѣво до Зельцы, около и впереди Одернгейма.

Десятая дивизія примкнетъ правый флангъ къ Зельцѣ на одной высотѣ съ лѣвымъ флангомъ девятой дивизіи, а лѣвый къ Шписгейму, на дорогѣ изъ Нидеръ-Ульма въ Альцей.

Одиннадцатая дивизія примкнетъ правый флангъ къ лѣвому десятой, и выстроится влѣво такъ далеко, какъ то позволятъ ея силы, осадивъ лѣвый флангъ нѣсколько назадъ.

Второе расположеніе.

Такое же какъ первое; только генераль Курто (Courtot) согласится съ генераломъ Марше о томъ, куда ему примкнуть правый флангъ своей дивизіи, потому что это зависитъ отъ ея силъ, которыя мнѣ неизвѣстны, но которыя по моему мнѣнію не должны быть велики.

Генераль Сенъ-Сиръ лѣвымъ флангомъ примкнетъ къ Вахенгейму, а правымъ соединится съ генераломъ Курто.

Генераль Менго (Mengaud) правымъ флангомъ примкнетъ къ Вахенгейму, а лѣвымъ къ генералу Рено,
*

который свой лѣвый флангъ расположитъ у Кирхгеймъ-Поланда.

=

XVII (къ страш. 52).

Оберь-Пингелгеймъ, двадцать четвертаго вандемьера IV года (21 октября 1795 г.).

Шалль къ Гувюнь-Сенъ-Сигу.

Прежде чѣмъ отвезти, любезный Сенъ-Сигъ, вашу артиллерію къ Кирхгеймъ-Поланду, должно непременно снаряды, которые у насъ въ изобиліи особенно на лѣвомъ флангѣ, присоединить къ паркамъ, составленнымъ въ Альцеѣ для лѣваго фланга и центра и въ Вормсѣ для праваго фланга. И такъ не забудьте орудія, которыя считаете для обороны вашей излишними, довести пока до этого мѣста; какъ только поправимся, тогда можемъ отправить ихъ далѣе.

О самбро-маасской арміи нѣтъ никакихъ извѣстій. Генераль Пишгрю запертъ въ Маннгеймѣ и его положеніе, въ отношеніи къ Австрійцамъ, такое же, какъ положеніе Майнда къ намъ. Онъ приказываетъ мнѣ защищать линіи наши до послѣдней крайности, если непріятель насъ атакуеть въ нихъ. Внушите возможную увѣренность вашей дивизіи; я за насъ не беспокоюсь и начинаю думать, что непріятель не сдѣлаетъ нападенія до прибытія обѣщанныхъ Пишгрю полкрѣпленій отъ самбро-маасской арміи. Не думаю, однако, чтобы Журданъ охотно согласился на это безъ особеннаго повелѣнія правительства.

=

XVIII (къ стран. 50).

Въ главной квартирѣ при Оберъ-Ингельгеймъ, тридцатаго вандемьера IV года (29 октября 1795 г.).

Шаалъ къ Гувюонъ-Сенъ-Сиру.

Я получилъ письмо отъ генерала Пишгрю, писанное сегодня, которымъ онъ дѣлаетъ новыя распоряженія для защиты нашихъ линій и разувѣренія тѣхъ, которые думаютъ, что мы хотимъ отступить. Онъ приказываетъ мнѣ употреблять при случаѣ нашу многочисленную артиллерію, не безпокоясь объ ея участи. Кромѣ того поручаетъ приказать генералу начальнику артиллеріи, вооружить батареи всѣми остающимися у него гаубицами и мортирами для дѣйствія ими по крѣпости, если бы изъ нее открыли огонь по нашимъ линіямъ.

Такъ какъ должно употребить всѣ средства, чтобы поселить въ солдатахъ наибольшую увѣренность, то прикажите снова вооружить ваши батареи, какъ можно сильнѣе. Начальникъ артиллеріи извѣстятъ о принятіи этой мѣры начальниковъ парковъ, для соглашенія съ вами въ томъ, какъ сдѣлать позицію вашу недоступною.

Генералъ подалъ мнѣ надежду на скорое подкрѣпленіе.

=

XIX (къ стран. 53).

Главная квартира Оберъ-Ингельгеймъ, шестого брюмера IV года (28 октября 1795 г.).

Шаалъ къ Гувюонъ-Сенъ-Сиру.

Генералъ Пишгрю общалъ смѣнвтъ меня, и, кажется, обратилъ вниманіе на васъ, чтобы поручить

вамъ команду; онъ просилъ предупредить васъ о томъ. Сообщите мнѣ ваши намѣренія, я ихъ передамъ ему. Я навѣрное знаю, что онъ назначитъ васъ или генерала Дезэ; онъ думаетъ выбрать только изъ двухъ. Вамъ хорошо знакома мѣстность, духъ войскъ и всѣ средства, которыя можно въ различныхъ случаяхъ употребить; все это даетъ вамъ несомнѣнные права.

Когда на меня хотѣли возложить эту команду, девять мѣсяцевъ тому назадъ, то генералъ Клеберъ просто приказалъ мнѣ принять ее; генералъ Пишгрю поступаетъ въ этомъ случаѣ гораздо справедливѣе и основательнѣе, потому что если бы спросили меня прежде, я бы вѣроятно отказался.

Сегодня, обстоятельства наши очень измѣнились; кажется, мы обезпечены продовольствіемъ и фуражемъ, линіи устроены и вооружены; если надъ нами непріятель и одержитъ гдѣ нибудь успѣхъ, то вѣрно не здѣсь. Впрочемъ вы такъ же хорошо знаете, какъ я, совокупность средствъ, и мнѣ бы весьма пріятно было сообщить генералу Пишгрю ваше согласіе; впрочемъ я не побуждаю васъ рѣшиться на это, хотя и вижу въ томъ общественное благо.

=

XX (къ стран. 88).

Въ лагерь передъ Розбахомъ въ полдень отъ Вишвейлера, пятнадцатаго брюмера IV года, въ 5-ть часовъ вечера (6-го поляря 1795 года.)

Полковникъ бригадный командиръ Мангенъ дивизионному генералу Гувюанъ Сепъ-Сиру.

Въ девять часовъ утра мы были атакованы противъ фермы, между Маріенталемъ и Роккенгаузеномъ, пѣшими валлонскими стрѣлками, уланами и однимъ нѣмецкимъ полкомъ. Первый баталіонъ полубригады немедленно выдвинулся впередъ, правѣ Роккенгаузена, чрезъ Маріентальскій проходъ, гдѣ показывались наи-

большія силы непріятельскія. Второй баталіонъ вышелъ впередъ на дорогу въ Виннвейлеръ, откуда и былъ опрокинутъ Красными Шинелями (*Carottes rouges*) * и уланами. Въ то же время первый баталіонъ, видя сообщеніе свое со вторымъ прерваннымъ, отступилъ къ югу за Роккенгаузенъ. Второй баталіонъ, подвергаясь опасности быть обойденнымъ и отрѣзаннымъ, по моему приказанію отступилъ. Вмѣстѣ съ тѣмъ третій баталіонъ, атакованный и сбитый на всѣхъ пунктахъ, принужденъ былъ отступить чрезъ виннвейлерскую долину, за исключеніемъ первыхъ четырехъ ротъ, оставшихся на лѣвомъ берегу ручья и о которыхъ мы не имѣемъ извѣстій. У Виннвейлера всѣ колонны соединились и непріятель, гнавшій насъ до этого мѣста, прекратилъ преслѣдованіе. Одни крестьяне остались съ оружіемъ для обороны еловаго лѣса, покрывающаго Виннвейлеръ. Намъ нельзя было удерживать позиціи выше Виннвейлера, потому что непріятель могъ обойти ее и справа и слѣва; мы заняли новую позицію въ полуверстѣ отъ прежней на одной высотѣ съ рорбахскою церковью. Присоединившіяся къ намъ изъ ротъ, бывшихъ въ Маріенталѣ, раненый унтеръ-офицеръ сказалъ, что они вмѣстѣ съ тѣми, которые находились въ началѣ кирхгеймскаго шоссе, были окружены и отказавшись сдаться, изрублены въ куски. Кромѣ этихъ трехъ ротъ и четвертой третьяго баталіона, у насъ недостаетъ восьмидесяти человѣкъ. Въ разстояніи одной мили отъ Роккенгаузена, арріергардъ подъ командою бригаднаго командира потерялъ изъ виду драгунскаго капитана съ пятнадцатью драгунами.

Р. S. Я останусь въ этой позиціи до вашихъ приказаній, если непріятель слишкомъ превосходными силами не вытѣснитъ насъ. Колонна, атаковавшая третій баталіонъ и направившаяся на шоссе изъ Крейцнаха въ Лаутерекенъ, состояла изъ двухъ полковъ пѣхоты и одного полка кавалеріи.

* Такъ называются валонскія и еще нѣкоторыя нѣмецкія войска, по причинѣ красныхъ плащей, которыя они носятъ.

XXI (къ стран. 88).

Роккенгаузенъ, осьмидцатаго броне-
ра IV года (6 Ноября 1795 года.)

Риве , бригадный командиръ дивизионному генералу
Гувюиъ Сентъ - Сиру.

Въ слѣдствіе предписанія генерала Пишгрю я занялъ со ввѣренными мнѣ войсками позицію слѣдующимъ образомъ: правый флангъ примкнулъ къ Роккенгаузену, а лѣвый распространилъ до дороги изъ Оттенберга въ Оденбахъ.

Прибывъ на эту позицію сегодня въ шесть часовъ вечера, узналъ я отъ здѣшнихъ жителей, что войска наши, расположенныя лагеремъ на высотахъ передъ Роккенгаузеномъ, защищая дорогу въ Крейцнахъ, бывъ атакованы, отступили, не сказавъ мнѣ куда.

Не имѣя легкихъ войскъ для дальнихъ поисковъ, я нахожусь теперь въ затруднительномъ положеніи. Войска измучены трудами, наскучили, или если смѣю сказать, получили отвращеніе отъ службы, бывъ такъ долго безъ генерала, особенно во время опасностей, сопровождавшихъ насъ отъ прибытія нашего въ Бингенъ до сихъ поръ. Присоедините ко всему этому множество грабителей, которыхъ, не смотря на бдительный надзоръ и строгость, употребляемыя начальниками, трудно удержать въ рядахъ.

Прошу васъ принять это все въ соображеніе. Въ ожиданіи вашего отвѣта съ новыми приказаніями, прошу васъ быть увѣреннымъ, что я ничего не упущу для защиты ввѣреннаго мнѣ поста.

Р. С. Я выставилъ три роты гренадеръ, впереди города для обороны входовъ и выходовъ, тамъ находящихся.

=

XXII (къ страи. 89).

Роккенгаузенъ, шестнадцатого броне-
ра IV года (7 ноября 1793 года).

РИВЕ КЪ ГЕНЕРАЛУ ГУВИОНЪ СЕНЬ-СИРУ.

Сегодняшнее письмо ваше, генераль, получено мною очень рано и согласно его содержанию я приказалъ занять Фалькенштейнъ однимъ баталіономъ; маріентальскіи постъ охраняется также однимъ баталіономъ. Остальную часть моихъ войскъ я перевелъ на высоту впереди Роккенгаузена, занимаемую прежде полковникомъ Мангеномъ; изъ прилагаемой росписи о комплектѣ, вы увидите числительную силу войскъ, расположенныхъ на сказанной высотѣ.

У меня находится: пятьдесятъ третья полубригада, силою, считая и офицеровъ, въ . . . . . 1877 человекъ

Три орудія четырехъ-фунтовыхъ, три зарядныхъ ящика, два патронныхъ ящика, третій еще въ дорогѣ.

Сто шестнадцатая полубригада съ офицерами имѣетъ до 1750 человекъ;
три орудія, три зарядныхъ, три патронныхъ ящика безъ патроновъ . . . 1750 — — —

Отрядъ двѣсти первой полубригады изъ 73 — — —

И т о г о. 3700 человекъ.

Кромѣ того, у меня есть кавалерійская команда третьяго полка, состоящая изъ четырнадцати человекъ, считая и командующаго офицера.

Ускользнувшіе отъ рукъ непріятеля: одинъ сержантъ, одинъ капралъ и пятнадцать волонтеровъ первой полубригады остаются у меня до дальнѣйшаго приказанія. Они донесли, что будучи поставлены у лѣса близъ Маріенталя, они были тѣснимы непріате-

лемъ, но что простоявъ въ тишинѣ, они дали ему пройти мимо и потомъ присоединились къ намъ.

Вы видите, генералъ, что мѣстность, на которой я расположенъ, пересѣчена дефилями и оврагами, и мнѣ весьма трудно производить разъѣзды, безъ большаго количества кавалеріи. Отрядъ легкой кавалеріи мнѣ необходимъ.

Мнѣ нужно знать названія мѣстъ, гдѣ расположены главные штабы и реестръ лозунговъ (*mot d'ordre*).

Девятаго текущаго мѣсяца, прибывъ въ Кирнъ, я нашель въ крѣпости военнаго комиссара Барбье и разныхъ чиновниковъ по части снабженія военными припасами, которые отправились со мною и теперь здѣсь; они заботятся о продовольствіи.

Мнѣ не знакомо состояніе края, но думаю, что онъ не обилецъ средствами. Какъ только получу положительныя свѣдѣнія, то увѣдомлю васъ о томъ немедленно.

=

XXIII (къ стран. 89).

Шестнадцатаго брюмера IV года (7 ноября 1795 г.) въ 5 часовъ утра.

Полковникъ Мангенъ къ Гувюнь-Сень-Сиру.

Изъ донесенія одного капрала, ушедшаго отъ непріятели, видно, что вся его армія вчера въ полдень прибыла въ Роккенгаузенъ, и теперь выступаетъ въ Кейзерслаутернъ; авангардъ ее передъ нами и готовъ атаковать насъ; отсутствіе одной трети моей колонны и невозможность держаться противъ цѣлой арміи, заставляетъ меня, чтобы не быть отрѣзаннымъ, отступить на Кейзерслаутернъ, и въ случаѣ надобности стянуть туда всѣ силы. Предупреждаю васъ о томъ для того, чтобы вы снабдили меня приказаніями.

Р. С. Двѣ трети моей колонны безъ башмаковъ, и отъ упадка духа рѣшились не сражаться.

==

XXIV (къ стран. 90 и 91).

Гарксгеймъ, шестнадцатаго брюмера
IV года (7 ноября 1795 г.).

Дивизионный генералъ Менго къ генералу Гувюнь-Сень-Сиру.

Нѣсколько взводовъ кавалеріи еще въ полдень показались на равнинѣ передъ Гарксгеймомъ; они намѣревались фуражировать въ маленькой деревнѣ, лежащей передъ нами: приближеніе нашей кавалеріи заставило ихъ удалиться. Отъ меня взяли шесть баталіоновъ для присоединенія ихъ къ девятой дивизіи: у меня остается двѣ полубригады, которыя составятъ около двухъ тысячъ человѣкъ. Изъ кавалеріи, при мнѣ двадцатый конно-егерскій полкъ у Эйнзельтгейма, силою въ двѣсти человѣкъ, и пятнадцатый кавалерійскій полкъ, почти такой же силы, у Альбштейма. Оба расположены передъ Пфримомъ, занимаютъ главные караулы и посылаютъ патрули и разъѣзды какъ можно далѣе.

Вы видите, товарищъ, какъ силы мои слабы; если непріятель атакуетъ меня пѣхотою, мнѣ трудно будетъ держаться. Правый флангъ мой примыкаетъ къ генералу Рено, а лѣвый простирается до вашего праваго фланга, но столько, сколько слабыя мои силы позволяютъ.

Третьяго дня послѣ полудня непріятель насъ атаковалъ кавалеріею; мы его отразили и взяли пять гусаровъ. Сильный вѣтеръ препятствовалъ намъ слышать, что у васъ вчера происходило съ непріятелемъ.

==

XXV (къ стран. 89).

Роккенгаузенъ, осьмнадцатаго брю-
мера IV года (9 ноября 1795 г.).

Риве къ Гувюшъ-Сенъ-Сигу.

Извѣщаю васъ , генералъ , что въ нашей сторонѣ нѣтъ ничего новаго о непріятелѣ , который , во все время пребыванія нашего здѣсь , не показывался .

Недостатокъ сѣстныхъ припасовъ весьма ощутителенъ ; вчера не все войско получило порцію хлѣба , которая ограничивается полуфунтомъ , и конечно страна не можетъ насъ продовольствовать , потому что она гориста , бесплодна и кромѣ того истощена . Вслѣдствіе того , прошу васъ , доставить намъ припасовъ хоть изъ вашей дивизіи .

Также извѣщаю васъ , что главнокомандующій Журданъ , приказомъ 14-го текущаго мѣсяца , предупредилъ меня , что я все еще состою въ самбро-маасской арміи и подъ начальствомъ генерала Марсо (Marceau) , прошу васъ увѣдомить о томъ главнокомандующаго Пишгрю .

Я не перестану сообщаться съ вами до тѣхъ поръ , пока не будетъ сдѣлано распоряженіе о рѣшительномъ причисленіи меня къ какой нибудь дивизіи ; покаместъ прошу васъ считать меня при вашей , и дать намъ средства къ продовольствію , о которыхъ говорилъ выше .

Два офицера и нѣсколько драгунъ девятнадцатаго полка , о которыхъ вы вчера увѣдомляли , уже прибыли .

Отрядъ двѣсти первой полубригады , состоящей почти изъ семидесяти человекъ , въ томъ числѣ девять офицеровъ , неотступно просится о присоединеніи къ своей части , входящей въ составъ дивизіи генерала Менго ; прошу васъ указать мнѣ мѣсто ея расположенія , чтобы я могъ отправить туда этотъ отрядъ .

Также было бы кстати семнадцать или восемнадцать человекъ первой полубригады знать расположенія ея, чтобы къ ней присоединиться.

=

XXVI (къ стран. 85 и 95).

Изъ главной квартиры въ Грюнштадтъ,
осмнадцатаго брюмера (9 ноября 1795).

Главнокомандующій Писшгрю въ комитетъ общественной безопасности.

Сейчасъ получилъ я, г. г. представители, депешу вашу отъ 12-го числа; мѣры въ ней, предписываемыя вами, согласуются и съ тѣмъ, что здѣсь до сихъ поръ происходило, и съ тѣмъ, чего я желалъ и просилъ. Мнѣ очень прискорбно, что движеніе самбро-маасской арміи, долженствовавшее быть произведено къ рѣкѣ Наге на другой день по отступленіи ея отъ Майнца, еще нѣсколькими днями отдалится, по причинѣ замедленія, происходящаго отъ объѣзда, дѣлаемаго посланнымъ вами съ приказаніями къ генералу Журдану. Не понимаю, зачѣмъ въ канцеляріяхъ комитета одному и тому же курьеру поручаютъ депеши къ генералу Журдану и ко мнѣ; какое бы курьеръ не взялъ направленіе, одинъ изъ насъ получитъ депеши непремѣнно позже, чѣмъ отправленные прямо: это случалось уже нѣсколько разъ въ весьма важныхъ случаяхъ; необходимо исправить это на будущее время.

Генералъ Журданъ увѣдомилъ меня вчера, что онъ выдвинулъ къ рѣкѣ Наге корпусъ, силою почти въ пятнадцать тысячъ. Я замѣтилъ ему, что этихъ войскъ недостаточно, и совѣтовалъ усилить ихъ; вѣроятно письмо ваше заставитъ его рѣшиться на это.

Мы по прежнему занимаемъ нашу позицію на Пфримиѣ; непріятель часто задираетъ насъ, не предприни-

мая рѣшительной атаки, и я не думаю, чтобы мы могли ему противустоять, хотя употребили къ тому всё усилія. На случай, если мы должны будемъ оставить позицію, то я приказалъ занять другую впереди Маннгейма (отъ канала Франкентальскаго до Дюркгейма); но, такъ какъ двигаясь къ этой новой позиціи, я долженъ буду по-крайней-мѣрѣ двумя дивизіями занять Кейзерслаутернъ, то для дѣйствія между Рейномъ и горами останется не болѣе трехъ дивизій, не считая авангарда, то есть, если ихъ будетъ не свыше двадцати тысячъ человѣкъ.

Начальникомъ въ Маннгеймѣ генералъ Монтегю (генералъ Дезе въ авангардѣ, гдѣ онъ гораздо полезнѣе); я ему приказалъ защищаться до послѣдней крайности, повторю это ему еще разъ самымъ настоятельнымъ образомъ, и надѣюсь, что онъ удовлетворитъ вашимъ требованіямъ, если будетъ поддержанъ гарнизономъ, хотя не могу скрыть отъ васъ того, что войска значительно упали духомъ. Впрочемъ изъ приложенной здѣсь копіи съ письма главнаго комиссара (*Commissaire ordonnateur en chef*) вы увидите, что въ эту крѣпость невозможно доставить продовольствія болѣе какъ на мѣсяцъ, по недостаточности средствъ для продовольствія арміи. Нѣсколько времени назадъ, я приказалъ снабдить продовольствіемъ Ландау: оно должно быть уже все доставлено, развѣ очень не много осталось.

Кажется, непріятель дѣлаетъ нужныя приготовленія къ правильной осадѣ Маннгейма; по крайней мѣрѣ это видно изъ получаемыхъ мною донесеній, копій которыхъ вѣроятно сообщитъ вамъ гражданинъ Башеръ (*Bacher*) (см. Оффенбургскій бюллетень отъ 14-го числа). Одна статья этого донесенія, въ которой говорится о четырехъ плашкоутныхъ мостахъ, прибывшихъ въ окрестности этой крѣпости, болѣе всего меня беспокоитъ; у генерала Вурмзера около пятидесяти тысячъ человѣкъ: если изъ нихъ онъ оставитъ въ линіяхъ передъ Маннгеймомъ двадцать пять тысячъ и съ остальными двадцатью пятью тысячами переправится черезъ

Рейнъ между Ландау и арміею. то судите, каково будетъ наше положеніе. Вамъ необходимо, г. г. представители, предупредить столь опасное для насъ движеніе и потому должно прислать какъ можно скорѣе подкрѣпленій изъ внутренней и альпійской арміи. Здѣшняя съ каждымъ днемъ уменьшается, или отъ болѣзней, или отъ побѣговъ и сраженій и тому подобнаго. Положеніе войскъ жалкое; многіе безъ башмаковъ и безъ одежды; неимѣніе шинелей подвергаетъ ихъ, безъ палатокъ и балагановъ, вліянію непогоды, тѣмъ болѣе, что они проводятъ часть ночи подъ ружьемъ, опасаясь внезапнаго нападенія непріятеля.

Недостатокъ нашихъ средствъ постоянно увеличивается; онѣ ежедневно расходуются, а замѣнить ихъ нечѣмъ; въ теперешнее время года, лошади падаютъ и скоро не на чемъ будетъ возить орудій.

Мнѣ очень прискорбно представлять вамъ въ такомъ неблагопріятномъ видѣ наше положеніе; но скривъ его отъ васъ, я подвергнулъ бы себя отвѣтственности.

Нравственная сила и мужество войскъ недостаточны для успѣха; эти движители войны сами собою разрушаются послѣ усилій, оказавшихся тщетными въ слѣдствіе недостатка матеріаловъ, долженствовавшихъ увѣнчать ихъ успѣхомъ.

Я пользовался счастливыми обстоятельствами войны и думаю, что онѣ уже миновали; прошу васъ, г. г. представители, огрѣдить армію отъ несчастій, которыя ей достанутся въ удѣлъ и передать команду ею другому, который можетъ быть отвратить ихъ. Здоровье мое съ нѣкотораго времени значительно разстроилось.

==

XXVII (къ стран. 117).

Главная квартира въ Фризсгеймъ двадцать второго брюмера IV года (12 ноября 1795 года).

Главкомандующій, будучи доволенъ сопротивленіемъ, оказаннымъ арміею гораздо превосходнѣйшему въ силахъ непріятелю, думаетъ, что она не имѣетъ надобности въ отступленіи, по крайней мѣрѣ до его приказанія; впрочемъ, чтобъ ни въ какомъ случаѣ армія не могла придти въ замѣшательство, онъ считаетъ необходимымъ назначить пункты, на которые дивизионные командиры должны будутъ направляться, источникъ уже всѣ средства къ отраженію непріятеля.

Часть четвертой дивизіи, наблюдающая за берегомъ Рейна отъ Шпейера до Франкенталя, отступитъ за Шпейербахъ и расположится правымъ флангомъ у Шпейера, а лѣвымъ у Гангофенской мельницы.

Пятая дивизія направится на Огерсгеймъ, Муттерштадтъ, Даништадтъ, Бель. Гасслогъ, и займетъ позицію за Шпейербахомъ правымъ флангомъ впереди Гейсгейма, а лѣвымъ далѣе Шпейердорфа.

Осьмая дивизія направится на Элмерштадтъ, Альсгеймъ, Гoadорфъ и Меннегеймъ, и потомъ займетъ позицію, примкнувъ правый флангъ плотно къ Шпейербаху противъ Мушбаха, а лѣвый къ этому селенію. Дивизія эта будетъ имѣть связь съ пятою посредствомъ одного или двухъ баталіоновъ, расположенныхъ ею на правомъ берегу Шпейербаха.

Девятая дивизія направится на Вахенгеймъ, Дейдесгеймъ и займетъ позицію, расположивъ правый флангъ у Мушбаха, а лѣвый на горѣ за деревнею Кенигсбахъ. Дивизія эта отрядитъ два баталіона и нѣсколько кавалеристовъ въ тѣснины у Крейцбрюка, для связи съ своимъ лѣвымъ флангомъ и корпусомъ, расположеннымъ у Эльмштейна.

Десятая и одиннадцатая дивизіи должны удерживать важный пункт Кейзерслаутернъ до послѣдней крайности; если ихъ оттуда вытѣснятъ, то, какъ движеніе остальной арміи зависитъ отъ нихъ, онѣ должны уступать мѣстность шагъ за шагомъ, останавливаясь, какъ только непріятель перестанетъ преслѣдовать значительными силами и давая немедленно знать о своемъ и непріятельскомъ расположеніи. Сначала онѣ направятся на Триппштадтъ и займутъ близъ этого селенія позицію наиболѣе выгодную по свойствамъ мѣстности; если и тутъ онѣ будутъ атакованы и принуждены отступить, то десятая дивизія направится по дорогѣ въ Ландау и остановится у Гохштедта, а одиннадцатая возьметъ направленіе на Бичъ и остановится у Гравенштейна. Дивизія эта отправитъ небольшой отрядъ на дорогу въ Цвейбрикенъ къ Пирмазену для прикрытія своего лѣваго фланга; отрядъ, расположенный въ Франкенштейнѣ, направится къ Шпейербаху близъ Эльмштейна Аппенталергофа для связи съ отрядомъ, находящимся въ Крейцбрюкѣ.

Авангардъ, прикрывъ отступление арміи, расположится въ Дейдесгеймѣ, Меккенгеймѣ, Белѣ и выставитъ посты къ Шифферштадту и далеко впереди фронта. Отрядъ съ способнымъ офицеромъ будетъ поставленъ въ Регютте для охраненія дороги, идущей въ Шпейеръ.

Резервъ, состоящій изъ двухъ полковъ карабинеровъ, отступивъ съ авангардомъ, станетъ въ Гасслихѣ и Игельгеймѣ.

Начальники дивизіи должны приказать заранѣе осмотрѣть дороги, по которымъ придется имъ слѣдовать, для того, чтобы двигаться въ одно время и всегда на одной высотѣ; прибывъ на свои позиціи, они должны донести о томъ главнокомандующему, квартира котораго будетъ въ Нейштадтѣ; они должны быть между собою въ непрерывныхъ сношеніяхъ, прекращеніе кото-

рыхъ воспрепятствуетъ единству въ дѣйствіяхъ и можетъ подвергнуть войска опасности.

=

XXVIII (къ стр. 120).

Главная квартира Нейштадтъ, двадцать пятого брюмера IV года (16 октября 1795 года).

Пишгрю къ Гувюнь-Сенъ-Сиру.

Я намѣренъ, генералъ, ночью вывести армию изъ ландгаусскихъ лѣній; и такъ сдѣлайте распоряженіе къ движенію вашему для занятія анвейлерскихъ и энсертальскихъ тѣснинъ, также и окрестностей Пирмазена, уже вами назначенныхъ. Увѣдомьте меня завтра о вашей новой позиціи, адресуя свои письма къ генералу, коменданту въ Ландау, который мнѣ ихъ перешлетъ.

Вѣроятно на этомъ письмѣ по ошибкѣ вмѣсто 24 поставлено 25 число.

=

XXIX (къ стр. 124).

Двадцать седьмого брюмера IV года (16 ноября 1795 года).

Пишгрю къ Гувюнь-Сенъ-Сиру.

Если непріятель вздумаетъ атаковать насъ въ новой нашей позиціи, генералъ, то для прикрытія рейнскихъ департаментовъ, и даже для спасенія армии мы должны драться до послѣдней крайности, я на это рѣшился; въ слѣдствіе сего, сдѣлайте ваши распоряженія къ упорвѣйшему сопротивленію усиліямъ, которыя непріятель употребить противъ ввѣренной вамъ части. Полагаясь на ваше усердіе и благоразуміе, генералъ, я увѣренъ,

что вы употребите всё зависящія отъ васъ средства для противопоставленія ихъ непріятелю, когда онъ васъ атакуеть; внушите тѣ же чувства начальникамъ и солдатамъ и постарайтесь имъ растолковать, что здѣсь должны они остановить непріятеля, если не хотятъ подвергнуться совершенной гибели.

P. S. Не скрою отъ васъ, что у насъ совсѣмъ нѣтъ лошадей, и что намъ ничего нельзя будетъ увезти при отступленіи.

=

XXX (къ стран. 95).

Главная квартира Геркстгеймъ, третьяго
фримера IV года (24 ноября 1795 года).

Пишгрю къ президенту исполнительной директоріи.

Письмо ваше отъ 28-го числа, президентъ, не соотвѣтствуетъ нашимъ ожиданіямъ и нуждамъ, и точное исполненіе дѣйствиіи, предписанныхъ самбро-маасской арміи, не позволитъ намъ начать наступательныхъ движеній, если вы намъ не дадите вмѣстѣ съ тѣмъ средствъ, въ которыхъ у насъ недостатокъ. Непріятель, кажется, расположенъ пользоваться всѣми усиліями, и до сихъ поръ, диверсіи самбро-маасской арміи кажется очень мало его беспокоять; онъ направляетъ свои главныя силы на промежутокъ между двумя арміями (на Саррѣ), промежутокъ, который, какъ я вамъ уже говорилъ и повторялъ, не можетъ быть загражденъ по слабости нашихъ силъ, не превышающихъ тридцати съ небольшимъ тысячъ человекъ подъ ружьемъ. Непріятель уже въ Гомбургѣ и Цвейбрюкенѣ, и всѣ движенія его показываютъ намѣреніе двинуться впередъ. Необходимо, повторяю, чтобы вы подвинули къ этому мѣсту изнутри корпусъ войскъ. Не лыщу себя надеждою, что движеніе генерала

*

Журдана на правый берег Рейна, произведетъ столь полезную, какъ вы думаете, диверсію; непріятель, зная положеніе страны между Зигомъ (Sieg) и Ланомъ, раззореніе, до котораго она доведена будетъ, увѣренъ, что корпусъ войскъ, который двинется къ этой рѣкѣ, не можетъ тамъ долго продовольствоваться, и вѣрно совсѣмъ не отрядитъ противъ него войскъ; я всегда останусь при мысли, что лучше двинуться на рѣку Наге, какъ я просилъ съ перваго дня отступленія изъ линіи; но оно должно быть совершено съ значительными силами, для дѣйствительнаго устрaшенія непріятели.

Вотъ уже десять дней, какъ Мангеймъ обложенъ, это треть времени, на которое достанетъ его продовольствія. Нельзя терять ни минуты; армія наша находится въ совершенной невозможности идти къ нему на помощь, если самбро-маасская еще не много прошла на пути къ нему; мнѣ неизвѣстно теперешнее ея положеніе, не смотря на то, что я писалъ къ генералу Журдану очень аккуратно и имѣлъ предосторожность пересылать къ нему письма мои вдвойнѣ: одно съ курьеромъ, а другое съ отрядомъ кавалеріи; я получилъ отъ него весьма мало писемъ, послѣднее отъ 24-го; я опасюсь, не перехватывалъ ли ихъ непріятель. Курьеры наши должны ѣхать весьма медленно; недостатокъ лошадей, малая цѣнность ассигнацій служатъ важными препятствіями къ сношеніямъ этого рода.

Армія не теряетъ ни мужества, ни духа; но невозможно скрывать долѣе ея положенія: возрастающія нужды ея разстраиваютъ и ей нельзя предпринять наступательныхъ движеній до тѣхъ поръ, пока не снабдили ее самымъ необходимымъ: лошадьми и обувью.

Крѣпости вовсе не снабжаются продовольствіемъ, по-крайней-мѣрѣ очень медленно; въ Ландау оно не пополняется, потому что ежедневно расходуется на содержаніе арміи. Изъ приложенной при семъ копіи

съ письма комиссара (commissaire ordonateur) третьей дивизии вы увидите, что снабженіе мозельскихъ крѣпостей даже не начиналось, хотя пора о томъ позаботиться.

=

XXXI (къ стран. 121).

Главная квартира въ Биркенфелдѣ, осьмого Фримера IV года (29 ноября 1795 г.).

Марко, дивизионный генералъ къ Гувюнь-Сенъ-Сиру.

Генералъ Журданъ въ теченіи десяти или двѣнадцати дней писалъ къ генералу Пишгрю, четыре или пять писемъ, въ которыхъ вѣроятно сообщалъ о своихъ предположеніяхъ и о положеніи своей арміи, и потому я не считалъ нужнымъ писать о томъ. Впрочемъ, вотъ уже около десяти дней, какъ я отправилъ офицера съ отрядомъ гусаръ, какъ для освѣдомленія о вашемъ положеніи, такъ и для извѣщенія васъ о нашемъ. Офицеръ этотъ вмѣстѣ съ тѣмъ везъ письмо отъ генерала Журдана къ генералу Пишгрю; не знаю что съ нимъ сдѣлалось: онъ до сихъ поръ не возвращался.

Мнѣ весьма прискорбно, что вы могли относить къ моему небреженію и беззаботности, неполученіе отвѣтовъ на ваши письма. Я не подверженъ ни одному изъ этихъ недостатковъ, и такъ люблю мои обязанности, что ни какъ не пренебрегу ихъ исполненіемъ до такой степени.

Самбро-маасская армія силою, здѣсь, въ сорокъ тысячъ человекъ, завтра направится на Крейцнахъ, Лаутерекенъ и Мейзенгеймъ. Цѣль генерала Журдана состоятъ въ желаніи пресѣчь непріятелю сообщеніе съ Майнцомъ, или по-крайней-мѣрѣ заставить его снять осаду Манпгейма, если онъ, какъ насъ увѣряли, еще

не взять. Онъ сообщилъ о своихъ намѣреніяхъ генералу Пишгрю , который , зная время этого движенія , самъ двинется для того , чтобы ему содѣйствовать. Будьте увѣрены , генераль , что я не пренебрегу ничѣмъ для извѣщенія васъ обо всемъ , что будетъ происходить въ нашей сторонѣ , также и о позиціяхъ , которыя я могу занять , и которыя насъ сблизятъ. Прошу васъ съ своей стороны сдѣлать тоже самое.

==

XXXII (къ стран. 96).

Парижъ , двенадцатаго примера
IV года (3 декабря 1795 года).

Исполнительная директорія къ генералу Журдану.

Исполнительная директорія давно не получала отъ васъ извѣстій , генераль ; это молчаніе могло причинить ей большія безпокойства , если бъ она не была твердо убѣждена въ рѣшительности вашей и вѣренной вамъ арміи.

Нѣтъ сомнѣнія , что вы уже отбросили непріятеля за рѣку Наге , и высоты , прилежающія къ этой рѣкѣ , доставляютъ вамъ хорошую позицію , которая будетъ вамъ очень полезна въ случаѣ оборонительныхъ дѣйствій ; должно стараться , генераль , чтобы непріатель не могъ снова овладѣть ею , и если Австрійцы , чего директорія никакъ не предполагаетъ , еще не сбиты съ лѣваго берега рѣки Наге , то первыя ваши военныя дѣйствія должны клониться къ тому , чтобы ихъ оттуда вытѣснить ; движеніе это , хотя необходимое , должно быть разсматриваемо , какъ предуготовительное. Несчастное событіе , взятіе Мангейма , заставляетъ предпринять другіе , о которыхъ пора васъ извѣстить.

Вѣренная вамъ армія назначается преимуществен-

но на пресѣченіе сообщеній непріятельскихъ съ Майнцомъ. Движеніе это сопряжено съ препятствіями; вы будете умѣть уничтожить ихъ. Тайна, которою будутъ прикрыты всѣ ваши дѣйствія, есть вѣрнѣйшее средство къ достиженію цѣли. Вотъ еще другія, которыя, по мнѣнію директоріи, могутъ клониться къ тому же: посредствомъ хорошо и искусно направленныхъ колоннъ, и съ намѣреніемъ распускаемыхъ слуховъ, вы можете заставить думать, что совершаете общее движеніе къ Саррѣ и Мозелю. Если вамъ удастся убѣдить непріятеля въ этомъ мнѣніи, то нѣтъ сомнѣнія, что онъ устремится въ промежутокъ между самбромаасскою и рейно-мозельскою арміями, и дастъ вамъ возможность, перейдя рѣку Наге, быстро направиться на его тылъ и отрѣзать сообщеніе съ главнымъ его мостовымъ прикрытіемъ — Майнцемъ.

И такъ, генералъ, движенія корпуса, которымъ командуетъ теперь генералъ Марко, вправо къ Наге или къ Саррѣ и Мозелю, должны быть фальшивы и имѣть цѣлію обманъ и привлеченіе непріятеля къ этой сторонѣ, тогда какъ вы, всегда имѣя возможность нанести рѣшительный ударъ вблизи Наге и Мозеля, хорошими распоряженіями приготовите себѣ блистательный успѣхъ въ этой сторонѣ.

Должно увѣрить непріятеля, что вы имѣете намѣреніе дать сраженіе на лѣвомъ берегу Рейна; надобно, чтобы армія, которою вы командуете, была того же мнѣнія. Усилія, рвеніе и терпѣніе ея въ перенесеніи тяжкихъ переходовъ и недостатковъ, ее терзающихъ, въ надеждѣ побѣды, еще болѣе увеличатся; но сраженія, конечно очень желаемого непріятелемъ, и могущаго быть гибельнымъ по своимъ послѣдствіямъ, директорія вамъ не позволяетъ принимать. Если оно неудачно, то потеря его подвергнетъ опасности Голландію и Бельгію, и вообще трудно исчислить невыгодныя его послѣдствія.

Вы должны также обратить вниманіе свое на то, чтобы тревожить правый флангъ непріятельскій и вос-

пользоваться ошибками, которыя онъ можетъ сдѣлать, если, обративъ вниманіе на движеніе вашего праваго фланга, обезпечить себя на рѣкѣ Наге.

Необходимость избѣжать сраженія, не позволяетъ вамъ раздроблять слишкомъ силы ваши на этой рѣкѣ; должно держать ихъ въ совокупности, и такъ избирать позиціи, чтобы, такъ сказать, невозможно было васъ вытѣснить изъ нихъ.

Надобно думать, что непріятель намѣренъ расположиться на зимнихъ квартирахъ по лѣвому берегу Рейна; должно тому воспрепятствовать. Этого можно достигнуть, если съ одной стороны рейно-мозельская армія удержится въ линіяхъ на Квейхѣ (Queich) и въ тѣснинахъ Пирмазена, а съ другой вы станете угрожать Австрійцамъ занятіемъ позиціи около рѣки Наге. Оставьте его въ тѣхъ, которыя онъ занимаетъ, и въ ожиданіи ежедневнаго нападенія, будьте готовы атаковать его въ ошибочномъ движеніи; усиливайтесь въ то время, какъ онъ истощается и разстраивается.

Лѣвый флангъ самбро-маасской арміи не долженъ оставаться въ бездѣйствіи, когда правый будетъ въ наступательномъ наблюденіи; вы оставите одинъ корпусъ на правомъ берегу Рейна; подкрѣпленія, доставленныя вамъ сѣверною арміею, позволяютъ это сдѣлать; вы постараетесь не только занять Зигъ, но и двинуться къ Лану.

Исправленіе нейвидскаго мостоваго прикрытія, если оно только возможно, дастъ вамъ къ тому средства, и тогда вы можете угрожать Эренбрейтштейну, и отвлечь часть непріятельскихъ силъ на правый берегъ Рейна; это предположеніе и еще болѣе отважное, возвратится къ Майну, предложены вами, и нѣтъ нужды распространяться о томъ, что въ нихъ великаго, и какія выгоды онѣ доставятъ.

Ищите случая къ одержанію рѣшительныхъ успѣховъ на правомъ берегу; дайте сраженіе, если это будетъ необходимо. Важные успѣхи въ этой части

возвысятъ мужество войскъ , которыми вы командуете, и наведутъ страхъ на непріятеля.

Излишне говорить вамъ о передвиженіи къ рѣкѣ Наге части войскъ, расположенныхъ вдоль Рейна отъ Дюссельдорфа до Кобленца ; если же предписываемыя вамъ директоріею движенія на правый берегъ этой рѣки, по недостатку средствъ къ перевозкѣ и по истощенію страны, невозможны , то откажитесь вовсе отъ нихъ только въ случаѣ слишкомъ очевидной невозможности.

Благоразуміе требуетъ снабдить Люксембургъ головнымъ продовольствіемъ ; наблюдайте , генераль , за нимъ внимательно , и ускоряйте его всѣми зависящими отъ васъ средствами.

Директорія приглашаетъ васъ сообщить ей съ курьеромъ о тѣхъ мѣрахъ, которыя вы примете.

=

XXXIII (къ стран. 130).

Главная квартира въ Герксгеймъ ; осьмнадцатаго Фримсера IV года (9-го декабря 1795 года).

Пишгрю къ Гувіонъ-Сенъ-Сирю.

Изъ того, что пишетъ ко мнѣ генераль Журдапъ, видно, что самбро-маасская армія находится на правомъ берегу рѣки Наге, генераль, и непріятель не можетъ быть спокоенъ въ Гомбургѣ, очень полезно было бы выгнать его оттуда и возстановить сообщеніе между обѣими арміями, и потому сдѣлайте распоряженія для атаки его завтра, 19-го, на разсвѣтѣ. Въ то время, какъ войска ваши, стоящія въ Цвейбрюкенѣ и которыя вы еще усилите, будутъ атаковать Гомбургъ, остальная часть вашей дивизіи направится на Ландсбергъ и Ландштуль, угрожая тѣмъ отрѣзать сообщеніе между Кейзерслаутерпомъ и Гомбургомъ. Вы

такъ хорошо знаете мѣстность, что я не считаю нужнымъ входить въ дальнѣйшія подробности: достаточно будетъ, если я скажу, что главная цѣль ваша должна состоять въ томъ, чтобы принудить непріятеля отступить къ Кейзерслаутерну и облегчить сообщенія наши съ самбро-маасскою арміею чрезъ приближеніе ваше къ ней. Послѣ сраженія, займите позиціи, по вашему мнѣнію, наиболѣе удобныя, и снесите съ генераломъ Делабордомъ, который направится на Трипштадтъ и будетъ поддерживать вашъ правый флангъ, между тѣмъ какъ генераль Рено, направившись на Эльмптейнъ и Штанбергъ, постарается пресѣчь сообщеніе между Кейзерслаутерномъ и Нейштадтомъ. Остальная армія будетъ тревожить непріятеля ложными атаками и атакуеть его въ самомъ дѣлѣ, если онъ отвлечетъ часть своихъ силъ въ вашу сторону. Въ случаѣ, генераль, если ваша атака увѣнчается полнымъ успѣхомъ, то по отдаленности, дѣлающей сообщенія наши слишкомъ медленными, я васъ уполномочиваю къ преслѣдованію непріятеля, все-таки согласившись съ генераломъ Делабордомъ и увѣдомивъ меня немедленно о томъ, что вы предпримете.

Вамъ доставить это письмо курьеръ генерала Журдана, котораго вы тотчасъ отправьте по направленію, по вашему мнѣнію кратчайшему; если надобно, дайте ему конвой. Я прилагаю при семъ письмо къ генералу Журдану съ печатью летучей почты (*sachet volant*); вы можете его прочесть, запечатать и потомъ отправить.

=

XXXIV (къ стран. 131).

Главная квартира Фишбахъ; девятнадцатаго фримера IV
года въ 4 часа вечера (10-го декабря 1795 года).

ЛЕКУРБЪ, бригадный генералъ, къ Гувюнь-Сепъ-Сигу.

Извѣщаю васъ, любезный товарищъ, что непріятель отступаетъ на всѣхъ пунктахъ; впрочемъ надобно было вытѣснить его изъ всѣхъ селеній, которыя должны быть заняты моими войсками; его преслѣдовали горячо, особенно тридцать пятая полубригада; я сейчасъ изъ Шмаленберга, откуда его выгнали; гренадеры тридцать шестаго также достигли Шоппа: если бы дать имъ волю, не знаю, гдѣ пришлось бы ихъ остановить. Деревни Цезельбергъ и Везельбергъ обѣ между Гельтсрбергомъ и Гермерсбергомъ и на одной линіи, по моему приказанію заняты: первая первымъ баталіономъ тридцать шестаго полка, артиллеріи котораго я велѣлъ возвратиться на Фишбахскія высоты; вторая егерями, долженствовавшими расположиться въ Гермерсбергѣ, маленькомъ селеніи, въ которомъ не могутъ помѣститься два баталіона, кавалерія и егеря.

Я получилъ письмо отъ генерала Жирардо, командующаго лѣвымъ флангомъ десятой дивизіи, который увѣдомляетъ, что онъ идетъ на Триппштадтъ чрезъ Лейменъ.

Мнѣ досталось на этихъ разныхъ пунктахъ сорокъ семь плѣнныхъ, которые всѣ почти взяты гренадерами тридцать пятой полубригады. Они большею частію принадлежатъ къ полку Винса (Wins). Въ числѣ ихъ находится три легкихъ кавалериста изъ полка императора и одинъ уланскій дезертеръ, показывающій, что полкъ его идетъ къ Кобленцу. По словамъ ихъ, у непріятеля въ Триппштадтѣ только два баталіона и одинъ эскадронъ, я отправилъ ихъ въ Пирмазенъ къ генералу Гуёлю; французскихъ солдатъ раненыхъ я еще не видѣлъ.

=

XXXV (къ стран. 131).

Ротъ-альбенъ, двадцатаго примера IV года; шесть съ половиною часовъ вечера (11-го декабря 1795).

ЛЕКУРЪ КЪ ГУВИОНЪ-СЕНЬ - СИРУ.

Сейчасъ возвратился я, любезный товарищъ изъ моей экспедиціи противъ Кейзерслаутерна. Вчера, отъ меня досталось неприятелю, сегодня въ свою очередь, мнѣ отъ него. Я не получалъ никакого письма ни отъ васъ ни отъ праваго фланга моего, кромѣ доставленнаго мнѣ г. Лепино (Leripau), который былъ свидѣтелемъ окончанія атаки на Фишбахъ и Бургъ-альбенъ. Лепино вамъ скажетъ, что я какимъ-то чудомъ привелъ бригаду мою изъ Кейзерслаутерна, потому что болѣе шести сотъ человѣкъ неприятельской пѣхоты и кавалеріи ночевали сегодня въ Фишбахѣ. Изъ копій съ письма, вчера къ вамъ отправленнаго, и котораго вы навѣрное не получили, вы увидите послѣдствія движенія, вами мнѣ предписаннаго. Вы видите, что я полагалъ васъ на лѣвомъ моемъ флангѣ въ силахъ, а десятую дивизию, которую я и предупредилъ, на правомъ флангѣ, и что моя неудача, повидимому весьма неблагоприятная, произошла не отъ меня.

Сейчасъ я расположилъ одинъ баталіонъ съ ротою егерей въ Клаузенъ; одинъ баталіонъ съ тремя ротами егерей въ Дунъ-зейтерсѣ и третій въ Бургъ-альбенѣ, тридцать пятая полубригада, у которой второй баталіонъ (силою около ста пятидесяти человѣкъ), почти весь былъ взятъ въ плѣнъ, въ деревнѣ Шопвъ, стоитъ въ Ротъ-альбенѣ. Тридцать шестая полубригада, артиллерія, осмнадцатый кавалерійскій полкъ и четыре эскадрона конныхъ егерей, должны были наступить на Везельбергъ, Гермерсбергъ и проч. Я не имѣю объ нихъ никакихъ извѣстій; не смотря на мою неудачу, я взялъ сегодня около двадцати плѣнныхъ,

въ томъ числѣ одного офицера; кавалерія выдвинулась на деревню Шоппъ по дорогѣ въ Триппштадтъ и Кейзерслаутернъ и захватила почти весь второй баталіонъ тридцать пятой полубригады, находившійся въ садахъ. У меня было мало кавалеріи, чтобъ имъ противопоставить; впрочемъ, пѣхота моя дралась отчаянно. Я получилъ письмо отъ господина Жирардо изъ Леймена. Когда отыщу тридцать шестую полубригаду, то расположу ее въ Ротъ-альбенъ и Фюрбахъ, а тридцать пятую въ Пирмазенъ. Очень можетъ случиться, что насъ завтра атакуютъ, потому что непріятель выказалъ много пѣхоты и кавалеріи. Вчера утромъ, у него въ Триппштадтѣ не было ничего, а теперь тамъ четыре баталіона. Кажется, что часть его силъ, взятыхъ отсюда, снова возвратилась.

P. S. Тридцать шестая полубригада и остальные войска прибыли на позицію.

=

XXXVI (къ стран. 131).

Лейменъ, двадцатаго фримера IV года, четыре часа утра (11 го декабря 1795 года).

Деллабордъ, дивизионный генералъ, къ Гувіонъ Сепъ-Сигу.

Письмо ваше изъ Цвейбрюксна отъ девятнадцатаго въ пять часовъ утра сейчасъ получено мною, генералъ; атака моя на Триппштадтъ удалась, непріятель оттуда вытѣсненъ и расположился по ту сторону на высотахъ съ своей стороны; Ксентрайль (Xaintrailles) не имѣлъ надъ непріятелемъ успѣха; недостатокъ хлѣба и патроновъ принудилъ его возвратиться съ своею бригадою въ Гохштедтъ, такъ что узнавъ объ этомъ, я приказалъ лѣвой колоннѣ возвратиться на Лейменъ; я оставляю войска на этихъ пунктахъ до то-

го времени, когда главнокомандующій пришлетъ новыя приказанія.

=

XXXVII (къ стр. 132).

Главная квартира Герисгеймъ, двадцать перваго Фримера IV года (12 декабря 1795) восемь часовъ вечера.

Пишгрю къ Гувюнь-Сенъ-Сиру.

Изъ вашего вчерашняго письма, сейчасъ мною полученнаго, генераль, видно, что вы должны сегодня занять позицію между Ландштулемъ и Трипштадтомъ, а неприятель вѣрно отступитъ на Кейзерслаутернъ; не надобно давать ему много времени для приготовления къ оборонѣ, и потому распорядитесь такъ, чтобы послѣ завтра утромъ атаковать его, и двиньте большую часть вашихъ силъ по дорогѣ въ Ландштуль; пусть генераль Делабордъ частию своей дивизіи атакуетъ на трипштадтской дорогѣ, а остальную направитъ на Гохшпейеръ и Франкенштейнъ. Остальная армія также будетъ дѣйствовать; но успѣхъ зависить преимущественно отъ вашей атаки, и такъ, генераль, не упускайте ничего, что можетъ упрочить ея успѣхъ; вы теперъ сблизились съ генераломъ Делабордомъ и можете сноситься съ нимъ и дѣйствовать согласно.

Не откладывайте ни на минуту доставленіемъ о себѣ извѣстій; какъ скоро дѣло рѣшится, пришлите ихъ ко мнѣ съ офицеромъ.

P. S. Не знаете ли вы чего нибудь о самбро-маасской арміи? проѣхали ли посланные мною два курьера и какъ? если вы давали имъ конвой, какъ я вамъ приказывалъ, то возвратился ли онъ? Вы понимаете всю важность для насъ свѣдѣній о положеніи этой арміи; о томъ, что ею сдѣлано въ теченіи нѣсколькихъ дней;

если она разбита, то намъ не слѣдуетъ подаваться слишкомъ впередъ.

=

XXXVIII (къ стран. 132).

Изъ Герисгейма, двадцать пятого фри-
мера IV года (16 декабря 1795).

Пишгрю къ Гувюнь-Сепъ-Сигу.

Изъ письма, полученнаго мною отъ генерала Журдана, генераль, видно, что пораженіе самбро-маасской арміи совсѣмъ не таково, каковымъ изображали его полученныя ваши донесенія; только правый флангъ подъ командою генерала Марко, направившійся на Гланъ, былъ опрокинутъ и принужденъ отступить за Наге; вслѣдствіе сего распорядитесь для произведенія послѣ завтра двадцать седьмой атаки, соображенной на 22-е число. Я пишу генераламъ Делаборду и Рено приказаніе двинуться къ назначеннымъ уже пунктамъ, дивизіи же праваго фланга также двинуться, для отраженія непріятеля и достиженія, если возможно, Шпейербаха. Сообщите мнѣ о послѣдствіяхъ вашихъ дѣйствій, и какъ сношенія наши, за отдаленностію, медленны, то на другой день атаки продолжайте наступленіе, если не успѣете всего сдѣлать въ одинъ день. Тоже самое пишу я и къ генераламъ Делаборду и Рево и совѣтую вамъ особенно, тотчасъ по достиженіи Кейзерслаутерна, отправить партіи на лѣвый флангъ для тревоженія тыла генерала Клерфе.

P. S. Если вы еще не отправили полубригаду, назначенную двинуться за рѣку Сарру, то остановите ее.

=

XXXIX (къ стран. 133).

Изъ Герисгейма, двадцать шестаго фримера
IV года (17 декабря 1795 года).

Пишгрю къ Гувюионъ-Сенъ-Сиру.

Письмо отъ генерала Журдана отъ 21 числа извѣ-
щаетъ меня, генералъ, что онъ, опасаясь быть обои-
деннымъ съ праваго фланга, 28 числа отступилъ къ
Ксерабергу и Зиммерну; послѣ такого движенія съ
его стороны, намъ нѣтъ никакой необходимости идти
на Кейзерслаутернъ, гдѣ намъ нельзя держаться, и по-
тому считайте недѣйствительнымъ вчерашнее мое пись-
мо, въ которомъ я приказывалъ отступить.

=

XL (къ стран. 133).

Гейссельбергская мельница, двадцать седьмаго фримера
IV года (18 декабря 1795 года) шесть часовъ вечера.

Лекурбъ къ Гувюионъ-Сенъ-Сиру.

Въ настоящую минуту я занимаю назначенную въ
письмѣ вашемъ позицію. Я двигался четырьмя колон-
нами: одна направилась на Гельтерсбергъ и стоитъ на
бивакахъ впереди его; другая впереди Гейссельберга;
третья за селеніемъ Шоппъ, имѣя впереди его пере-
довые посты. Первый баталіонъ первой полубригады
и осмнадцатый кавалерійскій полкъ, стоятъ за Кри-
хенбахомъ и въ связи со мною; насъ раздѣляетъ кей-
зерслаутернская дорога.

Правая колонна не встрѣтила непріятеля въ ска-
занныхъ мѣстахъ; только у Шоппа, гдѣ непріятель
сопротивлялся, показалось шестьдесятъ гусаръ и сна-
чала опрокинули моихъ егерей; но три роты гренадеръ,
построившись въ каре, дали имъ своимъ огнемъ воз-

мoжнoсть устрoйтcя, двинулись впередъ, овладѣли селеніемъ, и взяли около сорока плѣнныхъ, въ томъ числѣ нѣскольکو кавалеристовъ. Лѣвая колонна также встрѣтила непріятеля за Крихепбахомъ.

Кажется, десятая дивизія не получила приказанія трогаться съ мѣста; признаюсь вамъ, что очень непріятно видѣть между нами такъ мало общаго солдѣйствія. Ординарецъ мой отправился въ Вейденталь къ генералу Жирардо въ часъ утра; тамъ находились два баталіона лѣвой бригады десятой дивизіи. Баталіоны эти, при отправленіи моего ординарца, еще не получали приказаній; впрочемъ я побуждаю генерала Жирардо направиться на Триппштадтъ. И такъ, вы видите, что даже вслѣдствіе вашего наставленія я не могу сняться съ позиціи, пока не узнаю, что генераль этотъ двинулся къ Триппштадту. Увѣдомьте меня съ возвращающимся ординарцемъ, что я долженъ дѣлать завтра утромъ и что дѣлается у васъ. О дальнѣйшихъ извѣстіяхъ, которыя получу по этому предмету, сообщу вамъ.

XLI (къ стран. 133).

Цвейбрюкенъ, двадцать осьмага ерюмера IV года (19 декабря 1795) въ одинъ часъ съ половиною утра.

Отъ Лижара (LIEGEARD) къ дивизионному генералу
Гувьонъ-Сень-Сиру.

Генераль Делабордъ получилъ, генераль, 26 го числа утромъ приказаніе, отмѣняющее атаку, назначенную 27-го. Главкомандующій приказалъ ему увѣдомить васъ о томъ письменно; но я опасаюсь, что письмо не дойдетъ до васъ. Посылаю вамъ касательно этого предмета письмо генерала Делаборда и другое гене-

рала Пишгрю. Не могу самъ его доставить ; я такъ боленъ, что не въ состояніи сидѣть на конѣ.

Войска генерала Делаборда не двигались и не тронутся съ мѣста.

=

XLII (къ стран. 84).

Статья эта, представляемая здѣсь только въ извлеченіи, найдена въ Венеціи въ портфель Антрега (d'Antraignes); она вся написана его рукою и носитъ заглавіе «*Мой разговоръ съ графомъ Монгалльярюмъ 4 декабря, 1796 года*». Она была напечатана въ началѣ сочиненія, называемаго: «*Переписка, найденная втораго флореала въ Обфенбургѣ въ обозѣ генерала Клингелника, и проч. Парижъ; въ республиканской типографіи. Плюввозъ IV года*». Слова, которыхъ въ рукописи нельзя разобрать, означены точками.

(*Это говоритъ графъ Монгалльяръ*). Принцъ Конде призвалъ меня въ Мюльгеймъ и зная о сношеніяхъ, которыя имѣлъ я во Франціи, просилъ меня извѣдать образъ мыслей и намѣренія генерала Пишгрю, главная квартира котораго находилась въ Альткирхѣ.

Генералъ Пишгрю былъ окруженъ тогда четырьмя представителями конвента.

Съ четырьмя или пятьюстами луидоровъ отправился я въ Невшатель; чтобы начать первыя попытки, я обратилъ вниманіе на Фошъ-Борея, тамошняго типографика королевскаго, вашего и моего, человѣка преданнаго роялизму, исполненнаго отваги, усердія и энтузіазма и вознаграждающаго ограниченность ума вѣрностію и честностію. Я далъ ему въ товарищи Курана (Courant), Невшательца, четырнадцать лѣтъ служившаго Фридриху Великому въ качествѣ его *homme d'exécution*..... съ способностями, непоколебимымъ хладнокровіемъ и одареннаго, болѣе чѣмъ мужествомъ, самую стойкою неустрашимостію.

Я уговорилъ ихъ взяться за это порученіе, далъ имъ наставленіе, пропускныя виды, и какъ они были

иностранцы, то доставилъ имъ возможность путешествовать по Франціи подъ разными предлогами: какъ иностранцы, негоціанты, торговцы. Когда они были готовы, я пустилъ ихъ на волю Божію, а самъ отправился въ Базель, чтобы тамъ ожидать отъ нихъ извѣстій.

Тринадцатаго августа 1795 года, Фошъ и Куранъ отправились въ главную квартиру Альткирхъ; пробывъ тамъ восемь дней, они видѣли генерала Пишгрю, окруженнаго представителями и генералами; но не могли говорить съ нимъ. Однако Пишгрю замѣтилъ ихъ, особенно Фоша, и встрѣчая его вездѣ, гдѣ ни проходилъ, догадался, что человѣкъ этотъ желаетъ что нибудь ему сообщить; однажды, проходя мимо, онъ сказалъ громко: «Я отправляюсь въ Гюнингенъ.» Фошъ немедленно туда отправился; Пишгрю прибылъ туда же съ четырьмя представителями и семью генералами.

Фошъ нашелъ случай показаться при его проходѣ въ ковицѣ корридора. Пишгрю замѣтилъ его, посмотрѣлъ пристально, и, не смотря на проливной дождь, сказалъ громко: «я буду обѣдать у госпожи Саломонъ.» Госпожа Саломонъ, любовница Пишгрю, и живетъ въ трехъ миляхъ отъ Гюнингена. Фошъ тотчасъ ѣдетъ туда, останавливается въ селеніи, послѣ обѣда идетъ въ замокъ и проситъ видѣться съ генераломъ Пишгрю, который принимаетъ его въ корридорѣ, съ чашкою кофе въ рукахъ.

Тогда Фошъ сказалъ, что, имѣя въ рукахъ рукопись Ж. Ж. Руссо, желаетъ ему посвятить ее: «Хорошо, сказалъ Пишгрю, только я хочу прежде прочесть ее, потому что у этого Руссо бываютъ вольныя идеи, несогласныя съ моимъ образомъ мыслей, и мнѣ бы не хотѣлось соединить съ ними свое имя.» Но у меня есть нѣчто другое вамъ сказать, сказалъ Фошъ «Что такое? Отъ кого?» Отъ принца Конде. «Молчите и ожидайте моихъ.....» Онъ самъ провелъ его въ отдаленный кабинетъ, и будучи съ нимъ наединѣ, сказалъ: «объясните, чего хочетъ отъ меня принцъ Конде?» Фошъ въ

*

замѣшательствѣ не нашелся въ ту минуту, и остановился. «Ободритесь, сказалъ ему Пишгрю, у меня съ принцемъ Конде одинаковыя мнѣнія; чего опъ отъ меня хочетъ?» Тогда Фошъ, оправившись, сказалъ: принцъ Конде желаетъ.... вамъ, онъ на васъ надѣется и желаетъ съ вами соединиться. «Все это неясно и бесполезно, сказалъ Пишгрю; изъ этого ничего еще не видно: возвратитесь, возьмите наставленія на бумагѣ и черезъ три дня явитесь въ мою главную квартиру въ Альткирхъ; ровно въ шесть часовъ вечера я буду одинъ.»

Фошъ отправляется, приѣзжаетъ въ Базель, бѣжить ко мнѣ, и въ восторгѣ отдастъ обо всемъ отчетъ. Я провелъ ночь въ составленіи письма къ Пишгрю. Принцъ Конде, уполномоченный Людовикомъ XVIII на все, исключая раздачи голубыхъ лентъ, собственноручно далъ мнѣ право на вступленіе въ переговоры съ генераломъ Пишгрю.

Вслѣдствіе того я писалъ къ генералу. Я сначала высказалъ все, что могло возбудить въ немъ благородныя чувства истинной гордости, которая есть сочувствіе высокихъ душъ, и показалъ добро, которое онъ можетъ сдѣлать; я указалъ ему на благодарность короля за благо отечества, если опъ возстановитъ въ немъ монархическое правленіе; я сказалъ, что Его Величество сдѣлаетъ его.... маршаломъ Франціи, правителемъ Эльзаса, которымъ никто не можетъ управлять лучше того, кто такъ храбро его защищалъ. Наконецъ я говорилъ, что онъ получитъ красную ленту, замокъ Шамборъ съ паркомъ, и двѣнадцать пушекъ, отнятыхъ у Австрійцевъ; миллионъ чистыми деньгами, двѣсти тысячъ ливровъ годового дохода и домъ въ Парижѣ.... д'Арбуа, принадлежащая генералу, будетъ носить названіе Пишгрю и будетъ освобождена отъ всякихъ податей на пятнадцать лѣтъ; половина пенсіи въ двѣсти тысячъ ливровъ назначается женѣ и пятьдесятъ тысячъ дѣтямъ постоянно, до прекращенія его рода.

Таковы были предложенія, сдѣланныя Пишгрю именемъ короля.

Что касается до его арміи, то я предлагалъ именемъ короля, утвержденіе всѣхъ офицеровъ въ ихъ чинѣ, повышеніе тѣхъ, которыхъ онъ представитъ, содержаніе комендантамъ, которые передадутъ свои крѣпости и освобожденіе отъ податей городовъ, которые открываютъ ворота; всѣмъ сословіямъ народа обѣщано совершенное прощеніе. Я присовокупилъ желаніе принца Конде, чтобы онъ въ своемъ лагерѣ провозгласилъ короля, передалъ ему городъ Гюнингенъ и соединился съ нимъ, чтобы идти къ Парижу.

Пишгрю, прочитавъ письмо съ большимъ вниманіемъ, сказалъ Фошу : «это очень хорошо; только кто такой этотъ господинъ Монгаллярь, приписывающій себѣ такое полпомочіе? Я ни его, ни подписи его не знаю. Онъ писалъ письмо?» Онъ, отвѣчалъ Фошъ. «И такъ, сказалъ Пишгрю, прежде чѣмъ на чтонибудь рѣшиться, я желаю, чтобы принцъ Конде, руку котораго я очень хорошо помню, подтвердилъ все то, что писалъ его именемъ господинъ Монгаллярь. Возвратитесь немедленно къ господину Монгалляру и скажите ему, чтобы онъ сообщилъ принцу Конде мой отвѣтъ.

Фошъ немедленно отправился и, оставивъ господина Курана при Пишгрю, явился ко мнѣ.

Пріѣхавъ въ Базель въ девять часовъ вечера, онъ отдалъ мнѣ отчетъ о своемъ порученіи. Я тотчасъ поѣхалъ въ Мюльгеймъ, главную квартиру принца Конде, и прибылъ туда въ двѣнадцать съ половиною часовъ ночи. Принцъ спалъ; я велѣлъ его разбудить; онъ посадилъ меня возлѣ себя на постель, и тогда началось совѣщаніе наше.

Разказавъ принцу Конде положеніе дѣлъ, оставалось только уговорить его написать къ генералу Пишгрю, для подтвержденія всего того, что было говорено отъ его имени.

Переговоры эти, сами по себѣ весьма простыя, столь

необходимые и такъ мало представлявшіе препятствіи, продлились однако цѣлую ночь.

Въ теченіи девяти часовъ , сидя возлѣ него на постели , убѣждалъ я его написать къ генералу Пишгрю девять строкъ. Сначала не хотѣлъ онъ писать своеручно , потомъ ставить число и называть Пишгрю генераломъ , опасаясь , давъ ему этотъ титулъ , признать существованіе республики ; то не хотѣлъ подписывать и приложить гербъ (ses armes), наконецъ не соглашался запечатать обыкновенною печатью.

Напоследокъ онъ согласился на все и написалъ , что онъ можетъ имѣть полную довѣренность къ письмамъ , писаннымъ графомъ Монгалляромъ отъ него и его именемъ.

Потомъ новое затрудненіе : принцъ хотѣлъ назадъ взять письмо. Надобно было увѣрить , что если онъ не будетъ требовать его назадъ , тогда только оно будетъ возвращено ему , произведя дѣйствіе , котораго должно отъ него ожидать ; съ трудомъ онъ согласился на это. Наконецъ на разсвѣтѣ я поѣхалъ въ Базель и отправилъ оттуда Фоша въ Альткирхъ къ генералу Пишгрю.

Прочитавъ письмо въ восемь строкъ и узнавъ почеркъ и подпись принца , онъ возвратилъ его Фошу , сказавъ : « я видѣлъ подпись , и этого довольно. Слово принца есть ручательство , достаточное для каждаго Француза. Отдайте ему письмо назадъ. » Потомъ онъ спросилъ : « чего хочетъ принцъ ? » Фошъ объяснилъ , что желанія состоятъ въ слѣдующемъ :

1) Чтобы Пишгрю провозгласилъ въ своей арміи короля и водрузилъ бѣлое знамя.

2) Чтобы онъ передалъ принцу Гюнингенъ.

Пишгрю отказалъ. « Я ничего не сдѣлаю въ полови-ну , сказалъ онъ ; я не хочу быть третьимъ томомъ Лафайета в Дюмурье. Я знаю мои средства ; они такъ же надежны какъ обширны ; источникъ ихъ заключается не только въ арміи моей , но и въ Парижѣ , въ конвентѣ , въ арміяхъ генераловъ , моихъ товарищей ,

раздѣляющихъ мои мнѣнія. Я не хочу дѣйствовать отдѣльно; пора кончить: Франція не можетъ быть республикою; ей надобно короля, надобно Людовика XVIII; но переворотъ можетъ быть начать только, когда будемъ увѣрены, что онъ совершится вѣрно и быстро; вотъ мой девизъ.

«Планъ принца ни къ чему не ведетъ; черезъ четыре дня его выгонятъ изъ Гюнингена, а черезъ двѣ недѣли я погибъ. Армія моя состоитъ изъ порядочныхъ людей и изъ негодяевъ; ихъ надобно раздѣлить и рѣшительнымъ дѣйствіемъ такъ подвинуть первыхъ, чтобы они не могли уже податься назадъ и чтобы въ одномъ успѣхѣ они искали своего спасенія.

«Чтобы достигнуть этого, я соглашаюсь переправиться черезъ Рейнъ тамъ, гдѣ будетъ мнѣ назначено; въ определенный день и часъ; съ положеннымъ количествомъ солдатъ и всякаго оружія.

«Прежде того, я назначу въ крѣпости офицеровъ надежныхъ, сходныхъ со мною въ образѣ мыслей.

«Я удалю негодяевъ и расположу ихъ по мѣстамъ, такъ, чтобы они не въ состояніи были вредить, и не могли соединиться. Сдѣлавъ это, и перейдя Рейнъ, я немедленно провозглашу короля и подниму бѣлое знамя; корпусъ Конде и армія императорская соединятся со мною: я снова переправлюсь черезъ Рейнъ и вступлю во Францію; крѣпости будутъ переданы императорскимъ войскамъ и заняты ими во имя короля.

«Соединившись съ арміею Конде, я двинусь впередъ, тогда мои средства разовьются со всѣхъ сторонъ; мы пойдемъ на Парижъ и будемъ тамъ чрезъ двѣ недѣли.

«Вы должны знать, что французскій солдатъ съ трудомъ произноситъ слово король (*la royauté est au fond du gosier*). Чтобы заставить его сказать: «да здравствуетъ король», надобно поить его и дать эю въ руку.

«Надобно, чтобы въ это первое время у него не было ни въ чемъ недостатка.

«Надобно моей арміи роздать жалованье до четвертаго или пятаго перехода на Французской землѣ.»

«Отправляйтесь, доставьте принцу все это писанное моею рукою и принесите мнѣ отвѣтъ.»

Прочитавъ этотъ планъ, принцъ Конде совершенно отвергнулъ его.

Для успѣха надобно было сообщить его Австрійцамъ, такъ хотѣлъ Пишгрю. Принцъ Конде совершенно отказывался, не желая ни съ кѣмъ раздѣлить славы переворота.

Отвѣтъ его Пишгрю состоялъ въ замѣчаніяхъ, а въ заключеніе онъ предлагалъ принять прежній свой планъ.

Онъ хотѣлъ, чтобы Пишгрю провозгласилъ короля, не переходя черезъ Рейнъ, чтобы онъ передалъ Гюнингенъ, и чтобы тогда одна армія Конде, безъ участія Нѣмцевъ, съ нимъ соединилась.

Въ такомъ случаѣ онъ обѣщалъ немедленно сто тысячъ экю луидорами, бывшими у него въ Базелѣ, и миліонъ четыреста тысячъ ливровъ надежными билетами, по которымъ тотчасъ выдавались деньги.

Никакія средства, никакіе доводы не подѣйствовали на Конде; при мысли о сообщеніи плановъ его Вурмзеру, о раздѣленіи съ нимъ славы, онъ ничего не видѣлъ и не слышалъ.

Надобно было передать эти замѣчанія Пишгрю; это было поручено г. Курану.

=

XLIII (къ стран. 137).

Сорокъ вторая статья изъ переписки Клинглина. Томъ I, стр. 121.

Сокращеніе разговора между Батистомъ (Пишгрю) и Фюре (шніювомъ Демуже) доставленное отъ Фюре принцу Конде, февраля 1796.

Батистъ не отваживается теперь ни на что рѣши-

тельное, будучи увѣренъ, что еще время не настало, что чѣмъ далѣе тѣмъ обстоятельства становятся благоприятнѣе для нашей цѣли, и что не увѣрившись еще болѣе въ другихъ начальникахъ и офицерахъ, онъ испортилъ бы поспѣшностью важное предпріятіе, потому что хотя солдаты и недовольны, но они могутъ уклониться: «Невозможно думать, говоритъ онъ, чтобы я не сдѣлалъ того, чего отъ меня желаютъ, если бы даже я не вполнѣ увлекался къ тому собственнымъ мнѣніемъ; вы знаете, что правительство меня ненавидитъ, не обнаруживая того, и боится меня; вамъ извѣстно также, какъ я возставалъ и постоянно возстаю, даже слишкомъ, противъ негодяевъ, которые впрочемъ одни упорно поддерживаютъ свое мнѣніе и одни будутъ управлять браздами правленія: не долженъ ли я въ послѣдствіи ожидать, сначала обвиненія, потомъ гоненій и наконецъ чего нибудь еще хуже? Вы видите, что я самъ лично занятъ предметомъ, который одобряетъ мое собственное мнѣніе и котораго желаетъ сердце мое; пусть же будутъ увѣрены, что зайдя такъ далеко, я съумѣю воспользоваться благоприятнымъ случаемъ, который бы способствовалъ успѣху.»

Батистъ не думаетъ, чтобы перемиріе скоро прекратилось; онъ объ немъ не заботится и не станетъ ускорять окончанія его; напротивъ онъ постарается его продлить, если возможно, потому что это единственное средство къ успѣшному исполненію предпріятія; онъ думаетъ, что правительство не въ состояніи платить войскамъ чистыми деньгами, и что у него едва достанетъ ихъ на самое необходимое, и то не на долго. Между тѣмъ войска въ продолженіи перемирія ничего не получаютъ, ассигнаціи болѣе и болѣе теряютъ цѣнность; а ими будутъ уплачивать жалованье и по мѣрѣ того будетъ возрастать негодование. По новому положенію, которое выйдетъ въ этомъ мѣсяцѣ, много офицеровъ будетъ смѣнено; чрезъ это число недовольныхъ еще увеличится; а тѣ, которые останут-

ся, будутъ получать содержаніе, смотря по представленіямъ и выбору главнокомандующихъ. Въ перемиріе же можно будетъ уговорить офицеровъ, оставшихся на службѣ. Наконецъ по окончаніи перемирія военные дѣйствія возобновятся со всею силою отчаянія; можетъ быть пришлютъ сюда новыя подкрѣпленія и неудачи повредятъ намъ такъ же какъ и успѣхъ. Наконецъ *Батистъ* полагаетъ, что если перемиріе продлится и если съ обѣихъ сторонъ его не будутъ прерывать, то это будетъ къ лучшему; гибель настоящаго французскаго правительства неизбежна. Во всякомъ случаѣ онъ увѣдомитъ *Фюре* о распоряженіяхъ, которыя правительство сдѣлаетъ по этому предмету.

Эльзасская армія, расположенная отъ Безансона до Гермерсгеймскихъ аванпостовъ, состоитъ почти изъ шестидесяти тысячъ человѣкъ и останется почти въ такомъ же положеніи до окончанія перемирія. До сихъ поръ первая реквизиція доставила не болѣе трехъ тысячъ человѣкъ.

Батистъ думаетъ, что теперешнее расположеніе гражданина (принца Конде) хорошо.

=

XLIV (къ стран. 137).

Сто десятая статья переписки Клинглина. Томъ I, стр. 290.

Демуже (*Demouget*) къ Клинглину.

21 марта 1796 г.

Въ четвертокъ имѣлъ я наконецъ совѣщаніе, которое мнѣ было такъ необходимо для успокоенія *Цезаря* (*Вурмзеръ*), *Лорье* (*Laugier*) (принцъ Конде) и *Персея* (*Клинглинъ*). *Батистъ* (*Пишгрю*) былъ у ме-

ня и могу сказать, никогда еще не былъ доврчивѣе. Я приготовился было доказывать ему всю опасность предпринимаемаго имъ дѣйствія и сообразилъ для того всѣ обстоятельства, могущія ему воспрепятствовать: на все это онъ отвѣчалъ: «чѣмъ болѣе думаю объ этомъ дѣйствіи, тѣмъ болѣе убѣждаюсь въ его необходимости; со всѣхъ сторонъ меня торопятъ; въ *Мессалинѣ* (Парижѣ) ожидаютъ меня съ нетерпѣніемъ и *фонарь* мой (армія) увѣренъ, что одно мое присутствіе въ *Мессалинѣ* можетъ заставитьъ заплатить ей наличными. Я увѣренъ въ противномъ; но все-таки если *фонарь* мой увидитъ наконецъ послѣднія попытки мои, то его нетрудно будетъ отдѣлить отъ правительства.... Что могутъ мнѣ сдѣлать? меня боится и никакое обвиненіе не можетъ удалить меня отъ моего *фонаря*..... Развѣ назначать посломъ? будьте увѣрены, что я не соглашусь на это..... Смѣстятъ меня? дѣло возможное; но за то это и послѣднее ихъ средство; тогда ничто не помѣшаетъ мнѣ возвратиться сюда, чтобы быть ближе къ *Лорье*, гдѣ останутся мои вещи. Будьте увѣрены, что они не слишкомъ будутъ горячиться; я заговорю рѣшительно и найду возраженія на причины, которыя они представляютъ..... Успокойте, продолжалъ онъ, друзей нашихъ; ни кому изъ нихъ не пишу, не смотря на желаніе и удовольствіе, которое это доставило бы мнѣ; но скажите имъ, что я человекъ честный; что я стараюсь достигнуть величайшаго блага; но не могу ничего еще предпринять, потому что все зависитъ отъ обстоятельствъ, которыя я рассчитываю; что еслибы я могъ сейчасъ обратитъ дѣла къ пользѣ *гражданина* (принцъ Конде или *Лудовикъ XVIII*) мною обожаемаго и несчастныхъ, защищающихъ столь священное дѣло, то я не остановился бы ни на минуту. Скажите имъ, что если Австрійцы хорошо будутъ поддерживать *Лорье*, то я не вижу, отъ чего бы успѣхъ могъ казаться сомнительнымъ.»

Послѣ того я спросилъ *Батиста*, какъ онъ присту-

пить къ этому путешествію и какимъ образомъ будетъ дѣйствовать?..... Вотъ его отвѣтъ: «въ субботу я ожидаю нарочнаго курьера ; тогда рѣшусь окончательно, и поѣду: сначала поговорю съ военнымъ министромъ, принявъ тонъ канцелярскій (je prendrai l'air du bureau); тотъ представитъ меня къ пяти, изъ числа коихъ трое мнѣ довольно хорошо извѣстны..... Тамъ увижу я ходъ дѣлъ ; я не проговорюсь (je ne leur tâcherai pas le mot); разныя совѣщанія, въ которыхъ узнаю ихъ намѣренія и средства, покажутъ мнѣ настоящее направленіе моихъ дѣйствій для лучшаго успѣха.»

Я замѣтилъ однако Батисту, что мы очень беспокоимся о томъ, чтобы его не смѣстили и что тогда Лорье и Австрійцы будутъ затрудняться въ выборѣ того, на что имъ рѣшиться..... «Вотъ, отвѣчалъ онъ, единственный путь, котораго они должны держаться: во всякомъ случаѣ, повторяю рѣшительно, важнѣе всего для Люмьеровъ (Lumières, Австрійцы) и для Лорье (Laurier) не прекращать этого произвольнаго и безсрочнаго перемирія, причинившаго уже намъ величайшій вредъ, потому что армія не могла сойти съ мѣста дѣйствія въ прошедшую кампанію..... а отъ того запасы для осады истощились, во всемъ произошелъ недостатокъ, солдаты недовольны, и тому подобное. Чѣмъ болѣе это перемиріе продолжится, тѣмъ лучше; однако весьма понятно, что оно надоѣсть прежде всего нашему правительству, которому остагся одно средство, сдѣлать послѣднее усиліе; а миръ съ Австріею невозможенъ, хотя мы стараемся заключить его отдѣльно. Тогда-то надобно быть готовымъ дѣйствовать и не терять ни минуты по истеченіи десятидневнаго срока, потому что и наши намѣренны тогда же начать; надобно ихъ предупредить, какъ можно рѣшительнѣе напасть на нихъ, и въ тоже время на Журдана; мы не выдержимъ болѣе одного удара. Но, прибавилъ Батистъ, если меня смѣстятъ, тогда предположеніе измѣнится, и можетъ быть *Люмьерамъ*

для успѣха выйдете прекратить перемиріе , чтобы совокупно съ *гражданиномъ* (Bourgeois), какъ можно скорѣе ударить ; при малѣйшей неудачѣ неудовольствіе моего *фонаря* (lanterne) и какой нибудь памфлетъ на этотъ случай, будутъ имѣть слѣдствіемъ или присоединеніе арміи, или побѣги, или совершенное ея разсѣяніе , или что нибудь другое , чему *Батистъ*, который во всякомъ случаѣ возвратится сюда, будетъ способствовать.»

Батистъ обѣщаетъ какъ можно скорѣе сообщить мнѣ все необходимое къ этому предмету ; а потому *Банкиръ* (Пингрю) думаетъ отправиться завтра и *принять деньги* (il a asseré des fonds) , что въ такомъ честномъ человѣкѣ, какъ онъ, доказываетъ собственное желаніе и надежду на успѣхъ ; онъ не желаетъ, чтобы я въ настоящихъ обстоятельствахъ писалъ къ кому нибудь до совершеннаго объясненія дѣла.... Онъ говорить , что если реквизиція пойдетъ хорошо , то самая большая сила рейно-мозельскаго *фонаря* будетъ не болѣе какъ въ осемдесятъ тысячъ человѣкъ. *Банкиръ* обнялъ *Фюрэ* (Демуже) и нѣсколько разъ просилъ успокоить его друзей : не забудьте , что *Батистомъ* сказано въ первомъ разговорѣ со мною, что ничего не можетъ быть благопріятнѣе , какъ смѣщеніе его безъ справедливой причины.

=

XLV (къ стран. 141).

Базель; осьмага флореала III
года (27 апрѣля 1795).

БАШЕРЪ ПЕРВЫЙ СЕКРЕТАРЬ ПЕРЕВОДЧИКЪ РЕСПУБЛИКИ ВЪ ШВЕЙЦАРИИ, КЪ НАРОДНЫМЪ ПРЕДСТАВИТЕЛЯМЪ, СОСТОЯЩИМЪ ПРИ РЕЙНО-МОЗЕЛЬСКОЙ АРМІИ.

Я получилъ чрезъ моихъ шпионовъ извѣстіе, что

Австрійцы разными движеніями и передвиженіями стараются прикрыть намѣреніе переправиться черезъ Рейнь , которое должно было совершиться въ концѣ Жерминаля (во второй половинѣ апрѣля) , о чемъ я доносилъ уже нѣсколько разъ ; теперь оно отложено отъ 6-го до 10-го флореала (отъ 25-го до 30-го апрѣля). Увѣряютъ , что избранные пять пунктовъ для переправы, суть : первый противъ Кобленца, при крѣпости Эренбрейтштейнъ ; второй изъ Бингена , ниже Майнца ; третій изъ Оппенгейма , выше Майнца ; четвертый въ Майнцѣ , и пятый противъ Вормса , чтобы направиться на Кейзерслаутернъ.

Вѣрнѣе всего то , что понтоны со всѣхъ сторонъ приведены въ движеніе , что обозъ съ мукою и волю приготовлены для снабженія Люксамбурга и что Австрійцы предполагаютъ направить нападеніе свое такъ , какъ я уже мѣсяць тому назадъ вамъ объяснялъ.

Они постараются освободить Майнцъ въ то время , какъ одна ихъ колонна направится чрезъ Кобленцъ и Триръ на Луксамбургъ. Колонна , которая пойдетъ мимо Филиппсбурга , назначена тревожить Ландау , между тѣмъ какъ корпусъ Австрійцевъ сдѣлаетъ тоже выше и ниже Форта Вобана (Fort-Vauban).

Такъ какъ планъ кампаніи Австрійцевъ хорошо извѣстенъ комитету общественной безопасности и какъ представители народные при арміяхъ рейнской и самбромаасской , уже въ теченіе двадцати дней (2 *décades*) могли сдѣлать распоряженіе для отраженія всякаго со стороны Австрійцевъ покушенія ; то нѣтъ сомнѣнія , что Австрійцы понесутъ пораженіе ; впрочемъ , со времени заключенія отдѣльнаго мира съ Пруссіею , надобно ожидать отъ нихъ какого нибудь дѣйствія , внушеннаго отчаяніемъ.

Герцогъ Альбертъ Саксенъ-тепенскій , начальствовавшій имперскою арміею , отозванъ и вѣрно уже отправился въ Вѣну. Не довѣряя болѣе имперской арміи , особенно со времени заключенія королямъ прусскимъ мира , императоръ перевелъ ее ниже по Рейну и по-

ставилъ въ центрѣ между австрійскими войсками такъ, чтобы вспомогательныя войска (Contingent), выставленныя разными владѣльцами и областями не могли уйти къ себѣ.

Генералъ Клерфѣ приметъ команду надъ австрійскою и имперскою арміями, что совершенно противно германской конституціи, въ силу которой вспомогательныя войска должны состоять подъ начальствомъ имперскаго, а не австрійскаго генерала. Это будетъ имѣть слѣдствіемъ сильныя неудовольствія; но дворъ вѣнскій не можетъ болѣе сообразоваться ни съ пріличіями, ни съ законами имперіи; онъ долженъ или исполнить свое намѣреніе: перейти черезъ Рейнгъ, или оттянуть войска свои за Дунай; тутъ нѣтъ середины. Наконецъ Питтъ напоминаетъ, что деньги даются императору не даромъ (*que l'Empereur gagne son argent*).

==

XLVI (къ стр. 25).

Извлеченіе изъ частныхъ писемъ Клебера къ генералу Дюма.

Двадцатаго вандемьера IV года
(4-го октября 1795).

Изъ числа моихъ дивизій, двѣ облегаютъ Кассель, третья расположена вдоль Майна между Виккертомъ и Вейльбахомъ; три дивизіи, подъ начальствомъ Гатри (Hattr) расположены также вдоль Майна до рѣки Нидды. Непріятель занимаетъ лѣвый берегъ Майна, что служитъ несомнѣннымъ доказательствомъ ничтожности военныхъ дарованій прославленнаго Пишгрю. Ты видишь изъ этого, что Майнцъ, не смотря на присутствіе двухъ республиканскихъ армій, еще не доведенъ

до крайняго положенія; въ настоящую минуту Журданъ состоитъ подъ начальствомъ Пишгрю, но это не на долго; онъ оставитъ армію и удалится къ себѣ; я сдѣлаю тоже, и вѣроятно тогда армія самбро-маасская будетъ соединена съ рейно-мозельскою, которой походъ не удался. Ты будешь въ дивизіи Шампюне, ... и проч.

==

XLVII (къ стран. 42.)

Бассенгеймъ, двадцать осьмага вандемьера IV года (20 октября 1795 года).

Вѣрно тебѣ уже извѣстно, что недостатокъ въ продовольствіи и бездѣйствіе рейно-мозельской арміи принудили насъ отступить за рѣку Ланъ и продолжать оттуда движеніе наше на лѣвый берегъ Рейна. Въ то самое время, какъ три дивизіи праваго фланга переправлялись, около ста брандеровъ разорвали и унесли нейвидскіе мосты и лишили меня переправы. Непріятель атаковалъ насъ наканунѣ; зная, что онъ слѣдуетъ за нами, я тотчасъ расположилъ на позиціи часть арміи, бывшей подъ моимъ начальствомъ, и занялъ всѣхъ работою; черезъ день одинъ изъ мостовъ былъ исправленъ и дивизіи переправились, не будучи никѣмъ тревожимы..., и проч.

==

XLVIII (къ стран. 42).

Бассенгеймъ, втораго брюмера IV года (24 октября 1795 г.)

Я знаю напередъ, что картина отступленія нашего была представлена не слишкомъ въ свѣтломъ видѣ; напротивъ, ничто не было упущено, что могло только

очернить се; впрочемъ тѣ, которые смотрѣли на переходъ нашъ черезъ Рейнъ, какъ на обыкновенное дѣйствіе и болѣе вынужденное (*astucieuse*), нежели блистательное и славное, не могли иначе объяснить этого отступленія, которое не что иное есть, какъ движеніе, вынужденное обстоятельствами и совершенною необходимостію оставить край, средства коего совершенно истощились.

Тебѣ извѣстны причины, побудившія насъ покинуть берега Майна; одинъ голодъ, повсюду насъ преслѣдующій, заставилъ оставить берега рѣки Ланъ. Прославляющимъ успѣхи непріятели, можешь сказать, что превосходство оружія всегда было на нашей сторонѣ и непріятель, слѣдуя за нами слишкомъ близко, каждый разъ дорого платилъ за свою неосторожность. Яснымъ доказательствомъ нашего превосходства можетъ служить то, что въ послѣднемъ дѣлѣ гусарамъ Кейзера такъ досталось, что двое сутокъ, въ теченіи которыхъ мы были прижаты къ Рейну, они не смѣли обмѣняться даже пистолетнымъ выстрѣломъ, хотя выгоды были на ихъ сторонѣ. Представь себѣ отчаяніе арміи, когда она, идя колонною къ переправѣ, увидѣла, что двѣсти купеческихъ судовъ, обьятыхъ пламенемъ, соединенныхъ по десяти, пятнадцати и двадцати вмѣстѣ, быстро устремляются на мостъ, разрушаютъ, жгутъ его, обрѣзываютъ веревки и увлекаютъ съ собою плашкоуты. Это страшное зрѣлище было вмѣстѣ и величественно; весь Рейнъ казался въ огнѣ. И что же? не смотря на все это, непріятель, еще дрожа отъ вчерашняго пораженія, съ такимъ же нетерпѣніемъ, какъ и наши солдаты, ожидалъ исправленія моста, желая завять берега Рейна не вступая въ дѣло. Между тѣмъ какъ собирали остатки двухъ мостовъ, чтобы устроить одинъ, я выстроилъ войска въ боевой порядокъ на равнинѣ, приготовивъ ихъ къ бою рѣчью, въ которой объяснилъ положеніе арміи; но и то напрасно: непріятель, подвигавшійся ощупью до возобновленія нашего отступленія, вовсе не показывался.

Дивизіи Шампіонне и Бернадота , состоящія подъ моимъ начальствомъ, занимають всѣ острова, мостовое прикрытіе и лѣвый берегъ отъ Кобленца до Цинцига (Zinzig).

Безъ сомнѣнія слишкомъ преувеличиваютъ число потерянныхъ нами повозокъ и зарядныхъ ящиковъ, хотя оно и значительно ; но мы не имѣли стыда , хотя бы одну повозку отдать съ боя, а потеряли ихъ, или отъ недостатка, или отъ изнуренія лошадей. Даже мы сами добыли оружіемъ отъ непріятеля нѣсколько орудій съ япиками ; ты всегда видишь съ нашей стороны мужество, лишенное средствъ вести войну; съ противной же стороны, средства, лишенные мужества. И такъ непріятелю нечего хвалиться нашимъ отступленіемъ.

==

XLIX (къ стран. 82).

Бассенгеймъ, двѣнадцатаго бромера
IV года. (5-го полябра 1795 года).

Съ того времени какъ мы вытѣснены изъ майнцскихъ ливій , Марсо (Marceau) дѣйствуетъ въ Гундсрюкѣ , я стою лагеремъ въ Шартрѣзѣ (Chartreuse), Меттернихѣ , Карлихѣ и Андернахѣ ; но мы скоро снимемся съ тѣмъ, чтобы драться рѣшительнѣе прежняго.

Правительство усыплено нашими побѣдами; неудачи вѣрно разбудятъ его и придадутъ ему болѣе рѣшительности (énergie); наша насъ не оставляетъ, и если бы мы имѣли для людей и лошадей обезпеченное продовольствіе на двѣнадцать дней, то завели бы далеко господина главнокомандующаго графа Клерфе ; не знаю впрочемъ, какъ Пишгрю выпутается изъ этой суматохи.

==

L (къ стран. 96).

Девятнадцатаго брюмера IV
года (10-го ноябра 1795 г.).

Сегодня Марсо атакуеть непріятеля въ Шромбергскихъ ущеліяхъ; Журданъ настаивалъ въ требованіи своего отступленія; а комитеть общественной безопасности прислалъ представителя Гаррò (Hagreau), чтобы отговорить его; Журданъ обѣщалъ остаться до вступленія на квартиры, а я прошу отъ министра увольненія.

Комитеть общественной безопасности послѣ того прислалъ другую инструкцію; она заключалась въ томъ, чтобы изъ арміи самбро-маасской составить оборонительную армію подъ начальствомъ Журдана, отдѣлить отъ нея двадцать тысячъ человѣкъ, присоединить ихъ къ двѣнадцати тысячамъ, взятымъ отъ рейно-мозельской арміи и составить изъ этихъ корпусовъ промежуточную армію, назначенную дѣйствовать на Неккарѣ; я долженъ былъ принять надъ нею начальство; но этого ничего не будетъ; я спѣшу удалиться и болѣе не возвращусь.

Рейно-мозельская армія и правый флангъ нашей займутъ ту самую позицію, которую я назначилъ въ прошедшемъ году, желая покинуть майнцкія линіи, еще тогда предвидя все, что произойдетъ въ этихъ мѣстахъ.

==

LI (къ стран. 125).

Изъ Кобленца, пятнадцатаго бримера
IV года (6-го декабря 1795 года).

Братъ твой отправился 2-го сего мѣсяца изъ Бона (Bonn) съ тяжелою почтою (Courrier de la malle); я

*

не отпуска просилъ у министра, а просилъ его принять мою просьбу объ отставкѣ, и прочая и прочая.

У насъ четыре дивизіи на рѣкѣ Наге и одна на рѣкѣ Глапъ (дивизія Марсо). Самъ Журданъ въ Крейцнахъ; я наблюдаю Рейнъ отъ Бахараха (Bacharach) до Андернаха и управляю Кобленцомъ, очень кстати потому, что уже двѣ недѣли какъ меня тревожатъ (*je suis incommodé*). Въ дѣлахъ 9-го и 10-го чиселъ у непріятеля убито двѣсти человекъ; пять сотъ взяты въ плѣнъ и отведены въ Виттлихъ, гдѣ находится главная квартира. Мангеймъ въ рукахъ непріятеля съ 22-го ноября. Кстати сказать: *ce qui vient par la flûte, s'en va par le tambour*. Пишгрю за рѣкою Квейхъ между Ландау и Гермерсгеймомъ. Вотъ военныя новости.... и прочая и прочая.

=

ОПРАВДАТЕЛЬНЫЯ СТАТЬИ

КЪ ПОХОДУ 1796 ГОДА.

=

I (къ стран. 153).

ОТЪ ГЕНЕРАЛА СЕПЬ-СИРА КЪ ГЕНЕРАЛУ МОРО.

Изъ Цвейбрюкена, отъ 4 іюня
1796 года (16-го преріала).

Прежде, чѣмъ я рѣшилъ сложить съ себя важную обязанность, вами на меня возложенную, и слишкомъ превышавшую мои силы, я хотѣлъ испытать, могутъ ли добрая воля и безусловное самопожертвованіе для пользы общей, сколько нибудь вознаграждать и, хотя отчасти, замѣнить недостатокъ способностей. Нынѣ я убѣдился, что не могу оправдать довѣренно-

сти, которой вы меня удостоивали; почему и объявляю вамъ, что не принимаю ни какой другой обязанности, кромѣ командованія дивизіею, и буду весьма счастливъ, если успѣю съ честью нести и эту должность.

Пропу васъ, генералъ, съ возвращеніемъ моего же адъютанта, рѣшить, которою именно дивизіею буду я командовать.

=

II (къ стран. 153).

Отъ генерала Моро къ генералу Сенъ-Сиру.

Арцгеймъ, 5 іюня 1796
года (17-го преріала).

Я получилъ, генералъ, вчерашнее письмо ваше, привезенное мнѣ вашимъ адъютантомъ. Имѣвъ уже и прежде намѣреніе ѣхать завтра въ Цвейбрюкенъ, я еще болѣе убѣдился, полученными отъ васъ свѣдѣніями, въ необходимости этой поѣздки. Надѣюсь, что вы, съ свойственною вамъ откровенностію, объясните мнѣ истинныя причины, побудившія васъ сложить съ себя вѣренную вамъ обязанность, потому что навѣрно причины, изложенныя въ письмѣ вашемъ, не суть настоящія.

Безъ сомнѣнія вы убѣждены въ томъ, что войска, находящіяся въ вогезскихъ горахъ и на скатахъ ихъ, должны быть непремѣнно подъ начальствомъ одного лица; я же убѣжденъ, что никто лучше васъ не можетъ быть на этомъ мѣстѣ. Поэтому позвольте мнѣ ничего не измѣнять въ прежнихъ моихъ распоряженіяхъ; но вы можете быть увѣрены, что я устраню всѣ препятствія и затрудненія, которыя могли принудить васъ къ тому, чего требуете вы отъ меня.

=

III (къ стран. 154).

ПИСЬМО АГЕНТА ФОШЪ-БОРЕЛЯ КЪ ФЕЛЬДМАРШАЛУ ВУРМ-
ЗЕРУ.

Изъ Оффенбурга, отъ
20 апрѣля 1796 года.

(162-я статья изъ «переписки Клинглина». Т. 1,
стр. 419).

Господинъ фельдмаршалъ !

Спѣшу препроводить вашему превосходительству депешу, полученную въ сію ночь отъ *Фюре* (то есть, отъ шпіона *Демуже*); надѣюсь, что безпокойства и опасенія его, касательно сдѣланнаго противъ него доноса, по случаю раздачи монетъ въ двадцать четыре су и письмо его свѣтлости (принца *Конде*), останутся безъ послѣдствій, и полагаю, что это не будетъ имѣть никакого вліянія на дѣло. Но обстоятельство сіе доказываетъ вашему превосходительству, какъ необходимо отбросить всѣ мелочныя средства, всѣ частныя мѣры, которыя только мѣшаютъ главному дѣлу, и могутъ даже совсемъ испортить его.

Ваше превосходительство убѣдится, что *Батистъ* (то есть, *Пишгрю*) долженъ прибыть въ *Магазинъ № 1* (то есть, *Страсбургъ*) въ скоромъ времени, если еще теперъ не прибылъ. Онъ совершенно стоить того мнѣнія, которое ваше превосходительство о немъ имѣете, и потому я ни сколько не сомнѣваюсь въ полной довѣренности вашей къ нему, потому что мнѣ вполне извѣстны честность, твердость характера и рѣдкія способности сего необыкновеннаго человѣка. Безъ боязни поручусь честью своею въ томъ, что онъ съ полнымъ успѣхомъ исполнитъ дѣло, которымъ занимается уже болѣе девяти мѣсяцевъ, подъ великодушнымъ и безкорыстнымъ покровительствомъ вашего превосходительства и Австрійцевъ вообще.

Страсбургская нѣмецкая газета, отъ 18-го числа, объявляетъ о скоромъ прибытіи Батиста въ этотъ городъ, и описываетъ второй обѣдъ, данный ему въ Парижѣ важнѣйшими членами совѣтовъ пятисотеннаго и старѣйшииъ (Талльянъ, Иваръ, Луве, и прочими, числомъ до пятидесяти, и въ томъ числѣ Моро, искренній другъ его, какъ сказано въ газетѣ). Между прочимъ тутъ помѣщены самыя лестныя похвалы заслугамъ, скромности и рѣдкимъ способностямъ этого человека; также упомянуто о безпредѣльной довѣренности къ этому великому полководцу всей арміи и всего народа французскаго.

Парижскій *Courrier de l'Egalité* отъ 13 и 14-го числа положительно объявляетъ, что Батистъ требовалъ срока для размышленія объ отвѣтѣ, который долженъ онъ дать: приметъ ли или нѣтъ предлагаемое ему назначеніе — отправиться посланникомъ въ Швецію? и что онъ намѣренъ провести нѣсколько дней въ Арбуа и Эльзасѣ.

Ваше превосходительство благоволите увѣрить Батиста въ согласіи вашемъ продлить перемиріе, и не разрывать онаго безъ его согласія. Вашему превосходительству извѣстно, какъ важно для успѣха дѣла, чтобъ Австрійцы не показывались зачинщиками въ наступательныхъ дѣйствіяхъ. Посему осмѣливаюсь просить ваше превосходительство, сколько возможность и власть ваша позволяютъ, продлить перемиріе до полученія положительныхъ и прямыхъ извѣстій отъ Батиста. Не пройдетъ недѣли, какъ Батистъ уже сообщитъ вашему превосходительству свои намѣренія и принятыя имъ въ Парижѣ и Страсбургѣ мѣры. Еще прошу позволенія вашего превосходительства, замѣтить ему, сколь важна для насъ подобія мѣра, и умоляю васъ принять это въ особенное вниманіе.

Рейнская армія находится въ совершенномъ разстройствѣ; общее неудовольствіе достигло высшей степени, и всѣ гласно желаютъ прибытія Австрійцевъ, какъ освободителей. Въ Парижѣ, въ Страсбургѣ, въ

армія, и на всемъ протяженіи Франціи Батистъ пользуется столь большою увѣренностію, что я не могу вполне изяснить это вашему превосходительству. Приемникъ его въ командованіи рейнскою арміею, Моро, искренній другъ Батиста; онъ служилъ подъ начальствомъ послѣдняго въ сѣверной арміи. Гесьма вѣроятно, и даже я вполне убѣжденъ, что Моро посвященъ Батистомъ во всѣ тайны дѣла, которымъ занимается сей послѣдній. Однимъ словомъ, все теперь ручается за успѣхъ предпріятія, съ тѣмъ только, чтобъ выждать время и слѣдовать наставленіямъ Батиста, которому не останется убѣжища, ни въ республикѣ, ни внѣ ея, если не удастся ему исполнить своего предпріятія; потому что съ одной стороны, республикѣ ни въ какомъ отношеніи не возможно будетъ простить ему, что онъ девять мѣсяцевъ дѣйствовалъ измѣннически противъ нея; а съ другой, вѣнскіи и англійскіи дворы и принцы французскіе не простятъ ему, что въ продолженіе цѣлыхъ девяти мѣсяцевъ были его игрушкою, жертвами тщетныхъ надеждъ, которыми онъ ласкалъ ихъ.

Я вполне убѣдился, господинъ фельдмаршалъ, изъ всего, что могъ замѣтить въ разговорахъ съ Батистомъ, что онъ имѣетъ сильную партію въ Парижѣ. Смѣю ручаться вашему превосходительству, что онъ все уладилъ тамъ, что на его сторонѣ самые члены директоріи, что всѣ переговоры объ отставкѣ, о посольствѣ, служатъ только предлогами къ тому, чтобъ отстранить всѣ подозрѣнія, и чтобъ дать ему возможность, по желанію своему, прибыть въ Страсбургъ.

Господинъ фельдмаршалъ, прибавлю только еще одно слово (силу котораго ваше превосходительство вполне оцѣните): въ то самое время, какъ Батистъ садился въ экипажъ, чтобъ ѣхать въ Парижъ, и объявлялъ, что у него готова просьба объ отставкѣ, онъ получилъ девять сотъ ливр отъ господина Викгама и принца Конде на поѣздку.

По всѣмъ этимъ соображеніямъ, ваше превосходитель-

тельство можете оцѣнить, сколь необходимо еще выждать нѣсколько времени, чтобъ сперва узнать мѣры, принятыя Батистомъ. Если ваше превосходительство и Австрійцы будутъ продолжать ему покровительствовать, то безъ сомнѣнія дворъ вѣнскій и непобѣдимыя австрійскія войска будутъ имѣть славу вскорѣ положить конецъ кровопролитнѣйшей и бѣдственнѣйшей для челоуѣчества войнѣ, а императоръ Францискъ II скоро будетъ провозглашенъ примирителемъ и утѣшителемъ всего земнаго шара. Безпримѣрна будетъ слава, которою ваше превосходительство покроетесь въ эту единственную эпоху исторіи, и наградою вамъ будутъ всеобщія благословенія народовъ.

Позвольте попросить ваше превосходительство, благоволить увѣдомить о сей депешѣ моеѣ господина Краффорта (Craffort), потому что я не имѣлъ времени особливо написать ему, и стараюсь сколько можно уменьшить пересылку. Отправляю депешу къ господину Викманну, увѣдомляя его о томъ, что осмѣливаюсь просить у вашего превосходительства.

Я писалъ весьма отчетливымъ образомъ Батисту о настоящемъ положеніи дѣлъ, чтобъ онъ, получивъ это письмо, лишь только пріѣдетъ, немедленно увѣдомилъ ваше превосходительство о принятыхъ имъ мѣрахъ и рѣшительныхъ намѣреніяхъ.

Осмѣливаюсь просить ваше превосходительство принять въ соображеніе необходимость, чтобъ армія принца Конде оставалась въ прежнемъ своемъ мѣстѣ до полученія новыхъ извѣстій отъ Батиста, потому что послѣдній положительно основываетъ свои расчеты на теперешнемъ расположеніи этой арміи.

=

IV (къ стран. 154).

Выписка изъ письма отъ Демуже къ Клинглану.

Отъ 17-го мая.

Планъ, составленный Z, (то есть генераломъ Пишгрю), вѣрно разсчитанъ на основаніи совершеннаго недостатка въ деньгахъ, такъ же какъ и во всемъ прочемъ, и неопытности пресмычка его (то есть Моро), которому вы должны и можете дать это замѣтить,...и проч. и прочая. Z повторяетъ, чтобъ немедленно же расторгли перемиріе, чтобы оправдать ея слова (*roug qu'elle n'ait pas le démenti*).

Z уѣзжаетъ сегодня или завтра: *Косо* (адъютантъ Бадонвиль) осѣдлаетъ и взнузданъ, чтобъ скакать за нею и объявить ей разрывъ.

=

V (къ стран. 154).

Извлечение изъ письма отъ Демуже къ баронессѣ Рейхъ и къ Фошъ-Борелю.

Отъ 16-го мая.

Объявите намъ скорѣе о разрывѣ перемирія; Парижъ въ волненіи; Якобинцы подавлены. Никогда не было благопріятнѣйшей минуты. Въ Страсбургѣ, а еще болѣе въ Ландау, совершенный недостатокъ. Коммисаръ Гаусманъ (*Hausmann*) распорядился такъ, что отдано было приказаніе собрать реквизиціею только въ одномъ нижне-рейнскомъ департаментѣ, тысячу двѣсти квинталовъ зерноваго хлѣба для Ландау. *Les bourgeois* и *Bluet* (*Wickham*) должны ясно видѣть, что Z не сама оставила свое мѣсто; но сдѣлала такъ, что

директорія какъ-будто лишила ее послѣдняго, съ тѣмъ, чтобъ она считалась какъ-бы обиженною директорією.

Они также должны видѣть, что Z весьма полагается на то, что снова будетъ вызвана въ армію, потому что она просила отпуска на два мѣсяца и еще не приняла рѣшительно назначенія въ Швецію. Уже начинается то, что предвидѣла Z. Солдатамъ искусно внушаютъ, что безъ Z никогда не будетъ мира, не будетъ успѣховъ; они теперь говорятъ объ этомъ громко; что же будетъ, когда почувствуютъ руку *У-ковъ* (Австрійцевъ)?

Вчера *Коко* повторилъ Z-ту, что я ожидалъ денегъ для удовлетворенія ея секретныхъ нуждъ и для выдачи тѣмъ лицамъ, которыя могутъ оказаться полезными для нея, и прочая и прочая. «Да, отвѣчала Z, это можетъ быть съ пользою употреблено и я сберегу нѣсколько лошадей, которыхъ безъ него долженъ бы я былъ продать.» Деликатность Z на этотъ счетъ удивительна: она никогда ничего не проситъ и я увѣренъ, что она не согласилась бы принять ни отъ кого, кромѣ насъ. Довѣренность ея пріобрѣтается весьма не скоро.

Если вы не пришлете мнѣ ничего теперь или послѣ-завтра, то я употребляю всѣ возможные средства занять денегъ; ибо если теперь я ей ничего не дамъ, то она можетъ подумать, что я потерялъ кредитъ, а это можетъ имѣть дурное вліяніе на нее. Скажите завтра, сколько приблизительно долженъ я ей дать? можетъ быть уже увижу ее не прежде, какъ при развязкѣ, если *У-ки* будутъ дѣйствовать совершенно такъ, какъ мы надѣемся. Я полагаю, что любезный и почтенный *Bluet* пойметъ это, и не откажется сдѣлать еще нѣсколько новыхъ усилій.

Въ началѣ мѣсяца, я можетъ быть доставлю новыя свѣдѣнія о положеніи дѣлъ.

=

VI (къ стран. 154).

Извлечение изъ записки Монгальера, составленной имъ въ VI-й годъ, (хранящейся въ подлинникъ въ правительственномъ архивѣ); напечатанной и обнародованной въ Парижѣ (*germinal, an XII, page 76*).

Двадцатаго мая, въ десять часовъ вечера Г. Фошъ пріѣхалъ изъ Мангейма въ главную квартиру эрцгерцога и вручилъ послѣднему шифрованную записку музыкальными нотами, писанную рукою Пишгрю, вмѣстѣ съ письмомъ Демуже, весьма подробнымъ, и заключающимъ въ себѣ вѣдомость и распределение республиканской арміи въ Гундсрюкъ, Эльзасъ и Цвейбрюкенъ, равно какъ и очеркъ плана кампаніи, составленный для Моро генераломъ Пишгрю. Пишгрю требовалъ, чтобъ эрцгерцогъ немедленно расторгнулъ перемиріе, стремительно атаковалъ республиканцевъ, и ручался за совершенное поражение послѣднихъ; требовалъ, чтобъ послѣ перваго успѣха ни минуты не останавливались, а преслѣдовали противника безостановочно; обѣщалъ, что Ландау и Страсбургъ отворятъ ворота по первому требованію. Пишгрю доказывалъ эрцгерцогу, какъ необходимо, чтобъ Австріицы первые атаковали и предупредили республиканцевъ, для совершеннаго отклоненія отъ генерала Моро всякихъ могущихъ быть на него подозрѣній. Онъ увѣрялъ, что республиканская армія нисколько не ожидаетъ скорого разрыва перемирія и что непремѣнно, при первомъ ударѣ, она будетъ разсѣяна; что послѣ первой, нѣсколько значительной неудачи, претерпѣнной патріотами, навѣрно онъ будетъ, по связямъ своимъ въ Парижѣ, избранъ генералиссимусомъ, и облеченъ всею властію диктатора; что Эльзасъ будетъ покоренъ въ самое короткое время и что тогда не будетъ никакого препятствія до самаго Парижа. Пишгрю просилъ, чтобъ армія Конде перешла черезъ Рейнъ выше Гюнингена и

по занятіи этого пункта, равно какъ и новаго Брей-заха, двинулась во Франшь-Конте. Онъ хотѣлъ, чтобъ третья колонна удерживала генерала Журдана, который не будетъ въ состояніи упорно сопротивляться, лишь только будетъ занятъ Эльзась. Я долженъ замѣтить, что во всѣхъ депешахъ изъ Страсбурга съ января мѣсяца, Пишгрю настоятельно требовалъ, чтобъ не дѣлали никакихъ покушеній вступить въ переговоры съ Журданомъ и ничего не сообщали бы ему.

Послѣ четверти часа размышленія, эрцгерцогъ послалъ по всей линіи приказаніе, объявить французскимъ генераламъ разрывъ перемирія. Немедленно австрійская армія тронулась, а въ слѣдующіе дни перешла черезъ Рейнъ въ нѣсколькихъ пунктахъ. Г. Фошъ прибылъ въ Мангеймъ 21-го и привезъ туда депеши отъ эрцгерцога къ Вурмзеру.....

Я настигъ Вурмзера въ Кейзерслаутернъ, а эрцгерцога Карла въ Ульметъ (Ulmet), въ герцогствѣ пвейбрюкенскомъ, 2-го іюля. Я отдалъ послѣднему письмо, мнѣ вѣренное и подлинную депешу, привезенную въ Оффенбургъ въ ту самую минуту, когда я проѣзжалъ чрезъ этотъ городъ.

Казалось, эрцгерцогъ былъ очень доволенъ содержаніемъ ея, весьма хвалилъ Пишгрю и повторилъ мнѣ то, что уже говорилъ о немъ Г-ну Фошу, какъ то: что «Пишгрю былъ единственный французскій генералъ, къ которому императоръ могъ имѣть столько довѣренности, что рѣшился по его настоянію безотлагательно разторгнуть перемиріе». Въ продолженіе моего свиданія съ эрцгерцогомъ, онъ два раза говорилъ мнѣ: «Съ тѣхъ поръ какъ я здѣсь, я приказывалъ вывѣдать расположеніе и намѣренія Моро, и остался ими весьма доволенъ; ибо онъ совершенно согласовался съ моими ожиданіями.» Эрцгерцогъ весьма полагался на свои тайныя сношенія въ Эльзась; фельдмаршалъ Вурмзеръ сообщалъ ему въ тотъ же день свѣдѣнія о лагерѣ при Оттвеймерѣ и увѣрялъ, что онъ навѣрно будетъ 15-го числа къ обѣду въ Страсбургѣ. Вурмзеръ считалъ

Эльзасъ и Лотарингію областями, по праву принадлежащими Австріи, и въ главной квартирѣ эрцгерцога уже говорили о дочери Людовика XVI не иначе, какъ о законной наслѣдницѣ французскаго королевства.

=

VII (къ стр. 154.)

Отъ генерала (начальника дивизіи) Марсо къ генералу Севъ-Сивру.

Изъ Биркенфельда, отъ 20 мая
1796 года (7-го преріала).

Окончивъ свой объѣздъ, я еще болѣе убѣдился въ необходимости усиленія командуемой вами части войскъ, дабы она въ состояніи была не только держаться съ честью въ оборонительномъ положеніи, но и сама могла бы атаковать непріятеля, угрожая его флангу и тылу, въ случаѣ, если онъ обратитъ (въ чемъ нѣтъ сомнѣнія) первое свое напряженіе силъ на правое крыло нашей арміи, съ тою цѣлью, чтобъ сначала отрѣзать наши сообщенія, а потомъ принудить Журдана очистить Гундсрюкъ.

Я сообщилъ генералу Журдану о расположеніи вашихъ войскъ, обо всемъ, что условлено нами и объ изъявленной вами готовности намъ содѣйствовать: я доказываю ему, какъ полезно было бы для успѣховъ въ нашихъ дѣйствіяхъ, чтобъ обѣ арміи дѣйствовали по общему плану. Безъ сомнѣнія онъ напишетъ объ этомъ къ Моро, и если послѣдній согласится, какъ должно предполагать, хотя бы только отчасти привести въ исполненіе планъ наступательныхъ дѣйствій, о которомъ мы говорили, то нѣтъ никакого сомнѣнія въ успѣхѣ.

Между тѣмъ представляю вамъ сдѣланныя мною распоряженія, какъ для охраненія сообщеній, такъ и для прикрытія Трира и праваго фланга нашей арміи.

Я оставилъ два баталіона легкой пѣхоты съ семьюстами человекъ кавалеріи, между Оттвейлеромъ и источниками рѣки Бли. Для обороны главныхъ переправъ черезъ верховья рѣки Наге назначилъ я триста человекъ съ двумя орудіями, которымъ приказалъ непремѣнно возстановить связь съ войсками, оставленными мною на рѣкѣ Бли, отгѣснивъ для сего нѣсколько непріятельскихъ постовъ.

Отрядъ отъ шести до семи тысячъ человекъ пѣхоты, расположится при Биркенфельдѣ, и назначенъ будетъ какъ для обороны главнаго пути, по которому непріятель можетъ двинуться къ Триру, такъ и для поддержанія либо арміи, либо праваго моего фланга, если непріятель вздумаетъ вести рѣшительную атаку. Въ этой странѣ сообщенія затруднительны, и потому весьма было бы хорошо сблизить наши войска.

Генералъ Журданъ будетъ держаться въ Гундсрюкѣ съ отрядомъ изъ тридцати тысячъ пѣхоты и шести или семи тысячъ кавалеріи, и удержитъ непріятеля съ фронта. Не считаю нужнымъ предлагать свои мнѣніе касательно такихъ плановъ, которые составляются державами, и о которыхъ не мнѣ судить.

Предувѣдомляю васъ также, что въ случаѣ, если непріятель расположится около Виббельскирхена, войскамъ нашимъ, находящимся при Оттвейлерѣ, невозможно будетъ держаться у этого пункта, и потому онѣ получатъ приказаніе отступать всегда на ближайшія къ вашей арміи высоты, стараясь однакожь по возможности менѣе удаляться отъ нашей арміи, служа какъ-бы малыми промежуточными отрядами для сообщенія между двумя арміями. Прошу васъ увѣдомить меня, согласится ли генералъ Моро на свиданіе въ Оттвейлерѣ.

Мнѣ ничего неизвѣстно о непріятелѣ; войска его въ большомъ движеніи, но еще не разбили лагерь.

VIII (къ стран. 154).

Отъ главнокомандующаго Моро къ генералу Сень-Сиру.

Изъ Вейсsemбурга, отъ 27-го мая
1796 года (8-го преріала).

Получивъ, любезный генералъ, письмо ваше отъ 5-го преріала, я не могъ немедленно отвѣчать вамъ по причинѣ поѣздки своей въ Страсбургъ; теперь же ѣду въ Биллингеймъ, новую свою главную квартиру.

Я вполне одобряю условія ваши съ генераломъ Марсо касательно расположенія постовъ. Теперь сообщу вамъ свои мысли о настоящемъ положеніи армій.

Мы рѣшительно не можемъ начать наступательныхъ дѣйствій, ибо для этого должно было бы сговориться съ генераломъ Журданомъ, который вовсе не имѣетъ этого въ виду. Войсками, собранными въ Гундериюкъ, онъ намѣренъ дѣйствовать смотря по обстоятельствамъ, то есть оборонительно, пользуясь всякимъ выгоднымъ случаемъ, который только представится. Наступательныя его покушенія назначаются совершенно на другомъ пунктѣ; а между тѣмъ успѣхи этого-то дѣйствія должны рѣшить и послѣдующіе.

Я почти въ такомъ же положеніи, кромѣ только того, что еще не готовъ къ наступательнымъ дѣйствіямъ, на томъ пунктѣ, о которомъ говорилъ я вамъ въ Цвейбрюкенѣ.

Также какъ и вы, я полагаю, что непріятель устремитъ усилія свои противъ вѣреннаго вамъ крыла; однакожъ весьма вѣроятно, что онъ для отвлеченія насъ отъ самбро-маасской арміи, предприметъ что нибудь и противъ праваго нашего фланга. При неизвѣстности, надобно быть готовымъ къ отпору на всѣхъ пунктахъ, то есть имѣть вездѣ достаточныя силы, дабы не допустить непріятеля прорвать наше расположеніе; ибо я никогда не буду такъ несправед-

ливъ, чтобъ требовать отъ какой либо части войска упорнаго сопротивленія при такой разтянутой позиціи, на которой невозможно держаться, противъ значительныхъ непріятельскихъ силъ; но я рѣшился, гдѣ бы непріятель ни одержалъ малѣйшій успѣхъ, лишь только направленіе, имъ избранное, будетъ навѣрно опредѣлено, немедленно сосредоточить наибольшую часть арміи и перейти самымъ рѣшительнымъ образомъ въ наступательное положеніе. Вы знаете, что это единственное средство одержать успѣхъ важный; при оборонительныхъ же дѣйствіяхъ, успѣхъ всегда незначителенъ, потому что всѣ результаты ограничиваются тѣмъ, что непріятель будетъ только отгѣсненъ; но имѣя возможность прекратить по своему усмотрѣнію наступательныя свои дѣйствія, онъ почти всегда можетъ избѣгнуть пораженія.

Если армія самбро-маасская потерпитъ какія нибудь неудачи въ Гундерюкѣ, то я равномѣрно перейду въ наступательное положеніе, чтобъ выручить ее, и тогда, сосредоточивъ почти всѣ наши силы на одномъ пунктѣ, какъ полагаю, именно на вашемъ флангѣ, мы получимъ надежду одержать самыя большія выгоды.

И такъ я думаю, что хотя ваши силы и не позволятъ вамъ удержать слишкомъ стремительную атаку, произведенную непріателемъ, сосредоточенными силами, но-крайней-мѣрѣ вы имѣете возможность всегда избѣгнуть рѣшительнаго дѣла, которое могло бы поставить васъ въ опасность, и въ случаѣ, если вы будете вытѣснены изъ настоящаго вашего расположенія, занять новую, выгоднѣйшую позицію, имѣя въ виду предположенный мною планъ наступательнаго дѣйствія.

Не стану вамъ ничего предписывать касательно частностей расположенія вашихъ войскъ: никто лучше васъ не знаетъ мѣстоположенія, и не сумѣетъ искуснѣе примѣниться къ мѣстности. Прошу васъ только сообщить мнѣ ваше мнѣніе касательно различныхъ обстоятельствъ, могущихъ представиться въ случаѣ, если вы будете атакованы на различныхъ пози-

ціяхъ , которыя будете вы занимать въ тылу тепе-
ршняго вашего расположенія , касательно способовъ
къ переходу въ наступательное положеніе , и самыхъ
удобныхъ и скорѣйшихъ движеній , которыми правый
флангъ можетъ содѣйствовать вамъ ,

Въ случаѣ же , если непріятель , оставивъ въ покоѣ
рейно-мозельскую армію , сосредоточитъ главныя свои
силы противъ самбро-маасской , и начнетъ одерживать
надъ нею верхъ , я и тогда рѣшаюсь перейти въ на-
ступательное положеніе , чтобъ выручить ее ; а васъ
прошу сообщить подробныя ваши мысли о томъ , какъ
по вашему мнѣнію выгодище всего привести это въ ис-
полненіе . На примѣръ , мнѣ кажется , лучше всего
атаковать Кейзерслаутеръ . Впрочемъ отъ васъ могу
я получить лучшія свѣдѣнія касательно этого пред-
мета .

По вѣдомостямъ , сила одиннадцатаго гусарскаго
полка показывается въ триста лошадей ; онъ полу-
чилъ сто лошадей изъ кольмарскаго депо , по прика-
занію министра . Кромѣ того я дамъ приказаніе гене-
ралу Дезе , имѣть влѣво отъ укрѣпленныхъ линій нѣ-
которое число войска , съ цѣлью поддержать правый
флангъ генерала Дюгема , такъ , чтобы можно было
надѣяться , что , если при первыхъ усиліяхъ непріате-
ля и не одержимъ мы верха , то по-крайней-мѣрѣ бу-
демъ обезпечены отъ пораженія .

Недостатокъ въ продовольствіи продолжается всюду ;
онъ происходитъ отъ неимѣнія средствъ къ перевозкѣ ,
которая наиболѣе затруднительна именно для вашей
части арміи ; это самое еще принуждаетъ меня дер-
жать силы въ нѣсколько разсѣянномъ расположеніи .
Генераль-коммисаръ сейчасъ сообщилъ мнѣ , что онъ
получилъ деньги , и что надѣется въ скорое время при-
вести систему снабженія арміи въ большій порядокъ .

P. S. Если артиллерія не можетъ вамъ доставлять
достаточное число лошадей для перевозки военныхъ
запасовъ изъ резервныхъ парковъ , то вы рѣшительно

*

можете для этого, посредствомъ реквизиции, брать лошадей отъ жителей края.

=

IX (къ стран. 154).

Генераль Гувюшъ-Сенъ-Сигъ къ главнокомандующему
Моро.

Цвейбрюкенъ, 27-го мал
1796 года (8-го преріала).

Посылаю вашему превосходительству только что полученное мною донесеніе, которое и вамъ должно показаться весьма занимательнымъ, потому что оно покажетъ, что вамъ необходимо самымъ поспѣшнымъ образомъ принять свои мѣры. Я самъ отправляюсь въ Нейнкирхенъ, чтобъ осмотрѣть позиціи, гдѣ, какъ увѣряютъ меня, непріятель намѣренъ расположить лагерьмъ значительное число войска; позиція эта нѣсколько выгодыѣ для него, и, кажется, это расположение имѣетъ цѣлю раздѣлить обѣ наши арміи.

Намъ обѣщали дать нужное число (двѣсти) лошадей, въ упряжь подъ нашъ артиллерійскій паркъ; но генераль Равель сейчасъ сообщилъ мнѣ, что онъ не можетъ ихъ доставить, а единственнымъ средствомъ къ перевозкѣ парка предлагаетъ собрать лошадей реквизиціею отъ жителей завоеваннаго края, тогда какъ послѣдній едва можетъ доставить намъ достаточныя средства къ перевозу продовольствія. Коммисаръ правительства Гаусманнъ рѣшился собрать тысячу пятьсотъ штукъ рогатаго скота, и на другой день, послѣ исполненія этой мѣры, у насъ не останется ни одной подводы даже для перевозки раненыхъ въ госпитали.

Я желалъ бы, генераль, имѣть свиданіе съ вами до начатія военныхъ дѣйствій.

=

X (къ стран. 155).

ГЕНЕРАЛЪ МАРСО КЪ ГЕНЕРАЛУ СЕНЬ-СИРУ.

Изъ Биркенфельда отъ 5-го іюля 1796
(17-го преріала).

Согласно съ тѣмъ , что имѣлъ я честь вчера сообщить вамъ , любезный сотоварищъ , дѣйствительно всѣ непріятельскіе отряды , бывшіе противъ меня , и составлявшіе до тридцати тысячъ человѣкъ , отступили; ежедневно мои войска выдерживали стычки съ ними. Было нѣсколько кавалерійскихъ дѣлъ , въ которыхъ , не смотря на превосходство непріятеля въ силахъ , мы одерживали верхъ. Вчера занималъ я аванпостами всю линію отъ Гудервейлера до Бренкельборна; сегодня же нѣсколько сблизилъ свои войска къ лѣвому флангу , и легкія войска мои занимали Оберкирхенъ , Баумгольдеръ , примыкая лѣвымъ флангомъ къ Бренкельборну. Въ нынѣшнюю ночь , оставивъ баумгольдернскій лагерь , непріятель отступилъ за рѣку Гланъ , и усилилъ свой постъ въ Кейзерслаутернѣ.

Не рѣшаюсь предложить своего мнѣнія касательно тѣхъ мѣръ , какія по моему мнѣнію слѣдовало бы предпринять въ настоящее время , съ тѣмъ , чтобъ обезпечить успѣхъ обѣихъ армій и придать единство дѣйствіямъ ихъ , (которыя , по моему мнѣнію , должны быть произведены совокупными и общими усиліями); но прошу васъ извѣстить меня , какъ далеко намѣрены вы выдвинуть свои передовые посты и разъѣзды , чтобъ я могъ сохранять сообщеніе съ ними. Отступление непріятеля дастъ намъ безконечную выгоду; мы можемъ безпокоить его , и лишить возможности отдѣлять подкрѣпленія какъ для нижне-рейнской арміи , такъ и для итальянской.

Повѣрьте , любезный товарищъ , что если у васъ есть какія нибудь предположенія и намѣренія , то я

ничего не упусти из виду для содѣйствія вашимъ видамъ всѣми зависящими отъ меня средствами.

Мнѣ еще не вполне извѣстны намѣренія Журдана; но предполагаю, что онъ направитъ силы свои на правую сторону Рейна, тѣмъ болѣе, что самъ непріятель вѣроятно не замедлитъ перейти на ту же сторону, послѣ пораженія, претерпѣннаго имъ на рѣкѣ Зигъ.

=

IX (къ стран. 156).

ГЕНЕРАЛЪ МАРСО ГЕНЕРАЛУ СЕНЬ-СИРУ.

Изъ Биркенфельда, отъ 8-го іюня
1796 (20-го преріала).

Имѣю честь извѣстить васъ, любезнѣйшій со товарищъ, что по приказаніямъ главнокомандующаго Журдана, ввѣренная мнѣ часть войска двигается влѣво, и займетъ пространство отъ Баумгольдера, гдѣ оставилъ я четыре тысячи человѣкъ пѣхоты и шесть или семь сотъ человѣкъ кавалеріи, до Лана (Lahn), находящагося у впаденія рѣки Зиммернъ въ рѣку Наге. Движеніе это необходимо потому, что генералъ Журданъ принужденъ перевести на правую сторону Рейна подкрѣпленія; тамъ уже три дивизіи; четвертая, подъ командою генерала Шампюнье, слѣдуетъ туда же, равно какъ и четыре кавалерійскихъ полка. Полагаю, что туда будутъ направлены главныя усилія, по крайней мѣрѣ въ настоящее время.

=

XII (къ стран. 156).

ГЕНЕРАЛЪ МОРО КЪ ГЕНЕРАЛУ СЕНЪ-СИРУ.

Изъ Цвейбрюкена, отъ 8-го іюня
1796 (20-го преріала).

Вамъ извѣстны, генералъ, успѣхи лѣваго крыла самбро-маасской арміи. Генералъ Журданъ, принужденный слѣдовать за движеніемъ противника, направляющаго значительныя силы на правую сторону Рейна, остается съ слабымъ отрядомъ противъ цѣлой арміи генерала Вурмзера и тѣхъ войскъ, которыя эрцгерцогъ Карлъ оставитъ на лѣвой сторонѣ Рейна. Чтобъ раздѣлить силы непріятеля и воспрепятствовать ему попеременно обращать превосходство силъ, то противъ самбро-маасской, то противъ рейно-мозельской арміи, необходимо намъ перейти въ наступательное положеніе.

И такъ, не угодно ли вамъ будетъ выступить 21-го преріала, и приготовиться къ атакѣ постовъ при Трипштадтѣ и Ландштулѣ. Если, какъ должно надѣяться, атаки сіи будутъ успѣшны, то атакуйте 23 го числа постъ при Кейзерслаутернѣ. Не предписываю вамъ ничего на счетъ подробностей различныхъ этихъ движеній: вамъ совершенно извѣстна мѣстность, и я вполне одобряю предположенія, представленные мнѣ вами касательно различныхъ атакъ. Вамъ будутъ содѣйствовать войска генерала Дезэ, который въ тотъ же день двинется къ рѣкѣ Шпейербахъ. Если эта послѣдняя атака будетъ успѣшна, то онъ примкнетъ правымъ флангомъ къ С.-Ламбрехту.

Въ случаѣ, если дѣйствія на Кейзерслаутернъ будутъ успѣшны, примкните къ этому пункту свой лѣвый флангъ, а правымъ вы должны соединиться съ лѣвымъ крыломъ войскъ генерала Дезэ, расположенныхъ вдоль рѣки Шпейербахъ. Въ случаѣ же, если вы не успѣете овладѣть позиціею непріятельскою при

Кейзерслаутернѣ, постарайтесь держаться какъ можно ближе отъ этого пункта, для достиженія предположенной цѣли; а именно, для воспрепятствованія соединенію войскъ Вурмзера и эрцгерцога Карла, потому что соединеніе это можетъ быть гибельно для арміи самбро-маасской.

=

XIII (къ стран. 161).

Отъ генерала Моро къ генералу Сент-Сиру.

Изъ Эденкобена, отъ 12-го іюня
1796 года (24-го преріала)

Съ нетерпѣніемъ ожидаю отъ васъ, любезный генераль, извѣстій о расположеніи командуемой вами части арміи.

Мы готовимся къ переправѣ черезъ Рейнъ, и я полагаю, что мы можемъ приступить къ ней черезъ пять или шесть дней; вся трудность состоитъ въ томъ, чтобъ перевести къ пункту переправы всѣ войска по возможности скрытно отъ непріятели. Вотъ мои намѣренія:

Угрозы непріятели перейти Рейнъ послужили мнѣ предлогомъ къ движенію нѣкоторой части арміи къ пункту нашей переправы; но это еще не достаточно; самъ генераль Ферино отправился туда же, подъ тѣмъ видомъ, что приметъ командованіе двумя дивизіями, расположенными вправо отъ Страсбурга.

Необходимо тревожить непріятели, впуская ему опасенія за лагерь манягеймскій и показывая видъ, что мы хотимъ переправиться черезъ нижній Рейнъ для соединенія съ арміей самбро-маасской. По сему я подвину впередъ главную квартиру въ Нейштадтъ, и атакую всѣ посты и лагеря непріятелискіе на рѣкѣ Реегуттъ (Reehutte). Вы же, съ своей стороны, сдѣ-

дайте какъ можно далѣе рекогносцировку къ Вормсу и Оппенгейму, какъ будто съ тою цѣлью, чтобъ удостовѣриться, въ какихъ силахъ непріятель на противуположномъ берегу, есть ли возможность достать перевозочныя суда, удобно ли тутъ навести мостъ, и прочая и прочая; пусть непріятель будетъ убѣжденъ, что мы намѣрены соединиться съ самбро-маасскою арміей, однимъ словомъ, что намѣрены направиться въ ту сторону.

Когда мы будемъ готовы къ началу дѣйствій, я направлю по возможности наибольшее число войскъ черезъ Вейсенбургъ и вдоль горъ, а нѣкоторыя черезъ Лаутербургъ. Вы смѣните на равнинѣ тѣ войска, которыя должны выступить оттуда, хотя я и оставляю нѣкоторую часть для занятія линіи передовыхъ постовъ, дабы непріятель видѣлъ противъ себя все одиѣ и тѣже войска. Это заставляетъ меня просить у васъ нѣсколько эскадроновъ лучшей вашей кавалеріи, которые снова возвратятся къ вамъ, по окончаніи всего предполагаемаго движенія. Вы легко убѣдитесь, что дѣйствія столь важныя могутъ быть произведены не иначе, какъ только отборными войсками.

=

XIV (къ стран. 161.)

Отъ генерала (начальника дивизіи) Дюгема къ генералу Сень-Сирю.

Изъ Дюркгейма отъ 13-го Іюня 1796 года
(26-го іюня) въ четыре часа пополудни.

Извѣщаю васъ, генералъ, что я занялъ позицію при Гохдорфѣ (la cense de Hochdorf); непріятель долго держался въ этомъ хуторѣ, имѣя тутъ до тысячи человѣкъ кавалеріи. Сегодня утромъ было кавалерійское дѣло, въ которомъ мы одержали верхъ и конпо-

егерскіе эскадроны двадцатаго полка дѣйствовали весьма хорошо. Атака наша была замедлена недостаткомъ зарядовъ у артиллеріи; но когда наконецъ прибыла легкая артиллерія, (которая сначала было заблудилась), мы снова двинулись впередъ для поддержанія движенія генерала Бопюи, дѣйствовавшаго правѣ насъ. Непрiятель уступилъ намъ свою позицію и отступилъ на Огерсгеймъ; мы преслѣдовали его съ нашею малочисленною кавалеріею и легкою артиллеріею до самаго Огерсгейма; тутъ завязалась довольно сильная перестрѣлка; непрiятель развернулъ шесть эскадроновъ кавалеріи, и открылъ огонь изъ осьми орудій семи и тринадцати фунтоваго калибра. Сообразно полученнымъ мною приказаніямъ, я не считалъ нужнымъ владаться въ дѣло и мы остановились другъ противъ друга.

Генералъ Вандаммъ равномерно занимаетъ своими гренадерами Ламсгеймъ и выдвинулъ кавалерію свою впередъ. Мы также обрекогносцировали Руггеймъ (Rugheim) и заняли этотъ пунктъ, лежащій у насъ вправо. Сорокъ четвертая полубригада расположена за рѣкою Франкенталеръ, близъ фермы; кавалерія же и легкая артиллерія впереди ея, противъ Огерсгейма, какъ уже я сказалъ. Генералъ Ламберъ командовалъ въ этихъ дѣйствіяхъ съ мужествомъ и благоразуміемъ. Вообще я былъ весьма доволенъ войсками, тутъ употребленными. Ожидая дальнѣйшихъ вашихъ приказаній, и прошу васъ разрѣшить мнѣ, могу ли я взять одинъ баталіонъ отъ сотой полубригады, для занятія Дюрсгейма, въ которомъ нѣтъ вовсе войскъ.

Въ десять часовъ вечера.

Продолжаю, генералъ, донесеніе свое, о продолженіи боя: мы были расположены передъ Огерсгеймомъ, и генералъ Вандаммъ, двинувшійся до Епштейна, угрожалъ непрiятелю во флангъ; но вдругъ послѣдній, развернувъ четыре кавалерійскихъ полка, (изъ коихъ

два драгунскихъ), стремительно атаковалъ наши два эскадрона, бывшіе впереди Епштейна подъ распоряженіемъ самаго генерала Вандамма; послѣдніе, не смотря на свое отличное сопротивленіе, были два раза отгѣсняемы и два раза снова собирались и обращались противъ непріятеля; наконецъ были опрокинуты до самаго Ламсгейма. Тщетно непріятель старался сбить кавалерію генерала Ламбера, поддерживаемую легкою артиллерією и двумя баталіонами пѣхоты, выдвинувшимися впередъ до ручья впереди Франкенталера. Руггеймъ, занятый нашими гренадерами, былъ сильно атакованъ; нѣсколько разъ онъ переходилъ изъ рукъ въ руки. По полученіи приказаній отъ начальника штаба, съ подробнымъ предписаніемъ гдѣ именно расположиться, мы въ полномъ порядкѣ отступили за рѣку Франкенталеръ, заняли мостъ при Гохдорфѣ и прикрыли его баррикадами. Двѣсти человѣкъ употреблены для обороны этой рѣчки; остальные же войска расположены въ Еллерштадтѣ и Ерпольсгеймѣ. Подъ своею собственною отвѣтственностію рѣшился я взять изъ резерва два баталіона со той полубригады, для занятія возвышенной плоскости (plateau) при Дюркгеймѣ, и для смѣны двухъ баталіоновъ сорокъ четвертой полубригады, слишкомъ уже утомленныхъ для новаго боя, могущаго возобновиться завтра. Полагаю, что генералъ Вандаммъ еще въ Ламсгеймѣ, гдѣ я приказалъ было ему оставаться; по полученной же теперь дизлокаціи я прикажу ему отступить къ Клейнъ-Карлбаху (Klein-Carlbach). Вечеромъ дѣло было весьма упорно; войска всѣхъ оружіей поработали въ немъ, и вообще всѣ заслуживаютъ большой похвалы, равно какъ и начальники ихъ. Не могу не повторить вамъ, генералъ, что у меня слишкомъ мало кавалеріи; ибо въ трехъ полкахъ, у меня состоящихъ, едва ли остается триста человѣкъ въ строю, за исключеніемъ необходимаго числа ординарцевъ и вѣстовыхъ; не смотря на то, что я чрезвычайно ограничиваю число послѣднихъ, до того, что и

теперь нахожусь въ затрудненіи съ кѣмъ отправить это письмо. Если бъ вы, генералъ, придали еще до шести сотъ человѣкъ кавалеріи къ моей дивизіи, то вы дали бы ей возможность одержать успѣхи достойныя мужества войскъ, ее составляющихъ.

=

XV (къ стран. 224).

Извлеченіе изъ записокъ маршала Журдана о кампаніи 1796 года (стр. 295).

Отъ директоріи къ главнокомандующему генералу Моро.

Изъ Парижа, отъ 30 іюля
(12-го термидора) 1796.

Директорія получила, генералъ, два письма вашихъ отъ двадцать девятаго мессидора (17-го іюля) и также изъ Штуттгарта отъ пятаго термидора (23-го іюля). Она поздравляетъ васъ съ точнымъ и скорымъ выполненіемъ данныхъ вамъ ею предписаній, и поручаетъ вамъ, отъ ея имени поздравить храброе войско, которое подъ предводительствомъ вашимъ, славными подвигами своими приобрѣло столько правъ на признательность народа.

Армія самбро-маасская должна была направить движеніе свое къ Франконіи; она послѣдуетъ за непріателемъ съ тою стремительностію, которая до сихъ поръ доставляла арміямъ республиканскимъ столь достопамятныя торжества. Директорія приказала главнокомандующему Журдану двигаться къ Нюренбергу, и надѣется скоро получить извѣстіе о прибытіи его на рѣку Редницъ. Тутъ, генералъ Журданъ долженъ принять мѣры къ тому, чтобъ отбросить часть Австрійцевъ къ Богеміи, если они по прежнему будутъ продолжать дѣйствовать двумя раздѣльными частями;

въ противномъ же случаѣ, онъ долженъ перейти рѣку Редницъ, вступить въ Баварію и двигаться къ Регенсбургу, прикрывая свой лѣвый флангъ отдѣльнымъ наблюдательнымъ отрядомъ, для обезпеченія себя отъ тѣхъ войскъ непріятельскихъ, которыя могли бы двинуться изъ Богеміи противъ арміи самбро - маасской; отрядъ этотъ можетъ даже вступить въ самое королевство Богемское, чтобъ собрать съ него контрибуцію.

Депешами своими отъ пятого термидора вы извѣщаете, что непріятель отступилъ къ Донауверту. Узнавайте по-точнѣе о движеніи генерала Журдана, и постарайтесь занять позицію на рѣкѣ Лехъ въ то самое время, когда онъ прибудетъ на рѣку Редницъ, или даже прежде того: вы легко дойдете до этого пункта, усиливъ дивизіи праваго крыла арміи рейно - мозельской, и если нужно вамъ имѣть отрядъ на лѣвой сторонѣ Дуная, или для обезпеченія сообщеній вашихъ съ арміею самбро-маасскою, или для того, чтобъ вдругъ устремиться на австрійскія арміи, если онѣ вздумаютъ соединиться, то кажется, вы можете расположить часть войскъ, подъ начальствомъ вашимъ состоящихъ, или на правомъ берегу рѣки Верницъ, или между рѣками Альтмюль и Дунаемъ, бросивъ, если нужно, нѣсколько отрядовъ на лѣвую сторону рѣки Швабъ-Резатъ (Schwab-Resat).

По всѣмъ вѣроятіямъ, непріятель, опасаясь слишкомъ удалиться отъ арміи Вурмзера, находящейся въ Тиролѣ, зная притомъ, какія гибельныя для насъ могутъ быть послѣдствія, если мы вступимъ въ Богемію, и какое отъ того произошло бы опасное для насъ разсѣяніе силъ, счелъ необходимымъ сосредоточиться на Дунаѣ, чтобъ прикрывать часть Баваріи и всю Австрію. Если вы не будете его упорно преслѣдовать, то онъ можетъ отдѣлится отъ себя сильныя подкрѣпленія для тирольской арміи, и усилить ее до того, что она можетъ перейти въ наступательное по-

ложеііе, освободить Мантую, взятіе которой можетъ единственно обезпечить наши завоеванія въ Италіи.

Мы полагаемъ, что для арміи рейно-мозельской было бы чрезвычайно выгодно отрѣзать, если есть возможность, сообщеніе эрцгерцога Карла, или принца Гогенло съ генераломъ Вурмзеромъ.

Искусство и способности, которыя доселѣ вы доказывали, генералъ, предрѣкають еще новыя, славныя успѣхи. Для достиженія ихъ вы будете избирать выгодныя позиціи, и если пужно, выиграете генеральное сраженіе, чтобъ нанести окончательное пораженіе непріятелю; въ особенности способствуетъ этому ожидаемымъ успѣхамъ согласіе, существующее между вами и главнокомандующимъ самбро-маасскою арміею, согласіе, на которое Директорія возлагаетъ вполнѣ все свои надежды.

Миръ выгодный — вотъ цѣль, съ которою ведемъ мы войну; мужество республиканскихъ войскъ, искусство ихъ начальниковъ, значительныя выгоды, уже пріобрѣтенныя въ эту кампанію, заставляютъ думать, что скоро непріятель будетъ принужденъ къ этому желанному миру.

Директорія желаетъ, чтобъ не было заключаемо никакого перемирія, даже временнаго, безъ согласія и формальнаго предписанія ея самой, какъ бы выгодными ни казались условія для обѣихъ французскихъ армій. Одно изъ величайшихъ неудобствъ заключенія перемирія есть то, что оно дастъ непріятелю возможность усилить армію Вурмзера, которая слѣлается гораздо превосходиѣе въ силахъ нашей арміи Бонапарта. Мы убѣдительно просимъ васъ постоянно преслѣдовать Австрійцевъ съ наибольшою стремительностію и съ тѣмъ упорствомъ, которое можетъ быть единственнымъ средствомъ къ совершенному пораженію противника и къ овладѣнію его магазинами.

=

XVI (къ стран. 224).

Отъ генерала Моро къ генералу Журдану.

Изъ Аахена, отъ 7-го августа
(20-го термидора) 1796 г.

Сей часъ только-что получилъ письмо ваше отъ 16-го числа сего мѣсяца, любезный сотоварищъ. Вчера видѣлся я съ Латашемъ (citoyen Latasche), который былъ у васъ уже послѣ отправленія этого письма. Я объяснилъ ему движеніе, предпринимаемое мною для атаки эрцгерцога Карла, при всѣхъ возможныхъ предположеніяхъ и случаяхъ. Кажется, непріятель уже отдумалъ держаться при Нёрдлингенѣ; онъ отступаетъ къ Донауверту; не знаю еще, будетъ ли онъ держаться за рѣкою Верницъ, или перейдетъ за Дунай и расположится за Лехомъ. Въ обоихъ случаяхъ я постараюсь вступить съ нимъ въ бой.

Директорія выражается слѣдующимъ образомъ, касательно вашихъ дѣйствій: «прибывъ на рѣку Редницъ, вы примете мѣры, чтобъ отбросить часть Австрійцевъ въ Богемію, если они по прежнему будутъ продолжать дѣйствовать двумя отдѣльными частями; въ противномъ же случаѣ, вы должны перейти рѣку Редницъ, вступить въ Баварію и двигаться къ Регенсбургу, прикрывая свой лѣвый флангъ отдѣльнымъ наблюдательнымъ отрядомъ, для обезпеченія себя отъ тѣхъ войскъ непріятельскихъ, которыя могли бы двинуться изъ Богеміи противъ арміи самбро-маасской; отрядъ сей можетъ даже вступить въ самое королевство Богемское, чтобъ собрать съ него контрибуцію». Директорія предписываетъ мнѣ, чтобъ по переходѣ черезъ Лехъ, я имѣлъ на лѣвой сторонѣ Дуная отдѣльный отрядъ для связи съ вами, и наконецъ предполагаетъ, что въ Богемію отступить только часть силъ Вартепслебена; а что главныя австрійскія силы соберутся противъ меня, для усиленія эрцгерцога Карла. Въ такомъ

же предположеніи думалъ я, что главныя ваши силы могутъ двигаться къ Дунаю, оставивъ достаточныя силы для наблюденія за дефилеями богемскими; но считалъ васъ сильнѣе настоящаго. Впрочемъ я совершенно увѣренъ, что мы оба, поддерживая другъ друга, сдѣлаемъ все, что только будетъ отъ насъ зависѣть для нанесенія пораженія непріятелю. Надобно только выждать, когда самое время обнаружить дѣло яснѣе, когда увидимъ всѣ направленія, по которымъ противникъ отступаетъ, и тогда уже примемъ рѣшительныя намѣренія и составимъ опредѣлительные планы дѣйствіи.

Не смотря на подкрѣпленія, полученныя эрцгерцогомъ Карломъ изъ внутреннихъ областей Австріи, я все еще не слабѣе его, даже имѣю превосходство въ пѣхотѣ. Отдѣленіе Саксонцевъ уравниваетъ насъ; ибо нѣтъ никакого вѣроятія, чтобъ эрцгерцогъ получилъ еще болѣе десяти или двѣнадцати тысячъ человекъ подкрѣпленія; кромѣ развѣ того, если генералъ Вурмзеръ пришлетъ ему новыя войска изъ Италии; но я увѣренъ, что Бонапартъ довольно займетъ его самого, такъ что онъ и не подумаетъ беспокоить насъ. Саксонцы уходятъ къ себѣ домой . . . и прочая.

=

XVII (къ стр. 224 и 269).

Отъ генерала КЛЕБЕРА къ генералу МОРО.

Изъ Швейнфурта, отъ 1-го августа
(14-го термидора) 1796.

Принужденный по причинѣ сильной болѣзни оставить на нѣсколько дней командованіе арміею, генералъ Журданъ временно передалъ оное мнѣ; а потому я и распечаталъ письмо, писанное вами къ нему отъ 9-го числа сего мѣсяца.

Вашъ адъютантъ Бодо (le citoyen Baudot), безъ осмѣнія, донесъ вамъ, что въ то время, какъ онъ прибылъ въ Швейнфуртъ, армія самбро-маасская была расположена лѣвымъ флангомъ къ означенному городу, а правымъ къ Бюрцбургу. Завтра армія двинется къ Верхнему Майну и къ рѣкѣ Редницѣ, и расположится между Лаурингеномъ и Оберъ-Шварцбахомъ; послѣ-завтра мы атакуемъ непріятельскіи лагерь при Асфуртѣ, и если, какъ я надѣюсь, одержимъ успѣхъ, то продолжая свое движеніе, на другой день послѣдуемъ за противникомъ до Бамберга.

Изъ сихъ распоряженій вы усмотрите, генералъ, что армія, состоящая подъ командою вашею, можетъ идти еще до Эттингена и Донауверта, чтобъ быть на одной высотѣ съ нами: я даже и полагаю, что письмо это уже найдетъ васъ въ Нёрдлингенѣ.

Армія непріятельская, находящаяся противъ насъ, состоитъ подъ командою генерала Вартенслебена; къ ней принадлежитъ и отрядъ генерала Вернека, который былъ на рѣкѣ Кинцѣ, прикрывая отступление Вартенслебена черезъ Ашаффенбургъ.

Саксонскія войска отступаютъ; онѣ были расположены 30-го іюля при Граффенбергѣ и должны большими переходами идти на Гофъ, къ границамъ Саксоніи.

Въ эту сторону прибыло нѣсколько отрядовъ кавалеріи съ Верхняго Рейна; но въ пѣхотѣ, я думаю, мы сильнѣе противника. Вотъ, генералъ, всѣ свѣдѣнія, которыя только могу я доставить вамъ; прошу васъ извѣстить меня, какимъ образомъ, и при какомъ именно пунктѣ предполагаете вы соединиться обѣимъ арміямъ, и какія вообще намѣренія ваши по этому предмету.

До сихъ поръ со стороны непріятеля еще не появлялось ни одного повѣреннаго для переговоровъ; но я ожидаю этого ежеминутно, и не премину сообщать

вамъ все, что только можетъ быть рѣшено и условлено съ противникомъ.

=

XVIII (къ стран. 231).

Отъ генерала Моро къ генералу Журдаву.

Изъ Шориюфа, отъ 30-го
июля (12-го термидора 1796 г.

Я получилъ, товарищъ, письмо ваше отъ осьмага термидора; послѣ того уже видѣлъ васъ мой адъютантъ.

Завтра армія слѣдуетъ на Гмюндтъ; я немедленно расположусь на позиціи при Ааленѣ и Гейденгеймѣ; отправлю боковой отрядъ къ сторонѣ Эллавагена для сообщенія съ вами, безъ чего оно невозможно.

Адъютантъ мой сказалъ мнѣ, что вы имѣете намѣреніе проникнуть въ Богемію; я полагаю это опаснымъ для моей арміи; ибо я останусь одинъ противъ всѣхъ силъ эрцгерцога Карла, который вѣроятно еще усилится подкрѣпленіями изъ внутреннихъ областей и изъ Италіи. Мнѣ кажется, что если, согласно съ предположеніемъ, о которомъ мнѣ писала Директорія, вы двинетесь къ Дунаю, вверхъ по рѣкѣ Редницъ, то мы лишимъ эрцгерцога всякой возможности останавливаться у нижняго Дуная, и тогда мы овладѣемъ всѣми подступами во внутренность Тироля. Я полагаю, что таковы были и намѣренія правительства. Однакожь я думаю, что если будетъ отправленъ отрядъ для угроженія Богеміи, то это значительно обезпокоитъ непріятеля, особенно же при дружескихъ отношеніяхъ Пруссіи къ нашему правительству; главныя же силы обѣихъ армій, думаю, должны дѣйствовать на Дунаѣ.

Отрядъ генерала Феррио вышелъ изъ горъ и двигается по правой сторонѣ Дуная, по направленію къ Ульму.

Мы здѣсь двигаемся ошупью, безъ картъ, при чрез-

вычайной пересѣченности мѣстоположенія. Вы должны имѣть средства доставать карты въ городахъ : Франкфуртъ , Нюренбергъ и Вюрцбургъ ; если вы имѣете возможность доставить мнѣ карты теченія Дунайя , Баваріи и Швабскаго округа , то я буду вамъ крайне обязанъ.

=

XIX (къ стран. 266).

ОТЪ ГЕНЕРАЛА РЕШЕ КЪ ГЕНЕРАЛУ СЕНЬ-СИРУ.

Изъ Пересгейма , отъ 15-го августа
(26-го термидора) 1796.

Главнoкомандующій рѣшается двинуть армію завтра (14-го августа) въ 9-ть часовъ утра , съ тѣмъ , чтобъ расположить ее въ долину рѣки Кессель (Kessel-Thal), впереди Діаманштейна слѣдующимъ образомъ : Ваши войска , какъ главные силы , лѣвымъ флангомъ прикинуть къ рѣкѣ Кессель , правымъ къ Луцингену или Мершлингену ; авангардъ , прикрывая фронтъ вашъ , расположится лѣвымъ флангомъ за Оберъ-Биссингеномъ , протянувъ правый черезъ Берггаузенъ до Дейсенгофена и имѣя связь съ правымъ боковымъ отрядомъ. Послѣдній (подъ командою генерала Гуэля), состоящій изъ баталіона и двухъ эскадроновъ , прибывшихъ съ нимъ генераломъ , изъ частей дивизіи генерала Дюгема , усиленныхъ сто семидесятью пятью человекъами одинадцатаго гусарскаго полка , можетъ пройти черезъ Штауффенъ , Бальгаузенъ , Ридгаузенъ или другими дорогами , по выбору самаго генерала Гуэля , и расположиться при Беркгеймѣ , или Шрецеймѣ , или на какомъ нибудь другомъ пунктѣ , съ тѣмъ только , чтобъ наблюдать за Дунаемъ . Онъ можетъ даже отдѣлать гарнизоны въ Лаунгенъ и Диллингенъ , для обороны мостовъ черезъ Дунай и послать разъѣздъ къ Гюцбургу , для обезпеченія при-

бытія генерала Ферино. Какъ ни мѣстность, ни расположеніе непріятеля, почти вовсе неизвѣстны, то главнокомандующій полагается на благоразуміе, осторожность и распорядительность генерала Гуэля, который долженъ произвести движеніе свое какъ только можно ранѣе.

По неопредѣлительности свѣдѣній о мѣстности и непріятелѣ, должно сдѣлать рекогносцировку, прежде чѣмъ занять позицію. Для сего, главныя силы могутъ двигаться нѣсколько поодаль отъ авангарда, который сначала сдѣлаетъ какъ бы усиленную рекогносцировку къ пунктамъ, назначеннымъ для расположенія арміи. Я самъ буду на мѣстѣ, и вмѣстѣ съ вами осмотрю мѣстность для расположенія главныхъ силъ. Авангардъ долженъ простирать свою рекогносцировку до самаго Гохштедта.

По донесеніямъ кажется, что главныя силы непріятеля отступили за рѣку Верницъ; линія ведеттовъ его проходитъ черезъ Оберъ-Биссингенъ и Доззвингенъ.

=

XX (къ стр. 266).

Отъ генерала Гуэля къ генералу Сенъ-Сиру.

Изъ Меммингена, отъ 14-го
августа (27-го термидора).

Письмо твое, любезный мой генералъ, я получилъ только въ два часа по полудни, только-что прибывъ съ мѣстъ расположенія войскъ четвертой дивизіи и тѣхъ, которыя сначала ты мнѣ прислалъ. Правый ихъ флангъ въ Кальтенбургѣ, центръ въ Гингелѣ, лѣвый флангъ въ Меммингенѣ; такъ что они прикрываютъ флангъ арміи (если только она въ томъ расположеніи, какъ я предполагаю), и даже готовы вступить въ бой въ случаѣ нужды.

Уже слишкомъ поздно и войска четвертой дивизіи такъ утомлены, что сегодня нельзя уже идти далѣе; завтра же утромъ я двинусь къ назначеннымъ пунктамъ расположенія, и подробно донесу тебѣ о томъ. Я писалъ тебѣ вчера, и спрашивалъ: къ тебѣ ли, или прямо къ главнокомандующему долженъ я обращаться? ибо ты самъ говорилъ мнѣ, чтобъ я писалъ къ генералу Моро; я доносилъ ему по два раза въ день современи моего выступленія. Прошу тебя выхлопотать, чтобъ прислали мнѣ одного генерала, для принятія командованія войсками четвертой дивизіи, или чтобъ какъ нибуль иначе распорядились на счетъ командованія частями войскъ, по той причинѣ, что могутъ встрѣтиться разныя недоумѣнія и сомнѣнія на счетъ обязанностей нѣкоторыхъ лицъ и неопредѣлительность въ отношеніяхъ ихъ между собою.

Я еще не получалъ никакого извѣстія отъ генерала Ферино, не смотря на то, что уже посылалъ ему на встрѣчу нѣсколько разъѣздовъ, изъ которыхъ одинъ, отправившійся еще вчера утромъ, до сихъ поръ не возвращался; это даетъ большія подозрѣнія на счетъ правой стороны Дуная.

Войска генерала Дюгема возвратились весьма утомленными, но въ хорошемъ порядкѣ и безъ значительнаго урона: 24-го числа онѣ потеряли два орудія, шестьдесятъ человѣкъ двадцатаго конно-егерскаго полка, и около двухъ или трехъ сотъ человѣкъ пѣхоты. Приложены всѣ старанія о пополненіи убыли въ артиллеріи и въ лошадахъ. Я уже писалъ генералу Эбле, что необходимо нужно вновь образовать небольшой паркъ для этого отряда; ибо его паркъ отправленъ въ Нересгеймъ.

—

XXI (къ стр. 274).

Отъ Директоріи къ генералу Моро.

Изъ Парижа, отъ 12-го августа
(25-го термидора) 1796.

Съ удовольствіемъ узнали мы, генералъ, о вашихъ успѣхахъ при Гмюндтѣ, Ааленѣ и Гейденсгеймѣ; съ терпѣніемъ ожидаемъ извѣстія о выходѣ вашемъ изъ горъ, о новой побѣдѣ вашей арміи на Дунаѣ и о быстромъ движеніи ея, чего непременно требуютъ обстоятельства.

По допесеніямъ генерала Клебера, войска Вартеп-слебена, противопоставленныя арміи самбро-маасской, силою до тридцати пяти тысячъ человекъ; но другіе данныя, имѣющіеся у насъ въ виду о томъ же предметѣ, заставляютъ предполагать, что генералъ Клеберъ былъ обманутъ въ показаніи о числѣ непріятельскихъ войскъ, и въ этомъ мы скорѣе согласны съ вашимъ мнѣніемъ. Намъ также извѣстно, что вамъ предстоитъ еще бороться съ арміею сильною, хотя и значительно слабѣею въ силахъ, чѣмъ армія рейпо-мозельская. Главныя силы Австрійцевъ находятся въ Тиролѣ и во владѣніяхъ венеціанскихъ противъ нашей итальянской арміи; силы ихъ, по допесеніямъ изъ сей послѣдней арміи, простираются до шестидесяти тысячъ человекъ, такъ что республиканскія войска, противъ нихъ дѣйствующія, значительно слабѣе ихъ, и къ тому же находятся въ затруднительномъ положеніи, по причинѣ болѣзней отъ болотъ мантуанскихъ.

Наступила пора, соединить всѣ три наши арміи, и направить ихъ всѣхъ къ общей цѣли, къ завоеванію мира выгоднаго и долговѣчнаго. Вашей арміи предстоитъ слава, выручить армію итальянскую. Уже наступательныя дѣйствія со стороны Австрійцевъ принудили Бонапарта снять осаду Мантуи, оставить берега Эча, очистить Верону; правда, онъ вознаградилъ

себя за все это блистательнѣйшимъ образомъ , одержавъ рѣшительную побѣду надъ дерзкимъ противникомъ при Сало, Донато, Монтехиаро, Кастильоне, близъ озера Гардскаго, взявъ болѣе шести тысячъ плѣнныхъ съ двумя генералами, нанеся Австрійцамъ кромѣ того уронъ значительнымъ числомъ раненыхъ и убитыхъ, простирающимся до двухъ тысячъ человекъ, овладѣвъ тридцатью орудіями и многими знаменами. Но сила непріятели, и приказаніе , вѣроятно полученное имъ, всѣмъ рисковать съ цѣлю тревожить республиканцевъ, непременно выручить Мантую , и не дать генералу Бонапарту снова перейти въ наступательное положеніе, заставляютъ опасаться, чтобъ Австрійцы еще не одержали нѣкоторыхъ успѣховъ , которые могутъ быть тѣмъ гибельнѣе для насъ , что безпокойная Италія всегда готова измѣническимъ и коварнымъ образомъ воспользоваться всякою нашею неудачею ко вреду нашему.

Вотъ, генералъ , что мы считаемъ нужнымъ вамъ предписать : сперва разбейте совершенно эрцгерцога Карла , преслѣдуйте его упорно , перейдите Дунай и Лехъ , овладѣйте большою дорогою изъ Инспрука черезъ Мюнхенъ, Пфаффенгофенъ и Нейштадтъ, въ Регенсбургъ ; примкните лѣвый свой флангъ къ Дунаю, около Ингольштадта, отправьте съ величайшею поспѣшностію значительный отрядъ вправо на Инспрукъ, дабы онъ овладѣлъ этимъ пунктомъ и отрѣзалъ отъ части отступление арміи Вурмзера въ Тироль. Мы не будемъ исчислять всѣ частныя выгоды , обѣщаемыя таковымъ планомъ дѣйствій, и считаемъ не нужнымъ настаивать на необходимости поспѣшнаго приведенія его въ исполненіе : все это само собою представится собственному вашему соображенію, и вѣроятно обратитъ на себя ваше вниманіе не менѣе нашего. Мы вовсе не скрываемъ отъ себя всѣхъ препятствій , сопряженныхъ съ приведеніемъ всего этого въ исполненіе, въ особенності же отъ неудобопроходимости дорогъ въ той части горъ, гдѣ долженъ будетъ прохо-

дить вашъ правый флангъ. Но вы будете умѣть преодолѣть всѣ преграды.

Для облегченія вашего, мы предпримемъ главнокомандующему самбро-маасскою арміею перейти рѣку Редницъ, двинуться къ Дунаю, по направленію на Регенсбургъ, а командующему италянскою арміею, самому двинуться въ Тироль. Не сомнѣваемся въ томъ, что оба эти генерала будутъ дѣйствовать съ тою стремительностію, которая ручается за успѣхъ, посредствомъ которой мы уже достигли въ эту войну обезпеченія нашей независимости и приобрѣли уваженіе народовъ, нами побѣжденныхъ. Трѣмъ полководцамъ нашихъ дѣйствующихъ армій вручены жребій и будущей миръ цѣлоі Европы и судьба республики: если они будутъ продолжать дѣйствовать, и употребятъ еще нѣсколько усилій, то цѣль наша будетъ достигнута.

==

XXII (къ стран. 274).

ОГЪ ГЕНЕРАЛА РЕНЬЕ КЪ ГЕНЕРАЛУ СЕНЪ-СИГУ.

Изъ Диллингена, отъ 17
августа (30 термидора).

Главнокомандующій получилъ письмо ваше, генералъ. До перехода всей арміи черезъ Дунай, онъ намѣренъ осмотрѣть первыя позиціи, которыя можетъ армія занимать. Для сего, завтра утромъ (18 августа) сильныя отряды для рекогносцировки, должны будутъ перейти Дунай и двинуться до рѣчки Цузамъ. Вы отправите таковой въ восемь часовъ утра на Гохштедтъ, Вертингенъ и Пфаффенгофенъ, и если оны ничего не встрѣтятъ до рѣчки Цузамъ, то отправитъ впередъ разъѣзды до первыхъ непріятельскихъ постовъ.

Отрядъ, составленный изъ двухъ полковъ резервной

кавалеріи , перейдетъ здѣсь Дунай завтра въ семь часовъ утра и направится по дорогѣ на Аугсбургъ къ рѣчкѣ Цузамъ. Прикажите еще одному отряду выступить въ шесть часовъ утра изъ Лауингена, направивъ его на Баумгартенъ и Бургау.

Должно исправить мосты при Гохштедтѣ , Блиндгеймѣ и Мюнстерѣ ; но пока еще нѣтъ войскъ нашихъ на правой сторонѣ Дуная , надобно снять нѣсколько перекладинъ.

=

XXIII (къ страи. 274).

Отъ генерала Ренне къ генералу Сень-Сиру.

Изъ Диллингена, отъ 18
августа (1-го Фруктидора).

Главнокомандующій осмотрѣлъ позицію на рѣчкѣ Цузамъ , и завтра утромъ армія должна занять ее. Состоящія подъ начальствомъ вашимъ дивизіи , должны расположиться слѣдующимъ образомъ : лѣвымъ флангомъ къ большой аугсбургской дорогѣ , правымъ къ Венгену ; авангардъ по ту сторону рѣчки Цузамъ , въ такой позиціи , которую вы сами найдете удобнѣйшею для прикрытія вашихъ главныхъ силъ съ фронта , въ разстояніи одной мили отъ нихъ , лѣвымъ флангомъ къ аугсбургской дорогѣ , впереди Бліенсбаха. Нужно будетъ послать небольшой отрядъ вправо , для сообщенія развѣздами съ генераломъ Феррино , который находится въ Мипдельгеймѣ.

Отрядъ генерала Дюгема долженъ перейти Дунай въ Лауингенъ въ три часа утра , и направиться черезъ Баумгартенъ или Вейсингенъ на Венгенъ. Для этого онъ долженъ , въ случаѣ нужды , заранѣе исправить дороги черезъ болото , чтобъ ускорить свое движеніе , потому что переходъ будетъ великъ. Осталь-

ныя ваши войска перейдутъ черезъ Дунай въ Гохштедтъ и Штейнгеймъ, гдѣ мостъ проходимъ только для пѣхоты. Вы ихъ направите на Киклингень; отсюда по аугсбургскому шоссе до самой позиціи своей за Вертингеномъ, а потомъ онѣ свернутъ въ право. Вашъ авангардъ можетъ очень рано переправиться въ Блиндгеймъ, прежде войскъ генерала Дезэ.

Главнокомандующій проситъ васъ, генераль, строго и опредѣлительно воспретить войскамъ грабительство, самовольный сборъ контрибуцій и воровство, которое иногда войска позволяютъ себѣ, покупая у жителей вещи за деньги и платя имъ квитанціями. Надобно внушить войскамъ, что таковыми поступками онѣ отнимаютъ у арміи всѣ средства и способы, которые должны бы ей доставлять наши завоеванія, и покрываютъ безчестіемъ оружіе французское, и проч....

=

XXIV (къ стран. 274).

Отъ генерала Моро къ генералу Журдану.

Изъ Аугсбурга, отъ 25-го августа
(8-го фруктидора).

*(Замѣствовано изъ Memoire sur la campagne de 1796
par le mar. Jourdan page 331).*

Я получилъ письмо ваше отъ 5-го числа, любезный сотоварищъ. Обратное движеніе мое на Ингольштадтъ лѣвою стороною Дуная не могло бы васъ выручить, точно такъ же какъ и движеніе мое къ Леху, тѣмъ болѣе, что послѣднее было мнѣ положительно предписано директоріею.

Я перешелъ силою черезъ Лехъ въ бродъ, и увѣрю васъ, что дѣйствіе это стоило намъ большаго труда; чему доказательствомъ служитъ большое число уто-

нувшихъ, превышающее число убитыхъ и раненыхъ въ сраженіи съ Латуромъ, защищавшимъ эту рѣку и позицію Фридбергскую. Войска Латура были совершенно разбиты и разсѣяны. Мы взяли осемнадцать орудій, (кромѣ того еще много находимъ ихъ въ лѣсахъ), и около двухъ тысячъ плѣнныхъ.

Съ нетерпѣніемъ ожидаю отъ васъ извѣстій. Я увѣренъ, что вы устояли противъ усилій, направленныхъ непріателемъ противъ васъ. Эрцгерцогъ Карлъ повелъ на соединеніе съ Вартенслебеномъ десять баталіоновъ и одинъ или два полка кавалеріи; остальная часть его арміи осталась въ Ингольштадтѣ, Райнѣ, Фридбергѣ, Ландсбергѣ и около Тирольскихъ горъ.

Опрокинувъ Латура, составлявшаго центръ австрійскихъ силъ, я прервалъ сообщеніе между отрядами Конде, Фрѣлиха и Вольфа.

Передовые наши посты находятся въ четырехъ или пяти миляхъ отъ Мюнхена; иду къ этому пункту, чтобъ не дать непріятелю обороняться на Изерѣ. Эрцгерцогъ долженъ обратиться назадъ противъ меня, а это дастъ вамъ возможность продолжать движеніе на Регенсбургъ. Курфюрстъ баварскій проситъ о вступленіи въ переговоры; черезъ это еще тысячъ двѣнадцать убавится отъ противниковъ нашихъ.

Прилагаю при семъ бюллетень начальника штаба генералу Эрнуфу. Войска Ферино слѣдуютъ прямо на Мюнхенъ; остальная часть арміи идетъ дорогою на Регенсбургъ, лѣвымъ флангомъ къ Нейбургу, а правымъ къ мюнхенской дорогѣ.

==

XXV (къ стран. 275).

ОТЪ ГЕНЕРАЛА МОРО КЪ ГЕНЕРАЛУ ЖУРДАНУ.

Изъ Диллингена, ось 20
августа (3 фруктидора).

(Замѣствовано изъ того же сочиненія, стр. 312).

Мы перешли черезъ Дунай, любезный сотоварищъ; сегодня армія располагается по рѣкѣ Лехъ. Кажется, эрцгерцогъ Карлъ идетъ на Ингольштадтъ, что даетъ мнѣ мысль, что онъ можетъ временно подкрѣпить Вартенслебена и васъ атаковать: но я не дамъ ему времени исполнить такой планъ, и буду преслѣдовать его безостановочно. Мы перешли Дунай не въ Донаувертѣ, потому что у насъ не было понтоновъ, а мостъ, бывшій въ этомъ городѣ, сожженъ; мы были принуждены возвратиться къ мостамъ при Гохштедтѣ, Диллингенѣ и Лаунингенѣ.

Завтра присоединятся ко мнѣ и войска Ферино. Мы слышали, что вы въ Амбергѣ, и что вы одержали успѣхъ надъ Вартенслебеномъ. Если вы узнаете, что эрцгерцогъ Карлъ прибылъ на подкрѣпленіе Вартенслебену, то, по моему мнѣнію, вамъ не должно подвергаться опасности; лучше отступить, чѣмъ быть разбитымъ (*il vaut mieux perdre quelque terrain qu'une bataille*). Увѣряю васъ, что я не дамъ отдыха эрцгерцогу, и ему не возможно будетъ далеко уйти отъ меня; но возвратное движеніе мое къ Диллингену и Гохштедту и потомъ къ Леху, дали ему три или четыре перехода переду.

Съ нетерпѣніемъ ожидаю отъ васъ извѣстій.

=

XXVI (къ стран. 275).

Отъ ГЕНЕРАЛА ЖУРДАНА КЪ ГЕНЕРАЛУ МОРО.

Отъ 22 августа (5 Фруктидора).

(Заемствовано изъ того же сочиненія, стр. 314.)

Сегодня ночью получилъ я ваше письмо отъ 3-го числа текущаго мѣсяца (20-го августа), любезный товарищъ. Я уже имѣлъ извѣстiе, что эрцгерцогъ Карлъ, перешедъ черезъ Дунай въ Ингольштадтъ, съ двадцатью тысячами человѣкъ идетъ противъ меня. Генералъ Бернадоттъ, командующій отдѣльнымъ отрядомъ, расположеннымъ при Дейлингъ, впереди Неймаркта, для прикрытiя моего праваго фланга и обезпеченiя сообщенiя съ Нюрембергомъ, ожидалъ быть атакованнымъ вчера или сегодня; но я еще не получилъ отъ него извѣстiй. Вчера я расположился на правомъ берегу рѣки Наабъ, противъ непрiятеля, занимающаго лѣвый берегъ той же рѣчки: я буду слѣдить за его движенiями; но не атакую его до тѣхъ поръ, пока не узнаю, что вы сблизились ко мнѣ, и почту себя счастливымъ, если самъ не буду атакованъ противникомъ. Вы видите, какъ необходимо вамъ скорѣе двигаться впередъ, потому что, если эрцгерцогъ разобьетъ Берналотта, то онъ можетъ потомъ двинуться мнѣ въ тылъ, овладѣть дефилеями, лежащими на пути отступленiя нашего и привести армию весьма въ затруднительное положенiе. Однако жъ я сдѣлаю все, что только будетъ отъ меня зависѣть, чтобъ избѣгнуть такого бѣдствiя; вы же съ своей стороны поспѣшите прислать мнѣ подкрѣпленiе, потому что одна армiя Вартенслебена никакъ не слабѣе всѣхъ моихъ силъ.

==

XXVII (къ главѣ осьмой).

Отъ директорчи къ генералу Журдану.

Изъ Парижа, отъ 29-го августа
(12-го Фруктидо:а.)

(Заимствовано изъ того же сочиненія, стр. 309).

Свѣдѣнія, получаемыя нами, генералъ объ успѣхахъ ввѣренной вамъ арміи, тѣмъ болѣе доставляютъ намъ удовольствія, что время все дѣлается драгоцѣннѣе и надежда наша на рѣшительнѣйшіе успѣхи возрастаетъ. Дѣйствительно, весьма важно для насъ, что непріятель отступилъ не въ Богемію, куда вы должны стараться отбросить его, прежде чѣмъ нанесете ему пораженіе въ общемъ сраженіи. Если вы не успѣете немедленно одержать этотъ успѣхъ, то затруднительность вступленія въ Богемію, вмѣстѣ съ тою видимою самоувѣренностію непріятеля, (или собственно — отчаяніемъ, причиняемымъ потерями его), которая побудила его атаковать васъ при Амбергѣ, можетъ замедлить быстроту и стремительность вашихъ дѣйствій и еще долѣе уравнивать судьбу кампаніи. Но вы сами, генералъ, столько же, сколько и мы, убѣдитесь, что мы не должны имѣть цѣлью, только удерживаться въ средоточіи имперіи германской, а должны стараться нанести столь сильныя удары дому австрійскому, чтобъ сей послѣдній видѣлъ единственное средство своего спасенія въ заключеніи мира, и чтобъ немедленно же принудить его къ оному, на такихъ условіяхъ, въ которыхъ были бы соглашены выгоды, слава и великодушіе республики.

Вы не могли избрать болѣе благоразумнаго способа дѣйствій, чѣмъ тотъ, на который именно рѣшились вы; то есть, двинуться со всѣми силами въ совокупности противъ Вартенслебена, пока послѣдній самъ

будеть держать свои силы въ совокупности; нельзя предполагать, чтобъ онъ ослабилъ себя отдѣленіемъ значительныхъ отрядовъ, пока вы будете такъ близко тѣснить его. Если онъ будетъ отступать къ Дунаю, не смотря на всѣ старанія ваши отбросить его отъ этой рѣки, послѣ пораженія его, то вы направите значительный отрядъ на Регенсбургъ, дабы онъ быстрымъ и скрытнымъ движеніемъ воспрепятствовалъ соединенію Вартеслебена съ эрцгерцогомъ Карломъ, между тѣмъ, какъ вы сами будете тревожить перваго въ движеніи его. Но сколь важно и полезно раздѣлить обѣ австрійскія арміи, столько же полезно было бы и для нашихъ армій соединиться, дабы черезъ то сдѣлаться намъ значительно сильнѣе каждой изъ непріятельскихъ армій. Будучи такимъ образомъ прикрыты съ лѣваго фланга, генералъ Моро будетъ имѣть возможность легче распространиться по Леху, скорѣе занять Баварію, и мы вполне надѣемся, что вы употребите всѣ возможныя усилія, чтобъ повторить въ Германіи успѣхи, одержанные уже республиканскими войсками въ Италіи; ибо, повторяемъ, при нашемъ положеніи не достаточно еще только тѣснить противника, должно его разбить совершенно и разсѣять его силы.

==

XXVIII (къ стр. 305).

Отъ комиссара правительства, при рейно-мозельской арміи, Глаусманна, къ генералу Сень-Сигру.

Изъ Гмиондта, отъ 5 августа
(18-го термидора).

Я безпрестанно получаю, генералъ, настоятельныя требованія о возвратѣ лошадей, забранныхъ для арміи въ общинахъ ниже рейнскаго департамента. Нынѣ,

когда блистательные успѣхи арміи представляютъ для нея новыя и огромныя средства, справедливость требуетъ возвратитъ лошадей нашимъ бѣднымъ нижнерейнскимъ поселянамъ, которые, съ самаго начала войны, непрерывно терпятъ реквизиціи въ пользу арміи. Притомъ, чрезъ возвращеніе имъ лошадей, мы дадимъ имъ возможность для насъ же вновь заготовить новыя запасы.

И такъ, прошу васъ, генераль, безъ крайней нужды не удерживать долѣе лошадей, взятыхъ реквизиціею на лѣвой сторонѣ Рейна и приказатъ возвратитъ ихъ по принадлежности.

=

XXIX (къ стран. 313).

Отъ генерала Ренье къ генералу Сенъ-Сиру.

Изъ Бернбаха, отъ 1-го сентября
(15-го фруктидора).

Съ большимъ трудомъ разбудивъ генерала Дезэ, я говорилъ съ нимъ самимъ: по донесенію его, непріятель выказалъ противъ него значительныя силы, равно какъ и противъ генерала Дельма. Хотя Австрійцы и были оттѣснены, однакожъ еще нельзя быть увѣренными, что они не атакуютъ насъ снова завтра или послѣ завтра. Во всякомъ случаѣ, хорошо бы генералу Сенъ-Сиру протянуть лѣвый флангъ главныхъ силъ до Гундерсрида, въ промежутокъ лѣсовъ. Авангардъ его долженъ по прежнему двигаться влѣво; небольшой же отрядъ долженъ направиться на Волленцахъ.

Генераль Дезэ вѣроятно получитъ вѣрнѣйшія свѣдѣнія о непріятелѣ.

=

XXX (къ стран. 321).

Отъ директории къ генералу Моро.

Изъ Парижа, отъ 16-го
августа (29-го теридора).

Мы начертали вамъ, генералъ, планъ предстоящихъ вамъ дѣйствій; послѣднія происшествія въ Италіи еще болѣе подтверждаютъ наше первоначальное мнѣніе.

Генералъ Вурмзеръ, оставшись съ половиною прежнихъ силъ своихъ, тщетно покушался дѣйствовать наступательно, и единственное оставалось ему средство — бѣжать отъ преслѣдованія побѣдоносной арміи нашей: по этому теперь еще необходимѣе, чѣмъ прежде, чтобъ вашъ правый флангъ двигался по Инну до Инспрука и Бриксена, гдѣ онъ вступитъ въ связь съ лѣвымъ флангомъ арміи италіанской. И такъ, не теряя ни минуты времени, вы должны послать по этому направленію пятнадцатитысячный отрядъ, чтобъ отрѣзать, если возможно, всякое отступленіе Вурмзеру, и сообщеніе его съ эрцгерцогомъ Карломъ. Между тѣмъ армія самбро-маасская будетъ двигаться на Регенсбургъ, и усилія ея, согласуемая съ дѣйствіями арміи, состоящей подъ командою вашею, должны непременно нанести послѣдній ударъ Имперцамъ. Не достаточно только вредить имъ, тревожить ихъ; надобно стараться вовлечь ихъ въ рѣшительный бой. Разумѣется должно предполагать, что они будутъ избѣгать генеральнаго сраженія, будутъ стараться утомить дѣятельность арміи республиканскихъ, ослабить ихъ, временемъ изглаживать вліяніе нашихъ побѣдъ, зная, что слѣдствія генеральнаго сраженія могутъ быть бѣдственны для судьбы Австрій, могутъ привести въ трепетъ самую Вѣну; но вы должны дать ивой оборотъ дѣламъ; медленность можетъ сдѣлаться

гибельною для насъ ; должно пользоваться самою нерѣшительностію противника , и въ своихъ собственныхъ движеніяхъ дѣйствовать отважно и быстро, такъ, чтобъ Австрійцы не могли не принять сраженія , результаты котораго непременно должны быть для васъ благопріятны.

Къ таковымъ новымъ успѣхамъ должны стремиться вы , генералъ ; таковы положительныя предписанія , которыя директорія даетъ вамъ для достиженія предположенной цѣли. На вашей сторонѣ самыя могущественныя пружины побѣды : самоувѣренность, внушаемая превосходствомъ въ силахъ, рвеніе и искусство вашихъ помощниковъ , и республиканская храбрость войскъ (*une bravoure républicaine de la part des troupes*).

=

XXXI (къ страи. 326.)

Отъ генерала Моро къ генералу Журдану.

Изъ Нейбурга, отъ 11-го сентября (25-го септудора).

Съ большимъ удовольствіемъ получилъ я письмо ваше отъ 18-го числа сего мѣсяца, любезный со товарищъ ; по газетнымъ извѣстіямъ и по слухамъ , дошедшимъ до насъ отъ Австрійцевъ, я почиталъ васъ совсемъ разбитыми ; по вашему же письму , хотя и видно, что вы имѣли пѣкоторую неудачу, однакожь я совершенно успокоился на вашъ счетъ.

Разбивъ Науендорфа, присоединившагося къ Матуру съ цѣлью совокупными силами атаковать меня, я уже вознамѣрился во что бы то ни стало двинуться на Регенсбургъ , какъ вдругъ получилъ извѣстіе изъ Алпшаха, что непріятель одержалъ надъ вами верхъ при

Вюрцбургѣ. Постигнувъ вполне планъ непріятеля, рѣшившагося пустить меня какъ можно далѣе, чтобъ потомъ привести мою армію вполне въ отчаянное положеніе, дѣйствіемъ на ея сообщенія, какъ со стороны Тироля, такъ и отъ Эльвагена и Пердлингена; обсудивъ какъ далеко предстояло мнѣ идти, чтобъ выручить васъ, притомъ видя, что непріятель, владѣя крѣпостью Ингольштадтомъ (которую не могли мы осадить), имѣлъ обезпеченное *дебуше* въ тылъ моей арміи, я рѣшился, взвѣсивъ все это, перейти черезъ Дунай въ Нейбургѣ, направить значительный отрядъ подъ командою Дезе къ Нюрнбергу и даже далѣе, если это будетъ возможно, а съ арміею своею остановиться въ наблюдательномъ положеніи для обезпеченія движенія этого отряда, занявъ позицію правымъ флангомъ къ Дунаю, между Нейбургомъ и Ингольштадтомъ. Позиція эта можетъ быть измѣняема сообразно съ обстоятельствами. Если это удастся, то получивъ подкрѣпленія изъ сѣверной арміи, вы вѣроятно будете имѣть возможность опять двинуться впередъ. Боюсь очень, чтобъ непріятель не послалъ разъѣздовъ до самаго Келя; я приказалъ генералу Шербу броситься въ укрѣпленный лагерь, который довольно силенъ. Посылаю ему нѣсколько войска на подкрѣпленіе.

Однимъ словомъ, сотоварищъ, я сдѣлаю все, что только могу, чтобъ дать вамъ возможность перейти въ наступательное положеніе, а самъ буду только обороняться противъ непріятеля, почти со всѣхъ сторонъ меня окружающаго.

У непріятеля изъ числа взятыхъ отсюда войскъ противъ васъ остается четырнадцать эскадроновъ кавалеріи; пятнадцать же онъ отправилъ съ Науендорфомъ. Отдѣлилъ-было отсюда еще шестнадцать баталіоновъ, изъ которыхъ восемь гренадерскихъ, хотя весьма слабыхъ; но изъ нихъ онъ опять возвратилъ десять баталіоновъ. Потомъ прибыли сюда шесть эскадроновъ полка Моденскаго, прибывшіе изъ Вѣны.

*

Давайте мнѣ чаще знать о себѣ, лѣвѣмъ берегомъ; я буду часто посылать курьеровъ въ Парижъ, и при каждомъ отправленіи одинъ будетъ отправляться изъ Страсбурга къ вамъ.

=

XXXII (къ стран. 329).

Отъ генерала Демонъ къ генералу Моро въ Нейбургъ.

Изъ Буха, отъ 14 го сентября
(28-го фруктидора 1796).

Одиннадцать часовъ вечера.

Оставивъ васъ, генералъ, я отправился въ Пёттмессъ, чтобъ узнать о томъ, что тамъ произошло. Къ величайшему удивленію своему встрѣтилъ я третій баталіонъ двадцать первой полубригады, который объявилъ мнѣ, что получилъ отъ своего бригаднаго командира приказаніе отступить на Нейбургъ. На мои распросы, командиръ этого баталіона отвѣчалъ мнѣ, что войска, бывшія въ Петтмессъ, были опрокинуты и принуждены отступить къ Рейну, чему не могъ я никакъ повѣрить, и приказалъ ему остановиться, расположившись между Вагенгофеномъ и Роренфельсомъ. За тѣмъ, продолжалъ я ѣхать далѣе для полученія вѣрнѣйшихъ свѣдѣній: прибывъ въ Эгекирхъ, узналъ я, что гусары и два первыхъ баталіона двадцать первой полубригады двинулись къ Буху; я отправился туда, и посылаю вамъ рапортъ, представленный полковникомъ девятого гусарскаго полка.

КОНЕЦЪ V-го тома.

